Олег Бубела
Адепт. Том первый. Обучение

Совсем не герой – 6

Книга подготовлена для библиотеки Huge Library (Scan - Изольда; OCR, ReadCheck - CK; Illustr - FaerSalamandra.) http://huge-library.org/

«Олег Бубела «Адепт. Том первый. Обучение»»: Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-57273-1

Аннотация

Продолжается полная неожиданностей и приключений жизнь Алексея Ветрова в ином мире. Впрочем, здесь ею зовут уже Алексом Драконом, и это не только прозвище: ему удалось на самом деле побывать в теле настоящего дракона.

Алекс наконец добирается до имперской Академии магии и готов день и ночь грызть гранит науки, чтобы достигнуть совершенства в магическом искусстве и обезопасить Новый Союз от посягательств Империи.

Но имперская Академия на поверку оказалась тем самым тихим омутом, в котором водится много всякого. Вот и приходится Алексу, кроме учебы, заниматься и другими делами. И хорошо, что он обрел тут настоящих друзей — демона Хорсака и вампиршу Кисану…

Олег Бубела
Адепт. Том первый. Обучение

Глава 1
По пути в Академию

Когда солнце перевалило за полдень, впереди показалась цель моего путешествия — город Кальсот. Даже с высоты драконьего полета он выглядел крупным — понятно, отчего маги решили устроить в нем свою Академию. Хотя, может, все было совсем наоборот — уже после того, как здесь появилась Академия, город стал увеличиваться стремительными темпами и к настоящему времени превратился в мегаполис (разумеется, по меркам данного мира). Для меня этот факт никакого значения не имел, но я себе сделал заметку при случае покопаться в исторических хрониках. Из чистого любопытства.

Поднявшись повыше, чтобы не привлечь ненужного внимания горожан, я рассматривал Кальсот, пытаясь понять, какое из немногочисленных грандиозных строений являлось тем самым учебным заведением, в которое я планировал поступить. Так-так, это точно Храм Единого, его форма и размеры почти не отличаются от виденных мной в Даре и Марде. Как будто по одному шаблону строили, ей-богу! Вот это здание, вероятно, театр, а вон тот комплекс в самом центре вполне может оказаться Академией. Ну и прекрасно, теперь не промахнусь!

Развернувшись, я отлетел подальше от городских стен, приземлился на лесную полянку недалеко от дороги, ведущей к западным воротам, сменил тело и серьезно задумался. О том, разумно ли будет после всех моих приключений использовать легенду с имперским охотником или лучше состряпать новую. Ведь если маги затеют проверку и докопаются до последнего заказа, правдоподобного объяснения своему внезапному исчезновению я им предъявить не смогу. Они же не поверят, что чешуйчатая рептилия хохмы ради отнесла меня к границе Мардинана, откуда я по деревням, стыдясь показаться на глаза коллегам, целый месяц добирался до Кальсота? А если и поверят, то обязательно поинтересуются, что же послужило причиной появления у меня мысли стать магом. Дракон просветил о наличии способностей? Ну-ну…

Однако любой другой вариант был для меня невыгоден. Сказать, что я без роду и племени? Тогда возникает вполне логичный вопрос: откуда у меня деньги? Представиться дворянином? Бред! Для этого у меня должна быть куча бумаг, подтверждающих титул и знатность рода, потому что проходимцу с улицы на слово никто не поверит. Назваться настоящим именем? Так я же не сумасшедший, чтобы так подставляться. Куда проще повесить на грудь табличку: «Я — Темный маг» — и прийти в Академию в обычном теле! Нет, надо придумать что-то менее безумное…

В общем, после долгих размышлений у меня родилась увлекательная приключенческая история о мастере-мечнике, путешественнике и авантюристе, который успел повидать мир, побывать на недавней войне, разжиться деньгами, узнать о своей одаренности, кое-чему

научиться у случайно встреченного мага-наставника, после чего отправиться в Империю. Эта легенда являлась настолько фантастичной, что должна была вызвать сомнения в своей правдивости, поэтому я решил сохранить в ней эпизод с карьерой охотника. Захотят маги убедиться в достоверности моего прошлого — пусть себе копают! Филиал охотничьей Гильдии рядом. А когда они выяснят, что все мои геройские подвиги на ниве истребителя нежити — правда, то вполне могут решить, что и остальная часть истории, которую никак нельзя проверить, тоже недалека от истины.

В моей сказочке были и другие плюсы. Ведь, узнав о ней, никто из магов Академии не станет считать меня «засланным казачком». Ну посудите сами, какой же приличный разведчик станет сочинять настолько необычную легенду? Он должен оставаться в тени, а не привлекать к себе внимание рассказами о бурной юности, поэтому половина подозрений у магической службы безопасности должна развеяться сама собой, а вторую постараюсь развеять уже я. Язык-то у меня подвешен, врать умею складно, да и актерским мастерством не обделен. В общем, решено — быть мне и дальше имперским охотником!

Продумав детали ключевых моментов новой легенды, а также наметив общие положения вранья, чтобы не запутаться при расспросах, я принялся раздеваться. Бросив шмотки на траву и не забыв снять перстень с драконом, сменил тело и приступил к обратному процессу. После этого оглядел себя и подумал, что такого красавца охотника просто обязаны принять в Академию. Причем даже без вступительных экзаменов. Довольно усмехнувшись, я пошел к дороге, стараясь не подцепить репьев на штаны, однако, выйдя из леса, понял, что это не удалось, и долго очищал нежную тонкую ткань от колючек. Нет, все-таки те, кто носит такую богатую одежду, по лесам и буеракам не лазают, и гардеробчик мне следовало обновить.

Спустя десять минут ходьбы я поймал попутную телегу. Ее хозяин, житель ближайшей деревни, вез на продажу картошку и согласился подбросить меня до Кальсота всего за несколько смешных историй. Анекдотов я знал много, поэтому вскоре крестьянин оглашал окрестности басовитым хохотом. Как выяснилось, возница обладал неплохим чувством юмора, понимал не только пошлые шутки и даже поделился со мной некоторыми сокровищами местного фольклора, что сделало мою недолгую поездку еще приятнее. Напоследок пригласив меня к себе в гости, он пристроил свою телегу в длинную очередь перед воротами, а я попрощался с ним и направился к стражникам.

Показав свой серебряный перстень, я безо всякой платы вошел в город и с любопытством огляделся. С высоты многие детали были незаметны, и я с удивлением отметил, что балконы домов имеют ажурные перильца, ставни почти везде разрисованы разными красками, на подоконниках стоят красивые пузатые горшки с цветами, а стены каждого третьего здания увивают лозы дикого винограда. Никаких помоев, мусора и грязи на мощенной камнем улице видно не было, из чего следовало, что в Кальсоте имелась отличная система канализации. На улицах попрошайки и нищие попадаться мне на глаза не спешили, все встреченные горожане были одеты весьма достойно, поэтому уже через пару минут ходьбы я решил, что этот город мне нравится.

— Поберегись! — прозвучал сзади вопль.

Обернувшись, я едва успел отпрыгнуть от пронесшейся мимо кареты, запряженной парой лошадей. Поглядев ей вслед, я хмыкнул и отметил, что местные нравы таки оставляют желать лучшего. Но, с другой стороны, какой же дворянин не любит быстрой езды? В общем, опыт я приобрел, после этого случая старался ворон не считать и держался у стен домов. Наверное, именно поэтому и почувствовал восхитительный, буквально сводящий скулы аромат жареного мяса, доносившийся из дверей одного трактирчика. Долго раздумывать я не стал — решил, что Академия подождет, а мой желудок ждать не будет, поэтому без колебаний вошел в заведение. Несмотря на превосходные запахи, посетителей в нем было немного и пустых столов хватало. Присев за один из них, я стал дожидаться разносчицы, которая мелькала по залу взад-вперед, но вместо нее ко мне подошел высокий крепкий мужчина в летах, появившийся из задней двери. Он учтиво поклонился:

— Господин охотник, не могли бы вы мне помочь?

Я горестно вздохнул, подумав, что в образе имперского охотника есть как плюсы, так и минусы, и спросил:

— Чем же?

Мужчина обрадованно затараторил:

— Меня зовут Аникс, я хозяин этого трактира. Понимаете, около месяца назад в подвале моего заведения начали происходить довольно странные вещи. Например, постепенно стали исчезать мыши, которые донимали меня уже много лет…

— Так разве это плохо? — удивился я.

— Нет, что вы! Совсем наоборот, но я обратился к вам не потому. Дело в том, что три дня назад пропал и наш кот, который раньше этих мышей истреблял. Все мои работники в один голос твердят, что он просто убежал себе искать место посытнее, но я подозреваю, что исчез Бесик в подвале. Охотники, к которым я обращался ранее, говорили, что я напрасно беспокоюсь, и отказывались туда заглядывать, потешаясь над моими страхами. Но прошу вас, господин…

— Алекс, — подсказал я.

— Господин Алекс, помогите мне! Проверьте мой подвал, выясните, не завелась ли в нем какая-нибудь нечисть, потому что я сам уже страшусь туда спускаться! А за это я вас обслужу совершенно бесплатно.

Что ж, на халяву обед всегда вкуснее, поэтому я поднялся и решительно заявил:

— Ладно, показывайте ваш подвал!

Лицо хозяина трактира осветила радостная улыбка, он подхватил меня под локоток и повел в ту самую дверь, из которой появился. Миновав кухню и кладовую, мы зашли в какой-то закуток, в полу которого был люк. Откинув крышку, Аникс гостеприимно указал мне на приставную лестницу, ведущую вниз. Активировав магическое зрение, я спустился в подвал, наполненный запахами сырости и каких-то кислых овощей. Он был большим, с каменными перегородками посередине, образующими три длинных прохода, в которых стояли бочки, валялись какие-то мешки и тюки непонятно с чем.

— Спускайтесь сюда, — позвал я хозяина.

— Зачем? — несколько испуганно спросил тот.

— А для уверенности, что я вас не обману. Ведь я могу походить по подвалу и сказать вам, что здесь ничего нет, а вы потом станете гадать, правда это или я просто очень хотел перекусить и потому проверил помещение спустя рукава.

Хозяин немного поколебался, пошуршал чем-то и спустился уже с зажженной свечой. Это было весьма кстати, потому что про свет я как-то не подумал. Теперь не придется хвастаться своими магическими умениями. А вообще я добивался того, чтобы хозяин оказался в подвале, по одной простой причине — подозревая, что его страхи беспочвенны и обусловлены какой-нибудь манией. Что ж, полагаю, Аникса должно «отпустить», когда я продемонстрирую безопасность его подвала, что поленились сделать предыдущие охотники.

— Следуйте за мной, — сказал я бледноватому хозяину и потопал в первый проход.

К работе я подошел добросовестно, сканировал пространство как магическим, так и обычным зрением, тщательно осматривал пол, стены и потолок, заглядывал в мешки, но ничего, кроме картошки и овощей, в них не обнаружил. Дойдя до тупика, я вернулся на исходную позицию и зашел во второй проход, заставленный бочками, горшками и бутылками. Так же внимательно осмотрев все, я пробормотал: «Чисто», а потом пошел исследовать третий, последний ход, на земляном полу которого в изобилии валялись ящики и мешки.

А вот тут начались сюрпризы. Первым делом я обнаружил мышиный скелетик, который потрогал носком сапога. Мелкие кости рассыпались от прикосновения, и я понял, что в них буквально не осталось живой ткани, как будто их либо специально обработали кислотой, либо просто переварили. Ни кот, ни насекомые так постараться не могли, поэтому я на всякий случай достал из ножен меч и пошел дальше очень медленно и осторожно. О

подобном упоминалось в Книге нечисти, но тварей, которые могли это устроить, была масса. От чисса, большого ядовитого слизня, до кнеша, представлявшего собой сухопутный вариант медузы. А ведь в подвале трактира могли обитать и совершенно неизвестные охотникам порождения магии, появившиеся благодаря опасному соседству с Академией.

— Господин Алекс, вы что-то заметили? — обеспокоенно спросил Аникс.

— Пока нет, но ваша тревога была не напрасной, — тихо отозвался я. — Что-то здесь точно есть.

Сканируя пространство, я медленно крался вперед, разглядывая потолок в слабом свете колышущегося язычка пламени. Уж очень я не хотел получить чисса себе за шиворот. Хоть он и не обладал смертельным ядом, но вызывал ожоги на коже и разъедал своими выделениями одежду. Во всяком случае, так было написано в книге Сена.

Вдруг Аникс печально пробормотал:

— Бесик… бедненький. Кто ж тебя так?

Переведя взгляд с потолка на пол, я увидел у стены белый кошачий скелет, а посмотрев на саму стену, сразу все понял и с оттенком торжественности заявил:

— Итак, Аникс, мы нашли источник ваших тревог — тварь, которая извела всех мышей в вашем подвале!

— И где она?

— А поглядите внимательно на стену. Видите небольшой нарост с дыркой посередине? Это пасть. В книгах пишут, что она имеет мелкие зубы с ядом, мгновенно парализующим жертву, может растягиваться раз так в двадцать, а потому способна проглотить даже человека.

— Пасть? Но где же все остальное? — удивленно спросил Аникс.

— На стене… Да вы не туда смотрите. Поглядите, вот этот здоровый темный круг, покрытый плесенью и неровными бугорками, имитирующими землю, и есть тварь. Ее называют болотником, потому что селится она на болотах и питается жабами, мелкими неосторожными птицами и прочей живностью… Хотя в подвалах болотников раньше не встречали.

— Прошу прощения, господин охотник, но я все еще не вижу.

— Сейчас продемонстрирую. Ну-ка, отойдите чуток!

Дождавшись, пока хозяин отступит на пару шагов, я прошел дальше, остановился напротив болотника, достал кинжал и швырнул его в пасть, пришпилив хищную тварь к стене. Болотник дернулся и инстинктивно попробовал сжать свои объятия, закрывшись, словно гигантский зонтик. Так как ширина прохода была немаленькой, меня он не задел и продолжил трепыхаться в тщетных попытках оторваться от стены. Я же дождался, пока болотник вывинтит из стены свой толстый хвост и попытается с его помощью выдернуть мой кинжал, а потом достал второй меч и порубил тварь на мелкие части, стараясь, чтобы на меня не попало ни капельки ее крови.

По некой неизвестной причине мозг этого странного существа находился как раз в хвосте, который тварь прятала ради своей безопасности. Если уничтожить только видимую часть, болотник не умрет, а через пару десятиц отрастит себе новую пасть и продолжит охотиться. Поэтому я и ждал так долго, заодно давая возможность потрясенному хозяину рассмотреть жуткую тварь во всей красе. Когда ошметки болотника перестали дергаться и затихли на полу грудой безжизненной плоти, я взял два клинка в одну руку, подхватил валявшийся неподалеку кусок ветоши, с его помощью выдернул свой кинжал из стены, а затем повернулся к Аниксу и спокойно осведомился:

— Где я могу вымыть свое оружие?

— Т-там, на заднем дворе, — отозвался тот, не сводя взгляда с убитой твари. — Я п-покажу.

Для очистки совести я проверил проход до конца, но больше ничего подозрительного не обнаружил. Ни болотников, ни других тварей. Следом за хозяином выбравшись из подвала, я прошел на небольшой задний двор, где содержалась скотина и домашняя птица, и

отмыл там свои клинки от крови и желудочного сока твари. Рассовав их по ножнам, я выдал Аниксу ценное указание:

— Дохлого болотника нужно сжечь, но ни в коем случае не касаться руками — кислота кожу может разъесть.

— Сделаем, господин охотник, — заверил меня радостный хозяин.

— И, кроме того, мы с вами сейчас должны оформить договор найма, чтобы у меня потом не возникло никаких проблем с Гильдией.

Улыбка Аникса немного померкла, но он не стал спорить и вернулся со мной в дом. В какой-то комнатке достал из стола письменные принадлежности и принял у меня помятые и потрепанные листки с печатями, которые я по чистой случайности переложил в эту одежду вместе с драгоценностями. Вписав свое имя и наименование твари, он осведомился:

— Какую сумму указывать?

— А на сколько вы хотели меня накормить?

— На две серебрушки.

— Вот так и напишите.

Вновь повеселевший хозяин быстро заполнил все необходимое, поставил внизу листка хитрую закорючку и вернул мне бланки заказов, после чего проводил в общий зал и усадил за столик в центре. Хотя для меня было бы намного комфортнее расположиться в уголке, возражать я не стал, не желая обижать человека, но сел лицом к двери. И все же навыки воина и паранойя буквально кричали о том, что спина осталась незащищенной, от чего пропадал весь аппетит. С большим трудом мне удалось усмирить разбушевавшееся подсознание, успокоив его тем фактом, что интуиция всегда мне подскажет, когда понадобится увернуться от удара.

Я не знал, какие цены в Кальсоте, но если все то, что вскоре выставила на мой столик молоденькая разносчица, стоило две серебрушки, этот город был выше всяческих похвал. Не заставляя себя долго упрашивать, я отдал дань уважения тому самому жареному мясу с хрустящей корочкой, аромат которого меня сюда заманил, великолепному грибному супу, малосольным огурчикам, кровяным колбаскам, вареной картошке с лучком, пирожкам с клубничным вареньем… Короче, налопался так, что даже пришлось распускать пояс. А когда довольный хозяин увидел, как я с большим трудом запихнул в себя последний пирожок, то подошел и с лукавой улыбкой поинтересовался, не желаю ли я выпить отменного вина или чего-нибудь покрепче. К сожалению, ни сока, ни компота в трактире не держали, поэтому пришлось заказать пива. Послав за этим напитком служанку, мигом убравшую пустые тарелки, Аникс подсел ко мне и как бы невзначай поинтересовался:

— А скажите, господин охотник, каким образом у меня в подвале могла завестись эта гадость?

— Вариантов тут несколько, — с готовностью ответил я, поскольку только недавно задавал себе аналогичный вопрос. — К примеру, маленького болотника могли случайно принести на мешках с картошкой, а уже здесь он набрал силу на мышах и вашем Бесике. Кстати, вы правильно делали, что не спускались в подвал. Тварь могла на вас напасть… Хотя крупный кот на время заглушил ее голод и потому сегодня болотник так вяло реагировал на приближение добычи. Но почему вы не сказали охотникам о мышиных скелетах? Тогда они сразу бы поняли, что дело тут нечисто.

— Понимаете, я ведь думал, что это работа Бесика, поэтому даже кормить его стал лучше, — смущенно пояснил хозяин. — Так вы говорите, тварь мне могли принести на мешках? Нужно будет сказать работникам, чтобы тщательно осматривали продукты.

— Ну, еще болотник мог попасть к вам в каком-нибудь ящике, куда залез, спасаясь от жаркого солнца. Но это маловероятно. Скорее всего, вам его кто-то подбросил умышленно.

Услышав последнее предположение, хозяин сперва удивился, но потом надолго задумался, а тем временем служанка принесла мне кувшин с пивом. Плеснув немного в кружку, я попробовал его. М-м-м… То, что нужно! Холодненькое, терпковатое, с легкой горчинкой и обалденным вкусом. Именно такое, что мне нравится.

— Вот выкидыш хропа! — внезапно воскликнул Аникс.

— Кто?

— Да один мой знакомый, Завик. У него трактир дальше по улице, так этот пройдоха вечно ругался и жаловался, что я переманиваю его посетителей. Как же! Нечего людям протухшее мясо подавать и пиво разбавлять… так сильно. Вот они и ходят ко мне, потому что мой повар — один из лучших в городе. Ведь вам понравилась еда?

— Это был мой лучший обед за последний месяц, — честно признался я. — Так что там с Завиком?

— Этот гад мне недавно подарил ящик превосходной браги из Нирамо и даже распил один кувшин вместе со мной, заверяя в вечной дружбе. А я еще гадал, чего он так расщедрился, кувшины вместе с ящиком отдал. Наверняка в солому, которая в нем была, Завик эту мерзость и спрятал, надеясь, что она если не меня, так моих работников сожрет. То-то слава моему трактиру была бы обеспечена! Как же, Аникс Кальсотский разводит нечисть у себя в подвале! Ну, сволочь, ты у меня еще пожалеешь! Дойду до самого герцога…

— Успокойтесь! — строго сказал я трактирщику, который уже начинал размахивать кулаками. — Никуда ходить не нужно. Вы ведь все равно ничего не докажете, только славу клеветника приобретете.

— Но почему?! — недоуменно воскликнул Аникс.

— А вы сможете поклясться кровью, что болотник именно так попал к вам в подвал? Вот-вот! Так что просто оставьте все как есть и впредь тщательно проверяйте сомнительные подарки.

Я снова приложился к кружке и подумал, что именно с этого и надо было начинать обед. Давненько я не пробовал ничего подобного! Даже жалко, что в желудке осталось так мало места.

— Спасибо вам, Алекс, — произнес трактирщик. — Вы спасли мое заведение от дурной славы, а меня самого, возможно, и от гибели. Знайте, я всегда буду рад видеть вас у себя!

— Благодарю за приглашение, постараюсь заходить почаще, — ответил я с улыбкой, довольно подумав, что одно полезное знакомство в новом городе у меня уже появилось.

Вскоре Аникс, извинившись, удалился по своим делам, а я остался за столиком, не в силах оторваться от кувшинчика с восхитительным пивом. Время текло, трактир постепенно заполнялся посетителями, но не успел я прикончить и половину емкости, как на пороге появилась новая неприятность. Вернее, две неприятности в виде парней лет двадцати в дорогой одежде и с очень наглыми лицами.

Почему-то при их появлении мне вспомнился известный анекдот, если я не ошибаюсь, о Штирлице. Как он зашел в кабак, а один из посетителей, увидев его, сказал приятелю: «Смотри! Штирлиц пришел. Значит, сейчас будет драка!» Штирлиц спокойно выпил рюмку и ушел, а второй разочарованно: «Нет, это был не Штирлиц». Первый: «Штирлиц, я точно видел!» Приятель ему: «Неправда…» И началась драка. Вот и сейчас, едва взглянув на вошедших, я тихонько пробормотал:

— Сейчас будет драка.

Оглядев парней, я увидел у них на груди одинаковые серебристые значки, похожие на брошки, а когда задействовал магическое зрение, мысленно присвистнул. Дело в том, что вошедшие были магами, а их брошки наверняка представляли собой нечто вроде отличительного знака и одновременно являлись сложными многофункциональными амулетами. В карманах их одежды также имелись амулеты разного действия, от разговорных до нескольких простеньких боевых. Зачем были нужны последние, я так и не понял и только удивился, что у этих магов с собой не оказалось никаких накопителей энергии. Странно, все одаренные имперцы, встреченные мной ранее, имели в своем арсенале хоть какой-то сафрус, а у этих — пусто.

Войдя в трактир, парни по-хозяйски окинули взглядами помещение и направились ко мне, видимо с ходу определив лучший столик в заведении. Один из них, с короткой

стрижкой и серьгой с каким-то плетением, болтавшейся в мочке его правого уха, подойдя, сквозь зубы процедил:

— Пшел вон!

Быстро просчитав свои действия и их наиболее вероятные последствия, я решил подчиниться. Подхватил кувшин с кружкой и молча пересел за соседний столик. Просто я подумал, что в первый же день устраивать в Кальсоте драку с многочисленными человеческими жертвами и тотальными разрушениями жилых кварталов будет не совсем разумно. А вообще, если бы не замечательное пиво, я просто покинул бы этот трактир и направился в Академию. Но именно оно и стало причиной дальнейших событий.

К новым посетителям вышел сам хозяин трактира, уважительно поклонился и спросил:

— Чего желают господа адепты?

— Живо давай всего и побольше! И не забудь принести самого лучшего вина! — заявил один из них.

Трактирщик поспешно удалился, а эти двое гаденько захихикали, глядя ему вслед, и принялись громко общаться между собой.

Адепты, значит! Так вот почему у них не имелось никаких сафрусов или других накопителей. Понятно — откуда же на них деньги у бедных студентов? Зато были полные штаны наглости, каковую они не ленились демонстрировать всем и каждому. Похоже, парни обучались в Академии на средних курсах, поскольку новички так себя вести наверняка не стали бы, а выпускники до подобного просто не опустились бы. Вот и выходит, что эти болтались где-то посередке, — уже успели оценить свою силу, растерять осторожность и неуверенность, но еще не обрели степенность и рассудительность.

Вскоре я понял, что допустил досадный промах, о котором, однако, впоследствии нисколько не пожалел. Так как я пересел за соседний столик, и снова лицом к двери, двое адептов очутились прямо передо мной (очень удобно — чтобы их рассмотреть, мне не нужно было косить краем глаза). Вот только я совсем не учел того, что мое внимание магам очень не понравится. Когда я уже опознал и в общих чертах разобрался в структуре пяти из двух десятков амулетов, которые у них были, один из парней поглядел на меня и угрожающе поинтересовался:

— Чего уставился?

Чтобы не дразнить этого быка, я перевел взгляд на кружку в своей руке и не спеша сделал еще один глоток. Видимо, наглецам моя реакция показалась оскорбительной, поскольку уже второй, повысив голос, обратился ко мне:

— Эй, ты! Отвечай, когда спрашивают!

Краем глаза я отметил, что все посетители трактира следили за назревающим скандалом, а некоторые даже старались пересесть поближе к двери, чтобы при первых признаках потасовки быстро улизнуть, пока в этом заведении не начала применяться тяжелая магическая артиллерия. Я только пожал плечами в ответ на гневный окрик и попытался налить в кружку еще пива из кувшина, но тот внезапно взорвался, оставив в моей руке лишь ручку, усеяв глиняными осколками стол и заляпав пивом мою одежду.

«Плетение воздушного кулака, стандартный вариант», — машинально отметил я, медленно закипая.

Два урода гнусно захохотали, видя результаты своей шутки. На последних остатках терпения я выдохнул, затем сосчитал до пяти и поднял кружку, в которой еще оставалось несколько глотков восхитительной влаги. Но не успел я поднести ее к губам, как и кружка разлетелась, острыми осколками едва не лишив меня зрения. Вот после этого я плюнул на осторожность, зло посмотрел на двух веселящихся адептов и преувеличенно вежливо спросил:

— Господа адепты, а вам никогда не говорили, что охотников нужно уважать?

— Нет, а что? — отозвался один, и парни снова захохотали.

— Я просто поинтересовался, — сказал я и полез рукой в карман.

— Так, может, ты скажешь? — отдышавшись от смеха, воскликнул тот, что с

серьгой. — А мы тебе в ответ докажем, что магов нужно уважать куда больше!

— Нет, я вам ничего говорить не собираюсь. Чего на идиотов зря время тратить… Я лучше фокус покажу. Вот, глядите!

Достав из кошелька два золотых, я повертел их в пальцах, потом ловко перекинул один из них в другую руку и продолжил вертеть. Адепты внимательно смотрели за моими действиями, все еще глупо похихикивая. Повертев монетки еще немного, я сложил пальцы особым способом, который мне демонстрировал мастер Лин, а потом резким движением отправил их в полет.

Смотрел я один фильм… Точнее, не фильм, а второсортный голливудский боевичок. В нем присутствовала одна сценка, когда боец броском маленькой монетки насквозь пробил шею человека. В тот момент я, конечно, решил, что это все — плод больного воображения сценариста, но в рассветной школе с большим изумлением узнал — подобный прием действительно существует. Правда, монетки в таком случае использовать не слишком эффективно, лучше брать стрелки, заточенные куски металла или что-нибудь похожее. Золотые, в отличие от прочих монет, довольно тяжелые, поэтому ими тоже можно убить, особенно если попасть в голову. Поэтому при демонстрации фокуса мне пришлось приложить немало усилий, чтобы сдержать силу броска.

Две монетки со стуком ударили адептов в лоб. Не в самую середину, а чуть ниже к бровям, где в костях человеческого черепа располагается самое защищенное место, которое позволяет некоторым земным смельчакам на потеху публике даже гвозди головой забивать (по-другому-то они использовать эту часть тела так и не научились!). Парни от ударов моих монеток синхронно вздрогнули, потом один закрыл глаза и рухнул мордой на стол, а второй откинулся назад и неслабо приложился затылком об пол. Все-таки я не пожалел силы, чтобы гарантированно вызвать у нахалов кратковременную потерю сознания.

В общем, мой фокус удался, вот только никто аплодировать не спешил. В трактире наступила напряженная тишина, в которой был слышен только звон монетки, что упала со стола и подкатилась ко мне, немного покрутилась и улеглась на потемневшие от времени доски. Наклонившись, я поднял ее, встал и принялся отряхиваться от пива и осколков кувшина. Все посетители трактира наблюдали за мной с застывшими лицами. Ну еще бы! Только что на их глазах обычный человек, охотник, с легкостью лишил сознания двух магов. Будет о чем рассказать знакомым.

Разумеется, я бы не стал этого делать, если бы не проверил все имевшиеся в карманах адептов амулеты. Среди них не оказалось никаких защитных, а коконы маги не ставили, поскольку не видели во мне противника. Кстати, еще один любопытный вопрос: им что, было лень поглядеть на меня магическим зрением? Неужели сработал стереотип — раз охотник, значит, магом быть не может? Хрен их знает! Подняв вторую монетку, я решил, что эти адепты точно были двоечниками и наверняка обучались всего на втором цикле. Только-только освоили основные плетения и уже считают, будто стали всемогущими. Опасное заблуждение. Если бы мне в этом городе не нужно было учиться, я бы точно не стал сдерживать силу.

Подойдя к адептам, я безо всякого стеснения принялся их обыскивать.

— Они мертвы? — спросил перепуганный Аникс, появившийся с подносом в руках.

— Нет, без сознания, — ответил я, вытаскивая все из карманов недоучек на стол.

В целом состояние наглецов никаких опасений не вызывало. На их лбах от ударов остались небольшие ранки, которые хотя и обильно кровоточили, но жизни не угрожали, а сотрясение мозгов… ну, тех, какие имелись у этих двух идиотов, уж точно не могло стать причиной их преждевременной кончины. Вот и замечательно! Ведь два побитых адепта — это сущие пустяки, а вот два свежих трупа одаренных гарантированно доставили бы мне кучу проблем, с которых не стоило начинать обучение в Академии.

После тщательного обыска я стал обладателем двух кошельков, четверти сотни разнообразных амулетов и красивого ножичка. Деньги из кошельков я пересыпал себе в карман, ножик повертел в пальцах и оставил на столе, подумав, что мой кинжал гораздо

лучше и всякую дрянь брать не стоит, а амулеты тщательно рассмотрел, запомнил их структуру и мстительно развеял (даже тот, что был в серьге). Теперь, когда дураки придут в сознание и осмотрят свое бесполезное добро, наверняка будут долго гадать, не напоролись ли они на какого-нибудь сильного мага, который решил таким способом их наказать. И может быть, в следующий раз немного подумают, прежде чем задирать незнакомцев.

Брошки на груди адептов я ни трогать, ни портить не стал, потому что их структура была совсем непонятной и у меня не было уверенности в том, что после ее разрушения у какого-нибудь главного магистра Академии не сработает тревожный сигнал. Подойдя к бледному Аниксу, я достал три золотых монеты из тех денег, что таскали с собой адепты, и вручил ему. Кивнув на бессознательные тела, я приказал:

— Как очнутся, накормить и напоить за счет заведения. Будут спрашивать, я пошел в Храм Единого молиться об их здоровье. Удачи!

Махнув ему рукой на прощание, я пошел к выходу, но уже в дверях остановился, оглядел прочих посетителей трактира, все еще не издавших ни звука, и наставительно произнес:

— Запомните, имперских охотников нужно уважать и никогда не злить! Это касается всех, и магов в том числе.

Изложив эту важную мысль, я вышел на улицу и улыбнулся. А неплохо получилось, и даже позерство в тему пошло! Жаль только, пиво допить не удалось. Нет, я прекрасно понимал, что с этими двоими еще могу пересечься, но беспечно решил, что у меня всегда найдется чем их встретить. Нет, это надо же, всю одежду изгадили, сволочи! И как мне в таком виде идти в Академию?

Узнав у прохожего, где находится ближайшая одежная лавка, я отправился за обновками. Слегка поплутав по улочкам, все же отыскал нужное заведение и за несколько минут выбрал себе из груды предложенного хозяином шмотья приличные и удобные штаны, несколько хороших рубашек и жилетку с карманами, куда удобно уместились все мои вещи. Переоделся я в той же лавке, оглядел себя и признал, что теперь куда больше похожу на охотника. Все-таки богатая одежда очень выбивалась из нужного образа странника-разгильдяя.

Кроме одежды я приобрел еще и маленькую сумку, так как залитые пивом шмотки и запасную рубашку нужно было в чем-то нести. А расплачиваясь с продавцом, на всякий случай уточнил, как пройти в Академию, и слегка удивился. Выяснилось, что то место, куда я изначально стремился, было замком герцога Вэлианского, а не учебным заведением, сама же Академия располагалась гораздо восточнее, почти в часе ходьбы от города. Словоохотливый житель Кальсота, узнав, что я не местный, даже пожаловался на столь беспокойное соседство с магами, сообщив, что адепты в этом городе уже всех достали.

— Что ни десятица, так где-нибудь чего-нибудь взорвут, что ни месяц, так какое-нибудь здание разрушат или что-нибудь другое учинят, похлеще! — размахивая руками, восклицал продавец, найдя в моем лице внимательного слушателя. — А если бы Академия располагалась чуток подальше, маги наверняка буянили бы в ближайших деревнях, но не заходили бы в город. И лишь одно хорошо — ректор сполна выплачивает герцогу за любой ущерб, нанесенный своими воспитанниками, поэтому нам приходится из года в год мириться с буйством этих недоучек.

С интересом выслушав рассказ о нескольких последних выходках адептов, я уточнил маршрут, поблагодарил собеседника и потопал через весь город к восточным воротам, пожалев о потраченном впустую времени. Но, привыкнув во всем находить светлую сторону, я вспомнил, что бесплатно пообедал, разжился парой десятков золотых и заодно сменил одежду. Короче, не все так плохо. И даже время по дороге в Академию можно потратить с пользой, разобрав плетения, находившиеся в амулетах адептов. Ведь, к своему стыду, десяток я определить так и не смог, два понимал смутно и только шесть узнал точно. Остальные являлись имперским аналогом разговорников, а потому интереса для меня не представляли.

На переход через город мне потребовалось довольно много времени, все-таки Кальсот был очень большим. Зато на дальнейший путь ушло всего двадцать минут, поскольку я решил пробежаться, пока не наступил вечер. Промахнуться мимо Академии было нельзя, ведь находилась она на холме и была видна издали. Большая добротная стена, опоясывающая все строения этого заведения, выглядела очень грозно и неприступно. Подбежав ближе, я отметил, что в камнях, из которых она была сложена, скрыто защитное плетение, делавшее невозможным подкоп, пролом и даже залет, потому что остов магической структуры возвышался над стеной еще на добрых пять метров и наверняка имел подвижные блоки как раз для таких случаев.

Перейдя на шаг, я с удивлением подумал: а для чего вообще нужны подобные меры предосторожности? Чтобы не допустить нападения извне? Но кто же в здравом уме полезет на магов? Нет, скорее наоборот, эта стена защищала окружающий мир от толпы буйных адептов-недоучек, которых выпускали на люди только в определенные дни, да и то мелкими и не особо опасными группами. Эта мысль улучшила мое и без того приподнятое настроение. С широкой улыбкой на лице я приблизился к закрытым воротам, остановился и торжественно произнес:

— Ну, здравствуй, Академия! Принимай гостя!

Естественно, ни стена, ни ворота мне ничего не ответили, поэтому пришлось сделать еще несколько шагов и деликатно постучать в калитку. Ага, фиг вам, называется! В ответ не было слышно ни звука, да и сами ворота с калиткой оказались такими монолитными, что даже не шелохнулись, а мои удары звучали совсем тихо. Я повторил попытку, на этот раз постучав сапогами, но снова ничего не вышло. Ворота были крепкими, и с тем же успехом я мог постучать по стене рядом с ними.

— Эй, откройте! — крикнул я, ответа опять не дождался и раздраженно буркнул: — Заснули там все, что ли? Вот возьму и отправлюсь поступать в столичную Академию, потом сами же локти кусать будете!

Посмотрев на преграду, я уже начал прикидывать, не повторить ли мне свой недавний опыт с воздушным кулаком, но внезапно заметил в стене сбоку небольшую нишу, в которой висела маленькая серебряная цепочка с шариком на конце. Заинтересовавшись, я подошел поближе. Под углублением была прикреплена маленькая медная табличка, потемневшая от времени, на которой красивыми, с завитушками буквами было выбито только одно слово: «Потянуть».

«Как для дебилов, — печально вздохнув, подумал я. — То есть специально для таких, как я, которые и ногами по двери, и воздушные кулаки собирались применять…»

Последовав мудрому совету, я схватился за серебряный шарик и потянул цепочку вниз. Она поддалась охотно, а вдалеке тотчас послышался звон колокольчика. Как говорится, ларчик просто открывался. Не успел я еще раз пожурить себя за необдуманные действия и посоветовать запрятать свое непомерное нахальство далеко и надолго, как в калитке в воротах открылось смотровое окошко, где появилось лицо привратника. Это был молодой парень, маг, который вежливо поинтересовался:

— Что вам нужно?

— Мне необходимо обсудить с кем-нибудь из начальства возможность моего поступления в данное учебное заведение, — четко ответил я.

— Время очередного набора уже прошло, — обломал меня парень. — Послезавтра начнутся занятия, поэтому вы слегка опоздали. Советую попытать счастья в следующем году.

Вот так номер! Оказывается, пока я разбирался со своими проблемами, время ушло, и к нужному моменту я не успел. Что ж, теперь придется раскошелиться.

— Все равно я настаиваю на разговоре с начальством, — решительно заявил я, пока парень не надумал закрыть окошко.

— Но ректор сейчас занят и не сможет вас принять… — неуверенно начал привратник, но я его перебил, перейдя на доверительный тон:

— Друг, помоги! Дорога выдалась тяжелой, поэтому я слегка опоздал к набору. Но если я поговорю с вашим ректором, то постараюсь уладить этот вопрос. Мне бы только с ним повидаться… Ты не мог бы меня к нему отвести? А я, само собой, в долгу не останусь.

Многозначительно подмигнув парню, я увидел, как в нем происходит борьба между страхом оплошать перед самим ректором и алчностью. Последняя вскоре победила по очкам, и он сказал:

— Только долг будет не меньше пяти золотых.

«Вымогатель, блин!» — зло подумал я, но вслух радостно произнес:

— О чем разговор!

Парень быстро закрыл окошко и открыл калитку, в которую я и прошмыгнул. Привратник вновь запер дверь на засов и требовательно уставился на меня. Оглядев адепта, одетого в синюю форму со знакомой брошкой-амулетом на груди, и вспомнив известное «утром — деньги, вечером — стулья», я не подумал возмущаться и достал обещанные монеты. Они моментально исчезли у привратника за пазухой.

— Я не могу уходить со своего поста, поэтому только объясню, куда идти, — сообщил адепт. — Тебе нужно направиться прямо, затем повернуть у главного корпуса налево, достигнуть красивого здания с крылатыми девушками на балконах и войти в большую синюю дверь, после чего подняться на второй этаж и найти там дверь с табличкой «Кабинет ректора». Понял?

— А как зовут-то вашего ректора?

— Магистр Фалиано ден Хелок.

Кивнув парню, я отправился по указанному маршруту, с интересом поглядывая по сторонам. За стеной Академия казалась просто огромной. Множество самых разнообразных зданий, чаще очень похожих на ратуши, а иногда и на крепости, стояли рядышком, изредка чередуясь с небольшими постройками, лишенными всяких изысков. Вдали виднелась пара больших, но совсем простых серых зданий, которые я сразу обозначил как общаги. Ведь адептам жить-то где-то нужно, а в подобных комфортных условиях, как, например, вот этот дворец в миниатюре, их вряд ли кто-то додумается селить.

Привратник подсказал дорогу весьма точно, уже через несколько минут я мог воочию наблюдать искомое здание с крылатыми девушками. Они оказались совсем не тем, о чем я подумал, а обычными статуями. Причем, на мой взгляд, довольно уродливыми. Ну, скажите, кому могут понравиться создания с телом худых женщин, у которых руки внезапно превратились в крылья летучей мыши? Драконы по привлекательности на сто баллов выше. Хотя, будь они попышнее, как те две симпатичные адепточки в зеленых платьях, которые в этот момент открывали синюю дверь, сразу стали бы шедевром архитектуры, а так…

Закончив разглядывать статуи, я вошел в здание следом за девушками, в соответствии с хорошо оплаченным советом парня у ворот нашел лестницу на второй этаж, а вскоре и нужную дверь. За ней шел разговор на повышенных тонах, к которому я с интересом прислушался.

— Но нам срочно нужно его видеть, — умоляюще произнес мелодичный женский голос.

— Я вам в который раз говорю, что милорд ректор занят и просил его не беспокоить!

А этот голос был скрипучим и принадлежал, судя по всему, пожилой грымзе.

— Но милорд Фалиано обещал, что сегодня нас примет… — начал было еще один тонкий девичий голосок.

— Он приказал мне никого не впускать, — решительно отрезала грымза.

Никого не впускать, значит? Ладно, посмотрим! Я решительно распахнул дверь и, придав лицу гневное выражение, вошел или, точнее, ворвался в приемную. Обстановка в ней была самая обычная — большой стол, за которым сидела серьезная пожилая тетка со скрипучим голосом, шкафчик с полками, заваленными какими-то бумагами, и ряд стульев для посетителей у дальней стены. Так сразу и не скажешь, что это приемная ректора Магической Академии. Обычная среднестатистическая контора, которых я на Земле повидал

массу. Перед столом секретарши стояли давешние девушки в зеленом, но моим вниманием завладела дверь в противоположной стене. Видя, что секретарша уже открывает рот, собираясь выразить возмущение моим поведением, я прорычал:

— Фалиано здесь?

Не дожидаясь, пока грымза опомнится, я прошагал через приемную и со словами: «Ну, сейчас я ему…» — рванул дверь на себя. Она оказалась незапертой, иначе конфуз был бы неизбежен. Я шагнул в кабинет и тихонько притворил дверь за собой. За это мгновение я успел сменить маску и с выражением глубокого почтения на лице взглянул на хозяина кабинета, восседавшего за большим и невероятно древним столом.

Ректор оказался пожилым толстеньким мужчиной с сединой на висках и обширной лысиной на макушке. Так как я все еще использовал магическое зрение, то мог прекрасно разглядеть его ауру, которая представляла собой давно знакомое мне скопление шевелящихся нитей. Ну, ясно одно — магический ранг у Фалиано вполне соответствует должности, а внешний вид можно смело сбрасывать со счетов. Ему может с успехом быть как пятьдесят, так и все двести лет, ведь ректор драконом не являлся и рожек на макушке, по которым можно точно определить его возраст, к моему большому сожалению, не имел.

Оторвавшись от чтения бумаг, Фалиано внимательно посмотрел на меня и мягко спросил:

— Молодой человек, кто вам позволил врываться без разрешения в мой кабинет?

Я узнал этот тембр. Точно такой был у меня перед тем, как я показал двум адептам свой фокус. Поэтому я легонько поклонился и максимально вежливо ответил:

— Прошу прошения, милорд ректор, что появился так неожиданно, но у меня есть очень важное личное дело, которое можно решить только с вашей помощью. И если вы потратите всего несколько мгновений вашего драгоценного времени, чтобы меня выслушать, я буду безмерно вам благодарен.

Ректор усмехнулся:

— Что ж, молодой человек, как я вижу, вы довольно учтивы, поэтому прощу вашу наглую выходку.

— Благодарю, милорд ректор, — снова поклонился я, таким нехитрым способом зарабатывая очки.

— Рассказывайте, что у вас за дело ко мне.

— Как вы, несомненно, уже успели заметить, я являюсь одаренным, поэтому очень хотел бы поступить в ваше прекрасное учебное заведение, слава о котором гремит далеко за пределами Империи. К сожалению, дорожные неурядицы помешали мне прибыть сюда вовремя, поэтому я нижайше прошу вас рассмотреть мою просьбу и ответить, смогу ли я в ближайшем будущем пополнить ряды адептов славной Академии Кальсота?

Ого, как завернул! Сам не ожидал! Но мои старания не пропали зря — напряжение с лица ректора исчезло. Он превратился в добродушного старичка и запричитал:

— Ай-яй-яй, как нехорошо получилось! А разве вы не знали, что набор в имперские Академии производится только в течение одной десятицы? Сейчас все места уже заняты.

Вот только внимательные глаза выдавали ректора с головой. Сейчас он составлял мнение обо мне, поэтому так резко сменил тон, проверяя мою реакцию. Теперь главное не переиграть.

— Что, неужели ничего нельзя поделать? — преувеличенно огорченно воскликнул я. — Ведь должен же найтись какой-нибудь выход из положения!

— Ну, выход всегда есть, но я не уверен, будет ли он вам по плечу, — ректор улыбнулся, оглядев мою одежду и непрезентабельную сумку на боку. — Или, вернее сказать, по карману. Дело в том, что, как я уже говорил, все места в Академии заняты и мы не можем позволить себе превысить лимит средств, выделенных нам на адептов Советом Магов. Вот если бы вы, молодой человек, согласились подписать контракт на обучение, это заставило бы меня задуматься о необходимости внеочередного созыва приемной комиссии.

Не дождавшись от Фалиано подробностей, я уточнил:

— А можно ли мне предварительно ознакомиться с условиями данного контракта? И особенно с той частью, где говорится о плате за обучение.

— Безусловно, молодой человек. Я могу вам по памяти процитировать весь этот пункт, но лучше скажу короче — за пятилетний цикл обучения адепт, подписавший стандартный контракт, должен выплатить Академии пять тысяч шестьсот восемьдесят четыре золотых. Вы располагаете подобными средствами?

— К сожалению, столько золота у меня не наберется. — Я сделал театральную паузу, а дождавшись появления усмешки на лице Фалиано, продолжил: — Но после посещения ювелиров Кальсота, уверен, оно появится. Я буду готов уплатить всю сумму… — тут я поглядел в окно, — еще до наступления ночи.

Час на то, чтобы сбегать в город и назад, около часа там… В общем, до темноты успею, если только с ювелирами не придется долго торговаться. Хотя занятия начнутся только послезавтра, поэтому время у меня по-любому еще есть.

— Молодой человек, вы не шутите? — спросил ректор, сбросив маску доброго старика.

— В финансовых вопросах я абсолютно серьезен, — твердо ответил я.

Фалиано снова меня оглядел, а потом слегка задумался и, пригладив небольшую бородку, сказал:

— Позвольте, угадаю: вы наверняка хотите продать тот сафрус, который находится у вас в кармане?

Сообразив, что он увидел мой накачанный энергией камешек, я задал встречный вопрос:

— А почему вас это интересует?

— Дело в том, что, если моя догадка верна, я мог бы приобрести его у вас.

Ага, заметил, что он гораздо крупнее обычных камней, и сразу глаза загорелись! Но у меня насчет этого накопителя были совсем другие планы.

— Прошу прощения, милорд ректор, но я намерен продать совсем другие камни. У меня имеются несколько сафрусов гораздо меньших размеров. Не желаете взглянуть?

— Нет, благодарю, — ответил Фалиано. — Но если вдруг надумаете, я всегда к вашим услугам… Что ж, мне ясно, что ваша платежеспособность позволяет компенсировать расходы Академии на ваше обучение, и не вижу никаких препятствий поступлению. Но окончательное решение по этому вопросу в любом случае должна огласить приемная комиссия, поэтому, молодой человек… кстати, не пора ли представиться?

— Алекс Дракон, — ответил я с поклоном.

— Поэтому, Алекс, сейчас вы должны пройти в приемную и написать стандартное заявление, а я пока договорюсь о внеочередном созыве комиссии… Но имейте в виду, ее работа также будет включена в стоимость вашей учебы.

— Целиком и полностью согласен с этим, — отозвался я. — Но попрошу предупредить меня, если размер гонорара членов комиссии превысит сотню золотых.

— Не беспокойтесь, не превысит, — усмехнулся ректор и взглядом указал мне на дверь.

Я еще раз легонько поклонился, развернулся и вышел из кабинета, с удовлетворением отметив, что первый этап благополучно пройден. Теперь меня ждет встреча с комиссией и собеседование… Вот только чует мое сердце, этим дело не ограничится и грозят мне вступительные экзамены, которые я просто обязан не завалить.

Глава 2
Собеседование

Закрыв за собой дверь, я наткнулся на взгляды все тех же двух девушек и секретарши. Все трое, похоже, за это время даже не шелохнулись и лишь старательно прислушивались к тому, что творится в кабинете ректора. Но дверь была толстой, и я был уверен, что они даже не догадывались о содержании нашего с Фалиано разговора. Поглядев на слегка испуганных

посетительниц и обеспокоенную тетку за столом, я беспечно махнул рукой и, не выходя из образа сына лейтенанта Шмидта, заявил:

— Да живой он, не волнуйтесь! Мы решили, что лучше будет разойтись миром.

Подойдя к секретарше, я безапелляционно заявил:

— Мне нужно любое заявление адепта о поступлении.

Ей даже в голову не пришло спросить, зачем мне это и какое я право имею просить о подобном. Сработал стереотип подчинения — тетка сразу полезла в шкафчик, достала какую-то папку, быстро вытащила из нее один листок и протянула мне. Когда я взял его, то понял, что маги использовали привычную мне бумагу, а не кожу или пергамент. Правда, она казалась толстоватой и цвета была далеко не белоснежного, а скорее напоминавшего общеупотребительный пипифакс, но уже это было заметным прогрессом. Пробежавшись взглядом по тексту заявления, написанного отчего-то на общем, я вернул его тетке, строго сказав:

— А теперь чистый лист.

Та без лишних слов выдвинула ящик стола и достала из него листок сероватой бумаги. Продолжая играть свою роль, я нахально подхватил одну из книг в кожаном переплете, лежавшую на столе у секретарши, деревянную палочку с плетением, которой только что пользовалась тетка, и отошел к стульям. Сделав морду кирпичом, я уселся на крайний, закинув ногу на ногу, положил книгу с листком на колено и начал писать, всем своим видом показывая, что тот, кто посмеет меня отвлечь, не успеет даже пожалеть о своей ошибке.

Палочка, которую я взял со стола тетки, оказалась магическим аналогом земных чернильных перьевых ручек. Но никакого пера в ней не было, а вместо этого содержалось хитрое плетение, которое удерживало чернила внутри полой деревяшки и при соприкосновении ее тонкого конца с бумагой постепенно их выдавливало. Данное приспособление оказалось более удобным, чем обычное перо. Правда, создавалось ощущение, что я писал фломастером, но это нисколько не мешало.

Тем временем девушки в зеленом снова принялись донимать секретаршу просьбами позволить им пообщаться с ректором, однако тетка гневно рявкнула, чтоб они сидели и ждали, пока милорд Фалиано не соизволит их принять. Разочарованные адептки присели на стулья, выбрав места подальше от меня, и стали украдкой рассматривать необычного посетителя; я же, не обращая на них никакого внимания, размашисто вывел текст шапки заявления, скопировав его с образца.

Дальше пошло интереснее — нужно было указать свои личные данные. С именем вышло все просто, назвался Алексом Драконом, как уже представился ректору. Хоть оно и было слишком приметным, менять имя я не хотел, так как в списках охотников проходил именно под ним. И даже прозвище решил оставить, ведь охотники в этом деле весьма щепетильны. Да и вообще, в Мардинане меня знают как Алекса Эльфа, у гномов я Алекс эр’Таррин, так что вполне может прокатить. По идее нужно было менять имя еще до поступления в охотники, но тогда я об этом не подумал, а сейчас остается положиться на авось. То есть поступить как обычно.

Согласно образцу, за именем должен был идти список титулов. Ухмыльнувшись, я написал, что таковых не имею, а затем изложил свою краткую биографию. У того, чье заявление я прочитал, она занимала добрую половину листа, а я лишь кратко пояснил, что являюсь сиротой, родственников не имею, а детство провел в маленькой деревушке на юге Империи. В десятилетнем возрасте попал в обучение к странствующему мастеру-воину, который передал мне свое искусство, потом долго скитался по миру, зарабатывая на жизнь вначале на пару с учителем, а затем и без него. Поучаствовал в недавней войне, где сумел разбогатеть и открыть в себе магический талант. Совсем недавно решил вернуться в Империю и получить систематическое образование в Академии, а по пути в Кальсот стал охотником. Все.

После такого «скромного» жизнеописания я опять скопировал пару абзацев из образца, в которых нижайше просил принять меня в Академию и обещал, что не посрамлю, не

предам, не опозорю… и тому подобное. В конце я поставил свою подпись, а потом еще минуту сидел, дожидаясь ректора и внимательно уставившись на свое творение. Просто мне не хотелось раньше времени выходить из образа, чтобы не допустить неуместного скандала, а то секретарша уж очень подозрительно стала на меня поглядывать.

Вскоре мое ожидание кончилось. Дверь кабинета распахнулась, и из нее вышел Фалиано. Девушки тут же кинулись к нему, но ректор только поднял руку и заявил:

— Не сейчас, — после чего повернулся ко мне и спросил: — Вы уже написали заявление?

Я, уже успев сменить маску, быстро поднялся со стула и сказал:

— Да, милорд ректор.

Фалиано, не глядя, взял протянутый мной листок и приказал:

— Следуйте за мной.

Уверенным шагом он вышел в коридор, а я задержался, чтобы положить книгу с ручкой на стол секретарши, от ярости начавшей стремительно наливаться краской. Напоследок повернулся к огорченным адепткам, подмигнул им и заявил:

— Учитесь, пока я жив!

Выскочив из приемной, провожаемый негодующим скрипучим голосом разгневанной тетки, я догнал ректора и вместе с ним вышел из здания с крылатыми скульптурами. На удивление, идти пришлось долго. За это время я успел детально ознакомиться с изысками архитектуры Академии и понять, что магии здесь не просто много, ее тут невероятное количество. Плетения были в стенах, внутри зданий и даже в окнах. С большим изумлением я обнаружил, что маги не пользовались стеклами, их заменяли небольшие амулеты, вмонтированные прямо в оконные проемы. Это было странно, но рационально, так как наверняка проще было несколько раз в год заряжать амулеты, чем устанавливать рамы со стеклами. Вот только интересно, как же они защищают от ветра и не пропускают холод? Надо будет разобраться в этом плетении, ведь амулеты такого типа — довольно полезная и прибыльная штука, которая в Новом Союзе разойдется на ура.

В некоторых комнатах я замечал большое скопление разного рода плетений, несколько помещений были насыщены огромной силой — в них виднелись яркие накопители (сафрусы или нет, понять было сложно). В зданиях, мимо которых мы проходили, я видел сотни, если не тысячи разнообразных магических структур и понимал, что моя коллекция явно поменьше будет. И это ведь только те плетения, которые располагались поблизости, потому что магическое зрение в этом теле было весьма слабым и не позволяло видеть дальше пары сотен метров, а толстый слой камня еще больше снижал его чувствительность.

Меня поразило то, что магов в Академии было не так много. На всем пути я заметил десятка четыре, да и то в зданиях, а по дорожкам шагали только мы с ректором. Видимо, пока занятия в Академии не проводились, большинство адептов разъехались на каникулы по домам. Пока мы шли, Фалиано не нарушал молчания, видимо уже составив представление обо мне, и я не решился задать несколько своих вопросов, оставив их на потом. Так мы дошли до большого здания, напоминавшего какую-то крепость или средневековый замок. Для его постройки использовался грубый природный камень, поэтому сооружение навевало ощущение невероятной древности.

Перед входом я задумался: стоит мне обогнать ректора и распахнуть перед ним дверь или это уже будет высшей степенью подхалимажа? Но Фалиано сам разрешил мои сомнения, попросту воспользовавшись магическим захватом. Войдя вслед за ректором в замок, я увидел вполне знакомую обстановку обычного учебного заведения — длинный извилистый коридор с множеством дверей по обеим сторонам. Далеко мы ходить не стали, Фалиано тем же приемом распахнул дверь второй комнаты и вошел в нее, кивком разрешив последовать за ним.

Расположение мебели в комнате тоже было для меня привычным — несколько рядов небольших столиков и табуреток с одной стороны и три массивных, длинных, составленных вместе стола на небольшом возвышении — с другой. Посередине аудитории оставалось

пустое пространство, где сиротливо стояла одна-единственная табуреточка. Вообще, это все живо напомнило мне экзамены в вузе. И даже появился знакомый мандраж, который я постарался затолкать подальше.

За столами уже сидели два мага, один из которых обладал аурой магистра, а второй лишь немногим отличался от обычного одаренного. Поприветствовав их, Фалиано указал мне на табуретку, а сам сел рядом с коллегами и завел с ними разговор о необходимости изменения меню в столовой и подготовке к новому циклу обучения. Сев на указанное место, я поставил свою сумку рядом и постарался расположиться как можно комфортнее. Ведь, судя по всему, нам придется подождать, пока соберется вся приемная комиссия.

Терять времени я не стал и принялся изучать тех двоих, что находились рядом с ректором. Судя по разговору, они были если не друзьями Фалиано, то старыми приятелями точно. Магистр, высокий красивый мужчина в самом расцвете сил (то есть с внешностью где-то под сороковник), обладал улыбчивым лицом и выразительными глазами. А вот второй маг заставил меня уделить ему больше внимания. Внешность у него была ничем не примечательной, да и одежда особыми изысками не выделялась, но взгляд, цепкий и пронзительный, выдавал профессионального следователя. Говорил он мало, до пустого трепа не опускался, в основном слушал ректора и магистра, поэтому я сразу отвел ему место своего главного противника. Удастся справиться с ним — поступлю, а нет… В общем, пока об этом лучше не думать.

Спустя несколько минут ожидания дверь комнаты распахнулась и на пороге появился еще один пожилой, но сильный маг. Он степенно прошествовал за стол и уселся рядом с остальными. По первому впечатлению его можно было спокойно сбрасывать со счетов, потому что, поприветствовав остальных, в разговор он вступать не стал, а уставился на меня, разглядывая, будто необычное плетение. Я отплатил ему тем же, стараясь понять: он ярый противник группы ректора или просто привык всегда вести свою игру?

Несмотря на почтенный возраст, который маг только подчеркивал, до маразматика ему явно было далековато. А судя по тому, с каким вниманием он наблюдал за мной, с его стороны вполне могли последовать неприятные сюрпризы. Решив рискнуть, я уставился ему в глаза. Без вызова, нахальства или испуга, но с уверенностью, пониманием и легким любопытством. С минуту мы играли в гляделки, а потом маг что-то для себя решил и легонько мне кивнул, как бы признавая, что я имею право здесь находиться. Я повторил кивок, показывая, что оценил его реакцию, так как именно ее и добивался, а сам мысленно перевел дух. Даже если сюрпризы и последуют, то откровенно враждебными для меня они не будут.

Тем временем дверь снова открылась, впуская миловидную женщину с короткой мальчишеской стрижкой и аурой магистра. Вместе с магичкой в аудитории появились приятные ароматы сушеных трав и каких-то цветочных духов.

— Простите, немного задержалась, — весело сообщила она, подходя к столу, и уселась рядом с коллегами.

— Что ж, раз все в сборе, начнем слушание, — объявил ректор, переходя на деловой тон. — Для начала прошу меня простить, что оторвал вас от дел и вызвал на незапланированное совещание, но один молодой человек, который сейчас находится перед вами, утверждает, что хочет обучаться в нашей Академии. Причем его желание настолько сильно, что он даже готов заключить частный контракт, и мы с вами должны решить, достоин он этого или нет. Передаю слово вам, Ризак.

Вместе со словом он протянул и бумажку с моим заявлением тому самому магистру с улыбчивой физиономией. Взглянув на нее, Ризак спросил:

— Итак, Алекс Дракон… Надо же, какое необычное прозвище… Расскажите нам, что заставило вас прийти в нашу Академию?

Понимая, что допрос начался, я принял «открытую» расслабленную позу, слегка подавшись вперед и положив руки на колени, как велит психология. Только поворачивать ладони вверх не стал — это уже был бы явный перебор. Вежливо, но уверенно я начал

перечислять причины, о которых хотелось услышать Ризаку:

— Во-первых, я не так давно обнаружил, что являюсь одаренным. Во-вторых, понял, что карьера мага меня привлекает больше, чем все остальные. В-третьих, я много всего слышал о Кальсотской Академии, поэтому решил остановить свой выбор именно на ней.

— И на какой же факультет вы собираетесь поступать? — спросил магистр.

А вот об этом я как-то не подумал, поэтому честно ответил:

— Прошу прощения, но я даже не представляю, какие у вас существуют. Не могли бы вы перечислить их, чтобы я сделал выбор?

Моя вежливость произвела приятное впечатление на Ризака. Он улыбнулся и ответил:

— В любой Академии четыре факультета. На факультете боевой магии основной упор делается на изучение атакующих и защитных плетений, тактики и стратегии магических поединков, создание боевых артефактов и амулетов. Большинство выпускников этого факультета становятся героями исторических хроник и легенд, но для того, чтобы обучаться там, нужны немалые способности, храбрость и упорство. Вторым в списке стоит факультет стихийной магии — он предназначен для тех, кто обладает довольно средними задатками и не способен управлять большим количеством энергии. Его выпускники становятся хорошими магами-бытовиками, а их работа на данный момент является самой востребованной. Есть также факультет лекарского дела, на котором обучаются в основном те, чей магический резерв слаб и не поддается развитию. Там изучают лечебные плетения, зельеварение, учатся создавать целительские амулеты и тому подобное. Лекари, закончившие обучение, никогда не остаются без работы и радостно принимаются знатью. Последний имеет название факультета конструкторства. Туда поступают люди с особым складом ума, который позволяет им с легкостью разбираться в конструкции плетений, материалов и живых и неживых тел. Выпускники этого факультета становятся известными и прославленными создателями новых плетений и новых форм жизни. Более того, в будущем именно у конструкторов есть куда больше возможностей достигнуть магистерского уровня, чем у выпускников других факультетов… Правда, и смертность среди них всегда чуть выше, даже по сравнению с боевыми магами… Так, о чем это я?.. Ах да! Так какой же из факультетов вы хотите выбрать?

По мере перечисления у меня все больше разгорались глаза. Блин, да это же непаханое поле! Ведь и боевые навыки мне нужно развить до приемлемого уровня, а то мой набор плетений что-то очень жалко выглядит, да и стратегию с тактикой нужно подтянуть. У стихийников хоть и скучно, потому что я не привык таким способом получать энергию, но вот масса бытовых плетений — лакомый кусочек! Да и к лекарям хочется заглянуть, поскольку я знаю всего пять целебных плетений и только один лимэль — лекарство от всех болезней. А у конструкторов вообще перспективы такие, что просто дух захватывает. Вот где мой талант должен развернуться на полную катушку!

— Алекс, вы не заснули? — с улыбкой спросил Ризак.

— Нет. Просто я никак не могу выбрать. А скажите, можно ли обучаться, совмещая занятия сразу на всех факультетах?

Трое магов синхронно улыбнулись, а Ризак с женщиной-магистром даже хохотнули. Ответил мне сам ректор:

— Молодой человек, адептам, проходящим обучение на любом из факультетов, часто не хватает времени даже на сон, а вы хотите совмещать их все. Нет, вам придется выбрать что-то одно.

— Тогда можно поступить на один из факультетов, но посещать занятия и на других, в качестве факультатива? — поинтересовался я.

Ректор кивнул:

— Да, такое не только возможно, но даже приветствуется. Но в законах Академии четко сказано, что подобные занятия никоим образом не должны влиять на успеваемость. Думаете, у вас получится?

— Уверен в этом.

— Тогда выберите факультет, где хотите обучаться, и тот, в котором будете пытаться получить дополнительные знания.

Слегка задумавшись, что мне ближе, конструкторский или боевой, я решил, что последний неплохо повысит мою выживаемость и поможет понять слабые стороны имперских магов, и заявил:

— Я выбираю факультет боевой магии, но хотел бы дополнительно проходить обучение на всех остальных.

Ректор посмотрел на меня с немалым удивлением и заметил:

— Такого в нашей Академии еще никогда не случалось. Я бы порекомендовал вам ограничиться каким-нибудь одним факультативом, потому что сомневаюсь, что у вас получится качественно усвоить такой большой объем сведений.

В ответ я твердо сказал:

— Я быстро обучаюсь, мне говорили об этом мои наставники, поэтому не хочу менять свой выбор. Но если у вас из-за моей просьбы возникают некоторые трудности, готов компенсировать их материально.

Пристально посмотрев на меня и удостоверившись, что свое решение я менять не намерен, Фалиано кивнул и обратился к соседу:

— Ризак, у вас еще остались какие-нибудь вопросы?

— Нет, — с улыбкой ответил магистр. — Я не против, чтобы Алекс обучался на моем факультете.

Этот веселый маг — декан боевого факультета? Вот это да! Я был уверен, что он историк или же какой-нибудь бытовик, но чтобы так… М-да, как иногда бывает обманчива внешность и какой вредной может быть стереотипность мышления…

— Тогда, мастер Керисан, вам слово! — объявил ректор.

Слово вместе с моим заявлением перешло к магу со слабой аурой, непримечательной внешностью и цепким взглядом. Он изучил листок, а потом спросил, будто бы о пустяке:

— Где вы родились?

Именно с этого начался форменный допрос. Я старался отвечать четко и предельно понятно, в некоторых местах слегка задумывался, потому что знал — ответы без запинки настораживают не меньше, чем упрямое молчание. А Керисан взялся за меня всерьез, доказав, что не зря я его опасался. Ему в разведке было бы самое место, а не в этой Академии, так как допрос он строил грамотно, пытался подловить на мелких незначительных деталях, вцеплялся как клещ в любое случайно произнесенное слово и старался выведать все. Если бы он был среди эльфов в момент моего появления в этом мире, я бы точно раскололся, как спелый орех. Но с той поры я повзрослел, поумнел, повидал мир, поэтому не давал ему шанса уличить себя во лжи.

Скормил я ему ту же баечку, что и в заявлении, только со всеми подробностями. На удивление, Керисана не заинтересовало мое детство, зато о юности мне пришлось поговорить подробно. Сказки сочинять я любил и владел этим умением профессионально, поэтому мне удалось убедить мага, что все это время я только и делал, что путешествовал со своим учителем, который передавал мне знания боя, обучал грамоте и всячески воспитывал. Мне даже пришлось подробно вспомнить карту Империи, чтобы удовлетворить любопытство Керисана.

А потом пошел танец на лезвии ножа. Десятки каверзных вопросов, которые должны были опровергнуть легенду, умело мной парировались. И хотя мне пришлось поведать о странствии по Гномьим горам, Мардинану и степи, из моего рассказа маг не вынес ничего противоестественного. Вместо ответов на вопросы о некоторых периодах моей жизни я пояснял, что работал по частным заказам и давал клятву крови нанимателям о неразглашении подробностей. Слабенькая отмазка, но два раза она сработала, избавив меня от скользких мест в рассказе.

В общем, мне удалось объяснить, откуда я владею столь крупными средствами (в Марахе ограбил степняков), как мне удалось выжить в битве с кочевниками (я нанимался

разведчиком, а не простым солдатом, так что послал своих начальников подальше и слинял), как я обнаружил, что являюсь одаренным (один обнищавший эльф просветил и за небольшую плату обучил меня азам искусства), и почему пошел в охотники (до начала набора было много времени, а сидеть сложа руки я не люблю). Поводов для подозрений у Керисана была масса, но уличить меня во лжи он не мог, как ни старался.

Во время допроса, который продолжался так долго, что на улице стемнело и магам пришлось зажигать светильники на стенах, я вел себя спокойно, не напрягался и даже не закрывался, когда маг начал прощупывать меня каким-то плетением. Навыки эльфийского разведчика выручили меня в который раз: мое тело никак не реагировало на каверзные вопросы и детектор лжи (а плетение наверняка им и являлось) оказался бесполезным. Но даже тогда, когда все вопросы у Керисана иссякли, маг все равно не мог определиться с выбором — давать добро на принятие меня в Академию или же тащить на дыбу. Все его инстинкты вопили, что я вру, но доказать это он был не в состоянии.

— Мастер Керисан, что вы решили? — спросил наконец ректор, устав от ожидания.

Остальным допрос надоел еще раньше, они сидели со скучающими лицами, переглядывались, перешептывались, и один только Фалиано держался на протяжении всего этого часа. Я с едва прикрытой завистью посмотрел на магов. Они ведь просто сидели на месте и слушали, а я в это время усиленно работал языком. Даже во рту пересохло, а предложить мне воды из стоявшего на столе кувшина никто из них, естественно, не догадался.

— Еще минутку, милорд магистр, — ответил штатный инквизитор Академии и обратился ко мне с ехидной улыбочкой: — Значит, Алекс, вы утверждаете, что обнаружили у себя способности одаренного только год назад, а перед этим долгое время обучались искусству боя?

Я понял, что мастер что-то задумал, но никак не мог его просчитать. И спокойно подтвердил, что никакой ошибки тут нет.

— Тогда, наверное, вы уже умеете делать так?

Керисан поднял руку и сформировал над ладонью плетение огненного шара, совсем немного отличавшееся от того, что имелось в моей коллекции. Я кивнул, не понимая, к чему он клонит. Ведь это плетение является одним из простейших, недаром же его изучали дети в Школе Мардинана. И тут мастер, не меняя выражения лица, запустил шарик в меня, сопроводив это движением руки. Мои рефлексы сработали быстрее мозгов, поэтому я моментально опрокинулся назад, одновременно подхватывая табуретку и швыряя ее навстречу огненному шару, а сам перекувыркнулся и спустя полсекунды уже стоял на ногах, сжимая в правой руке готовый к броску кинжал, а в левой вытащенный из-за спины меч.

Оглядев остальных магов и мигом оценив ситуацию, я понял, что больше никто на меня нападать не собирается, поэтому не стал формировать мощное плетение защиты. Моя табуретка, объятая пламенем, ударилась в стену позади магов и разлетелась на дощечки, которые, однако, быстро погасли, повинуясь следующему плетению Керисана. Я вернул меч и кинжал в ножны и вопросительно посмотрел на мастера. А вот Фалиано не ограничился одним взглядом и мягко спросил у Керисана:

— Что вы себе позволяете?

Уловив знакомые нотки в голосе ректора, достающего длинную щепку из складок своей одежды, я понял, что приближается буря. Если Керисан не объяснится, то вполне может лишиться работы.

— Прошу прощения, милорд ректор, — повинился мастер. — Просто мне показалось несколько странным поведение Алекса и кое-какие детали его рассказа, поэтому я решил проверить, правду ли он говорит о том, что магией стал заниматься совсем недавно. Ведь именно это является ключевым моментом и главной странностью его биографии. Как вы прекрасно знаете, аура одаренного без развития теряет свои свойства и постепенно угасает, а тут вдруг двадцатилетний парень заявляет, что лишь год назад обнаружил у себя характерные задатки, причем его аура не несет никаких следов деградации! Именно поэтому

я и рискнул проверить, как он отреагирует на простейшее атакующее плетение… Но, к моему неудовольствию, мои подозрения не подтвердились. Алекс поступил в этой ситуации не как маг, а как воин, что только подтверждает его слова.

Вот это да! Всегда я ругал себя, что в критических ситуациях мозги, заточенные под навыки рассветной школы, реагируют быстрее сознания и применяют навыки боя вместо магии, и никогда не думал, что мои глупые рефлексы однажды все-таки пригодятся. Ведь любой маг сразу бы активировал защитный кокон, а я вместо этого устроил целое представление. Хотя, если разобраться, после того как я таким способом отразил первую атаку, у меня была свобода маневра: пока маги отвлеклись на звук удара, я кинжалом валю ректора, мечом устраняю боевика, а вторым убиваю женщину. Одновременно активирую мощный защитный кокон и уже не спеша приканчиваю двух слабейших противников. Так что с этой стороны я все сделал грамотно, а вот если бы сразу начал применять магию, мог бы и проиграть.

После паузы Керисан сказал:

— Я не против обучения Алекса в Академии.

Я не вздохнул с облегчением, не улыбнулся, так как это поломало бы всю мою легенду в глазах мастера, а просто подошел к ближайшему столику, взял еще одну табуретку и поставил на прежнее место, усевшись на нее как ни в чем не бывало. Ректор кивнул, принимая объяснения Керисана вместе с листком моего заявления, и сказал:

— Понятно. Имейте в виду, стоимость испорченного табурета вы оплатите из собственного жалованья… Итак, Велисса, теперь ваша очередь.

Женщина-магистр, судя по всему глава лекарского факультета, даже не взглянула на листок, а сразу спросила:

— Скажите, Алекс, какой у вас уровень магических умений?

И тут я конкретно завис. Просто мне никогда и в голову не приходило задаваться этим вопросом. Да и имперцев я разделял только по аурам, а не по их умениям. Пришлось со вздохом признаться:

— Я не знаю.

— Каким объемом энергии вы можете пользоваться без напряжения? — не унималась Велисса.

— А что вы берете за единицу измерения? — уточнил я.

— Конечно, стандартную емкость Лабина.

— Простите, я не понимаю, о чем идет речь, — сказал я смущенно.

Так иногда полезно бывает почувствовать себя идиотом! Даже чувство стыда неожиданно прорезалось, что для меня совсем не характерно.

— Хорошо, скажите тогда, сколько вы знаете плетений? — спросила магистр.

— Точно я не могу ответить, но если брать приблизительно, то наверняка больше двух сотен.

Возможно, я допустил ошибку, потому что после моих слов маги переглянулись. Понаблюдав за их реакцией, я так и не смог понять, мало это для меня или много, а лишь подумал, что поступил верно, не став говорить правду и приписывать к этому числу еще один нолик.

— А сколькими плетениями вы можете управлять одновременно? — спросила Велисса.

— Я не пробовал, — ответил я, беззастенчиво соврав. — Но позвольте узнать, к чему вообще эти вопросы?

— Просто для начала обучения в Академии адепту необходимо иметь довольно высокий уровень подготовки. У него должны наличествовать базовые знания, формирующие тот фундамент, на который будет опираться все его дальнейшее развитие в качестве мага. Вы полагаете, что занятия здесь проводятся с любым одаренным? Это не так. К нам приходят только подготовленные кандидаты, которые раньше являлись либо учениками магов, либо детьми обеспеченных родителей, которые могли позволить себе нанять для своих отпрысков учителя магии. Вы же, судя по вашим словам, никакого систематического обучения не

получали, да и наставником вашим был весьма слабый и неопытный маг. Поэтому нам необходимо выяснить ваш уровень знаний и умений, чтобы решить, можно ли вам начинать обучение в Академии, или для начала стоит нанять репетитора.

Я кивнул, получив столь подробный ответ. Вот только я понял гораздо больше, чем сказала Велисса. То, что Академия является аналогом земного вуза и требует обучения в школе, это все ясно и вполне обоснованно. Именно поэтому у виденных мной адептов разница в возрасте была совсем небольшой. По словам магистра, в Академии обучаются только ученики магов и дети богатых родителей. А как становятся учениками магов? Только принеся клятву верности. В бескорыстную раздачу знаний мне слабо верилось. Это лишь я могу всем своим друзьям и родственникам подарить умения рассветной школы, а маги обязательно должны потребовать что-то взамен. А если ты сын бедного крестьянина, что ценного можешь ты предложить учителю, кроме самого себя?

Так что половина здешних адептов — простолюдины, часто находящиеся на положении рабов, а вторая — знать, обладающая нужными деньгами и связями. В любом случае, если я поступлю, мне придется туговато. С рабами общаться неохота, ведь не буду же я освобождать всех страждущих! Тем более тех, кто пошел на сделку добровольно. А людей, которым комфортно в рабском ошейнике, я на дух не переношу. Со знатью и так все понятно — властелины жизни, господа, плюющие на всех сверху. С двоими я уже успел повстречаться, и не думаю, что остальные хоть чем-то от них отличаются. В общем, в коллектив мне будет вписаться сложно.

Пока я был занят этими размышлениями, Велисса что-то для себя решила и сказала:

— Алекс, попробуйте сформировать три плетения огненного шара.

Но не успел я выполнить ее просьбу, как подал голос тот старичок, с которым мы играли в гляделки:

— Думаю, не стоит сейчас в нашем присутствии выяснять уровень Алекса по методике Принода. Во-первых, на это уйдет много времени, а во-вторых, останутся неучтенными многие факторы, очень важные в дальнейшем обучении. Поэтому я предлагаю назначить Испытание. Оно поможет получить ответы на все наши вопросы.

Испытание. Именно так, с большой буквы, потому что старик специально это подчеркнул. При его словах все маги, кроме ректора, оживились и так хищно взглянули на меня, что я даже мысленно поежился, но виду не подал. А я ведь догадывался, что от этого старичка последует неприятный сюрприз, и моя интуиция меня не обманула. Хотя, может, и не интуиция вовсе, а внезапно проснувшиеся способности провидца. Но сейчас меня волновало не это.

— А хорошая идея, — улыбнувшись, протянула Велисса.

— Действительно, Фалиано, — поддержал ее Ризак. — Должны же мы получить хоть какое-то удовольствие, а не только испорченный вечер.

— Но Полигон придется долго активировать, — попробовал было отказаться ректор.

— Его же запускали только позавчера для проверки! — удивилась Велисса. — Достаточно будет открыть силовые каналы к накопителям и… — тут она бросила быстрый взгляд на меня, — добавить кое-что еще.

— И кроме того, милорд ректор, вряд ли в ближайшем будущем у вас отыщется более удобный повод оценить на практике мои усовершенствования, — заметил старик.

— Мастер Ралин, а вы уверены, что после встречи с вашими… усовершенствованиями этот кандидат сможет остаться в живых? — прищурившись, уточнил Керисан.

— А если не сможет, зачем нам такой адепт в Академии? — невозмутимо парировал Ралин.

Я внимательно следил за этим разговором и машинально отмечал некоторую наигранность. Судя по всему, меня банально старались запугать, но зачем, я понять не мог. Оглядев лица магов, на которых крупными буквами было написано предвкушение, ректор посмотрел на меня и со вздохом заключил:

— Раз этого требует вся приемная комиссия, я назначаю для кандидата в адепты

Алекса Испытание, чтобы по его результатам определить, достоин ли он обучения в нашей Академии.

Глава 3
Полигон

Похоже, сейчас и начнется мой главный вступительный экзамен. М-да, рановато я расслабился, выстояв на допросе Керисана. Как выяснилось, он был далеко не самым страшным номером программы, и сейчас мне грозит Испытание каким-то Полигоном… Одно это название рождало нехорошие предчувствия. Но я постарался, чтобы на моем лице не промелькнуло ни тени страха или неуверенности, которые так жаждала увидеть приемная комиссия, поэтому, прекратив меня разглядывать, ректор обратился к магам:

— Уважаемые коллеги, прошу вас привести Полигон в рабочее состояние, а я пока расскажу Алексу, что его ожидает.

Члены приемной комиссии поднялись из-за стола и направились к двери. Проходя мимо меня, Ризак улыбнулся и подмигнул, желая поддержать, из чего я сразу сделал вывод: если мне удастся поступить, то с этим деканом проблем в будущем точно не возникнет. Дождавшись, пока за ушедшими закроется дверь, Фалиано обратился ко мне:

— Что ж, поговорим об Испытании. Сразу хочу отметить, что не все так страшно, как вам, наверное, кажется. Смертельных случаев при прохождении Полигона зафиксировано весьма немного. Как правило, неудачниками были те, которые, как правильно заметил Ралин, неспособны обучаться в Академии из-за своей слабости или… кхм… недостатка сообразительности, но все же не вняли нашим настойчивым предупреждениям и рискнули проверить свои силы. Думаю, вам это не грозит, хотя при прохождении Полигона, конечно, может случиться всякое. Прежде чем рассказать о том, что вам будет необходимо сделать на этом Испытании, я кратко объясню, что собой представляет Полигон. Следует отметить, он является отличительной чертой нашей Академии, ничего похожего в других не существует. В Илькской, к примеру, Испытанием является преодоление обширной территории, усеянной разного рода магическими ловушками. В Ауренской кандидатов в адепты с помощью специального артефакта погружают в полусон, в котором моделируют определенные критические условия и выясняют реакцию на них. А в столичной вообще ограничиваются длительным собеседованием, но я считаю, что это все — полумеры и ничто не помогает так всесторонне раскрыть сущность кандидата, как наш Полигон. Он был построен несколько тысяч лет назад, когда здесь еще только начинала возводиться Академия, и представляет собой извилистую цепочку комнат, в каждой из которых вам предстоит выполнить определенные действия, чтобы пройти дальше. Выглядит это просто — двери всех комнат заперты, но в каждой находится ключ, который вам нужно будет отыскать, достать или… отобрать. Он дает возможность перейти в следующую комнату с новым заданием. А мы будем смотреть, как вы станете действовать. Понятно?

— В общих чертах, — отозвался я. — А скажите, пожалуйста, какого рода задания мне предстоит выполнить?

— Разного, — уклончиво ответил ректор. — Но не переживайте, там не будет ничего запредельно сложного, с чем бы не смог справиться обычный кандидат в адепты. Естественно, все они подбирались с тем расчетом, чтобы посмотреть, как именно вы будете действовать, поэтому дам вам совет: если видите два способа решения задачи, выбирайте тот, что покажется вам оптимальным, а не стремитесь продемонстрировать нам все свои умения в первых же комнатах.

— И все-таки можете чуточку подробнее объяснить, с чем… или с кем я могу столкнуться на Полигоне? — предпринял я новую попытку выяснить подробности вступительного экзамена.

Но снова ничего не добился.

— Алекс, даже я не в курсе всего, что за эти несколько десятиц в нем наворотили мои

коллеги, — с улыбкой ответил ректор и пояснил: — Дело в том, что Полигон кардинально меняется каждый цикл. Это было предусмотрено изначально, чтобы адепты, уже прошедшие его, не могли поделиться своим опытом с новыми кандидатами. И поэтому я ничего не могу добавить к ранее сказанному. Не потому, что не хочу, а потому, что просто не представляю всех тех изменений, которые произошли на Полигоне. Итак, не забывайте: ваше задание неизменно — найти ключ и двигаться дальше… А если вдруг вам покажется, что сложность препятствия, загадки или чего-то иного, мешающего завладеть ключом, для вас запредельна, в каждой комнате есть веревка с клочком красной материи. Подняв ее над головой, вы продемонстрируете нам свой отказ от дальнейшего прохождения Испытания.

А вот уж дудки! Про время-то Фалиано ничего не сказал, поэтому, если решение проблемы возможно, мне его нужно будет отыскать в любом случае. Отступать я не собирался ни при каких обстоятельствах. Особенно сейчас. И уж если я поставил перед собой цель, то добьюсь своего, чего бы это мне ни стоило. Ректор, поглядев на мое полное решимости лицо, ухмыльнулся, достал из кармана разговорник и сжал его в кулаке. Из разговорника послышался голос Ризака:

— Милорд ректор, у нас все готово.

— Мы сейчас будем, — ответил Фалиано и поднялся из-за стола.

Подхватив свою сумку, я привычно последовал за ним. Уже наступила ночь, но магические светильники, прикрепленные к стенам зданий, с успехом разгоняли мрак. На этот раз идти пришлось недолго. Всего через минуту мы очутились у невысокой каменной башни, которая стояла возле стены, окружавшей Академию. Войдя вслед за ректором в это древнее сооружение, я увидел полутемное помещение без окон, в котором с комфортом расположились на стульях как все уже знакомые мне маги, так и несколько доселе неизвестных. Но особое внимание я уделил не им, а стене, в сторону которой были повернуты стулья. Там находилось огромное активное плетение, превращавшее большой ее участок в идеально гладкую поверхность зеркала, в котором отражалась какая-то комнатка с одиноким магическим светильником.

Мысленно я только присвистнул. Теперь становились понятными слова ректора о том, что маги будут смотреть, как я стану действовать, а также появилось объяснение восторгу, которое вызвало у приемной комиссии одно только упоминание об Испытании. Получается, пока я буду бегать по Полигону, маги будут сидеть здесь, наблюдая за мной с помощью этого плетения. Им не придется сопровождать меня, а останется только насладиться великолепным шоу. Хитро, ничего не скажешь. Только попкорна не хватает для полного счастья! А вот мне интересно, этот телевизор передает звук или только одну картинку?

На всякий случай я отметил, что материться вслух нежелательно, и повернулся к магам, ожидая дальнейших указаний. Фалиано, легким кивком поприветствовав присутствующих в «кинотеатре» незнакомцев, сказал:

— Алекс, вам придется оставить здесь все ваше оружие, амулеты, а также те вещи, которые посчитаете ненужными, — ректор взглядом указал на мою сумку.

Я молча положил ее у стены, снял перевязь с мечами, кинжал с пояса и жилетку со всем моим добром. Конечно, я сильно рисковал, лишаясь главного козыря в возможной схватке с магами, но моя интуиция в данный момент молчала, поэтому оставалось только подчиниться и надеяться, что сегодня мне повезет. Немного подумав, я стянул с пальца и перстень с дракончиком, так как он являлся амулетом, а лишние сложности мне были не нужны. После того как я избавился от всего этого, ректор махнул рукой в сторону лестницы в дальнем углу, ведущей вниз, пожелал мне удачи и уселся на стул в центре комнаты.

Лестница оказалась темной и длинной, поэтому при спуске, чтобы не споткнуться в самом ее начале, мне пришлось зажечь небольшой светляк. Но вскоре, спустившись на порядочную глубину, я увидел свет в конце тоннеля, а потом ступени кончились. Оглядевшись, я понял, что очутился в той самой комнате, которую демонстрировал маготелевизор. Предположив, что плетение, которое было наверху, является неким аналогом разговорника, но только для передачи изображений, я прикинул ракурс обзора, пригляделся

к стене и обнаружил небольшой камень, в котором находилась необычная магическая структура.

Судя по всему, именно она являлась передатчиком изображения, или видеокамерой, если подбирать технические аналоги, вот только принцип ее работы я так и не уловил. Сказать по правде, меня это и не очень-то интересовало. Ведь на каких законах физики основывалась работа разговорников, я тоже не представлял, однако это не мешало мне создавать их при необходимости. О, кстати, надо будет при случае попробовать как-нибудь совместить эти две магические штуковины и поглядеть, что из этого получится. Ведь структуру я в общих чертах запомнил, и теперь дело осталось за малым — найти на эксперименты свободное время.

А пока я не стал его попусту тратить и подошел к закрытой двери, находившейся прямо передо мной. Ключ уже торчал в замочной скважине, я повернул его и открыл дверь, пробормотав:

— С почином.

Комнатка оказалась очень похожей на предыдущую. Такая же маленькая, пустая, с дверью в противоположной стене и плетением наблюдения в камне. Вот только пол ее был усыпан соломой, а ключа видно не было. Вспомнив поговорку про иголку в стоге сена, я лениво поворошил солому носком сапога, а потом понял, что прятать ключ так банально маги не стали бы. Да и полчаса смотреть на то, как я перерываю всю солому, им наверняка пришлось бы не по нраву. Я повторно оглядел комнату и заметил ключ на крючке под потолком. Решив, что это задачка для детей, я сформировал магический захват и попытался снять им ключ, но мое плетение моментально разрушилось.

«А ключик-то из Черного металла!» — удивленно подумал я и запустил лезвием в крючок.

Фигушки! Последний оказался из этого же материала, свидетельствуя о том, что маги экономить не привыкли. Вначале я подумал, что нужно плетениями раскрошить потолок и извлечь камень, в который был вбит крюк. Судя по состоянию потолка, экзаменуемые, проходившие полигон до меня, так и поступали. Однако, вспомнив слова ректора про оптимальный способ действий, я поднял с пола соломинку потолще, подхватил ее магическим захватом и уже с ее помощью сдернул ключ с крючка. Подхватил упавшую добычу и подошел к запертой двери.

В третьей комнате было темно. Войдя туда, я активировал светлячок и тут же перекатом ушел влево, потому что сверху на меня спикировала горга, летучая мышь-переросток с очень зубастой пастью. Машинально врезав по ней лезвием, я пробежался взглядом по комнате, больше никого не обнаружил и посмотрел на бившиеся в конвульсиях две половинки еще одного персонажа охотничьей книги нечисти. Горга не являлась нечистью в прямом смысле этого слова, так как не питалась человечиной (если только нужда не заставляла) и предпочитала жить в лесу, но поскольку была порождением буйной фантазии имперских магов, то попала в эту книгу не случайно.

Ключ от следующей двери, располагавшейся, ради разнообразия, в боковой стене, обнаружился привязанным веревкой к лапе дохлой горги. Завладев трофеем, я вставил его в замочную скважину и открыл еще одну темную комнату, узкую и вытянутую поперек входа. На этот раз я не стал сразу в нее заходить, а начал с исследования магическим зрением и прежде запустил светляк. Вот так, господа маги, следите и отмечайте, что я быстро учусь на своих ошибках! В комнате не обнаружилось ничего примечательного, кроме одного плетения с несколькими знакомыми элементами у стены и стандартной «гляделки» магов. Однако, шагнув туда, я был оглушен ревом, раздавшимся сбоку.

Повернув голову, я увидел гныха. Он сидел на длинной цепи у небольшой каменной тумбы. Эту тварь я знал прекрасно — встречался с ней лицом к морде еще до поступления в охотники. Нынешний экземпляр почти не отличался от того, который я видел в деревне, был таким же мерзким и уродливым. Гных рванулся ко мне, открыв отвратительную пасть, но я не стал отшатываться и убегать к противоположной стене с запертой дверью, как на моем

месте поступил бы, наверное, каждый. Я остался на месте, прекрасно понимая, какое плетение находится в амулете на каменной тумбе.

Гных промчался мимо меня и начал бесноваться на цепи. Она натянулась и не давала ему добраться до противоположной стены с дверью. Мельком бросив на него взгляд, я подошел к тумбе, на которой лежал ключ и небольшой камешек (имперские маги и в Академии не привлекали фантазию при выборе материала для амулетов). Взяв ключ, я изучил структуру плетения активной иллюзии, без труда вычленив блок памяти, в который и был вложен образ гныха на цепи. Кстати, последний, порычав для острастки, вскоре вернулся на свое место у тумбы и замер. Но долго не просидел, вновь издал тот самый рев, который я слышал, входя в комнату, ринулся вперед и принялся извиваться на цепи.

— Цикличность с малым периодом, — пробормотал я, взял с тумбы амулет, проследил за иллюзией гныха, которая зависла в воздухе над полом, и добавил: — А также полная привязка к амулету. Хорошая штука, надо будет поэкспериментировать на досуге!

Положив камешек на место, я подошел к двери, подумав, что эта иллюзия вполне могла бы загнать любого кандидата к стенке и заставить его долго трястись от страха. Потому комната и была такой узкой — чтобы создать впечатление реальности твари. Но я прекрасно знал, что у гныха очень специфическая грязная аура, которую легко обнаружить, а потому не стал реагировать на эту задумку магов. Тем более знакомые элементы в амулете, активировавшемся в тот момент, когда я открыл дверь, и вызвали у меня догадку об иллюзии.

Однако, поворачивая ключ в двери, я запоздало пожалел, что продемонстрировал магам не ту реакцию, которую они ожидали. С одной стороны, мне было приятно их разочаровать, но с другой, я не мог предугадать их выводы по поводу происшедшего, а это заставляло нервничать. Посоветовав себе в следующий раз придерживаться выбранной роли, я просканировал новую комнату и ничего не обнаружил. А войдя, сразу понял, что здесь фантазия магов отчего-то дала слабину. Ключ лежал прямо передо мной, на каменном полу, а большая часть комнаты была превращена в полностью перегородивший ее глубокий бассейн с водой. Дверь находилась на противоположной стороне комнаты, так что моим заданием было не добыть ключ, а попасть к ней.

Оценив размеры бассейна, я понял, что не перепрыгну через него. Пускаться вплавь не хотелось, по стенам рядом с бассейном пробежаться было невозможно, так как места для разбега совсем не осталось, поэтому я воспользовался простейшим плетением заморозки. Создал льдину в центре этого бассейна и в два прыжка преодолел водное препятствие, слегка замочив один сапог. Будь я в своем обычном теле, просто высосал бы энергию и создал ледяной мост, но сейчас пришлось пользоваться вспомогательными средствами.

В шестой комнате препятствие оказалось уже посложнее — точно такой же глубокий бассейн был абсолютно пуст. Хмыкнув, я подумал, что левитацию применять будет лишним, поэтому закрепил на потолке магический хлыст и словно на тарзанке перелетел через бассейн. Наверное, еще никогда хлыст не применяли так глупо. Ведь это одно из атакующих плетений, которое накопленной в нем силой разрезает (или разрывает, в зависимости от ее количества) место удара. Я же использовал его как банальную веревку.

В седьмой комнате было жарко. Дверь в следующее помещение оказалась сбоку, а ключ лежал на каменной тумбе у дальней стены. Но только в бассейне, преграждавшем к нему путь, бушевало дикое пламя, нагревая окружающие камни. Оно поддерживалось мощным плетением, которое имело блок самовосстановления. То есть огонь будет гореть, пока энергия в нем не иссякнет или маг, его создавший, не решит развеять свое творение. В этой комнате я впервые увидел на стене веревку с красной тряпкой и усмехнулся. То есть маги полагают, что это препятствие является сложным? Наивные…

Нет, я не стал прыгать через пламя или использовать модифицированные хлысты, которые могли бы меня перенести через пылающую преграду. Я просто срезал лезвием верхушку каменной тумбы с ключом, а потом магическим захватом подтянул ее к себе.

В следующей комнате ключа на видном месте не было, зато был аналогичный большой

бассейн с водой и грудой камней внизу. Еще раз осмотрев помещение, я понял, что ключ точно должен быть в этих камнях, встал на край бассейна и, сформировав десяток магических захватов, принялся водить ими по дну. Вскоре одно из плетений развеялось, соприкоснувшись с Черным металлом. Все-таки моя догадка подтвердилась — маги не стали использовать для этой комнаты другой материал, значительно облегчив мне работу.

Оглянувшись в поисках чего-нибудь, чем можно было бы подцепить ключ, я не нашел ни одной щепки. Мокнуть мне не хотелось, а плетение защитного кокона от соприкосновения с Черным металлом наверняка бы распалось. Раздумывая, не будет ли нарушением правил Испытания использование моего пояса, я наткнулся взглядом на красную тряпку с веревкой, свисавшую со стены, и улыбнулся. Лезвиями я отрезал от нее небольшой кусок, потом распустил его надвое, добившись нужной толщины, и укрылся простейшим защитным коконом. Подойдя к бассейну, я шагнул в воду, нырнул, подцепил веревкой ключ, лежавший среди камней, завязал ее узлом и выбрался из воды на другой стороне бассейна.

Подождав, пока вода стечет с кокона, я открыл следующую дверь, уже чувствуя азарт и предвкушая следующую задачку. Она оказалась банальным полуразложившимся зомби, который тотчас же кинулся ко мне, но получил сильный удар, свернувший ему черепушку, отлетел к стене и начал барахтаться, пытаясь подняться. Ключ обнаружился у него на шее. Сорвав его, я не стал больше уделять времени голодному мертвяку и вошел в следующую дверь.

А вот тут меня поджидал приятный сюрприз. Посреди комнаты стояла большая каменная тумба с искалеченным плетением. Половины узора не хватало, а заполненные энергией линии обрывались у идеально круглого углубления в камне. Я с удивлением обнаружил рядом с тумбой штук двадцать амулетов, которые представляли собой четвертинки круглого каменного диска. Вновь хмыкнув, я понял, что магам известно такое понятие, как головоломка. Изучив недоделанное плетение в тумбе и методом исключения определив, каких в нем блоков не хватает, я отобрал семь кусочков и попробовал разложить их в углублении. С первого раза не получилось, но когда я в шестой раз поменял расположение амулетов, плетение активировалось и тумба сдвинулась в сторону, обнажив маленькую ямку, в которой и был спрятан ключ.

Перейдя в следующую комнату, я обнаружил, что путь к ключу мне преграждают четыре ловушки разного типа. На этот раз ключ нельзя было подтянуть вместе с камнем, потому что хитрые маги наконец-то учли этот момент и покрыли всю поверхность комнаты защитным плетением. Оно отклоняло все попытки его развеять, а мои плетения разрушало, поглощая их силу. Мне такой принцип защитной магии был знаком. Плетение просто распределяло воздействие по всей своей поверхности и впитывало энергию любой прикасавшейся к ней магической структуры. Так что на этот раз мой фокус не прошел.

В принципе, можно было нагружать защиту силой, пока она не разрушится, но мне проще было просто миновать ловушки, тем более что активировались они примитивным образом — сигнальными нитями, растянутыми поперек прохода, ведущего к тумбе. В общем, перепрыгнув и поднырнув под сигналками, я схватил ключ и направился дальше, а открывая очередную дверь, почувствовал странный запах. Сообразив, что на этот раз ловушка может быть химической, я глубоко вдохнул, задержал дыхание, а войдя, увидел жаровни с тлеющей травой на больших высоких железных подставках, очень похожих на подсвечники.

Оглядевшись и нигде не обнаружив ключа, я решил поворошить эту подожженную наркотическую дрянь. Почему наркотическую? Да просто запах был сладковатым и наверняка дурманил мозги сильнее марихуаны. Не подумайте ничего такого, подобным я никогда не баловался, но из рассказов приятелей-однокурсников узнал о легких наркотиках многое.

Методично перевернув все жаровни и высыпав на камни их содержимое, я сумел даже распознать эту сушеную травку, отвар которой в этом мире считался сильнейшим

галлюциногеном. А ключ, по закону подлости, обнаружился в последней, шестой жаровне, причем тогда, когда я уже начинал задыхаться.

Быстро открыв следующую дверь, я огляделся, захлопнул ее за собой и жадно втянул ртом воздух. Странно, что маги решили поставить такое препятствие на пути моего поступления. Ведь это, как ни крути, было нечестно. Представляю, что бы я делал, надышавшись дурмана, — наверняка с песнями и идиотской улыбкой отправился бы дальше, справляясь по пути как с ловушками, так и с зелеными чертиками, пришедшими ко мне из глубин подсознания. То-то магам было бы весело за мной наблюдать! Это точно штучки Велиссы, ведь она у нас травница, да и наверняка декан лекарского факультета. Надо будет выразить ей свое «фи» и посоветовать придумать что-нибудь похитрее.

В комнате, похожей на ту, что находилась перед мечтой наркомана, ловушки миновать было невозможно, так как они имели активационный контур и срабатывали, когда кто-то в него попадал. Да, именно кто-то, потому что контур был настроен на ауру. В этом я убедился, когда срезанная с двери ручка весело проскакала по каменному полу, но ловушки не активировала. Короче, я развеял эти плетения, при внимательном рассмотрении оказавшиеся не такими сложными, и пошел дальше, подумав, что после моего прохождения Полигона маги наверняка будут накладывать защиту не только на камни комнат, но и на двери.

В очередной комнате я обнаружил защищенную магией механическую преграду — там раскачивались штук двадцать бревен, подвешенных на потолочной балке. Скорость их колебания была различной и никак не просчитывалась — здесь кандидат должен показать, как он умеет сопротивляться физическому воздействию и какую защиту может применять. Используя интуицию, я бы с легкостью преодолел эту преграду, но светить ею не хотел, а потому выбрал обходной путь. Между стенами и качающимися бревнами был зазор, достаточный для того, чтобы пролезть и не получить болезненных ударов. Распластавшись на полу и держась рядом со стеной, я пополз вперед, собирая всю грязь и пыль и гадая, просчитали маги данный вариант изначально или мне удалось их удивить. Взяв ключ, я тем же способом вернулся обратно, поскольку нужная дверь располагалась рядом с входом, и долго отряхивался.

В смежной комнате обнаружилась странность — там почти не было магии, кроме «следилки» на стене, остатков охранного плетения и работающей защиты на знакомой каменной тумбе. Эта узкая комната была скорее ходом к ключу, видневшемуся на полпути к дальней двери. Хмыкнув, я внимательно осмотрел стены и пол, а потом несколько раз аккуратно наступил на небольшие ровные плиты. Ничего не произошло — мои предосторожности были излишними. Но я все равно продвигался вперед медленно, опасаясь потревожить какую-нибудь ловушку, ведь магическим зрением прекрасно видел многочисленные пустоты в полу и стенах, а обычным подмечал щели и дырки в камнях. Это наводило на определенные мысли.

Если бы на тумбе с ключом не было защиты, я бы мигом подтащил ее к себе, не приближаясь, но маги этот момент учли, предоставив мне еще один повод для беспокойства. Подойдя к ней, я увидел нечто новенькое — на этот раз ключ лежал на небольшой подставке, а с противоположной стороны тумбы висела веревка с красной тряпкой.

Интуиция настойчиво шептала, что меня ожидает какая-то подлянка, но еще один тщательный осмотр ничего не дал, кроме того, что я обнаружил в тумбе несколько незамкнутых линий силы. Гадать, зачем их отставили, было бесполезно, поэтому я просто взял ключ с подставки. И только тогда началось. Подставка приподнялась, издав щелчок, который эхом разнесся вокруг. Силовые линии в камне замкнулись, и то, что я ранее принял за остатки охранного плетения, на самом деле оказалось скрытой магической структурой без заряда, которая, активировавшись, укрыла защитой все пространство комнаты.

— Как в фильмах про Индиану Джонса, — пробормотал я, понимая, что теперь все ловушки активированы и поджидают меня с большим нетерпением.

И ведь самое обидное, я даже не подумал заранее срезать какой-нибудь камешек, чтобы

теперь иметь возможность кинуть его перед собой и посмотреть за действием ловушек! Пришлось разуваться и использовать свой сапог. Но после тщательной проверки я понял, что эту комнату строил либо гений, либо безумец, потому что так четко и точно все рассчитать, придумать систему хитрых противовесов, пружин и прочей дряни, обеспечивавшую работу ловушек, не смог бы ни один строитель. Даже гном. Никакой магии в них не было, поэтому отключить я их не мог, а методом сапога выяснил, что буквально каждая плита коридора активирует какую-то ловушку, которые были весьма серьезными. Иногда из стены высовывались железные штыри, кое-где мелькали лезвия, чаще всего вылетали некие стрелки типа арбалетных болтов, запас которых был поистине бесконечным. Во всяком случае, после двух десятков срабатываний я оставил мысль о том, чтобы таким способом ее разрядить. А после одной из ловушек я чуть не потерял сапог — два участка стены вдруг сдвинулись навстречу друг другу и едва не превратили его в кожаный блин.

У меня было только два варианта: либо воспользоваться ускорением, либо надеть защитный кокон помощнее. Но первое мне демонстрировать магам не хотелось, а второе никаких гарантий не давало — я ведь не мог с уверенностью сказать, что те штыри, которые высовывались из стены в разных местах, не были из Черного металла. Ведь даже срезать их лезвием при появлении не получалось, так быстро они мелькали — я же говорил, создателем был гений. Нашелся на мою голову, а также на головы всех остальных кандидатов!

Попытавшись вернуть подставку на место, я не преуспел. Вот зараза! У Джонса в фильмах таких проблем не было… Стоп, а ведь это идея! Маги Академии точно не видели кинолент с Джеки Чаном и наверняка не учли один маленький, но очень важный момент. А у меня еще найдется чем их удивить!

Надев сапог, я подошел к ловушкам, встал посередине комнаты, наклонился, руками коснувшись одной стены, а ногу уперев в другую. Почувствовав уверенность в том, что не соскользну, я поднял и вторую ногу, зафиксировавшись между стенами, а потом, медленно перебирая конечностями, стараясь всегда иметь три точки опоры, поднялся к потолку и стал смещаться к концу комнаты. Дело было небыстрым, но я все-таки с ним справился и спрыгнул на ровный пол без всяких ловушек.

Не удержавшись, я поклонился наблюдавшим за мной зрителям, открыл следующую дверь и замер. У противоположной стены на тряпичной подстилке сидела и неторопливо вылизывалась кашна. На ней был такой же ошейник с цепочкой, как у попавшегося мне гныха, а на тумбе, к которой она была прицеплена, лежал активный амулет иллюзии. Магическим зрением дикий зверь абсолютно не просматривался, но я знал, что кашны имеют антимагическую шерсть, полностью скрывающую их ауру. А поскольку совсем недавно убедился в наличии чувства юмора у магов, то сейчас вполне обоснованно сомневался в иллюзорности сидевшей передо мной кошки.

Пока я оценивал обстановку, кашна закончила вылизываться и посмотрела на меня. И тогда я убедился, что она весьма материальна, поскольку ощутил ее настороженность, смешанную с любопытством, и увидел прикрепленный к ошейнику ключ. Широко улыбнувшись и излучая дружелюбие, я безо всякого страха неторопливо подошел к ней и мягко спросил:

— И кто же тебя оставил тут скучать одну?

Кошка поднялась на лапы, а я, наоборот, присел перед ней на корточки. Агрессии в ее чувствах пока не проявлялось, хотя зверь предупреждающе зашипел.

— Не нужно шипеть, красавица, — дружелюбно сказал я, дублируя речь мыслеобразами. — Я не собираюсь причинять тебе боль. Наоборот, пришел скрасить твое одиночество и подарить немного радости. Можно я тебя поглажу?

Кошка обнюхала мое лицо, а я осторожно прикоснулся к ее шерстке и начал неспешно ее перебирать. Похоже, эта кашна была ручной или одомашненной, иначе не стала бы подпускать меня так близко, да и не позволила бы прикоснуться к себе без долгих уговоров. Интересно, почему хозяин рискнул оставить ее здесь? Ведь, согласно полученным инструкциям, мне нужно найти и добыть ключ, а эта кошка являлась преградой. Значит, я

вполне мог решить, что ее нужно убить, взял бы камешек поувесистее… Ага, взял, как же! На комнате было аналогичное плетение защиты. Видимо, маги этот момент учли и лишь хотели выяснить, что я стану делать со зверем, не поддающимся магии.

Кашна разомлела под моими ласками и тихо замурлыкала. Подключив вторую руку, я начал поглаживать ей живот, потом шейку. Довольная кошка опустилась на пол и перевернулась на спину, позволяя мне гладить ее по мягкой, переливающейся искрами шерсти. Но о своем задании я не забыл и незаметно снял ключ с ошейника хвостатой, а спустя пяток минут почесываний поднялся и, ловя сожаление кашны, сказал:

— Прости, красавица, мне нужно идти. Не скучай тут, ладно? Скоро должен прийти твой хозяин.

После этого слова в сознании кошки возник яркий образ Велиссы, насыщенный светом и запахом трав, который заставил меня улыбнуться. Оказывается, госпожа магистр тоже любит кошек. Что ж, будем надеяться, это поможет нам найти общий язык.

— До встречи! — сказал я кашне и открыл дверь.

В следующей комнате меня поджидала задачка посложнее — нужно было миновать четыре сильные ловушки, полностью преграждающие проход к ключу. Развеять или разрушить их мне не удалось, а разрядить не имелось возможности, поскольку комната снова была укрыта защитным плетением. Вся, кроме тех участков стены, где стояли контуры ловушек. Именно эта странность и подтолкнула меня к решению задачи. Создав несколько десятков линий и дополнительных блоков, я соединил два участка комнаты, укрытых защитой. Естественно, два плетения, работавшие от одного источника силы и использующие одинаковые блоки, объединились в одно, которое накрыло ловушки, сразу же заставив их сработать, полностью разрядиться, а потом и разрушиться.

Дождавшись, пока освобожденная энергия усвоится защитой, я свободно прошел дальше и столкнулся с препятствием иного рода. Следующая комната являлась большим узким коридором, но не простым — его стены состояли из одинаковых каменных плит метра два в ширину. Вся пакость заключалась в том, что плиты, которые располагались друг напротив друга, то сходились, оставляя между собой расстояние всего в несколько сантиметров, то возвращались в исходную позицию. Вся эта дрянь приводилась в движение сильнейшим плетением, нейтрализовать которое я не мог, а уже знакомая мне защита не позволяла воздействовать на сами подвижные элементы.

Постояв немного и подумав над задачкой, я понял, что периодичности в работе ловушки нет, и даже интуиция тут мне не поможет, так как сходились камни гораздо быстрее, чем отодвигались друг от друга. А опасных участков было явно больше десяти, так что я вполне мог оказаться зажатым в клещи. Желания узнать, что чувствует лягушка, попав под асфальтирующий каток, у меня не наблюдалось, поэтому спустя пару минут я все же отыскал решение и отправился назад. Проходя помещение, где встретился с кашной, я никого не обнаружил и понял, что если некто не следует за мной по пятам, значит, Велисса умеет пользоваться телепортом.

Без помех добравшись до комнаты с дотлевающей травкой на полу, я взял все шесть прочных железных подставок и пошел обратно. В комнате с «давилкой» я подхватил магическим захватом одну из них и проверил на ближайшем участке. Как и предполагалось, крепкая сталь смогла остановить сходившиеся плиты, но на этом дело и закончилось. Плетение ловушки не являлось дверями лифта, которые при наличии какой-либо преграды снова разъезжались, поэтому первую подставку, зажатую в каменных тисках, мне пришлось бросить, а с остальными шагнуть дальше, держа наготове плетение универсальной защиты.

Переход через этот коридор заставил меня понервничать. Был опасный момент, когда одна из подставок стала быстро с противным скрежетом сгибаться, но я сразу же скользнул дальше и избежал участи лягушки, попавшей под каток. Туговато пришлось, когда все подставки закончились, но тут я положился на свою интуицию и не прогадал — до конца ловушки осталось всего пять опасных участков. Правда, мне пришлось пережить несколько неприятных мгновений, дожидаясь, когда раздвинется последняя преграда. А лишь только

расстояние между камнями оказалось достаточным, чтобы я смог там поместится, плиты рядом со мной понеслись навстречу друг другу. Но я успел прыгнуть вперед и, едва не лишившись ноги, добрался-таки до вожделенного ключа, торчавшего в следующей двери.

Комнат оказалось очень много, гораздо больше, чем я ожидал. Они создавали целый лабиринт, который охватывал все подземелье этого холма и располагался на нескольких уровнях. Я не помню, когда потерял им счет, не могу сказать, когда ко мне начала подкрадываться усталость, не представляю, в какой момент позабыл об осторожности и начал применять все знания, которыми обладал. Но, время от времени подмечая мощные силовые линии и накопители, спрятанные в толще стен, я вскоре пришел к выводу, что Полигон — единый организм, который активируется одновременно. Магам не нужно было посещать каждую комнату, чтобы включить ловушки. Они внедряли в стены свои плетения или изобретали что-то посерьезнее, а потом подводили к ним активационные элементы и линии силы, чтобы их можно было запустить на расстоянии.

Я все шел и шел вперед, потеряв счет времени, ловушкам, головоломкам, монстрам, встречавшимся по пути. Мне попадались разные представители нечисти, иногда просто неприятные, но чаще всего смертельно опасные. В одной из комнат обнаружился земляной голем, наполненный таким количеством силы, что мне пришлось применить горный разрушитель. После него тварь затихла на полу мертвой грудой земли, в которой вскоре отыскалась небольшая шкатулка с ключом внутри, а мне осталось только помянуть недобрым словом магов с буйной фантазией.

Но твари и магические создания казались пустяками в сравнении с магическими структурами, составлявшими основы препятствий на моем пути. Простых плетений, которые развеивались от одного моего усилия, уже не попадалось. Нужно было подбирать к ним ключ, разрушая их, изменять, воздействуя на слабые блоки, либо вообще обходить. Последнее удавалось редко и лишь благодаря навыкам, которые я приобрел в рассветной школе. А частенько, видя нечто совершенно необычное, я поражался и гадал, как же маги додумались до подобного.

Так, например, в одной из комнат я обнаружил магического призрака. Нет, это была не иллюзия человеческого тела или банальный дух умершего, а магическое образование с зачатками разума, которое питалось энергией и сидело на привязи, словно сторожевой пес, охранявший ключ. Подружиться с ним у меня не получилось, а любые мои плетения эта тварь с легкостью развеивала и жадно впитывала содержавшуюся в них силу. Я отвлек призрака огненными шарами, а пока он за ними гонялся, свистнул ключ и успел открыть дверь в следующую комнату. И уже оттуда, с безопасного расстояния, изучил структуру бестелесного существа и понял, что оно создавалось вместе с защитой комнаты, по сути, являясь ее неким резко поумневшим блоком. Вот потому-то призрак и не впитывал энергию из плетения, защищавшего стены.

Я не ощутил, когда моя усталость начала вытесняться злостью, просто в один прекрасный момент понял, что нахожусь на пределе. Это произошло, когда я плюнул на обезвреживание ловушек в одном из коридоров, просто сорвал пройденную дверь с петель и швырнул ее вперед, заставив сработать их все, а сам помчался следом, потому что эти ловушки были многоразовыми. То есть, выплеснув свою силу, они не разрушались, а сразу наполнялись новой порцией энергии. В общем, после этой череды ловушек у стены оказался небольшой кусок обгоревшего дерева с раскаленными докрасна остатками петель и практически оглушенный, ослепленный и взбешенный донельзя я. Остальные части двери были раскиданы по всему коридору. Посмотрев на них, я только порадовался тому, что ловушки в нем были рассчитаны на движение, и вошел в следующую комнату. А там огляделся и, утратив остатки самообладания, воскликнул:

— Да сколько можно?!

Эта комната была просто усеяна многоразовыми ловушками, которые реагировали уже на ауру. За долгое время моего пребывания на Полигоне я научился определять их с первого взгляда. Все они были сильными, защищенными от воздействия извне и невероятно

сложными. Посмотрев на веревку с красной тряпкой, висевшую в углу, как насмешка, я яростно прошипел:

— А вот хрен вам!

Подойдя к полосе препятствий, я укрылся самым мощным защитным коконом, который только смог наполнить силой, а потом стал создавать сотни силовых линий, объединяя различные по структуре ловушки в одну. Естественно, плетениям это не понравилось. Они стали сопротивляться, ликвидируя мое воздействие, но я был настойчив и, говоря простыми словами, заставлял их поверить в то, что новые линии — часть их собственной структуры. Я возился долго, совмещая непохожие плетения и ища резонанс, который позволил бы разрушить их одним махом.

И вот наконец плетение ледяных игл соприкоснулось со структурой огненного меча и начало перетекать в него, изменяя блоки. Для последнего это оказалось губительным, потому что оно догадалось сработать. Вот только не зря я ставил так много силовых линий, и сигнал активации распространился сразу по всем плетениям. А после этого, как мне показалось, в комнате разверзся ад. В силе плетения были не ограничены и рванули так, что я с матерным криком отлетел к стене и со всего размаха впечатался спиной в каменную кладку. Мне повезло, что защиту я догадался поставить до начала эксперимента, потому что от удара позорно вырубился и пропустил все дальнейшее буйство разрушительной энергии.

Когда я очнулся, то обнаружил вокруг себя только тьму. Сформировав небольшой светляк, я кое-как выбрался из груды камней, под которой был похоронен, и дезактивировал защиту, все еще тянувшую силу из моей ауры. Комната была завалена землей и источающими жар обломками камней. Похоже, без сознания я провалялся недолго, потому что сверху все еще сыпались комья земли. Постепенно этот земляной дождь прекратился, и я, отряхнувшись, начал пробираться по завалу к выходу.

Да уж, рвануло знатно. И все потому, что я не стал рассчитывать последствия своих действий, а говоря точнее, даже не удосужился задуматься над тем, что произойдет, когда вся сила из плетений выплеснется наружу, иначе воздержался бы от подобных экспериментов. С трудом добравшись до конца комнаты, я обнаружил торчащую из осыпавшейся земли и осколков камней знакомую тумбу, а ключ через некоторое время отыскался на полу.

Открывая следующую дверь, я устало подумал, что находящиеся за ней ловушки наверняка окажутся мне не по зубам, а потому придется скрепя сердце распрощаться с мыслью о поступлении. И от этой мысли меня начала распирать обида. Как же так?! Ведь я же чувствовал, что накопленные знания и умения могут поставить меня в один ряд с обычными имперскими магами! Так почему же мне так сложно проходить Испытание, которое считается уровнем простых кандидатов в адепты? Выходит, самооценка сыграла со мной злую шутку и на самом деле я не дотягиваю не только до середнячка, но даже до первокурсника Академии? Мля-я-я…

В следующей комнате ничего не обнаружилось. Нет, в ней стояла тумба с ключом, и даже плетение «следилки» осталось целым после дикого выброса энергии, но никакой ловушки не было видно. Я взял ключ — и ничего не произошло. Не имея сил на то, чтобы удивляться, я открыл еще одну дверь. А за ней вообще были только голые стены. Даже без стандартного плетения маготелевизора и веревки с красной тряпкой.

— Ну и что? — тупо спросил я неизвестно у кого.

Здесь не то что ловушек, двери следующей не наблюдалось, так что и не было смысла искать к ней ключ. Усилив магическое зрение, я обнаружил за одной из стен пустоту и, недолго думая, — да что там, вообще не думая! — вложил в каменную кладку плетение разрыва, отошел в сторонку и активировал его. Взрыв породил кучу каменной крошки и звон у меня в ушах. Словно автомат, я подошел к пролому, пролез в него и замер. Я оказался на склоне холма, на котором располагалась Академия, вдали виднелся темный лес. Поглядев на едва начавшее светлеть небо, я отчего-то вспомнил известный земной анекдот и мысленно сказал себе:

«Ну и все!»

Глава 4
И это только начало

Пошатываясь от усталости, я вдыхал свежий воздух, казавшийся таким упоительным после затхлости Полигона, и не мог понять, почему мое Испытание закончилось так глупо. Вроде бы все я делал правильно, да и вообще на мои действия изначально не накладывалось никаких ограничений, поэтому даже то, что я разнес последнюю комнату, не должно было вызвать нареканий. Но почему в конце Полигона оказался банальный тупик? Может, я должен был вернуться назад?

Позади послышался шорох. Развернувшись, я собирался пустить в пролом лезвие, но оттуда донесся голос ректора:

— Алекс?

Развеяв плетение, я ответил:

— Я здесь, милорд ректор.

Мой голос отчего-то оказался хриплым и едва слышным, а слова острым камнем оцарапали горло. Я натужно закашлялся, чувствуя, что пересохшая глотка отчаянно требует хотя бы глоток воды. Из пролома появилась голова Фалиано. Магистр выбрался на склон и участливо спросил:

— Как ты?

Такой тон и переход на «ты» меня порядком удивил и насторожил. Было похоже, что ректор хочет завоевать мое доверие… или же ослабить мою бдительность. Ну еще бы! После того, что я продемонстрировал на Полигоне, магам впору брать меня за шкирку и тащить в пыточную, где мягко и ненавязчиво интересоваться, откуда, собственно, я столько всего знаю. Но пока никакой агрессии магистр не проявлял, я продолжил уповать на лучшее и сипло ответил:

— Живой… пока. Мое Испытание окончено или это я по ошибке не туда свернул?

Ректор покосился на пролом в каменной кладке и с усмешкой ответил:

— Похоже, что окончено.

— Но почему именно так? Почему не было последней двери и отчего в предпоследней комнате не оказалось ловушек?

Ведь, по логике вещей, я должен был, открыв последнюю дверь, предстать пред ясны очи комиссии и выслушать скупые поздравления по поводу моего зачисления, а это…

— Ловушка была, — несколько смущенно сказал ректор. — В предпоследней комнате находились два пожирателя аур, которых ты должен был уничтожить. Но дикий всплеск неуправляемой энергии, вызванный одновременным уничтожением плетений коридора, привел к тому, что пожиратели самопроизвольно активировались и, пресытившись силой, развеялись. А последнее испытание… В этой комнате было два подпространственных кармана, один с ключом, а другой с дверью. Их нужно было обнаружить, извлечь ключ и открыть дверь.

— Мля-я-я… — протянул я.

Вот теперь точно все! Не прошел. Так отлично справлялся со всеми заданиями, потратил столько сил, а на последней комнате умудрился все испортить! Но, если честно, я прекрасно понимал, что обнаружить подпространственные карманы у меня не получилось бы. Это просто не мой уровень. Так что придется на годик расстаться с мыслью о поступлении и нанять хорошего репетитора. Думаю, во второй раз Полигон точно мне покорится, тем более я уже знал его специфику, а значит, проходить Испытание будет легче.

Однако, несмотря на эти оптимистичные мысли о будущем, меня начали одолевать сомнения. Вряд ли маги так просто позволят мне отсюда уйти. Парень из ниоткуда, с немалым потенциалом и зияющей огромными прорехами биографией, должен вызвать острое желание покопаться у него в голове. Ведь большинство плетений, которые я

использовал, были эльфийскими, и эти знания имперцы обязательно постараются заполучить.

— Алекс, нам нужно вернуться к приемной комиссии, — произнес ректор и сформировал рядом с собой большое плетение в форме овала.

Когда оно наполнилось силой, в этом овале появилась мутная пленка, на которой проступили контуры комнаты в башне, откуда я начал свой путь.

— Прошу! — Фалиано указал на плетение.

Глядя на телепорт (а ничем иным, по-моему, эта магическая структура быть не могла), я за секунду успел перебрать множество вариантов того, что ожидает меня на выходе. Вполне возможно, маги уже приготовили мне теплую встречу: или специальную камеру с блокировкой магии, или какое-нибудь хитрое плетение, которое моментально меня вырубит… Список вариантов был практически бесконечным, а риск очень велик, поэтому я вежливо сказал:

— После вас.

Фалиано улыбнулся:

— Да, Алекс, теперь я верю, что ты действительно начал обучаться магии совсем недавно, иначе знал бы, что стандартное плетение портала разрушается, когда в него войдет его создатель. А то многие члены комиссии уже начали поговаривать, что все, что ты говорил на собеседовании, — ложь, постигать основы магии ты начал с самого раннего детства, но отчего-то притворяешься недоучкой.

Покосившись на ректора, я лихорадочно раздумывал, верить ему или нет. С одной стороны, нечто подобное я очень хотел услышать, но с другой — все это магистр мог сказать только для того, чтобы меня успокоить. И предсказать будущее тут не получится, шансы примерно равные. Поэтому мне просто нужно сделать выбор.

— Вперед, — кивнул на телепорт Фалиано. — И постарайся не задеть края плетения.

Решившись, я шагнул в эту пленку, машинально задержав дыхание. Когда она коснулась моего лица, я почувствовал легкое сопротивление, как будто наткнулся на паутину, но это ощущение сразу прошло. В следующий миг я увидел ту самую комнату с «телевизором» на стене, в данный момент старательно демонстрировавшим черный прямоугольник. Обведя взглядом задумчивые лица комиссии, я понял, что никакого допроса третьей степени не планируется, и позволил себе немного расслабиться. Все маги сидели на своих местах, а рядом с Велиссой дремала уже знакомая мне кашна.

Подойдя к своим вещам, я понял, что в них в мое отсутствие кто-то покопался. Однако, надев жилетку, я проверил карманы и никакой пропажи не обнаружил. Камни, монеты, амулеты и даже черное колечко были на месте. Я нацепил оружие и прикинул, какую же информацию маги извлекли из этого обыска. По идее, ничто из моих вещей не разрушало придуманной легенды, кроме разговорников. Но маги вряд ли их активировали, иначе встреча с кандидатом была бы очень теплой. Я бы даже сказал жаркой, с применением огненных смерчей, концентрированного пламени и прочих плетений подобного типа.

Подчиняясь взгляду появившегося из портала вслед за мной Фалиано, я подошел к стене с телевизором и уставился на магов, ожидая, что они немного пожурят меня по поводу некоторых разрушений Полигона и отпустят на все четыре стороны готовиться к следующей попытке.

— Коллеги, — начал Фалиано, — судя по тому, что мы увидели, стоящему перед нами кандидату не хватает элементарных знаний и практических навыков в применении магических конструкций. Кроме того, при прохождении Полигона кандидат больше полагался на свои навыки воина, чем на способности магического оперирования. Также, судя по набору продемонстрированных плетений, его предварительное обучение было абсолютно бессистемным и донельзя поверхностным, а изложение теоретических основ его наставник просто проигнорировал…

Да я понял уже, что не поступил! Так зачем же позорить прилюдно? Вот ведь ректор! Нет чтобы просто положить руку на плечо и мягко сказать: «Не расстраивайся, парень,

поступишь в следующем году». Эти мысли, вызванные обидой на судьбу-злодейку, маленьким смерчем пронеслись в моей голове, но я их отогнал и устало подумал о том, что сейчас вернусь в город и найду себе теплую мягкую кровать, в которой буду дня два отсыпаться. Нет, для начала закажу себе еды и кувшинчик пивка. А лучше два…

— Но кандидат Алекс продемонстрировал нам высокую степень своей обучаемости, — неожиданно продолжил ректор, — умение нестандартно мыслить, способность сохранять адекватную реакцию и верную оценку обстановки в любой ситуации, искусное владение плетениями, даже такими, которые изучаются лишь на третьем и четвертом циклах, а также многие другие качества, перечислять которые я не буду. Тем более мы с вами уже подробно обсудили их все по мере прохождения кандидатом Испытания. Поэтому я предлагаю уважаемой комиссии зачислить Алекса в адепты Академии Кальсота на второй цикл обучения.

Наверное, у меня отвисла челюсть, потому что на лицах некоторых магов появились ухмылки. Но мне на это было наплевать, потому что я никак не мог разобраться в ситуации. Ведь я, по сути, провалил Испытание! Пусть на последних шагах, но провалил. И вот теперь неожиданно выясняется, что вместо того, чтобы посоветовать мне пойти и подтянуть свои знания до нужного уровня, маги хотят, чтобы я учился сразу на втором курсе!

— Я не против, — с улыбкой сказал Ризак. — Судя по Испытанию, с начальными умениями магического боя и стандартной защитой у Алекса все в порядке, поэтому ему не нужно терять цикл, чтобы проходить этот материал повторно. Но вот в тактике и стратегии действий он еще плавает, поэтому второй цикл для него будет в самый раз.

Следующей высказалась Велисса:

— Я также поддерживаю это предложение и считаю, что начальный цикл травоведения Алексу второй раз изучать ни к чему. Наверняка эльфийский наставник постарался передать своему ученику все общие знания о растениях и их свойствах. Да и, кроме того, основные принципы общения с животными кандидат великолепно продемонстрировал на практике, поэтому будет уместным лишь подтянуть его начальные познания в целительстве, что много времени не займет.

После этого взял слово мастер Ралин и категорично заявил:

— А я полагаю, что сразу на второй цикл этого кандидата зачислять не стоит, поскольку он продемонстрировал поразительное невежество в знании многих аспектов теории. Видимо, его наставник решил, что это лишняя деталь в обучении и не удосужился объяснить ни основы магии стихий, ни законы магического воздействия на окружающий мир, ни правила взаимодействия одаренного с магическими конструкциями. Вспомните, что он устроил в самом конце! Ведь ни один здравомыслящий маг такого никогда бы не допустил, хотя бы из чувства самосохранения. Если и зачислять его на второй цикл, то с непременным условием — чтобы Алекс в процессе обучения сдал все экзамены за первый цикл и таким образом ликвидировал пробелы в знаниях основ магической теории.

— Спасибо, мастер Ралин, — сказал Фалиано. — Это очень важное дополнение и, как я вижу, справедливое. А что скажете вы, Керисан?

— Соглашусь с мнением большинства, — ответил маг, буравя меня взглядом.

Я понял, что сейчас против остальных мастер не пойдет, но его сомнения по мере моего прохождения Испытания только укрепились, а поэтому Керисан все равно станет копаться в моем прошлом в надежде обнаружить все то, что я постарался скрыть. Ну и флаг тебе в руки, дядя! Покопайся, может быть, что и отыщешь, а я в это время займусь встречной работой и постараюсь нарыть что-нибудь на тебя самого. Раз ты по собственной инициативе занес свое имя в список моих врагов, хороший компромат на тебя мне не помешает. Авось и сумеем договориться полюбовно, а если и нет, то маги ведь далеко не бессмертны…

— Что ж, тогда я торжественно объявляю о решении приемной комиссии зачислить Алекса на второй цикл, — подытожил Фалиано и посмотрел на меня: — Поздравляю!

— Спасибо, — сипло откликнулся я и закашлялся.

Ректор поблагодарил всех присутствующих и сказал, что больше никого не смеет

задерживать. Маги устало поднялись со стульев, на которых провели почти всю ночь, и начали расходиться. Кто-то молча, кто-то сухо бросил мне: «Поздравляю», а вот Ризак дружелюбно хлопнул меня по плечу и весело заявил:

— Молодец! Это было самое интересное Испытание, которое я когда-либо наблюдал. Буду рад завтра увидеть тебя на занятиях. — Он, как и ректор, перешел на «ты».

Я только улыбнулся магистру и проводил его взглядом до двери. Последней ко мне подошла Велисса вместе со своей кашной и спросила:

— Как тебе удалось так быстро найти с Кией общий язык? Ведь она получила приказ не подпускать чужаков близко к себе.

Пожав плечами, я ответил:

— Само как-то получилось. Просто я с детства очень кошек люблю, а они отвечают мне взаимностью.

— Но разве ты не знаешь, что кашны — одни из самых опасных хищников, причем даже для магов?

— Знаю. Но еще я знаю, что кашн создавали полуразумными, поэтому с ними всегда можно договориться. А кроме того, я уже встречался с представителями этого вида и прекрасно понимаю, как себя вести с ними. Но почему вы не пожалели свою Кию и отправили ее на Полигон? Ведь она вполне могла бы пострадать, если бы на моем месте оказался кто-нибудь другой!

Магистр улыбнулась, погладила большую кошку по загривку и ответила:

— Алекс, за те сорок лет, которые Кия принимает участие в Испытаниях, она ни разу не пострадала. Ведь все кандидаты знают, что на кашн не действует магия, поэтому для начала пытаются с ней договориться, а уже потом догадываются, что можно воздействовать непосредственно на ошейник. Правда, некоторые сдаются уже на этом этапе, потому что просто боятся предоставить свободу дикому зверю, но такие адепты точно не нужны Академии.

Я кивнул, уяснив смысл этого испытания. Все оказалось гораздо проще, чем я думал. Кие было приказано не охранять ключ, а просто не подпускать к себе чужих, и она не стала бы нападать на кандидата, если тот не начал бы ее злить. Ну а я не подходил под определение «чужой», поэтому в итоге решил задачу нестандартным способом.

— Увидимся на занятиях, — сказала мне напоследок Велисса и повернулась к кашне: — Пошли домой, Кия!

Когда магистр вышла за дверь, в комнате остались только мы с ректором, который взглядом предложил мне сесть. Поставив стул напротив Фалиано, я устроился на нем и приготовился услышать объяснения происшедшему.

— Подозреваю, что в твоей голове сейчас вертится множество вопросов, — мягко произнес ректор. — Я готов ответить на некоторые из них.

— Почему меня взяли? — спросил я напрямик. — Ведь я не прошел Полигон.

Полагаю, Фалиано ожидал именно этого, поскольку с готовностью пояснил:

— Понимаешь, Алекс, полностью пройти Полигон еще не удавалось ни одному кандидату или адепту, ведь в каждой следующей комнате задание сложнее, чем в предыдущей. В самых первых они по силам любому одаренному, с десятой комнаты — уже только тем, кто целенаправленно обучался магии. Вторая полусотня комнат является истинным уровнем, который должен показать кандидат, чтобы соответствовать нормам приема, а дальнейшее усложнение заданий предназначено для того, чтобы мы могли оценить степень его упорства и изобретательности. Все кандидаты рано или поздно сталкиваются с тем, что им оказывается не по плечу, сдаются и дергают за веревку. Именно поэтому мы говорим в самом начале, что их цель — пройти весь Полигон, а не справиться с как можно большим количеством заданий в комнатах. Согласись, это является очень важным условием мотивации.

Я кивнул, потому что понял — если бы речь шла о выполнении как можно большего количества заданий, я сдался бы на комнатах из третьей сотни. Но осознание цели добавляло

мне сил и упрямства. Заметив, что до меня дошло, ректор продолжил:

— И решение зачислить тебя сразу на второй цикл было не случайным. Комнаты со сто двадцатой по двухсотую и являются тем самым экзаменом, который должны сдавать адепты в конце первого цикла. Следующая сотня используется для поддержания тонуса адептов второго цикла в качестве своеобразной тренировки, а последние пятьдесят шесть представляют собой подготовительный экзамен для адептов, которые хотят перейти на четвертый цикл. Естественно, всю теорию они сдают на устных экзаменах, а практику — в специально отведенных помещениях и на Полигоне, стремясь продемонстрировать все, чего достигли за эти годы.

— И что, пространственные карманы и то, как бороться с пожирателями аур, изучается уже на третьем цикле? — уточнил я.

Ректор замялся, а потом немного смущенно ответил:

— Вообще-то, это задачи уровня мастера. Они специально создавались для того, чтобы не давать адептам иллюзорное осознание собственного могущества. Ведь если бы они проходили Полигон до конца, у них появлялось бы чувство удовлетворения, которое в дальнейшем только мешало бы обучению.

Это заявление я также сопроводил кивком. Хотя данная методика была непривычной, но заслуживала одобрения, поскольку имела немало плюсов. Вспомнить хотя бы училища и вузы на Земле — все студенты, как только сдают последний экзамен, забывают обо всем на свете и уходят в большой загул, который плавно перетекает в каникулы. Естественно, за долгие месяцы ничегонеделания их уровень знаний и умений автоматически падает, поэтому за первые месяцы следующего курса они только-только раскачиваются и приходят в себя. Само собой, я говорю лишь о тех, кто действительно учится, а не просто выстаивает очередь за дипломом.

А вот в Академии ситуация совсем иная — здесь адептам даже на экзаменах показывают, что хотя их уровень и является достаточным для прохождения дальнейшего курса обучения, тем не менее они могли бы учиться намного лучше, чтобы пройти Испытание целиком. И переводят их на следующий цикл не за то, что они справились с экзаменами, а только потому, что они показали успехи в обучении и готовность учиться дальше. И после такого адепты, может быть, не пойдут в ближайший кабак праздновать, а возьмутся за учебники и посмотрят, как же так вышло, что они не смогли справиться с препятствием, которое должно было оказаться им по силам.

— Кстати, спасибо тебе, Алекс, за то, что оказался таким упорным, — улыбнулся Фалиано и, видя, что я не понял, пояснил: — Мы с коллегами на каждом Испытании соревнуемся в умении верно оценивать уровень кандидатов и держим пари на результат. Ставим небольшую сумму и говорим, на какой комнате сломается претендент на звание адепта. Но в этот раз ставки были очень высокими, потому что ты… мягко скажем… не совсем обычный кандидат. Велисса поставила на сотню комнат, остальные оценивали твои результаты намного скромнее, ну а я сказал, что ты пройдешь дальше всех. Вот только забыл уточнить, что дальше всех кандидатов в адепты, что заметили мои коллеги после принятия ставки, поэтому уже был готов потерять свою сотню золотых, но ты меня порадовал.

— Всегда пожалуйста, — мрачно сказал я.

Вот так, блин. Очень неприятно чувствовать себя участником игрового шоу, но еще неприятнее ощущать себя скаковой лошадью, на которую азартные зрители делают ставки. А ведь наверняка идея поделиться со мной выигрышем Фалиано в голову не пришла!

Ректор, следивший за выражением моего лица, спросил:

— И что ты думаешь теперь, когда я рассказал тебе обо всем этом?

Я понял, что вопрос с подвохом, поэтому озвучил совсем не то, о чем подумал, а то, что хотел услышать магистр:

— Я нахожу подтверждения объективности своей оценки и правильности своего решения.

— Поясни, — с интересом потребовал Фалиано.

— Легко! Я всегда считал себя весьма посредственным магом с недостатком теоретической базы, и на Полигоне это только подтвердилось. Значит, я правильно сделал, что решил потратить все свои сбережения и поступить в Академию.

Фалиано кивнул, признавая мои выводы убедительными, и сказал:

— Я рад, что ты в первую очередь подумал именно об этом, а не стал гордиться тем, что выдержал экзамен, недоступный никому из адептов второго цикла. А по поводу сбережений… Если хочешь, я могу предложить тебе заключить обычный контракт с Академией, который подписывает большинство наших адептов.

— А чем он отличается от моего? — спросил я.

— В твоем варианте при подписании нужно будет сразу выплатить всю стоимость обучения, а обычный контракт предполагает некоторые долговые обязательства. Одно из них — работа на Гильдию магов на протяжении десяти лет после окончания Академии. Это сохранит все твои… сбережения, — ректор улыбнулся.

— То есть я получу возможность бесплатного обучения, но затем на десять лет попаду в рабство? — ехидно уточнил я.

— Какое рабство? О чем ты? Все гораздо проще. За время работы на Гильдию, которая при поступлении оплатит твое обучение, тебе нужно будет отдавать ей две трети своих гонораров, а также безоговорочно выполнять все заказы, которые будут предлагаться самой Гильдией.

Я хмыкнул. Даже по самым скромным подсчетам сумма, вложенная в меня, должна была окупиться уже на третий год моей работы. Молодцы, умники из Гильдии, хорошо придумали!

— Вы говорите, это обычный контракт. А какие еще есть варианты?

— Кто-то платит из собственного кармана, за некоторых вносит плату обучавший их маг, четверть адептов имеет довольно влиятельных и обеспеченных родителей, которые дают им возможность получить образование в Академии. Есть также фонд Совета Магов, который выделяет нам средства на самых одаренных и перспективных адептов, но эти деньги уже давно распределены.

Ну, в общем, как и везде. Академия — частная фирма, которая является самодостаточной и самоокупающейся. В ней обучаются контрактники, которые приносят Академии доход, платя за себя, а также некоторое количество бюджетников, за которых платит государство, то есть Совет Магов.

— Ясно, — сказал я. — Тогда, пожалуй, я не буду менять своего решения и пополню ряды первой названной вами группы.

— Могу я узнать причину такой настойчивости? — спросил ректор. — Ведь почти шесть тысяч золотых — сумма весьма солидная.

Я понял, что он снова меня прощупывает. Естественно, для многих это большие деньги, но Фалиано же не знает, что я вообще-то миллионер и для меня это мелочь на карманные расходы. Конечно, просвещать ректора я не стал и привел другие причины:

— Во-первых, я руководствуюсь здравым смыслом и прекрасно понимаю, что после окончания обучения за названный период не только верну потраченные деньги, но и прилично заработаю. А во-вторых, я не желаю попадать в полное подчинение Гильдии и хочу сам решать, за какую работу браться.

— Но ведь тебе все равно потребуется вступить в Гильдию магов после выпуска из Академии, чтобы работать по специальности, — заметил ректор.

— И тоже отдавать две трети заработка? — уточнил я.

— Нет, только восьмую часть.

— Это куда лучше. И потом, я ведь получу возможность выбирать задания по вкусу, а не покорно выполнять те, что мне подсунут.

— Но почему это тебя так волнует? — удивился ректор.

Увиливать смысла не было, и я пояснил:

— До того как поступить в охотники, я пробовал обратиться в Гильдию наемников.

Там мне сразу предложили стать наемным убийцей, чтобы таким способом оправдать оказанное доверие. Вот после этого случая я ко всем гильдиям отношусь с большой осторожностью и уж точно не собираюсь влезать к ним в долги.

Фалиано посмотрел на меня с лукавым прищуром:

— А этого ты нам не рассказывал на собеседовании.

— Ну, это же не повод для гордости, — прищурился я в ответ.

Магистр задумчиво хмыкнул, видимо гадая, что же я еще скрыл в своем рассказе, а потом решительно объявил:

— Сейчас можешь идти отсыпаться, но вечером ты должен вернуться в Академию, чтобы подписать контракт. Я оставлю привратнику распоряжение насчет тебя, так что сэкономишь на входе.

Ректор окинул меня ехидным взглядом, и я понял, что пареньку-привратнику в синей форме грозят неприятности. Видимо, у ректора тут много глаз и ушей. Ну и ладно, поделом взяточнику! Если бы он ограничился одним золотым, я бы встал на его защиту и попросил Фалиано его не наказывать, а так…

— С собой ты должен принести не меньше шести тысяч золотых. Точнее я сказать не могу, это определит наш счетовод. Хоть ты и пропускаешь первый цикл, но все равно теоретические экзамены за этот период сдавать будешь. Также по твоей просьбе я уточню в контракте о твоих факультативных занятиях на остальных факультетах, а это, сам понимаешь, еще не одна статья расходов… Кстати, а не хотел бы ты пойти на мой факультет? Я вижу в тебе огромный потенциал конструктора, который стоит развивать.

Ага, значит, ректор одновременно является деканом конструкторского факультета и хочет заполучить себе перспективного адепта, чтобы утереть нос всем остальным. Видит мои возможности… Да я и сам их видел, но раз уже согласился на боевой, то менять решение не стоит.

Я помолчал, давая понять, что обдумываю заманчивое предложение, и со всей возможной вежливостью ответил:

— Прошу меня простить, но я вынужден отказаться. Во-первых, по духу мне ближе боевой, во-вторых, я не хотел бы огорчать магистра Ризака, и, в-третьих, я ведь все равно буду ходить на занятия на ваш факультет. Давайте подождем один цикл, и вот тогда, если мне придется выбирать тот факультет, где мой потенциал будет раскрываться наиболее полно, то, вполне возможно, я перейду к вам. Ведь в вашей Академии это позволяется?

— Разумеется, — удовлетворенно ответил ректор.

Именно на такую реакцию я и рассчитывал. Теперь он будет заниматься со мной гораздо больше, чем это позволяет факультатив, и только для того, чтобы обеспечить мой переход под его крылышко. Мне это пойдет лишь на пользу, ну а через годик можно будет и вернуться к этому вопросу.

— Тогда можешь идти отдыхать. Но, повторяю, вечером возвращайся. Завтра начнутся занятия, и потому всю документацию необходимо оформить уже сегодня.

— Обязательно вернусь, — сказал я и поднялся со стула.

Слегка поклонившись Фалиано, я подхватил свою сумку и направился к выходу, краем глаза наблюдая за тем, как ректор создает новый телепорт. Но все же не удержал в узде свое любопытство и, обернувшись, спросил:

— А зачем нужно было помещать в первых же комнатах «веселую» травку? Чтобы вам стало еще забавнее наблюдать за кандидатом в адепты?

Ректор вздохнул и ответил:

— Вообще-то, любой одаренный, занимавшийся у хорошего мага больше полугода, прекрасно знает, как создать простейший воздушный фильтр.

В телепорте появились очертания кабинета, Фалиано сделал шаг в него и исчез, а спустя мгновение магическая структура развеялась.

Выйдя из башни, я обнаружил, что уже светает. Желудок недовольно напомнил о себе, любимом, вынуждая ускорить шаг. От долгого напряжения гудела голова, побаливали виски.

Все-таки Полигон здорово меня вымотал, бой с шершанами дался мне намного легче. Зато я прошел его целиком! Две последние комнаты можно не принимать во внимание. И выходит, имелся хороший повод для гордости… Вот только сил на нее уже не было.

Привратником оказался уже другой парень, он безо всяких вопросов открыл передо мной калитку в большой мир. Выйдя за ворота, я посмотрел на краешек солнца, выползавшего из леса, и улыбнулся. Казалось, я вылетел из гнезда год назад, столько всего со мной приключилось за этот бесконечный день. И пусть мне пришлось приложить немало усилий, потерять кучу нервов и времени, но цель была достигнута. Я принят в Академию!

Вдохнув полной грудью свежий утренний воздух, я побежал по дороге, ведущей к Кальсоту. Мысль о плотном завтраке и запотевшем кувшинчике с пивом придавала мне сил, и вскоре я уже был у недавно открывшихся городских ворот. Показав свой перстень, я осведомился у стражников, где поблизости можно сытно поесть и крепко поспать. Мне подсказали, что всего через три сотни шагов на центральной улице находится приличный постоялый двор. Поблагодарив служивых, я потопал по указанному курсу и спустя несколько минут обозревал большую вывеску с намалеванной на ней пьяной бородатой рожей.

Нет, это был не разбойничий притон и не вытрезвитель, а постоялый двор под названием «Веселый странник». Зайдя, я увидел нескольких похмелявшихся странников с лицами, которые могли послужить прекрасной натурой для вывески. Вот только веселья у них было в глазах явно поменьше, да и рот до ушей не растягивался. Найдя взглядом хозяина, разносящего страдальцам кружки с пивом, я кинул ему золотую монету:

— Кувшин холодного пива, хлеба, каши, мяса на троих и комнату на полдня.

Хозяин оценил то, что я не стал торговаться и даже банально требовать сдачу с золотого, поэтому быстро кликнул служанок, а сам сгонял в подвал за пивом и принес мне вожделенный кувшинчик. Под понимающими взглядами остальных посетителей я мигом осушил его, даже не успев ощутить вкуса. А вскоре принесли мой заказ, и на короткое время я просто выпал из жизни. Когда же ко мне вернулась способность соображать, я оглядел пустые тарелки и почувствовал, что сейчас засну прямо за столом. Осведомившись у хозяина, где моя комната, я приказал разбудить в обед, поднялся наверх, рухнул на мягкую постель, даже не сняв одежду с оружием, и моментально отключился.

Из уютной черноты меня выдернул надоедливый зуд над ухом. Я только отмахнулся ладонью и повернулся на бок, но зуд не стихал. Наоборот, он стал еще настойчивей и басовитей. Помянув недобрым словом наглых кровососов, я попытался натянуть на себя одеяло, но зуд все нарастал, а вскоре к нему добавилась еще и тряска. Кто-то схватил меня за плечо и попытался поднять. Подумав, что местные комары совсем обнаглели — уже добычу к себе в логово таскают, вместо того чтобы спокойно перекусить на месте, я махнул кулаком. А почувствовав, что куда-то попал, все-таки начал медленно просыпаться. С трудом открыл глаза, повернулся и обнаружил рядом с кроватью хозяина постоялого двора, который прижимал ладонь к левому глазу.

— Вы просили разбудить, — недовольно произнес он.

Сообразив, кто именно зудел у меня над ухом, я отозвался:

— Спасибо… и извини. — Порывшись в кармане, достал пять серебрушек и протянул мужику, добавив: — Это на лечение.

Тот взял монеты и уже без всякого недовольства спросил:

— Обедать будете?

Я кивнул и растянул рот в сладком зевке, мечтая поспать еще пару часиков. Вот только мне еще неизвестно сколько времени придется потратить на ювелиров, поэтому не стоило разлеживаться. Спустившись вниз, я быстро пообедал, наедаясь больше про запас, чем из необходимости, узнал у хозяина адреса ближайших ювелирных мастерских и пошел менять свои камни на деньги.

Хозяином первой оказался улыбчивый толстячок, который, особо не торгуясь, купил у меня треть моих драгоценностей за четыре тысячи двести пятьдесят монет. Он взял бы и

больше, но в тот момент у него было именно такое количество золотых, а ждать, пока он обегает всех своих знакомых, я не стал. Распрощавшись с ювелиром, я отправился дальше, нагруженный тяжелыми мешочками с золотом.

И тут удача от меня отвернулась. В следующей лавке мне удалось выручить только три сотни монет, а в третьей хозяин был жмотом — он намеревался купить у меня камни по заниженной раза в четыре цене. Видя бесполезность торга, я сразу развернулся и, не прощаясь, покинул прижимистого ювелира. Наконец мне на глаза попалась еще одна вывеска с кольцом. Хозяином этой лавки был гном, которому я обрадовался, как родному. Он купил у меня несколько десятков мелких камней и один большой алмаз, заплатив за все две тысячи. Но я не смог обуздать любопытство и после весьма удачной сделки поинтересовался у хозяина, почему он до сих пор не вернулся в горы, если в Империи объявлена негласная травля нелюдей.

— А что мне там делать? — отозвался гном. — Здесь у меня семья, родственники, лавка, любимое дело. Тут меня хоть и не любят, но уважают, а в горах таких, как я, много. Да и жена у меня человечка, а все дети в мать пошли. Поэтому я и остался, хотя почти все мои друзья спешно собрались и вернулись на родину.

— Ну а в целом какие настроения у горожан? По улицам еще можно ходить или же всех нелюдей хватают и вешают без разбора? — спросил я.

— Да ты никак издалека приехал, парень, раз задаешь подобные вопросы? — удивленно посмотрел на меня гном. — Нет, хотя люди и косятся на меня с неприязнью, но до рукоприкладства еще не доходило. Подобное в деревнях бывает частенько — вот три месяца назад сына одного моего приятеля насмерть лопатами забили, а в городах всяко поспокойнее будет. А почему ты спрашиваешь?

— Да так, любопытство одолело, — ответил я и распрощался с гномом.

Не стану же я ему говорить, что мне весьма интересно, поутихли святоши или, несмотря на мирный договор, продолжают всеми силами нагнетать обстановку. Судя по тому, что трагедия у приятеля ювелира случилась всего три месяца назад, процесс еще шел, и довольно успешно. Просто в деревнях повально все люди верующие, поэтому священникам там работать легче, а в городах в храмы ходит незначительное количество жителей. Влияние церкви там не так заметно, однако тоже начало приносить свои плоды.

Добыв нужную сумму, я направился в Академию. Солнце только начало клониться к закату, поэтому бежать я не стал, да и передвигаться подобным способом с полусотней килограммов золота было бы не очень легко. Калитка оказалась открытой, но привратник преградил мне дорогу и строго поинтересовался, кто я такой и что мне нужно. Услышав мое имя, он сказал:

— Милорд ректор вас давно ожидает.

Я только пожал плечами и пошел к дому с крылатыми девушками. Фалиано точное время не назвал, а велел вернуться вечером, что я и сделал — какие ко мне могут быть вопросы?

На территории Академии было оживленно. То тут, то там я видел группы одаренных в разных одеяниях, но с одинаковыми брошками на груди. Адепты весело общались друг с другом, спорили, смеялись. Было их человек триста, но я понимал, что данное количество может увеличиться раза в три, что было мне на руку. В такой толпе гораздо легче затеряться, а сейчас это моя главная задача. Пускай только ректор и деканы знают, что я такой весь из себя замечательный, а для остальных у меня заготовлена маска нелюдимого «ботаника».

Проследовав знакомым маршрутом, я вошел в приемную ректора. Секретарша меня узнала, нахмурилась и открыла рот — наверное, чтобы высказать все то, что у нее наболело со вчерашнего. Не снижая скорости, я прошел мимо сидевших на стульях посетителей, невозмутимо бросил ей: «У себя?» — и открыл дверь кабинета.

Фалиано беседовал с каким-то пожилым магом. Увидев меня, он сказал:

— Подожди немного, Алекс.

Кивнув, я закрыл дверь и оглядел приемную в поисках свободного стула.

— Молодой человек, вы что себе позволяете?! — скрипучим голосом воскликнула секретарша.

Посетители, с виду такие же адепты, как и я, поддержали ее недовольным гулом. Но как раз в этот момент у меня случилась небольшая неприятность — лямка сумки, в которой я таскал свое золото, не выдержала издевательств и с треском оторвалась. Сумка с грохотом упала на пол и от удара разошлась по шву. Оттуда вывалилась пара мешочков, рассыпав по полу золотые монеты.

— Да чтоб тебя! — выдохнул я и принялся собирать золото в покалеченную сумку.

Вот только шов от моих усилий разошелся еще больше, поэтому я плюнул, сформировал простенькое плетение щита в виде чаши, снабдив его левитацией, куда и покидал все свое золото, а порванную сумку с одеждой сунул под мышку. Закончив с этим, я невозмутимо прислонился к стене, а секретарша, поглядев на парящие рядом со мной монеты в мешочках, предпочла заткнуться и сделать вид, будто бумаги на столе интересуют ее больше, чем какой-то посетитель.

Другие адепты тоже сидели, не издавая ни звука, и только зыркали на меня с любопытством. В свою очередь я их внимательно изучил и обнаружил на ауре одного метку клятвы верности. У остальных ничего подобного не было, из чего следовало, что они либо влезли в долги к Гильдии, либо были бюджетниками. Просто их одежда ну никак не подходила сынкам богатых родителей или тем, кто может выложить за свое обучение немалую сумму… Хотя если рассуждать подобным образом, то и по мне не скажешь, что я богач — мои изрядно пропыленные шмотки должного впечатления не производили.

Спустя несколько минут из кабинета вышел пожилой маг, а затем показался и сам ректор, сжимая в руке пару листков. Велев остальным подождать, он мельком оценил мое средство переноски золота и приказал следовать за ним. Мы прошли в соседнюю комнату, защищенную сильными плетениями. Там стояли шкафы, заваленные бумагами, и большие, обитые железом сундуки с амбарными замками. Посмотрев на них, я только хмыкнул. Металл был не Черным и для магов преградой не являлся. Да и сам счетовод оказался обычным человеком, без малейших способностей к магии.

— Раскус, ты составил смету обучения, о которой я тебя просил? — обратился к нему Фалиано.

— Вот, — Раскус показал ректору бумагу.

Тот посмотрел на нее, взял со стола ручку и что-то добавил на своих листках — наверняка сумму контракта. После этого он протянул их мне:

— Подписывай.

Разумеется, сперва я внимательно прочитал контракт, но никаких подвохов в нем не нашел, кроме любопытного факта, что если меня вдруг отчислят за неуспеваемость, вернуть неистраченную сумму я уже не смогу. Также был пунктик, гласивший, что если за время обучения со мной произойдет очень несчастный случай с летальным исходом, моим родственникам выдадут тело, но никак не золото. Вот же хитрозадые дельцы! Ладно, пусть так, лишь бы научили. Поставив свою подпись, я вернул бумаги и долго наблюдал за тем, как Раскус считает мои деньги, постоянно глядя на них через какой-то амулет в виде лупы. Структура плетения была очень необычной, и я не выдержал:

— А что это у вас в руке?

Раскус закончил пересчитывать сотню, перекинул еще одну бусинку на счетах и ответил:

— Деактиватор иллюзий.

— Что-что?

— Деактиватор иллюзий, — повторил счетовод. — Он позволяет видеть истинную сущность предметов. Ведь с магами нужно быть предельно внимательным. Один раз зазеваешься, а они серебряные монеты за золото выдадут, второй раз дашь маху — обнаружишь в сундуке вместо золота медь или вообще свинец. Платить за подобное жульничество из своего кармана я не хочу, вот и приходится использовать этот весьма

полезный амулет.

Раскус опять стал рассматривать мое золото в лупу и считать монеты. Процесс этот был долгим, поскольку всего за обучение мне нужно было отдать шесть тысяч пятнадцать золотых. Я не понял, откуда столько набежало, но обращаться к ректору с просьбой показать смету не стал. Не полезу же я возмущаться и говорить: «А вот за занятия по некромантии ваш мастер что-то слишком дорого берет. В столичной Академии это обходится в два раза дешевле». Поэтому только стоял молча и слушал звон монет.

Наконец счетовод упрятал мои денежки в сундук, поставил свою подпись на контракте и вручил его ректору. Я рассовал остаток денег по карманам и с тревогой подумал, что моя жилетка тоже начинает как-то подозрительно потрескивать. Фалиано, подхватив бумаги, вновь приказал следовать за собой и повел в следующий кабинет. Там мне торжественно вручили брошку, на которую я капнул своей кровью. Мои предположения подтвердились, она являлась именной и действительно сигнализировала в том случае, если ее владелец внезапно отбросит копыта.

После обретения знака адепта я вместе с ректором зашел в еще один кабинет, где мне выдали несколько бумажек. Одна из них была направлением в общежитие, другая — предписанием для хозяйственника, а третья оказалась настоящим сокровищем — пропуском в библиотеку, снабженным магической защитой.

— Вот и все, Алекс, — сказал ректор, подведя черту под этой бюрократической эпопеей. — Теперь тебе остается только посетить хозяйственника и занять место в доме адептов. До завтра можешь быть свободным, но территорию Академии лучше не покидай. Настоятельно рекомендую зайти в первую комнату и приобрести учебные пособия для новичков, в которых рассказывается о принципах жизни в нашей Академии. Думаю, они помогут тебе быстрее освоиться. А утром состоится торжественный сбор по случаю начала нового цикла, ты должен на нем присутствовать вместе со всеми. И не забудь надеть форму, ее ношение для адептов является обязательным. Все понятно?

— Да, — ответил я.

— Тогда ступай, — и ректор удалился.

Поискав глазами эту «первую комнату», я не обнаружил никаких табличек с номерами, поэтому методом тыка выбрал ближайшую от лестницы дверь и открыл. Оттуда раздался женский визг, и я поспешил ее захлопнуть.

— Первый блин комом, — пробормотал я, удаляясь от женского туалета.

Хотя бы задвижку какую-нибудь придумали, что ли! Маги, тоже мне!

А вот дверь с другой стороны оказалась не мужским туалетом, как я втайне надеялся, а той самой «первой комнатой». Симпатичная девушка предложила мне на выбор несколько книг. Посмотрев на названия, я решил взять и «Правила Академии», и «Историю Академии», а также «Законы Академии», судя по величине стопки, не особо пользующиеся спросом у адептов. Но я-то знал, что незнание законов вовсе не освобождает никого от ответственности, поэтому решил заранее изучить их.

Отдав десяток золотых, я сунул книги под мышку и вскоре обнаружил еще один туалет, который, по логике вещей, должен был оказаться мужским. После посещения этого очень нужного места я отправился искать хозяйственника. Первый же пойманный мной во дворе «язык» презрительно хмыкнул, услышав мой вопрос, и, высокомерно бросив: «Первак!», пошел дальше. Зато второй, выбранный мной исключительно из-за своей молодости и красивого красного обмундирования, подсказал, куда идти.

Поблагодарив адепта, я отыскал нужное здание, а через десять минут стал счастливым обладателем двух комплектов красной формы, одеяла и чистого постельного белья. Это породило ассоциации с армейским бытом, но я отогнал мрачные мысли и подумал, что до строевой подготовки в Академии дело вряд ли дойдет. Подхватив полученные вещи магическим захватом, я направился в общагу, которая здесь именовалась домом адептов. Подойдя к большим непрезентабельным четырехэтажным зданиям, я понял, что адептов в Академии до фига и больше. С трудом выловив коменданта мужского дома, который

оказался слабеньким магом, я получил от него краткий ответ:

— Мест нет!

— Как, совсем нет? — переспросил я.

— Совсем! Если не веришь, можешь идти жаловаться ректору. Нужно было раньше приезжать, как все нормальные адепты. Вот если бы ты появился утром, мог бы даже выбрать себе комнату получше, а сейчас поздно уже!

— Так, может, меня к девушкам подселить, в соседнее здание? — попробовал было я договориться.

— Не положено! — отрезал комендант. — В Академии учиться нужно, а не разврат устраивать. Я и так каждую ночь по нескольку адепток выпроваживаю, а Марва вообще замучилась парней со своей территории выгонять. И ведь каждую ночь опять лезут, да все одни и те же! Так что нечего мне тут такое предлагать!

— Ну а мне-то что делать? — воскликнул я. — Под открытым небом спать прикажете? Тогда хоть кровать какую-нибудь дайте, чтобы не на голой земле лежать.

Комендант оценил мой внешний вид, задержал взгляд на книгах и порванной сумке под мышкой и нерешительно произнес:

— Ну, вообще-то, имеется один вариант, но тебе он наверняка не понравится.

— Почему?

— У меня есть одно местечко в комнате, где выходец с востока поселился. Жить вместе с ним никто из адептов не желает, поэтому я и говорю, что тебе наверняка не понравится.

— А он что, буйный или храпит громко? Так ведь это совсем не проблема.

— Нет, говорю же, он с востока, — повторил комендант, однако, видя, что я все еще не понимаю, добавил: — Не человек он.

— Да и пес с ним! — махнул я рукой, едва не выронив книги. — Я уже на все согласен.

Комендант наверняка именно этого и добивался, потому что мигом завел меня в общагу, занес мое имя в амбарную книгу, заставил расписаться в каком-то журнале, выдал ключ и пояснил, что моя комната — крайняя на третьем этаже. Ключ был не простым, а являлся чем-то вроде амулета — здесь этот момент маги предусмотрели. Выяснив, где тут находится туалет, я заодно узнал, что в общаге имеется еще и душевая с горячей водой, и отправился в комнату, которой суждено было стать моим пристанищем на весьма долгий срок.

Добравшись до нужной двери, я безуспешно подергал ее, а потом достал из кармана ключ и вставил в замочную скважину. Поворачивать его не пришлось — плетение замка, получив от ключа несколько необходимых для правильной работы элементов, активировалось, и раздался тихий щелчок. Открыв дверь, я увидел комнатушку с полками на стенах, столиком у окна и двумя кроватями, занимающими треть всего пространства. На одной из них кто-то лежал на животе ногами к двери и листал книгу.

Оглядев своего соседа, я отметил толстый длинный хвост с кисточкой на конце, длинные черные когти на ногах и макушку с торчащими большими ушами, покрытыми серым мехом. Волосы, серовато-черные и длинные, завязанные в несколько косичек, достигали середины спины, поэтому создавалось впечатление, что передо мной на кровати лежит девушка. А когда сосед наконец соизволил оторваться от книги и повернуться ко мне, я увидел звериную морду, покрытую мехом и очень похожую на волчью. Такой расы я еще не встречал, поэтому вместо банального «здрасьте» удивленно спросил:

— А ты кто?

Адепт оскалился, продемонстрировав неслабого размера клыки, и рычащим голосом произнес:

— Демон.

Глава 5
Новое знакомство и старые знакомые

— Ты это серьезно? — удивился я, продолжая рассматривать соседа.

Судя по выражению его лица, он рассчитывал на несколько иную реакцию, но ответил, используя все тот же рычащий тембр:

— Да. И у тебя пока есть возможность убежать, человек!

— Размечтался! — ехидно сказал я и зашел в комнату, притворив дверь.

Подойдя ко второй кровати, я кинул рядом сумку, а затем положил у стены сверток, выданный мне хозяйственником. Оглянувшись по сторонам в поисках места для моих книг, я понял, что мой сосед-демон к учебе относится очень ответственно, потому что все полки были настолько забиты свитками, тетрадками, книжками и прочим барахлом, что засунуть туда еще книги не представлялось возможным. Не став особо мудрить, я отодвинул разложенные на столе предметы и примостил свою макулатуру.

— Эй, ты что это делаешь? — воскликнул демон уже без всякого рычания.

Я повернулся к нему и спокойно ответил:

— Располагаюсь… Ой, прости, забыл тебе сообщить радостную новость — у тебя с этого мгновения появился сосед. — Я шагнул к кровати демона и протянул ему руку: — Алекс Дракон.

Демон удивленно на меня посмотрел, но пожимать ее не спешил. Я хмыкнул и развернулся. Не очень дружелюбный сосед мне попался, ну и ладно. Будем обходиться тем, что имеем. Присев на свою кровать, я ощутил, что по жесткости она почти не уступает земле, а от перины и подушки, лежавших на ней, остались одни воспоминания в виде плоского пыльного блина. Надо будет в следующее посещение Кальсота не забыть купить себе новые — сомнительно, что здешний хозяйственник сможет мне выдать что-нибудь приличное на замену.

Пока я раздумывал, улечься сразу или проверить работу местного душа, демон отложил свою книгу, сел на кровати и уставился на меня с немалым любопытством. Я отплатил ему тем же, без всякого стеснения рассматривая волчью морду и желтоватые глаза. Неправильный демон, однако. Где крылья, рога или змеи на голове? М-да… я подсознательно ожидал от этой расы несколько большего, раз она тысячелетиями наводила страх на прочих обитателей данного мира. Как там говорила Алона? Сильные, ловкие, могут принимать форму любого существа и питаются человеческой кровью и страданиями…

— Ну и чего ты на меня уставился? — осведомился сосед после недолгого молчания.

— Да так, изучаю, — ответил я.

— И как? — ехидно поинтересовался демон.

А он потихоньку начинал мне нравиться! Возможно, нужно будет наладить более тесный контакт, потому что наверняка этот адепт обучается уже не на первом цикле, а значит, в качестве источника информации окажется весьма полезным.

— Разочарован, — честно признался я. — Я представлял себе демонов несколько иначе, да и, судя по слухам, твоя раса одним своим видом должна внушать трепет. Может, вы оборотни? И во время боя меняете ипостась, превращаясь в рогатых, крылатых и непобедимых воинов?

— Кто же это тебе такие сказки рассказал? — спросил демон.

— И тут облом, — печально вздохнул я. — А ты хотя бы кровью и страданиями питаешься?

— Ты что, сумасшедший?

— Что, и это неправда? Тогда я решительно не понимаю, как же ваша раса стала настолько популярной, что каждый житель этого материка использует ее название в своих ругательствах!

Демон с удивлением понаблюдал за тем, как я аккуратно пытаюсь придать слежавшейся подушке некое подобие изначальной формы и при этом не поднять тучу пыли, а потом спросил:

— Почему ты меня не боишься?

— А с какой стати? — усмехнулся я. — И вообще, это еще вопрос, кто кого бояться

должен.

Сосед слегка улыбнулся, видимо что-то для себя решив, встал с кровати и протянул мне руку с когтистыми пальцами:

— Хорсак.

Я крепко пожал ее и сказал:

— Приятно познакомиться. Мое имя ты уже слышал, поэтому представляться повторно не буду. Ты на каком цикле учишься?

— На пятом, — отозвался демон, сел на кровать и заметил: — А знаешь, для первака ты чересчур нахален. Искренне советую тебе немного попридержать свой характер, иначе долго ты здесь не протянешь.

— А я и не первак. Меня взяли сразу на второй цикл, — парировал я, снимая перевязь с мечами.

Поставив их рядом со столом, я с наслаждением растянулся на кровати. Эх, хорошо-то как — просто вытянуться на ровной поверхности и воспользоваться заслуженным отдыхом. Вот только демон, услышав мое заявление, весьма заинтересовался:

— И как же это у тебя вышло?

Я пожал плечами и скромно ответил:

— Пришлось сильно попотеть на Полигоне.

— И далеко прошел? — уточнил Хорсак.

— Достаточно, — не стал вдаваться я в подробности и постарался перевести разговор на другую тему: — А почему ты меня сразу пугать вздумал? Рычать принялся, скалиться? Или ты раньше таким образом от соседей избавлялся, поэтому и живешь до сих пор один, как в королевских покоях?

Хорсак в ответ только ухмыльнулся, и я понял, что мои предположения недалеки от истины. Этот демон нравился мне все больше. Похоже, мы с ним сможем поладить и даже подружиться.

— Алекс, ты имперец? — поинтересовался мой сосед.

— Имперец. А почему ты спрашиваешь?

— Да вот все еще думаю, отчего ты при встрече со мной не испытал ни страха, ни отвращения, а только легкое любопытство.

— А откуда тебе это знать? — улыбнулся я. — Может быть, я искусно умею притворяться.

— Я почувствовал это, — ответил демон.

— То есть как почувствовал? Демоны умеют ощущать чужие эмоции?

Я даже сел на кровати, уставившись на Хорсака. Целая раса эмпатов — это что-то новенькое. Хотя если есть драконы — чтецы мыслей, то почему бы не взяться демонам с возможностями почти такого же плана?

— Ты откуда свалился, Алекс? — удивленно спросил тот. — Подобное при желании могут делать все маги, а ты сейчас совсем не закрываешь свою ауру и даже не имеешь никакого амулета эмоционального блока.

Так вот оно что! А я об этом факте и забыл совсем. Маги-то могут чувствовать эмоции! Мигом нырнув в воспоминания, я отчетливо понял, что все встреченные мной в степи имперцы закрывали свои ауры не просто от магических атак, но и от банального эмпатического сканирования. А я еще думал тогда, зачем же они скрываются и от кого, если в степи равных им противников просто не имелось. Но все оказалось гораздо проще — они прятали свои истинные чувства друг от друга. Но у магов в этой Академии никакой активной защиты не было, это я прекрасно видел на собеседовании. Значит, все они (или почти все, в этом я не уверен, так как не приглядывался) пользовались амулетами, аналогичными тому, который носил Керреш. И только я, как идиот, светил во все стороны своими эмоциями.

Теперь становилось понятным, почему Керисан вцепился в меня как клещ. Он замечал явное несоответствие рассказа и моих чувств. Вот только эмоции к делу пришить было нельзя, поэтому мастер так и остался при своих подозрениях. Эх, вспомнить бы мне об этом

раньше… Кстати, почему-то мои знакомые фантарские маги совсем не закрывались. Во всяком случае, я ни разу не видел ни на одном эльфе амулета эмоционального блока или плетения, скрывающего его ауру. И можно долго гадать о причинах такого поведения, вариантов была масса — то ли они все являлись не такими умелыми магами, чтобы с легкостью считывать чужие эмоции, то ли у них чувства не так сильно выражались, либо ушастые вообще не считали нужным закрываться от своих сородичей. Над всем этим следовало основательно поразмыслить и заодно озаботиться созданием блокирующего амулета.

— Так кто же ты, Алекс? Я никак не могу понять. На имперца ты не тянешь, я не слышу никаких признаков отвращения или пренебрежения в разговоре со мной, как будто для тебя общаться с представителями сильно отличающихся от людей разумных рас уже давно стало привычным. Кроме того, для мага у тебя слишком много оружия, да и ведешь ты себя так, как будто всю жизнь был воином, — не выпускаешь из поля зрения ни дверь, ни окно, а свои мечи положил так, чтобы можно было их быстро схватить. Еще могу с уверенностью сказать, что ты не подданный Мардинана, Валхаша или других стран, населенных людьми и граничащих с Империей, потому что выходца оттуда точно бы не приняли в Академию. А если бы и приняли, то лишь с клятвой верности Совету Магов, но у тебя чистая аура… Кто ты, Алекс?

Я невесело усмехнулся. Керисан, бедолага, мурыжил меня на допросе несколько часов и все равно не смог подобрать убедительных аргументов, а этот демон уже на пятой минуте знакомства разрушил всю мою легенду. И что мне теперь с ним делать?

— Знаешь, Хор, — задумчиво протянул я. — Удовлетворись ответом, что я обычный имперец, который всю свою жизнь провел в странствиях по континенту.

— А если я буду настаивать на правдивом ответе?

— Тогда после рассказа я буду вынужден тебя убить. Это тоже хороший вариант, так как после твоей смерти комната достанется мне одному. Ну как, согласен?

— Убить? А силенок-то хватит? — оскалился демон.

Я смерил его откровенно оценивающим взглядом, сравнив со своими предыдущими противниками-магами, и уверенно ответил:

— Хватит.

Демон понял, что я не шучу, и его оскал исчез. Посмотрев на меня с уважением, он сказал:

— Ладно. Я не буду лезть в твою прошлую жизнь… имперец.

— Спасибо, — кивнул я и вновь растянулся на кровати.

— Не за что. А почему у тебя такое странное прозвище, сказать можешь?

— Да так, охотники наградили, — ответил я и машинально погладил перстень на пальце. — А у тебя какие-нибудь титулы имеются?

— Почему тебя это интересует? — вместо ответа спросил демон.

— Просто есть у меня такое подозрение, что по закону подлости ты окажешься либо вождем, либо королем, либо принцем, — улыбнулся я. — Либо родственником какой-нибудь правящей шишки у себя на родине.

— Увы, я не король и не принц. Раньше у меня был титул, сравнимый с имперским графом, но еще до поступления в Академию… В общем, здесь я могу считаться простолюдином.

— Ну, порадовал, — облегченно ответил я. — А из-за чего ты лишился титула?

Глаза демона полыхнули желтизной. Он серьезно посмотрел на меня и напряженно ответил:

— Я уважаю твои тайны, а ты уважай мои.

Я кивнул:

— Хорошо, демон.

Блеск глаз Хора поутих, он уже спокойнее произнес:

— И не называй меня демоном. Я понимаю, что название моей расы для вас, людей,

выговорить проблематично, поэтому обращайся ко мне по имени.

— Как скажешь, — отозвался я.

Хор удовлетворенно кивнул и закрыл свою книгу. Вытащил сапоги из-под кровати, натянул на ноги, поднялся и спросил:

— Ты ужинать пойдешь?

Но голода я пока не чувствовал, поэтому отрицательно качнул головой и проводил Хора взглядом до двери, а потом прислушался к себе. В сознании маячило желание вздремнуть, как напоминание о ночных подвигах, но оно было не таким сильным, поэтому я решил потратить время с большей пользой. Встал, взял со стола томик «Правил Академии» и стал внимательно их изучать.

Самих правил насчитывалось немного, в книге уделялось гораздо больше внимания примерам и пояснениям, для чего они, собственно, нужны. Короче, было ясно, что данное пособие было предназначено именно для чайников, оно помогло мне быстро понять и усвоить почти все принципы жизни в Академии.

Во второй книге — «Законы Академии» — подробно описывались разные нормативные акты и постановления ректоров Академии и так же подробно были изложены последствия их нарушения. Сами законы на первый взгляд были очень странными. Так, например, я выяснил, что воровство наказывалось очень серьезно, вплоть до исключения, а вот причинение тяжкого вреда здоровью адепта на магической тренировке — только устным выговором ректора. Оскорбление наставника автоматически приравнивалось к тяжкому преступлению, а за лишение жизни сокурсника на тренировочном поединке полагался до смешного малый срок отсидки в карцере.

В общем, странностей имелась масса, и, по-моему, это было сделано специально, чтобы количество адептов с каждым циклом уменьшалось, чему весьма способствовали сами преподаватели. Теперь мне стали понятны пункты в договоре о невозврате денег за обучение. Они явно были обоснованными. Интересно, а какой же процент поступивших доживает до выпускного? Надо будет поинтересоваться у Хора.

Выучив назубок законы, я получил хоть какую-то уверенность в завтрашнем дне. Как говорится, кто предупрежден, тот вооружен, а теперь мне было ясно, что подлянок в Академии стоило ожидать не только от студентов, но и от самих преподавателей. Закрыв весьма полезный томик и сформировав светляк, потому что к этому времени солнце уже успело спрятаться за горизонт, я начал изучение «Истории Академии». Она была куда интереснее и содержала множество любопытных фактов. Правда, их еще нужно было заметить, но я умел читать между строк. Так, к примеру, мне стало ясно, что хотя боевые маги и попадали в анналы истории, но по большей части посмертно, а наиболее плодовитые конструкторы, как правило, умирали, не достигнув полусотни лет. С интересом я прочитал страницу, посвященную ректору Фалиано, который занимал этот пост уже сто с лишним лет и неплохо справлялся со своими обязанностями.

В книге было также уделено внимание создателям Полигона, строителям первых зданий факультетов и многим другим вещам.

От «Истории» я оторвался только глубокой ночью, когда в комнату вернулся Хор с довольной улыбкой кота, обожравшегося сметаной. С собой он принес тонкий аромат каких-то духов, и я понял, что его ужин получил достойное продолжение. Ехидно поздравив его с успехами на женском фронте, я получил в ответ дружелюбный оскал и подумал, что имперцы хоть и испытывают неприязнь к непохожим расам, но это нисколько не мешает здешним девушкам баловаться такой вот экзотикой.

Рухнув на кровать, Хор моментально выключился. Я решил последовать его примеру и погасил светляк. Раздеваться было лень, поэтому в который раз я заснул в пропыленной одежде, даже не сняв сапоги.

А разбудил меня оглушающий удар колокола, раздавшийся в моей голове.

«До-о-он-н-н!!!»

Подскочив на кровати, я схватился за мечи и только тогда обнаружил, что угрозы для

жизни не наблюдается. Хор стоял посреди комнаты и сосредоточенно облачался в красную форму, которая была точной копией выданной мне вчера хозяйственником. Тряхнув головой в попытке избавиться от противного, медленно затихавшего гула в ушах, я положил мечи и наткнулся на веселый взгляд демона.

— С добрым утром! — поприветствовал меня он.

— И тебе того же и туда же, — недовольно отозвался я. — Что это было?

— Колокол Академии, — невозмутимо ответил демон, застегивая пуговицы. — Он объявляет о начале утра и будит всех адептов. Кстати, как ощущения?

— Фантастические, — поморщившись, буркнул я.

Гул все еще не желал уходить из моих ушей, прочно там обосновавшись.

— А нечего так долго дрыхнуть! — наставительно произнес Хор. — И вообще, этот Колокол является одним хитрым плетением, которое придумали еще две тысячи лет назад маги-основатели, и особенно сильно воздействует именно на спящих.

— А разбудить ты меня не мог?

— Нет, — оскалился демон. — Такое словами объяснить нельзя, надо почувствовать. Зато теперь ты понял, что много спать — вредно!

Да уж, если такие ощущения обеспечены спящим, теперь я точно буду вскакивать еще до рассвета, боясь их повторения. Прекрасный урок всем совам.

— До встречи на сборе! — сказал Хор и вышел за дверь.

Выглянув в окно, я увидел, что все адепты в форме разных цветов небольшими группками и поодиночке выходят из общаг и направляются к центру двора Академии. Мигом встряхнувшись, я кинулся переодеваться. Поглядел на свои мечи и жилетку и подумал, что оставлять их на произвол судьбы неразумно. Хоть воровство здесь карается весьма строго, но лучше все-таки не рисковать и спрятать вещи понадежнее.

Разувшись, я нацепил перевязь с мечами и пояс с кинжалом, вытащил разговорники и один мешочек с деньгами, снял перстень и перекинулся в свое тело. Снова почувствовав себя полноценным, я печально вздохнул, а потом опять вернул себе тело одаренного, отправив в пространственный карман вместе с истинной тушкой оружие и золото. Вот теперь порядок! Быстро облачившись в красную форму, я рассовал амулеты по карманам, надел кольцо на палец и побежал на торжественный сбор, не забыв прихватить ключ от комнаты и нацепить на грудь брошку-амулет.

На большой площадке перед красивым зданием с колоннами, статуями и лестницей, наверху которой стояла трибуна, уже выстроились почти ровными рядами в виде перевернутой буквы «П» четыре группы адептов. Первая была в зеленой форме и стояла с правого бока, по центру находились сразу две группы, щеголявшие одеждой синего и черного цвета, а слева обретались адепты в красном. К последним я и направился.

Вблизи стало заметным разделение внутри самих разноцветных групп, и я улыбнулся, сразу припомнив школьную линейку. Здесь все было весьма похоже, не хватало только надписей мелом на камнях типа 6 «Б».

Вспомнив вчерашние догадки, я оглядел группы адептов. Зеленых и синих было намного больше, чем красных и черных, поэтому сомнений не оставалось — это лекари и стихийники. Во-первых, согласно изученной книге, сильных магов и тех, кто обладал специфическим мышлением, среди поступавших в Академию во все времена насчитывалось меньше, чем слабаков и середнячков, а во-вторых, смертность на факультетах конструкторов и боевиков была очень высокая. В этом я убедился, когда сосчитал адептов в красной форме. Если в группах стихийников и целителей одаренных было по две сотни с лишним, то боевых магов не набиралось и ста.

На первый цикл поступило тридцать шесть магов, на втором их было двадцать пять, на третьем еще меньше, а выпускники вообще выглядели жалко, обретаясь ввосьмером. Мне хотелось думать, что не все адепты погибли в процессе обучения, а большинство были отчислены за неуспеваемость или за проступки, но все равно статистика получалась довольно мрачная. Что ж, с одной стороны, это выглядело крайне жестоко, ведь в том же

Фантаре никогда не допускалось подобного, но если сравнить уровень эльфийских магов с магами Империи, то сразу видно, что такая система обучения может приносить плоды.

Подойдя к адептам боевого факультета, я выбрал вторую группу и скромненько пристроился сзади, чтобы не отсвечивать. Собрание еще не начиналось, никого из высокого начальства поблизости не было, и адепты переговаривались, создавая ровный гул. Пользуясь случаем, я стал рассматривать своих сокурсников, пытаясь вычислить, к какой среде они принадлежат. Двое находившихся рядом со мной были помечены клятвой верности, а внешний вид остальных не позволял определить, принадлежат они к группе богачей или обучаются, забравшись в долги по самые уши.

Разглядывая их, я совершенно упустил из виду соседнюю группу адептов и обратил на нее внимание, лишь когда знакомый голос произнес:

— Смотри-ка, Ламир, это же тот урод-охотник!

Повернувшись туда, я увидел двух старых знакомцев, встреченных мной в трактире. Они стояли в компании своих приятелей и с удивлением пялились на меня.

— Точно, Жил, это он! — произнес парень с серьгой в ухе, в которой снова красовалось плетение.

Улыбнувшись им, я преувеличенно громко воскликнул:

— Какие люди! Вот уж кого не ожидал встретить так скоро! Смотрю, у вас уже и головы не болят, да и ран на лбах не замечается. Подлечили? Молодцы, хорошая работа, даже шрамов не осталось! Вот только чувствую, охотников вы уважать так и не научились. А может, вам еще один фокус показать, пока я добрый? Или даже два? Хотя нет, после двух вы вряд ли на ноги встанете…

Я сознательно шел на обострение ситуации, чтобы сразу определиться с ее решением. Не нужно было быть провидцем, чтобы понять — эти двое однозначно не будут проявлять ко мне уважения, и сейчас следовало либо устранить досадное недоразумение, либо заставить их меня бояться, чтобы не опасаться удара в спину. Нет, если бы это происходило не в среде магов, я бы, может, и проигнорировал наглецов, но в Академии, где опасаться нужно не клинка или арбалетного болта, а хитро замаскированного плетения или магической ловушки неизвестного действия, такое игнорирование до добра бы не довело. Поэтому стоило сразу расставить все точки над «ё».

Мой план сработал идеально. Адепты не имели права отступать на глазах у своих друзей-приятелей, поэтому, переглянувшись, решительно направились ко мне. Сделав десяток шагов, они остановились передо мной, а их многочисленная группа поддержки оттеснила адептов второго цикла. Я не выказывал боязни и спокойно изучал лица недоучек, с нетерпением ожидая продолжения.

— Ты что тут забыл, урод? — спросил тот, кого звали Жилом.

Я молчал, с легкой улыбкой глядя на недоносков, потому что знал — тот, кто отвечает на риторические вопросы, ставит себя в глупое положение.

— Отвечай, когда спрашивают! — приказал адепт.

Похоже, свою заезженную пластинку они не меняли никогда, поэтому я решил накалить обстановку и задумчиво произнес:

— Я вот смотрю и думаю: чего тебе больше не хватает — зрения или мозгов? Ты либо не видишь моей формы и знака адепта, либо не понимаешь, что я надел их вовсе не для красоты. Но больше всего мне любопытно, как же преподаватели Академии могли допустить такого идиота на третий цикл?

Мой выстрел попал в цель, Жил побагровел от гнева и стал формировать какое-то плетение, похожее на огненную плеть. Это было мне только на руку, потому что нападение на адепта при свидетелях дает тому право защищать свою жизнь любыми способами, невзирая на последствия, чего я и добивался. Все-таки знание законов — очень нужная вещь! Теперь, если даже я создам десяток огненных смерчей и разнесу половину Академии, мне ровным счетом ничего не грозит — четких границ действий при самообороне законы не содержали. Поэтому я с нескрываемым удовлетворением наблюдал за формирующимся

плетением и готовился укрыться защитным коконом.

Но мои планы рухнули. Второй знакомец, Ламир, оказался куда умнее своего приятеля, он положил руку на плечо Жила и сказал:

— Спокойно! Этот охотничек еще ответит нам за все. — Взглянув на меня, адепт с презрением произнес: — А ты, я смотрю, тоже не обладаешь хорошим зрением. Даже не видишь, где перваки стоят. Еще бы совсем чуть-чуть, и оказался в числе выпускников, то-то они бы обрадовались!

Приятели поддержали Ламира смешками, с неподдельным интересом наблюдая за развитием событий. Адепты второго цикла старательно делали вид, что рядом с ними ничего не происходит, но сами внимательно слушали наш разговор.

— В общем, так, выкормыш свиноматки, если ты сейчас же извинишься перед нами за свое недостойное поведение, вернешь нам деньги, которые украл, а также сделаешь подарок в размере сотни золотых и поклянешься…

— Слушай, мне это начинает надоедать, — я картинно зевнул, прикрыв рот ладонью. — Переходи сразу ко второй части монолога. К той, в которой ты сильно обижаешься, когда я отказываюсь и посылаю тебя полизать зад хропу.

Глаза Ламира налились яростью. Прямое оскорбление, да еще перед своими приятелями, он стерпеть никак не смог, поэтому выдохнул:

— Поединок!

— Отлично, — кивнул я, услышав нужное мне слово.

Само собой, магические поединки были упомянуты в правилах и законах Академии. Изначально они задумывались как своего рода тренировка адептов в полевых условиях, но со временем превратились в обычную дуэль. Во время поединка разрешалось применять все: от оружия, накопителей и амулетов до уникальных боевых артефактов. В этом была главная опасность и непредсказуемость этих встреч, потому что даже слабые лекари и стихийники благодаря вспомогательным средствам становились вровень с боевиками, и тогда все решало только мастерство соперников.

По правилам поединок прекращался тогда, когда один из бойцов не мог продолжать схватку или же отказывался от нее, признавая себя побежденным. Вот только этот итог многих не устраивал, поэтому смерть адептов на таких поединках была нередким явлением, за которое выжившего, как я уже упоминал, строго не наказывали. Наверняка в таком случае считалось, что подготовка проигравшего адепта была недостаточной, и таким способом из Академии устранялся тот, кто не уделял должного внимания своему обучению. То же отчисление, только мороки меньше.

К слову, в законах было сказано и о настоящих магических дуэлях. Вот они заканчивались исключительно смертью одного из противников, но разрешение на их проведение мог выдать только ректор. Причем участником дуэли мог быть любой, даже преподаватель или вообще декан факультета (такие случаи описывались в «Истории»), но существовало непременное условие — дуэль должна проходить только с обоюдного согласия сторон. И для того чтобы устранить Керисана таким способом, мне предварительно требовалось его хорошенько разозлить, а это вряд ли удастся сделать без длительной подготовки и разведки обстановки.

Но в данный момент у меня были совершенно иные проблемы, чтобы вспоминать о чересчур подозрительном маге. Я взглянул на Ламира:

— Когда и где?

— После второго занятия на главной тренировочной площадке.

— Ладно. Но постарайся не опаздывать, я не собираюсь искать тебя по всей Академии! — нахально заявил я лишь для того, чтобы довести противника до белого каления, и обратился к стоявшему рядом Жилу: — А ты чего молчишь? Совсем сказать нечего или ты без команды хозяина голос не подаешь?

Взбешенный адепт снова начал формировать плетение с элементами огня, похожее на сеть, но его опять остановил Ламир, тряхнув за плечо. Это помогло — Жил образумился,

развеял остов плетения и прорычал:

— Я вызываю тебя на поединок, мелкое отродье горги! И если ты по какой-то случайности останешься в живых после боя с Ламиром, то десяток раз успеешь пожалеть, что вообще вылез на свет!

— Принимаю вызов, — кивнул я. — Место и время то же. А сейчас все быстренько исчезли с моих глаз!

Двое недобитков со злостью уставились на меня, наверняка планируя прямо здесь растереть в порошок, но кто-то из толпы крикнул:

— Ректор идет!

Этот сигнал распространился по адептам быстрее молнии. Сразу все скомпоновались в четкие группы и оставили разговоры. Окинув меня напоследок испепеляющим взглядом, Ламир с товарищами отошел к своим сокурсникам, а я снова пристроился к последней шеренге группы адептов второго цикла. На меня с удивлением поглядели все присутствующие, а один парень даже заметил:

— Перваки не здесь стоят.

— Я знаю, — невозмутимо сказал я и поглядел на здание с колоннами, из которого вышел ректор с несколькими десятками магов, видимо, преподавателями Академии.

Фалиано подошел к трибуне и активировал на ней какое-то плетение. Никто из собравшихся адептов не издавал ни звука. Не было ни приветствий, ни криков, ни даже аплодисментов, что показалось мне весьма странным. Все учащиеся Академии стояли не шевелясь и, как в армии, поедали ректора глазами. Оценив их реакцию, я подумал, что Фалиано совсем не прост, раз сумел организовать в своем заведении подобную дисциплину.

Маги, вышедшие из дверей вслед за магистром, были одеты в серые костюмы и платья, и только деканы с ректором щеголяли в красивых и нарядных одеяниях, цветовая гамма которых подчеркивала их принадлежность к определенному факультету. Как я и предполагал, Керисан оказался не деканом, а всего лишь одним из преподавателей, в числе которых были четыре магистра, шесть сильных магов, десяток средних и даже один человек совсем без способностей к магии. Все они расположились в одну шеренгу, встав сразу за ректором, а тот, прочистив горло, сказал:

— Приветствую вас, адепты Академии Кальсота, и поздравляю с началом нового цикла обучения!

Собравшиеся встретили слова Фалиано долгими продолжительными аплодисментами. Я в них участия не принимал, изучая плетение в трибуне, которое оказалось магическим громкоговорителем.

Дальше было скучно — началась обыкновенная школьная линейка. Ректор толкнул длинную речь, в которой выразил надежду, что мы будем трудолюбиво грызть гранит науки, не допустим никаких происшествий на территории Академии, проявим понимание и уважение к своим педагогам, не посрамим звание адепта… Ну и все в таком же духе. Не найдя, чем себя занять, я даже стал позевывать, но краем уха продолжал слушать магистра, чтобы не упустить ничего важного.

Фалиано продолжал говорить, неторопливо, витиевато, наверняка повторяя те же слова, что и в прошлом году, и только в самом конце своей речи добавил, что с этого цикла в ряде предметов произошли некоторые изменения, а для некоторых факультетов решено добавить несколько новых дисциплин. Окончание речи адепты с облегчением встретили громкими аплодисментами. Но ректор и не подумал уходить. Дождавшись, пока шум стихнет, он объявил:

— А сейчас настало время церемонии выбора. Разумеется, все адепты старших циклов уже знают, что это такое, а для поступивших в этом году я объясню суть данной церемонии. Больше тысячи лет назад в нашей Академии установился такой обычай: старшие товарищи помогают новичкам освоиться, знакомят их с правилами, законами и традициями учебного братства. И хотя сейчас уже существуют специальные пособия, помогающие адептам первого цикла освоиться в Академии, но традиция выбора опекуна все равно существует,

потому что никакая книга не может заменить живого общения. Сейчас те из адептов, которые обучаются на последнем цикле, выйдут вперед, а поступившим в этом году представится возможность выбрать себе старшего и более опытного товарища, который на протяжении целого цикла станет для них наставником, воспитателем и помощником в обучении. И запомните, именно с ним вы будете проходить практику, именно он будет отвечать за успехи вашего обучения, именно он поможет вам влиться в дружный учебный коллектив. Поэтому выбирайте внимательно, но полагайтесь при этом на свои чувства. Итак, для церемонии выбора я прошу выйти адептов пятого цикла факультета целителей.

Словно дожидаясь этой команды, из группы, одетой в зеленое, быстро вышли около трех десятков адептов и растянулись посреди площадки, став в две шеренги. Затем ректор вызвал адептов первого цикла и попросил их подыскать того, кто сможет облегчить им тяготы жизни в Академии. Новичков на целительском факультете было гораздо больше, они неуверенно двинулись к шеренгам, вглядываясь в лица пятикурсников.

Я даже не смотрел на этот спектакль, так как вчера прочитал о нем в книгах. Там все расписывалось достаточно подробно, приводились высокопарные слова о поддержании теплых дружеских отношений среди адептов, о взаимопомощи, благородстве и прочем. Но я подозревал, что это все было придумано лишь для того, чтобы снизить уровень смертности новичков и дать им хоть какой-то шанс дожить до следующего цикла. Вот только, судя по разнице в количественном составе групп адептов, этим шансом либо не все пользовались, либо он был настолько небольшим, что особой роли не играл.

Когда все новички подыскали себе нянек, распределившись по выпускникам практически равномерно, настал черед стихийников. Ситуация повторилась — каждому пятикурснику досталась пара перваков. После этого на середину вышли конструкторы. Их было куда меньше — всего семнадцать, поэтому многие получили по три новичка. Вернее, многих выбрали сразу три новичка, поскольку церемония проходила именно так. И хотя перваки еще не знали старшекурсников и даже не видели их толком, все равно на церемонии выбора считалось, что если кто-то из них, доверяя своему чутью, интуиции или еще чему-то, подыскал себе старшего товарища, поменять или отказаться от него уже невозможно. Наверняка результаты этого действа как-то фиксировались и контролировались преподавателями, но ни в «Истории», ни в «Правилах» об этом не упоминалось.

Когда конструкторы вернулись в строй, настал черед боевых магов. А здесь ситуация выглядела весьма жалко. Всего восемь пятикурсников расположились далеко друг от друга в ожидании, пока тридцать шесть новичков определятся, кого же им выбрать. С удивлением я заметил, что среди первых, кроме знакомого мне Хора, находилась девушка с угольно-черными волосами и сероватым оттенком кожи. Видимо, предубеждений по поводу пола будущих боевиков маги Академии не имели. Кстати, моего соседа по комнате, стоявшего с дружелюбно оскаленной пастью, никто выбрать не пожелал. Но, насколько я его успел узнать, улыбался демон намеренно, пугая новичков и тем самым облегчая себе дальнейшую жизнь.

Быстренько распределившись по пять-семь человек между выпускниками, новички застыли в ожидании команды ректора. В одиночестве остался только скалящийся демон и та самая девушка. Причем я видел, как к ней подходили три адептки и двое парней, но почему-то резко меняли свой выбор и направлялись к другим пятикурсникам. Нетрудно догадаться, что я стоял себе спокойно рядом с адептами второго цикла и не думал никуда ходить. Няньки мне не нужны, да и как бы по статусу не положено. Поэтому я весьма удивился, когда ректор вдруг принялся шарить взглядом по группе в красной форме и остановил свой взгляд на мне.

— Алекс Дракон, я попрошу тебя принять участие в церемонии выбора, — с улыбкой обратился ко мне Фалиано с трибуны. — Хоть ты и был зачислен на второй цикл обучения, но все равно обязан подыскать себе старшего товарища на год.

Сокурсники обернулись и уставились на меня, а я, матерясь сквозь зубы, с сожалением подумал о том, что затеряться в толпе не удастся. Всеобщее внимание к моей персоне ректор

уже обеспечил. Покинув строй адептов, я отправился в самый центр группы, в полной тишине подошел к демону и встал рядом с ним, буркнув:

— Ну, здравствуй, нянька!

— Алекс, ты окончательно разума лишился? — удивленно прошептал Хор, покосившись на меня. — Пока еще не поздно, выбери кого-нибудь другого.

Я дружелюбно хлопнул демона по плечу и сказал с улыбкой:

— Да не бойся ты, не обижу!

Оглядевшись, я зафиксировал и удивленные лица адептов, и задумчивые — преподавателей, и усмешку ректора. Возможно, мне нужно было выбрать кого-нибудь из представителей человеческой расы, чтобы сильно не выделяться, но то ли мне просто очень понравился хитрый демон, то ли я не успел сменить маску после встречи со старыми знакомыми, поэтому наплевал на предосторожность и выбрал Хора.

— Итак, церемония выбора окончена, — подытожил Фалиано и, дождавшись, пока все снова займут свои места, сказал: — А теперь слово предоставляется магистру Ризаку.

Декан нашего факультета был немногословен, просто поздравил всех с началом нового цикла, сказал, что ждет всех на занятиях и надеется, что никто за время отдыха не потерял свой боевой дух. Следом за Ризаком выступили остальные деканы, так же лаконично поприветствовав своих адептов, а потом Фалиано объявил об окончании сбора и посоветовал всем не опаздывать на занятия. Развернувшись, он удалился в здание, прихватив с собой большинство преподавателей. Остальные разошлись по территории, провожаемые гулом адептов, которые начали общаться друг с другом, обсуждая произошедшее. Новички окружили тех, кого они выбрали в качестве нянек, и пытались с ними хотя бы познакомиться, а остальные разбредались кто куда.

Прикидывая, чем бы заняться и где бы узнать расписание лекций на первый день учебы, я попытался отойти в сторонку, но был остановлен демоном.

— Алекс, ты действительно дурак или только притворяешься? — поинтересовался недовольный Хор.

— Действительно, — не стал скрывать я. — А ты чего волнуешься?

— Потому что знаю — теперь у тебя не осталось шансов пережить первую десятицу. Ты просто не понимаешь, что, выбрав меня, привлек всеобщее внимание и теперь любой может вызвать тебя на поединок!

— Это еще почему?

— Да потому, что ему так захочется! — воскликнул демон.

Оглянувшись по сторонам и заметив заинтересованные лица находившихся рядом адептов, он подхватил меня когтистой рукой и увлек в сторонку, на ходу объясняя:

— В Академии не терпят тех, кто выделяется из толпы, не любят нелюдей, и главное здесь — оставаться незаметным. А ты выбрал меня своим опекуном и автоматически стал мишенью, потому что в случае твоей смерти у меня точно будут неприятности. Возможно, я даже не смогу сдать экзамен по командному взаимодействию… Алекс, ты не догадываешься, что я пережил в первый год обучения, и наверняка даже не сможешь представить, каких усилий мне стоило остаться в живых. А сейчас все вокруг понимают, что напрямую им со мной лучше не связываться, но однозначно попытаются навредить, лишив жизни моего подопечного. Теперь тебе ясно?

— Ясно, — кивнул я и подумал: вот она — главная причина, по которой гномы не смогли здесь учиться.

Самим преподавателям даже не нужно было заботиться о том, чтобы знания не попали в чужие руки. За них это делали адепты со своим «прекрасным» отношением к нелюдям. А те немногие, кому удавалось пережить первый цикл, просто сбегали, принося домой лишь крупицы начальных знаний, которые не могли ничего изменить.

— Тогда запомни главное правило, — перешел демон к инструкциям. — Никогда не соглашайся на поединки. Не обращай внимания на оскорбления и плети в ответ на вызов что душе угодно. Хоть извиняйся или даже говори, что у тебя не хватает нужных знаний, чтобы

выступить достойно. Можешь выдумать десятки других причин, но никогда не говори: «Согласен!» Это поможет тебе продержаться хотя бы несколько десятиц, а я за это время научу тебя правильно действовать в магической схватке.

— Спасибо, буду только рад, — сказал я. — Вот только со своим правилом ты слегка запоздал, я уже согласился на два поединка. Они состоятся сегодня после второго занятия… Кстати, а где здесь можно узнать расписание?

После моих слов демон приобрел вид ударенного пыльным мешком по голове. Некоторое время он смотрел на меня, а потом выдохнул:

— Нет, ты действительно дурак!

— А я тебе о чем говорил? — усмехнулся я.

Моя улыбка привела Хора в чувство, и он деловито поинтересовался:

— Кто противники?

— Не волнуйся, — попытался я его успокоить. — Всего лишь два урода с третьего цикла. Факультет наш, так что слишком сложно не будет.

В ответ Хор произнес длинную тираду на каком-то рычащем гортанном языке. По экспрессии я понял, что тирада была матерной, поэтому постарался ее запомнить, авось пригодится. Когда воздух в легких у демона иссяк, я воспользовался образовавшейся паузой и снова спросил:

— Так где тут можно расписание узнать?

Глава 6
Первый урок

В ответ сосед только на меня взглянул со злостью и, развернувшись, зашагал прочь, раздраженно помахивая хвостом. Похоже, я немного перестарался с образом. Попытка его окликнуть результатов не принесла, и я спросил у первого встречного адепта, где можно узнать расписание занятий. Выяснилось, что оно располагалось в том же здании, возле которого проводилась линейка.

Я отправился туда и увидел большую гранитную плиту с названиями факультетов, номерами циклов и временной сеткой, в ячейках которой висели прикрепленные магией деревянные дощечки с названиями предметов, именами преподавателей и номерами корпусов, в которых проводились занятия. Это было удобно и отдавало чем-то знакомым, рождающим ностальгические воспоминания по давно минувшим студенческим годам. Вот только расписание в Академии планировалось не на всю десятицу, как это обычно бывает, а всего на день, поражая своей непредсказуемостью. Вероятно, учебный процесс не имел четкой системы, а рассчитывался исходя из успехов самих адептов.

Найдя свой курс, я выяснил, что у нас на сегодня запланировано четыре занятия. Первое называлось «Навыки боя», его проводил некто мастер Васлиш, вторым было «Целительство» Велиссы, затем стоял перерыв на обед, за время которого мне предстояло надрать уши двум наглецам, а третье и четвертое были отведены Ризаку и назывались «Атакующие плетения» и «Защитные компоненты». Взглянув ради интереса на остальные курсы, я обнаружил, что некоторые названия занятий даже не понимаю, а дисциплины, в рамках которых их изучают, не могу угадать даже приблизительно. Почесав в затылке, я подумал о том, что надо срочно узнать у магистра, сколько мне нужно сдавать экзаменов, чтобы наверстать упущенное, и отправляться перелопачивать местную библиотеку.

Занятия длились тут по два часа и проходили с утра и до вечера. Как такое может быть, спросите вы? Отвечу. Просто в этом мире система отсчета времени отличалась от земной, а в сутках было всего двадцать часов, которые делились на пятьдесят минут. Непривычно, но вполне удобно. Колокол Академии поднимал всех ровно в шесть утра, после чего у адептов было море времени, чтобы привести себя в порядок, позавтракать и морально приготовиться к учебе. Затем шли два занятия по сотне минут, часовой перерыв на обед и еще два занятия, после чего шел ужин и время, отмеченное у всех в расписании как «Самостоятельная

работа». Что это такое и с чем его нужно есть, я не представлял. Буркнув себе под нос: «Доживем — увидим», я перевел взгляд на большие водяные часы, расположенные рядом с расписанием.

Эти часы были совершенным шедевром механического искусства, так как магии в них присутствовало мизерное количество. На большом белом циферблате с цифрами, разделенном на деления, двигались две золотые ажурного вида стрелки, а рядом с ним находились два различной величины сосуда с синей и красной жидкостью, представляющие собой образцы стекольного мастерства. Напоминали они песочные часы, но с водой вместо песка, и были закреплены на металлических штырях, торчащих из стены. Красная жидкость текла быстро, этот сосуд переворачивался каждую минуту, а синяя была густым гелем, который медленно сползал по стенкам, отсчитывая часы.

Засмотревшись на это чудо техники, я как-то пропустил момент, когда в здании почти никого не осталось, а сообразив, что на завтрак у меня в результате долгой речи ректора осталось всего минут двадцать, быстро вышел на улицу и отправился в столовую. Хорошо, что я вчера догадался себе купить те три книжки! В одной из них, кажется в «Истории», была подробная карта территории Академии с указанием всех номеров корпусов, а также краткими пояснениями о назначении этих зданий. Так что я с легкостью обнаружил нужное мне низенькое одноэтажное строение, которое имело номер пятнадцать.

Как пояснялось в книге, номера строениям давались в момент их возведения и никогда не менялись. Поэтому в Академии без карты разобраться было трудновато, ведь даже на главной улочке можно встретить рядом стоящие здания с номерами 7, 28 и 2. Но у меня была хорошая память, а этот момент я вчера не упустил из виду и подготовился, выучив карту назубок. Всего строений насчитывалось чуть больше полусотни, так что больших усилий прикладывать не надо было.

У открытых дверей столовой толпился народ. Протиснувшись между адептами, я оглядел большой зал с высокими столиками, за которыми могли стоять четыре человека. Именно стоять, потому что стулья в данном заведении напрочь отсутствовали. Может быть, так было сделано из-за экономии места, но я подозревал, что создатели этого шедевра общепита намеренно старались сократить время пребывания адептов в стенах столовой. Оглядевшись, я понял, что никаких поваров и тем более официантов тут не водится, зато наличествует обычный шведский стол, где каждый может выбрать себе что душа пожелает.

Душа у меня желала всего и побольше, но, пробравшись к столу и подхватив чистую посуду, я обнаружил, что все мясо уже разобрали, соленья также подверглись разграблению, а выпечкой давно не пахло. Пришлось удовлетвориться пустой гречневой кашей и тарелкой какого-то супа, не пользовавшегося особой популярностью. Также я взял себе мягкого душистого хлеба и десяток яблок, сиротливо лежавших в сторонке. Все это сгрузил на деревянный поднос, подхватил его магическим захватом и поднял повыше, чтобы не потерять свой завтрак во время поисков свободного места. Вот только адептов в столовую набилось — мама не горюй! Мест не было совсем, чуть ли не за каждым столиком пристроились по пять-шесть человек. Да, были и те, кто вольготно расположились втроем, но, поглядев на их наглые рожи, я решил не связываться, так как двух поединков на сегодня мне было предостаточно.

Вот так, с подносом над головой, я дважды пробороздил шумную столовую из конца в конец, но так и не смог найти, где приткнуться. Краем уха я слышал обрывки разговоров, темой которых являлся странный новенький, в первый же день сумевший удивить всю Академию тем, что выбрал себе нянькой демона и назначил сразу два поединка с адептами старшего цикла. Вздохнув, я понял, что теперь все мои намерения затеряться в толпе и не отсвечивать точно летят Хору под хвост. После такого представления мои старания оставаться незаметным будут выглядеть глупо и крайне подозрительно, поэтому следует снять выбранную маску и положиться на удачу. Вот только сейчас меня очень волновали не проблемы маскировки, а мой желудок, который громко просил его чем-нибудь наполнить.

На улицу идти не хотелось, а стоять, поддерживая поднос магией, было нереально, так

как мимо сновала куча народа и в любой момент мой завтрак мог оказаться на полу. Я уже хотел покинуть столовую и тут, к немалому удивлению, заметил почти свободный столик в самом углу. Развив крейсерскую скорость, я направился туда. За столиком, спиной к стене, стояла та самая девушка с черными волосами, которая училась вместе с Хором. Она неторопливо разделывалась с очередной куриной ножкой и заметила меня только тогда, когда я появился перед столиком. Пользуясь тем, что рот у девушки занят, я спросил: «Позволите присоединиться? — и тут же поставил свой поднос на стол, добавив: — Спасибо».

Взяв в руку большую деревянную ложку, я попробовал местную кашу. Оказалось довольно недурно. Во всяком случае, в моих походах мне приходилось есть пишу намного хуже. Одобрительно кивнув, я продолжил насыщаться, краем глаза кося на девушку. Все-таки мне не показалось, ее кожа действительно имела сероватый оттенок. Заметив мой интерес, соседка по столу широко улыбнулась. Я даже жевать перестал, уставившись на ее тонкие длинные и наверняка очень острые клыки. По строению они заметно отличались от тех, что украшали челюсть Ваза, поэтому я отбросил мысль о том, что передо мной эльфийка. Да и характерных ушей не было заметно.

— А ты кто такая? — поинтересовался я.

Девушка, видимо ожидая, что я догадаюсь сразу, убрала улыбку и угрожающе прошипела:

— Я вампир!

— Ух ты! — восхищенно выдохнул я.

Похоже, мое обучение в Академии с каждым часом становится все интереснее! Совершенно случайно я повстречался с еще одной легендой этого мира — расой разумных кровососов. Впервые о них я услышал от родственников, но тогда посчитал, что они являются выдумкой, как и демоны. Ведь в Мардинане и даже у гномов о вампирах было известно мало. Говорили, что они скрываются во мраке ночи и впиваются в шею запоздавшим прохожим, невероятно быстры, очень прожорливы и боятся света. Ну, последнее являлось откровенным враньем, ведь стоявшая передо мной девушка никакого дискомфорта от лучей, падавших на нее из окна, не испытывала, первое — еще неизвестно, а вот второе утверждение было справедливо. Аппетитом вампирша обладала отменным, судя по груде костей в тарелке.

— А разве вампиры не кровью должны питаться? — спросил я.

— Разумеется, — прошипела девушка. — И если ты сейчас же не уберешься отсюда, то я тебя выпью.

— Лопнешь! — пообещал я и вновь принялся за кашу, поскольку времени до начала первого занятия оставалось все меньше.

Видимо, вампирша надеялась, что я испугаюсь и драпану во все лопатки, как те новички, что подходили к ней на церемонии выбора, потому что на ее лице промелькнуло легкое удивление. Воспользовавшись этим, я предпринял еще одну попытку выяснить особенности меню кровососов этого мира:

— Нет, а все-таки почему ты питаешься, как обычные люди?

— Да иди ты к демонам! — огрызнулась девушка уже безо всякого шипения и вновь принялась за куриную ножку.

— Не могу, — печально вздохнул я. — Хор от меня трусливо сбежал, а других на горизонте я пока не заметил.

Вампирша шутку не оценила и продолжила сосредоточенно вгрызаться в нежное мясо. Ладно, придется оставить расспросы до следующего удачного момента или же порыться самому в библиотеке. Обидно будет, если все рассказываемое о вампирах окажется такой же выдумкой, как и в случае с демонами.

Расправившись с кашей, я принялся за суп и понял, почему сегодня он был таким непопулярным. Соли в нем был явный перебор, поэтому мне пришлось сильно налегать на хлеб и думать, кто же тут готовит. Вольнонаемные повара или же сами адепты?

Сосредоточившись на завтраке, я совершенно упустил из виду окружающее меня пространство, поэтому весьма удивился, услышав сзади громкий нахальный голос:

— Вы только поглядите! Новенький уже сумел не только получить себе демона в няньки, но и снюхаться с кровосоской!

Жуя хлеб, я неспешно повернул голову в сторону источника звука и обнаружил высокого парня в черной форме. Разглядывая своего потенциального противника, я фиксировал странности в обстановке. Во-первых, этот наглый конструктор был один, без компании или свиты. Во-вторых, при звуках его голоса находившиеся рядом адепты перестали разговаривать и даже жевать старались потише. В-третьих, выражение глаз задиры явно не соответствовало произносимой им речи, он как будто старательно озвучивал роль. Может, остальные этого не так замечали, потому что мимика была безукоризненной, но я-то всегда предпочитал смотреть в глаза. Ну и напоследок моя интуиция буквально кричала о том, что это опасный соперник, которого нужно если не уничтожить, то немедленно перевести в статус друзей.

— Мало того, что сумел завести близкое знакомство с ректором и тот его сразу на второй цикл определил, так еще пытается очаровать единственную клыкастую гордость нашей Академии! — издевательски продолжил адепт.

Прожевав, я спокойно парировал:

— А тебе завидно? Или ревновать надумал?

— Да как ты смеешь оскорблять меня, сопляк! — возмутился конструктор. — Похоже, в детстве тебя не научили уважать старших, но это с радостью сделаю я. Вызываю тебя на поединок, Дракон!

И снова я заметил явное несоответствие образа и глаз адепта, которые в данный момент искренне веселились. Похоже, он не только провоцировал меня, но и забавлялся всей этой ситуацией, а потому потерял концентрацию и начал немного переигрывать. Вот только я никак не мог понять, что побудило его пойти на конфликт. Если конструктор пылает ненавистью к Хору и хочет ему насолить, убив меня, то отчего поведение адепта не вписывается в эту версию? Да, может быть, он и считает себя великим актером, но я видел мастеров намного искуснее, поэтому мог бы крикнуть прямо по Станиславскому: «Не верю!»

Простое объяснение отпадало, но другие далеко искать было не нужно. Первая приходящая на ум альтернативная версия — он является признанной звездой Академии, которая не терпит конкуренции на своем небе и, что естественно, пытается избавиться от новичка, в первый же день затмившего его своим сиянием. Вторая — конструктор хочет поединка со мной, чтобы оценить мои возможности и навыки, тем самым просто намереваясь подыскать себе хорошего противника. Ну и напоследок можно рассмотреть вариант, что это какая-то очень хитрая подстава, организованная Керисаном и имеющая более глубокие корни, докопаться до которых у меня не было возможности.

В любом случае я понял, поединок с ним не принесет мне победы. Ведь в схватке с конструктором я потеряю свое главное преимущество — скорость создания плетений, да и интуиция подсказывала, что мне с ним не совладать при всем желании. Но я знал, что не все победы ведут к достижению цели и не каждое поражение является фатальным, поэтому все же решил рискнуть и разыграть свою партию с весьма далеко идущими последствиями. Да, в любой другой ситуации я бы наверняка отказался от поединка и послал вызывальщика подальше, но меня очень заинтересовали его глаза, выдававшие истинные чувства, скрытые примитивным амулетом. Я уголками губ обозначил улыбку и заявил:

— Я принимаю вызов. Подходи после второго занятия к тренировочной площадке. Только не спеши, мне перед тобой еще нужно будет провести два поединка.

Посчитав разговор оконченным, я вернулся к супу, а адепт в черной форме пафосно ответил:

— Я приду. И молись, чтобы к тому времени ты был еще жив!

Переигрываешь, конкретно переигрываешь, подумал я, краем глаза наблюдая за тем, как конструктор развернулся и вышел из столовой, миновав почтительно расступившихся

адептов. Постепенно помещение опять заполнилось гулом голосов возбужденных адептов, начавших обсуждать произошедшее, а я с огорчением понял, что пообедать сегодня мне вряд ли удастся.

— Ты действительно надеешься победить Фаррада? — внезапно спросила вампирша.

— Нет, — честно ответил я, жуя корку. — Мне он не по зубам.

Действительно, моя интуиция честно об этом предупредила. Я четко осознавал, что своего противника могу убить только исподтишка, или с помощью Черного клинка, или обернувшись драконом, но никак не победить в честном поединке.

— Тогда почему же ты согласился?

— Потому что он сильный боец с другого факультета, да и старше меня, по-моему, на цикл. У такого можно многому научиться. Ведь если стараться всегда подбирать заведомо слабых противников, в развитии наступит остановка, после которой закономерно начнется регресс, способный привести к гибели. А умирать я не хочу.

— Ну, могу тебя огорчить, — усмехнулась девушка. — Ты умрешь сегодня. Фаррад обучается на пятом цикле и уже год считается самым сильным поединщиком в Академии. Он оставит от тебя только пятно на площадке!

— Что, неужели он убивает всех своих противников? — уточнил я.

Вампирша хмыкнула и ответила:

— Конечно же нет. Тогда бы в Академии остались одни преподаватели. Но на его счету уже восемь отсидок в карцере.

Как я понял из законов, карцером здесь наказывались только те, кто намеренно допускал убийство на поединках, так что результат действительно был впечатляющим. Но я продолжал надеяться, что благодаря точному расчету мне повезет, и ответил:

— Тогда наверняка он не захочет попасть туда в первый же учебный день.

Доев свой суп, я принялся за яблоки, хрустя сочными плодами под внимательным взглядом вампирши. Управившись со своим завтраком, девушка заметила:

— Знаешь, я впервые вижу человека, который настолько не боится умереть. Ты, наверное, дурак?

— Именно так я и сказал Хору, — кивнул я. — Только вот он сперва отчего-то не поверил, а потом еще и обиделся, хотя я его честно предупредил.

— Так вот почему ты не испытываешь страха перед вампирами! — улыбнулась девушка.

— Нет, совсем не поэтому, — возразил я. — Просто в детстве я много разных сказок читал про всяких героев, злодеев, рыцарей, драконов и прочее. Так вот, одними из моих любимых персонажей были вампиры и оборотни, потому что они всегда описывались сильными, ловкими и невероятно живучими. Правда, наверняка это все выдумка, если судить по тебе. В тех книгах говорилось, что вампиры опасаются серебра, осины, солнечных лучей и питаются только кровью, но…

— Вот чушь! — перебила меня вампирша. — Ничего из того, что ты перечислил, мы не боимся! — (Я подумал, что правильно сделал, не став включать в список чеснок, крест и святую воду.) — Сам посуди, если бы мы питались только кровью, через полсотни лет, кроме вампиров, в мире никого бы не осталось! Нет, кровь нам нужна, но не так часто, всего несколько раз в месяц. Да и досуха мы никого не выпиваем.

Положив огрызок на тарелку, я взял еще одно яблоко и, раз пошли такие откровения, спросил:

— А что вы невероятно живучие и сверхбыстрые — тоже вымысел?

Вампирша не ответила, но мне показалось, что между нами пронесся легкий ветерок, а в следующий миг мои пальцы сжимали пустоту. Девушка торжествующе продемонстрировала мне яблоко в своей руке и поднесла его ко рту, собираясь откусить. Взвинтив восприятие на полную катушку и врубив максимальное ускорение, я потянулся к яблоку, преодолевая ставший вязким воздух. Схватив плод, я потащил его на себя и почувствовал, как он сминается под моими пальцами. Забрав яблоко из руки девушки, я

принял прежнюю позу и опять вернулся в обычное время.

Зубы вампирши вместо сочного плода укусили воздух, и девушка с немалым удивлением посмотрела на свою ладонь и на яблоко у меня в руке. Да, это было позерством чистой воды, но я преследовал свои цели. Мне очень хотелось наладить контакт с нелюдимой вампиршей, чтобы иметь в стенах Академии еще один источник ценных сведений помимо Хора, а также узнать о необычной расе, как говорится, из первых уст.

— Но как? Я ведь даже ничего не почувствовала! — изумленно спросила девушка.

— Не только вампиры могут пользоваться ускорением.

Я усмехнулся, чувствуя бешеный стук своего сердца, взял еще одно яблоко и протянул его вампирше, поскольку то, которое забрал из ее пальцев, большей частью превратилось в пюре. Смерив меня откровенно изучающим взглядом, вампирша взяла сочный красный плод и сказала:

— Меня зовут Кисана. Если тебя не убьют на поединках, то я не буду против, если за обедом ты составишь мне компанию и расскажешь, что еще говорится в ваших сказках о вампирах.

— Я — Алекс, — в свою очередь представился я. — Буду рад с тобой пообщаться.

Вампирша направилась к выходу, похрустывая яблоком, а я огляделся и увидел, что в столовой уже не так людно. Боясь опоздать на свой первый урок, я положил частично раздавленное яблоко на тарелку, а остальные рассовал по карманам, решив съесть по дороге. Отмыв пальцы от сладкого сока в рукомойнике рядом со входом, я покинул столовую и направился к зданию под номером шесть, где должно было состояться боевое занятие у мастера Васлиша. Перед тремя поединками получить новые знания в этой области совсем не помешает.

Шагая по территории Академии, я по старой привычке анализировал случившееся и пытался определить, правильно ли действую, верно ли оцениваю ситуацию и не слишком ли полагаюсь на банальное везение. Да, если бы я не повстречался с демоном до церемонии выбора, то не подошел бы к нему, чтобы не выделяться из толпы. Ведь я знал, что нелюдей в Империи ненавидят, а того, кто заводит с ними приятельские отношения, и подавно уважать не станут. Но знакомство с Хором заставило меня забыть о своих изначальных намерениях и одним махом превратиться в предмет всеобщего обсуждения. Печально, но и в этой ситуации можно найти свои плюсы, а при большом желании даже помножить друг на друга минусы. Ведь все еще можно исправить, и эту возможность мне должны предоставить сегодняшние поединки.

С такими мыслями я вошел в дом номер шесть, который оказался большим тренировочным залом с деревянными полами, лавками у стен и стендами с различным оружием. Оглядевшись, я понял только то, что ничего не понял. Видимо, одаренных в Академии Кальсота обучали не только владению способностями магического оперирования, но и собственным телом, что сразу заставляло задуматься о причинах такого новаторства. В зале уже собралась почти вся моя группа, поэтому я не стал ломать голову, а подошел к адептам и сел на краешек лавки, разглядывая оружие на стендах. По большей части оно было деревянным, но попадались и хорошо заточенные металлические клинки и копья.

Когда в зале появился мастер Васлиш, я не заметил. Просто в один прекрасный миг он возник в его центре и рявкнул:

— Встать!

Адепты бодренько повскакивали с лавок и выстроились в одну шеренгу. Я оказался с левого края и принялся во все глаза рассматривать нашего преподавателя. Он был невысоким, но чрезвычайно жилистым, его повадки выдавали бывалого воина и не менее бывалого учителя. Одежда на нем не бугрилась от накачанных мышц, а из оружия наличествовала только длинная тонкая палка в руке. Этот мастер был тем самым не-магом, которого я увидел на общем сборе.

— Ну, ленивые беременные скунсы, поздравляю! Вы снова попали ко мне в руки и теперь так просто не отделаетесь. За этот год все вы должны научиться сносно стрелять из

лука, проходить среднюю полосу препятствий, овладеть навыками точных ударов и прекратить наконец использовать меч как дубину! Ну и, конечно, некоторым не помешает растрясти лишний жирок, поэтому все вы будете усиленно заниматься бегом. Про тот один кружок вокруг Академии, который вы бежали каждый день в прошлом учебном году, забудьте. Пока под моим бдительным оком не одолеете три, можете не мечтать о следующем цикле!

У адептов вырвался слаженный стон, а я только усмехнулся. Вот дохляки! Академия не такая большая, чтобы три круга вокруг нее были нереальными. Это всего-навсего около десяти километров, а может, и того меньше.

— И нечего стонать! — сердито сказал Васлиш. — Если милорд ректор доверил именно мне сделать из вас хотя бы жалкое подобие настоящих бойцов, то я его не подведу и спущу с вас по семь шкур, пока вы не поймете, что когда-нибудь эти знания спасут вам жизнь!

Я был с ним полностью согласен. В реальном бою важна каждая мелочь, а знание рукопашки или просто нормальная физическая подготовка значат очень многое.

Небрежно похлопывая палкой по ладони, Васлиш, как заправский сержант, прошелся вдоль строя адептов, вглядываясь в лица и что-то в них для себя находя. Дойдя до меня, он остановился и внимательно посмотрел мне в глаза, потом оценил взглядом фигуру, позу и спросил:

— Ты, видимо, тот самый новенький, который поступил только вчера?

Так как вопрос был скорее риторическим, я не стал отвечать, в свою очередь оценивая походку Васлиша и пытаясь навскидку определить степень его мастерства. Несомненно, звание мастера он получил не за красивые глазки, а в результате многолетних тренировок, вот только я пока не мог определить школу, в которой он занимался. Явно не рассветная, потому что много лишних движений, которые в бою наверняка просто отвлекают противника. Сами движения более мягкие и плавные, да и походка не кошачья, а скорее танцевальная. Такого стиля я еще не встречал и загорелся желанием проверить мастера в спарринге. Он верно оценил мой внимательный взгляд и спросил:

— Где занимался?

— Рассветная школа, — коротко ответил я.

— Уровень?

— Мастер.

Васлиш удивленно поднял брови. Разумеется, мастерами в двадцать лет не становятся, поэтому мне была понятна причина его сомнения, которое я довольно четко ощутил. Мастер не носил никакого амулета, скрывающего эмоции, и для меня это было весьма приятно — как будто услышать гармоничный аккорд среди шума фоновых разрядов. Нет, совсем без амулетов Васлиш не обходился. В карманах у него лежали несколько разговорников, пара с абсолютно незнакомыми мне плетениями, а также мощный защитный.

— Пошли, — кивнул Васлиш на центр зала и развернулся.

Я ухмыльнулся и последовал за ним. Когда мы стали напротив друг друга, мастер отбросил палку и уставился на меня. Я не стал атаковать первым, давая ему возможность проявить инициативу. В глазах Васлиша мелькнуло одобрение, он признал мой уровень, но все равно предоставлял мне право сделать ход. Тогда я мягко скользнул вперед и провел пробную серию ударов в корпус. Разумеется, бил я не открытыми пальцами, не желая калечить противника, а кулаками, но Васлиш сразу же показал, что моя осторожность лишняя, отбив два из пяти ударов, а остальные отклонив.

После этого он атаковал сам, вынудив меня отступить на несколько шагов. Я не пользовался моментом, не пытался навязать ближний бой, а оценивал технику противника. Еще два стремительных обмена ударами, закончившиеся вничью, и я осознал преимущества стиля боя Васлиша. Он не бил открытыми пальцами, не рубил ладонями и не старался причинить максимум повреждений за минимальный отрезок времени. Он двигался плавно и неторопливо, словно вода, иногда нанося хлесткие удары. И даже блоки у него были

скользящими. Он не отбивал мои удары, а только слегка отводил их в сторону.

Да, техника мастера была менее эффективной, чем моя, но она позволяла вести бой, практически не прилагая усилий. Кроме того, когда Васлиш подключил свои ноги, я почувствовал, что без серьезного нажима мне его не одолеть, но не начинал напор, стараясь выведать как можно больше преимуществ этого стиля. Как я и думал, лишние движения мастера здорово отвлекали внимание, а когда я старался его расфокусировать и смотреть на силуэт целиком, то машинально начинал вестись на уловки, повторяя лишние движения Васлиша и мешая своим собственным.

В итоге я решил, что мне нужно срочно перенять кое-какие элементы этого стиля и попытаться вплести их в свой, а также просто попробовать овладеть этой техникой, чтобы при случае можно было вырубить серьезного противника, нанося ему минимум повреждений. Старательно копируя технику мастера, я понял — чего-то в ней не хватает. И даже лишние движения у меня выходили настолько плохо, что я пропустил сразу три удара, пока не разобрался в причине. Для этого стиля необходима музыка! В очередной раз отпрыгнув от мастера, я улыбнулся, вспомнил «Океан» — песню «Мельницы», которая была быстрой, но мелодичной, и кинулся в атаку. На этот раз получилось гораздо лучше, я начал чувствовать ритм схватки, неожиданно точно угадав с песней, а потом благодаря своей технике рассветной школы в последний момент стал менять скользящие удары на тычки и захваты.

Когда же я в очередной раз обозначил два попадания в корпус, а потом зарвался и провел указательным пальцем по шее Васлиша, показывая смертельный удар, то сам получил в ухо, сбился с ритма и оказался на полу. Моментально откатившись и вскочив на ноги, я повернулся к мастеру, но понял, что нападать он не собирается. Васлиш задумчиво глядел на меня, всем своим видом показывая, что бой закончен. Я печально вздохнул, так как только начал входить во вкус. Еще десяток часов подобного спарринга, и я бы с уверенностью сказал, что полностью овладел новой техникой. Разумеется, без специфических приемов, которые остаются секретами любого воина.

— Что это за стиль боя? — спросил я у задумавшегося Васлиша.

— Гамийская техника. А ты разве ее не знаешь? — удивился мастер.

— Первый раз вижу, — признался я.

— Но мне показалось, что твои движения очень похожи на нее, особенно под самый конец поединка.

— Это я просто постарался скопировать ваши.

— Скопировать? Но ведь для постижения этой техники нужны годы, а ты смог сражаться со мной на равных. Хотя поначалу я подумал, что шлифовка твоим навыкам не помешает, уж больно неровными были все твои связки. Как у тебя вышло?

Я пожал плечами:

— Сначала я запомнил все применяемые вами приемы, потом перенес их на свои мышцы и добавил несколько своих каркасов. Вот только пока не вспомнил песню, никакого результата не было.

Мастер выглядел ошеломленным, а потом настойчиво попросил:

— Поклянись, что ты никогда раньше не изучал гамийский бой.

Для меня это было несложно:

— Клянусь кровью, что до сегодняшнего дня я не знал о существовании гамийской техники и никогда не сталкивался с противниками, ею владеющими.

— Невероятно! — выдохнул Васлиш. — Постичь главный принцип всего за пять минут тренировки!

— Я быстро учусь, — улыбнулся я, видя его искреннее изумление.

— Почему ты не применял рассветную технику, а копировал мою?

— Но ведь это был не реальный бой и даже не дуэльный поединок, поэтому я просто решил не терять времени и чему-нибудь у вас научиться.

Мастер кивнул и заявил:

— Хорошо, теперь давай сравним разные техники. Мне самому интересно посмотреть, чего я стою против мастера-рассветника.

Я подошел поближе, предлагая Васлишу нападать. Он опять попытался отвлечь меня обманным движением ног, затем провел несколько ударов в корпус, но я заблокировал один из них, потом ударил костяшкой пальца левой руки в особую точку на локте, заставив мастера отвлечься на острую боль, а потом скользнул вперед, уводя вторую атакующую руку Васлиша, и дотронулся пальцем до его шеи. Шаг назад, разрывая дистанцию, и я опять стоял напротив мастера, расслабленный, но готовый к моментальному ответу. Бой был закончен быстро, мастеру не помогла его техника. Вот в этом и заключается преимущество рассветной школы — ее выпускники не дают противникам продемонстрировать все свои сильные стороны, а просто убивают их.

— И что? — спросил мастер, массируя онемевшую руку.

— Вы условно мертвы, — ответил я.

Васлиш дотронулся до шеи и недоуменно посмотрел на меня, поэтому я счел нужным пояснить:

— В реальном бою этот удар, доведенный до конца, вырвал бы вам сонную артерию, а на противоходе лишил бы зрения, чтобы ваша агония не смогла стать существенной угрозой.

А как же! Мастер Лин гонял меня на совесть и всегда говорил, что после смертельных ударов тренированный человек не умирает сразу. И даже у бойца с пробитым сердцем остается еще несколько секунд в запасе, а во время боя — это целая жизнь. Поврежденная сонная артерия не гарантирует моментального избавления от противника, а только говорит о наступлении его смерти в течение последующих трех секунд, поэтому новым ударом в глаза мастер заставляет его потерять ориентацию и больше не представлять собой реальной угрозы.

— Благодарю, — слегка поклонился мне Васлиш. — Я понял, что моя техника еще не так совершенна, как мне всегда казалось. Мастер, не могли бы вы мне дать несколько уроков в свободное от занятий время?

Отметив смену и его тона, и эмоционального фона, я ответил:

— Только с одним условием — взамен вы обучите меня гамийской технике.

— Договорились, — кивнул Васлиш. — Когда и где?

— Когда у меня есть время, я обычно тренируюсь по утрам. Думаю, во время учебы в Академии мне будет хватать часа перед боем Колокола. Если вы посоветуете мне место, где нам никто не будет мешать, я буду только рад потренироваться в хорошей компании.

— По утрам этот зал всегда свободен, — сказал мастер. — Завтра я буду ждать, а сейчас… Вы не продемонстрируете мне вашу технику владения мечом?

Отказываться я не стал, все еще чувствуя адреналин в крови и удовлетворение от хорошей схватки, а сам подумал, что постепенно начинаю все больше входить в образ непобедимого, непогрешимого… ну и полстраницы подобных «не». Надо же, «обычно тренируюсь по утрам»! Вспомнить бы, когда это «обычно» было в последний раз…

Мастер взял со стенда два меча и кинул один из них мне. Я проверил длину, покрутил его в кисти и поморщился. Неудобный, прямой, как палка, с короткой несбалансированной рукоятью, да и весит раза в два больше моих. Но Лин научил меня сражаться любым подручным материалом, поэтому я только оценил заточку и кивнул Васлишу, предлагая нападать.

И этот бой продлился недолго. Я уже знал гамийскую технику, и мне не составило труда сперва переложить ее движения на оружие, а потом плюнуть и действовать в своем стиле. Для боя на мечах эта техника не подходила совершенно, да и некоторые ее элементы, мягко скажем, были совсем лишними. Например, этот рубящий удар с разворота. Понятно, что таким способом меч может разрубить даже щит, но вот если подставить клинок, то вместе с металлическим лязгом появляется риск просто потерять оружие.

После третьего удара я ощутил, что кисть начинает неметь, и отплатил мастеру той же монетой. Подловив его, я быстро применил копию удара. Стук был громким, Васлиш не смог

удержать оружие в руке, ну а я сжульничал и просто схватил меч магическим захватом, поэтому мои пальцы не пострадали. Поглядев на заточку, я понял, что теперь клинок нуждается в перековке из-за сантиметровой вмятины на лезвии. Хорошая сталь, однако! Прочная, но упругая. А была бы она чуть пожестче, один из мечей наверняка переломился бы пополам.

— В общем, кое-какие элементы я бы взял из ваших умений, но не больше, — сделал я вывод. — Я привык работать иным оружием, и гамийская техника будет мне только мешать.

Мастер снова поклонился, забрал у меня меч, а потом повернулся к адептам, о которых я и забыл. Те расселись на лавочке и внимательно наблюдали за нашим поединком, даже не перешептываясь.

— А вы чего застыли? — рявкнул Васлиш. — Живо разминаться!

Адепты вскочили, рассредоточились по залу и принялись выполнять начальный комплекс разминочных упражнений. Мастер, вернув мечи на стенд, подошел ко мне и сказал:

— Думаю, вам не стоит терять время на моих занятиях с этими лодырями.

Я только что сам об этом подумал, поэтому поблагодарил мастера, пообещал завтра прийти и немного потренироваться и решил уточнить одну любопытную вещь:

— А зачем вам защитный амулет? Опасаетесь, что ученики заденут на тренировке?

Васлиш улыбнулся:

— Да если бы эти беременные коровы хоть раз меня задели, я бы их сразу на следующий цикл перевел. Нет, просто этот амулет, выданный ректором, очень хорошо помогает от шалостей, устраиваемых некоторыми лентяями. А то, бывает, наступишь на какую-нибудь соринку, а она окажется огненной ловушкой, так потом приходится сапоги выбрасывать. Или после занятия пойдешь в тишине и спокойствии ароматный травяной настой попить, а оказывается, что какой-то олух прицепил мне на рукав замедленный амулет разрыва. И потом ни стола, ни настоя, ни настроения. Вот и приходится носить постоянно защитные и сигнальные амулеты, чтобы эти бездельники направляли свою энергию в правильное русло.

— Но разве за подобные «шалости» в Академии не наказывают? — удивился я.

— Другие учителя поступают именно так, но я предпочитаю не заявлять об этих мелочах ректору. Помню, сам в молодости тоже над мастером подшучивал вместе с остальными учениками. Конечно, потом поумнел и прекратил баловство, но сейчас прекрасно могу понять этих олухов.

Мастер улыбнулся: видимо, ностальгические воспоминания были очень яркими. Я коротко попрощался и покинул зал, провожаемый воплями Васлиша:

— Активнее, беременные улитки! Шевелите конечностями!

Неожиданно появившиеся полтора часа свободного времени я решил скоротать в библиотеке, мысленно сверился с планом и уверенно потопал к ней. Здешнее книгохранилище находилось в одном из самых древних зданий и занимало целых два этажа с подвалом. На первом был читальный зал и столик хранителя библиотеки, которому я предъявил свой пропуск.

— Что хотите взять? — спросил он.

— Историю расы вампиров, общие сведения о принципах тренировочных поединков в Академии Кальсота и подробную биографию ректора Фалиано. Желательно с момента его назначения на должность.

— Какие у вас разносторонние запросы, молодой человек, — усмехнулся хранитель. — Подождите несколько минут.

Я сел на стул и дождался, пока этот слабенький маг-бытовик притащит мне четыре здоровенных тома.

— С собой будете брать? — уточнил он.

— Нет, здесь изучу, — сказал я и устроился за ближайшим столиком.

В библиотеке, кроме нас, никого не было, все адепты находились на занятиях, а

преподаватели не заглядывали, и никто не мешал мне впитывать новые знания. Вначале я, само собой разумеется, просмотрел все сведения касательно поединков, потому что общие положения в правилах и законах были освещены слабо. Чтиво оказалось очень увлекательным, но ничем мне помочь не смогло. Я узнал, что на такие поединки допускаются зрители (в отличие от дуэлей), проходят они исключительно на тренировочной площадке, имеющей хороший защитный экран, и четких правил не имеют.

То есть не ограничивается пронос на поединок энергетических накопителей и одно- и многоразовых артефактов и применение подручных средств… Короче, только одно правило — никаких правил! Разумеется, было много разных слов о том, что нужно подбирать себе равного противника, соблюдать честность поединка, не добивать уже побежденного и такое прочее, но я слабо верил в то, что эти рекомендации хоть кем-нибудь здесь соблюдаются.

Закончив с изучением информации необходимой, я приступил к удовлетворению своего любопытства. Два тома, принесенные хранителем, оказались полной биографией Фалиано. В юности он был весьма бойким магом и прославился на весь Совет своими новаторскими техниками обучения, позволяющими его воспитанникам быстро и почти безболезненно достигать уровня мастеров. Его талант вскорости оценили и назначили ректором Академии Кальсота, где он развернулся в полной мере. Десятки нововведенных предметов разнообразили курсы обучения, а ежегодные соревнования между факультетами только способствовали развитию духа здорового соперничества.

Кстати, именно он полсотни с лишним лет назад решил, что необходимо обучать магов технике рукопашного боя. Сперва новая дисциплина появилась только на боевом факультете, но когда после нескольких десятков лет можно было с уверенностью говорить об успехе данного начинания, перешла и на другие. К слову, остальные маги Империи хотя и не вмешивались, но скептически смотрели на все это, поэтому идея введения во всех Академиях новых методик одобрения на Совете не получила. Вскользь в тексте было упомянуто, что с того времени Фалиано от приглашения на Советы отказывался и продолжал игнорировать рекомендации верховных магов.

При чтении биографии ректора в моей голове постепенно формировалась идейка о том, как можно одним махом выполнить несколько пунктов моего плана разведки, но всех необходимых для ее реализации данных у меня не имелось. Да и отношения у нас с Фалиано еще не стали настолько дружескими, чтобы можно было приступать к ее воплощению в жизнь. Поэтому я задвинул свою авантюрную мысль подальше, клятвенно пообещав вернуться к ней, и раскрыл «Историю разумных рас», том восьмой, в котором основное место уделялось вампирам.

Выяснилось, что эта раса обитает на дальнем востоке, неподалеку от демонов, с которыми в древние времена цапалась не по-детски. На территории кровососов имеется много полезных ископаемых, зато почти нет растительности. В глубокой древности клыкастики селились в пещерах и подземных городах, поэтому сейчас обладают такой необычной сероватой кожей. А сравнительно недавно — всего пять с лишним тысячелетий назад — вампиры выбрались на поверхность, потому что в результате сильнейших землетрясений многие их города оказались заваленными. Прикинув по времени, я понял, что как раз в тот период разрушался материк гномов, вызвав подземные толчки на другом конце планеты.

На поверхности вампиры поначалу долго боролись за выживание, но потом расплодились и начали осваивать приграничные территории. Разумеется, стали возникать конфликты как с демонами и вираками, так и с разными человеческими народами. После нескольких тысячелетий схваток клыкастики захватили себе кусок плодородной земли и построили там свой город, отвешивая люлей всем, кто в него совался.

Со временем наступила более мирная жизнь, вражда с демонами вроде бы поутихла, да и соседи не беспокоили, поэтому вампиры начали странствовать. Естественно, они без зазрения совести пользовались своей ловкостью, силой и всем прочим, невзирая на последствия и распространяя о себе всякие страшные слухи. Типа, если все их будут бояться,

значит, станут уважать. Как вскоре оказалось, это было опасное заблуждение, ведь соседи хоть и терпели несколько столетий, потом как-то раз собрались все вместе и конкретно вломили обнаглевшим кровососам, после чего те присмирели и научились уважать чужие законы. Вот только слухи и небылицы о вампирах продолжали ходить по материку, переместившись в устное народное творчество.

Кстати, касательно строения тела — кровососы почти не отличаются от людей, имеют длинные клыки со специальными канавками, как у змеи, по которым, однако, бежит не яд, а своеобразное обезболивающее. Поэтому укус вампиров дарит некоторую эйфорию их жертве. «История рас» также развеяла в моем сознании несколько мифов касательно кровососов. Во-первых, они не бессмертны, хотя живут почти в два раза дольше людей. Во-вторых, укушенный не становится вампиром, а новые особи появляются тем же способом, что и у других рас. В-третьих, кровь нужна вампирам как некий ингредиент для правильной работы их организма. Охотясь, они просто получают необходимые вещества для жизни, а при отсутствии свежей крови начинают стареть намного быстрее. В-четвертых, они ни в кого превращаться не могут — ни в летучих мышей, ни в других зверушек.

Мои представления о регенерации и живучести клыкастых подтвердились — обожравшегося кровью вампира весьма сложно убить, если только не отсечь ему голову, а политая на раны кровь почти моментально их заживляет. Вот только в книге не нашлось данных о том, нужна ли вампирам кровь человека, или же подойдет любая, даже взятая у животного. Также мне было бы интересно узнать, для достижения нужной пользы необходимо употреблять исключительно свежую кровь или же вампиры хранят у себя в кармане бутылочку на крайний случай. И, кроме того, в «Истории» совсем не упоминалось о клыкастых одаренных. В общем, я понял, что нам с Кисой будет о чем поговорить за обедом.

Если я, конечно, до него доживу.

Глава 7
Целительство и другое

Зачитавшись, я не заметил, как пролетело время. От весьма увлекательной книги меня оторвал голос хранителя, который поинтересовался:

— Молодой человек, а вам разве не нужно спешить на занятие?

Бросив взгляд на часы на стене — уменьшенную копию тех, которые висели рядом с расписанием, — я понял, что уже опаздываю, вскочил со стула, отнес книги и не забыл поблагодарить усмехавшегося в усы хранителя. После чего пулей вылетел из библиотеки и помчался на занятие по целительству.

Нужное здание я нашел быстро. Оно было небольшим и имело два этажа. На первом располагались аудитории, лаборатория, травохранилище, небольшая библиотека и какой-то зверинец. Нет, я вовсе не обнаружил это сразу же, как только ворвался на пропахшую травами и чем-то приторно-сладковатым местную базу лекарей. Просто обо всем этом упоминалось в «Истории». Пообещав себе, что обязательно пройдусь по местным закромам, я кинулся к аудитории, в которой виднелось скопление аур.

Подбежав к нужной двери, я осторожно приоткрыл ее. Несмотря на то что и время занятия уже подошло, и все мои сокурсники уже расположились за столами, Велиссы в аудитории пока не было. Я прошмыгнул внутрь и устроился на одном из свободных мест в центре, ловя на себе завистливые взгляды. Оглядев адептов, я понял, что Васлиш погонял их на совесть. Чтобы так ухайдокать почти три десятка полных энергии молодых одаренных всего за полтора часа, нужно было очень постараться. Да уж, похоже, мастер поработал на совесть, не делая никаких скидок даже для девушек.

Комната для занятий была небольшой, но широкой. Перед маленьким возвышением с шикарным резным столом располагались в пять рядов весьма простенькие столики, занимаемые адептами. Что удивительно, на столиках не было никаких надписей типа «здесь был я» или нехитрых любовных уравнений. При взгляде на чистую деревянную поверхность

у меня даже возникло ностальгическое желание взять что-нибудь острое или пишущее и оставить на ней автограф. Но ничего подходящего под руками не нашлось, а пока я рассчитывал плетение простейшего выжигателя, основанного на огненном шаре, дверь в аудиторию распахнулась и в нее буквально ворвалась Велисса с улыбкой на лице. Ее сопровождала Кия, которая дождалась, пока магистр устроится за преподавательским столом, и улеглась рядом, охраняя свою хозяйку. Никто из адептов и не подумал встать при появлении преподавателя, но разговоры моментально стихли и все присутствующие уставились на декана.

— Приветствую вас и еще раз поздравляю с новым учебным циклом! — радостно произнесла Велисса, глядя на усталые лица.

Адепты, мечтавшие только о том, чтобы вытянуться на кровати и расслабиться, ответили магистру нестройным вздохом.

— Вижу, над вами уже успел поиздеваться Васлиш, — усмехнулась декан. — Не будем терять времени и перейдем к нашему с вами первому в этом цикле занятию. Как вы прекрасно знаете, никто из магов не сможет полностью защитить себя от ран, ожогов или любых других повреждений тела. Лекарское искусство как раз и изучает различные плетения, а также другие способы, которые используются как для лечения собственных ран, так и для помощи в исцелении других людей. Поскольку вы обучаетесь на боевом факультете, вам нужно будет усвоить только первую часть этого знания, ведь лекарской практикой вы вряд ли будете зарабатывать на жизнь. Но если у вас внезапно возникнет желание позаниматься дополнительно и постигнуть остальные навыки целительства, я не буду иметь ничего против. За этот цикл мы с вами должны будем изучить первичные лечебные плетения разных типов, простейшие целительские амулеты, а также овладеть начальными навыками зельеварения и попробовать лекарские умения на практике.

Что-то маловата программка-то, иронично подумал я, привычно уперев подбородок в руку, как в давние студенческие годы. Если лечебные плетения не отличаются особой сложностью, мне на них хватит и дня, целительские амулеты также не проблема — я не думаю, что принципы свертывания лечебных плетений хоть чем-то отличаются от боевых. А про зелья вообще можно не упоминать — достаточно почитать точные рецепты с необходимыми инструкциями, и я овладею этими навыками в совершенстве.

— Сегодня мы поговорим о типах плетений и попробуем освоить хотя бы одно из первичных, — продолжила лекцию магистр. — В лекарской практике выделяют семь типов магических структур. Первый предназначен для кожного покрова и может излечивать сильнейшие ожоги, синяки, ссадины, но в основном плетения данного типа используются для удаления небольших порезов. Второй тип рассчитан на серьезные повреждения мышечной ткани и является более сложным и энергоемким. Третий направлен на обновление тканей. Плетения этого типа удаляют гниение плоти и ее омертвевшие участки, а при должной подпитке энергией восстанавливают утраченные конечности и прочее. К четвертому типу относится очень большое количество разнообразных плетений, направленных на регенерацию определенных органов. Они все именуются специальными и действуют только на избранные участки тела, в отличие от первых трех типов. Пятый тип плетений называется очистительным и используется при отравлениях, введении в кровь различных ядов, а также для удаления различных инородных частиц, попавших в тело. Эти плетения выводят из организма пострадавшего вредные вещества и зараженные ими ткани. Шестой тип объединяет все плетения, воздействующие на кости скелета, а последний является диагностическим и позволяет точно определить как причину недуга, так и выяснить общее состояние нуждающегося в лечении.

Все, беру свои слова обратно. Судя по тому, что сообщила Велисса, лечебных плетений не просто много. Их тысячи! И мне придется попотеть, чтобы все их запомнить. Если с зельеварением дела обстоят аналогичным образом, то свободного времени у меня в ближайшем будущем точно не останется.

Вскоре магистр закончила с кратким обзором типов лечебных плетений и плавно

перешла к более обстоятельному освещению структур первого типа. Я сидел и слушал, но вскоре начал скучать, потому что конца теории не было видно. Да, мне было интересно узнать о том, что в целительских плетениях сила — далеко не главный компонент. Но остальное я пропускал мимо ушей, ведь изучал в школе биологию и потому прекрасно понимал, что, например, без необходимых в организме веществ лечение может закончиться смертью пациента или что омертвевшие ткани лучше удалить, нежели пытаться восстанавливать.

Я едва сдерживал непроизвольные зевки, внимая речи Велиссы, которая с упоением рассказывала о том, что плетения первого типа бывают разного уровня сложности, зависящей от скорости регенерации, внешней или внутренней подпитки, а также десятка других причин, которые также необходимо учитывать, чтобы верно выбрать нужное. Скосив глаза на кашну, я увидел, что большая кошка тоже скучает, лениво помахивая хвостом и глядя на адептов. Встретившись с ней взглядом, я улыбнулся и послал мыслеобраз, который можно было выразить одним словом: «Грустишь?» В ответ Кия послала волну сожаления и обрывки мыслей: «Хозяйка опять много шумит, не играет, не гладит, а только учит глупых котят. Скучно». Сообразив, что котятами кашна обозвала адептов, я улыбнулся еще шире и послал ей картинку с аудиторией, где вместо одаренных за столами сидели кэльвы с глупыми мордочками.

Шутка Кие понравилась, она дружелюбно оскалилась, а потом поднялась и потянулась всем своим гибким телом, скосив глаза на Велиссу. А та продолжала вещать о том, что в крайних случаях можно обходиться без плетений, просто передавая пациенту свою силу через прочный энергоканал. Это было весьма интересно, поэтому я навострил уши, но смотрел на Кию, которая почему-то решила оставить хозяйку и мягко скользнула по направлению ко мне.

Все адепты, сидящие на первых рядах, моментально подобрались, а некоторые даже поспешили отодвинуться от шествующей по проходу кашны. Но большая кошка, не обратив внимания на «глупых котят», подошла ко мне и уселась рядом. Протянув руку, я положил ее на загривок Кие и начал перебирать густую шерсть пальцами, слушая магистра. В ответ кошка одарила меня чувством удовлетворения и покоя. Я не смог сдержать довольную улыбку и продолжил гладить кашну, не обращая внимания на удивленные взгляды сокурсников. Внезапно Кия принюхалась и ткнулась носом в мой карман.

«Что?» — спросил я у нее.

Ответный мыслеобраз заставил меня испытать легкое чувство голода. Кошка намекала, что у меня в кармане формы находится что-то вкусненькое. С удивлением я достал оттуда одно из яблок, оставшихся от завтрака, и протянул Кие, полагая, что после обнюхивания она признает, что слегка погорячилась. Вот только кашна удивила меня еще больше, распахнув пошире пасть и откусив от яблока сразу половину. С удовольствием принявшись жевать сладкую мякоть, она послала мне чувство благодарности. Надо же! Оказывается, здешним кошкам нравятся фрукты. Интересно, всем или только полуразумным?

Глядя на то, как в пасти Кии исчезает вторая половинка яблока, я услышал:

— Алекс, не мог бы ты повторить то, что я только что говорила?

Поглядев на слегка недовольную Велиссу, я спокойно ответил:

— Вы говорили о том, почему энергонесущий канал не стоит создавать для людей, не обладающих способностями к магическому оперированию, и в каких случаях нужно воздержаться от передачи силы одаренным.

Нет уж, меня на такой ерунде не поймаешь! Я все внимательно слушаю и понимаю, поскольку такие знания очень важны. Магистр покачала головой, глядя на то, как я достаю из кармана второе яблоко, и я решил воспользоваться ситуацией:

— Кстати, не могли бы вы наглядно продемонстрировать структуру этого канала?

Магистр кивнула, и перед ней появилось простенькое плетение необычного энергоканала, который, судя по всему, позволял перекачивать огромные объемы силы. Изучив его, я признал, что все известные мне структуры заметно уступают этому плетению,

и поинтересовался:

— А захват?

Магическая структура перед Велиссой украсилась двумя образованиями на концах, которые должны были укрепляться в теле передающего и принимающего силу. Удобная штука, позволяет обмениваться энергией практически моментально, а в парном бою наверняка может оказаться просто незаменимой.

— Благодарю, — кивнул я, скармливая Кие второе яблоко. — А скажите, магами предпринимались попытки внедрить в этот канал управляющие блоки, чтобы тем самым на выходе сформировать своего рода подвижное лечебное плетение, которое могло бы автоматически видоизменяться в зависимости от характера повреждений?

— Очень хороший вопрос, — улыбнулась Велисса. — Теперь я вижу, что тебе действительно намного интереснее мое занятие, чем Кия. Да, такие попытки делались неоднократно, даже удалось создать плетение общего целительского амулета, который мог сам заниматься диагностикой и выбирать оптимальный способ воздействия на поврежденный организм. Однако он вышел очень громоздким и энергозатратным, и после этого опыта было решено совершенствовать узкоспециализированные амулеты.

Я задумался и признал, что это наиболее рациональный подход. Читал я еще на Земле про всякие целебные артефакты, которые разом залечивают все повреждения, и даже встречал в фантастике упоминание о чудо-аптечках, которые содержат и диагностический комплекс, и все лекарства в одном флаконе. Но здесь этот фокус не пройдет. Конечно, заманчиво было бы ходить с единственным амулетом в кармане, который и от яда спасет, и дырку от стрелы заштопает, но его структура наверняка будет очень сложной. Ведь тогда придется сперва создавать блок-анализатор с образами тысяч различных повреждений, а потом закладывать схемы необходимой реакции и блоки-компоненты, из которых будет сформировано лечебное плетение… Короче, проще самому посмотреть и выбрать одно нужное, чем все это продумать заранее. Да и наверняка энергии при этом будет уходить в несколько раз меньше.

Когда я скормил Кие последнее яблоко и сказал с сожалением: «Нету больше», она облизнулась и положила голову для почесывания мне на колени, а Велисса от теории наконец-то перешла к практике.

— Итак, сегодня вам нужно будет выучить одно из плетений первого типа. Оно предназначено для лечения ожогов средней тяжести, а также восстановления кожного покрова после воздействия кислоты. Это плетение относится к среднему уровню сложности, поэтому на его запоминание вам всем дается время до конца занятия.

Магистр достала из кармана амулет. Это был небольшой камешек, да и кто бы сомневался, что будет иначе. Велисса положила его на стол и активировала. Амулет содержал простенькую иллюзию, которая представляла собой четкую структуру лечебного плетения, воспарившего над столом во всей своей красе. Изучив ее и запомнив, я подумал, что это плетение после боя на перевале точно пригодилось бы альтарам. Поглядев на остальных адептов, я увидел, что они старательно морщат лбы и даже иногда шевелят губами. Неужели для них это так сложно? Мне хватило всего трех секунд, чтобы в нем разобраться, а им на это дается целый час!

Велисса удовлетворенно кивнула, наблюдая за стараниями учеников, а потом поднялась со своего стула и позвала:

— Кия!

Тихонько мурлыкавшая на моих коленях кашна встрепенулась и, послав мне еще один всплеск дружелюбных эмоций, побежала к хозяйке, собравшейся уходить. Эй, я что-то не понял! Мне что, тут еще целый час сидеть и в потолок плевать, пока остальные напрягаются? Нет, лучше я в библиотеку наведаюсь и попрошу у хранителя томик «Истории рас», в котором говорится о демонах.

Решительно поднявшись, я пошел догонять покинувшую аудиторию Велиссу.

— Госпожа магистр!

Спешившая по коридору женщина обернулась и удивленно спросила:

— Тебе было что-то непонятно?

— Да, — кивнул я, подходя к ней. — Мне непонятно, что делать дальше?

— Попытаться запомнить плетение, — сказала Велисса.

— Я его уже запомнил, поэтому и теряюсь в догадках, чем бы мне еще заняться.

— Покажи, — коротко приказала декан.

Я сформировал плетение, которое только что видел на иллюзии. Внимательно осмотрев структуру, Велисса спросила:

— Ты что, уже изучал его раньше?

— Нет, — честно признался я. — У меня вообще по части лечебных плетений большой пробел в знаниях.

— Тогда как ты смог…

— Я быстро учусь, — прервал я вопрос Велиссы. — И хотел бы попросить вас позаниматься со мной факультативно или же разрешить отправиться в библиотеку.

Магистр посмотрела на меня с легким недоверием и сказала:

— Ладно, пойдем со мной.

Я проследовал за магистром в одну из комнат. Это была огромная лаборатория, заставленная столами с колбами, пробирками, горшками, бутылками, пучками травы и какой-то другой дрянью, которую я даже не мог определить навскидку. Возле одной из стен стояла большая печь, где горел магический огонь. На нем стоял огромный котел, в котором что-то варилось, распространяя аромат поношенных портянок. В лаборатории находились три чрезвычайно занятые девушки в зеленых мантиях. Они сновали между столами, что-то смешивая, подливая, нагревая, и совсем не обращали на нас внимания.

— Ленис, все готово? — спросила Велисса одну из них.

— Нет, осталось добавить еще смесь лакли и дерошки, — ответила та, не отрываясь от процесса помешивания густого киселеобразного варева в плоской тарелке.

— Хорошо, продолжай, — кивнула магистр и открыла маленькую дверцу в противоположной стене.

Мы оказались в небольшом кабинете, заставленном стеллажами с книгами и какими-то пыльными склянками.

Велисса уселась в мягкое кресло за столом, а Кия улеглась на специальной подстилке рядом и закрыла глаза. Вот жизнь у хвостатой — знай себе спи да ешь! Даже завидно немного.

— Значит, ты смог запомнить новое плетение всего за минуту? — спросила магистр, глядя на меня с прищуром.

Я не стал уточнять, что мне для этого понадобилось всего несколько секунд, а только кивнул. Естественно, Велисса не поверила и сказала:

— Тогда попытайся запомнить вот эту структуру.

Передо мной сформировалось еще одно плетение, где было всего несколько элементов, делающих его похожим на предыдущее.

— А для чего она предназначена? — поинтересовался я.

— Для быстрого восстановления кожного покрова даже при полном его отсутствии, — ответила магистр и слегка усмехнулась, ожидая, когда же я признаюсь, что это плетение так быстро запомнить не могу.

Ее улыбка немного поблекла, когда рядом с лечебной структурой появилась ее копия. Но у магистра начал зарождаться некий азарт, поэтому она развеяла свое творение и спросила:

— А вот это плетение ты запомнишь?

Передо мной вновь возникло магическое образование, которое, как пояснила декан, могло заживлять серьезные рубленые раны. Через несколько секунд оно также было продублировано. А дальше пошло форменное соревнование. Велисса формировала новые плетения, выясняя мой предел запоминания, а я усилил свое восприятие и радовался

возможности пополнить знания.

Через полчаса и две сотни магических структур у меня начала кружиться голова. Все-таки восприятие и запоминание плетений в реальности и на грани сна — это две разные вещи. Теперь я вполне обоснованно сомневался, что смог бы полностью осознать и запомнить ту сложнейшую структуру, которую демонстрировала мне Темнота, происходи это в обычном состоянии. Да, наверное, в чем-то правы те, кто утверждает, что подсознание человека, активизирующееся во время сна, воспринимает и усваивает информацию гораздо быстрее.

Но я зря надеялся, что Велисса зараз продемонстрирует мне весь набор лечебных плетений. После того как она поняла, что моя память очень быстрая, декан начала испытывать ее на прочность, приказывая создавать различные плетения, которые она показывала в самом начале. Вот тут мне пришлось поработать, потому что не так сложно было вспоминать нужное плетение, как определять его название на слух. Ведь «малая разрывная стяжка» и «малая разрывная растяжка» на слух сходны, а ведь речь идет о плетениях совершенно разных типов. Сделав несколько ошибок, я понял, что мало усвоить плетение, нужно еще сделать так, чтобы при необходимости не терять времени на его припоминание и выбор нужного из целого списка похожих.

Когда магистру наконец наскучила проверка моих способностей, она признала:

— Да, Алекс, у тебя действительно очень хорошая память. Теперь становится понятным, как ты смог достичь такого уровня всего за один год… Что ж, я полагаю, занятия в группе с остальными для тебя будут потерей времени, поэтому поговорю с ректором, чтобы он разрешил тебе посещать лекции вместе с адептами четвертого цикла лекарей. Думаю, за несколько десятиц я подтяну твои знания до нужного уровня, а также проверю твои способности к зельеварению… Кстати, ты не мог бы ответить мне на один вопрос? — Велисса замялась. — Я знаю, что у эльфов существует особый травяной состав, который способен залечивать раны и восстанавливать энергетику тела. Скажи, твой наставник не рассказывал тебе о нем?

Ну конечно! Естественно, всем имперцам нужен лимэль, ведь эльфы мало того, что держат в строжайшем секрете рецепт его приготовления, так еще и не продают его чужакам, оставляя целебный напиток только для собственного употребления. Это ведь только с моей подачи начались его поставки в Мардинан и степь и была организована целая фабрика по производству зелья в горах, а в Империи об этом лекарстве от всех болезней ходят только слухи.

— Конечно, рассказывал. Я хоть сейчас могу записать рецепт его приготовления, — с готовностью ответил я.

Та прямо расцвела и мигом подсунула мне листок и ручку. Я размашистым почерком записал тот рецепт, который содержался в книге учителя, естественно, кое-что в нем изменив. Ведь если у Велиссы ненароком получится средство от запора, она мне этого никогда не простит, а я планировал с помощью декана освоить знания целителя в совершенстве.

— Вот, — протянул я листок магистру.

Та посмотрела на него с благоговением и спрятала в стол, как величайшую драгоценность, излучая радость и нетерпение. Глядя на ее реакцию, я понял, что Велисса является довольно приятной личностью. Уверен на все сто, ректор разыграл бы передо мной целый спектакль, стремясь показать, что этот рецепт ему и даром был не нужен, но раз уж я так сильно захотел им поделиться…

— Ох, а время занятия-то уже подошло к концу! — воскликнула магистр и вскочила из-за стола.

Мирно дремавшая Кия моментально отреагировала, поднявшись на лапы, и вслед за хозяйкой вышла из кабинета. Когда мы вернулись к адептам моего курса, декан деактивировала иллюзию и приказала всем продемонстрировать, как они усвоили новое плетение. Результаты были ошеломляющими. Для меня. Плетения формировались медленно,

со скрипом и натужным пыхтением. У половины были незначительные погрешности в некоторых блоках, у пяти — значительные ошибки, а два человека, краснея, вообще сказали, что неспособны так быстро усвоить настолько сложную магическую структуру.

Глядя на них, я подумал, что хоть уровень подготовки имперцев гораздо выше, чем у любого фантарского мага, но все-таки способностями и скоростью их развития они сильно отличаются от эльфов. Я вспомнил, как общался с Вазом, который за несколько минут запоминал сложные плетения, я сравнил этих недоучек с Алоной, которая сосредоточенно постигала все детали эльфийских магических структур, и понял — по силе и подготовке нашим до имперцев далеко, но если умыкнуть отсюда с десяток толковых наставников, уже через пять лет большинство магов Нового Союза достигнут уровня здешних мастеров.

Кстати, Велиссе тоже не понравились результаты, продемонстрированные адептами, и она еще несколько минут рассказывала им, какие они идиоты. Мы с Кией были с ней полностью солидарны и втихомолку посмеивались над этими «глупыми котятами». Под конец магистру надоело стыдить недоучек и она отправила всех подальше, попросив меня задержаться. Когда за последним адептом закрылась дверь, Велисса объявила мне план нашей дальнейшей работы:

— Завтра во время занятия мы с тобой еще побеседуем о лечебных плетениях эльфов, а потом вплотную займемся травами. С ректором я поговорю сегодня же, так что вскоре ты станешь каждый вечер приходить ко мне с адептами четвертого цикла, и мы будем заниматься практикой. А если у тебя не пропадет желание изучать целительство, то уже через полгода ты сможешь достичь их уровня.

Я только кивнул, обрадовавшись таким перспективам, и подумал, что рецепт лимэля сильно повлиял на расположение магистра ко мне. Ну, ничего, спустя несколько часов она поостынет, получит первую порцию, снимет пробу и решит, что слухи о целебности данной жидкости сильно преувеличены. Ведь я не стал открывать ей свой рецепт, а изложил тот, который будет не жалко распространять в Империи. Действие этого напитка наверняка окажется раз в десять слабее моего, концентрированного лимэля, но раны он залечивать будет. Хотя и не так быстро. В общем, за сущий пустяк я приобрел себе хорошего учителя, а это не могло не радовать.

Когда я попрощался с Велиссой и уже собрался уходить, она остановила меня, поинтересовавшись:

— Алекс, а почему вы с Кией так быстро поладили?

— Я вам уже объяснял, — пожал плечами я. — Люблю кошек. А что вас смущает?

— Понимаешь, Кия никогда не позволяла никому себя гладить и без моего разрешения не брала угощение из чужих рук, а тут вдруг такое безоговорочное доверие! Ведь она даже положила голову тебе на колени, а для диких зверей это многое значит! Так что же ты сделал, чтобы добиться такого расположения?

Пробудил в себе возможности Повелителя зверей, ехидно подумал я, а вслух ответил:

— Просто я не пользуюсь амулетом, закрывающим эмоции, а кошки очень хорошо ощущают чувства разумных. Поэтому для Кии все остальные — пустое место, а я — тот, с кем можно дружить и играть.

Велисса задумалась, а потом пробормотала:

— Да, это многое объясняет…

— Прошу прощения, мне уже можно идти? А то у меня сейчас должны состояться три поединка, но хочется успеть еще и пообедать.

— Три? — удивилась Велисса, а потом решительно заявила: — Я пойду с тобой!

Подхватив под локоть, она резво потащила меня из аудитории, а когда мы очутились на несколько пустоватом дворе, я осторожно поинтересовался:

— А почему такой интерес? Ведь это даже не схватки мастеров, вряд ли вы сможете почерпнуть там что-нибудь новое для себя.

Велисса хмыкнула и заметила:

— А у тебя весьма необычная точка зрения. Большинство видит в магических

поединках только одну из форм дуэли, а остальные твердо уверены в том, что таким образом производится отсев слабых адептов. Но ты отчего-то думаешь, что поединок — это всего лишь еще один урок, причем как для участников, так и для зрителей.

— А разве поединки задумывались не для этого? — слегка преувеличенно удивился я.

Магистр печально улыбнулась, поняв мою иронию, но все-таки ответила:

— Да, но сейчас об истинном предназначении этой традиции мало кто помнит.

— Так почему вы сейчас идете со мной? — свернул я на старую тему.

— Потому что мне будет любопытно посмотреть на твои действия, а также понаблюдать за возможным рождением новой легенды Академии. Ведь в случае успеха ты повторишь подвиг Ахора Неистового, который во время своего обучения здесь более трех столетий назад одержал победу в трех поединках подряд… А кроме того, я надеюсь немного отыграться у ректора.

Я только усмехнулся, едва поспевая за шустрой целительницей. Конечно же, я знал про этого Неистового, который являлся выпускником Кальсотской Академии и прославился по всей Империи своим буйным характером, благодаря чему и попал на страницы истории, но об этом его «подвиге» в купленной мной книге не упоминалось. На ходу порывшись в кармане, я вытащил из кошелька полсотни золотых и протянул их Велиссе с жалобным выражением лица:

— А можете поставить на меня?

Магистр весело рассмеялась и спросила:

— Ты настолько в себе уверен, что готов рискнуть не только жизнью, но и деньгами?

Я оценил шутку и ответил:

— Риск — дело благородное, но иногда очень предсказуемое. Так почему бы этим не воспользоваться?

Велисса приняла у меня монеты, засунула куда-то в складки своего платья и заверила:

— Хорошо, я поставлю на твою победу в поединках.

— Только в первых двух, — уточнил я.

Магистр даже остановилась посреди дороги, внимательно посмотрела на меня и поинтересовалась:

— Почему только в двух?

— Потому что конструктор пятого цикла мне точно не по зубам, — спокойно ответил я.

На лице Велиссы появилось недоумение. Пытаясь найти что-то в глубине моих глаз, она уточнила:

— То есть ты знаешь, что отправляешься на поединок, в котором не сможешь победить, а в результате проигрыша наверняка погибнешь, и все равно так спокоен?

Ах вот почему она на меня так смотрела! Велисса просто сканировала мои эмоции и не обнаруживала в них ни капли страха или опасения.

— А я рассчитываю уцелеть, — улыбнулся я. — Но если мы с вами простоим тут еще полчасика, на обед мне рассчитывать точно не придется.

Велисса ничего не ответила, и мы молча продолжили путь к тренировочной площадке для магических боев. Там уже толпился народ. Но это оказались не только мои противники с группой поддержки, но и сотни зрителей, в числе которых были даже преподаватели. При взгляде на возбужденно гомонившую толпу у меня создалось такое впечатление, что понаблюдать за предстоящими схватками пришла почти вся Академия.

Увидев меня с магистром, большинство адептов поспешили занять места на широкой трибуне, в первом ряду которой уже сидели рядышком общавшиеся между собой Ризак, Керисан и ректор. Что ж, видимо, поединки были в Академии не такими частыми зрелищами, если сам Фалиано покинул свой уютный кабинет. Подойдя поближе, я изучил тренировочную площадку. Она представляла собой земляной круг диаметром не больше сорока метров, окруженный каменным бордюром с внедренным туда неактивным защитным плетением и пятью почти пустыми накопителями. Велисса сразу же меня покинула, направившись к коллегам, а я подошел к мрачному демону, стоявшему рядом с моими

будущими противниками. Судя по его лицу, Хор на правах няньки уже довольно долгое время пережидал поток вопросов на тему: «Где этот подлый трус?»

Я широко улыбнулся и заявил:

— Прошу прощение за свое опоздание. Задержали на занятии по целительству, так что это не моя вина. Но теперь я целиком в вашем распоряжении… Ну, кто там первый?

— Что, разучивал лечебные плетения? — ехидно спросил Жил. — Неужели надеешься выжить в поединках? Мой тебе совет, оставь эти мысли, потому что завтра для тебя уже не наступит.

— А мне и не нужно завтра, я живу сегодняшним днем! — оскалился я. — И вообще, может, хватит болтать? А то, чего доброго, я пообедать не успею!

Жил фыркнул и обратился к своему приятелю:

— Лам, я тебя очень прошу, не убивай его. Можешь покалечить, но не сильно, чтобы он ко второму поединку мог на ногах стоять. Я за это все, что захочешь, для тебя сделаю!

Ламир окинул меня полным презрения взглядом и гаденько ухмыльнулся:

— Ладно, я постараюсь. Потом сочтемся.

Он кивнул Жилу и пошел на площадку, перешагнув невысокий каменный бордюр, а я задержался, краем глаза увидев, что Хор направился ко мне. Я полагал, что он хотел мне что-то сказать, но демон остановился у бордюра, подождал, пока я через него переберусь, а потом кинул на меня разочарованный взгляд и коснулся защитного плетения, активируя его. Тотчас над камнями появилась высокая и довольно мощная магическая стена, которая поглощала любые направленные на нее плетения.

Это было куда эффективнее того, чем пользовались альтары, и только теперь я сообразил, почему накопители в камнях практически пустые. Ведь они должны впитывать энергию, поэтому в них содержалась сила только на активацию плетения, которое сейчас окружило площадку. Хмыкнув, я с интересом подумал, повлияет ли на его эффективность разрушение одного или нескольких камней, однако, приглядевшись, понял, что данная структура защищает не только зрителей от случайных попаданий смертоносной магии, но и сам бордюрчик, а также землю на глубину около метра. Молодцы маги, все предусмотрели!

Дойдя до середины площадки, я остановился напротив Ламира, с ехидной улыбкой разглядывая его лицо, и принялся размышлять над непростым вопросом: убивать мне его или нет? С одной стороны, врагов за спиной не оставляют, но с другой, после поединка он наверняка станет неопасным, подрастеряет уважение приятелей, превратится в объект насмешек, который наглядным примером будет маячить перед глазами других наглецов, сдерживая их желание меня вызвать. Так что это был весьма нелегкий выбор, и я ушел в свои мысли, а очнулся только от крика своего противника:

— Ты будешь начинать или нет?!

Я вспомнил, что по традициям магических поединков вызываемый должен нанести первый удар. Таким способом ему давался хоть какой-то шанс на победу, если силы были слишком неравны. Но именно этот крик помог мне сделать непростой выбор. Я оскалился, почувствовав в своей крови всплеск адреналина, и начал.

Передо мной возникло плетение простейшего огненного шара и медленно, с ленцой полетело в Ламира. Тот укрылся защитным коконом и начал формировать огненную плеть. Чтобы обеспечить себе надежную фору во времени, я быстро сделал несколько шагов назад и принял плеть на щит. Она была очень сильной, мой щит сразу развеялся, но я успел поставить второй, который ослабил и отклонил этот удар. Это таким способом он меня собирался оставить в живых? Смешно, прямо скажем! После такого плетения выжить весьма сложно.

Особо не мудрствуя, я запустил в противника двумя слабыми воздушными кулаками, которые тот просто принял на свою защиту, даже не покачнувшись, а в ответ швырнул в меня плетением ледяных стрел. Так как я догадался сразу, что блок управления в этом плетении отсутствует, то ради эксперимента поставил на пути стрел щит, а сам мягко скользнул в сторону и атаковал Ламира лезвиями и магическими стрелами. Они развеялись,

столкнувшись с его кокономом. Мой же щит, прежде чем распасться, задержал пятую часть ледышек, а остальные пронеслись мимо и ударили в плетение площадки, которое мигом поглотило их, будто не заметив.

Ламир поднатужился и сформировал какое-то необычное плетение. Оно понеслось ко мне, на ходу распахивая свои объятия. Его я еще не знал, поэтому мало того, что поставил перед ним два щита, так еще на всякий пожарный укрылся простой, но надежной защитой. Плетение противника развеяло мои щиты, едва к ним прикоснувшись, но потом бессильно опало передо мной, поскольку я сразу понял, что его структура просто впитывает всю энергию с защиты, и решил быстренько развеять эту гадость. Тем более она оказалась без блока стабилизации и даже без привязки к магу. В ответ я кинул в противника плетение разрыва и тут же отошел в сторонку от двух пронесшихся мимо небольших разрушителей материи.

Так мы и танцевали с Ламиром на радость публике, поддерживающей нас восторженными криками и свистом. Я отражал атаки третьекурсника, иногда просто пропуская его плетения мимо себя, благо расстояние между нами позволяло вовремя реагировать. Но эта халява длилась недолго. Туповатый маг наконец понял, что просто тратит силу безо всякого результата, и перешел к плетениям с управляющими блоками, которые контролировали их перемещение. Я этому только обрадовался и начал пробовать на прочность разные типы защит среднего уровня, создавая себе различные коконы, как эльфийские, так и подсмотренные у имперцев.

В магических схватках с магами у меня никогда не было времени попробовать свою защиту на прочность, а эльфы никак не хотели устраивать мне своеобразный краш-тест, опасаясь прибить ненароком, поэтому так получилось, что я до сих пор не знал всех возможностей своей защиты, и решил воспользоваться ситуацией. Некоторые плетения под атаками Ламира разлетались сразу же и помечались мной как неэффективные, а многие действовали весьма специфическим образом на разные типы угроз. Например, легко отбивали атаки с физическим уклоном, в то же время пасуя перед энергонасыщенными плетениями, сразу начиная «плыть» от удара.

Таким способом я за несколько минут узнал, что вся моя защита среднего уровня является весьма несовершенной и требует тщательной доработки. У меня даже возникла мысль о создании некоего артефакта с блоком-анализатором, который мгновенно оценит степень угрозы и отреагирует на нее созданием специфической защиты нужного типа. Наверняка он будет намного проще целительского многофункциональника, поэтому с ним я должен справиться. Конечно, нужно все тщательно рассчитать и обязательно снабдить его внешним накопителем, который сможет как активировать защиту, так и сливать в себя силу, полученную от вражеских атак.

В общем, я раз за разом лишался защиты, вот только к высшему уровню плетений переходить не собирался. Потому что прекрасно знал достоинства и недостатки плетения из браслетов имперского мага, понимал надежность своей энергозащиты, являвшейся далеким аналогом той, что была в периметре площадки, и уж точно не собирался показывать всем собравшимся собственное плетение. Оно хоть и потребляло прорву энергии, но было практически нерушимым. Во-первых, сейчас силы в моей ауре не хватило бы даже на активацию последнего, а во-вторых, незачем имперцам знать о моих истинных возможностях, ведь кое-какие карты лучше пореже доставать из рукава.

Когда истекли десять минут боя, Ламир начал проявлять первые признаки беспокойства. Чтобы он не запаниковал раньше времени, я вновь атаковал его различными маломощными плетениями, вынуждая отвлечься на защиту и специально выбирая те, что были попроще и не требовали много энергии. Но мой противник даже не стал на них отвлекаться, совершенно не обратив внимания на огонь, окутавший его фигуру, и вспучившуюся от разрывов землю под ногами. Видимо, он уже определил мой уровень и был абсолютно уверен, что никакой угрозы я представлять не могу, а потому сформировал плетение сети и швырнул в меня.

Это плетение я уже видел в бою с Селеном, поэтому вычленил управляющий блок и одним точным ударом разрушил его, превратив магическое образование в бесформенный сгусток силы. Ламир очень удивился, когда я справился с его атакой, но принялся создавать нечто более сложное, представляющее собой структуру, также похожую на сеть. Я не мешал ему, не атаковал, а просто разглядывал новое плетение, которого еще не имелось в моей коллекции. Понимая, что защита от физического воздействия сейчас будет явно лишней, я деактивировал ее, но другую формировать не спешил, разбираясь в новой структуре.

Наверняка со стороны показалось, что я понял бессмысленность своего сопротивления и просто опустил руки, приготовившись к быстрой смерти, поэтому зрители на трибуне разочарованно загудели. Да, учитывая мои предыдущие действия, этот вывод был логичным, но абсолютно неправильным. Я специально не использовал мощные плетения, ограничиваясь арсеналом новичка, чтобы раньше времени не напугать Ламира и позволить тому продемонстрировать свое искусство. Эта тактика сработала превосходно, мои знания пополнили несколько десятков атакующих плетений среднего типа, а также десяток вариантов уже известных мне структур. Но я понял: пора уже заканчивать с притворством и переходить к следующему пункту плана.

Ламир наконец закончил создавать плетение странной сети и швырнул его в меня. Вот и еще одна нелогичность действия — мой противник никогда не формировал плетения рядом со мной, а создавал их недалеко от себя, тем самым позволяя мне реагировать на все его действия, имея в запасе много времени до того момента, как меня настигнет удар. Да, я знаю — чем ближе расстояние до формируемого плетения, тем оно создается быстрее, а недооформленная структура может развеиваться очень легко. Но он хотя бы раз попробовал, что ли, создать за моей спиной нечто простенькое, рассчитанное лишь на отвлечение внимания! А так получается, что зря я рассеивал свое магическое зрение, ожидая атаки сзади, и излишне перестраховывался.

Плетение сети достигло меня, но я моментально активировал защиту. Она банально высосала всю энергию из творения Ламира, да так, что мне даже не пришлось заниматься разрушением его структуры. Сама развеялась, как миленькая. После такого мой противник застыл, не в силах спрятать удивление на лице. Перекрикивая шум трибуны, я спросил:

— И это все, на что ты способен?

Мой выпад сработал — в следующую минуту Ламир порадовал меня еще тремя новыми плетениями, насыщенными энергией до краев и призванными только для того, чтобы перегрузить силой мою защиту. С ответом я не стал долго мудрить и продолжал осыпать Ламира слабыми атакующими структурами, искусно делая вид, что не замечаю, как в результате перенасыщения моя защита начала трещать по швам. Сперва я просто хотел остаться перед противником совсем без прикрытия, надеясь, что он продемонстрирует еще что-нибудь полезное, но потом решил пополнить свой запас силы. Вспомнив о том канале, который демонстрировала мне Велисса, я сформировал его, один конец погрузил в свое тело, а второй замкнул на защиту.

Идея была весьма продуктивной. У меня создалось такое впечатление, будто я держал в руках заполненный силой сафрус. Не теряя времени, я вобрал всю халявную энергию в себя, чем шокировал Ламира. Иначе как можно объяснить то, что он, окинув меня яростным взглядом, стал формировать плетение огненного смерча, выкачивая остатки силы из своей ауры? Я не стал ему мешать, потому что мне стало интересно, сможет ли этот недоучка создать смерч до того, как рухнет от магического истощения, или же его энергии все-таки хватит на активацию плетения.

Как вскоре выяснилось, сил хватило. Вот только смерчик вышел слабеньким, вяловатым. Он неторопливо скользнул ко мне, подчиняясь желанию своего создателя. Хмыкнув, я не стал дожидаться, пока он меня достигнет, сделав несколько шагов к плетению, дал смерчу себя поглотить и начал впитывать дармовую энергию. Если бы не канал, защита развеялась бы за секунду и Ламир мог бы праздновать победу. Но я вовремя вспомнил о новой структуре и помянул Велиссу добрым словом, дав себе обещание

поблагодарить ее за своевременное знание.

Когда смерч опал, передав мне всю свою силу, я увидел ошарашенное лицо противника, который даже и не думал атаковать. На трибуне тоже наступила тишина. Видимо, до меня еще никто не пытался таким способом расправляться с огненным смерчем. Но мне было плевать на удивление остальных, я глядел в лицо Ламиру и гадал, сможет ли он мне продемонстрировать еще что-нибудь интересное. Видимо, нет, потому что последний удар лишил его почти всех сил. Ладно, тогда закончим первый акт спектакля.

— Что, выдохся? — ехидно спросил я недоучку. — Ну тогда прощай! Больше ты мне не нужен.

Ламир, расширив от испуга глаза, выплеснул остатки энергии из ауры на свою защиту, а я тем временем создал десяток мощных плетений, которые только что узнал, расположив их вокруг своего противника, и начал взламывать его защитный кокон. Его структура была мне знакома по бою с Селеном, и спустя всего пару секунд продублированная несколько раз адаптационная часть разрушила плетение, разорвав его изнутри. Бросив уничтожать угрожавшие ему магические образования, Ламир стряхнул остатки своей защиты и стал формировать новую, но именно в это мгновение я ударил.

Все плетения, которые окружали моего противника и еще не были им разрушены, накинулись на свою жертву, как стая голодных волков. Это было страшное зрелище. Для всех, но только не для меня. Я с интересом следил за действием магических структур, которые, повинуясь мне, тщательно распределили между собой тело адепта. Одно из них впилось в правую руку и, словно сильнейшая кислота, оставило от нее только кость, с которой на землю начало стекать кровавое желе. Второе атаковало правую ногу и превратило ее в фарш. Левая нога моментально сгорела, став черной головешкой, а вторая рука оказалась разрезанной на сотни мелких частей. Дикий крик Ламира разорвал тишину, но моментально захлебнулся, потому что одно из плетений буквально взорвало его изнутри, а сзади странная сеть накинулась на то, что еще недавно было человеческим телом, и начала с хрустом его перемалывать и превращать в плохо прожаренную котлету.

Когда все было кончено, я развеял сеть, оказавшуюся весьма эффективной, окинул взглядом останки адепта, источающие мерзкий запах сгоревшей плоти, повернулся к безмолвствующим зрителям и равнодушно заявил:

— Следующий.

Глава 8
Победы и поражения

После нескольких секунд тишины среди зрителей началось вялое шевеление, а от преподавательского состава последовали какие-то указания. Хор деактивировал защиту тренировочной площадки, а трое магов-бытовиков скоренько подхватили плетениями все то, что осталось от поверженного противника. Признаюсь, я немного сомневался, не меня ли заставят убирать после поединка, и даже был готов сжечь бренные останки неудачника, превратив их в пепел, но в Академии, наверное, существовали другие традиции. Бытовики покинули площадку, забрав с собой груду горелого мяса. Возможно, для торжественного захоронения где-нибудь в ближайшем лесу, а может быть, и для передачи скорбящим родственникам.

Пока адепты возились с телом, я раздумывал, правильно ли провел поединок. Вроде бы от противника получил максимум знаний, показал, что набор атакующих плетений у меня совсем небольшой, что соответствует легенде, а также продемонстрировал высокую скорость обучения, что должно быть оценено ректором и остальными преподавателями. Более продуктивным было бы еще и высасывание из Ламира его памяти, но это точно сыграло бы не в мою пользу. Скрытно такую операцию не провести, да и рисковать таким секретом сейчас было весьма нецелесообразно. Если извлекать знания, то для этого лучше взять сразу Фалиано, а не жалкого третьекурсника-недоучку!

Тем временем зрители принялись обсуждать поединок. Как я понял из обрывков доносившихся до меня фраз, все они пришли к единому выводу: я намеренно выматывал своего противника, лишая его силы, а потом, использовав отвлекающий маневр с муляжами опасных плетений, взломал защиту Ламира и ударил. В общем, никто из них так и не понял, что все плетения, которые в самом конце окружили недоучку, были рабочими, а я поставил себе галочку на будущее: в магических поединках запросто могут использоваться муляжи для отвлечения внимания.

В итоге адепты признали, что я являюсь серьезным противником, и тут же начали делать ставки на то, сколько минут жизни я оставлю Жилу. Что ж, ради подобного впечатления стоило так долго возиться. Думаю, теперь немногим придет в голову меня вызывать, а если вдруг и придет, то это желание тут же исчезнет при одном воспоминании о том, что осталось от моего первого противника. И я, старательно сохраняя на лице маску невозмутимости, порадовался своим успехам. Ведь именно на такую реакцию я и рассчитывал, уничтожая Ламира с максимальной жестокостью.

Наконец на тренировочную площадку неуверенно шагнул Жил. Уже не такой хмурый Хор активировал защиту и кивнул мне, желая удачи. Но удача мне была совсем не нужна, потому что противник испытывал сильнейший страх, делавший его ноги ватными и заставлявший крепко стискивать зубы. Оценив настрой Жила, я понял, что ничего полезного от него не добьюсь, и решил не затягивать бой. Третьекурсник занял место напротив и уставился на меня с мольбой. Если бы правила поединков позволяли, он бы уже давно отменил свой вызов, вот только это не магическая дуэль, тут самоотводы не предусмотрены. Взгляд адепта говорил лишь о том, что если я решу прервать схватку, Жил будет обеими руками «за», но я ухмыльнулся и ехидно сказал:

— Не бойся, я буду тебя не больно убивать!

После этого заявления у моего противника началась весьма заметная дрожь в коленках. Он наверняка мысленно прощался с жизнью и проклинал тот момент, когда вызвал меня на поединок. Его состояние резко контрастировало с непрошибаемой наглостью перед поединком, и я всецело насладился этими мгновениями, а потом вновь сформировал огненный шар и швырнул его в противника.

Жил окутался мощнейшей защитой, на которую подал сразу всю доступную ему энергию. Это было весьма опрометчиво, потому что я сформировал одно из атакующих плетений, доставшееся мне от Ламира, и швырнул в противника. Как я и думал, в считаные секунды от защиты Жила остались рожки да ножки, а сам он и не помышлял о контратаке, занимаясь разрушением моего плетения. Понаблюдав за его усилиями, я не стал терзать беднягу и сделал вид, что ему удалось лишить плетение привязки. Терпеливо подождал, пока Жил развеет мою структуру и вновь натянет на себя защиту.

Вот так и прошел мой второй бой — тихо и мирно. Я ни разу не укрылся коконом, не получил в свою коллекцию новых атакующих плетений, зато узнал на практике, как действуют на различные типы защит плетения, которые мне продемонстрировал Ламир, и сумел подобрать ключик к стандартной защитной структуре Жила. А мой противник в течение всего поединка старался только выжить. Причем его старания были препаршивыми. Пару раз мне приходилось самому разрушать свои творения, потому что защита Жила с давлением не справлялась, а сам он их развеять не мог.

Когда все плетения были испробованы, я понял, что эффективность новинок в разы превосходит все мои атакующие плетения, и только порадовался грамотно проведенной первой схватке. Решив, что с Жилом пора заканчивать, поскольку этот неумеха даже не собирался меня атаковать (а жаль, я бы от новой порции силы не отказался), я выждал момент, когда противник отвлекся на мою простенькую сеть, и начал ломать его защиту. Виртуозно заменив три блока, отвечающих за компенсацию физического воздействия, на практически аналогичные, но более слабые, я сформировал десяток огненных шаров и швырнул их в Жила, окутав его огнем. А сам укрылся коконом, подскочил к противнику, воспользовавшись мгновением его слепоты, и без затей ударил адепта кулаком в висок.

Голова Жила дернулась, а его тело обмякло. Когда огонь угас, поглощенный защитой, я убедился, что пациент просто находится без сознания, и довольно подумал, что не переборщил. Развеяв защитный кокон, я подхватил Жила магическим захватом и поставил его на ноги. Хоть я и не планировал его убивать, но пока отпускать с миром не собирался. Другого материала для опытов поблизости не замечалось, поэтому я хотел опробовать на поверженном противнике несколько плетений, которыми со мной поделилась Велисса. Все равно он больше ни на что не годен!

Мурлыча под нос: «Привыкли руки к топорам…», я отрезал Жилу два пальца лезвием, потом обжег его руку огненным шаром, пробил печень магической стрелой, а на закуску воздушными кулаками раздробил пару костей в ногах. И все это в полной тишине, потому что после моего финального удара зрители закончили свистеть и кричать, возмущаясь трусливым поведением боевика-третьекурсника. Сейчас они, затаив дыхание, смотрели на то, что я вытворял. Ни традициями поединков, ни правилами (по причине полного отсутствия последних) это не запрещалось, поэтому прервать мое занятие никто не посмел, что было мне на руку. Ведь подобное живодерство поддерживало образ безбашенного отморозка с садистскими наклонностями, с которым лучше вообще не связываться.

Без спешки я сформировал нужное плетение и быстро восстановил печень пациента, а двумя другими залатал дырки в его теле. После этого занялся обугленной до хрустящей корочки кожей и понял, что на противоожоговое плетение отчего-то тратится очень много энергии. Несколько секунд размышлений — и я догадался, что мой выбор был слегка неверным, поэтому аккуратно срезал всю пострадавшую часть кожного покрова и сформировал плетение восстановления. На этот раз дело пошло быстрее, а силы стало тратиться на порядок меньше. Поглядев, как на красном кровоточащем мясе медленно нарастают новые ткани, я пустил дело на самотек и занялся отрезанными пальцами.

Плетение выращивания новых конечностей работало отлично. Буквально через минуту у Жила из окровавленных обрубков выросли новые приспособления для ковыряния в носу, и я сосредоточил внимание на поломанных костях. После того как костная ткань закончила высасывать энергию у активированного мной плетения, я проверил остальные повреждения и признал, что такое лечение проходит гораздо быстрее, чем обычное восстановление с помощью ауры. Запустив диагностическое плетение, я получил четкий сигнал — организм в норме, после чего почесал в затылке, покосился на шушукавшуюся толпу и решил проверить на начавшем приходить в себя Жиле еще одну структурку.

Все так же мурлыча под нос всякую ерунду, я указательным пальцем ударил адепта в правый глаз. Согласен, это было жестоко, даже отвратительно, но у меня имелось не так много лечебных плетений четвертого типа, а кроме того, мне очень хотелось проверить, сумеет ли зрительный орган восстановиться полностью, ведь я понимал, насколько сложным было его строение. Активировав лечебную структуру, я приблизил ее к Жилу и начал с удивлением наблюдать, как практически полностью вытекший глаз снова обретает форму.

К тому времени, когда плетение закончило свою работу, пациент пришел в себя и открыл глаза, издав слабый стон. Поглядев на его правый глаз, радужка которого, ранее серо-зеленая, приобрела темно-красный оттенок, по сокращению зрачка я понял, что пострадавший орган восстановился полностью. А я ведь даже не верил, что это возможно! Увидев, что взгляд Жила стал осмысленным, я ласково спросил адепта, завершая второй акт своего спектакля:

— Хочешь продолжить?

Мой противник ошалело замотал головой. Я печально вздохнул, продолжая играть на публику, и развеял магический захват. Жил упал на землю, растянувшись на ней, словно лягушка, и подниматься не спешил, испуганно смотря на меня. Я сперва подумал, что это кости не выдержали нагрузки, но потом понял — моего противника просто парализовало от страха.

— Ну и чего валяешься? — поинтересовался я с ухмылкой. — Не занимай площадку, у меня сейчас еще один поединок будет!

Жил наконец решился и осторожно поднялся на ноги. Пугливо оглядываясь, он посеменил к краю площадки, сопровождаемый свистом некоторых адептов и ехидными комментариями, касавшимися его внезапно повлажневших штанов. Проводив труса внимательным взглядом, я усмехнулся.

Да уж, зря я так долго думал, оставить гадов в живых или убить без жалости. Это же не гордиев узел, все решалось гораздо проще — нужно выбрать оба варианта, благо противников у меня двое. Вот поэтому я жестоко расправился с Ламиром, который являлся заводилой, лидером адептов третьего цикла и самым опасным для меня. А Жила рискнул оставить в живых, догадываясь, что неприятностей от него не последует. Он не только будет обходить меня десятой дорогой, но и станет изгоем среди своих, потому что после такого позора с ним вряд ли кто-нибудь захочет общаться. В общем, про месть с его стороны можно забыть, как и про вызовы других адептов, у которых теперь будет наглядный пример с глазами разного цвета.

Когда Жил покинул площадку и побежал менять штаны, на нее решительно ступил мой последний противник, конструктор Фаррад. Оглядев парня, я не заметил никакого напряжения, выдававшего его неуверенность или удивление моими возможностями. Нет, Фаррад определенно знал, что у меня против него нет никаких шансов, поэтому только краешками глаз обозначил улыбку, остановившись напротив. Ну, будем надеяться, я все точно рассчитал и правильно определил причину его вызова, иначе мне грозит быстрая смерть, а потом не менее быстрое улепетывание из Академии.

Хор вновь активировал защитный барьер вокруг тренировочной площадки, а я подмигнул своему противнику, с сожалением подумал об обеде, на который сегодня вряд ли попаду, и начал. Первым делом активировал защиту, которая поглощала силу, построил связывающий энергоканал, а потом традиционно запустил в Фаррада небольшим огненным шаром. Тот отступил на шаг в сторону, в свою очередь окутался защитой, тип которой мне был неизвестен, а затем швырнул в меня какую-то магическую структуру. Я даже не разобрался, что она должна была делать, потому что ни один из ее элементов, кроме связок, мне раньше не встречался.

Подставив ей щит, я понял, что это все равно что пытаться руками остановить разогнавшийся паровоз, поэтому скользнул в сторону, надеясь на то, что плетение окажется без привязки. Ага, как же! Эта магическая структура рванулась следом, настигла и сжала в объятиях, после чего несколько секунд посопротивлялась и исчезла, поглощенная моей защитой. Тогда я швырнул в Фаррада одним из подарков Ламира, а сам порадовался, что натянул защиту заранее и выбрал ее оптимальный тип. Вряд ли кокон против физического воздействия смог бы остановить эту непонятную структуру.

Фаррад с легкостью развеял мое плетение и запустил в меня своим, которое на этот раз я постарался развеять до того, как оно меня коснется. К моему немалому удивлению, это не получилось. Структура плетения моего противника оказалась с блоками самовосстановления, и мне опять пришлось принять ее на свою защиту и осознать, что эта дрянь направлена как раз таки на нее. После удара плетение кокона вместе с привязкой расползлось ошметками, а Фаррад тут же сформировал новое и швырнул в меня.

Подчиняясь интуиции, я активировал физический кокон и одновременно сформировал ловчую сеть рядом с противником. Фаррад позволил ей обвить себя, даже не попытавшись разрушить, а сам внимательно наблюдал за тем, как продавливается моя защита. К счастью, мне удалось сразу вычленить управляющие блоки, продублированные целых три раза (конструктор, видимо, экономить не привык), а потом единым ударом разрушить их и развеять атакующее плетение. Моя сеть так и не смогла повредить защиту противника и развеялась, как только в ней кончился запас силы. Я только хмыкнул и постарался получше запомнить структуру кокона. Хорошая штука, но наверняка энергоемкая, поэтому нужно будет на досуге над ней поработать, встроить еще парочку энергопоглощающих блоков и на них замкнуть баланс силы… Вот блин!

Задумавшись, я пропустил необычное плетение, которое сформировалось у меня за

спиной, пока я занимался разрушением двух других, и накинулось на мою защиту, начиная ее в буквальном смысле разъедать. Закончив развеивать плетения спереди, я сосредоточил внимание на последнем. Оно никак не хотело распадаться и продолжало уничтожать мой кокон. И тогда я просто сформировал энергоканал, вонзил его в атакующую структуру, а потом вбросил туда силу. По глазам резануло яркой вспышкой, а проморгавшись, я понял, что плетение разрушилось без следа, не успев навредить.

Вот так и проходил наш поединок. Фаррад швырял в меня незнакомые структуры, пробуя мою защиту на прочность, а я старался их разрушить или отбить. В результате выяснилось, что все мои защитные плетения — полная ерунда. Щиты оказались слабыми, поэтому максимум, что делали, — это слегка замедляли удары. Коконы вообще можно было смело списывать в утиль, потому что ни один из них не был способен отражать удары моего противника. Единственным выходом был тот, который высасывал энергию из плетений, но он не был рассчитан на сильное физическое воздействие, что наглядно продемонстрировал мне Фаррад, заставив посреди боя залечивать поломанные ребра.

В один прекрасный момент я применил защиту, вытянутую мной из трофейных браслетов, и отразил целых два удара, но потом внезапно остался голым, потому что мое плетение мигом рассыпалось. Причем отчего это произошло, я даже не понял. Только высокая скорость реакции позволила мне применить левитацию и взвиться ввысь, уходя от нового плетения Фаррада. Пока оно меня догоняло, я сумел вновь окутаться той же защитой и опуститься на землю, разрушая атаковавшее меня плетение. Но когда я с ним справился, моя защита рассыпалась снова.

С маниакальным упорством я вновь сформировал ее структуру и активировал, следя за всеми изменениями, которые в ней происходили. И на этот раз мне повезло. Я увидел, как в одном месте к кокону прикрепилось новое, маленькое и почти незаметное плетение Фаррада. Оно мигом стало распространяться, будто зараза по организму, заменяя все блоки весьма похожими, а потом тихонько устраняя оригиналы. Причем блок самовосстановления никак на это не реагировал — ведь плетение-то не разрушалось. А когда половина структуры оказалась состоящей из блоков-подменышей, основа плетения отдала команду на разрушение, и я опять остался без защиты. Просто, как и все гениальное!

Это знание стоило мне обугленной кисти, на которую я сразу повесил плетение восстановления. Вот только Фаррад и не думал останавливаться, и мне пришлось вновь заняться чередованием защит разного типа, ведь восстанавливать защиту каждый раз после разрушения было очень неудобно, а плетению-вирусу я ничего противопоставить не мог, кроме его удаления в момент атаки. Но ведь уследить за ним можно не всегда, поэтому я начал применять одноразовые слабенькие коконы, которые давали мне время только на то, чтобы разрушить атакующие плетения. Кстати, почему-то вирус конструктора на них не реагировал. Видимо, слишком слабой и простой была их структура.

Когда мой противник начал повторяться, я понял, что настало время переходить к атаке. Первым делом сформировал два плетения прямо возле защиты Фаррада, а пока он отвлекся на них, запустил в структуру его защитного плетения тот самый вирус, который мигом начал ее захватывать. Чтобы отвлечь внимание от его работы, я снова сформировал сложную сеть, а потом еще два особо разрушительных плетения и все их отправил в противника. Тот разрушил их всего за несколько секунд, но вирус делал свое черное дело. Когда конструктор вновь запустил в меня чем-то смертоносным, я окутался защитой, которую скопировал, как говорится, по образу и подобию, и опять швырнул в Фаррада огненным шаром.

И в этот момент защита моего противника разрушилась, а сам он с недоуменным выражением лица только и успел поставить щит перед моим огненным шариком. Структура этого щита была гораздо сложнее, поэтому я не воспользовался моментом для нападения, а тщательно запоминал ее. Когда огонь утих, Фаррад развеял щит, с удивлением посмотрел на меня, окутавшегося его защитным плетением, и кивнул, признавая этот раунд за мной.

Я также ответил кивком, с облегчением понимая, что правильно определил мотивацию

своего противника. Да, он изначально не хотел меня убивать. Просто Фарраду, как и мне, нужен был подопытный кролик, чтобы проверить свои разработки в действии. Именно поэтому он не наваливался на меня всеми силами, а лишь испытывал новые плетения и смотрел на то, как они реагируют на различные типы защит, как они ведут себя при активном противодействии, как совмещаются с другими структурами… ну и так далее. Ведь если бы его целью была моя смерть, бой закончился бы уже через несколько секунд: ведь плетение-вирус я бы точно заметить не смог, и Фарраду осталось бы только подгадать момент и проверить, как его плетения работают на живой плоти.

Дождавшись, пока мой противник вновь окутается защитой, я стал выяснять, правильно ли запомнил все новые плетения, раз за разом запуская их в Фаррада. Некоторые тот отбивал, нескольким позволял прикоснуться к своей защите, а большинство сразу же развеивал. Я делал выводы об опасности и структурной крепости, позволяющей их быстро разрушать, а также о самих приемах разрушения. Но вскоре конструктору это надоело и Фаррад попытался атаковать, создав два плетения рядом со мной. Однако я мигом развеял недооформленные структуры и продолжал испытывать свой арсенал.

Тогда мой противник построил рядом с собой целых три плетения и толкнул их в меня, я же вновь сформировал необычную сеть и послал навстречу. То, что последовало дальше, можно описать одним словом — взрыв. Ни вспышки, ни огня при этом не наблюдалось, только оглушительный грохот и сильный удар, разбросавший нас в разные стороны. Перекатившись по земле, я поднялся, ошалело тряся головой и слыша звон в ушах. Глядя, как на другой стороне площадки с трудом поднимается Фаррад, я подумал, что конструктору наверняка больше досталось, ведь столкновение плетений произошло ближе к нему. Выйдя в центр, постепенно начиная слышать шум толпы, я обратился к ковылявшему навстречу противнику:

— Что это было?

Тот наверняка еще не слышал, но понял мой вопрос по губам, потому что еле слышно ответил мне фразой, в которой я сумел понять только «спонтанная деструктуризация». Кивнув, как будто это мне о многом сказало, я понял, что различные по типу атакующие плетения лучше всего не совмещать, иначе будет плохо не только твоему противнику, но и тебе самому. Дождавшись, пока Фаррад придет в норму, а звон в ушах утихнет, я спросил:

— Продолжим?

Фаррад улыбнулся:

— А давай!

И тут же швырнул в меня два плетения. Я принял их на его же щит, оценив его прочность и надежность. Но конструктор на этом не остановился и сформировал еще три структуры рядом со мной, которые я не успел развеять, потому что они были очень простыми. Их пришлось принимать на защиту. Заметив, что к последней прикрепилось плетение-вирус, я развеял его, а потом начал поодиночке уничтожать атакующие структуры, не забывая посылать плетения в Фаррада. Но как только я справился с последней угрозой, сильный удар сзади выбил мое сознание прочь.

Когда я осознал себя стоящим рядом с Темнотой, то первым делом выругался:

— Млять! И ведь только один раз отвлекся на вирус, как тут же проглядел плетение сзади! Ну, Фаррад! Сделал, как мальчишку!

Выплеснув раздражение, я перевел дух, сконцентрировался и создал из тумана вокруг лесную лужайку с цветами. Причем отнюдь не полевыми, потому что ни каллы, ни георгины в лесах точно не встретишь. Нагнувшись, я сорвал пучок лилий, росших из земли букетом, перевязанным красивой ленточкой, и протянул его Темноте.

— Как я понимаю, последний удар был не смертельным? — уточнил я у подруги, хотя знал, что если бы моему телу одаренного настал кирдык, я бы не встретился с ней, а моментально очутился бы в своем.

Темнота перебирала пальцами нежные бутоны. Она поняла, что я сам обо всем догадался, и вместо ответа спросила:

— Алекс, почему ты так беспечен? Ведь сейчас ты мог потерять все, чего добился с большим трудом.

— Мог, — не стал возражать я. — Вот только насчет беспечности я бы поспорил. В основе моих действий лежал точный расчет, так что степень риска была минимальной.

Подруга вздохнула и печально сказала:

— Не стоит всегда полагаться на расчет и везение. Иногда просто нужно не создавать ситуаций, которые могут привести к вынужденному риску. Разве ты не мог избежать всего этого?

Я подумал, что если бы плюнул на гордость, симпатию, забыл о чувстве собственного достоинства, оставил без внимания отношение окружающих, то смог бы запросто переместиться на самый низ общества адептов. Превратился бы в отщепенца, труса и ничтожество, с которым никто не будет даже разговаривать. Вот тогда риска можно было бы совсем избежать. Причем раз и навсегда. Но положа руку на сердце я признал, что ставки в данной игре были недостаточно высоки, чтобы заставить меня пойти на такое. Видимо, мне все же легче допустить известные шансы на неблагоприятный исход, чем примерить на себя маску изгоя. Поэтому я смущенно опустил глаза и сказал:

— Ты же знаешь, я не совсем нормальный, поэтому тихо жить у меня никогда не получится, как бы я ни старался. Да и без риска вкус жизни для меня станет уже не таким, как раньше, а согласись, лучше справляться с текущими проблемами, чем от безделья и скуки искать приключений на свою… голову.

Моя попытка пошутить не принесла результата. Подруга снова вздохнула, подошла поближе и, положив руку мне на грудь, тихо произнесла:

— Запомни, Алекс, даже самый маленький шанс на неудачу иногда может погубить все дело. И если хочешь чему-нибудь научиться, тебе придется просчитывать свои действия, исключая всякую возможность риска. А сейчас иди, тебя ждут.

Не успел я подумать о том, когда же Темнота допустила ошибку в расчетах и почему теперь так настойчиво агитирует меня не рисковать понапрасну, как подруга толкнула меня в грудь, и я стремительно полетел вниз. А открыл глаза уже в своем теле и первым, что увидел, была оскаленная морда Хора, который обеспокоенно спросил:

— Алекс, ты как?

Прислушавшись к своим ощущениям, я ответил:

— Не так хорошо, как хотелось, но не так плохо, как моглось.

— Встать сможешь?

— Попробую.

Схватившись за когтистую руку демона, я принял сидячее положение, а потом поднялся на ноги и пошатнулся от легкого головокружения. Спина отчаянно сигнализировала мне, что она превратилась в один огромный синяк, а затылок вопил о том, что его недавно приласкали кувалдой. Запустив процессы восстановления, я обнаружил недалеко от себя Фаррада. Он с интересом меня рассматривал и ждал, пока я окончательно приду в себя. Поблагодарив Хора, я подошел к конструктору, чувствуя, что мое состояние быстро возвращается в норму, и поинтересовался:

— Чем это ты приложил меня? Я даже не успел рассмотреть структуру плетения.

Тот усмехнулся и ответил:

— Силовой кулак, модифицированный, с распределением энергии удара по всей площади цели.

Поморщившись, я потрогал все еще саднивший затылок и пробормотал:

— Ну, про распределение я уже в курсе, а показать можешь?

Передо мной возникло довольно простое плетение, в котором смутно угадывались контуры и остов воздушного кулака. Запомнив его, я кивнул и сказал:

— Спасибо. Но как ты смог пробить им защиту? Ведь плетение совсем простое.

Конструктор ответил назидательным тоном:

— Ты рискнул воспользоваться моей защитой, а я, как ее создатель, знаю все ее слабые

стороны. Поэтому мне ничего не стоило, пока ты отвлекся на мой разрушитель, изменить пару линий в структуре и добиться того, чтобы ее часть на несколько мгновений оказалась уязвимой для силовых плетений.

Фаррад довольно улыбнулся, а я подумал, что не стоило мне упускать из виду тот факт, что он конструктор… Хотя один хрен, это мне не помогло бы. Ну зато теперь буду знать, что чужими разработками пользоваться опасно. Каждый уважающий себя создатель плетений наверняка оставляет в них скрытые секреты, которые позволят ему противостоять против тех, кто будет нападать на него, используя его же разработки. Улыбнувшись, я протянул руку Фарраду:

— Спасибо за урок.

— И тебе, — ответил конструктор, пожимая ее. — Знаешь, я впервые встречаю мага, который способен так быстро запоминать новые плетения. Но это позволило мне испытать все свои задумки на себе, что для конструкторов, прямо скажем, представляет наибольшую проблему.

— Надо бы как-нибудь повторить, — предложил я, ускоряя зарождение приятельских отношений.

Фаррад взглянул на меня оценивающе, кивнул и спросил:

— Когда?

— Ну, если учесть, что сейчас за мои художества мне наверняка светит карцер, то загадывать что-либо рано. Да и потом, я еще планирую покопаться в библиотеке, чтобы к следующей встрече выйти подготовленным. Так что давай как-нибудь на днях пересечемся и поговорим. Заодно я доработаю свою «плавающую» защиту, сразу и оценишь.

— Ты умеешь создавать плетения? — удивился Фаррад, уже окончательно сняв маску невозмутимости, в которой он вышел на площадку.

— Ну, «создавать» — это сильно сказано, — смущенно возразил я. — Скорее, видоизменять и совершенствовать, так как знаний у меня катастрофически не хватает. Но кое-что уже могу, а недавно с небольшой помощью оформил такое симпатичное плетение огненного разрушителя… Так, что-то мы с тобой заболтались, а я еще пообедать хотел.

— Ладно, до встречи, Алекс!

Фаррад кивнул мне и пошел прочь с тренировочной площадки, которую окружала толпа гомонивших адептов. К моему удивлению, никто из них не решался переступить каменное кольцо, как будто защитный барьер все еще сохранял активность. Похоже, зрители хотели лично поздравить Фаррада-победителя. Что ж, мой противник по праву заслужил овации восторженной публики, ведь мне так и не удалось повторить подвиг буйного Ахора. Хотя кое-что я все же заработал (если, конечно, Велисса сделала ставку), а попутно осознал глубину своего невежества. Да, как я и предполагал, конструктор продемонстрировал уровень, на голову, а то и две превосходивший мой. Эх, знать бы раньше, сразу бы пошел на конструкторский факультет! Ведь если третьекурсники-боевики обладают такими скудными умениями, сразу возникает вопрос: не буду ли я терять время, занимаясь с ними? Нет, нужно попросить Ризака, чтобы начал гонять меня по ускоренной программе. А если будет артачиться, пригрожу, что уйду к Фалиано!

Понаблюдав, как Фаррад протискивается сквозь толпу, кивая в ответ на поздравительные возгласы адептов в черной форме, я повернулся к Хору и спросил:

— Ты не в курсе, который сейчас час?

— Третье занятие должно было начаться минут десять назад, — ответил демон.

— То есть на обед я опоздал, — сокрушенно вздохнул я.

— Алекс, почему у тебя только одно на уме? — воскликнул Хор. — Да на твоем месте любой бы радовался, что остался в живых, а ты только о еде думаешь!

— А чему радоваться? Я и так знал, что Фаррад меня не станет убивать.

— То есть как это знал?

— Ну хорошо, предполагал, — поправился я. — Но ведь предположения полностью оправдались. Мы встретились, помутузили друг друга немного, чему-то научились и мирно

разошлись. Но сейчас меня волнует совсем не это… Хор, а почему никто никуда не торопится?

Действительно, толпа адептов, стоявшая рядом с площадкой, не спешила отправляться на занятия, а чего-то ждала. Демон, видя, с каким подозрением я их всех рассматриваю, ехидно оскалился и ответил:

— Не переживай, просто они хотят поздравить тебя.

— С тем, что остался жив?

— И не только. Алекс, твой последний поединок продолжался почти полчаса! Никто и никогда не проводил такого долгого магического боя, ведь разница в уровне противников всегда выявляется уже после первых минут и победитель определяется быстро. Ну а если противники примерно равны и по силе, и по знаниям, то один из них обязательно предложит закончить поединок, чтобы не допустить магического истощения обоих. Продержаться полчаса против Фаррада — это уже достижение, а если вспомнить, что перед схваткой с ним ты провел еще два поединка, то можно с уверенностью заявлять, что теперь ты являешься самым сильным адептом Академии Кальсота!

— Мля-я-я… — недовольно протянул я.

Пришла популярность, откуда не ждали. Посмотрев на лицо демона, которое буквально светилось гордостью, как будто это он только что сражался на площадке, я понял, что солидной порции поздравлений мне не избежать. Тяжело вздохнул и пошел к краю площадки, намереваясь быстро обогнуть толпу по широкому кругу и направиться в столовую. Хор шагал рядом, сияя, как новогодняя елка. Держу пари, сейчас он был доволен, что ему достался такой подопечный!

Вот только мои намерения осуществить не удалось. Как только мы покинули площадку, нас окружила восторженная толпа, преимущественно наряженная в красную форму. Адепты выкрикивали поздравления, хлопали меня по плечам и всячески выражали одобрение тем, что я не стал жалеть Ламира. Как я понял, он который год был редкостной занозой в заднице боевиков, однако никто не хотел с ним связываться. Просто поставить наглеца на место, согласно законам Академии, было чревато обвинением в нападении, а поединки нужных результатов не приносили, так как с конструкторами он не зарывался, и противников выбирал себе весьма осторожно. Так что слабые терпели, сильные не хотели марать ручки, видимо опасаясь на пустом месте заработать отсидку в карцере, а адепты старших курсов боевого факультета вообще смотрели на это сквозь пальцы и не вмешивались, демонстрируя полное равнодушие к проблемам остальных.

В общем, даже убийство наглеца в конечном счете сыграло мне на руку, но совсем не так, как я планировал изначально. Хотя тот факт, что этого выскочку так долго терпели, казался мне весьма странным. Что, нельзя было всем недовольным скинуться и заплатить какому-нибудь конструктору с младших циклов, чтобы тот вызвал Ламира на поединок? Или нет, этот вариант отпадает, так как если бы об этом пронюхал ректор, последовало бы обвинение в преднамеренном нападении, а возможно, и в сговоре с целью убийства. За такие проступки исключение — самое малое из возможных наказаний… Что ж, роль избавителя мне тоже нравится!

Улыбаясь и кивая во все стороны, я пробирался сквозь толпу шумных адептов, мечтая поскорее добраться до столовой, но внезапно наткнулся на Кису. Она широко улыбнулась, продемонстрировав всем желающим свою острую гордость, и радостно заявила:

— Молодец! Здорово ты его!

Правда, кого — не уточнила. Я улыбнулся в ответ:

— Ну что, пойдем пообедаем, ведь, надеюсь, твое предложение все еще в силе?

Однако не успела вампирша ответить, как шум в толпе стал стихать. Адепты раздвинулись, образовав проход, по которому к нам шли ректор, Ризак, Велисса и еще два преподавателя, мне неизвестных. Едва взглянув на их лица, я понял, что до столовой мне в ближайшем будущем не добраться. Хор с решимостью на морде встал рядом со мной, готовясь поддержать или же ответить за мои поступки. Покосившись на него, я подумал, что

демону наверняка тоже попадет. Как-никак, когда подопечного отправляют в карцер, его няньку должны хотя бы пожурить за то, что не уследил.

Почувствовав долю своей вины, я толкнул соседа в бок и сказал:

— Извини.

— За что? — удивился Хор.

— Ну, тебе же достанется за мои поединки…

— Не бери в голову, — махнул хвостом демон.

Делегация преподавателей остановилась напротив нас.

— Ну, Алекс, поведай нам, что же ты тут устроил, — мягко предложил возглавлявший ее Фалиано.

— В соответствии с уложением номер восемь пятого параграфа законов Академии, с обоюдного согласия сторон были проведены три магических поединка, в результате которых один из адептов погиб по причине своей недостаточной подготовки, — ответил я как по писаному.

Теперь меня могли либо оправдать, если ректор не найдет умысла в гибели адепта, либо назначить наказание, которое является отсидкой в карцере на срок от пяти часов до трех суток, — в общем, ничего серьезного. Эх, не зря я изучил законы, пригодились ведь!

— Нет, это мы все видели, — все тем же мягким тоном, который сулил большие неприятности, сказал ректор. — Что ты устроил в конце второго поединка?

Это объяснить было куда сложнее. Ну не стану же я говорить, что измывался над Жилом только для того, чтобы уберечься от других вызовов? Хотя, с другой стороны, в законах этот момент был предусмотрен и, раз смертью поединок не закончился, мои действия можно расценивать только как непочтительное отношение к противнику. А это наказывалось строгим выговором и прочей ерундой вроде назначения на общественные работы. Поэтому я четко ответил:

— Проводил испытание работоспособности лечебных плетений на живом материале и выяснял время их действия, затраты необходимой энергии, а также возможности совмещения структур разного типа на одном теле.

— Испытание, значит… — задумчиво пробормотал ректор ласковым тоном, из которого я заключил, что общественных работ мне точно не избежать.

Ну ничего, подумаешь, направят на чистку сортиров или же вне очереди работать привратником. Переживу! А пока я прикидывал, что мне еще могло грозить, ректор наконец определился и объявил:

— Алекс Дракон, за неосторожное убийство противника и неподобающее поведение на тренировочном поединке я назначаю тебе трое суток карцера. Магистр Ризак, проводите адепта к месту отбывания наказания!

Но декан нахмурился:

— Милорд ректор, может быть, проявите снисхождение? Все-таки это первый проступок Алекса, а трое суток очень…

— Нет, — прервал его ректор. — Наказание вполне справедливо, и срок заключения уменьшению не подлежит! Действуйте, Ризак!

Декан велел мне следовать за ним и двинулся по проходу, образованному почтительно расступавшимися адептами. Я только улыбнулся Кисе, тем самым извиняясь за то, что не могу сегодня составить ей компанию, и пошел за Ризаком вместе с Хором. Когда мы отдалились от толпы, — адепты начали расходиться, сообразив, что больше не дождутся ничего интересного, — магистр обернулся ко мне:

— Алекс, зачем тебе это было нужно? Только не ври насчет лечебных плетений, все равно не поверю!

— Чтобы больше не тратить времени на дурацкие поединки с разными наглецами, — как на духу покаялся я.

— Поясни, — потребовал Ризак.

— Все просто: увидев, как я убил Ламира и расправился с Жилом, теперь многие

дважды подумают, прежде чем демонстрировать мне наглость с нахальством, и трижды спросят себя, стоит ли вообще вызывать меня на поединок.

Я надеялся, что этот ответ удовлетворит декана и больше никаких расспросов не последует, но совершенно неожиданно для меня магистр удивился и заметил:

— Надо же, ты даже знаешь, как их зовут, и называешь их не своими противниками, а по именам, то есть видишь в них личности. Однако данное обстоятельство совсем не помешало тебе жестоко убить одного и поиздеваться над вторым. Это очень странно, не находишь?

Я пожал плечами:

— Они сами напросились.

Ризак задумчиво хмыкнул.

— А тебе не приходило в голову пощадить Ламира? Ведь можно было не доводить поединок до смерти, тогда бы тебе не грозил карцер.

— А я его один раз уже пощадил и больше жалеть не собирался. Я ведь немногим даю второй шанс, а Жил сегодня получил новую жизнь, недолго поработав материалом для опытов. Думаю, что это не такая большая плата за глупость.

После этого заявления Ризак надолго ушел в себя, видимо решая, отморозок я или маньяк-садист, а Хор, воспользовавшись этим, зашептал мне на ухо:

— Алекс, запомни несколько советов. Многие в первый же день нагружают мышцы работой, а потом вырубаются от усталости, надеясь, что во сне им будет легче. Но это плохой вариант, потому что в карцере всегда снятся только кошмары, из которых невозможно вырваться. Поэтому постарайся терпеть, а если все же заснешь, помни, где закончилась реальность. А когда вдруг поймешь, что потерялся во времени, начинай громко считать, это поможет. Но самыми тяжелыми будут третьи сутки, по себе знаю. В это время некоторые адепты сходят с ума, поэтому постарайся отвлечься, пой песни, разговаривай сам с собой, только не слушай тишину. В общем, держись! В первый раз всегда сложно, но привыкнуть можно ко всему.

Я благодарно кивнул и помрачнел. Похоже, мои недавние мысли по поводу смехотворности сроков отсидки были необоснованными и наверняка карцер являлся особым видом изощренной пытки.

В молчании мы дошли до невысокого домика, стоявшего рядом со стеной Академии, вошли в него и стали спускаться по каменной лестнице, спиралью уходившей вниз. Магических светильников на ней не было, поэтому Ризак зажег светляк, осветивший стены, покрытые плесенью и паутиной. Судя по древности кладки, этот карцер был построен еще в незапамятные времена и явно не магами. Когда ступеньки кончились, я увидел коридор с шестью дверями по бокам. Все они были открыты, и дверные проемы черными зевами смотрели на нас.

— Заходи, — указал мне Ризак на один из них.

Я шагнул в пустую тесную комнату с каменными стенами. В ней не было ничего примечательного, кроме скрытого плетения на стенах, а углу виднелась дырка понятного назначения. Когда декан закрыл за мной дверь, в камере стало темно, поэтому я зажег свой светляк и продолжал осматриваться. Мха на стенах было мало, паутина тоже не свисала гроздьями с потолка, а дырка в полу выглядела весьма прилично и ароматы нечистот не источала.

— Жить можно, — кивнул я.

И в этот миг по всей поверхности камня и двери активировалось плетение, которое моментально лишило меня оптимистичного настроения и мигом поглотило мой светляк. Я почувствовал то же ощущение, которое зарождалось вблизи Драконьего кряжа. Только здесь оно было куда сильнее и вызывало острое чувство, что у меня будто высасывают силу. Но на этом сюрпризы карцера не заканчивались. Одновременно с зародившимся сосущим ощущением внутри я почувствовал, что ослеп и оглох. Магическое зрение отказывалось повиноваться, поэтому я даже не мог рассмотреть структуру той гадости, которая лишила

меня всех возможностей. А попытавшись образовать плетение разрушителя, я добился только того, что энергия, высвобожденная из моей ауры на его формирование, моментально впиталась плетением стен.

— Вот, значит, как?! — воскликнул я и начал раздеваться.

Первым делом мне захотелось проверить, смогу ли я в таких условиях вернуться в свое тело. Быстро сняв форму и сапоги, я сменил тело и тут же почувствовал невообразимое облегчение. Теперь я смог детально рассмотреть плетение карцера и даже провести некоторую аналогию с уздечкой альтаров. Попытавшись сдвинуть несколько силовых линий, я понял, что если захочу отсюда выбраться, особых проблем мне эта тюрьма не доставит.

Облегченно выдохнув, я вновь поменял тело, оделся и растянулся на полу. Трое суток, значит? Потерпеть можно. Причем даже в таких условиях. Ведь плетение фактически не высасывало у меня силу, оно только вызывало это ощущение, которое вместе с абсолютной глухотой и слепотой заставляло попавших сюда адептов испытывать муки. Но я отлично чувствовал себя и у Драконьего кряжа, и на Земле, где потоки магической энергии настолько слабы, что хоть волком вой, а потому для меня было плевым делом провести три дня в этом каменном гробу. Заведя внутренний хронометр, я зевнул и повернулся на бок. Все-таки поединки меня основательно измотали, причем не только физически, но и морально. И эти дни отдыха были как нельзя кстати.

Улыбнувшись, я подумал о том, как мне повезло. Ведь все в этой Академии считают карцер наказанием, и только я способен видеть в нем возможность хорошенько выспаться. Кошмары-то меня точно не будут мучить, если только Темноте не захочется поразвлечься. И даже чувство голода не грозит, так как при необходимости я могу создать себе новое тело. Жалко только терять много драгоценного времени, которое можно было провести в библиотеке, но тут уже ничего не поделаешь. За свои поступки приходится отвечать.

В общем, спустя несколько минут я отправился с ласковые объятия Темноты, напоследок отметив, что мой первый учебный день закончился весьма глупо. Но, несмотря на это, я сумел завести полезные знакомства, произвести впечатление на остальных адептов и некоторых преподавателей, устранить нескольких врагов и узнать много нового. В целом за это время я неплохо поработал, многого достиг и даже сумел отыграть замечательный спектакль на потеху публике, которая в большинстве своем восторженно оценила мое актерское мастерство. Но ведь это все — только начало, не правда ли?

Глава 9
Заочно женатый

Проснувшись, я не сразу понял, где нахожусь. Вокруг была темнота, и никакие манипуляции с глазами результата не приносили. Однако уже через несколько секунд я вспомнил все произошедшее на тренировочной площадке, сверился со своим хронометром и понял, что проспал часов двенадцать, не больше. С удовольствием потянувшись и почесав в затылке, я понял, что прекрасно выспался, поэтому, повернувшись на бок, послушал тишину, бессмысленно похлопал глазами, а потом принялся гадать, что же делать оставшиеся два с половиной дня наказания.

Первой мыслью, которая пришла мне в голову, было связаться с родными, что я и сделал. Вот только там меня поджидал облом. Поскольку за стенами карцера была глубокая ночь, все мои родичи крепко спали и общаться со мной, понятное дело, не имели никакого желания. Кстати, я с немалым удивлением отметил, что защитное плетение карцера никоим образом не мешало мысленно перемещаться далеко за его пределы. Видимо, кровная связь не замечала никаких магических препятствий и наплевательски относилась к любым попыткам ее ограничить.

Не сильно огорчившись от того, что не смог поговорить с родственниками, я стал освежать в памяти все новые плетения. Начал, разумеется, с лечебных, перебрав их названия, классификацию, а также случаи применения, потому что последнее, как показала практика,

тоже являлось немаловажным. После проработки подарка Велиссы я перешел к боевым и защитным, которые узнал на тренировочной площадке во время поединков. Здесь мне пришлось уже основательно попотеть, так как некоторые структуры слегка подзабылись, а в кое-каких следовало восстановить упущенные в спешке детали.

К сожалению, часть плетений классификации не поддавалась. А все потому, что я разрушал их до взаимодействия со своей защитой, и сейчас даже приблизительно не мог представить, как должны были работать эти магические структуры. Однако и неизвестные плетения я не поленился тщательно проработать, освежить в памяти и разместить на самом видном месте своей коллекции. Ведь я знал одно — они являлись боевыми, и этого было достаточно. А направленность, принципы действия этих структур и все прочее можно проверить и позднее, где-нибудь в пустом и безлюдном месте.

Спустя несколько часов мне удалось упорядочить и закрепить в памяти все новые знания и даже определить общий стиль, присущий плетениям Фаррада. Справившись с этим, я принялся детально анализировать поединки. В принципе, грубых ошибок я не допускал, атаковал грамотно, но с защитой у меня наблюдались явные проблемы. Решать их следовало незамедлительно. Последняя схватка показала, что против хорошего конструктора я ничего не стою. Что ж, наверняка все имперские маги, с которыми я сталкивался раньше, являлись либо слабенькими боевиками, либо вообще стихийниками, именно поэтому мне и удавалось с ними справиться. Теперь же я отчетливо понял: обладай хотя бы один из них знаниями Фаррада, я бы даже пикнуть не успел!

Так что, мысленно засучив рукава, я начал придумывать новое плетение защиты, реализуя свою недавнюю идею. Дело было трудным, потому что я мало того, что не обладал даже минимальными знаниями основ конструирования, из-за чего приходилось полагаться только на интуицию, так еще и не мог воочию увидеть итоги своих выкладок и на практике оценить надежность деталей новой структуры. Карцер поглощал любые проявления магии, поэтому приходилось все построения делать в уме, там же и представлять результат. А потому сохранялась большая вероятность того, что при формировании магической структуры в реальности мое плетение просто расплывется бесформенным сгустком энергии.

После долгих часов размышлений и анализа новых плетений я таки сумел создать одно, которое совмещало в себе принципы известных мне защитных структур, а также по идее должно было обладать функцией предварительного анализа угрозы. Сей девайс был построен с использованием блоков лекарских диагностических плетений и в теории обладал способностью оценивать не только степень угрозы, но и ее направленность, после чего отдавать структуре команду на необходимые преобразования. Говоря простыми словами, если в меня запустят энергоемким плетением, моя защита должна будет мгновенно трансформироваться и высосать из него силу, а если меня «приласкают» чем-нибудь вроде воздушного кулака, плетение должно активировать элементы против физического воздействия.

Отдельно я проработал устойчивость структуры к взлому, снабдив каждый блок скрытым дубликатом, чтобы никакие магические вирусы не могли разрушить мою защиту. Также по примеру Фаррада снабдил его «страховочным вариантом» — механизмом самоликвидации, который мог запустить только я. Это был своего рода замок, он находился в основе каркаса, стягивая его линии, а при появлении в нем определенного ключа моментально развеивал всю магическую структуру. Так что, если вдруг кто-нибудь догадается применить против меня мою же защиту, его это не спасет. Мысленно повертев получившийся результат, я признал его удовлетворительным и снова заснул, порядком утомившись от напряженной умственной работы.

Когда я вновь проснулся, то почувствовал, что проголодался. По моим ощущениям, был вечер следующего дня. Куковать в карцере мне грозило еще долго. Использовав по назначению дырку в полу, я улегся на камни и еще раз начал связываться с родственниками. Первым делом представил образ Алоны и мило поболтал с ней, подробно рассказав о том, как поступал в Академию. Потом связался с Фаром, найдя его не в лучшем расположении

духа. Что-то у них там не ладилось с Кирнатом, но вникать в подробности я не стал и просто пожелал брату удачи.

Лар обнаружился по уши в земле, причем в буквальном смысле. Так как никаких экскаваторов в Подгорном королевстве не водилось, а идея иметь большой бассейн перед гнездом захватила всю стаю, драконы временно оставили облагораживание пещер и принялись рыть грандиозный котлован. Судя по размерам ямы, замысел создания бассейна отчего-то плавно трансформировался в проект создания глубоководного озера. Не став отрывать дракона от его занятия, я понаблюдал за пыхтением Лара, словно курица работавшего задними лапами, а потом вызвал образ Рена. Но и с ним разговора не получилось, потому что как раз в это время брат вместе с отрядом добивал остатки степняков на юге. Посмотрев немного на ликвидацию жителей одного из обнаруженных мной поселков, я предпочел вернуться в свое тело и связаться с Вазом.

Ушастый братишка обнаружился полуголым, обнимающим и нежно целующим невысокую красивую девушку, очень похожую на Алону, но чуть постарше. Судя по всему, процесс только начался, так как влюбленные голубки еще не успели добраться до кровати. Сообразив, что выбрал для общения не самый удачный момент, я хотел было удалиться, но не успел. Алисана (а в том, что это была она, я не сомневался) заметила меня, вздрогнула и строго спросила на эльфийском:

— Что вы тут делаете?

Ваз отреагировал мгновенно. Всего за секунду он успел накинуть защитный кокон на себя и на жену, подхватить прислоненные к кровати парные клинки, стряхнуть с них ножны и развернуться ко мне. Молодец, грамотно поступил, даже не боясь выглядеть глупо, если тревога окажется ложной. Либо поумнел за несколько лет, либо моя паранойя прочно пустила корни в его характере.

— Алекс? — удивленно воскликнул брат, опустив клинки. — Что-то случилось?

— Привет, Ваз, — слегка смущенно ответил я. — Нет, ничего не случилось, просто захотел пообщаться, но появился слегка не вовремя… Хотя на Алисе есть платье, а на тебе — штаны, так что все в порядке. Кстати, весьма приятно познакомиться!

Я легонько поклонился Алисане, которую видел впервые в жизни. Ну, теперь хоть буду представлять, как она выглядит!

— Мне тоже, — ответила гномка с улыбкой, поправляя платье. — Даже не верится, что мы наконец встретились! А то я столько всего о тебе слышала, что месяц назад сама собиралась наведаться в горы, чтобы посмотреть на легендарного Алекса.

— Так уж прямо и легендарного, — усмехнулся я, отметив, что Алисана очень похожа по характеру на Алону. Наверное, своей непосредственностью, ведь одно то, что она сразу же откинула условности и начала общаться со мной, будто с давним знакомым, говорило о многом.

— Да, Алекс, именно легендарного! — заявил Ваз, аккуратно пряча свои клинки в ножны. — Ты просто еще не знаешь, какие слухи ходят о тебе по Фантару. По некоторым версиям, ты вообще являешься перерождением Ливаркэля Светоносного.

— Кого-кого?

— Одного нашего героя, несколько тысяч лет назад славно повеселившегося на землях нынешней Империи, — пояснил брат. — О его подвигах почти не осталось достоверных сведений, но ходит великое множество легенд и сказок. Так что можешь собой гордиться, потому что наш народ еще никогда не называл кого-то его перерождением.

— Слушай, Ваз, я что-то не въехал. Получается, эльфы думают, что их Ливаркэль восстал из мертвых и снова… веселится на просторах этого мира? А тебе не кажется это странным? Мне — даже очень, ведь я еще недавно был уверен, что все дело ограничится простым перевиранием сплетен из Мардинана, а тут пошла какая-то потусторонняя ересь.

Брат удивленно посмотрел на меня:

— Алекс, а ты вообще что-нибудь знаешь о Матери-Природе?

— Это культ Фантара, который ваши сейчас с успехом распространяют на остальных

землях Нового Союза. Все! — озвучил я имеющуюся у меня информацию по этой теме.

— Алекс, ты — позор эльфов! — сокрушенно выдохнул Ваз. — Имеешь к нашему народу самое непосредственное отношение, а испытываешь пренебрежение к эльфийской вере и даже не понимаешь ее основ! Как такое вообще возможно?

— Ты уж извини, но когда меня воспитывали в лесу, то учили верить в Дух Леса, а про Мать-Природу старались не вспоминать. Да и учили, надо отметить, спустя рукава, поэтому из меня вышел превосходный атеист. И вообще, не стоит так возмущаться, я и про веру в Единого узнал, только когда с церковниками начал разбираться… А потом, кто бы меня просветил по поводу вашего культа?

— Алекс, это не культ! — строго заметил брат. — Поэтому прекрати так выражаться. Если ты не веришь в Мать, это еще не повод оскорблять ее!

Я понял, что, в отличие от Фариама или Мирина, Квазиленд атеистом не являлся и искренне верил в основы религии Фантара. Хотя это было чуточку странным, ведь мы обменялись с ним кровью, а значит, часть черт моего характера должна была достаться братишке. Почему же он тогда так категоричен? Почему не перенял от меня толику здорового скептицизма в отношении любого вероисповедания? Вряд ли я получу ответы на эти вопросы, но уважать выбор брата нужно в любом случае, поэтому в разговоре с ним стоит поумерить свой воинствующий атеизм и проявлять больше уважения к мифической богине ушастиков.

— Ладно, — сказал я, примирительно подняв руки. — Больше так говорить не буду. Прости.

— Забыли, — кивнул брат. — Я знаю, тебя уже не переделать и не переубедить, но смотри в разговорах с жителями Фантара не ляпни чего-нибудь подобного. У эльфов память хорошая, а иногда за оскорбление Матери можно получить вызов на дуэль, имей это в виду.

Я вспомнил об одной важной детали и поинтересовался:

— Ваз, а почему тогда вы с Алисаной проводили свадебный обряд в Храме Единого?

— Так хотела моя мать, — вместо брата ответила гномка. — Я просто попросила Квазика исполнить ее последнее желание, и он не стал возражать.

— Ясно. Так о чем мы говорили? Ах да, по поводу моей «перерожденности». Что это вообще такое?

Ваз, бросив ножны с клинками на кровать, ответил:

— Алекс, если бы ты знал хоть немного о нашей вере, то был бы осведомлен, что Мать предоставляет каждому из своих детей шанс на перерождение, на еще одну жизнь в новом теле. И от того, как ты прожил первую…

— …зависит, какое тело тебе будет предоставлено, — понимающе продолжил я.

— Так ты об этом знаешь?

— Нет, просто подобные верования весьма распространены и в соседнем мире, так что основу вашей религии я себе уже представляю, но извини, уверовать всем сердцем просто физически не могу. Да, если выдастся свободная минутка, я обязательно заполню пробел в своих знаниях и почитаю что-нибудь о Матери-Природе. В Академии ведь большая библиотека — наверняка что-нибудь отыщется на эту тему. Но вот искренне в нее поверить никогда не смогу. Просто не мое это!

— Алекс, не будь так категоричен, — покачал головой брат.

— Кстати, как там проходит твое обучение? — поинтересовалась Алисана, которой явно надоело слушать наш спор. — Есть успехи?

— Огромные! — улыбнулся я. — Всего за один неполный день я успел посетить целых два урока, побывать на трех дуэлях и загреметь в местный карцер. А ведь я даже и не предполагал, что в Академии будет так весело!

— В карцер? — удивился Ваз. — Так ты сейчас…

— В нем. Поэтому и отвлекаю родственников от важных дел, чтобы скоротать пару часиков. Вот такой я эгоист!

Алиса хихикнула и обняла сзади своего полуголого мужа. Я понял, что нужно

сваливать поскорее и дать ребятам возможность закончить начатое, поэтому сказал:

— Ладно, я сейчас вас покину. Только, Ваз, уточни мне напоследок один моментик: как там движется дело с поиском невесты для меня? Отец уже успокоился или продолжает набор кандидаток?

— А ты откуда знаешь? — удивился брат.

— Да так, мир не без добрых людей.

— Понятно, Фар растрепал! А ведь я предупреждал его…

— Так что там с моей женитьбой? — не дал я брату увильнуть от темы.

Квазиленд замялся, а затем смущенно ответил:

— Насколько я знаю, отец недавно определился с выбором, поэтому вскоре наверняка последует твое официальное приглашение в Фантар, ну а там…

— Понятно, — мрачно произнес я.

Ох как я удачно зашел! Оказывается, новость, которую я не так давно оставил без внимания, оказалась никаким не преувеличением, а Виллианерд действительно намерен присвоить себе прерогативу устраивать мою личную жизнь. Нужно срочно решить эту проблему и тактично намекнуть королю Фантара, что с подбором своей будущей супруги я справлюсь сам… Полагаю, фингал под глазом его величества окажется весьма тактичным намеком!

— Алекс, ты чего? — обеспокоенно спросил Ваз, наблюдая за изменениями на моем лице.

— Да вот, решил, что мне нужно срочно поговорить с папашей, — пояснил я. — А тебе сейчас придется немного поработать проводником и показать, где он в данный момент находится.

— Нет уж! — решительно сказал брат. — Никуда я тебя не поведу, потому что твое «поговорить» прозвучало крайне неубедительно. Подозреваю, если ты сейчас с ним встретишься, на следующее утро в Фантаре будет новый правитель, а я еще слишком молод, чтобы становиться королем!

— Да ладно тебе, Ваз. Убивать я его не собираюсь, так что папаша в худшем случае отделается оторванными ушами. Зато будет знать, как лезть туда, куда не следует. В общем, быстренько напяливай рубашку, если не хочешь разгуливать голышом, и пошли к отцу.

Брат хмыкнул, потрогал кончики своих ушей, а потом с надеждой спросил:

— Алекс, а может, ты сам к нему отправишься?

— Нет. Кровная связь не позволит мне выйти за пределы этой комнаты, а чтобы связаться сразу с королем, мне нужно его сперва увидеть. Так что извини, но участи гонца, принесшего недобрую весть, тебе не избежать.

Ваз тяжело вздохнул, окинул взглядом улыбающуюся Алисану, подхватил валявшуюся на полу рубашку и вместе со мной решительно направился к двери.

— Эй, постойте, я с вами! — внезапно воскликнула гномка, пытаясь надеть туфлю и подпрыгивая на одной ноге. — Квазик, помоги платье зашнуровать!

— Любимая, я вернусь уже через минуту, — попытался избавиться от балласта брат.

— Ну уж нет! Я хочу это увидеть! — не сдавалась Алиса, с трудом натянув вторую туфлю. — Не каждый же день королям уши отрывают!

Я хихикнул, а Ваз предпринял вторую попытку:

— Аля, Алекс просто пошутил, так что вряд ли при его встрече с отцом будет нечто подобное. Они просто поговорят… серьезно поговорят… и наверняка на повышенных тонах, а я не хотел бы, чтобы твои прелестные ушки оскорбляла грубая мужская ругань.

Молодец, братишка! А я думал, он так и не найдет веской причины, чтобы избавиться от лишней свидетельницы. Вот только Алиса пропустила возражения мужа мимо вышеупомянутых прелестных ушек, подошла к нам, подставила Вазу спину, убрав пышные волосы, и заявила:

— Квазик, если ты не забыл, я умею ругаться не хуже тебя, поэтому крепкими выражениями меня не проймешь. А кроме того, мне очень хочется выяснить, кого же

подыскал папа для Алекса.

Ваз понял, что дальнейшее сопротивление бесполезно, снова вздохнул и принялся завязывать многочисленные веревочки, стягивавшие платье Алисы на спине, а я уточнил:

— Не хуже тебя?

— Ну я же обучал Алю эльфийскому с помощью магии, — пояснил брат. — Поэтому передал ей все свои речевые знания, в которые попали и некоторые грубые словечки.

— Некоторые? — ехидно переспросила гномка. — Как бы не так! Я теперь могу целую книгу написать, используя один матерный лексикон! И повторов в ней не отыщется. Квазик, я вот иногда думаю: где же тебя воспитывали? Во дворце или на базаре? Да у нас в горах извозчики ругаются гораздо скромнее!

Ваз посмотрел на меня, словно ища поддержки, но я только улыбнулся, понимая, что женушка брату попалась весьма достойная, так что даже с первого раза и не определишь, кто в семье главный. Повезло, ничего не скажешь! Глядя на слегка потемневшего эльфа, я точно понял, что многие в королевстве еще вздохнут с досадой, когда Алисана станет королевой. Наконец брат справился со всеми завязочками, шнурками и веревками на платье жены, и та, одернув одежду, безапелляционно заявила:

— Пошли!

И мы двинулись. Комната, в которой супруги планировали предаться плотским утехам, располагалась в королевском дворце Фантара. Его внешний вид я не мог оценить по понятной причине, но внутреннее убранство, открывшееся моему взгляду, впечатляло. Если отличительной чертой коридоров дворца в Марде были ковры и резные двери, а творения Основателя — картины и скульптуры, то эльфы пошли по другому пути. И, сделав шаг за порог комнаты, я сразу очутился в царстве леса. Под ногами был ярко-зеленый мох, в углах стояли кадки с деревьями и кустами, а стены скрывались за причудливым переплетением лиан и вьющихся лоз с большими сочными листьями. Через равные промежутки висели яркие магические светильники, а местами на стенах можно было заметить мозаичные картины, которые состояли из меленьких цветов самых разнообразных оттенков.

Заметив мое восхищение столь необычным интерьером, Ваз вернул себе привычное расположение духа и на ходу прокомментировал, как эльфам удалось этого добиться. Оказывается, во дворце служили с десяток мастеров жизни, которые заботились обо всей этой красоте и поддерживали помещения в идеальном состоянии. Разумеется, в жилых комнатах и рабочих кабинетах подобного буйства зелени не наблюдалось, но в столовых, залах, на верандах и в других общественных местах весьма немаленького сооружения весь декор был выполнен в подобном стиле. Ваз даже попытался устроить мне краткую экскурсию, но я попросил его не отвлекаться. Хоть цветочки-лепесточки и разноцветные бабочки, попадавшиеся на пути, были очень красивыми, но разговор с Виллианердом откладывать не хотелось.

Спустя несколько минут, встретив по дороге только двух молчаливых эльфов, отвесивших легкие поклоны супружеской чете, мы дошли до дверей, которые открылись без скрипа. В небольшом кабинете стояли высокие шкафы с книгами, украшавшие стены вместо зеленых лиан, обширный стол, заваленный свитками и прочим барахлом, а также четыре стула с очень высокими спинками. На одном из них сидел коренастый эльф, что-то писавший на листке бумаги зеленоватого оттенка. Острый нос, худощавое лицо, короткая стрижка, цепкие карие глаза, простая, но удобная одежда… И хотя у него не имелось массивных перстней на пальцах, запястья не украшали золотые браслеты, а на голове не было короны, я четко осознал, что передо мной именно Виллианерд, поскольку ощутил то самое чувство узнавания, к которому уже успел привыкнуть. Подтверждая мою догадку, брат махнул рукой в подобии приветствия и сказал:

— Вечер добрый, отец!

Эльф вставил палочку, которой только что писал, в чернильницу, приветливо улыбнулся и поднялся со стула.

— Добрый, вне всяких сомнений. Вижу, кое-кто наконец решил посетить Фантар! Это

приятная неожиданность для всех нас. Здравствуй, Алекс, я очень рад тебя видеть!

Вилли обошел стол и, не меняя выражения лица, протянул мне руку. Я пожал ее, улыбнувшись в ответ. Да, где-то так я и представлял себе короля эльфов — серьезного, расчетливого интригана с легкой улыбкой на лице и внимательным взглядом. Что ж, будем считать, знакомство состоялось!

— Приятно наконец познакомиться, — сказал я своему отцу, уже четвертому по счету.

— Присядь пока, а я прикажу подготовить гостевые покои, — сказал Вилли, указав мне на стул.

— Не нужно. Я заглянул буквально на несколько минут, чтобы кое-что прояснить.

— Но, может быть, хотя бы отдохнешь с дороги? Или ты сюда добирался с помощью портала?

— Увы, до этого в обучении я дойти еще не успел, поэтому воспользовался преимуществами кровного родства. Если все еще непонятно, поясню: мое тело сейчас находится в Академии, а видеть и слышать меня могут только родственники.

Я сделал пару шагов и махнул рукой над стулом. Моя конечность прошла сквозь спинку, не встретив никакого сопротивления.

— А как же… — начал Виллианерд, но я перебил его:

— Также я могу осуществлять на членов своей семьи небольшое физическое воздействие, поэтому обниматься, пожимать руку и дергать за уши для меня не проблема. А ты что, совсем ничего не знаешь о свойствах кровного родства? Вроде бы эльфы в этом вопросе — самые информированные.

Отец хмыкнул и пробормотал:

— Видимо, эти занятия во время моего обучения я умудрился прогулять…

— Но ты же маг, разве не видишь, что у меня нет ауры?

— Так ведь в том-то и дело, что аура у тебя присутствует, — парировал Вилли. — Не такая яркая, как мне описывал Квазиленд, но довольно насыщенная и легко различимая.

— Серьезно? — удивился я и машинально почесал в затылке. — Но если в моем нынешнем состоянии я умудряюсь захватывать с собой немного энергии, которая формирует ауру, то почему у меня не получается создать ни одного плетения?

Попробовав сформировать светляк, я снова убедился, что это мне не по силам. Но тогда почему Вилли видел мою ауру? Или это не аура вовсе, а всего лишь зрительный образ, который предоставляет ему кровь? Ведь если мне передается информация от ощущений моих родственников, то им должна транслироваться моя, а я ведь в данный момент играю роль обычного одаренного… Хотя при этом нахожусь в своем истинном теле, в чем я быстро убедился, ощупав длинные уши. Так что же получается, если я несколько месяцев побуду человеком, подсознание полностью адаптируется и будет передавать родственникам образ моего нового тела?.. Нет, хватит гадать! У меня сейчас другие заботы, нежели выяснение всех свойств кровной связи!

— Ладно, с этим разберемся потом, а пока меня больше волнует один важный вопрос — моя скорая женитьба. До меня дошли слухи, что она неумолимо приближается, вот только я почему-то совершенно этого не ощущаю. Не объяснишь, как такое возможно? А то у меня уже начали появляться подозрения, что в скором времени я могу обзавестись женой, которую ни разу в глаза не видел. А если так и дальше пойдет, то у нас с ней наверняка и дети появятся, подтвердив факт чуда, которое называется непорочным зачатием!

Вилли понял, что я начинаю злиться, и обратился к брату с Алисой:

— Вы не могли бы нас ненадолго оставить одних?

Ваз с готовностью кивнул и схватил жену за кисть, но гномка считала иначе. Она вырвала свою руку и заявила:

— Ни за что!

После этого Аля нахально оккупировала один из стульев и с ожиданием уставилась на нас. Покачав головой, король предпринял еще одну попытку:

— Алисана, тебе не кажется, что это слегка бестактно?

— Кажется, — спокойно подтвердила гномка, продолжая внимательно нас разглядывать.

— Брось, папа, — улыбнулся я, слегка растеряв свой запал. — Тебе ее не прогнать, так что давай начистоту: что ты задумал в отношении меня и почему я узнаю об этом последним?

Король вздохнул и присел на соседний стул. Ваз, поглядев на такое дело, также решил, что в ногах правды нет, и примостился рядом с женой.

— Как хоть ее имя? — решил я помочь отцу, видя, что тот не горит желанием исповедоваться.

— Лакрийя, — ответил Вилли.

— Эта стерва! — воскликнула Алисана. — Да Алекс прирежет ее после первой брачной ночи! А может быть, даже во время!

— Что, неужели все так плохо? — удивился я.

— Ты себе даже не представляешь! — с жаром ответила сестра. — Надменна, заносчива, высокомерна, нахальна, хвастлива, обладает склочным характером, обожает обливать собеседников грязью, любит устраивать мелкие пакости и быть всегда в центре внимания, уверена, что весь мир должен броситься к ее ногам, чтобы она всласть на нем потопталась…

Поняв, что поток лестных определений иссякать не собирается, я перебил Алю:

— И она еще жива? Интересно почему? Такая хорошая магичка?

— Нет, дочка главы самого влиятельного эльфийского рода, разумеется, после королевского, — пояснил Вилли, а потом изложил всю подноготную событий, которые происходили в Фантаре в последние полгода.

Оказывается, пока я пахал как папа Карло в Подгорном королевстве, а потом усиленными темпами постигал магию ушастых, у эльфов разразилась новая склока в рядах знати. Причина заключалась в том, что далеко не всем была выгодна политика равенства и братства, которую проповедовал Новый Союз. Нет, ее противники не выступали против установления торговых отношений с остальными землями, входившими в состав нового образования, но резко отрицательно высказывались о моих идеях помочь альтарам с магами, усилить пограничье Мардинана опытными эльфийскими стражами и прочих. Эти упертые бараны твердили, что Фантар всегда был самодостаточным, поэтому нечего эльфам лезть в другие земли, а еще хуже — оказывать безвозмездную помощь возможным конкурентам. И никакие доводы о том, что при нападении Империи ушастые сами не выстоят, не помогали.

В общем, после нескольких месяцев осторожного бурчания недовольные политикой короля осмелели и затеяли мышиную возню в государстве. Естественно, сперва началась травля самых слабых, которые стали убегать под крыло влиятельных персон, потом это все переросло в разделение знати на три лагеря — поддерживающих короля, консерваторов и ярых противников изменений во внешней политике, а также нейтралов. Последние оказались достаточно сильными, чтобы не бежать под чью-то руку, и предпочитали наблюдать за спектаклем из зрительного зала. Но в то время, когда я маялся хандрой, а потом родил гениальную идею отправиться в Империю, Вилли покумекал и все же нашел выход из положения. Он занял знать новой проблемой, которая сразу превратилась в архиважную и архинужную.

Началось все с малого: король как-то обмолвился на приеме, что его второму сыну давно пора жениться и поэтому он (то есть папа) подыскивает достойных кандидаток на роль моей второй половинки. Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Моментально были забыты проблемы внешней и внутренней политики, знать начала выяснять между собой, чьи же дочери должны оказаться в числе претенденток. Так как подходящих вариантов имелась масса, разгорелась нешуточная драка, в которой роль наблюдателя досталась королю. Он созерцал ведра помоев, которые каждый видный представитель знати выливал на своих конкурентов. Конечно, я утрирую, но главы родов затеяли нешуточную борьбу между собой, чтобы добыть своим дочерям шанс стать женой принца Алекса.

Борьба была жестокой, с применением широкого спектра интриг и шантажа. Несколько видных персон лишились постов в королевстве, пара самых активных потеряли здоровье, а один даже попал в тюрьму, так как неожиданно выяснилось, что он с успехом работал на имперцев. Ну а Вилли, пока знать занималась междусобойчиком, по примеру Фара успел провести немало реформ, наладить тесные торговые связи с Мардинаном и гномами, реорганизовать армию… Короче, оторвался по полной! И я понял, что зря злился. Просто мне опять пришлось сыграть роль возмутителя спокойствия, только в гораздо большем масштабе и без непосредственного участия в событиях. А то, что я об этом не узнал, можно списать на поспешный отъезд в Империю.

Вилли поведал нам о том, как он выбирал из числа претенденток самую-самую. Король придумал нечто вроде конкурса, где участницам пришлось показать все, на что они были способны. Причем речь шла не о дворцовом этикете, внешнем виде эльфиек или их знании точных наук. Нет, все было куда сложнее — им предлагалось пройти полосу препятствий, сразиться на мечах с несколькими опытными бойцами, проехать определенное расстояние верхом с обязательной остановкой на ночлег в лесу, а также добыть дичь, приготовить обед, позаботиться о своей лошади… Короче, сделать все то, что обычная уважающая себя знатная эльфийка считает ниже своего достоинства.

Причем для кандидаток необходимость этого конкурса объяснялась просто: я ведь на месте долго не сижу, много времени провожу в пути, а поэтому неприятности походной жизни не должны страшить мою супругу. Этим папа хотел отпугнуть претенденток, но слегка просчитался. То ли куш оказался слишком велик, то ли было жалко усилий, потраченных семьями, но ни одна из выбранных кандидаток в невесты не отказалась от испытания.

В этом месте я потребовал объяснений и выяснил, что мой статус в Фантаре является весьма неопределенным, но вскорости может оказаться на ступеньку выше королевского. Ведь, по сути, я являюсь принцем всех королевств, входящих в состав Нового Союза, но по праву наследования в обозримом будущем никак не могу занять трон одного из них. Именно поэтому, при более тесном слиянии всех этих земель, я фактически окажусь королем Нового Союза. Конечно, при условии, что кто-нибудь захочет организовать подобную должность. Разумеется, для меня это звучало дико, но согласно странным эльфийским законам такое было вполне вероятно. Причем если бы такую трактовку допустили с подачи Вилли, я бы еще понял, но ведь все главы древних родов сами дошли до этой мысли и даже не стали подвергать ее сомнению! Именно этот момент отец и не учел, однако переигрывать было поздно, поэтому он дал команду на старт.

Соревнование проходило тайно и осталось широкой публике неизвестным. Ведь дочерям влиятельных семей не пристало выступать в роли скаковых лошадок, а пронюхай кто о конкурсе — этого избежать бы не удалось. Да и отцы конкурсанток были против того, чтобы об участии их дочерей в отборе было кому-либо известно, кроме, разумеется, соперников. Таким образом они заботились о том, чтобы в случае неудачи общественность не получила прекрасный повод для зубоскальства. Именно поэтому даже Алисана оказалась не в курсе событий и сейчас с интересом слушала рассказ Виллианерда.

А тот поведал нам, что во время испытания его наблюдатели зафиксировали массу смешных моментов. Оказалось, что десять из семнадцати претенденток совсем не умеют ездить на лошадях, из оставшихся двое не держали в руках лук, а трое — меч. Еще одна отказалась от испытания по причине дичайшего расстройства желудка, с которым не смог справиться даже лимэль. Уж что она там приготовила себе на ужин, так и осталось загадкой, но в конце концов определилась победительница, которая с легкостью выполнила все задания. Та самая Лакрийя, о которой весьма нелестно отзывалась Алиса. И вот теперь Вилли гадал, как бы ему разрешить ситуацию миром, поскольку хотя он и поздравил отца победительницы, но еще не объявил знати свою волю, умышленно оттягивая этот момент.

Выслушав объяснения, я крепко призадумался. Если сейчас поднять скандал и потребовать, чтобы отец объявил, что я не собираюсь жениться, то Вилли, конечно, уступит,

но в королевстве снова начнется бардак, а подобное не нужно никому. Но если признать, что статус претендентки официально изменился на «невесту принца», выйдет еще хуже, поскольку придется жениться, иначе эльфы попросту не поймут. Гаденькую мысль о том, чтобы по совету Алисы прирезать невесту после свадьбы, я отбросил как нерациональную. Ведь тогда придется перебить и всех ее родственников, а так как семья являлась весьма влиятельной и богатой, можно было предположить, что родичей со стороны невесты у меня появится тьма-тьмущая.

— Мля-я-я… — обреченно протянул я. — А ведь даже никуда не лез, но все равно неприятностей огреб по самое не балуйся! Ну и что теперь делать?

— А может… — начал было Вилли, но я оборвал его:

— Жениться не буду, так и знай! Из чисто идейных соображений! Да, я понимаю, так было бы проще всего, но наступать на горло свободе не стану и вешать на шею кучу новых родственников также не собираюсь.

— Ты хотя бы взгляни на нее! Возможно…

— Незачем! — снова перебил я отца. — Мнению Алисы я полностью доверяю, поэтому вряд ли это что-то изменит. Да и потом, внешность ведь далеко не самое главное, а пообщаться с ней в таком состоянии я не смогу.

— Тогда пусть с ней поговорит Квазиленд, а ты просто рядом постой, — не сдавался король.

— Ну, я-то не буду слышать ее эмоций, так что это все бесполезно… В общем, выход может быть только один — отложить помолвку на неопределенный срок. Тем более я сейчас в Академии и наверняка безвылазно пробуду в ней ближайшие четыре года. За это время или с Лакрийей может что-нибудь случиться, или она выберет себе другого спутника жизни, или ее род подрастеряет влияние… Или вообще разразится война с Империей, которая помножит на ноль все наши старания. Других вариантов разрешения этой дурно пахнущей ситуации я не вижу.

— То есть предлагаешь мне заявить во всеуслышание о том, что ты отправился в имперскую Академию? И как думаешь, сколько после этого тебе дадут спокойно учиться? Особенно если принять во внимание тот факт, что только недавно обладающий высоким титулом представитель фантарской знати был осужден за шпионаж.

Ну да, если в королевстве станет известно о том, что принц Алекс поехал повышать свои магические навыки, то имперская разведка мигом об этом узнает. Разумеется, вычислить, куда именно я поступил, будет вопросом нескольких дней, и тогда моя спокойная жизнь закончится. Если маги не прихлопнут подающего большие надежды конкурента, тогда церковники моментально оприходуют. Я пока не разобрался, какие отношения были между двумя этими организациями, но подозревал, что в этом вопросе их намерения определенно совпадали.

Однако моя идейка заключалась в ином, поэтому я пояснил отцу:

— Разумеется, трубить об этом на всю округу не следует, но ближайшим родственникам моей невестушки сообщить необходимо. Ведь они в скором времени могут возмутиться и прямо потребовать моей выдачи, а в случае отказа опять затеять возню, что чревато осложнениями. Поэтому необходимо сообщить им о причинах задержки, но только под большим секретом. Ведь, по сути, я, рискуя жизнью, выполняю разведывательную операцию во враждебном государстве, а значит, сведения о моем местонахождении нужно считать государственной тайной номер два. В общем, пусть успокоятся и тихонько ждут, пока я не разберусь со всеми делами в Академии.

Вилли довольно долго обдумывал мое предложение, но потом согласно кивнул и заметил:

— Странно, что ты сразу не предложил устроить Лакрийе несчастный случай.

— Ну я же не полный идиот и понимаю, что в первую очередь это ударит по репутации нашей семьи, — пояснил я. — Поэтому придется оставить данный вариант на самый крайний случай.

— Алекс, а почему ты считаешь себя второй по важности государственной тайной? — с улыбкой поинтересовался Ваз. — Неужели в тебе наконец-то проснулась скромность?

— Нет, братишка. Ее и пушкой не разбудишь. Я просто понимаю, что по важности слегка проигрываю одной очень секретной книжке, которая в данный момент пылится где-то совсем неподалеку.

Брат слегка потемнел и смущенно посмотрел на своего отца, но тот решил не заострять внимание на том, что я откуда-то узнал об одной из главных фантарских тайн, и лишь улыбнулся краешками губ. После этого в разговоре наступила неловкая пауза, которую рискнула прервать Алисана. Она поднялась со стула, подхватила Ваза за локоток и весело сказала:

— Ну, я вижу, что все благополучно разрешилось, поэтому нам с Квазиком больше здесь делать нечего.

Я улыбнулся и отметил, что, в отличие от Алоны, Алю прекрасно обучили всем приемам дипломатии. Надо же, как ловко она сбила накал страстей и позволила Вилли объясниться, прежде чем я смог наговорить ему кучу гадостей, оказала мне поддержку, тем самым переведя конфликт интересов в иную плоскость, а также одним своим присутствием повернула разговор в деловую сторону. Ведь я пришел к отцу, чтобы устроить скандал и предупредить, чтобы он не смел вмешиваться в личную жизнь, а вместо этого увяз в размышлениях о ситуации в королевстве и осознал, что данная проблема превратилась уже в семейную неурядицу, которую стоило решать всем вместе. Кроме того, Алисана прекрасно понимала, когда стоит удалиться, чтобы дать возможность собеседникам пообщаться без свидетелей. И подозреваю, все ее легкое нахальство с веселостью являются напускными, а так она серьезная и мудрая девушка. В общем, как я уже говорил, повезло брату!

Простившись с королем и кивнув мне, гномка целеустремленно потащила Ваза к дверям, а уже на пороге обернулась и сказала мне с ехидной улыбкой:

— Алекс, если ты в ближайший час захочешь пообщаться, то не вспоминай, пожалуйста, о нас.

— Не волнуйся, не побеспокою, — откликнулся я и добавил: — Спасибо за все.

Последнее слово я выделил особой интонацией, которая применяется в эльфийском языке для того, чтобы подчеркнуть многозначительность определенного понятия. Алисана меня поняла, улыбнулась уже не так ехидно и скрылась в зеленом коридоре. Повернувшись к отцу, я кивнул на дверь и признался:

— Вот на ней бы я женился не раздумывая! Однако это сокровище уже досталось Вазу.

— А может быть, все же познакомишься с Лакрийей? — с надеждой спросил Вилли. — Вдруг она хоть чем-нибудь тебе приглянется?

— Вряд ли. Ты лучше скажи, как может отреагировать семья невесты на подобную отсрочку? Не будет ли это, согласно фантарским традициям, оскорблением в лучших чувствах? Ведь ты уже собирался официально приглашать меня в королевство, а отказ от подобного приглашения, насколько я понял, категорически неприемлем.

— Не волнуйся, Алекс, данная задержка никак не трактуется нашими обычаями. Но официально объявить ее твоей невестой мне все же придется, иначе могут возникнуть нехорошие слухи.

— Ну если этого совсем нельзя избежать, то объявляй. Этот факт в будущем может сыграть мне только на руку.

— Это почему же? — не понял король.

— Если отец Лакрийи будет знать причину, из-за которой его дочурка никак не встретится с благоверным, то ему станет сложно общаться с остальной знатью. Ведь они-то наверняка начнут приставать к нему с вопросами типа: «А чего это Алекс от вашей девочки бегает? А почему до сих пор на ней не женится?» Вот мы и поглядим, сможет ли он удержаться и не раскрыть тайну и как долго выдержит подобное любопытство окружающих. Ведь если папашу хорошенько обработать, он вполне может решить, что репутация рода важнее, и отказаться от намерений выдать дочку замуж. Ну а если не выдержит и объяснит

истинную причину постороннему — можно смело тащить несостоявшегося тестя в камеру за разглашение секретных сведений и разрывать договор. Королевская семья ведь не может иметь дел с предателями… Кстати, а проясни мне один момент — когда ты объявишь Лакрийю моей невестой, это как-то отразится на ней или на мне?

— Нет, нисколько, — ответил Вилли. — Это ведь не обручение и тем более не свадебная церемония, поэтому статус Лакрийи при дворе изменится совсем ненамного, ну а про тебя и говорить нечего! Так что можешь спать спокойно, после моего объявления она не получит права насильно тащить тебя в храм.

— Спасибо, утешил! — ехидно сообщил я отцу и тут же вспомнил кое о чем: — Кстати, что в Фантаре со слухами по поводу моей персоны? Мне Ваз уже сообщил, что эльфы поговаривают о новом воплощении какого-то героя древности, но так и не сказал, ходят ли шепотки о том, что я являюсь Темным.

— Сплетни церковников Единого, конечно, дошли и до нас, но эльфы крайне негативно относятся ко всему, что связано с богом людей. Поэтому можешь не беспокоиться, почти никто не поверил этим слухам, а отдельные доверчивые индивидуумы предпочитают помалкивать. У нас ведь с этим строго, и оскорбление члена королевской семьи может закончиться весьма и весьма плачевно.

Данное заявление меня успокоило, так как из-за досадного пробела в знаниях о религии эльфов я даже не представлял, как Мать-Природа велит реагировать на Избранника Тьмы. Не замечать, постараться найти общий язык или же попытаться уничтожить?

— Ага, понятно. Тогда не ответишь ли, как к этому относишься лично ты? С Шаракхом я как-то беседовал на эту тему, а теперь хотелось бы услышать твое мнение.

— Алекс, мне это совершенно безразлично. И вообще я полагаю, что все громкие титулы, приписываемые магу, жившему полтысячи лет назад, являются целиком и полностью вымышленными. Просто для обычного люда нужно было логичное и незамысловатое объяснение причины Великой Войны, а церковники его предоставили.

— Ну, в общем, верно. Вот только некоторые титулы были вполне реальными, так что касательно моей «избранности» одной весьма могущественной особой можешь не сомневаться. Но я что-то не понял, отчего же тогда эльфы согласились на участие в войне. Их ведь доверчивыми никак назвать нельзя, а церковь Единого в Фантаре никогда не имела большого влияния.

Вилли терпеливо разъяснил непутевому мне:

— Просто в тот момент эльфам было выгоднее оказать остальным небольшую поддержку и уничтожить чересчур набравшего силу соседа, чем воевать со всем миром. Поэтому потери Фантара оказались не такими большими, как у остальных королевств, ведь мы в тот момент еще не оправились от восстания творений Повелителя зверей и не могли выставить многочисленную армию… Но я понял, о чем ты беспокоишься, и сразу поясню: если предположить, что слухи служителей Единого найдут достаточно доказательств, я уверен, никто из эльфов не будет испытывать к тебе ненависти.

— Спасибо, именно это я и хотел узнать. Тогда, чтобы исключить последнюю недосказанность… Тебе Ваз все рассказал обо мне?

— Касательно твоего происхождения? Да.

— А о кое-каких событиях, случившихся чуточку позднее?

Отец внимательно поглядел на меня и сообразил, что именно я имел в виду.

— Да. Обо всем этом я также прекрасно осведомлен.

— И что?

— А разве ты сам еще не догадался? — с легким удивлением спросил Вилли.

— Просто хотел получить подтверждение своим догадкам, — пожал плечами я и решил закругляться. — Ладно, вроде мы со всем разобрались, все прояснили, поэтому не буду больше тебя отвлекать. Кстати, надо было нам с тобой раньше поговорить, глядишь — и не возникло бы такой паршивой ситуации.

— Согласен, — кивнул отец. — А если бы ты посетил Фантар перед тем, как

отправиться в Империю, без подобного вообще можно было бы обойтись.

Ну да, выставил бы меня перед знатью и заставил бы их всех развлекать! Что я, не понимаю? Но и я тоже хорош — сознательно избегал своей семьи, что привело к нехорошим последствиям.

— Короче говоря, квиты, — кивнул я и протянул руку отцу. — Если будет время, я еще обязательно загляну, да и ты также передавай иногда весточки о делах в королевстве.

— Договорились!

Вилли ответил крепким рукопожатием, а в следующее мгновение я вернулся в свое тело и мысленно признал — хорошо пообщались! Подспудно удалось выяснить, что именно не давало мне покоя и подсознательно мешало принять решение о визите к эльфам. Ведь я пару лет назад своими руками убил принца Фантара, а потом старался не думать об этом. Когда же Ваз стал моим братом, все оказалось намного сложнее. И выходит, я избегал общения с Вилли, переживая, как бы этот момент не испортил наши отношения. Но сейчас многое прояснилось.

Оказывается, отец не держал на меня зла за этот эпизод моей жизни. Более того, сейчас я понял, почему сразу после случившегося Мардинан не заполнился эльфами, разыскивающими своего пропавшего принца, его бездыханное тело или хотя бы Черный клинок. Просто король сам осознавал тот факт, что его непутевый сын никогда не оставит попыток заполучить власть, и наверняка даже планировал подобное развитие событий. А тут весьма удачно подвернулся я и сделал всю грязную работу за него. Именно поэтому смерть принца решили попросту замять, хотя в любом другом случае виновного достали бы из-под земли и примерно наказали.

В общем, у меня с души свалился еще один камешек. А поворочавшись на каменном полу, я с улыбкой подумал, какая все-таки замечательная у меня семейка! И хорошо, что все мои родственники так непохожи друг на друга. Это не дает мне возможности выбрать для общения с ними одну из своих масок, а заставляет стараться показать им все лучшее, что у меня есть. Да, подобное приводит к некоторым изменениям в моем характере, но я уже давно перестал их страшиться. И хотя мне неведомо, как повернется моя жизнь, сейчас я был уверен в одном — за свою родню я любому глотку перегрызу!

Глава 10
Новые вопросы

Последние сутки, проведенные в карцере, дались мне нелегко. Спать уже не хотелось, экспериментировать с плетениями, не видя получаемого результата, было глупо, а докучать общением родичам не было желания. Нет, я попытался связаться с Алоной, но она как раз занималась магией с наставником-эльфом, Лар снова был по уши в работе, а с остальными трепаться о пустяках мне было как-то стыдно. Ведь все они наверняка занимались важными делами, а я просто хотел с их помощью убить несколько часов. С Темнотой общаться вообще было не о чем, так как вряд ли она захотела бы разговаривать о пустяках, а важных вопросов, на которые могла ответить лишь она, у меня не накопилось. Осталось только говорить с самим собой, но это попахивало расстройством психики, поэтому я просто лежал, таращился в темноту, скучал и сожалел о бездарно потерянном времени.

Но это было только полбеды. Хуже оказалось то, что меня начал мучить жуткий голод, избавиться от которого не было никакой возможности. Вернее, она наличествовала, но воспользоваться ею я не мог. Да, если бы я снова перекинулся, проблема питания отодвинулась бы на второй план, так как вновь создаваемое тело появлялось не с абсолютно пустым желудком, за что отдельное спасибо Темноте. Вот только после выхода из карцера у остальных могли появиться вполне обоснованные вопросы как по поводу моего аппетита, так и по поводу идеально гладкой кожи лица. Ведь отсутствие у меня трехдневной щетины наверняка не останется незамеченным. Так что в итоге жажду и голод мне пришлось терпеть.

Когда, по моим ощущениям, наступило утро третьего дня, мои муки стали просто

невыносимыми. Не помогала даже пуговица во рту, оторванная от формы. Чтобы хоть как-то отвлечься от мыслей о ковшике чистой прохладной воды и громадной тарелке жареной картошки, я начал вспоминать свое обучение магии у эльфов в Марахе. Что-то не так много знаний я получил тогда, в результате нескольких десятиц напряженной работы, а вот в Академии всего за день узнал кучу новых плетений. Как-то странно получается. Может, эльфы используют неправильную методику обучения и поэтому их маги по силе и по умениям намного уступают имперцам? Ладно, пускай учат хоть так, ведь альтаров в этом плане срочно нужно подтянуть, и о качестве обучения заикаться пока не стоит.

Значит, будем брать количеством! Маги горцев довольно сильные, а основным плетениям эльфы их обучат. Хотя бы защитным. И, кстати, о горцах! Я ведь забыл уточнить у них одну вещь, которая очень бы мне пригодилась. Помнится, в долине кто-то упоминал об артефакте, способном извлекать знания у мертвых. Тогда эта информация оказалась ненужной и была отодвинута на задний план другими проблемами, а вот сейчас отчего-то вспомнилась. Что ж, пока у меня масса свободного времени, можно и поинтересоваться у Вакарина, что там за артефакт такой. Заодно смогу отвлечься от мыслей о еде.

Сосредоточившись, я вызвал в сознании образ вождя альтаров, еще одного своего отца, который остался в горах и возложил обязанности заботы о народе на плечи моего брата Рена. И хотя в последний раз я видел его очень давно, но понадеялся, что с того момента он не сильно изменился. А если и так, аура ведь должна остаться прежней, так что кровная связь обязана сработать. И мои надежды оправдались — спустя несколько десятков секунд извлеченный из памяти образ Вакарина начал обретать объем, изменяться в моем сознании, и вскоре я очутился в светлой просторной комнате перед старым вождем. Хотя сейчас назвать его старым было нельзя. Либо эльфы со своим лимэлем постарались, либо уменьшившийся груз ответственности так подействовал, но Вакарин помолодел лет на десять и теперь выглядел мужчиной в самом расцвете сил.

Я сразу понял, что отвлечься от мыслей о еде у меня не получится. Дело в том, что отец завтракал, и мой взгляд приковали к себе разнообразнейшие аппетитные блюда, расставленные на большом столе. Более того, я выяснил, что от родственников при подобном общении мне достаются не только зрительно-слуховые образы, но и обонятельные, а также весьма сильные вкусовые ощущения. М-да, если бы мое тело в данный момент находилось не в карцере, я бы весь пол своей слюной закапал.

Увидев меня, Вакарин перестал жевать, судорожно сглотнул и спросил:

— Алекс? Это ты?

— Я. Вот, заскочил немного поболтать, — отозвался я, не отрывая взгляда от стола.

— Так чего стоишь, как неродной? Скорее присаживайся и присоединяйся, а то по твоему лицу видно, что ты еще не завтракал.

— И не ужинал, а также не обедал в течение почти трех суток. Вот только кровная связь все равно не позволит воспользоваться твоим приглашением.

Я протянул руку и попытался взять с большого блюда пирожок, по пальцы прошли сквозь пышную выпечку. Печально вздохнув, я рассказал Вакарину о возможностях крови, а потом поведал о том, почему оказался в карцере. В ответ отец порадовал меня сообщением, что в горах все нормально, переселение альтаров в степь продолжается, но и на старом месте останется немало людей. Они будут поддерживать производство вина, заниматься разведением скота и прочими делами, которые не только обеспечат население всем необходимым, но и поспособствуют расширению товарооборота с Мардинаном и эльфами.

Короче, очень может статься, что горы через несколько десятилетий превратятся в еще одного самостоятельного и полноправного участника Нового Союза. Именно поэтому сейчас сюда приглашались как разного рода специалисты, так и простые люди, эльфы и гномы, желающие обосноваться на новом месте. Кстати, последние уже провели частичную геологическую разведку и признали — альтары были никудышными геологами. Они умудрились не заметить несколько весьма обширных месторождений изумрудов и много чего еще. Так что специалисты Подгорного королевства давно взяли тамошние горы себе на

заметку и после налаживания рудников в степи планировали основательно там покопаться.

Порадовавшись за горцев, я перешел к интересующему меня вопросу и попытался выяснить, действительно ли можно отобрать знания у трупа. Оказалось, мои сведения были слегка неточными. Никаких знаний у мертвого добыть, конечно же, нельзя, однако то, что он обдумывал в последние несколько дней жизни, — вполне реально. Разумеется, эта информация будет обрывочной, но и это уже кое-что. Тот артефакт, о котором я слышал, оказался созданием самого Алкиса. Он хранился у вождей, передаваясь вместе с должностью, и при активации позволял магам установить контакт с памятью трупа. Главное — это нужно было сделать быстро, пока мозга не коснулось омертвение. Ведь уже через пару часов, даже если сильно постараться, ни одного полноценного образа из мертвеца вытянуть уже не удастся.

Услышанное меня не обрадовало. Я-то надеялся, что вполне реально получить знания, убив их хозяина, причем даже у церковников, невзирая на блокировку в разуме святош, а, как выяснилось, артефакт может считывать лишь своего рода «оперативную память», в которой хранится не так много интересного. Однако делать было все равно нечего, поэтому я попросил Вакарина продемонстрировать дивное творение моего предшественника.

Артефакт для допроса трупов оказался коротким металлическим жезлом, заостренным на одном конце и с набалдашником, в котором находился полный энергии сафрус, на другом. Немного времени занял поиск одаренного, который смог сформировать отцу плетение магического зрения, после чего я тоже смог рассмотреть магическую структуру, содержавшуюся в жезле. На запоминание потребовалось полминуты — плетение Алкиса было не таким сложным, но в хозяйстве вполне могло пригодиться. А потом я тепло распрощался с Вакарином, пообещал заглядывать изредка и вернулся в свое тело, спасаясь от сводивших с ума аппетитных запахов.

Следующие пару часов я провел, последовав мудрому совету Хора, — распевал любимые песни. Именно они позволили мне отвлечься от нестерпимого желания набить желудок и даже чуточку подняли настроение.

— Ах, за что меня бросили в подвал? Разве ж это я денежки украл… Вашу мать!

Последнего в песне не было, просто я не сдержался, когда вокруг вспыхнула яркая структура магического плетения, причинив резкую боль моим глазам. Поднявшись с пола и кое-как отряхнувшись от грязи, я проморгался и постарался уменьшить чувствительность своих органов зрения, слыша скрежет отодвигаемого засова. Это помогло — когда дверь открылась и в камеру влетел небольшой светляк, мне удалось не зажмуриться и увидеть нарисовавшегося на пороге Ризака, укрытого мощным защитным плетением. Уставившись на меня, тот строго спросил:

— Имя?

— Чье? — удивился я, раздумывая, не активировать ли защиту и мне.

— Твое, — уточнил магистр.

Ну и к чему такие вопросы? Неужели Керисан за истекшие три дня все же успел нарыть на меня компромат и теперь маги Академии в курсе насчет моей настоящей личности?

— Алекс Дракон, — ответил я и добавил язвительно: — Или вы ожидали здесь увидеть кого-то другого?

— В порядке, — кивнул Ризак, слегка улыбнувшись. — Пошли!

Он вышел из камеры, а за ним и я покинул это мрачное место. Отметив, что магистр развеял свою защиту, я решил уточнить:

— А для чего был нужен этот вопрос и подобные предосторожности?

— Три дня карцера — весьма суровое испытание, — пояснил Ризак. — Немногие способны его выдержать. Бывали случаи, когда адепты лишались рассудка. Кое-кто убивал себя, а некоторые после освобождения пытались убить всех, кто попадался им на пути. Поэтому, прежде чем выпускать тебя из карцера, я должен был убедиться, что с твоим разумом все в порядке… К слову, а почему ты так спокоен? Все адепты, когда-либо попадавшие сюда, стремились поскорее выбраться наружу, а ты даже не пытаешься ускорять

шаг.

— А чего в этом карцере такого страшного, чтобы бежать отсюда без оглядки?

— Разве тебя совсем не пугает потеря способностей? — поинтересовался Ризак, повернувшись ко мне. — Ощущение, когда из тебя высасывается сила? Абсолютная темнота и замкнутое пространство?

— Нет.

— Но почему? — магистр даже остановился, желая услышать объяснения.

— Так я же понимал, что потеря способностей — явление временное, а силу у меня никто высасывать не собирался. Просто ее удалили из окружающего пространства, поэтому у помещенного в карцер и создавалось подобное ощущение. Ну а темнота и замкнутое пространство меня никогда не страшили, так что все это наказание — одна большая потеря времени, с которой просто нужно было смириться, что я в итоге и сделал. Конечно, большие неудобства доставили голод с жаждой, но в странствиях мне приходилось выдерживать и не такое.

Ризак задумчиво хмыкнул и продолжил путь наверх, а через пару десятков ступенек мы выбрались под небеса. Оказавшись на воле, я непроизвольно зажмурился от рези в глазах. Хоть заранее и подготавливал себя, уменьшая чувствительность зрачков, но все равно солнечный свет оказался слишком ярким, чтобы можно было переносить его без боли. Усиленно моргая и вытирая показавшиеся слезы, я услышал, как магистр сказал:

— Хорсак, проверь, чтобы с ним точно все было в порядке, и при необходимости обратись к магистру Велиссе. А тебя, Алекс, ректор просил срочно зайти к нему.

— Хорошо, — ответил я, вновь обретя зрение и рассматривая демона с двумя сочными яблоками в руках, которым обрадовался даже больше, чем своей «няньке».

Посчитав миссию выполненной, Ризак развернулся и отправился по своим делам, а Хор подошел ко мне и спросил:

— Ты как?

— Издеваешься? — я не в силах был оторвать взгляд от спелых фруктов.

Демон протянул мне яблоки, и я жадно впился в сочную мякоть, промычав что-то благодарное снисходительно ухмыляющемуся Хору. Когда яблоко быстро кончилось, я поинтересовался:

— Который час? Столовая еще открыта или уже начались занятия?

— Нет, только что наступил обеденный перерыв.

— Так чего же мы тут стоим?! — воскликнул я и поспешил к вожделенной пище.

— Алекс, тебе нужно к ректору, — напомнил Хор.

— Подождет, — отмахнулся я.

— Хочешь опять загреметь в карцер, теперь уже за неуважение?

Жуя второе яблоко, я тоном лектора принялся объяснять Хору моменты, которые он не пожелал заметить:

— Ректору не нужно, чтобы я отправился к нему прямо сейчас и смотрел на него голодными глазами, слушая проникновенную нотацию. Именно поэтому он «попросил» меня зайти, а не «приказал». Да и, кроме того, если бы я действительно был ему нужен срочно, меня бы в кабинет доставил Ризак. Тебе понятно?

— Алекс, если ты такой умный, тогда почему три дня в карцере просидел? — ехидно поинтересовался Хор.

— Потому что это полностью отвечало моим планам, — наставительно заявил я. — Не сомневайся, если бы я решил, что вариант с карцером не является самым лучшим, то сумел бы его избежать.

Демон слегка задумался, дав мне возможность прикончить яблоко, а потом спросил:

— Не расскажешь, почему ты такой бодрый и веселый? В свое время после первого посещения карцера я выглядел далеко не лучшим образом, а ты ведешь себя так, будто просто провел несколько дней взаперти.

— А оно так и было, — беспечно отмахнулся я. — Труднее всего оказалось справляться

с голодом, но если в следующий раз мне придется угодить в карцер, я окажусь умнее и захвачу с собой что-нибудь пожевать. Тем более адептов наверняка никто не обыскивает, помещая туда. Кстати, спасибо за совет — песни очень помогли мне скоротать время.

— Пожалуйста! — буркнул Хор.

Я понял, что он надеялся на откровение, на рассказ о действенном способе, помогающем перенести заточение в карцере, но обломался. К сожалению, я совсем ничего не мог ему дать. Ведь мне помогло продержаться только знание о том, что при желании я смогу легко оттуда выбраться. Знание и еще некоторые способности. Их все равно у Хора не будет, однако эту появившуюся у демона легкую обиду, которая могла испортить зарождавшиеся между нами приятельские отношения, следовало срочно убрать. Я положил руку демону на плечо и произнес доверительным тоном:

— Ты сильно не переживай. Просто для меня не в новинку сидеть в тесном каменном мешке. Побродил, знаешь ли, в свое время по разным пещерам и шахтам. Один раз после обвала вообще полдесятицы искал выход на поверхность, так что три дня в карцере для меня — не смертельно. Приятного, конечно, мало, но пережить можно без особого труда… Кстати, ты не в курсе, какие у моей группы занятия?

— Сам посмотришь, тебе ведь все равно еще к Фалиано идти, — ответил Хор.

Судя по его голосу, он благополучно оставил мысль о том, что я пытаюсь скрыть от него свой секрет. Я только этого и добивался, поэтому уже подумывал, как бы осторожно и ненавязчиво вытянуть из демона информацию о том, что происходило в Академии во время моей отсидки, но не успел — мы дошли до столовой. Внутри было полно народу, но при нашем появлении почти все уставились на меня. Ну да, небритый, собравший всю пыль с пола карцера адепт с голодным взглядом — было на что поглядеть! Вот только меня это совсем не смутило.

— Всем привет! — громко поздоровался я и пошел к столам с едой и напитками.

То, что произошло далее, заставило меня удивиться. Адептов словно прорвало — большинство нестройным хором ответили на мое приветствие, некоторые даже оставили свои тарелки и подошли поближе, хлопали по плечам и сообщали, что очень рады меня видеть. Мои сокурсники вообще крепко пожимали мне руку и говорили, что я молодец, раз выдержал карцер.

Нет, нашлись и такие, кто старательно делал вид, что меня не замечает. В основном это были старшекурсники, которым положение не позволяло общаться с новичком. Короче, я понял одно — наказание лишь добавило мне популярности в Академии. Это рождало уверенность, что никаких поединков больше не будет, однако вместе с этим вызывало довольно пессимистическое предположение о том, что теперь у меня появится масса других проблем, о которых и размышлять-то не хотелось.

После пяти минут весьма бурной встречи (М-да, называется «Почувствуй себя звездой!». Разве что автографов пока никто не требует…) я таки пробрался к столам с едой и схватил первый попавшийся кувшин. Не став заморачиваться с кружкой, я осушил его, даже не насладившись толком оказавшимся в нем ягодным компотом, после чего с облегчением выдохнул:

— Жить — хорошо!

Взяв поднос, я принялся нагружать на него вожделенную пищу, хватая все подряд без разбора. И хотя я где-то читал, что после длительной голодовки положено долго восстанавливать пищеварение на супчиках и бульончиках, мой желудок, уже успевший переработать попавшие в него яблоки, громко требовал еду посытнее. Так что каша, мясо, фрукты, овощи — все заняло свои места на подносе, образовав немаленькую пирамиду. Оглядев ее, я закончил цитату:

— А хорошо жить — еще лучше!

Вокруг раздался смех. Оказалось, адепты, внимательно наблюдавшие за моими художествами, оценили шутку и не постеснялись этого показать. Да уж, похоже, я медленно, но верно превращался в кумира, что было очень неприятно и для дальнейшей учебы, и для

налаживания контактов с сокурсниками. Но, кажется, я знал, как можно слегка остудить пыл адептов. Повернувшись к Хору, который хотя и находился рядом, но все равно оказался в стороне от событий, я спросил:

— Ну что, пошли искать место?

Тот уже нагрузил свой поднос, молча кивнул и пристроился за мной, а я двинулся по столовой, не обращая внимания на призывные возгласы адептов, приглашавших меня к ним за столики. Нет, я мило улыбался, но неизменно отрицательно качал головой, следуя верным курсом, и только очутившись в дальнем углу, вежливо спросил:

— Можно присоединиться?

Кисана, обнаружившаяся на том же месте, продемонстрировала мне свои острые клыки и преувеличенно недовольно сказала:

— Что-то мне подсказывает, что ты останешься, даже если я буду против.

— Ну, ты же только недавно обещала составить мне компанию, — усмехнулся я, ставя поднос на столик.

Хор осторожно примостил свой рядом и слегка напряженно посмотрел на вампиршу. Та явно не обрадовалась появлению хвостатого сотрапезника, но предпочла его не заметить и сказала мне:

— От своих обещаний я никогда не отказывалась. Тем более мне очень интересно узнать, как же ты сумел перенести трое суток карцера и все еще так бодро выглядеть. Многие после такого наказания еще пару дней проводят у Велиссы, которая их вовсю отпаивает успокоительными отварами, а ты тут стоишь веселый и свежий… — Киса потянула носом воздух и признала: — Хотя нет, со свежим я слегка погорячилась.

Ну да, понимаю, три дня взаперти по соседству с туалетом не красят человека и придают ему вполне определенный запашок, вот только для начала нужно было заняться пустым желудком. Я, потупившись, извинился за свою несвежесть и принялся за еду. Неустанно работая челюстями, я ухитрился повторно объяснить, как мне удалось выдержать карцер. В ход пошла та же версия о долгих пребываниях в пещерах, которая по просьбе Кисы дополнилась подробностями.

Естественно, случай в горах я выдал в измененном и отредактированном варианте, сопровождая его разными интересными фактами из гномьих легенд и забавными случаями из жизни горняков, всячески развлекая девушку. Когда же я закончил рассказ тем, как выбрался на поверхность из одной заброшенной шахты, вампирша призналась, что со мной ей было безумно интересно, но сейчас очень нужно подготовиться к занятию у Ризака. Так что, улыбнувшись на прощание, Киса удалилась, прихватив пару яблок с моего подноса. И только тогда я спросил у Хора, за все время не произнесшего ни слова:

— Что между вами произошло? Постельные неприятности? Неужели Киса — твоя бывшая, которую ты весьма неблагодарно бросил, когда она тебе разонравилась?

— Неважно, — ответил демон.

Однако мне было очень интересно, поэтому я не прекратил расспросы:

— Нет, ну все-таки почему два самых необычных адепта вместо того, чтобы объединиться и помогать друг дружке, ведут себя как кошка с собакой?

— Необычных? — иронично переспросил Хор. — А хорошо сказал…

— Если настаиваешь, назову вещи своими именами — почему два нелюдя так и не объединились, испытывая давление со стороны представителей человеческой расы? Ведь тем самым они намного облегчили бы свое пребывание в стенах Академии.

— Алекс, ты не поймешь…

— А ты объясни! Или это какой-то секрет?

— Да нет никакого секрета. Просто между вампирами и нашей расой многие века сохраняется непримиримая вражда. Возможно, это происходит потому, что мы в древние времена остановили экспансию клыкастых и не дали им распространиться по всему материку…

— Вы? — недоуменно перебил я Хора. — Но в истории говорится, что это было

объединение всех соседей вампиров.

— А ты подумай сам, может ли человеческая армия почти без магов противостоять сверхбыстрым кровососам? Да клыкастые их бы попросту смели и выпили досуха! Но благодаря воинам, применявшим магию нашей расы, решающая битва окончилась не в пользу вампиров. Вот с тех пор и мы, и сородичи Кисаны поддерживаем друг с другом вооруженный нейтралитет, потому что понимаем: при столкновении наши расы наверняка взаимоуничтожатся, а всех выживших добьют соседи, давно претендующие на плодородные земли.

Я кивнул, признавая мудрость владык нелюдей. Как говорится, худой мир лучше доброй войны. Однако как это мешало контактировать Кисе и Хору, для меня так и оставалось загадкой. Почесав в затылке, я задал этот вопрос демону, и тот, тяжело вздохнув, ответил:

— Хотя между нами и сохраняется нейтралитет, вражда все еще идет. Процветают шпионаж, диверсии, случаются неприятные инциденты на границе. Ведь если группа бунтарей, которые еще недавно служили в регулярной армии, внезапно отправится на чужую территорию и устроит там разбойный налет на какую-нибудь мелкую деревеньку, это не будет считаться нападением и не приведет к войне. И если отряд мстителей из разоренной деревни воспылает гневом и пойдет резать блокпосты на дорогах соседа, это также сочтется моментом, не заслуживающим внимания. Дальше можно не продолжать, ты способен додумать все сам. Вот и получается, что на протяжении многих сотен лет на пограничной территории происходят подобные столкновения. И хотя официально войны нет, все Приграничье является одной огромной площадью боевых действий, а правители двух королевств постоянно ищут реальную возможность быстро покончить с соседом.

— Ладно, это я понял. Но почему здесь, вдали от дома, вы все равно не можете найти общий язык? Ведь что-то заставило вас покинуть родные земли? Ты не хочешь рассказывать о своих причинах, но я уверен, что и Киса находится в подобном положении. Так почему бы вам не заключить временное перемирие?

Хор покачал головой:

— Алекс, я же говорил — ты не поймешь. Просто задумайся о таком моменте: вампирша поступила в эту Академию одновременно со мной, хотя вполне могла выбрать Академию намного ближе к их землям. Она никогда не принимала участия в магических поединках, старается учиться, выкладываясь на полную, и всегда выполняет любые требования преподавателей… — Хор подхватил свой поднос с пустыми тарелками и, уже уходя, тихо добавил: — А кроме этого, семь лет назад на границе погиб мой брат, и я так и не смог отомстить за его смерть.

Глядя в спину демону, я мысленно присвистнул. Ну и тайны мадридского двора! Оказывается, не все так просто в этой Академии, как мне казалось. И если из недомолвок Хора можно вывести предположение, что он был либо изгнан из своего королевства, либо просто совершил нечто, не позволяющее ему вернуться домой, то по поводу Кисы можно сделать однозначный вывод — она является наблюдателем. Разведчиком вампиров, которым очень захотелось узнать, что же забыл демон в имперской Академии.

Ведь подоплека этого события может оказаться весьма серьезной — тут вам и возможность совершенствования магии расы демонов (кстати, нужно будет уточнить, что это вообще за магия), и вариант заключения тайного союза магов Империи с хвостатыми одаренными, и прочие вполне правдоподобные версии, которые клыкастики явно не могли оставить без внимания. Поэтому я вполне могу себе представить, что подумали главы вампирской разведки, когда маг-демон с титулом графа внезапно отправился в Империю. Вот и выходит, что Кисана получила приказ наблюдать и докладывать обо всех телодвижениях Хора. А из этого следует, что вампирша, несмотря на молодость, может оказаться матерым разведчиком.

Но мне весьма любопытно, как же ее командиры решили обставить все для имперцев? Ведь если один демон — это случайность, то демон и вампир в одной Академии — уже

настораживающая закономерность. Ну, самый простой вариант отвлечения внимания — поступление представителей клыкастых в Академии других городов. Однако в таком случае маги Империи вполне могли заподозрить, что вампиры всерьез решили выведать секреты их техники, и просто прибили бы кровососущих адептов, как это было проделано с гномами… Нет, хватит гадать на киселе! Все равно из вороха предположений я не смогу извлечь ни одного полезного факта. А ведь необходимо еще учесть, что я никак не могу знать, правду ли мне сказал демон или же умышленно своими недомолвками создал нужное впечатление о себе.

В общем, я понял, что моя жизнь в Академии с каждым днем становится все интереснее и интереснее, но не оставил намерения взять Хора и Кису себе в союзники. Ненависть демона можно слегка притушить, а вампирша, если она все-таки наблюдатель, должна воспользоваться моментом и попробовать завоевать его доверие. Кроме того, если Киса все-таки является частью серьезной организации, у меня найдется что предложить ее начальникам за необходимые сведения. Думаю, они согласятся на взаимовыгодный обмен информацией… Но это все может и подождать. Сейчас мне нужно расправиться с обедом и постараться успеть к Фалиано до того, как начнутся занятия.

Со скоростью электровеника я продолжил уничтожать еду с подноса, но вскоре со вздохом был вынужден признать, что слегка переоценил размеры своего желудка. Распихав три яблока по карманам, я отнес почти пустой поднос, миновал толпу адептов и вышел на улицу. Так как здание с расписанием находилось недалеко от ректората, я решил для начала выяснить, что день грядущий мне готовит. Быстро добравшись до гранитной плиты, я обнаружил пару табличек, которые сообщали о сегодняшних занятиях в моей группе.

Первое, до начала которого, судя по часам на стене, оставалось двадцать минут, называлось «Практическое применение мертвой плоти» и явственно попахивало некромантией. Его проводил магистр Массвиш. Второе было обозначено как «Классификация перманентных плетений», но чем нам придется заниматься, я не мог даже предположить, поскольку не знал, какие плетения являлись перманентными. Однако имя на табличке вызвало у меня мгновенное узнавание. Там значилось: «Мастер Глод», и у меня не возникло никаких сомнений в том, что этим мастером и был тот самый маг, которого не так давно вызывали в Подгорное королевство. Тот насильник, из-за которого погибла дочь Шаринона, тот урод, которого я пообещал убить. А так как от своих обещаний я никогда не отказывался, то был уверен в том, что жить в этом мире Глоду осталось недолго.

Запомнив номера домов, где нам предстояли занятия, я отправился к знакомому зданию с крылатыми девушками, поднялся на второй этаж и вошел в приемную. За столом сидела неизменная секретарша, а на стульях у стены никакой очереди не наблюдалось. Так как сегодня я появился не просто так, а по приглашению Фалиано, то четко доложил грымзе:

— Адепт Алекс по приказу милорда ректора явился.

Та смерила меня весьма недовольным взглядом и коснулась ладонью деревянной коробочки, лежавшей на столе. Этот странный предмет был снабжен простеньким плетением, в котором угадывались знакомые мне элементы.

— Да, Зира? — раздался голос Фалиано.

Я сразу понял, что эта штучка — некий аналог обычного разговорника, и утратил к ней интерес.

— Здесь адепт Алекс, — сообщила секретарша, вонзив в меня колючий взгляд, сообщавший о том, что если ректор меня не ожидает, то некоему выскочке придется прочувствовать всю глубину ее недовольства.

Но ректор, к явному разочарованию Зиры, велел:

— Пусть заходит.

Грымза еще раз смерила меня взглядом, а потом, не снисходя до общения со мной, махнула в сторону двери. Хмыкнув, я открыл ее и вошел в кабинет. Фалиано восседал в своем кресле и вид имел весьма благодушный. Однако мне было понятно, что под маской этого благодушия может скрываться все, что угодно. Я вежливо поздоровался и

приготовился к долгому разносу — никакого иного повода для того, чтобы вызывать меня на ковер, я не видел. Но ректор сумел меня удивить. Оглядев меня, он сказал:

— Вижу, карцер никак не повлиял на твое самочувствие, а это весьма радует. И не нужно так удивляться, я действительно переживал, сумеешь ли ты выдержать трое суток. Не каждому адепту это по силам, а к тому же ты попал в карцер впервые, отчего у меня были вполне обоснованные сомнения в твоей выдержке.

Справившись с удивлением, я рискнул уточнить:

— Прошу прощения, милорд ректор, но мне хотелось бы узнать, зачем же вы назначили такой срок, если сами сомневались в том, что я способен его пережить?

— То есть ты полагаешь, что тот, кто на глазах всей Академии убивает одного адепта и жестоко издевается над вторым, не заслуживает сурового наказания? — иронично спросил Фалиано.

— Отнюдь. Но все случившееся на тренировочной площадке можно было трактовать иначе, и согласно законам Академии я вполне мог отделаться записью в личном деле либо устным внушением. Даже магистр Ризак после вашего решения изволил удивиться, отчего наказание вышло таким суровым, поэтому сейчас я имею все основания подозревать, что вы сделали это умышленно, но до сих пор не могу предположить зачем.

— Да, ты абсолютно прав, — спокойно сказал ректор. — И я рад, что пребывание взаперти нисколько не повлияло на твое мышление. А объяснение моего поступка чрезвычайно просто: мне нужно было не допустить повторения подобной ситуации с другими адептами, а также продемонстрировать, что законы Академии все еще соблюдаются. И я полагаю, это мне вполне удалось. Но сейчас давай поговорим о неких странностях в твоем поведении. Когда я спросил о причинах твоих действий в поединке с Жилако, ты ответил, что просто проверял лечебные плетения, однако Ризаку ты заявил, что таким способом хотел избежать возможных вызовов на поединки. Так что из этого является правдой?

Я лихорадочно размышлял над словами ректора. Мне явственно показалось, что он чего-то недоговаривал и наверняка была еще одна причина назначить мне такое наказание. И с чего бы ему интересоваться несоответствием моих ответов? Вон, даже не поленился, расспросил Ризака, а зачем утруждаться ради каких-то двух адептов, которые не блещут знаниями и вызывают ненависть у большинства учащихся Академии?

Скрывать мне в данном случае было нечего, поэтому я честно ответил:

— Второе.

— Не пояснишь?

— Вы сами прекрасно знаете, что выскочек никто не любит, а зачисление сразу на второй цикл автоматически повесило на меня этот ярлык. Именно поэтому я провел поединки с таким расчетом, чтобы показать остальным, что мои способности намного выше уровня, который они определили вначале, а моральные качества позволяют даже издеваться над побежденными. Я надеялся, что те адепты, которые намеренно провоцируют скандалы, призадумаются, а стоит ли вообще со мной связываться.

— То есть ты планировал запугать всех? И адептов пятого цикла?

— Что вы! Разумеется, нет! Исходя из личных наблюдений я предположил, что провоцирующие поединки адепты обучаются на втором-третьем цикле. Потом их либо убивают недооцененные противники, либо они исключаются из Академии, либо (что маловероятно, но вполне возможно) набираются ума и начинают уделять больше времени учебе, а не конфликтам. Вот на этот контингент мне удалось произвести нужное впечатление, поэтому я надеюсь, что в будущем меня никто не будет отвлекать от учебы по таким пустякам.

Ректор улыбнулся и откинулся в кресле, скрестив руки на груди, — понятно, провоцирует перейти в наступление.

— Но ведь Фаррад никак не относится к обозначенной группе адептов. Он обучается уже на пятом цикле, поэтому бояться тебя уж точно не станет.

Что ж, примем подачу.

— В этом случае я не разыгрывал никакого спектакля, а просто пытался научиться у него чему-нибудь полезному. Ведь данный поединок изначально был тренировкой, а не поводом для убийства выбранного противника. Более того, после вашего вопроса я имею все основания полагать, что Фаррад не сам отбирал для себя такого слабого в магическом плане адепта, а руководствовался лишь пожеланиями своего наставника. Или я не прав?

Это как раз просчитывалось элементарно. С точки зрения психологии Фаррад никогда не стал бы связываться с таким малоперспективным объектом тренировок. Ему проще было бы потренироваться на макете. Но благодаря подсказке ректора, которому очень хотелось прощупать меня в боевой обстановке, конструктор получил возможность не только удивиться, обнаружив твердый орешек вместо тефтели, но и получить некоторое удовольствие от поединка со мной. А теперь поглядим, признает это Фалиано или предпочтет отмолчаться.

— Я не думал, что ты догадаешься об этом, — признался ректор, пригладив бородку. — Что же натолкнуло тебя на эту мысль?

— Излишняя театральность в поведении Фаррада. Если бы он сам захотел поединка, то действовал бы куда более эмоционально, а так — просто играл отрепетированную роль.

— Понятно, — кивнул Фалиано. — Тогда проясни мне еще один момент. Ризак сказал, что ты был знаком со своими первыми противниками, но на собеседовании ты утверждал, что приехал в Кальсот лишь перед самым поступлением. Когда же ты успел с ними познакомиться?

Опять он меня проверяет и пытается выяснить подробности наших с боевиками отношений, вот только непонятно — зачем? Ищет нестыковки в рассказе просто для того, чтобы за них зацепиться, или хочет избавиться от подозрений?

— С этой парочкой я повстречался в одном из городских трактиров как раз перед тем, как направиться в Академию. Мы слегка повздорили и разошлись, не придя к согласию, поэтому эти адепты ничуть не обрадовались, увидев меня на сборе, и решили устранить на поединке. Однако недооценили мой уровень, из-за чего один погиб, а оставшийся в живых Жилако уже наверняка не будет больше напоминать мне о былом конфликте.

Мне показалось, что не этого ответа от меня ожидал Фалиано, но новых вопросов не последовало. Вместо этого ректор заявил:

— Не переживай, он больше не доставит тебе проблем, я об этом позаботился.

— Предупредили, чтобы больше со мной не связывался? — уточнил я, недоумевая, откуда взялась такая забота обо мне.

— Нет, исключил из Академии за неуспеваемость. Нет, это же надо — предложить магический поединок и не использовать на нем ни одного атакующего плетения! Именно поэтому общим решением совета преподавателей его имя вычеркнули из списка адептов Академии Кальсота.

— Сурово, — пробормотал я.

— Зато справедливо! — возразил ректор. — И я надеюсь, это заставит остальных испытывать больше стремления к знаниям. Кстати, если ты еще не передумал заниматься у меня факультативно, то после ужина я жду тебя здесь. Посмотрим, как ты владеешь навыками преобразования плетений.

Ага, значит, Фаррад детально рассказал ему о поединке и последующем разговоре. Что ж, это мне нисколько не повредит, а у Фалиано будет дополнительный стимул показать мне основы конструирования. Хотя бы просто из интереса — что я могу сотворить?

— Буду непременно, — ответил я с легким поклоном.

— А сейчас иди, через несколько минут начнется занятие, а я бы не хотел, чтобы ты опаздывал к магистру Массвишу. — Ректор усмехнулся, видимо представляя, что меня может ожидать на этом занятии, и когда я уже взялся за ручку двери, добавил: — Алекс, впредь не допускай, пожалуйста, таких конфликтов и будь поосторожнее в словах и поступках. Десятая часть адептов нашей Академии гибнет от разнообразных несчастных

случаев, и мне не хотелось бы, чтобы ты пополнил ряды этих бедолаг.

— Я постараюсь, милорд ректор, — пообещал я и покинул кабинет.

А выйдя из здания и направившись на свой первый урок по некромантии, я все размышлял, что же это было — скрытая угроза или действительно предупреждение? Если первое, то мне стоит вести себя поосмотрительнее и не швыряться опасными догадками направо и налево, а также обвинять ректора в умышленной организации поединка. За такое вообще-то положено два дня общественных работ, а вряд ли Фалиано пойдет драить кастрюли. Но если предупреждение, то чего мне следует опасаться? Несчастные случаи бывают разными. Одни получаются от неосторожного обращения с магией, а вторые похожи на экстравагантное самоубийство. Это когда из спины мертвеца торчит десяток ножей.

Так что же получается, ректор пытался меня ненавязчиво предупредить о какой-то угрозе? Нет, для предположений очень мало информации. Но все равно стоит воспользоваться этим мудрым советом и почаще смотреть по сторонам, а особенно за спину. Интуиция интуицией, но и про остальные органы чувств забывать не следует. Сейчас же стоит поспешить, поскольку, судя по ощущениям, занятие уже началось, а мне еще предстояло выяснить, почему улыбался ректор.

Глава 11
Урок некромантии

Здание, в котором должно было проводиться занятие по некромантии, располагалось неподалеку, и уже через пару минут я открывал большую дубовую дверь мрачного строения, очень напоминавшего тюрьму. Окна на втором этаже были очень похожи на бойницы, а на первом отсутствовали. Зайдя, я понял, что подобрал очень верное сравнение. К стене недалеко от двери были прикручены длинные, покрытые ржавчиной цепи с шипастыми ошейниками на конце, чуть дальше стояла пара клеток, собранных из толстых металлических прутьев, тьму длинного коридора разгонял одинокий магический светляк, а с потолка свисали гроздья паутины.

Оглядев антураж, я многозначительно хмыкнул. Все это сильно напомнило дешевенький фильм ужасов. Не хватало только старых человеческих костей под ногами и тоскливого скрипа качающейся от ветра двери. Ну и где же тут должно проходить занятие? Просканировав здание магическим зрением в поисках комнаты, в которой находились адепты моей группы, я удивился. Оно было буквально наполнено жизнью — на втором этаже просматривался десяток аур адептов, а также несколько странных образований, явно принадлежащих магически созданным существам. На первом я разглядел несколько грязных аур, которые могли с успехом подойти гныхам или подобной нечисти, а также десяток ауроподобных сгустков силы, многие из которых были окружены защитными плетениями.

Что ж, судя по всему, в этом доме находилась нехилая коллекция монстров, так что версия с дешевым ужастиком отпадает. А на цепях и в клетках раньше наверняка сидели сторожа, сотворенные хозяином этой своеобразной лаборатории по созданию нежити, которые бдительно охраняли вход от непрошеных гостей. Но все это было не столь существенно, потому что в подвале я наконец-то обнаружил то, что искал, — сосредоточие аур. Определившись с направлением, я отправился по мрачноватому темному коридору, спустился по лестнице и обнаружил нужную мне дверь. Стараясь не производить шума, я попытался приоткрыть ее и неслышно проскользнуть в аудиторию, но ржавые петли издали громкий протяжный скрип, так что о всякой бесшумности можно было забыть.

Грустно вздохнув, я вошел в помещение и огляделся. В принципе, это был обычный лекторский зал, вот только украшенный в готическом стиле. На стенах висели проржавевшие держаки с магическими светильниками, чередующиеся с черепами каких-то тварей и большими картинами. Сюжеты для последних были большей частью взяты из справочника по анатомии человека, а на прочих с большим старанием были изображены разные кошмарные и донельзя уродливые твари. Справа от входа находился небольшой помост с

четырьмя большими столами, а слева располагались лавки, которые, словно на стадионе, уходили под самый потолок аудитории, так что адептам, сидевшим на галерке, приходилось собирать паутину на свои шевелюры.

Кстати, адептов оказалось значительно больше, чем я предполагал. Видимо, это занятие проводилось для всех факультетов, поэтому народа собралось много. Но, что меня сразу насторожило, никто из присутствующих не пожелал занимать первые ряды лавок у самого помоста.

— Опаздываете, молодой человек! — раздался негромкий голос.

Закрыв дверь за собой, я бегло осмотрел его обладателя — магистра Массвиша. Надо отметить, что внешне магистр на злостного некроманта никак не тянул. У него не было лысого черепа, худощавого лица с маниакально блестевшими глазами, наоборот — Массвиш оказался милым пожилым толстячком в опрятной одежде, с аккуратно причесанными волосами и ироничной улыбкой. Легонько поклонившись, я сказал:

— Прошу прощения, меня задержал милорд ректор.

— Что ж, это уважительная причина, — сказал магистр, продолжая улыбаться. — Но впредь потрудитесь приходить на мои занятия вовремя.

— Непременно, — ответил я с поклоном и направился к пустующей лавке.

— Куда же вы, молодой человек? Разве я разрешил вам садиться?

Я остановился и повернулся к магистру. Его улыбка приобрела оттенок удовлетворения, что не сулило мне ничего хорошего.

— Раз уж вы осмелились явиться с опозданием, то теперь все занятие будете работать моим ассистентом, — заявил Массвиш. — Поднимайтесь-ка ко мне!

Магистр сделал приглашающий жест рукой, и мне ничего не оставалось, кроме как подойти и запрыгнуть на помост. Судя по едва слышному вздоху облегчения, который пронесся по рядам адептов, ассистенту полагалась весьма незавидная роль. Ладно, посмотрим, что мне приготовил некромант.

— Что нужно делать? — спросил я, подойдя к магистру.

— Постойте пока здесь, я закончу объяснения, — ответил Массвиш и продолжил лекцию, прерванную моим появлением: — Как я только что сказал, мертвая плоть используется магами весьма широко и лишь от выбранных ими целей зависит способ предварительной обработки, которому она подвергается, а также сложность плетения, необходимого для придания ей нужных качеств.

Слушая магистра, я рассматривал то, что находилось на столах. На трех из них лежали обнаженные мертвые тела различной степени свежести, а на четвертом были разложены инструменты, явно напоминавшие хирургические, и стояли высокие стеклянные колбы с какой-то мутной жидкостью разных оттенков.

— Сегодня вы предметно познакомитесь с одной из сторон ее использования, а именно — с несколькими способами создания мертвых слуг и основами техники формирования неживых помощников, — продолжал вещать Массвиш. — Не стоит путать два этих термина, потому что первый означает человекоподобного слугу, а второй характеризует целое семейство магически созданной нежити, форма которой никак не напоминает человеческую. Я не стану сейчас останавливаться на этом, так как ознакомиться с теорией вы сможете сами по книге Хукорна, и перейду к демонстрации. Как я всегда говорил, лучше один раз увидеть, чем десять раз об этом прочитать.

Магистр подошел к первому телу и взмахом руки пригласил меня последовать за ним.

— Итак, ассистент, что вы можете сказать об этом материале?

Подойдя к столу, я бегло осмотрел мертвеца и четко ответил:

— Данное тело принадлежало мужчине лет сорока. Судя по состоянию волос, зубов, ногтей и прочего, либо этот человек был бездомным, либо не мылся по идейным соображениям, а исходя из старых шрамов на коже и перебитого много лет назад носа можно сделать вывод, что мертвец еще недавно был драчуном, промышлявшим мелким разбоем. Судя по многочисленным синякам на теле, перед кончиной этот человек был неоднократно

избит, но причиной смерти послужила колотая рана в области печени.

Массвиш издал смешок, а потом язвительно заметил:

— Молодой человек, меня совершенно не интересуют моральные качества лежащего передо мной тела, как и его прижизненные подвиги. Запомните, перед использованием мертвой плоти необходимо как можно точнее определить несколько факторов, которые влияют на дальнейшую работу. Первое и самое важное — это время, прошедшее с момента смерти. Мертвым телам свойственно разлагаться, поэтому перед началом процедуры необходимо точно выяснить, когда наступила смерть. От этого зависит как набор плетений, применяемых в работе, так и необходимых вспомогательных ингредиентов. Более того, когда речь идет о слугах высшего типа, иногда степень разложения материала делает его абсолютно бесполезным для мага, поэтому без предварительного определения срока смерти никогда не следует начинать работу… Ну-с, молодой человек, как вы думаете, когда умер этот мужчина?

Судя по улыбке, затаившейся в уголках губ магистра, вопрос был с подвохом, поэтому я не стал сразу же отвечать, а, подавив легкую брезгливость, ощупал тело и внимательно осмотрел поверхность стола. Все оказалось не так сложно, так что теперь нужно было решать — прикинуться дурачком или попытаться произвести впечатление на Массвиша. В первом случае я останусь незаметным и смогу избежать возможных вопросов, но во втором есть шанс получить массу новых знаний. Как и в случае с Велиссой. Думал я недолго и ответил магистру:

— К сожалению, время, которое прошло с момента смерти, определить невозможно.

— Это почему же? — удивился Массвиш.

— Потому что спустя сутки или чуть больше после смерти данное тело было помещено в какое-то холодное помещение, где процесс разложения почти остановился. Так что определить, сколь долгий срок оно там хранилось, практически невозможно.

Магистр внимательно посмотрел на меня и, хитро прищурившись, спросил:

— И как же вам удалось догадаться, что тело содержалось в подобных условиях?

— Это элементарно. Во-первых, труп гораздо холоднее воздуха в этой комнате; во-вторых, влага, сконденсировавшаяся на теле, показывает, что температура хранения была достаточно низкой, ну а так как поверхность стола достаточно увлажнена, можно предположить, что данный материал был доставлен сюда давно и уже успел оттаять.

Вот так. И при этом не нужно быть семи пядей во лбу, достаточно хотя бы раз достать из своего холодильника курицу для разморозки.

— А вы довольно наблюдательны, молодой человек, — заметил Массвиш. — Вам раньше приходилось работать со специалистом по мертвой плоти?

— Нет, что вы, — ответил я, понимая, что хожу по краю. — Просто сработала природная наблюдательность и воображение, а все остальное — дело логики.

— Ладно, наблюдательный вы мой, тогда скажите, каким плетением достигалась сохранность материала?

— Простите, этого я не знаю, — ответил я, пожав плечами и демонстрируя искреннее сожаление.

Массвиш еще раз внимательно меня оглядел, потом что-то для себя решил и повернулся к адептам:

— Продолжим. Вторая немаловажная в работе деталь — определение степени предварительного магического воздействия на исходный материал. Дело в том, что мертвые тела превосходно усваивают магическую энергию, поэтому перед работой необходимо убедиться, что мертвая плоть лишена всякого постороннего сосредоточия силы, иначе невнимательность может привести к печальным последствиям. И выяснение условий предварительного хранения трупа — главная задача. Есть плетения, которые замедляют процессы разложения, воздействуя непосредственно на тело. Они просты, требуют минимальных затрат энергии, но после окончания работы оставляют энергетические сгустки, которые впоследствии тяжело выводятся. Именно поэтому каждый ценящий свое время

специалист имеет под рукой особое помещение, снабженное плетением, которое обеспечивает мертвым телам сохранность, непосредственно на них не воздействуя. Как вы можете убедиться, никакого остаточного магического фона, а также иных излишеств данный материал не имеет и потому является пригодным к дальнейшей работе. Про остальные критерии поговорим позднее, а сейчас приступим к созданию простейшего помощника. Ассистент, ваша первая задача — аккуратно вскройте брюшную полость и извлеките все внутренности на поднос, который лежит на столе.

Песец! Вот теперь я понял, чему ухмылялся ректор. Ну Фалиано, ну гад! Знал ведь, что Массвиш заставит меня заниматься подобной работой, и специально тянул время, чтобы я опоздал на занятие. Ладно, эту хохмочку я тебе еще припомню, а пока нужно разочаровать магистра, который уже приготовился выслушивать мои возражения. Сформировав небольшое лезвие, я приготовился разрезать кожу и слой мышц на животе, но Массвиш меня остановил:

— Молодой человек, вы что, меня не слушали? Я же только что сказал, что мертвая плоть необычайно восприимчива к магическому воздействию, а мне не нужно, чтобы в материале появились остаточные эманации силы. Так что оставьте магию и воспользуйтесь инструментами, которые находятся позади вас.

Я развеял лезвие и повернулся к столу с любовно разложенным на нем походным набором садиста-хирурга. Нет, слова магистра я не пропустил между ушей, просто мне нужно было избавить Массвиша от необоснованных подозрений. А то еще сгоряча решит, что заниматься некромантией мне не в новинку — доказывай потом, что ты не верблюд. Неспешно засучив рукава, я выбрал небольшой, но острый нож, какие-то клещи и вернулся к телу. Полностью подавив эмоции, я сделал глубокий надрез от солнечного сплетения до паха, а потом клещами отодвинул в сторону кожу, обнажая кишечник. Нет, из такого разреза без зажимов извлекать внутренности было бы весьма непросто, поэтому я положил клещи и вернулся к столику с инструментами, чтобы найти что-нибудь подходящее.

— Что вы ищете? — спросил магистр.

— Некое подобие зажима или распорки, чтобы закрепить мышцы, — спокойно ответил я.

— А вы просто их срежьте. Не волнуйтесь, оставшийся материал я не планирую использовать в качестве слуги второго типа.

Ладно, мне же проще. Вернувшись к телу, я схватил слой мышц и кожи клещами, провел ножом по окружности и обнажил брюшную полость. Когда я поднял повыше этот кусок мяса и положил на большой поднос рядом с ногами трупа, послышался сдавленный стон и шум падения. Повернув голову, я увидел, что одна особо впечатлительная девушка, совершенно напрасно усевшаяся ближе всех, лишилась сознания и рухнула на лавку перед собой.

— А я надеялся, что хотя бы этот цикл окажется без неженок! — преувеличенно недовольно воскликнул Массвиш, сформировал небольшое плетение и толкнул его к девушке, которую пытались привести в себя соседки.

Плетение подлетело к лицу чувствительной особы и впилось в нос. Девушка широко распахнула глаза, вскочила на ноги и издала пронзительный визг. Ошарашенно озираясь, она стала отбиваться от пытавшихся ее успокоить подруг, но вскоре пришла в себя, остановила взгляд на магистре, судорожно сглотнула и села на свое место. Глядя на эту реакцию, я весьма удивился. Надо же! Магический нашатырь! Нужно будет запомнить.

— Еще кто-нибудь хочет порадовать меня падением без чувств? Или же продемонстрировать окружающим содержимое своего желудка? — ехидно осведомился Массвиш. — Никто? Тогда продолжим.

Он кивнул мне, а я таким же макаром срезал остальное и шмякнул мясо на поднос. Дальше пришлось тяжелее. Так как магистр не приказывал заботиться о сохранности внутренностей, я несколькими разрезами отделил кишечник с желудком, а потом попытался поднять весь этот ворох требухи. Щипцами это не удалось, и я, порадовавшись тому, что

догадался закатать рукава, попросту залез ладонями внутрь и подхватил скользкие холодные кишки. Нет, все-таки это тело не замораживали, а просто остудили, иначе на его разморозку потребовалось бы очень много времени, если судить по той же курице.

Когда я положил этот неаппетитный ворох на поднос, со стороны публики послышались звуки рвоты, означавшие, что концерт продолжается. Не обращая внимания на адептов, на голос Массвиша, распекавшего неженок, я делал свое грязное дело и гадал, сколько же лет некромант развлекался подобным образом, а главное — зачем? Это у него такое нездоровое чувство юмора или же своеобразный предварительный экзамен, отсеивающий из общей массы адептов самых слабых? Но ведь некромантия, насколько я понимаю, не является профильным предметом, раз здесь собрали одаренных со всего цикла, поэтому вряд ли кого-то могут отчислить за неуспеваемость в деле потрошения трупов. Тогда к чему был нужен весь этот спектакль?

Размышляя над этим, я извлекал внутренности и клал их на поднос. Это было вовсе не так страшно, как могло показаться на первый взгляд. Данная работа оказалась не сложнее, чем потрошение кроликов, и уже через пару минут я перестал подавлять свои эмоции. Материала, извлекаемого мной, оказалось больше, чем могло уместиться на подносе, поэтому я без подсказки магистра взял второй со стола с инструментами. Но когда я собирался переходить к легким и сердцу, Массвиш остановил меня:

— Хватит, молодой человек, не нужно так увлекаться! — Задумчиво посмотрев на мои окровавленные руки с инструментами, он добавил: — А вы прекрасно справились с заданием. Более того, могу заметить, что мне никогда не попадался такой исполнительный ассистент. Скажите, вы случайно мясником раньше не работали?

Вспомнив о тысячах убитых степняков, я скромно ответил:

— Доводилось побыть пару десятиц.

— Ну тогда понятно, почему данное занятие не вызывает у вас отвращения… А теперь приступим к созданию яшка. Это простейший помощник, для которого необходима лишь неподготовленная мертвая плоть и одно несложное плетение. Прошу внимания!

Магистр подхватил щипцами печень, поместил ее на маленький поднос и сформировал небольшое плетение, которое внедрил в кусок мяса. Структуру магического образования я запомнил без труда, потому как она действительно оказалась весьма простой. Плетение Массвиша сразу же начало работу по изменению предоставленного ему материала, мясо принялось шевелиться на подносе и медленно превращаться в толстого червя, напоминавшего большую скользкую пиявку. Магистр комментировал происходящее:

— Яшк может создаваться из любого типа мертвой ткани и является представителем помощников первого типа, не способных к активным действиям и к выполнению осмысленных приказов мага. В плетении, формирующем эту нежить, не заложено никаких установок, поэтому движения яшка бесконтрольны и бессистемны.

Превращение полностью завершилось, и теперь на подносе корчился уродливый темный червяк, очень напоминавший большую разваренную сосиску, а магистр продолжал свою лекцию:

— Для того чтобы иметь возможность управлять созданным помощником, необходимо выполнить несколько простых шагов. Первый — внедрить плетение, которое заложит в яшка основные инстинкты. Второй — установить привязку к магу, создавшему его, и третий — обеспечить помощника энергией, необходимой для продолжительной работы, поскольку без подпитки он долго существовать не может.

Два плетения были созданы Массвишем и удобно устроились в червяке, чьи движения сразу же поменяли характер. Теперь яшк ползал по металлическому подносу и искал капли крови, которые быстро впитывал в себя прямо через тонкую кожицу, однако выбираться в большой мир не спешил. Видимо, магистр четко контролировал его передвижение, потому что как только червяк приближался к невысокому бортику, то внезапно менял направление. Никакого запаса энергии я не заметил, поэтому решил, что некромант просто не стал тратить силу.

— Итак, это был простейший пример оперирования с мертвой плотью, а для создания помощника второго типа понадобится немного костей. Ассистент, принесите мне пару пальцев.

Я подошел к трупу, одним легким движением ножа отхватил два пальца и протянул Массвишу. Он уже успел щипцами поместить на поднос два больших куска мышечной ткани. Сам, без моей помощи, поэтому я предположил, что моя проверка на этом закончилась и больше магистр издеваться над ассистентом не собирается.

— Ошх чуть более сложен в создании, но также не требует много времени на подготовку. Материалом для него служит мышечная ткань и некоторое количество костной. Какое точно — зависит от вкуса мага. Лично я люблю выбирать золотую середину, поэтому соотношение этих двух типов ткани у меня получается один к пятидесяти.

Магистр сформировал еще одно плетение, чуток посложнее, которое внедрил в мясо на подносе. На этот раз реакция была быстрее, плоть начала мяться, будто пластилин, и принимать форму палки салями. Выждав момент, Массвиш воткнул два пальца, которые я ему дал, в один конец этой извивающейся колбасы и удовлетворенно кивнул. Спустя минуту на подносе корчилась и перекатывалась с боку на бок короткая толстая змея грязно-красного цвета, на одном конце которой появилась круглая пасть с длинными и острыми, выдвигающимися наружу клыками, расположенными кольцом. Эта пасть то и дело раскрывалась, будто хватая воздух. Повторяя свой опыт, Массвиш внедрил в змею два уже знакомых мне плетения, и та тут же замерла, слегка приподнявшись посередине, словно большая гусеница.

— Как вы видите, данный тип помощников является более совершенным. Ему уже не нужен дополнительный запас энергии, ведь он обладает способностью находить ее самостоятельно. Ошх тоже относится к простейшим помощникам, так как неспособен к выполнению осмысленных приказов и подчиняется только воле мага. Хотя при небольшом дополнении к базовому плетению инстинктов он может самостоятельно выполнять определенные простейшие действия, отвечающие целям мага. А сейчас перейдем к созданию помощника третьего типа…

— Прошу прощения, что перебиваю, — не выдержал я. — Но не могли бы вы объяснить, для чего служат эти помощники? По внешнему виду яшка и ошха лично я затрудняюсь определить их применение.

Змея распахнула пасть пошире и прыгнула на меня, ловко оттолкнувшись от подноса. Прыжок был сильным и быстрым, видимо, не зря для создания этой твари требовалась только мышечная ткань. Возможно, я бы не успел среагировать, так как находился слишком близко от стола, если бы не предполагал подобного развития событий изначально. Просто поза ошха была уж больно неестественной, и выходило, что он находился под полным контролем магистра, явно задумавшего какую-то пакость. Я вскинул руку и прервал полет змеи, крепко схватив ее около зубастой пасти, чтобы та не смогла извернуться и тяпнуть меня за пальцы. Колбаска оказалась довольно сильной, она принялась извиваться в попытке освободиться, но я держал крепко и совсем не обращал внимания на ее трепыхания, внимательно глядя на магистра. Тот легонько улыбнулся и кивнул, как бы признавая поражение, а ошх замер в моей руке. Без всякой опаски я положил его на поднос и снова вопросительно посмотрел на Массвиша.

— Применение этих помощников довольно банально, — соизволил объяснить магистр. — Ошх, в зависимости от заложенных в него инструкций, чаще всего служит ловцом мелких грызунов и других вредителей, ну а для яшка существует всего одно применение. Он — добыча более сложных типов помощников.

Змея на подносе ожила и, сделав короткий бросок, впилась зубами в сардельку и плотно ее обхватила. Яшк сопротивлялся и извивался, но ничего не мог поделать, поэтому всего через несколько секунд был съеден без остатка. Причем плетение, которое давало ему некое подобие жизни, было полностью поглощено магической структурой ошха.

— Если больше вопросов нет, продолжим занятие. Для третьего типа помощников

требуется подготовленная плоть, поэтому следует воспользоваться специальным составом, рецепт которого вы также сможете узнать в книге Хукорна. Кроме этого, третий тип является более сложным, он нуждается в гораздо большем количестве костной ткани. Ассистент, будьте добры, принесите мне руку.

Блин, да когда же это кончится! Судя по всему, количество типов помощников стремится в бесконечность, поэтому мне придется, словно заправскому мяснику, полностью разделать тушку незадачливого грабителя. Но я постарался ничем не выдать своего недовольства, сменил ножик на тесак и принялся за работу. В принципе, фартук мне бы очень не помешал, но моя форма и до этого была не идеально чистой, поэтому я не стал расстраиваться по поводу нескольких пятен крови, появившихся на ней.

Когда Массвиш получил требуемое, он положил отрезанную конечность в груду требухи и полил все это каким-то раствором из колбы. Эта жидкость, лишь только попав на мертвую плоть, стала бурно на нее реагировать и пузыриться. Сперва я подумал, что состав напоминает сильнейшую кислоту, которая моментально растворяет все, к чему прикоснется, но потом понял, что его действие больше похоже на мясорубку. Он быстро превращал в однородный фарш все, чего касался. М-да, весьма сильная штука! Надо будет обязательно запомнить рецептик, чтобы придумать на его основе пару гранаток. Против пехоты их действие будет просто ошеломляющим! Подумать только: рванул одну в толпе — и десяток солдат истошно орут, а остальные, видя, как быстро распадаются эти бедолаги, бегут домой со всех ног!

— Этот состав взаимодействует только с мертвой плотью, — внезапно сказал магистр.

Я понял, что слишком задумался и позволил своему лицу принять мечтательное выражение, так что Массвиш мигом меня раскусил. Вот гадство! Благодарно кивнув в ответ на его замечание, я продолжил наблюдать за процессом, мысленно обматерив себя. Внимательнее нужно быть, а не витать в облаках! Зуб даю, если бы в колбе у магистра осталась хотя бы ложка этого состава, он наверняка сперва плеснул бы его в меня и только потом соизволил объяснить, что никакой угрозы для жизни нет.

Когда груда на подносе стала растекаться бесформенной кучей жидкого… э-э… в общем, понятно чего, Массвиш сформировал сложное плетение, которое поместил в получившийся материал. Это плетение мне удалось запомнить лишь с помощью ускоренного восприятия, но все равно несколько минут я детально разбирал в сознании все его элементы, чтобы уж точно ничего не упустить, поэтому первую стадию трансформации благополучно прошляпил. Когда же я вновь сосредоточился на подносе, то обнаружил там нечто, напоминавшее краба на четырех длинных ножках. Вот только его панцирь обтягивало некое подобие кожи, а пасть была большой и зубастой. Кроме этого, у краба имелись два больших красных глаза, которыми он вращал во все стороны, как хамелеон.

— Урх, — сообщил Массвиш. — Один из представителей помощников третьего типа. Способен обходиться без постоянного контроля, может выполнять простые мысленные команды, распознавать внешнюю угрозу и производить адекватные действия на нее. Может прожить довольно долгое время без магической подпитки, обладает примитивным организмом с функцией пищеварения, поэтому уже может усваивать живое мясо, а не только магически подготовленную мертвую плоть. — Магистр бросил взгляд на меня и добавил: — Используется как охранник, охотник или слуга для простых поручений. Некоторые маги умудряются с его помощью передавать друг другу мелкие предметы, но это широко распространенной практикой не является.

Подчиняясь магистру, краб проковылял по столу, смешно передвигаясь на тонких ножках, оканчивавшихся тремя когтями, затем весьма ловко спрыгнул на пол и посеменил к адептам. У первых рядов по мере приближения нежити на лицах возникали гримасы, варьирующиеся от отвращения до тихого ужаса, и я не сумел удержаться от улыбки. Но когда адепты начали укрываться защитными коконами, а самые смелые принялись формировать огненные шары, Массвиш решил не доводить дело до конца и вернул урха обратно.

— Что ж, теперь от помощников перейдем к слугам, а к следующему занятию советую вам изучить все описания основных типов нежити, которые я вам сегодня не успел продемонстрировать.

Ни фига ж себе! Да их там наверняка не одна сотня будет!

— А что вы так беспокоитесь, молодой человек? Я же сказал типов, которых всего восемь, а не видов, количество которых весьма велико.

Так, либо я опять забыл контролировать свое лицо, либо магистр просто надо мной прикалывается. Особенно если принять во внимание его ехидную улыбку. Хотя все верно, я действительно перепутал, ведь нежить у меня ассоциируется с Книгой охотников, а там этих тварей немало собрано. Вот только подозреваю, в магической практике их раз в пять побольше будет!

— Итак, простейший слуга, в простонародье именуемый зомби или мертвяком, создается с помощью вот такого плетения, — сказал магистр, создав магическую структуру и поместив ее в тело мужика.

Реакция наступила моментально, мертвец ожил и задергал конечностями, а я подумал, что данное плетение отчего-то не напоминает тот комок паутины, который был мне известен.

— Как и в случае с простейшим помощником, этот тип слуги нуждается в базовых инстинктах, а также примитивных рефлексах. Однако в данном случае необходимо использовать не те плетения, которые несут их в себе, а те, что способны пробудить уже заложенные в материале знания. Это и остаточная память в мозгу, и мышечно-моторная, и все иные виды памяти вместе с комплексом рефлексов. Именно они обеспечат слуге координацию движений, достаточную для самостоятельных действий, а также основы мышления, необходимые для частичного анализа поступающей информации.

Еще одно плетение сформировалось перед телом и встроилось в него, уютно расположившись рядом с первым. Но если первое распространилось равномерно по всему организму, то второе внедрилось в голову и, словно спрут, протянуло тонкие щупальца во все конечности. Мужик при этом принял сидячее положение, а потом попытался слезть со стола. Но было видно — он сам не понимает, что хочет сделать, потому что, спустив ноги, мертвяк вдруг развернул голову, а потом вообще улегся на живот, продемонстрировав нам свой голый зад. Робкие смешки адептов заставили Массвиша сформировать еще одно плетение, которое впилось в мертвое тело и быстро в нем обжилось.

— Встань! — приказал магистр.

Мертвяк послушно выпрямился и остался стоять рядом со столом, не совершая никаких движений. Дыра на месте его живота производила весьма отталкивающее впечатление, а в мутные глаза без проблеска мысли даже заглядывать не хотелось. Массвиш продолжил объяснения:

— Как видите, после пробуждения инстинктов и остаточной памяти необходимо установить плетение подчинения, которое позволит передавать слуге команды как мысленно через канал связи, так и голосом. В этом мертвый слуга достаточно удобен, ведь магу уже не нужно осуществлять полный контроль за ним и вполне можно доверить работу, не требующую особо сложных действий. Подобный тип слуг часто используется на практике для любой механической работы, но обладает несколькими серьезными недостатками — он не способен к самовосстановлению, так как активируется лишь работа мозга и мышц, а также не пригоден к длительному использованию. Последнее только по этическим соображениям, поскольку слуги подобного типа остаются подверженными разложению. Но если вас не смущает вид и исходящий от работника запах, данная методика может вам очень пригодиться. И не нужно усмехаться, пара моих знакомых держит у себя подобных слуг, меняя их не чаще раза в месяц и этим очень экономя на собственной силе… Что ж, перейдем к демонстрации следующего типа.

Массвиш велел слуге лечь обратно на стол и перешел к соседнему, на котором лежала молодая девушка. Синюшный цвет лица и следы веревки на шее в причине ее смерти сомневаться не заставляли.

— Молодой человек, что вы можете сказать об этом материале?

Помня прошлую ошибку, я ответил:

— С момента смерти прошло от нескольких часов до суток, тело магическому воздействию повергалось в незначительной степени — на груди видны следы слабого энергетического сосредоточия, оставленного, по всей видимости, несложным амулетом типа разговорного.

— Неплохо, неплохо… Вижу, вы быстро учитесь. Но в данном случае следует обратить внимание на еще одно обстоятельство, необходимое для работы над этим типом слуг, а именно — на степень повреждения тела. Второй тип является более сложным, так как рассчитан на длительное использование, что подразумевает замедление процесса разложения и необходимость активизации механизма осмысления сложных команд хозяина, для чего главным критерием отбираемого материала является наличие неповрежденного мозга. Как мы видим, у этого тела мозг находится в хорошем состоянии, повреждений черепа не наблюдается, ну а осложнения в виде остаточных сгустков силы можно убрать простейшим плетением.

Массвиш сформировал некий аналог магического канала, снабженный блоками, всасывающими энергию, быстро избавил мертвое тело от магического мусора и попросил меня принести две колбы со стола. Когда я вернулся, магистр равномерно полил мертвую девушку жидкостью из колб. Жидкость почти мгновенно впиталась в кожу трупа.

— Рецепт состава, замедляющего процессы разложения, вы найдете в книге, о которой я уже неоднократно упоминал. И да, он тоже воздействует исключительно на мертвую ткань, так что можете оставить мысли о вечной молодости. Лекарство от старости, увы, маги еще не изобрели, хе-хе.

Дождавшись, пока состав полностью впитается в тело и распределится по всей мертвой ткани, магистр сформировал весьма сложное плетение и наполнил его большим количеством силы. Мне удалось его запомнить и даже найти несколько знакомых блоков, которые были похожи на аналогичные из плетения в артефакте альтаров. Магическая структура быстро погрузилась в мертвую девушку и практически моментально растворилась в ней, создав нечто вроде ауры. Это было странно, так как до этого все плетения сохраняли свою форму и после внедрения в плоть давали возможность рассмотреть их структуру, хоть и не вполне четкую. Массвиш счел нужным пояснить:

— Обратите внимание на магический фон, который образовался в материале. Кое-кто с большой фантазией может решить, что это аура, но не стоит забывать — создать ауру разумного невозможно. И если кто-нибудь рискнет с этим поспорить, советую сходить в библиотеку и почитать труды великих магов прошлого, где подробным образом описываются все их неудачные попытки присвоить себе возможности Создателя. А если вы внимательно приглядитесь к данному материалу, то заметите, что энергетическая структура очень далека по своему составу от обычной ауры, на нее можно легко воздействовать и изменять.

Еще два плетения встроились в мертвое тело и подобным образом растворились в нем после активации. Как я понял, одно из них обеспечило пробуждение памяти, а второе установило полный контроль над слугой. После того как работа магических образований завершилась, девушка раскрыла глаза и попыталась вдохнуть. Со второго раза ей это, со свистом, удалось, однако она не делала никаких попыток пошевелиться или встать со стола.

— Как видите, базовая память отлично сохранилась, а теперь посмотрим, что осталось от прижизненных воспоминаний. Встать!

Девушка послушно поднялась и слезла со стола, встав напротив магистра и уставившись на него отсутствующим взглядом.

— Как тебя зовут?

— Лейша, — хрипло ответила мертвячка.

— Как ты умерла?

— Я повесилась, — последовал лаконичный ответ.

— Почему? — не прекращал допрос магистр.

— Меня бросил Саршек.

— Что ты делала позавчера?

На этот раз ответ раздался после небольшой паузы:

— Вместе с матерью ходила на праздничную ярмарку, готовила ужин, шила себе платье…

— Хватит. С кем ты провела День охотника?

На этот раз ответа не последовало, а магистр удовлетворенно кивнул и повернулся к адептам:

— Несмотря на небольшой срок, прошедший с момента смерти, большинство воспоминаний слуги уже утрачены. Как вы убедились, события нескольких ближайших дней еще сохранились в памяти, но факты, давность которых исчисляется десятицами, безвозвратно утрачены. Но в данном типе слуг это не главное. Они ценятся за исполнительность, надежность, умение выполнять более сложные приказы, а также за большую долговечность в сравнении с первым типом. Однако этот тип по-прежнему не способен к самоподдержанию и существует лишь благодаря постоянной энергетической подпитке. В этом заключается их главный недостаток, ведь маг не может надолго отлучиться, так как, вернувшись, увидит вместо слуги кучу разложившейся плоти, непригодной для дальнейшего использования. А применение силовых накопителей связано с большими трудностями и высокой степенью риска непредвиденной трансформации. — Массвиш улыбнулся и добавил: — Думаю, знания способа создания этого типа слуг весьма пригодятся тем, кто не пользуется успехом у девушек.

Со стороны адептов послышались несколько смешков, так как формы самоубийцы действительно были вполне соблазнительными. Но, как говорится, в каждой шутке есть доля шутки, поэтому я понял, что среди знакомых Массвиша имеются и поклонники некрофилии, о чем он так тонко намекнул. Интересно, сам он из их числа? А то ведь внешность бывает обманчива, и поди угадай, что за тараканы копошатся в голове у этого милого старичка.

— Итак, на очереди третий тип неживых слуг…

— Прошу прощения, господин магистр, — не выдержал я. — Но меня буквально распирает от любопытства. Скажите, что будет с памятью выбранного материала, если создание слуги производить через несколько мгновений после развеивания ауры?

Вопреки моим опасениям, Массвиш не разозлился и не стал устраивать мне сюрпризы, используя слугу, а с готовностью ответил:

— Весьма правильный вопрос, молодой человек! Вижу, вы привыкли подмечать все важные детали, поэтому удовлетворю ваше любопытство. После утраты ауры память разумного неизменно подвергается разрушению, так что даже если создание слуги начинать сразу после его смерти, все равно он сохранит в памяти лишь события нескольких последних месяцев. Я удовлетворил ваше любопытство?

— Да, спасибо, — кивнул я.

— Тогда перейдем к созданию третьего типа слуг, которые уже могут не только поддерживать себя самостоятельно, но и обладают большой силой и выносливостью, за что и ценятся среди магов. Все объяснения моих действий вы можете получить сами из книги Хукорна, а на экзамен данное задание выноситься не будет, поэтому просто предлагаю вам понаблюдать за процессом и осознать, чем вам придется заниматься, если перейдете на следующий цикл.

А дальше началось показательное выступление некроманта, за которым я следил с большим вниманием, щедро сдобренным ускоренным восприятием. Материалом для третьего слуги оказался худощавый парень с проломленным черепом. На этот раз Массвиш использовал два различных состава, причем один влил с помощью специальной железной трубки с воронкой прямо в желудок мертвеца. Реакция была бурной, преображение тела началось весьма интенсивно, с корчами, размахиванием конечностями и бурой пеной изо рта, но спустя всего минуту завершилось. В результате пальцы паренька украсились

большими когтями, тело большей частью покрылось густой шерстью, глаза налились кровью, а рот превратился в оскаленную пасть с длинными клыками.

Массвиш времени не терял и, пока шло преображение, погружал в тело плетения разной степени сложности. В их назначении я так и не смог разобраться, поэтому только запоминал. Все эти плетения что-то преобразовывали в мертвеце, а потом растворялись бесследно, формируя грязную ауру твари, очень напоминавшую ту, что имелась у гныха. Ну а когда магическое превращение закончилось, магистр наполнил мертвеца изрядным количеством силы и приказал подкрепиться. На глазах у адептов, большинство из которых с трудом справлялись с тошнотой, жуткое создание быстро расправилось с помощниками, мигом разорвав их на части и запихнув в свою огромную пасть, а потом приступило к телу первого слуги. Тот лежал, не двигаясь, и совершенно не обращал внимания на то, как у него обгладывают ноги. Я не понимал смысла этого процесса, но к тому моменту, когда та самая девушка повторно рухнула в обморок, заметил, что худой паренек медленно, но верно превращается в накачанного тяжеловеса. Он перерабатывал всю мертвую ткань, которую заглатывал, и тут же совершенствовал свое тело!

— Вот это да! — восхищенно выдохнул я, глядя на то, как буквально на глазах мышцы твари наливаются силой.

— Я рад, что вам понравилось, — с иронией сказал Массвиш. — А сейчас помогите ирушу, иначе он до конца занятия провозится.

Мысленно помянув Хора, которому наверняка в этот момент икнулось, я выбрал себе топорик и тесак поувесистее и стал разделывать тело первого слуги, уже не обращая внимания на брызги крови, летевшие на мою форму. Да, нужно было закрыться коконом, но я не представлял, как на него отреагирует тварь, и даже не хотел это выяснять, чтобы не нарваться на еще одну хохмочку магистра, который тихо посмеивался, глядя на мою работу.

Через пять минут напряженной разделки трупа ируш полностью умял мертвеца и превратился в двухметрового гиганта с непропорционально большими и сильными руками. Кстати, кости он также жрал с удовольствием, поэтому мне пришлось меньше возиться. Когда по приказу магистра эта тварь повертелась перед адептами, показав себя со всех сторон, на их лицах не возникло ничего, кроме отвращения. Я же понял назначение этого уродца и без объяснений Массвиша. Идеальный солдат — ловкий, быстрый, сильный, наверняка обладает высокой регенерацией и легко усваивает слабые плетения типа лезвий или магических стрел, так что в схватке с ним нужно использовать нечто на несколько порядков разрушительнее. Интересно, а его части могут превращаться в отдельных самостоятельных особей? Судя по скорости преобразования поглощаемой материи, это вполне возможно.

— Описание возможностей и способов создания остальных типов слуг вы сможете найти на страницах понятно какой книги, а на сегодня мои объяснения подошли к концу… Но не спешите радоваться, я вовсе не говорил, что занятие окончено. У меня для вас припасено задание, с которым вы должны будете справиться за оставшееся время.

Массвиш вытащил из кармана пять амулетов иллюзии, активировал их и разложил на столе. Над столом возникли плетения, которые магистр использовал для создания простейшего помощника и первого слуги.

— Эти пять структур вы сейчас должны четко запомнить и научиться грамотно воспроизводить.

По рядам адептов пролетел горестный вздох. Блин, и куда я попал? Ведь это же элементарные плетения, что тут мучиться? Таблица умножения и то сложнее!

— Не нужно вздыхать, это вполне вам по силам! — заявил магистр. — Поэтому приступайте, в конце занятия я приду и проверю ваши умения. А вас, молодой человек, я попрошу следовать за мной.

Глава 12
Соратник или бунтарь?

Вот так! Что называется, довыпендривался! Теперь магистр мало того, что обратил на меня пристальное внимание, так еще и обзавелся кучей вопросов, на которые наверняка хочет получить ответы. И как теперь поступить мне? Притвориться поклонником некромантии и постараться втереться в доверие или прикинуться шлангом и пусть списывает все на мои природные наклонности? Ему ведь наверняка известно, что я вытворял на тренировочной площадке, поэтому версия с маньяком-садистом должна прокатить без особых напрягов. Ладно, разберусь по обстановке.

Выйдя следом за магистром из аудитории, я постарался не отставать от оказавшегося весьма резвым толстячка, потому что сзади меня грузно топал ируш, которого Массвиш не пожелал оставлять с адептами. То ли боялся потерять над ним контроль, то ли переживал, что любопытные адепты умудрятся испортить плод его нелегкой работы. Дойдя до клеток возле входа, магистр распахнул дверцу одной из них и загнал в нее тварь. Закрыв на ключ примитивный, но весьма массивный замок, Массвиш перестал поддерживать контроль над ирушем, и тот с глухим рычанием кинулся на меня. Разумеется, попытка полакомиться свежатинкой окончилась столкновением с толстыми прутьями клетки, но и мне пришлось отпрыгнуть подальше, чтобы избежать встречи с острыми когтями. Зато теперь я прекрасно понял скорость движений этой твари, которая оказалось не такой уж и запредельной. Думаю, опытный мечник при необходимости вполне способен покрошить ируша в капусту.

Оставив за спиной бесновавшуюся тварь, я поспешил за магистром, который направился в противоположный конец коридора. Миновав несколько дверей, мы очутились на лестнице, уходящей на второй этаж, поднялись по ней и вошли в большое помещение, оказавшееся лабораторией. Точно так же, как и во владениях Велиссы, здесь находились чаны, горшки, колбы и склянки. Некоторые стояли на магическом огне и весело булькали, источая удушающие ароматы, с которыми слабо справлялись многочисленные развешанные повсюду очистители воздуха, а некоторые скромно пылились на полках. Вот только сушеные цветы, траву и прочие гербарии здесь заменяли какие-то кости, шкуры и множество иных ингредиентов, определить которые я даже и не пытался.

Лаборатория была не пустой — около десятка адептов сосредоточенно занимались делом. Двое из них сразу подскочили к магистру и принялись хвастаться полученными результатами. У одного вышла густая черная жидкость, а у второго забавный зверек, похожий на злобного хорька, который сосредоточенно грыз прутья небольшой клетки. Мельком взглянув на жидкость, Массвиш велел все переделать, а второму адепту приказал продолжать эксперимент. Кстати, зубы у хорька оказались весьма острыми, и стальной прут под ними медленно, но верно стирался. Гадая, что случится, когда это злобное создание вырвется на свободу, я вошел вслед за магистром в его кабинет и обомлел.

М-да, если по внешнему виду Массвиша никак нельзя было определить род его занятий, то всего один случайный взгляд на его кабинет не оставлял никаких сомнений в том, чем магистр зарабатывал на жизнь. Возле стен полутемного помещения находились несколько клеток с уродливыми созданиями, к самим стенам были прикреплены старательно очищенные от остатков плоти черепа жутких монстров, похожих друг на друга разве что остротой зубов. В шкафах можно было рассмотреть лежавшие на полках многочисленные странные артефакты непонятного назначения, а на столе рядом с книгами валялись какие-то осколки костей, кожи и сушеные кроличьи лапы, превращенные в амулеты.

Довершал картину большой ворон, сидевший на жердочке у окна. И это было не чучело, так как, когда я приблизился к столу, птица переступила с лапы на лапу и уставилась на меня красными глазами. К большому удивлению, никакой ауры у пернатого не обнаруживалось, как и любых других плетений, поддерживающих активность этой нежити, поэтому я потратил несколько секунд, рассматривая птичку во все глаза.

— Это Вак, — сказал магистр, устроившись за столом в удобном кресле. — Жертва неудачного эксперимента, нарушившая все основы магической науки. Лет триста назад этот ворон, принадлежавший одному из мастеров, по нелепой случайности угодил в чан с

готовящимся составом для второго типа слуг, сбив по пути десяток сосудов с разнообразными ингредиентами. Разумеется, он тут же сварился, но по нелепой случайности превратился в нежить и до сих пор служит украшением этого кабинета. Кстати, впоследствии тот состав так никому воспроизвести не удалось, поэтому остается загадкой, как же данной птице удается не только оставаться нежитью, не нуждающейся в магической энергии, но и спокойно усваивать животную пищу… А вы присаживайтесь, молодой человек, у меня имеется к вам пара вопросов.

Пошарив глазами по кабинету, я обнаружил в углу табуретку, подхватил ее магическим захватом, поставил перед столом магистра и уселся. За эти несколько секунд я успел определиться с оптимальной манерой поведения и с готовностью ждал вопросов Массвиша. А он оказался весьма предсказуемым.

— Алекс, почему вы не испытывали отвращения, подготавливая материал к работе? Вам точно не приходилось заниматься в прошлом чем-то подобным?

Ответ был подготовлен загодя, и мне осталось только его озвучить:

— Господин магистр, я еще недавно был воином, поэтому не боюсь вида крови, а что до работы вашим ассистентом, могу сказать, что мне частенько приходилось разделывать свежеубитую добычу.

— Но ведь олень или кабан несколько отличаются от человека, — заметил Массвиш.

— Если не обращать внимания на детали, отличия не столь существенны, — парировал я. — Или вас больше волнует моральный аспект?

— Нет, что вы. Я вовсе не собирался вас осуждать, а просто хочу найти объяснение тому, что в момент выполнения этой грязной работы вы не ощущали никаких эмоций. Нет, если бы вы испытывали удовлетворение, я бы списал это на издержки воспитания, но вы были абсолютно бесстрастны и лишь в самом конце начали ощущать скуку, которая свойственна рутинному занятию, выполняемому ежедневно.

Ах вот оно что! Нет, мне точно необходим амулет, скрывающий эмоции!

— Хороший воин может управлять своими чувствами, — пояснил я. — А себя я без ложной скромности причисляю именно к таким.

— Хорошо, тогда поясните мне, почему вы не испытывали страха перед созданными мной помощниками? Ведь, как я заметил, вам было даже весело наблюдать за реакцией остальных.

И на этот вопрос у меня уже приготовлено объяснение:

— Потому что мне довелось поработать имперским охотником. За это время я сталкивался с нежитью и пострашнее, и поопаснее ваших помощников.

Массвиш задумчиво почесал подбородок.

— Отчего же ируш вызвал у вас восхищение?

— Любой воин испытывает восхищение, рассматривая хорошее оружие, а ируш в тот момент показался мне именно оружием.

На этот раз Массвиш думал долго, а потом пододвинулся поближе и доверительно сказал:

— Признаться честно, я предполагал несколько иное объяснение этих странностей, но не верить вам у меня нет причин. Что ж, молодой человек, похоже, вы обладаете весьма своеобразным мышлением, которое может помочь вам в будущем стать очень сильным магистром некромантии. Я нечасто в своей работе сталкиваюсь с таким проявлением весьма… хм… специфических наклонностей, но если пожелаете, могу найти им правильное применение.

— Прошу прощения, господин магистр, но ведь я обучаюсь на боевом факультете, а отделения некромантии в Академии Кальсота, насколько мне известно, вообще не существует.

— Да, вы правы, я не предлагаю вам переходить ко мне, поскольку некромагические факультеты были упразднены больше полусотни лет назад, но вполне могу оказать вам поддержку и помощь в развитии вашего таланта. И если вы согласны работать со мной, я

могу гарантировать, что вы усвоите основы некромантии уже к концу этого цикла. Причем в расширенном объеме, а не только общий курс, предназначенный для всех адептов.

Так, я чего-то не понимаю. Ладно, ректор предложил мне перейти под его крыло — это понятно: профессиональное соперничество, престиж факультета и прочее, но простой преподаватель… Ну ладно, не простой, а целый магистр, открытым текстом предлагающий свою помощь и покровительство… Это нужно прояснить, пусть и слегка накалив обстановку.

— Господин магистр, а можно уточнить, какую выгоду получите от этого вы?

Блин, я и не думал, что прозвучит так грубо, но слово не воробей. Посмотрим, как отреагирует Массвиш.

— Действительно, вы обладаете весьма незаурядным мышлением, — широко улыбнулся толстячок. — Другой адепт на вашем месте никогда бы не осмелился задавать подобный вопрос… Но я на него отвечу. Как вы наверняка заметили, я уже не так молод, поэтому начинаю подыскивать себе преемника. Те адепты, которых вы видели в лаборатории, конечно, способные, но не больше. Пройдут десятилетия, покуда они смогут развить свои способности, а в вас я вижу перспективного ученика, который может многое. Постичь основы некромантии, научиться мастерски оперировать неживой плотью, стать мне в скором времени другом, а возможно, и соратником. Вот почему я делаю вам такое предложение и надеюсь на положительный ответ.

Ну, блин, у меня мозги кипят от всевозможных догадок и предположений! Массвиш подыскивает себе союзника, причем отчаялся настолько, что делает это уже среди адептов. Нет, с одной стороны, понятно — обученные маги уже выбрали сторону и знают себе точную цену, но ведь рискованно вкладывать знания в новичка, надеясь на отдачу в далеком будущем, которой может и не последовать. Или у него просто нет другого выхода? Ведь если предположить, что некромагов сейчас давят не по-детски, даже факультеты позакрывали в Академиях, то становится понятным, отчего Массвиш готов поставить на меня. Я пока «ничей», а потому меня можно использовать, не вызывая подозрений остальных… Демоны, как же все сложно! Но отказываться от знаний, которые сами плывут в руки, будет явно неразумно.

— Хорошо, я согласен под вашим руководством изучать некромантию в расширенном объеме.

— Отлично, молодой человек, просто замечательно! — обрадовался магистр. — Тогда завтра приходите ко мне после ужина, и мы поговорим об остальных типах мертвых слуг, а также об основах создания амулетов на основе мертвой плоти. Да, кстати, вы ведь запомнили те плетения, которые я использовал для создания простейшего помощника и слуги? Судя по рассказам моих коллег, это должно было получиться у вас без особых трудностей.

— Господин магистр, я запомнил ВСЕ ваши плетения.

Как говорится, откровенность за откровенность. Если уж Массвиш предоставляет мне возможность учиться, то нужно сразу сделать так, чтобы работа была продуктивной. Пусть оценит мои возможности, тогда завтра мы не будем терять время зря.

— Что, неужели все? — переспросил Массвиш. — А не продемонстрируете мне базовое плетение для создания слуги второго типа?

Я быстренько сформировал нужную магическую структуру, а потом, не дожидаясь вопросов, продемонстрировал одно за другим плетения, использованные магистром для создания ируша. Глядя на меня, Массвиш задумчиво почесывал подбородок и решал в лоб спросить, а не магистр ли я некромантии, хитро замаскировавшийся под обычного адепта, или попытаться прояснить этот вопрос обходными путями. Но вскоре некромант оставил сомнения и весело заявил:

— А это будет весьма интересно! Что ж, возвращаться в аудиторию к остальным вам нет смысла, я отпускаю вас с занятия. Ну а завтра буду вас ждать здесь.

Я поднялся с табуретки и легонько поклонился, но, уже подойдя к двери, рискнул спросить:

— Господин магистр, а почему вы не рассказывали о том, как можно уничтожить неживых слуг?

— Могу я узнать причину вашего любопытства?

— Как я понимаю, любая нежить, созданная магически, может быть использована в качестве эффективного оружия, и мне хотелось бы знать, что можно противопоставить такому оружию. Использовать маломощные плетения наверняка нецелесообразно, а формировать сильные атакующие структуры — без толку тратить энергию. Ведь если против одного ируша можно применить что-то сильное, то против десятков, нападающих с разных сторон, — вряд ли.

— Да, существуют специальные плетения для уничтожения магически созданной нечисти, — подтвердил мою догадку магистр. — Но они подходят далеко не всем ее видам. О них мы поговорим завтра, а пока хочу вас предупредить — Совет Магов полсотни лет назад по этическим соображениям запретил использовать нежить в военных действиях и магических поединках. С той поры разработки, ведущиеся в этом направлении, приостанавливаются, а специалисты, не желающие оставлять свои опасные убеждения, лишаются работы. Так что оставьте мысли об идеальных солдатах, которые наверняка посетили вашу голову при виде ируша. Это незаконно и совсем не поощряется Советом. Так, например, один мой коллега, загоревшийся идеей создания простого амулета, способного массово преобразовывать мертвую плоть без контроля мага, быстро лишился своей должности, состояния, а год назад вообще пропал без вести.

— Ясно. Спасибо за предупреждение и всего хорошего, — сказал я и покинул кабинет.

Вот те раз! Оказывается, мир намного теснее, чем я полагал. И тот маг-изобретатель, которого я завалил в степи, оказался хорошим знакомым, а возможно, и «соратником» Массвиша. Тогда получается, королевская семья вовсе не обращалась к Гильдии магов за помощью в деле вторжения, а набирала свободных специалистов, которые были вынуждены хвататься даже за такую низкооплачиваемую работу. То-то их уровень позволил мне с ними справиться, то-то они позволяли себе заниматься всякой ерундой по ходу выполнения основной задачи. Но тогда слова Викерна о том, что он легко может нанять других профессионалов, были чистейшей воды блефом. И, если уж на то пошло, можно предположить, что ни Совет, ни Гильдия точно не знают о художествах имперских магов в степи.

Этот факт не стал для меня большим открытием. Важнее было то, что я наконец-то начал собирать драгоценные крупицы информации об имперских магах. Оказывается, в их Совете идет междоусобная борьба, в причинах которой я не мог с ходу разобраться, и ее масштабы просто поражают. Так, например, решением большинства можно запросто подорвать авторитет некромантов и оставить их без работы. Кстати, я ведь читал в «Истории Академии», что Фалиано, несмотря на настойчивые советы, не стал избавляться от этого учебного предмета в своем заведении, но почему-то не обратил на это внимания. А теперь выясняется, что данное упоминание немаловажно. Ведь, по сути, ректор открыто пошел против Совета, но пока отчего-то держится на плаву. Это все нужно было хорошенько обдумать и попытаться поглубже копнуть в этом направлении. Теперь-то я точно знал, что за разработанное своим коллегой плетение Массвиш многое может мне предложить.

Помахав ирушу рукой на прощание, я вышел из логова некроманта и направился в общагу. У меня оставался примерно час до следующего занятия — можно успеть привести в порядок себя и свою одежду. Я отпер дверь нашей комнаты и взял второй комплект формы, заодно прихватив и свою дорожную одежду, чтобы отстирать ее от пива и пыли. Подумав немного, провел рукой по щетине на щеках и потратил еще немного времени, чтобы достать кинжал из сумки. Нет, не тот, что из Черного металла, а обычный эльфийский, который я не стал прятать в пространственный карман вместе со своим телом. Если уже играть свою роль, то до конца, чтобы не возникало никаких вопросов у окружающих. К тому же ошибок я допустил достаточно, и кто знает, какая несущественная мелочь может разрушить весь карточный домик моей легенды.

Подхватив вещи, я отправился в душевую. Там было людно — около двух десятков парней смывали с себя пот и грязь. Судя по обрывкам разговоров, это были боевики с третьего цикла, над которыми всласть поиздевался мастер Васлиш, обучавший их основам гамийской техники. Немногословно ответив на их приветствия, я разделся, подставил свое тело под горячие струи, зачерпнул из вазочки немного жидкого мыла, пахнувшего розами, и принялся счищать с себя грязь. Боевики оказались общительными и во время водных процедур пытались узнать мои впечатления от посещения карцера. Естественно, я ответил, что мне в нем очень понравилось, и пригласил их всех на экскурсию, благо свободных камер там имелось предостаточно.

Так, перебрасываясь шуточками, мы вымылись, а потом я нашел магическое зеркало в помещении типа предбанника, достал кинжал и принялся сбривать трехдневную щетину. От этого занятия меня отвлек громкий смех. Оглянувшись, я увидел, что адепты, наблюдая за мной, дико ржут, а некоторые даже пальцами тыкают. Пожав плечами, я решил не обращать на дураков внимания и продолжил бриться. Но адепты меня в покое не оставили. Один из них подошел поближе и невинно поинтересовался, едва сдерживая смех:

— Алекс, а чем это ты занимаешься?

— Бреюсь, неужели не видно? — ответил я и помянул демонов, потому что острый кинжал оставил на подбородке глубокую царапину.

— А разве ты не знаешь плетения для бритья? — недоуменно осведомился адепт.

— А разве ты сам еще этого не понял? — ехидно парировал я, останавливая кровь простейшим плетением Велиссы.

— Откуда же ты упал, Алекс? — поинтересовался парень со смешком, поддержанным остальными, а потом махнул рукой и добавил: — Ладно, пользуйся моей добротой, смотри!

Перед ним появилось несложное плетение, которое я быстро запомнил. Вот только ухмылки на лицах остальных, следивших за нашим разговором, заставили меня усомниться в его надежности, поэтому я спросил:

— И что, работает?

— Я им каждый день пользуюсь, — ответил адепт и провел рукой по своему гладковыбритому подбородку.

Но я не спешил использовать подсказку, поскольку многие адепты сняли скрывающие эмоции амулеты и я мог отчетливо слышать их нетерпение. Было ясно, что это какая-то подлянка, вот только какая… Так и не определившись, я сформировал новое плетение и прислушался к себе. Интуиция молчала, поэтому я все-таки рискнул его активировать. Магическая структура растеклась на моем лице, словно влажная тряпка, а потом внезапно окутала меня всего и исчезла. Проведя рукой по щекам, я ощутил гладкую кожу, посмотрел на пальцы, украсившиеся мелкими волосками, и признал:

— А довольно неплохо!

После моих слов адепты покатились со смеху, а подсказчик, держась за живот, сумел произнести, задыхаясь от хохота:

— Алекс, извини, я совсем забыл сказать тебе про ограждающий контур.

Подозревая неладное, я провел рукой по своей шевелюре и обнаружил, что волосы отделяются от головы без всякого сопротивления.

— Твою ж мать! — воскликнул я, поглядев в зеркало.

М-да, процесс на лице не остановился и охватил всю поверхность моей кожи, поэтому прическа приказала долго жить, уступив место шикарной лысине. Как, собственно, и весь остальной мой волосяной покров. Повернувшись к адепту-приколисту, я посмотрел на него с таким выражением, что он сразу счел нужным активировать защитный кокон. Но я использовал хитрое плетение Фаррада, быстро взломал защиту парня, а затем, не давая ему сформировать атакующее плетение, подхватил магическим захватом стоявшую рядом бочку с холодной мыльной водой и опрокинул ее на полуодетого доброжелателя. Тот издал громкий крик и принялся отплевываться, а я вздохнул и пошел смывать с себя волосы.

Много времени это не заняло, а когда я вернулся в предбанник и поглядел в зеркало, то

признал, что в блестящем черепе есть нечто привлекательное. Да и причесываться теперь не нужно, хотя умываться придется дольше. Адепт, решивший надо мной пошутить, соизволил извиниться и, все еще похихикивая, представился Лихошем. В качестве дополнения к извинениям он научил меня нескольким плетениям, очень облегчившим процесс стирки. Первое работало как активный стиральный порошок, выводя грязь из волокон одежды, второе избавляло ее от лишней воды, работая неким подобием центрифуги, ну а третье обеспечивало практически мгновенную сушку без риска случайного возгорания. Так что зря я захватил второй комплект формы, поскольку после стирки напялил старую.

Было еще одно плетение, обеспечивающее глажку, но я решил обойтись без него, как поступали многие, кивнул адептам на прощание и отправился к себе. В комнате я бросил выстиранную одежду на кровать, немного поразмыслил и решил сразу двинуться на занятие. Хотя времени до него оставалось еще много, но лучше перестраховаться, чтобы опять не оказаться в роли ассистента. Выйдя из общаги, я почувствовал странное ощущение, когда ветерок принялся обдувать мою макушку, но быстро с ним свыкся и перестал обращать внимание.

А по пути к зданию, где мне предстояла встреча с Глодом, я столкнулся с весьма задумчивой Велиссой.

— Здравствуйте, — поприветствовал я ее.

— Алекс? Ты-то мне и нужен! — обрадовалась магистр. — Пойдем со мной!

— Что-то случилось?

— Нет, но я обязана тебя осмотреть. Все-таки испытание карцером внешне иногда может и не проявляться, так что лучше все тщательно проверить. Да, я же еще должна отдать твои деньги.

— Деньги — это замечательно, но у меня скоро должно начаться занятие…

— Не волнуйся, не опоздаешь! — заверила меня декан.

Пожав плечами, я последовал за Велиссой. Она снова привела меня в свой кабинет, где у стены мирно дремала Кия. Сперва декан лекарского факультета осмотрела меня с помощью каких-то амулетов, затем расспросила о самочувствии, аппетите и долго вслушивалась в мои эмоции. Нет, все-таки я допустил серьезный прокол, показав всем, что карцер нисколько не повлиял на мою психику, но исправлять его уже было поздно. Особенное внимание магистр уделила моей лысой голове, поинтересовавшись, чем была вызвана такая перемена прически. Пришлось честно рассказать, что я стал объектом шутки старшекурсников.

Закончив обследование, Велисса протянула мне мой мешочек с монетами. Я не стал их пересчитывать, а по весу понял, что увеличил свое состояние примерно на тридцать золотых. На этом можно было и распрощаться, но магистр повела меня в лабораторию и попросила оценить жидкость в одном из больших кувшинов. По цвету и запаху это был лимэль, так что я взял чистую чашку, налил немного и без опаски выпил. Да, как я и предполагал, эльфийский напиток вышел слабым, совсем не тем, к которому я привык, но все-таки это был лимэль.

— Алекс, это именно то лечебное зелье, которые изготавливают эльфы? — уточнила Велисса.

— Да, — не стал я ломать свою легенду.

— Странно… По слухам, эта жидкость способна возвращать к жизни даже смертельно раненных, а выходит, она уступает по скорости воздействия обычным целительским плетениям.

— Ну, вы же прекрасно понимаете, что слухи никогда не отражают всей правды, а данный напиток вполне может залечивать серьезные раны. Это я знаю точно, потому что сам частенько им пользовался.

— Алекс, ты не понял, я не оспариваю его возможности, я просто хочу сказать, что при обширном повреждении тела или при разрыве важной артерии, когда счет идет на мгновения, все равно придется использовать плетения, потому что, пока подействует лимэль,

пострадавший может погибнуть от потери крови… Я рассчитывала на несколько иной эффект.

Я только развел руками, показывая, что ничем не могу помочь, поскольку открывать истинный рецепт не собирался.

— Ладно, эксперимент не оправдал ожиданий, но есть над чем задуматься, — заявила магистр, оставив сожаление. — Сочетание компонентов лимэля и магическое усиление их взаимодействия открывают просто поразительные возможности… Да, Алекс, ты же хотел заниматься дополнительно на моем факультете, поэтому я буду ждать тебя сегодня после ужина. Поговорим об эльфийской алхимии, ведь я уверена, рецепт лимэля — не единственный, который открыл тебе твой учитель.

— Я не против, вот только сегодня после ужина у меня занятие с ректором.

— Тогда давай завтра.

— Завтра у меня урок с магистром Массвишем.

— Хорошо, тогда я поговорю с мастером Васлишем, чтобы утром он отпустил тебя со своего занятия, — решительно сказала Велисса.

— В этом нет нужды, мастер сам сказал, что я могу не приходить на тренировки с остальными адептами моей группы.

— Замечательно! В общем, жду тебя после завтрака.

Простившись с магистром, я вышел на улицу, почесал свой лысый череп и задумчиво пробормотал:

— Да я в этой Академии прямо нарасхват. Интересно, что же будет дальше?

Но дальше мне грозило опоздание на встречу с Глодом, потому что с Велиссой я задержался дольше, чем планировал. Мимо сновали адепты, которые спешили на свои занятия, и, судя по их редкому потоку, мое вот-вот должно было начаться. Вообще странно, что в этом заведении нет никакого приспособления, которое позволяло бы отмечать время начала и окончания уроков. Типа школьного звонка, который был бы весьма кстати. Ведь неудобно же, когда нет часов на руке. Хотя носить эти водяные склянки на запястье… Я усмехнулся. Нет, этому миру еще далеко до простейших ходиков…

Я успел вовремя, хотя и подскочил к двери в числе последних. При моем появлении в аудитории раздались возгласы:

— О, гляди-ка, Алекс вернулся! Да еще и лысый…

— Неужели это некрохрыч постарался?

— Эй, Алекс, а ты вообще как? Тебя старик в слугу не превратил часом?

— Ага, а то забрал с занятия — и только тебя и видели!

— Как же тебе удалось отделаться от некрохрыча?

Я поглядел на адептов, гаденько ухмыльнулся и, подражая голосу Массвиша, заявил:

— Так вот что вы обо мне думаете? Некрохрыч, значит? Что ж, полагаю, одного слуги восьмого типа мне будет явно недостаточно, придется завтра основательно потрудиться, хе-хе…

После моих слов в аудитории наступила мертвая тишина. Большинство присутствующих вытаращились на меня, а некоторые даже приоткрыли рот. Насладившись зрелищем, я хихикнул, а потом уже нормальным голосом заявил:

— Ладно, не нужно падать без чувств. Я это, я! А кто сомневается, взгляните на мою ауру, если, конечно, еще помните, что у нежити ее быть не может.

Я подошел к лавке и устроился на краешке. По рядам адептов прошло шевеление, потом раздалась парочка ругательств, а после сокурсники начали громко выражать свое неодобрение моей выходкой:

— Твою мать к демонам, Алекс! Что за шуточки?!

— У меня чуть сердце не отказало!

— А я едва не родила!

Последнее восклицание вызвало всеобщий смех, поскольку девушка, крикнувшая это, была явно не беременной. А я довольно ухмылялся, глядя на адептов. Кстати, на этом

занятии присутствовали только боевики. Видимо, для остальных факультетов данная лекция либо была необязательной, либо проводилась поочередно для каждой группы. Мои сокурсники расселись за столами несколькими компактными группами. Похоже, у них за год уже определились лидеры и сформировались определенные сообщества, так что мне нужно быть осторожным, чтобы наладить с ними контакт, не восстановив никого против себя. А то адепт, почувствовавший во мне угрозу его лидерству, может стать серьезной проблемой. И пусть на поединок он меня вызвать не осмелится, но устроить подлянки способен, а кому это нужно?

Постепенно одногруппники пришли в себя, и на меня посыпались вопросы о причинах столь радикальной смены прически. Таинственно подмигивая, я заговорщицким шепотом принялся рассказывать, как Массвиш привел меня к себе и принялся пытать, медленно выдирая волосы из моей шевелюры для своих амулетов. Все внимательно слушали, но когда в моем рассказе появился Вак, который принялся зловеще каркать и своими острыми когтями брить меня, адепты поняли, что я вешаю им на уши лапшу. От заслуженной порции насмешек и упреков меня спасло только появление мастера.

Глод вошел в аудиторию и первым делом высокомерно, даже как-то по-хозяйски оглядел присутствующих. Мигом воцарилась напряженная тишина, и все адепты уставились на мастера. Надо отметить, внешностью Глод обладал весьма отталкивающей. Худой, но с пузцом, высокого роста, но с впалой грудью и узкими плечами, на секс-символ он явно не тянул. На его лице выделялись водянистые, слегка выпученные глаза и крючковатый нос с горбинкой. Об оттопыренных ушах а-ля Чебурашка можно было и не говорить — и так понятно, почему мастер не пользовался популярностью у девушек.

— Ну-с, бездельники и лодыри, снова вы пришли ко мне, чтобы попытаться своими жалкими умишками осознать потрясающие возможности экстиавальных плетений, — язвительно произнес Глод. Голос у него был под стать внешности — высокий и скрипучий. — Такая настойчивость вызывает уважение, однако оно нисколько не поможет вам сдать экзамен в конце цикла! Для этого нужно иметь мозги, которых у вас пока не наблюдается. Но раз вы все-таки решили почтить меня своим присутствием, я, так уж и быть, попытаюсь хоть как-то заполнить бездну вашего невежества. Темой нашего сегодняшнего занятия являются перманентные плетения, но прежде чем я начну рассказывать о них, нужно проверить, как вы, тупоголовые бараны, усвоили предыдущий материал. Ты! — мастер внезапно ткнул пальцем в одного из адептов. — Перечисли типы экстиавальных плетений.

Тот резво вскочил и начал неуверенное перечисление, во время которого Глод неспешно прохаживался между столов и бормотал себе под нос, как бы комментируя ответ: «Да неужели?.. Что, серьезно?» Я так и не смог понять, он издевался или ответ адепта действительно был неправильным. Когда парень замолчал, мастер ткнул пальцем в одну из девушек и сказал:

— Ты! Перечисли их общие характеристики!

Вот здесь начались проблемы. Девушка явно находилась не в материале. Поднявшись, она начала лепетать что-то невнятное, сопровождаемое ехидными комментариями Глода. Когда мастеру это надоело, он подвел итог:

— Чтоб ты так рожала, как сейчас мне ответила! Медленно, неуверенно и не тем местом. Курица безмозглая! Куда села, разве я разрешал тебе садиться?!

Ну и урод! Нет, я понимаю, в некоторых случаях оскорбления и пренебрежительное отношение к способностям учеников могут ускорить процесс обучения, обеспечив им мотивацию, но не до такой же степени! Глод ведь все желание учиться рубит на корню! Что ж, выходит, сволочью он является не только за пределами Академии, но и непосредственно на своем рабочем месте.

Словно ощутив, что я думаю о нем, мастер повернулся и указал на меня пальцем:

— Ты! Быстро расположи типы экстиавальных плетений по их энергозатратности!

— Прошу прощения, мастер, я не могу этого сделать.

Глод разве что руки от радости не стал потирать. Он быстро подошел ко мне, поглядел

сверху вниз и ехидно осведомился:

— А почему, собственно? Уж не потому ли, что ты осмелился не явиться на мое прошлое занятие?

— У меня была очень уважительная причина — я отбывал наказание в карцере, — попытался оправдаться я, вот только Глоду это все было до лампочки.

— Меня это не волнует! Если ты прогулял одно занятие, то должен был не только выучить все то, что следовало, но и явиться ко мне с нижайшей просьбой разрешить тебе присутствовать на следующем. Почему ты этого не сделал?

Я начал закипать, но постарался ответить вежливо и культурно:

— Потому что я не видел в этом смысла. О факте моего пребывания в карцере была осведомлена вся Академия, и я полагаю, вы также были в курсе. Кроме того, я не знал, что, отбывая наказание, пропустил ваше занятие. Так что могу лишь заверить вас, что к следующей лекции постараюсь восполнить досадный пробел в своих знаниях.

— Не видел, не знал… — передразнил меня Глод. — Меня это совсем не интересует, потому что я не желаю видеть тебя на своем занятии. Мало того, что ты осмелился явиться неподготовленным, так еще и ведешь себя оскорбительно и вызывающе. Встать, когда со мной разговариваешь!

Я неторопливо поднялся. Весь мой гнев куда-то испарился, потому что я догадался, отчего Глод так себя вел. Судя по всему, никакого уважения остальные преподаватели к нему не испытывали, вот он и отрывается на адептах, с лихвой вымещая на них все свое презрение, ненависть к окружающим и жажду признания. Смешно сказать, но, похоже, мастер избрал простейший путь, пытается страхом завоевать себе уважение и ужасно злится оттого, что у него это не получается. На такого мне даже не хотелось тратить свои эмоции, поскольку он вызывал одну лишь брезгливость. Надо же, пытаться самоутвердиться, оскорбляя тех, кто не может ответить! На это много ума не нужно.

Наверное, Глод ощутил, что я его не желаю бояться, и рявкнул:

— Пошел вон! И чтобы на следующее занятие пришел подготовленным!

Однако я не собирался так просто сдаваться. Я вообще-то деньги заплатил, чтобы получить необходимые знания, а кроме того, не желал терпеть над собой дальнейшие издевательства Глода, поэтому решил раз и навсегда поставить мастера на место:

— А вам не кажется это глупым? Ведь если я пропущу и это занятие, то не буду знать, как именно мне готовиться к следующему. А тогда, судя по вашей реакции, мне придется покинуть и его.

— Что?! — взревел Глод. — Глупым? А ты не считаешь, что это откровенное хамство, за которое может последовать наказание? Или тебе так понравилось в карцере, что ты жаждешь поскорее в него вернуться?

— Нет, я так не считаю, — твердо ответил я.

— Ах, какие мы смелые! Но не беспокойся, я найду способ укротить твой бунтарский характер. Одна моя жалоба, и ты будешь весь цикл убирать территорию Академии!

— Жалоба на что? — уточнил я. — На то, что сидел в карцере? Так я очутился там не по своему желанию. Или на то, что не желаю пропускать занятие? Так ведь я пришел сюда учиться, а если вас это не устраивает — ничем не могу помочь.

Глод побагровел от гнева, но прошипел:

— Ты хочешь знать на что? На неуважение к преподавателю!

Да, это обвинение весьма серьезное, но я знал, как сбить спесь с мастера, и в ответ продемонстрировал свои острые зубки:

— А разве я проявил к вам неуважение? Не думаю. Я ведь никого не оскорблял, не демонстрировал излишнего высокомерия и придерживался вежливого тона, в отличие от вас. Но если вы все же настаиваете, мы можем прямо сейчас отправиться к милорду ректору и поинтересоваться у него, как же расценивать подобную ситуацию. Как мое неуважение или как ваше пренебрежение обязанностями преподавателя?

У Глода запылали уши, а его взгляд, казалось, был способен прожечь бетон. Но я

спокойно выдержал его, показав, что от своих слов отказываться не намерен. Я надеялся, что мастер еще сохранил остатки мозгов и способен понять — таким способом меня не обломать. Ведь ректор сам зачислил меня на второй цикл, сам явился инициатором созыва приемной комиссии и наверняка имеет на новичка большие планы, поэтому, скорее всего, даже не будет рассматривать голословную жалобу Глода. А если мастер попытается устроить скандал, то в результате лишь потеряет последнее уважение окружающих. Нет, у него еще оставался вариант вызова, чтобы решить ситуацию простейшим путем, но и в таком случае без объяснения с ректором не обойтись.

Мой расчет оправдался, Глод наверняка представил себе все последствия своих действий, поэтому лишь прошипел:

— Прикинулся примерным учеником? Любимчиком Фалиано? Но знай — я тебя насквозь вижу!

— Рад за ваше зрение, — ехидно заметил я, вызвав еле слышные смешки в аудитории.

— А ну, молчать всем! — рявкнул мастер, обведя взглядом остальных. — Развели тут балаган! Тупоголовые коровы, помесь выдры со свиньей! Посмотрим, как у вас получится сдать экзамен в конце цикла! Сесть!

Я опустился на лавку и принялся наблюдать за тем, как Глод мечется по аудитории. Было видно, что после выплескивания своей злости на адептов ему немного полегчало. Посверкав немного по сторонам своими выпученными глазами, мастер приказал:

— Всем приготовиться, я начинаю объяснение сегодняшней темы!

Адепты облегченно выдохнули и достали из карманов небольшие томики с тонкими черными палочками — записные книжки и некое подобие карандашей. Последние, разумеется, оказались не привычного мне вида, а напоминали толстые графитовые или угольные стержни. Видимо, магические фломастеры не были предназначены для переноски в карманах или адептам просто по статусу не полагались. У меня, естественно, не было ничего, поэтому я только уселся на лавке поудобнее и принялся слушать Глода.

Однако смысл его лекции, которая сильно напоминала ту тарабарщину, что я читал в книгах Темного мага, ускользал от меня далеко-далеко. Речь мастера изобиловала специальными магическими терминами и оказалась недоступной моему пониманию, но все равно я ее старательно запоминал. Это мне очень помогло, так как вскоре Глод подметил, что я не спешу записывать его мудрые изречения, и, прервавшись, потребовал повторить то, что он только что сказал. И после того как я слово в слово воспроизвел последнюю минуту лекции, ехидно закончив ее словами: «Ты! А ну повтори, что я сейчас сказал!», мастер больше не пытался мне досаждать.

Время тянулось неспешно, лекция была длинной, адепты украдкой начали тяжело вздыхать, а я все-таки выяснил, что Глод заведовал в Академии курсом теории магии. А утвердился я в этой мысли тогда, когда мастер принялся перечислять все те книги, которые нам было необходимо прочитать к следующему занятию. И судя по объему литературы, оно должно было наступить месяца через два. А закончилось все довольно скучно. Глод не стал демонстрировать нам никаких плетений, а только обозвал еще раз напоследок и пообещал, что половина здесь присутствующих не попадет на следующий цикл.

Приказав всем проваливать с глаз долой, он посмотрел на меня и попросил задержаться. Именно попросил, поэтому некоторые сокурсники, уходя, бросали на меня весьма уважительные взгляды.

— Слушай меня, бунтарь, — сказал Глод, когда мы остались наедине. — Ты считаешь себя самым умным, имеешь наглость возражать мне и дерзить. Думаешь, раз заплатил за обучение, то тебя тут должны холить и лелеять? Так вот, это не так! Можешь ходить на все мои занятия, можешь жаловаться ректору, можешь делать все, что пожелаешь, но я обещаю — экзамен ты не сдашь! И даже если к концу цикла ты приползешь ко мне на коленях, тебе все равно придется смириться с мыслью об исключении!

Ну-ну, плавали, знаем. Ярость мастера поутихла, и настал черед алчности. Понял, мерзавец, что я знаю себе цену, и собирается немного на этом нажиться. Не зря же упомянул

о плате за обучение, значит, фактически сообщил, что если я хочу остаться в Академии, то просто обязан позолотить ему ручку. При моей учебе в вузе такие случаи происходили часто, поэтому я сразу понял, к чему он клонит, и спокойно ответил:

— Посмотрим.

Глод показал мне на дверь. Не прощаясь, я вышел и задумался. Похоже, теперь мне нужно либо потерять немаленькую сумму (судя по рассказам гномов, расценки у мастера весьма нескромные), либо выучить предмет лучше самого Глода и блеснуть знаниями, когда придет время. Первый вариант самый простой, а второй подразумевал кучу потерянного времени. Был еще и третий, но для убийства час не пришел. Мне ведь еще долго предстоит находиться в Академии, поэтому не стоило осложнять себе жизнь. Чувствую, она сама осложнится, безо всякого моего на то желания.

Глава 13
Шпионы и конструкторство

Задумавшись, я не заметил, как оказался в тесном кольце своих одногруппников, которые после занятия отчего-то не спешили расходиться.

— Ну ты и выдал, Алекс! Я думал, Глода на месте удар хватит! — воскликнул один из парней.

— Молодчина, не побоялся поставить Жаба на место! — сказал второй, хлопнув меня по плечу.

— Кого-кого? — переспросил я.

— Это кличка у мастера такая, — пояснила одна из девушек. — Видел его глаза? Что, неужели не похож?

По-моему, Глод больше смахивал на мартышку, но возражать я не стал, только осведомился:

— А он всегда так зверствует или это у него сезонное?

— Нет, он постоянно такой. Мы еще на первом цикле это поняли, но тогда боялись его страшно и думали, что поголовно провалимся на экзамене, а сейчас только старательно делаем вид, чтобы его успокоить, — просветил меня стоявший рядом парень.

Я хмыкнул и спросил:

— А что это мы все о Глоде? Лучше скажите, кто хочет подкрепиться?

Разумеется, есть хотели все, поэтому мы дружной толпой пошли в столовую. По дороге сокурсники назвали мне свои имена и позволили примерно определиться в их сообществе. Меня решила подождать сплоченная группа из полутора десятков адептов, главным в которой был Вах — парень крупного телосложения с широкой улыбкой и рыжими волосами. Негласным лидером являлась Зела — подруга Ваха, с копной черных волос, серьезным взглядом и весьма привлекательным лицом. Что характерно, никто из адептов этой группы не имел в своих аурах плетений клятвы верности, поэтому я решил сразу наладить с ними контакт.

А способ подсказали сами адепты, непрозрачно намекнув, что мое удачное освобождение из карцера стоило бы отметить. Это было весьма рискованно, так как распитие алкогольных напитков в стенах Академии наказывалось довольно строго, но меня просветили, что за этим никто особо не следит, так что в общаге после отбоя вполне можно было тихо-мирно посидеть. Прикинув варианты, я согласился и широким жестом пригласил всех к себе, посоветовав захватить у кого что есть из горячительных напитков. У меня-то было пусто в отношении «огненной воды», да и вина не наблюдалось, так что угощать приглашенных было почти нечем. Именно почти, потому что я надеялся забрать у Велиссы результаты ее неудачных экспериментов.

Так, бойко общаясь, мы дошли до столовой, где было пустовато. Видимо, Глод отпустил нас раньше положенного, поэтому проблема поиска свободных столиков не возникла. Но я все равно устроился в знакомом углу, где обычно располагалась Кисана.

Одногруппники посягать на давно облюбованное вампиршей место не рискнули, поэтому ужин я поглощал в гордом одиночестве, не отвлекаясь на разговоры. Когда почти все мои тарелки опустели, сзади раздался голос Кисы:

— Смотрю, ты опять ищешь себе компанию?

— Смотрю, компания сама меня нашла, — ответил я с набитым ртом.

— А что случилось с твоими волосами? Я со спины даже не сразу тебя узнала.

— Да так, решил внести свежую струю в моду Академии, — скромно сказал я. — А как у тебя дела?

— Нормально, еще жива, — Киса пристроила рядышком свой поднос.

— А чего так пессимистично? Надо жить весело и с улыбкой. И даже если враги пытаются втоптать тебя в грязь, нужно вставать и улыбаться! А иногда и всласть посмеяться над их остывающими трупами.

— Какая-то странная у тебя жизненная позиция, Алекс.

— Меня она полностью устраивает. А какую выбрала ты?

Вампирша немного подумала и ответила:

— Добиваться своей цели несмотря ни на что.

Я усмехнулся и вернулся к каше, а Киса прищурилась и поинтересовалась:

— И что же тут смешного?

— Ничего. Просто я думаю, что это несколько ущербно и чересчур пафосно. Такими девизами кормят рядовых солдат, которых командиры посылают на убой, а ты не кажешься наивной дурочкой.

Вампирша даже ложку бросила и потребовала:

— Поясни, почему ты так считаешь.

— Считаю, что не дурочка? А разве это не так?

— Не передергивай! Ты понял, о чем я.

— Киса, целеустремленность — это положительная черта характера, но не стоит возводить ее в ранг абсолюта. Есть разные цели и разные способы их достижения, а твое «несмотря ни на что» попахивает чем-то очень нехорошим. Ведь этим «что» могут быть твои друзья и близкие. Неужели ты пойдешь к цели по их трупам? Или вас всех в разведке такому учат?

Взгляд вампирши на какое-то мгновение стал цепким и колючим.

— Я не совсем поняла, о чем это ты, — сказала Киса, медленно взяв ложку.

Но меня не провел ее спокойный тон, ведь я специально следил за ее глазами, надеясь поймать именно этот момент, и теперь был абсолютно уверен в том, что все догадки Хора оказались правдой.

— Брось, все ты прекрасно поняла!

Киса попыталась обратить все в шутку:

— Это тебе Хорсак про меня ерунды наговорил?

— Нет, Хор ограничился намеком, однако здесь не нужно быть провидцем, чтобы понять логику событий. Но вот одного я точно не знаю: как же твои начальники все это обставили? Послали вампиров и в другие Академии? Но тогда имперцы точно переполошились бы, ведь такой клыкастый десант сразу наводит на определенные мысли. Хотя имеется у меня на этот счет одно предположение. Могу озвучить, если тебе интересно.

Еще бы вампирше не было интересно! Я видел, как она напряглась, лихорадочно просчитывая сложившуюся ситуацию и ища из нее выход.

— Ну и что же ты там себе напридумывал? — с очень неестественной ухмылкой, походившей на оскал, спросила Киса.

— Я полагаю, твои командиры послали для наблюдения только тебя. Но вместе с этим несколько отпрысков вполне знатных семей… или кланов, извини, я не представляю, что там у вас… короче, пара-тройка молодых клыкастиков вдруг захотела обучаться магии в Империи, как будто дома своих учителей мало. Разумеется, их родичи обеспечили жаждущих знаний необходимой для поступления суммой и отправили к людям, помахав на

прощание платочком и прекрасно понимая, что назад они не вернутся. Ведь эти одаренные стали отвлекающим маневром, чтобы предоставить возможность одной вампирше выполнить свою миссию. И это вполне логично, так как на роль подставных изначально выбраны те, кого не было жалко, или вовсе неугодные власти. Погибнут в процессе обучения — не страшно, попадут в лапы к имперским мастерам пыток — тоже ничего, ведь в разведке они не служат и никаких государственных тайн выдать не могут… Ну что, я прав? Ладно, можешь не отвечать, а то уже ложку держишь так, словно собралась меня ею пырнуть. Полагаю, остальные уже мертвы и только тебе удалось продержаться пять циклов… Вот Хор гад, не правда ли? Сумел столько всего выдержать и не сломался! Поэтому и тебя все никак не отзывают, надеясь, что он себя еще проявит.

Киса равнодушно принялась помешивать кашу в своей тарелке, но взглядом быстро прошлась по окружающим. Да не стоило так волноваться! В столовую уже набилось много народу, все галдели, так что наш разговор никто не мог услышать. А я специально говорил негромко и с мягкой улыбкой, чтобы не привлекать внимания соседей. Наконец вампирша выбрала, как ей показалось, оптимальную манеру поведения и ехидно заметила:

— А у тебя очень богатое воображение.

— Ага, — подхватил я. — И багаж знаний тоже. Я, например, знаю, что в подобной ситуации разведчику лучше бы тесно сойтись с объектом наблюдения. Это значительно облегчило бы работу и поставленную задачу. Что, неужели не пробовала?

Киса предпочла уделить внимание каше, поэтому я ответил за нее:

— Нет, наверняка попытки были, но Хор оказался парнем башковитым и раскусил всю игру на раз, так что обычные приемы тут не сработали. Эх, помнится, как-то меня пыталась охмурить одна весьма симпатичная фантарская разведчица… — я мечтательно уставился в потолок, припомнив Альвану. — Вот были времена!

Я ностальгически вздохнул и принялся доедать ужин, не обращая внимания на вампиршу, которая все никак не могла решить, как ей поступить. Думаю, у нее были четкие инструкции на случай раскрытия, но к данной ситуации они не подходили, поэтому не стоило давать ей повод остановиться на мысли уничтожить догадливого собеседника.

— В общем, спасибо за компанию, — сказал я, собирая тарелки. — Было приятно с тобой пообщаться. А если вдруг надумаешь в ближайшие дни связываться со своим руководством, то передай им, что у тебя на горизонте внезапно появился коллега, который может не только оказать всяческое содействие, но и готов заплатить за некоторые необходимые ему сведения. Путь на досуге подумают над этим… Кстати, а сколько же вампиров осталось в Академиях, не считая тебя?

Киса очень внимательно посмотрела на меня, но отвечать не спешила. Понятно, риск был слишком велик, поэтому откровенности от нее пока ожидать не приходилось. Возможно, немного погодя, после того как состоится разговор с начальством…

— Ладно, можешь не отвечать, для меня это не столь важно. Но если захочешь, сегодня к ночи подходи в нашу комнату. Я планирую устроить небольшую попойку с одногруппниками, да и Хора заставлю поучаствовать, а не мне тебе рассказывать, как вино способно развязывать языки. Так что буду только рад, если ты решишь заглянуть на огонек. До встречи!

Подхватив свой поднос, я развернулся, но не успел далеко уйти, так как Киса окликнула меня:

— Алекс!

Оглянувшись, я встретился с внимательным взглядом вампирши и прочитал по ее губам всего одно слово: «Один». Кивнув, я пошел относить пустые тарелки. М-да… Кроме Кисы всего один вампир сумел продержаться так долго. Не знаю, сколько их было изначально, не могу сказать, что случилось с остальными, — погибли в поединках или же были исключены, но все это говорит лишь о том, что имперские маги тщательно охраняют свои секреты. Именно поэтому у меня возникают большие сомнения в том, что я смогу добраться до конца обучения.

Ладно, наживку я забросил, теперь нужно ждать поклевки. Вряд ли начальство Кисы так сразу осмелится наладить со мной контакт. Наверняка вампирше прикажут изучить «коллегу» и определить его хозяев. Возможно, клыкастой даже объявят выговор, так как я вполне могу оказаться подсадным, а она все-таки пошла на откровенность, подтвердив мои предположения. Но в той ситуации это был вполне логичный ход, поэтому я очень надеялся, что Киса его сделает, и не разочаровался в девушке. А если она действительно не глупа, то сумеет не только оправдать свои действия перед руководством, но и подаст их как нужно. В любом случае мне остается ждать дальнейшего развития событий.

Выйдя из столовой, я направился к Велиссе и сумел выпросить целых два кувшина лимэля, пояснив, что привык пить этот напиток для поддержания тонуса организма. А потом торопливо отправился к себе, накинув для страховки на кувшины плетение иллюзии. Если мои одногруппники уверяют, что никто не обращает внимания на подобное времяпровождение, то это еще не означает, что законы Академии перестали действовать. Лучше не смущать случайных наблюдателей, чтобы не нарваться на неприятности. Быстренько заскочив в общагу, я оставил там лимэль и пошел на занятие к ректору. Тот был занят, и мне пришлось посидеть в приемной, раздражая секретаршу своим присутствием. Но вскоре Фалиано в весьма приподнятом настроении вышел из кабинета и велел мне следовать за собой.

Мы отправились в соседнее здание, которое было вотчиной конструкторского факультета.

Подсознательно я ожидал увидеть там нечто… необычное, интересное, потрясающее воображение, присущее только конструкторам, но разочаровался. Никаких особых изысков не было. На стенах находились простейшие магические светильники, длинный коридор с дверями никакого восторга не вызывал, а магические структуры в помещениях, которые я смог рассмотреть сквозь толстую каменную кладку, были мне незнакомы и определению не поддавались.

В здании было почти пусто, лишь пара адептов занималась чем-то в одной из комнат. Фалиано привел меня в большое помещение, которое сильно смахивало на тренировочный зал. Там стоял непритязательный стол, несколько стульев и наличествовали следы магического воздействия на стенах, полу и потолке. Причем под следами я имел в виду пятна копоти, застывшие потеки расплавленного камня, выщербины и тому подобные результаты неосторожного обращения с магией. Похоже, этот зал помнил немало взрывов и прочих прелестей, сопровождавших не слишком удачные эксперименты адептов. Интересно, а вот это пятно на полу — пролитый алхимический состав или остатки неудачника, не удосужившегося перепроверить свои расчеты?

— Так, Алекс, — сказал ректор, сев на стул. — Давай проверим, на что ты способен.

И мы начали работу. Сперва Фалиано пытался выяснить границы моей возможности оперирования плетениями, для чего заставлял воспроизводить магические структуры и изменять их согласно его пожеланиям. Это получалось у меня без особых усилий, поэтому ректор вскоре перешел на более интересное занятие — определение скорости моего логического мышления. Выглядело это как составление трехмерного пазла — Фалиано предоставлял мне десятки блоков и просил объединить их в одном плетении. Разумеется, блоки были простыми, я мог легко разобраться в них и понять назначение, поэтому без труда составлял из предложенных кусочков четкую структуру, используя интуицию и самостоятельно полученные навыки конструирования. Не могу сказать, насколько хорошо у меня это получалось, потому что ректор не комментировал мои действия и ни разу не просил активировать полученный результат.

После этого мы перешли к выяснению границ моих возможностей оперирования сложными плетениями. Ректор формировал магические структуры, причем, как мне показалось, составлял их из произвольно выбранных блоков, а потом просил меня повторить их многократно. Для меня это не было трудным, однако я не стал демонстрировать все свои возможности и ограничился двумя десятками копий, что, судя по задумчивому выражению

лица Фалиано, было весьма неплохим результатом. Эти магические упражнения продолжались где-то с полчаса, а потом ректор подвел итог увиденному:

— Алекс, у тебя просто поразительные способности! На моей памяти еще ни один адепт не мог с такой легкостью заниматься магическим оперированием, а твоя память вообще не поддается определению! Ты можешь запоминать сложное плетение всего за десяток стуков сердца, хотя даже для меня на подобное потребуется в несколько раз больше времени. А кроме того, ты практически без усилий можешь их изменять, проявляя несомненный конструкторский дар. Скажи, тот эльфийский маг, который тебя учил, был конструктором?

— Нет, что вы!

— Тогда почему ты показываешь знания основных принципов сочетания магических элементов, прекрасно владеешь теорией взаимодействия и разбираешься в основах конструирования магических структур? Откуда ты это знаешь?

Я был готов к такому вопросу и предоставил Фалиано вполне правдоподобное объяснение:

— Милорд ректор, вы ошибаетесь. Я не знаю основ конструирования и тем более вашу теорию взаимодействия. При выполнении этих упражнений я просто составлял отдельные блоки, сравнивая их со структурами уже знакомых мне плетений, поэтому компоновал предложенные вами части, исходя только из своих представлений о правильности. Ведь если два блока в большинстве известных мне структур расположены рядом, это означает, что таково их оптимальное место. Я же не думаю, что маги — авторы плетений создавали их наобум. Нет, они должны были определить наиболее выгодное и логичное соотношение частей, и мне оставалось только воспользоваться их опытом.

Фалиано внимательно посмотрел на меня, ища подвох, но по моим эмоциям он точно ничего не мог заподозрить. Ведь это была чистая правда. Я — конструктор-самоучка, а вовсе не магический гений.

— А почему ты так легко оперируешь плетениями и можешь без усилий выделить в них основные и вспомогательные элементы?

— Потому что мне всегда нравилось разбираться в магических структурах. Я часами мог раскладывать одно плетение по составляющим, а потом собирать его заново, но в другой последовательности. Мне всегда хотелось разобраться, как оно устроено и почему работает именно так, а не иначе. Ну и еще я пытался составлять из знакомых частей свои магические образования, чтобы заполнить пробелы в знаниях. Ведь мой учитель не показывал мне много плетений, поэтому кое-какие приходилось изобретать самому.

— Изобретать? — удивленно переспросил Фалиано.

— Ну да. Например, именно так получилось вот это плетение, я назвал его лезвием, — я сформировал перед ректором структуру, которую придумал давным-давно. — Показать, как оно работает?

— Не нужно. Лучше посмотри на это.

Рядом с моей структурой появилась еще одна, сформированная Фалиано, которая весьма походила на мою. При тщательном сравнении было видно, что в моем лезвии отсутствовал центральный энергетический канал, поэтому зуб даю, лезвие ректора немного мощнее, зато быстро расходует силу. Наверняка именно поэтому на его краях слегка пустовато, как раз для парочки энергонакопителей. Ну-ка, попробуем…

Мое плетение принялось изменяться, дополняться несколькими элементами, обнаружившимися у конструкции Фалиано, а потом я рискнул провести небольшой эксперимент, удвоив основу, слегка расширив каркас и снабдив его большим количеством силы. Полученная после изменения магическая структура не думала расплываться, хотя я понимал, что если бы проводил подобные пертурбации с моим изначальным плетением, то вышла бы просто клякса силы.

— Только не вздумай его активировать, — сказал ректор, окутавшийся весьма мощной защитой.

Либо боялся, что я рискну проверять свой эксперимент на практике, начав с него, либо просто привык перестраховываться, находясь рядом с недоучками. Но предупреждение Фалиано было лишним. Я не собирался активировать свое плетение, понимая, что оно может пройти сквозь три здания Академии и добраться до ее стены. А может, и еще дальше, потому что с силой вышел явный перебор.

— Милорд ректор, а вот еще одно изобретение, которое я придумал. Взгляните.

Я развеял свое гипертрофированное лезвие и сформировал плетение, которое неплохо защищало мою одежду от грязи и пыли. Фалиано хмыкнул и продемонстрировал очень похожую структуру, только с зеркальным расположением блоков. Вот это да! Я не только правильно составил плетение, но и сумел наиболее оптимально расположить его части! Впору начинать собой гордиться… хотя я уже и так это делаю. Ай да я!

— Значит, ты составлял свои плетения, используя части уже известных? Но ведь при этом обязательно должны были случаться ошибки и… некоторые неприятности.

Ага, типа того пятна на полу.

— Милорд ректор, я ведь не ребенок, поэтому занимался этим очень осторожно и старательно продумывал все до того, как активировать полученный результат. Наверное, именно поэтому я составил так мало плетений.

— А еще чем-нибудь можешь похвастаться?

Я продемонстрировал плетение гранаты, опробованное на степняках. К чести ректора, он сумел быстро в нем разобраться и спросил:

— Это все?

— Остальное — только слегка видоизмененные конструкции, которые мне показывал учитель. Есть еще одна структура, которую я придумал, сидя в карцере, но она требует тщательной доработки.

— Показать можешь?

Я в сомнениях потер свою лысую голову. С одной стороны, я не был уверен, что плетение вообще удержит форму, но с другой, хотелось доказать ректору, что я способен на нечто большее, чем простое изменение отдельных структур, а выдавать универсальную защиту было глупо. Может, это гордость подняла голову, может, детство заиграло в одном месте, но вскоре я отбросил беспокойство и принялся реализовывать плод многочасовых размышлений. Плетение создавалось тяжело, поэтому сразу появился вопрос — а хватит ли времени на его формирование в условиях магического поединка? После того как я закончил воспроизведение последнего элемента, магическая структура укрыла меня сложным многослойным коконом, который, несмотря на мои опасения, самостоятельно развеиваться не собирался.

— Любопытно… — пробормотал ректор, рассматривая мое творение. — Весьма интересное и необычное применение диагностических структур… дублирующая составляющая… и даже авторская защита! Алекс, активируй его, я хотел бы проверить работоспособность твоего изобретения. Только большим количеством силы не наполняй.

Мог бы и не предупреждать, я же не полный кретин! Наполнив блоки плетения энергией, необходимой для активации, я приготовился к натягиванию защитного кокона, если вся эта структура вдруг захочет сделать «бабах». Но никакого взрыва не произошло, плетение плотнее прилегло к моей коже и сформировало предусмотренные мной силовые каналы для подпитки непосредственно из ауры.

— Неплохо, неплохо… — пробормотал Фалиано.

Создав воздушный кулак, он запустил его в меня. Защита сработала идеально, успев проанализировать угрозу и отреагировать на нее, активировав нужные блоки против физического воздействия. Плетение ректора бессильно развеялось, но он не расстроился и сформировал огненный шар. Тот был поглощен моим творением, моментально перестроившимся для всасывания энергии. Но не успел я улететь в заоблачные дали от гордости за себя, как Фалиано сформировал эти два плетения одновременно и запустил мне в грудь. Огненный шар был впитан практически мгновенно, но воздушный кулак сбил меня с

ног и развеял всю с таким трудом созданную защиту. Потирая ушибленное место, я поднялся и тяжело вздохнул.

— Понял, в чем твоя ошибка? — спросил ректор.

М-да, мои дублированные блоки сослужили плохую службу и привели к тому, что плетение запуталось в собственной структуре. На одну конкретную угрозу оно реагировало нормально, но когда начали активироваться разнохарактерные элементы, произошел перегруз и лодка перевернулась. Точнее, моя защита полностью деструктурировалась, что приводит к логичному выводу:

— Нужно быть проще.

— Именно, — подтвердил Фалиано. — Признаться честно, я даже не ожидал, что твое плетение сможет активироваться, и был весьма удивлен, когда оно не только сработало, но и показало неплохие результаты.

— Неплохие? — переспросил я. — Да ведь это просто кошмар! Обычный защитный кокон в сто раз надежнее этого… недоразумения!

— Ну, не стоит огорчаться. Не все эксперименты бывают удачными, нужно лишь суметь извлечь пользу из этой неудачи.

— Да уж… отрицательный результат — тоже результат. Зато теперь я понял, что не стоит смешивать лекарские и боевые структуры.

— Почему же? В некоторых случаях подобное сочетание весьма уместно… Но об этом мы с тобой поговорим, когда ты освоишь начальные принципы эффективного соотнесения разнохарактерных частей. А на сегодня, думаю, наше занятие стоит закончить. Жду тебя послезавтра в это же время.

Ректор поднялся со стула и пошел к двери. Я был слегка недоволен таким поворотом событий, так как неудача меня только раззадорила, но возражать не стал.

— Твой учитель не показывал тебе способы изображения плетений? — спросил Фалиано, выйдя в коридор.

— Нет.

— Тогда в следующий раз мы начнем именно с этого, а сейчас можешь быть свободным.

Однако Фалиано затронул один очень важный момент, в котором мне еще не удалось разобраться, поэтому я последовал за магистром и спросил:

— Милорд ректор, а почему графическая запись магических структур в Академии совсем не изучается?

— Почему ты так решил? — Фалиано остановился у комнаты, где трудилась парочка адептов.

— На тех занятиях, которые я успел посетить, новые плетения демонстрировались преподавателями в виде готовых иллюзий, из чего вытекает логичный вывод, что адепты второго цикла незнакомы со способами их изображения на плоскости.

— Нет, Алекс, ты не совсем прав. Дело в том, что этот материал излагается в самом конце первого цикла, но у разных факультетов совсем разные методики обучения, соотносимые со способностями адептов. Ведь, согласись, легче изучать плетения, имея наглядный пример перед глазами, чем разбирать его схематическое изображение с риском при последующем воспроизведении допустить немало ошибок. Поэтому все адепты Академии уже к середине второго цикла могут сносно фиксировать плетения с помощью доступных средств, но далеко не все способны самостоятельно разобраться в записях, содержащихся в книгах. Именно поэтому конструкторам в начале второго цикла уже не особо нужен наглядный образ, стихийники и боевики постепенно отучаются от этого на протяжении всего цикла, а для адептов лекарского факультета даже во время обучения на третьем цикле бывают необходимы амулеты с иллюзиями сложных структур. Так что твои одногруппники уже могут записывать знакомые плетения, чтобы их не забыть, но еще не могут самостоятельно переводить чужие записи в привычный магам вид.

— Понятно, — кивнул я.

Действительно, все оказалось очень просто. Теперь ясно, почему гномам не удавалось овладеть хоть какими-то магическими знаниями. И даже если они с трудом доживали до конца первого цикла, то все равно не получали полезные знания, так как не могли самостоятельно разобраться в книгах из библиотеки Академии. В общем, мне оставалось только поблагодарить ректора за урок, попрощаться и выйти на улицу.

Наступала ночь, активированные магические светильники на стенах зданий старательно разгоняли опускавшуюся на окружающий мир темноту, поэтому я решил поспешить, так как до намечавшейся вечеринки еще планировал заглянуть в библиотеку. Надо же было привести в порядок свои знания об этих… как их там?.. Экстиавальных плетениях. А то следующее занятие с Глодом может весьма неожиданно появиться уже завтра, а предоставлять мастеру такую прекрасную возможность расквитаться за мое нахальство я не был намерен.

Библиотека не только работала в столь поздний час, но и приютила в своих стенах большое количество адептов, жаждавших знаний. Выстояв в очереди, я старательно перечислил хранителю весь список литературы, рекомендованный Глодом, и сказал, что хочу забрать книги с собой. Хранитель затребовал мою брошку-амулет и проделал с ней непонятные мне манипуляции. Нет, я догадался, что он каким-то образом записал туда все наименования книг, которые мне выдал, но весь механизм этого процесса понять не смог. Было ясно, что главную роль в нем играл сложный артефакт на столе хранителя, а большее, увы, осталось тайной для непосвященного в дела библиотекарские. Подождав, пока хранитель предоставит мне всю названную литературу, я подхватил нехилую стопку книг магическим захватом и пошел к себе.

Глава 14
Пьянка, ее последствия и бытовая магия

Добравшись до здания общаги, я поднялся на свой этаж, открыл ключом дверь нашей с Хором комнаты и обомлел. Знаете один веселый анекдот о пьяной компании в «Запорожце»? Так вот, моему взгляду открылась похожая картина. Комната была буквально набита адептами, которые расположились на кроватях, столе, подоконнике, полу. А те, кому не посчастливилось занять место внизу, парили под потолком, используя плетение левитации и не ощущая никакого дискомфорта. Все они весело болтали друг с другом, поэтому первым, кто меня заметил, оказался Хор, которому удалось отвоевать себе краешек собственной кровати.

— Алекс, ты не объяснишь мне, почему наша комната внезапно превратилась в деревенский трактир?

Его вопрос привлек ко мне всеобщее внимание.

— О, Алекс пришел! — радостно воскликнул Вах. — А мы тебя уже заждались! Давай, заходи скорей!

— Ну, вам, похоже, и без меня неплохо, — заметил я.

Похоже, правильно я сделал, что не стал гладить свои шмотки, потому что моя чистая одежда, весьма неосмотрительно оставленная на кровати, послужила хорошей подстилкой для филейных частей кое-кого из присутствующих.

— Да ты что! Мы же еще не начинали! — крикнул один из адептов. — Доставайте!

Вах повесил на комнату полог тишины, который я нарушил, открыв дверь, и тут же, как по волшебству, в руках адептов начали появляться бутылки, склянки, фляжки и кружки. В общем, было ясно, что для моих приятелей это далеко не первая пьянка, и данное обстоятельство меня чуточку смущало. Ведь в законах Академии были четко определены границы наказания за распитие алкогольных напитков на территории, а фактически выходило, что нужно лишь поставить полог тишины и можно гудеть хоть до утра! И это при том, что коменданты мужской и женской общаг постоянно вылавливали в своих владениях адептов противоположного пола, которым захотелось плотских удовольствий, а значит,

периодически делали обходы.

Но я оставил тревожные мысли и решил довериться опыту тех, кто провел в Академии гораздо больше времени и все принципы ее жизни узнал на практике. Попросив парней подвинуться, я аккуратно поставил стопку книг в уголке, и на нее тут же уселись двое адептов, с комфортом вытянув ноги. Видимо, они уже долго надоедали Хору своим присутствием. Кстати, надо будет потом извиниться перед демоном, а то я ведь не поставил его в известность и этим наверняка сильно подпортил репутацию «опасного» нелюдя. Вон, даже не сумел выгнать нахальную компанию в количестве двух десятков рыл! А вышеупомянутые рыла как раз занялись разливанием припасенных горячительных напитков, поэтому я, проигнорировав сердитый взгляд желтых глаз, невинно поинтересовался:

— Хор, а у тебя лишней кружки не найдется?

— Найдется, — буркнул тот и магическим захватом выудил из-под кровати свою сумку, вытащил из нее небольшую деревянную чашку и протянул мне.

— А себе? — удивился я, увидев, что демон снова прячет сумку. — Или ты будешь отрываться от дружной компании?

Компания с готовностью поддержала меня одобрительными возгласами, и Хор, тяжело вздохнув, достал еще одну чашку. Вах протянул мне свою флягу, но я покачал головой и жестом фокусника (а также небольшим магическим захватом) предъявил собравшимся один из кувшинов лимэля. Появление емкости таких размеров вызвало восторженные крики. Дождавшись, пока я плесну себе и Хору в чашки, Вах тут же предложил выпить за мое благополучное освобождение из карцера, но я попросил всех подождать и методично разлил по паре глотков лимэля в кружки присутствующих. Они уже не были пустыми, поэтому некоторые даже пытались возмущаться, говоря, что не стоит смешивать разные напитки, но я был непреклонен, а на все вопросы лишь многозначительно ухмылялся. Когда кувшин на треть опустел, я поддержал тост Ваха и выпил первым. Остальные последовали моему примеру.

Я-то был привычен к действию лимэля, а вот Хор сразу застыл с остекленевшим взглядом. Остальные стали недоуменно прислушиваться к себе, но постепенно на лицах всей честной компании начало проступать блаженство. Вах принялся расспрашивать, где же я добыл такой удивительный напиток и есть ли там еще. Остальные также принялись наперебой выяснять, что это вообще было, но я прекратил галдеж, предложив разлить по второй. Возражений не последовало, все быстренько плеснули в кружки горячительную жидкость из своих запасов, которую я щедро разбавил лимэлем. На этот раз эффект был большим, так как присутствующие поскупились расходовать припасенное, и только Хору я налил всего пару глотков, чтобы вернувшийся в сознание демон не почувствовал себя обделенным. После второй я объяснил, что это была за жидкость, и похвастался тем, как сумел добыть ее рецепт у одного эльфа. Разумеется, я поведал байку, сочиненную наспех, но она вызвала бурный восторг и вполне логичное предложение выпить за героя-добытчика.

На этот раз я взял процесс в свои руки, отобрал у присутствующих всю их тару с вином и смешал его в кувшине с остатками лимэля. Вышло много — на правах хозяина вечеринки я произносил разные тосты еще трижды, прежде чем кувшин опустел. Разумеется, между ними делались большие перерывы (мы же не алкоголики!), во время которых я шутил и всячески поддерживал непринужденную беседу, контролируя ее ход. Я специально подкидывал приятелям темы для обсуждения, а также намеренно просил рассказать их о каких-нибудь забавных случаях из жизни Академии.

Присутствующие воспринимали это как обычное любопытство новичка и с удовольствием вспоминали интересные ситуации, в которые попадали сами или которые им довелось видеть, но никто так и не понял, что в это время я получал гораздо больше, нежели при чтении купленных при поступлении книг. Ведь в них не было написано о том, что ректор обучался вместе со многими преподавателями, которые сейчас работали в Академии. Там не было подробной характеристики каждого местного магистра, с перечислением его привычек и пристрастий. Ну и, конечно же, там не было полезных советов о том, как лучше

вести себя на различных занятиях. Так что за этот час вроде бы пустого трепа я получил огромное количество ценной информации, которую принял во внимание.

Когда первый кувшин показал дно, в дверь нашей комнаты вежливо постучали. Подумав о том, что полог тишины работает несколько односторонне, а потому никогда не следует выворачивать его наизнанку, я открыл дверь, догадываясь, кто за ней находится.

— Всем привет, — улыбнулась стоявшая на пороге вампирша, продемонстрировав клыки. — Не пустите на огонек?

— Киса! — радостно воскликнул я. — А я уже думал, ты не придешь. Заходи, конечно!

Вампирша осторожно вошла к нам, а бдительный Вах тут же вернул полог тишины на место. Демон весьма неодобрительно покосился на нежданную гостью, но ничего не сказал. Похоже, он хотя и находился в должной степени опьянения, но еще не перешел ту грань, когда в душе просыпается необузданная любовь к ближним. В отличие от него остальные не проявили к клыкастой адептке ни капли неприязни, и я понял, что идея пригласить ее была весьма здравой. Достав второй кувшин, я налил лимэль в свою чашку, протянул ее девушке и безапелляционным тоном заявил:

— Опоздавшей полагается штрафная порция!

А пока вампирша, аккуратно поддерживаемая моим магическим захватом, под ехидными ухмылками окружающих приходила в себя, я реквизировал у адептов все ягодные, травяные и фруктовые настойки и начал делать в пустом кувшине коктейль. То, что получилось в результате моего эксперимента, было не только приятным на вкус, но и обладало гораздо большим числом градусов, так что беседа потекла намного оживленнее. Теперь мне уже не нужно было задавать вопросы, оставалось только слушать и изредка корректировать ход рассказа, когда попадалось что-нибудь особенно интересное.

Вот только демон продолжал коситься на Кису, для которой один из парней галантно освободил место на моей кровати, усевшись на пол. А спустя десяток минут он наконец решил, что больше не стоит портить зрение, и попросил меня выйти с ним на минутку, чтобы обсудить несколько очень личных вопросов. Пожав плечами, я приказал продолжать без меня, разлил по кружкам коктейль и вместе с демоном вышел за дверь.

— Алекс, чего ты добиваешься? — без обиняков спросил Хор, оказавшись в коридоре. — То, что ты пригласил к себе новых приятелей, я еще могу понять, но зачем ты позвал вампиршу? Или в моих словах тебе что-то было непонятно?

М-да, стадия любви к ближним еще не наступила, а вот ступенька «Ты что-то вякнул?» уже маячит на горизонте.

— Хор, ты не горячись, — спокойно сказал я соседу. — Разумеется, я понял, что Киса является шпионкой, присланной за тобой следить.

— Так почему она сейчас сидит в нашей комнате? — не унимался демон.

— Потому что я предоставляю возможность и тебе кое-что понять. Понять и поменять свою жизнь в лучшую сторону.

Хор задумчиво на меня посмотрел и уточнил:

— Алекс, ты что, перебрал лишнего? И как же ты умудрился? Ведь я видел, что ты всегда наливал себе куда меньше, чем остальным.

— Нет, Хор, лимэль здесь ни при чем. Я просто хотел заставить тебя задуматься над несколькими весьма неоднозначными моментами данной проблемы. Возьмем первый — Киса обязана постоянно держать тебя в поле зрения, поэтому не может отлучаться. Даже на каникулы, чтобы увидеться с семьей. Так что она во многом похожа на тебя, и не думай, что ей легко жить во враждебном обществе, да еще и с грузом ответственности на плечах. Второй момент — ты видел, что поведение вампирши никак не подходит под определение нормального. По твоему дурному, но весьма заразительному примеру она стала изгоем, однако добилась видимости спокойной жизни не так, как ты — благодаря уважению, а одним только страхом и ненавистью, и до сих пор продолжает старательно играть эту роль. И что, ты думаешь, это ее истинное лицо? Вовсе нет, это просто маска, которую она вынуждена носить по приказу. Возможно, она доставляет ей боль, страдания, может быть, год за годом

ломает ее истинный характер. Ты хоть раз задумывался над тем, какая Киса на самом деле? Какую роль ей действительно хочется сыграть? Можно упомянуть и третий момент — вампирша довольно неважная разведчица. Об этом свидетельствует и ее невнятная легенда, которую ты смог легко развалить, и ошибки в поведении. И если по поводу первого еще можно обвинять ее руководство, то в отношении второго ошибки Кисы очевидны. Остальные моменты можно и не упоминать.

— Неважная разведчица? — удивился Хор. — Но она же добилась своей цели!

— Какой цели и какой ценой? Я уверяю, для матерого специалиста не составило бы труда втереться к тебе в доверие, завоевать расположение окружающих и узнать все что нужно. У нее же ничего не получилось. Она восстановила против себя объект наблюдения, выбрала невыгодную роль в сообществе, не смогла добиться поставленной задачи… Да зачем далеко ходить! Только что она пришла в дружелюбно настроенную компанию, но не сделала ни одной попытки наладить контакт. Сидит молча и старается быть незаметной. Это — глупость чистой воды, ни один уважающий себя разведчик так не поступит. Пришел в компанию — стань ее душой и верти всеми по своему усмотрению!

— Ага, прямо как ты! — ехидно заметил демон.

Так, что-то я совсем осторожность потерял и начал рассуждать не о том!

— В общем, попробуй задуматься — если вампирша за столько лет все еще не смогла достигнуть цели, если она пренебрегает своими профессиональными навыками, не хочет вырваться из порочного круга выбранной роли, не может сменить свою маску, то, возможно, все намного глубже, чем кажется. А может, ее начальство уже давно все поняло, получило по шапке за неоправданный расход выделенных средств, признало проект бесцельным и попросту списало ее в расход. А может, ей тоже некуда возвращаться. Не оправдавшей доверия, не выполнившей поставленную задачу, бесполезной для своих командиров. И может быть, тебе стоит перестать ее ненавидеть, ведь ничего плохого она за все это время так и не сделала. Может, ее нужно пожалеть?

Хор молчал, уставившись под ноги. Было видно, что он не верит тому, что я сказал, но какие-то зерна сомнений в его сознании мне посеять удалось. Посмотрим, взойдут ли они или сгниют в мутном болоте ненависти и презрения. Во всяком случае, больше я ничего не могу сделать.

— Ладно, давай вернемся, иначе там без нас все выпьют.

Хор кивнул, и я снова открыл дверь своим ключом. Кстати, хорошая система: постороннему без ключа не войти, но специально запираться не нужно — плетение замка работает как часы. А в комнате шел бурный спор. Причем его активно поддерживали все, стараясь перекричать друг друга. Быстро активировав полог, я попытался вникнуть в тему, но так и не преуспел, потому что увидевшие нас адепты вновь попросили меня исполнить обязанности бармена. Остатки смешанной жидкости были разлиты по кружкам и дружно выпиты.

Спор продолжился, но мне вдруг резко расхотелось выяснять его причину, потому что я почувствовал внутри нарастающее напряжение. Это моя интуиция подала голосок и настойчиво сообщала, что близятся неприятности. Оглядевшись, я оставил мысль о том, что кто-то из одногруппников хочет меня убить, никаких опасных магических плетений в округе также заметно не было. В поиске источника вероятной угрозы я выглянул в окно. И как вовремя это сделал! В свете редких магических светильников на стене общаги было видно, как к ней скорым шагом направляются двое магов, в одном из которых я опознал Керисана.

Всего один стук сердца понадобился мне, чтобы определить примерное время, которое оставалось до того момента, как мастер войдет в нашу комнату, два — чтобы придумать план выхода из опасной ситуации. В том, что Керисан направлялся именно к нам, сомнений не было, поэтому я начал действовать. Выгонять адептов не стоило, ведь все они находились в изрядном подпитии и оказались бы лакомой добычей для мастера. Нужно было действовать в моем стиле. То есть решительно и нагло. Подняв пятерых парней и вампиршу магическим захватом с моей кровати, я выдернул из-под них одеяло, бросил его на пол и

десятками магических захватов принялся швырять на него кружки, вырванные из рук адептов, фляжки, склянки и прочие пустые емкости вместе с пустым кувшином. Во втором еще оставалось кружка-другая неразведенного лимэля, и его я вместе с чашкой Хора примостил на полке.

Не обращая внимания на возмущенные возгласы приятелей, я быстро связал одеяло концами, а получившийся узел отправил магическим захватом за окно, предварительно развеяв амулет на нем. Пока этот импровизированный мешок плыл по воздуху к крыше ближайшего здания, я успел сформировать чуть больше двух десятков плетений магического нашатыря и швырнуть их в лица адептов. Раздались крики, матерные вопли, женский визг и грохот падения, когда парящие под потолком адепты перестали контролировать плетения левитации, но я держал свой полог тишины активным и был уверен в том, что никто нас не услышит.

Проконтролировав, чтобы все получили плетением по морде, я создал пару десятков магических структур очистительных амулетов и поместил их во все, что нашлось под рукой. Будь то ножка стола, спинка кровати или сапог Ваха. Опустив сверток на крышу, я развеял захват, восстановил амулет в окне и рявкнул, перекрывая общий гвалт:

— Всем заткнуться!

Пока адепты недоуменно хлопали глазами, я схватил книги, только недавно принесенные из библиотеки, опрокинув удобно расположившихся на них парней, и быстро расшвырял макулатуру по комнате, постаравшись попасть в руки каждому.

— Что за… — начал было Вах, но я тем же тоном приказал:

— Всем раскрыть книги и уткнуться в них носом! Живо!

Подтянув один из томов к себе, я встал посреди комнаты, развернул книгу на произвольной странице и принялся спокойно читать:

— Перманентные плетения являются одним из типов экстиавальных и характеризуются…

Тут дверь комнаты распахнулась. Все присутствующие синхронно повернули головы в ту сторону. Мне не было нужды смотреть на вошедшего, поэтому я продолжил чтение:

— …цикличностью и четкостью структуры, которая позволяет им… — подняв глаза, я столкнулся с тяжелым взглядом Керисана и нахально осведомился: — Вы что-то хотели?

— Что здесь происходит? — строго спросил мастер, входя в комнату.

За его спиной можно было рассмотреть незнакомого мне мага и коменданта общаги, сжимавшего в руке ключ. М-да, надо будет сменить плетение на замке, чтобы никто из посторонних точно не мог к нам войти.

— Вот, решили немного позаниматься перед сном, — пояснил я, пожав плечами.

— Да ну? — удивился Керисан. — И с чего бы это у вас вдруг возникло такое желание?

— Мастер Глод сегодня очень возмущался нашей подготовкой и грозился не допустить к экзаменам, так что сейчас мы повторяем тему сегодняшнего занятия, чтобы накрепко усвоить полученные знания.

Говорил я спокойно и уверенно, а книги в руках остальных также добавляли несколько очков моей версии. Хотя несколько адептов держали тома вверх ногами, я надеялся, что мастер этого не заметит.

— Повторяете, значит… — протянул Керисан. — А вот мне кажется, что вы устроили тут трактир и позволяете себе распитие крепких напитков. Знаете, какое наказание положено за подобный проступок?

— От десяти дней исправительно-трудовых работ на территории Академии до исключения при систематическом нарушении запрета, — четко ответил я. — Но мы занимаемся самоподготовкой и ничего подобного не допускаем.

Мастер снова оглядел присутствующих, которые всеми силами изображали невинных овечек. Похоже, магический нашатырь начал постепенно ослаблять свое действие, так что скоро могут начаться проблемы. Керисан поводил головой из стороны в сторону, глубоко втягивая воздух, но мои очистительные амулеты работали на полную катушку и никаких

алкогольных паров в комнате уже не осталось.

— И зачем же вам столько амулетов? — ехидно поинтересовался мастер, ткнув в один, который я внедрил в свою форму.

— Так ведь двадцать человек в одной маленькой комнатке! — ответил я. — Не нюхать же во время чтения подмышки соседа!

— А что в этом кувшине? Ну-ка…

Ну наконец-то! А я думал, что он его так и не заметит! Кувшин, намеренно оставленный на самом видном месте, был подхвачен магическим захватом мастера и очутился перед его носом.

— Это целебная жидкость, приготовленная магистром Велиссой, — спокойно пояснил я. — Улучшает обмен веществ в организме, активизирует пищеварение и придает бодрости. После карцера подобный напиток в самый раз. Хотите попробовать?

Но мастер просто убедился, что это не вино или нечто покрепче, и вернул кувшин на полку. Я видел, что он ни капельки не верит мне и может приказать любому адепту дыхнуть на него, что приведет к весьма предсказуемым последствиям. Нужно было срочно накалять обстановку, поэтому я решительно сказал:

— Мастер, вам все еще что-то кажется? Если уже нет, то не могли бы вы закрыть дверь за собой? У нас еще много работы, а поспать тоже необходимо.

Керисан буквально пригвоздил меня взглядом к полу, но я стоически выдержал его, и мастер понял, что проиграл. Да, он знал, что я каким-то образом его провел, но доказать ничего не мог, поэтому повернулся, собираясь уходить, и тут наткнулся взглядом на Кису.

— А ты что тут делаешь? — спросил он. — Эти — понятно, занимаются, но ты ведь уже сдала этот экзамен несколько лет назад.

По лицу вампирши можно было сразу сказать, что у нее нет логичного и убедительного обоснования необходимости своего присутствия в нашей комнате. Я уже хотел было попытаться убедить Керисана в том, что она является нашим добровольным консультантом, понимая всю бесполезность этой отговорки, но Хор меня опередил:

— Кисана пришла ко мне, чтобы обсудить будущие соревнования между факультетами. Ну а потом явились эти лентяи, — демон кивнул на меня. — Не выгонять же их.

— А разве в столь поздний час девушкам разрешается находиться в комнатах мужского дома? — спросил мастер у коменданта.

Я, взглянув на окно, опередил его ответ:

— Ох, ребята, уже ночь на дворе! Закругляемся! Продолжим завтра утром на свежую голову.

Я закрыл свою книгу и посмотрел в спину покидающего нас Керисана. Видно, мастер осознал, что подловить нерадивых адептов уже не удастся, а такое мелкое нарушение совсем не заслуживает его драгоценного внимания, и свалил по-английски. Когда за ним закрылась дверь, я еще постоял немного, провожая взглядом ауры магов, а потом задумчиво пробормотал:

— А хорошо посидели…

Вах изумленно на меня посмотрел и воскликнул:

— Алекс, ну ты прямо провидец какой-то!

— Да ладно тебе, просто в окно вовремя посмотрел, а все остальное — дело техники… Но на сегодня уже точно хватит, тем более что вам еще до своих комнат добраться надо, а девушкам сейчас предстоит разбирательство с комендантшей женского дома.

Три присутствующие особы женского пола понурили головы, видимо прекрасно понимая, что их ожидает, а я обратился к вампирше:

— Ты не поможешь им? Все-таки пятый цикл, имеешь немалый авторитет.

— Разумеется, — кивнула Киса, поглядев на приободрившихся адепток.

— Ну, тогда всем до завтра. И смотрите, книги с собой не утащите, мне их еще возвращать нужно!

Народ начал рассасываться, на слегка заплетающихся ногах удаляясь восвояси. Парни, прощаясь, крепко пожимали мне руку и благодарили за то, что спас их от Керисана, а одна из девушек даже поцеловала в щечку, взмахом густых ресниц показав мне, что если я надумаю последовать за ней, то против она точно не будет. Но у меня были совсем другие планы, поэтому я желал всем спокойной ночи и советовал зайти завтра за кружками, которые все еще оставались на соседней крыше. Возвращать их сейчас было рискованно, Керисан мог это увидеть и попытаться взять реванш, а за ночь с ними ничего не должно было случиться.

Последней от нас уходила Киса. Уже на пороге она обернулась и тихо сказала Хору:

— Спасибо.

— Пожалуйста, — спокойно ответил демон.

И даже не скривился презрительно, поэтому я мог только поаплодировать своим стараниям. Похоже, что-то из моих слов все-таки задержалось в его голове, не зря я языком чесал!

Пока мы с соседом пытались привести комнату в относительный порядок, я все размышлял, почему же к нам заявился именно Керисан. Ведь он отвечал за безопасность Академии и, насколько я понял из рассказов адептов, по совместительству проводил у стихийников какие-то занятия. Так почему же он сам, да еще и с поддержкой какого-то мастера пошел шерстить общагу? Этот вопрос я задал Хору, который тоже о чем-то сосредоточенно думал.

— Ну, возможно, ему просто доложили о том, что ты собираешься устроить здесь пьянку, поэтому он и решил наведаться, — ответил демон.

— Доложили? — переспросил я. — Поясни-ка!

— Что тебе непонятно? У Керисана имеются несколько адептов, которые докладывают ему обо всех нарушениях, происходящих в Академии. Если тебе интересно, то те двое, с которыми ты расправился на тренировочной площадке, тоже были из их числа.

Хор протянул мне мои книги и присел на свою кровать, а я застыл истуканом посреди комнаты. Твою-то мать, и как же я вляпался! Наступил своему главному врагу на больную мозоль и всласть на ней потоптался. Зато теперь становится понятным, почему этих двух недоучек и наглецов терпели в Академии так долго. Просто у них был весьма влиятельный защитник, на которого они работали не покладая рук. Тронуть их для остальных адептов значило навлечь на себя гнев Керисана, поэтому никто не хотел рисковать только затем, чтобы проучить гадов. Этим они и восстановили всех против себя, ведь доносчиков никто не любит.

Но вот появился я, не разбирающийся в местной кухне, и одним махом лишил Академию обузы, адептов — занозы в пятой точке, а мастера — его верных слуг. И ясно, почему Фалиано исключил Жилако, ведь после «великолепного» выступления в тренировочном поединке даже у Керисана не хватило влияния, чтобы оставить эту бездарность учиться дальше. Но также предельно понятно, почему ректор советовал мне быть осторожным. Ясен пень, мастер не оставит безнаказанной потерю двух своих самых преданных информаторов, и теперь я из его деловой проблемы превращаюсь в личную. М-да… Не повезло. Вот вам и хорошо посидели!

Когда мы привели комнату в относительно приличный вид, Хор завалился спать, ну а я, оставив небольшой светляк, принялся изучать литературу, которую притащил из библиотеки. Ведь если проблемы с Керисаном мне предстояло решать в ближайшем будущем, то теорию магии Глоду придется объяснять уже на следующем занятии. А я сильно сомневался в том, что мастер позабудет мое нахальство и позволит тихонько отсидеться в сторонке. Нет, он специально заставит меня воспроизвести материал предыдущей лекции, чтобы попытаться прищучить бунтаря. Так что сейчас придется поднапрячься.

Но напрасно я надеялся, что в книгах магическая теория будет объясняться более доступным языком. Нет, пыльные тома еще больше запутали меня, а никакого справочника по магическим терминам в список рекомендованной литературы отчего-то включено не было, поэтому мне пришлось механически запоминать тексты, ни на йоту не понимая их

смысла. Нет, изредка попадались отдельные абзацы, в которых авторы словно извинялись перед читателями и использовали понятные выражения для составления магических определений, но они были, подобно золотым крупицам в песке, редкими и практически незаметными.

Только к рассвету мне удалось осилить последний литературный шедевр магической словесности. К тому времени мои глаза категорически отказывались находиться в открытом состоянии, поэтому, бросив книгу на пол, я с облегченным вздохом вытянулся на кровати и моментально отключился. Но мне показалось, что лишь только я сомкнул веки, как в голове раздалось знакомое «бо-о-о-м-м-м», которое мигом заставило меня подскочить на кровати.

Несколько секунд я лихорадочно хватал рукой пустоту, безуспешно пытаясь найти свои клинки, оставленные у кровати, но потом ко мне вернулась способность здраво мыслить. За окном было светло, Хор одевался и с ироничной улыбкой наблюдал за тем, как я пытаюсь выковырять из ушей противный звук Колокола Академии.

— Твою ж мать! — пробурчал я, тряся головой. — А вот мне интересно, создатель этого плетения умер своей смертью или был зверски замучен благодарными адептами?

— Доброе утро, Алекс! — поприветствовал меня весело скалящийся демон. — К сожалению, нам об этом не рассказывали, но не переживай, ты далеко не первый адепт, который задал этот вопрос.

Да уж, даже предположить невозможно, сколько поколений начинающих магов проклинали создателя данной весьма садистской магической структуры. Наверняка маг-основатель в гробу не только перевернулся, а вообще вращается там с усердием вентилятора. И понятно, почему никто из адептов не знает его имя, иначе оно уже давно бы стало нарицательным.

— Ты завтракать пойдешь? — поинтересовался сосед, глядя на мою кислую физиономию.

Услышав знакомое слово, мой желудок, накануне переработавший неслабую дозу лимэля, жалобно квакнул, поэтому я кивнул и бодро поднялся с кровати. Нет, все-таки Незнайка был прав — в засыпании одетым есть нечто весьма полезное. Не нужно искать утром свою одежду, обувь и портянки, которые по закону подлости всегда стараются спрятаться подальше от своего хозяина. Не нужно спросонок натягивать штаны и материться, умудрившись попасть двумя ногами в одну штанину… Короче, я быстренько поднял разбросанные по полу книги, сложил их стопкой на столе и отправился вместе с Хором в столовую.

Несмотря на ранний час, общага пустела буквально на глазах. Адепты, сумевшие проснуться до побудки, направлялись параллельным курсом, а некоторые «жаворонки» умудрились встать намного раньше, поэтому к нашему появлению в столовой опять наблюдался дефицит свободных мест. Но мы не отчаялись и принялись оперативно нагружать подносы разными вкусностями. Все наши вчерашние собутыльники, радостно приветствовавшие нас с Хором, также отличались завидным аппетитом. На их столах можно было наблюдать горы еды, которая уничтожалась с поразительной быстротой. Уверенно взяв курс в знакомый угол, я дружелюбно улыбнулся кивнувшей мне Кисе и поставил поднос на столик. Но дальше мне довелось испытать немалое удивление, так как вампирша не менее дружелюбно кивнула Хору:

— Привет, хвостатый!

— Утро доброе, клыкастая! — сказал в ответ демон и пристроился рядом с нами, даже не стараясь, по обыкновению, отодвинуться подальше от Кисы.

Я слегка обалдел от увиденного, но постарался виду не показать и накинулся на еду. Вчерашний лимэль аналогичным образом подействовал и на нелюдей, поэтому никакого разговора за завтраком не получилось. Все старательно работали челюстями и набивали желудки, а когда ничего съестного на моем подносе не осталось, я быстро откланялся и отправился к мастеру Массвишу, не забыв прихватить пару спелых яблок. До начала первого занятия оставался почти час, и его я хотел провести с пользой.

Заглянув по пути к расписанию, я узнал занятия, которые должны были сегодня проводиться у нашей группы, а потом зашел в тренировочный зал. Он оказался пустым, но я не расстроился, быстро разделся до пояса, чтобы недавно выстиранная форма не пропахла потом, и начал вспоминать старый добрый комплекс разминочных упражнений. Уже через пять минут я сумел прогнать остатки дремоты, а когда в зале появился мастер и предложил немного потренироваться в паре, ответил согласием и почерпнул много новых элементов гамийской техники.

Вскоре в зале начали собираться адепты-стихийники, и еще через десяток минут мне оставалось только поблагодарить Васлиша за хорошую компанию, пообещать заглянуть завтра утром, одеться и отправиться к Велиссе. Та встретила меня радушно, да и Кия обрадовалась яблокам и разрешила себя погладить, но дальнейшая наша работа большой пользы не принесла. Все эльфийские целебные составы, которые были мне известны, соответствовали весьма распространенным имперским аналогам, а остальные алхимические соединения, использующиеся как лесными эльфами, так и фантарскими подданными в быту, особого восторга у Велиссы не вызвали.

Вскоре магистр сообразила, что, несмотря на все мое желание, открыть ей какие-либо секреты эльфийской алхимии я не могу, поэтому оставшееся время занятия демонстрировала мне специальные целительские плетения и рассказывала о принципах использования некоторых растений в лекарской практике. Закончили мы на общем обзоре важности определенных органов человеческого тела и их ранге в табели приоритетности для целительской работы. Последнее было мне вполне понятным, все-таки основы биологии мне крепко вбили в голову еще в школе, а магистр только порадовалась моей сообразительности. В итоге долгой беседы мы расстались с надеждой на скорую встречу, а кроме этого, я получил от Велиссы разрешение больше не посещать ее занятия вместе с остальными адептами моей группы, что было весьма кстати.

Вторым по расписанию оказалось занятие у магистра Перисада, которое было посвящено бытовым плетениям. Магистр являлся довольно колоритной личностью, смотреть на него без улыбки было невозможно. Он был одного возраста с Фалиано, но длинная, седая, давно не расчесываемая борода до пояса добавляла ему лет двадцать. Густая сеть морщинок у глаз создавала впечатление, что магистр постоянно иронично прищуривается, а большой нос картофелиной придавал огромное сходство с клоуном. Ну а про появление Перисада нужно рассказать отдельно, так как на меня оно произвело неизгладимое впечатление.

Итак, представьте себе: рывком распахивается дверь в аудиторию, и в нее влетает нечто в шубе на лисьем меху и в надвинутой на самые глаза огромной шляпе с большими полями, сжимая под мышками стопки книг и листов бумаги, которые периодически высыпаются на пол, словно хлебные крошки из сказки, отмечая путь этого странного недоразумения. Подбежав к преподавательскому столу, нечто сгружает туда свою странную поклажу, а потом оборачивается и бойко спрашивает:

— Вы ведь адепты боевого факультета?

Как будто это не видно по цвету нашей формы! Видя, что остальные опустили головы и с трудом сдерживают хохот, я ответил недоразумению в шубе:

— Да.

— Ну, хоть на этот раз я ничего не перепутал! — воскликнул этот странный персонаж и принялся вытирать вспотевшее лицо платочком. — Давайте же начнем наше занятие. Меня зовут магистр Перисад. Да-да, именно Перисад, а не как-нибудь иначе. И хотя вы обучаетесь уже на третьем цикле, но я все равно напоминаю, чтобы вы не допускали досадных ошибок, называя меня Первосадом или Перовзадом.

Смешки нескольких адептов и парочка весьма неприличных хрюков подтвердили мою догадку о том, что такие случаи происходили и наверняка были преднамеренными. Магистр не обратил внимания на реакцию моей группы и продолжил говорить:

— Поверьте, я прекрасно знаю, что имена запоминаются особенно тяжело, поэтому не ленюсь и освежаю вашу память. А теперь давайте перейдем к теме нашего занятия.

Итак… — магистр принялся рыться в листках, брошенных им на стол. — Боевой факультет… третий цикл… А! Нашел! Виды бытовых плетений второго порядка с большой энергозатратностью. Ну, это совсем просто. Как вы уже знаете, все магические структуры, применяющиеся в быту, согласно классификации Зильшара разделяются на…

— Магистр Перисад, — рискнул я перебить преподавателя. — Вы слегка ошиблись, мы обучаемся только на втором цикле.

Остальные адепты, ранее не обратившие внимания на оплошность или просто решившие промолчать, при моем замечании заметно оживились. Магистр же недоуменно посмотрел на меня, а потом с огорчением протянул:

— Как на втором? Ведь у меня четко написано… — Перисад заглянул в листок, который сжимал в руке, бросил его на стол и принялся рыться в остальной стопке, вытянул из нее какую-то смятую бумажку и победно заявил: — Да-да, четко написано: адепты третьего цикла, факультет конструкторства, не забыть провести занятие!

Одногруппники тихонько захихикали, продолжая наблюдать за концертом, а я недоуменно уточнил:

— Вообще-то мы боевики.

— Как боевики? Ведь у меня… А, демоны! — Магистр разочарованно швырнул листок себе под ноги и вздохнул: — Опять я все перепутал!

Снова достав свой платок, он принялся вытирать лицо, покрытое крупными каплями пота, а я тихо офигевал. Да, приятели мне рассказывали, что магистр страдает рассеянностью и легкой формой склероза, но я и не подозревал, что все настолько запущено. Теперь понятно, почему адепты моей группы в один голос заверяли меня, что экзамен у Перисада можно сдать без особых проблем. Глядя на остальных, хихикавших уже во весь голос, я понял — подобное здесь в порядке вещей. Интересно, как вообще этого магистра держат в Академии? Да, понятно, что он друг ректора, учившийся вместе с ним на одном цикле, но все же совесть-то нужно иметь! Это остальные радуются любой возможности облегчить себе жизнь, а я сюда учиться пришел!

Понаблюдав за страданиями Перисада, перерывавшего стопки своих книг, листков и постоянно ронявшего что-то на пол, тяжко отдуваясь при этом, я заметил:

— Магистр, вы сняли бы шубу. Ведь не сезон холодов на дворе.

— Да? — удивился Перисад, посмотрел в окно и задумчиво добавил: — И впрямь…

С видимым облегчением он снял шубу и гигантскую шляпу, обнажив большую лысину. Адепты буквально покатились со смеху, потому что под шубой у магистра оказалась расшитая сорочка, причем явно женская, и длинные, до колен, «семейные» трусы ярко-зеленого цвета. Совершенно не обращая внимания на реакцию аудитории, Перисад прислушался к своим ощущениям, а потом сказал мне.

— Спасибо, что подсказали, молодой человек. Как ваше имя?

— Алекс.

— Так вы говорите, что обучаетесь на боевом факультете?..

Общими усилиями мы с магистром разобрались, какую тему он должен был нам объяснять, и Перисад наконец-то приступил к рассказу об основных видах плетений, применяющихся в быту. И только тогда я осознал, почему магистр до сих пор занимает должность преподавателя Академии. Он оказался хорошим профессионалом-бытовиком и свой предмет знал назубок. Правда, во время лекции постоянно сбивался с мысли и частенько перескакивал с одной темы на другую, но я вскоре понял, что Перисад совершенно спокойно относится к замечаниям и подробно отвечает на дополнительные вопросы, поэтому не стеснялся этим пользоваться.

В общем, где-то со второй половины лекция превратилась в мой неторопливый диалог с магистром, что меня полностью устроило. Остальные адепты в это время занимались своими делами, что-то писали в книжках, читали, перешептывались, обменивались записочками и совсем не опасались, что магистр заметит их лодырничание. Как мне вчера рассказывали, Перисад никогда не отличался большой требовательностью и еще никто из

адептов не был отчислен из Академии только потому, что провалился на его экзамене.

За время этой лекции я узнал много интересного и понял, что такие знания наиболее распространены в магической среде и чаще всего применяются одаренными. Ведь сколько раз в жизни можно создать огненный смерч? А плетением для стирки одежды приходится пользоваться едва ли не ежедневно. Перисад по моей просьбе наглядно демонстрировал все магические структуры, о которых упоминал в течение лекции, поэтому к концу занятия я мог прекрасно убраться в доме, восстановить любые повреждения кровли и стен здания, знал несколько типов очистительных и укрепляющих плетений, а также был способен приготовить полноценный обед, не притрагиваясь к ножу и половнику.

После лекции Перисад попросил меня задержаться и помочь ему собрать все листки, разбросанные по полу. А потом, сунув стопку этой макулатуры под мышку, прихватив шубу и шляпу, уверенно заявил:

— Молодой человек, я вижу, вы проявляете большой интерес к бытовым плетениям. Спешу заверить вас, что если еще и найдете в себе должное усердие для их запоминания, то экзамен для вас не окажется проблемой. Как, вы говорили, ваше имя?

— Алекс. И никаких проблем с памятью у меня нет, а все показанные вами плетения я могу воспроизвести хоть сейчас.

— Отлично, молодой человек, просто замечательно. Мне остается только порадоваться за вас и пожелать всяческих успехов в обучении. Знаете, на моей памяти не многие адепты-целители стремились изучать магические структуры, применяемые в быту. Может быть, вам стоит сменить факультет? Подумайте над этим хорошенько, ведь для стихийников открываются куда большие перспективы после окончания обучения.

— Знаете, я пока не буду торопиться, — ответил я с улыбкой.

— Ну, это ваше право, — не расстроился магистр. — Так как, говорите, вас зовут?..

Глава 15
Урок боевой магии

Распрощавшись с Перисадом, я не сразу отправился на обед, а решил сбегать к общаге и снять мешок с тарой, который все еще валялся на крыше соседнего здания. Как выяснилось, вовремя я об этом вспомнил, так как узлы плохо завязанного одеяла ослабли от порывов ветра и несколько кружек вывалилось на крышу, грозя упасть на чью-нибудь макушку. Сняв этот импровизированный мешок, во многих местах пропитанный винными каплями, я закинул его в наше окно и пошел обедать.

К большому сожалению, в столовой не оказалось ни Хора, ни Кисы, поэтому обедал я быстро и остальные полчаса решил потратить с пользой, отправившись в библиотеку. Там я озадачил хранителя просьбой выдать мне книгу, по которой адепты изучают принципы записи магических плетений. Тот сразу понял, чего я хочу, и принес большущий магический букварь. Это была специфическая книга с толстыми страницами, в которых рядом с графическими знаками были внедрены плетения иллюзий. Перед прочтением их следовало наполнить силой, а потом активировать простым прикосновением.

Когда я по подсказкам библиотекаря влил в книгу требуемое количество энергии и раскрыл на произвольной странице, то узнал, что блок-накопитель, иллюзия которого возникла передо мной после прикосновения к определенной метке в книге, обозначался маленьким квадратиком. Я весьма обрадовался и попросил хранителя библиотеки записать эту книгу на меня, но тот сообщил, что выносу из стен библиотеки она не подлежит. Ну понятно — меры предосторожности, вызванные справедливыми опасениями, что неблагодарные адепты испортят сочинение, на которое было потрачено столько сил и времени, да и соображения секретности опять же. В общем, мне осталось только устроиться в читальном зале.

Магический букварь оказался не только с иллюзорными примерами, но и с простейшими заданиями адептам для самостоятельного закрепления. Вроде первых слов

после изучения нескольких букв в земном букваре, после десяти-пятнадцати блоков в букваре магическом была нарисована схема простого плетения, которая содержала изученные ранее элементы. Быстро запомнив несколько обозначений, я сосредоточился на схеме и без особого труда расшифровал ее, заменив пометки блоками и связующими элементами. Однако, сформировав перед собой плетение, я не успел порадоваться своему успеху, так как библиотекарь строгим голосом приказал:

— Прекратите немедленно!

Я сперва не въехал, о чем это он, недоуменно посмотрел на хранителя и осведомился:

— Что именно?

— Прекратите магичить в стенах библиотеки!

Развеяв сформированную структуру, я виновато почесал в лысом затылке и осведомился, почему, собственно, мне это не позволяется. Хранитель рассказал, что запрет этот возник весьма давно, когда в библиотеке произошел один весьма неприятный инцидент, уничтоживший более двух сотен томов, среди которых попадались весьма раритетные (а также, подозреваю, баснословно дорогие) экземпляры. Так что теперь в этом здании никаких магических манипуляций производить не разрешалось, что очень осложняло жизнь адептам, изучавшим начальные принципы магической записи. В общих законах Академии это почему-то отражено не было, но в правилах пользования библиотекой стояло первым пунктом, за нарушение которого полагалось весьма строгое наказание вплоть до исключения (если это привело к каким-либо «инцидентам»).

Так что за оставшееся время я успел всего-навсего изучить различные способы записи около сотни простейших блоков и отдельных структурных элементов и вышел из библиотеки в расстроенных чувствах. Во-первых, теперь мне придется потратить на изучение магического алфавита куда больше времени, а во-вторых, как мне пояснил хранитель, томик, который я сдал ему при выходе, был далеко не единственным и насчитывал еще десяток продолжений, а также пять книг с дополнениями, содержавших различные специфические блоки, нечасто использовавшиеся в магической практике.

Третье и четвертое занятие нашей группы были отданы магистру Ризаку. Назывались они многообещающе — «Основные принципы действий магов в парной схватке», и проводились в одной из аудиторий главного здания факультета боевой магии. Кстати, само здание мне очень понравилось. Грандиозное сооружение, весьма напоминавшее ратушу, имело готический вид снаружи и рыцарский антураж внутри. В отличие от своих одногруппников я видел все это великолепие впервые, поэтому уделил немало времени разглядыванию больших картин на стенах, полных рыцарских доспехов с мечами и щитами, безмолвными истуканами стоявших в углах коридоров, магических светильников, выполненных в виде зажженных факелов, и всего прочего.

На полотнах можно было рассмотреть магов, как правило, атлетического сложения, которые сражались либо друг с другом, либо с различными чудовищами гораздо больше собственного роста. А на одной из картин я с удивлением обнаружил сцену боя мага с драконом. Несмотря на все мастерство художника, данный шедевр изобразительного искусства вызвал у меня острое чувство недоумения. Ну не мог я спокойно смотреть на то, как здоровенный жлоб, больше похожий на обычного деревенского кузнеца, чем на мага, наступает на крыло распластавшемуся на земле дракону и огромным мечом пытается оттяпать тому голову. Не знаю, как там на самом деле все происходило (и происходило ли вообще, а не являлось плодом фантазии здешнего Микеланджело), но я был абсолютно уверен, что никакой дракон не позволил бы этому кузнецу подобраться к себе так близко, да и не стал бы спокойно дожидаться, покуда маг соизволит замахнуться пошире.

Зал, в котором должна была проводиться лекция, оказался с аналогичным средневековым декором. На стенах в изобилии висело оружие всевозможных форм и размеров, на мой взгляд, годное разве что служить музейными экспонатами. Среди всей этой покрытой налетом пыли коллекции металлолома особенно выделялась громадная двуручная секира с щербатым лезвием. Судя по этому признаку, данным инструментом часто

пользовались, прежде чем повесить на стену. Наверняка дрова кололи, потому что я со своим довольно развитым воображением не мог представить себе бой, в котором эта железяка могла пригодиться. У нее же и инерция должна быть о-го-го, да и вес… Нет, висевшая на стене мечта дровосека наверняка принадлежала представителю расы гораздо больших размеров, нежели человеческая.

В зале находились столы, лавки, на которых расселись адепты, и лекторская кафедра. Заняв по традиции первый стол, я терпеливо дожидался появления магистра Ризака, перебрасываясь шуточками с одногруппниками. О том, что произошло ночью, были осведомлены уже все, и вскоре я понял, что в глазах сокурсников прочно утвердился на ступени «своего в доску», храбреца, который может поставить на место излишне заносчивых преподавателей Академии. Это меня слегка обеспокоило, но предпринять что-либо помешало появление Ризака.

Магистр буквально ворвался в аудиторию, сияя радостной улыбкой. Поздоровавшись со всеми, он подошел к кафедре и весело заявил:

— На прошлом занятии мы с вами в общих чертах рассмотрели принципы действий магов в одиночных схватках с примерно равным противником, а сегодня, пока у вас еще остались в памяти мои недавние объяснения, перейдем к основам действий в тех случаях, когда у мага есть союзник и помощник. Разумеется, обо всех аспектах данной ситуации я за один день рассказать не успею, поэтому вам самим придется прочитать о них в трудах Лиркиша и Парокина и к следующему занятию выучить все основные правила поведения, характерные как для одиночных, так и для парных схваток. И не нужно огорченно вздыхать, у меня для вас припасена радостная новость — сегодня наше занятие также будет включать практическую часть, на которой мы постараемся закрепить первоначальные схемы действий, о которых я вам расскажу.

Мельком я оглядел своих одногруппников. Лица адептов буквально горели нетерпением и желанием поскорее перейти к практике. Теперь было ясно, отчего все они выбрали боевой факультет. М-да, жалко, что я пропустил предыдущее занятие. Наверняка на нем было весьма интересно.

— Итак, начнем, — перешел магистр к объяснениям. — В зависимости от силы и количества противников выделяют три вида парного взаимодействия магов. Первый охватывает все ситуации, когда маг или маги, противостоящие вам, намного уступают и в силе, и в уровне мастерства. В этом случае характер ваших действий подчиняется одной цели — быстро и с минимальными затратами силы уничтожить либо вывести из строя противников. Второй объединяет все возможные ситуации, когда сила и мастерство противников примерно равны вашим. Здесь основной задачей является победа с минимальными потерями. К последнему виду, что вполне логично, относятся все те случаи, когда мастерство противников намного превосходит ваше. В такой схватке целью для вас и вашего союзника становится выживание и прекращение боя с последующим отступлением. Рассмотрим один из примеров ситуации первого типа. Предположим, вы с напарником нападаете на противника, который примерно равен по силе одному из вас. В таком случае совершенно естественно будет разделение ваших действий. К примеру, вы сами можете взять на себя уничтожение защиты, а ваш напарник сосредоточит свое внимание только на атакующих плетениях. И в результате слаженных совместных действий ваша победа в поединке будет вполне закономерной. Наглядно вы сможете в этом убедиться на практической части, а более подробно почитаете в упомянутой мной литературе, где описан еще десяток вариантов поведения, в зависимости от диспозиции противника. А сейчас перейдем к основному типу ситуаций, являющемуся для вас самым важным на этом цикле, — к схваткам с равным противником…

Я слушал внимательно, стараясь не упускать ни слова из лекции магистра. Оказывается, существовали стандартные схемы способов взаимодействия магов, которые применялись в определенных ситуациях. Они были результатом сотен и тысяч магических поединков, поэтому сомневаться в их эффективности не приходилось. Ризак рассказывал,

что лучше всего делать, когда противники стоят на небольшом расстоянии лицом к вам, и как целесообразнее поступить, если они пытаются вас окружить. Он объяснял, что если маги работают в паре, то лучшим будет разделение их действий. Чаще всего один только защищает себя и своего напарника, а второй в это время атакует противников, не отвлекаясь ни на что иное. Или же при необходимости маг, у которого быстрее формируются плетения, сосредоточивается на их создании, а второй обеспечивает своевременное наполнение их энергией. Существовали и другие варианты, которые я прилежно мотал на ус.

Ризак говорил о наиболее характерных типах расположения противников, объяснял, как магам лучше всего действовать в каждом конкретном случае и почему. Ну, здесь его пояснения мне были уже не особо нужны, потому что я и сам понимал, что если противник зашел к тебе за спину, нужно будет активировать мощную защиту, даже если тебя в этот момент прикрывает напарник. Магистр подробно перечислял правила, которым нужно было следовать, чтобы не только выжить в схватке, но и победить, а также пытался вбить в головы адептов элементарные основы тактики боя. Ведь в магическом поединке одним ударом дело заканчивается редко, особенно если противники примерно равны, так что обязательно нужно не только успевать реагировать на действия соперника, но и думать хотя бы на шаг вперед, планируя дальнейшее развитие схватки.

Именно этот момент в объяснениях наконец позволил мне сформулировать вертевшуюся в голове мысль. А когда Ризак закончил перечисление правил поведения для очередной схемы расположения магов и спросил, все ли нам понятно, я задал вопрос:

— Существуют ли определенные правила действий для схваток с противниками, не обучавшимися в имперских Академиях?

Ризак широко улыбнулся и заявил:

— А я уже начал думать, что ты так и не спросишь об этом и продолжишь сидеть у меня перед носом с выражением глубокого недоумения на лице. Разумеется, я отвечу, но не мог бы ты сперва объяснить ход своих размышлений остальным, которым этот вопрос кажется глупым?

— Объясню, — кивнул я. — Все эти схемы и правила действий хороши только в тех случаях, когда противник обучался по той же системе, что и ты. То есть он знает, что если один из магов растягивает свою защиту на своего напарника, то это означает, что второй либо готовит сложную атаку, либо вскоре применит энергоемкое плетение, требующее много времени на его создание. И противник реагирует соответственно, как вы говорили, либо выстраивая мощную защиту, либо сосредоточиваясь на взломе твоей, что опять-таки вызывает наиболее целесообразное ответное действие. То есть, по сути, весь магический поединок превращается в банальную игру, где главным становится не мастерство, не скорость реакции, а способность просчитывать действия соперника на несколько шагов вперед. Но что же делать тогда, когда реакцию противника или противников совершенно нельзя предугадать? В тех случаях, когда даже они сами не представляют, как рациональнее действовать в определенной ситуации, не считаются с собственными потерями и просто плюют на все предположения обученных магов? Ведь может случиться такое, что их действия, не укладывающиеся ни в одну из стандартных схем, изученных квалифицированными выпускниками Академии, приведут к победе?

— Браво, Алекс! — воскликнул Ризак, когда я замолчал и вопросительно уставился на него. — Еще никто из моих адептов не спрашивал об этом в начале второго цикла. Нет, разумеется, впоследствии, с накоплением опыта, полученного в тренировочных поединках и на практических занятиях, многих начинающих магов из числа тех, у кого неплохо работает голова, посещает подобная мысль, но тогда этот вопрос отпадает сам собой, а ты умудрился додуматься до этого уже на первом занятии!

Вот только не нужно меня хвалить! Это у аборигенов все эти правила и принципы магических поединков не вызывают сомнений, их принимают как данность, а вот мне, знакомому с шахматами не понаслышке, их значение кажется слегка преувеличенным. Ведь все эти способы действий преподносятся Ризаком как правила, которые лучше не нарушать,

а по идее они должны иметь статус всего лишь советов. То есть если ты видишь, что противник делает так, то лучше всего поступить эдак, но ведь можно выбрать и свой вариант, который покажется наиболее предпочтительным. Магистр же данное уточнение, как мне показалось, намеренно опускал, что наводило на определенные мысли.

Пожав плечами в ответ на похвалу, я не стал изображать из себя скромника, краснеть и опускать взгляд, а просто ждал объяснений, которые, к моему сожалению, оказались проще некуда.

— Алекс, разумеется, существуют правила для тех ситуаций, когда действия противника невозможно предугадать, но данный материал будет изучаться позднее. Сперва адепты боевого факультета должны понять, как нужно правильно реагировать в поединках, исходя из опыта многих поколений магов, а уже потом вырабатывать собственные принципы стратегии схваток. Так что не волнуйся, Алекс, к изучению схем боя с нестандартным противником мы обязательно приступим, но это случится не сегодня.

Я кивнул и подумал, что наверняка существует еще один немаловажный момент, о котором Ризак умолчал. Он просто не хочет, чтобы его адепты поубивали друг дружку в процессе обучения. Ведь когда поединок сводится к обычной игре, где для того, чтобы победить, нужно просто-напросто делать правильные ходы, детально описанные в книгах, плачевного итога можно избежать. А вот в том случае, когда на многочисленных тренировках адепты применяют друг на дружке все, чему научились… как говорится, останется только один, но этот результат явно не удовлетворит магистра. Так что сперва мы будем стараться действовать по правилам, а уже потом, когда достигнем нужного уровня мастерства и научимся видеть последствия атаки еще до активации сформированных плетений…

— Продолжим, — вернулся Ризак к лекции. — Все основные принципы действий парного поединка я вам уже изложил, их вы должны выучить до следующего занятия. Правила поведения для частных случаев тоже необходимо будет повторить самостоятельно, а те, о которых я сегодня не упоминал, вы найдете в книгах, список которых получили три дня назад. Все это вам нужно изучить и попытаться проанализировать, представив себя на месте каждого мага в описанных диспозициях. И кто знает, вдруг вы сможете предложить более рациональный вариант действий?

Магистр весело мне подмигнул, а потом достал из кармана амулет и положил его на свой стол.

— Для лучшего закрепления материала я сейчас продемонстрирую вам иллюзию одного из учебных поединков, проводившихся здесь не так давно. Думаю, вам будет весьма интересно понаблюдать за наглядным воплощением изложенных мной принципов действия магов при самом распространенном расположении противников.

Радостные возгласы многих адептов подтвердили, что все они ждали именно этого и начхать им было на остальную лекцию. Магистр ухмыльнулся, наблюдая за реакцией, и активировал амулет, который создал объемную иллюзию четырех адептов, парами стоявших друг напротив друга. Иллюзия расположилась прямо перед первыми рядами столов, поэтому Ризаку пришлось повернуть амулет и немного сместить изображение, чтобы всем было удобно смотреть. Изображение было четким и весьма контрастным, так что создавалось впечатление полного реализма. И хотя ноги иллюзорных адептов не касались пола, зависнув над ним, большого неудобства при просмотре это не вызывало. Двое из них были прекрасно мне знакомы — это оказались Хор и Киса, которые, к моему большому удивлению, стояли рядом.

Внезапно иллюзия задвигалась, как будто кто-то невидимый подал сигнал. Все адепты укрылись защитными коконами, а один из противников нелюдей отскочил назад, увеличивая дистанцию. Понятно, этот сейчас будет прикрывать своего напарника и хочет иметь больше времени на оценку ситуации. Хор и Киса остались на месте и после укрепления своей защиты стали формировать атакующие плетения. Вот только структура вампирши внезапно развеялась, а плетение демона хоть и достигло кокона первого противника, но вреда ему не

нанесло. Мне было видно, что это постарался разорвавший дистанцию адепт, который «подсунул» структуре Кисы пяток лишних блоков, а также сформировал простенький щит перед своим напарником. Именно на него пришлось плетение Хора, благодаря этому оказавшееся неэффективным.

Адепт, стоящий перед демоном, сделал свой ход и запустил в защиту Хора нечто сложное, похожее на кокон паутины. Тот успел сформировать перед собой щит, но плетение противника обвило его и облепило длинными нитями защиту демона, начиная медленно ее разлагать. А следом и второй противник нелюдей начал осыпать Хора маломощными плетениями, вынуждая того отвлечься на их отражение. Я хмыкнул и поразился предсказуемости всего действия. Понятно, что двое адептов, согласно правилам, выбрали наиболее сильного противника и теперь пытаются быстро вывести его из строя. Но почему медлит вампирша? По логике, ей сейчас нужно выиграть время для Хора и принимать все удары на себя, чтобы тот смог снять плетение со своей защиты, но она вместо этого атаковала ближайшего противника.

Нечто огненное и жутко энергозатратное оплело фигуру адепта, превратив его в столб пламени. Но парня это совсем не смутило, потому что прикрывающий быстро сформировал структуру с мощным энергоканалом. Та в свою очередь окутала огонь и моментально погасила его, переправив большую часть силы напарнику. И тогда двое, оставив без внимания практически беззащитную вампиршу, слаженным ударом атаковали Хора, который уже развеял свою изгрызенную «паутиной» защиту и начал формировать новую.

Я даже вздрогнул, когда два наверняка разрушительных плетения быстро метнулись к демону, потому что ясно видел итог их активации, но внезапно перед ними возникло мощное плетение щита. Простое, однако наполненное очень большим количеством силы, оно приняло на себя два атакующих плетения, разорвавшихся с ослепительной вспышкой. Наверняка и грохот был немаленький, но данный амулет иллюзии, в отличие от виденного мной на Полигоне, звуков не передавал. Понятно, что щит, спасший Хора, был сформирован магистром, наблюдавшим за поединком, поскольку удержать такое количество энергии и так быстро влить ее в магическую структуру обычным адептам было не под силу.

Ослепленный вспышкой демон склонил голову, признавая поражение, и перестал формировать защитный кокон, принявшись усиленно моргать, а оставшиеся трое адептов продолжили поединок. Хотя это уже нельзя было назвать поединком. Так, избиение одной вампирши. Неудивительно, что Киса спустя десятка два секунд была лишена защиты и отброшена ударами воздушных кулаков, которые магистр отчего-то не стал блокировать. Победу людей адепты моей группы встретили радостными возгласами, а я только хмыкнул. Действительно, когда знаешь все основные принципы возможных действий, становится легче предугадывать развитие боя, можно грамотнее выстраивать стратегию поединка, а не реагировать на отдельные его моменты.

Но вместе с тем я четко осознавал, что увлекаться этим не стоило. Ведь даже мастер Лин учил меня, что не следует переходить ту грань, когда бой превращается в набор заученных автоматических движений, которые тело выполняет без контроля сознания. А ведь это не схватка обычных бойцов, это магический поединок, он на порядок сложнее. И я правильно подумал о многочисленных правилах, которые нам излагал Ризак. Никогда не стоит забывать, что это всего лишь советы, а твой противник способен действовать совсем не так, как ты предположил. И если для остальных такая метода обучения вполне приемлема и оправданна, то мне нужно постараться поскорее перешагнуть эту ступеньку и начать обучаться серьезным вещам. Ведь наверняка маги, с которыми я «бодался» в степи, также следовали давно заученным правилам проведения поединков — общий-то курс боевой подготовки присутствовал на всех факультетах, включая некромагический. И кто знает, может быть, именно это и позволило мне их победить?

Магистр деактивировал амулет и спрятал в карман. Печальные вздохи некоторых надеявшихся на продолжение адептов были им проигнорированы. Вновь широко улыбнувшись нам, Ризак спросил:

— Кто скажет, почему Хорсак и Кисана потерпели поражение?

— Они слишком медленно атаковали! — крикнул кто-то с задних рядов.

— Нет, это не главная причина, — сказал магистр. — Еще варианты?

— Они излишне отвлеклись на свою защиту, — сказала одна из девушек.

— Тоже не столь важно. Ну же?

Адепты молчали, а я не удержался и фыркнул, постаравшись вложить в этот звук все свое ехидство.

— Алекс, может, ты? — спросил Ризак и снова мне подмигнул.

— Просто они не действовали в паре, — выдал я ответ, лежащий на поверхности.

— В точку! — обрадовался Ризак. — Хорсак и Кисана действовали поодиночке и именно из-за этого никак не могли одержать победу в парном поединке с равными себе противниками. Так что советую запомнить на будущее: какими бы вы ни были умелыми магами, но если в бою перестанете учитывать действия вашего союзника, сильно рискуете проиграть.

Магистр обвел нас взглядом и подытожил:

— На сегодня теоретическая часть закончена, переходим к практике!

Это сообщение было встречено радостными возгласами. Лица адептов прямо горели от нетерпения, а я, мельком поглядев на них, только вздохнул. Нет, азарт схватки, горячка боя, мощнейший выброс адреналина — это понятно, но чтобы так радоваться любой возможности подраться… Подобное мне было чуждо, ведь я прекрасно понимал, что драка — это последнее дело. И если ситуацию миром разрешить не удалось, то с врагом нужно не драться, его нужно уничтожать. Это было основным принципом рассветной школы, это автоматически стало основным принципом моей жизни. А если подобно окружающим меня необученным магам искать в схватках удовольствие, то этот путь неизбежно ведет либо к славе, либо к смерти. И одно другого вовсе не исключает.

Хотя сразу становится понятным, почему на страницах истории Академии остаются в основном выпускники боевого факультета, чей срок жизни удручающе мал. Ведь рано или поздно для таких магов схватки становятся своего рода наркотиком, от которого уже невозможно отказаться, и тогда они начинают искать неприятности на свою пятую точку, из которых не всем удается выбраться. С такими мне точно не по пути. Нет, все-таки после одного цикла нужно поменять факультет. Пойду к конструкторам, они народ вроде бы поспокойнее и порассудительнее.

Вслед за Ризаком мы вышли из аудитории и отправились на второй этаж. Там обнаружилась большая комната, похожая на тренировочный зал Васлиша, стены, пол и потолок которой были надежно защищены от магического воздействия знакомым мне по Полигону плетением. Первым делом магистр велел четверке выбранных им адептов встать в центр овала, образованного длинным металлическим прутом, в котором содержалось плетение, похожее на то, которое я видел на тренировочной площадке, и парочка небольших сафрусов по бокам. Ризак последовал за ними и активировал защиту, плотной стеной окружившую адептов, а остальные рассредоточились вокруг, ожидая зрелища.

Вот только никакого шоу не получилось. Во всяком случае, для меня — точно. Поединок вышел вялым, неинтересным, а набор атакующих плетений оказался весьма скудным. Защитные коконы, применяемые адептами, вызывали у меня ехидную улыбку, так как начинали развеиваться уже после первого серьезного удара, а о совместных действиях вообще не приходилось говорить. Казалось, все поединщики вышли в круг только для того, чтобы поразвлечься и выпустить пар. Они с удовольствием осыпали друг друга плетениями, не обращая внимания ни на тактику, ни на стратегию действий.

Неудивительно, что бой закончился только потому, что у одного из четверки попросту наступило магическое истощение, а его напарник не смог вовремя активировать защитный кокон и получил огненным шаром в живот. Огонь моментально прожег форму, но был потушен Ризаком, поэтому серьезных повреждений парню нанести не успел. Только небольшой ожог, который был быстро залечен магистром, применившим плетение из

арсенала Велиссы.

Проведя краткий обзор прошедшего боя, Ризак мягко заметил, что уровень взаимодействия обеих пар бойцов мало чем отличается от ноля, но выразил надежду, что в будущем у них получится лучше, и вызвал следующую четверку. Здесь дела пошли еще хуже. Мало того что адепты буквально восприняли слова магистра о том, что не нужно все время стоять на одном месте и целесообразнее не принимать векторно направленные плетения на защиту, а уклоняться от них, так еще и проявили в этом деле немалый энтузиазм.

В общем, они бегали, мельтешили, осыпали друг друга магическими структурами, большая часть которых поглощалась защитным плетением зала, а финал схватки наступил, когда одна из девушек засветила своему же напарнику прямо в лоб каким-то плетением, активировавшимся с яркой вспышкой и отбросившим ослепленного адепта к самой стене. Причем девушка умудрилась после этого ойкнуть, в испуге обхватить ладонями лицо и всецело отвлечься на лежащего и ошалело трясущего головой парня, которого спасла его защита, после чего закономерно получила тройку плетений от противников. Разумеется, мастер развеял два, но позволил воздушному кулаку отбросить незадачливую адептку, слегка подправив ее траекторию, чтобы та с визгом приземлилась как раз на своего пытавшегося подняться напарника.

Разбор полетов я уже не слушал, а сосредоточил внимание на защите зала, загоревшись идеей создать нечто похожее для себя. Ведь если она поглощает силу из плетений, моментально разрушая магические структуры, то почему нельзя превратить ее в защитный кокон? Просто вывернуть наизнанку, и дело с концом, ведь то плетение, которое мне знакомо, имеет ряд недостатков, да и против особенно мощного энергетического воздействия не годится, а тут все просто: взял сафрусов сколько нужно — и можешь принять удар хоть сотни огненных смерчей!

Увлекшись этой идеей, я пропустил мимо внимания все оставшиеся поединки, но понял простую штуку — данное плетение, как это ни печально, в индивидуальную защиту не превратить. Во-первых, сама структура никак не сожмется, а постоянно носить с собой круг диаметром не меньше десяти метров будет по меньшей мере глупо. Во-вторых, насколько я понял, оно контролирует определенный объем, то есть вывернуть его наизнанку не выйдет. В общем, ничего у меня из этой затеи не вышло, но несколько блоков из структуры плетения я взял себе на заметку. Хотя впечатления от неудачи, постигшей меня с универсальной защитой, еще были свежими, но от своей идеи я отказываться не желал.

Из размышлений меня выдернул голос Ризака:

— Алекс! Да толкните же его кто-нибудь!

— Что? — удивленно спросил я, увернувшись от удара кулаком по ребрам.

Магистр усмехнулся и пробормотал:

— Я много чего видел на своих занятиях, но чтобы адепты засыпали во время практики…

— Простите, задумался, — повинился я, скромно опустив глаза в пол.

— Ладно, иди сюда, задумчивый ты наш!

Под смешками остальных я вышел в центр овала и огляделся. Что-то больше никто не торопился составить мне компанию. С недоумением я посмотрел на Ризака. И где же мои противники, где напарник, который будет старательно выполнять роль балласта? Но магистр активировал защитное плетение зала и скомандовал:

— Начнем.

И я понял, что влип. Похоже, Ризак, помня мои выкрутасы на тренировочной площадке, просто побоялся ставить против меня кого-нибудь из одногруппников, однако чтобы не обделять вниманием, решил сам побыть моим противником. Так сказать, проучить ученика, чтобы не думал о себе слишком многого, а то вон, позволяет себе во время занятия спать. Непорядок!

Внутренне подобравшись и взвинтив восприятие, я не спешил ничего предпринимать,

предоставив магистру сделать первый ход. Ведь защиту я могу поставить быстро, только необходимо сперва определиться, какого типа она должна быль. Да и атаку начинать не стоит, ведь она плодов точно не принесет, а формировать пробные плетения просто для того, чтобы оценить уровень соперника, не имеет смысла. Понятно, что против такого умелого противника у меня нет никаких шансов, но ведь это тренировка, а не реальный бой, так что можно продемонстрировать кое-что из разряда нестандартных приемов.

Догадавшись, что я не хочу действовать первым, Ризак усмехнулся и сформировал мощный огненный шар, но не простой, а с элементами наведения на цель. Понимая, что в сторонке отсидеться не удастся, я тоже перешел в атаку. Быстро сократив расстояние, разделявшее нас, я щитом Фаррада избавился от плетения огненного шара, не став активировать кокон, встречными структурами развеял два плетения воздушного кулака и разрыва, а потом выпустил липкую паутину на защиту, которую активировал магистр. Одновременно с этим я лишил Ризака возможности формировать плетения, создав вокруг нас около сотни разрозненных частей, блоков и элементов, которые моментально цеплялись к любому его плетению. Но все они контролировались моим сознанием, поэтому я преспокойно создал два своих, аналогичных подсмотренным у конструктора образования и позволил им прикоснуться к успешно сопротивлявшейся паутине защите магистра, а сам укрылся коконом, поглощавшим энергию.

И вовремя, блин, потому что бабахнуло будь здоров. В отличие от меня, Ризак успел обеспечить себе стабилизацию и потому лишь слегка покачнулся, я же, раскинув руки в стороны, будто птица, взлетел под потолок. Однако этот недолгий полет прервал воздушный кулак, который в следующее мгновение обеспечил мне весьма недружественную встречу с дощатым полом. Моя защита так и не успела развеять это плетение с двойной структурой, примененное магистром, и я лишь успел его заметить, но не отклонить. А потом мне стало совсем не до продолжения поединка, поскольку я здорово приложился затылком и несколько секунд балансировал на грани беспамятства. Когда же вновь обрел возможность соображать, то увидел, что Ризак уже деактивировал защиту зала и объяснял остальным адептам интересные подробности прошедшего боя:

— …после чего продемонстрировал хороший способ заградительной магической атаки, который мы с вами также будем изучать. Он позволил Алексу выиграть время для основной атаки, которая окончилась бы весьма успешно, если бы я использовал более слабую версию плетения защиты. Однако тип кокона, который он применил вслед за этим, оказался весьма действенным для отражения моих плетений, но не выдержал активации магических структур Алекса. Именно поэтому вы могли наблюдать его весьма впечатляющий полет…

— Кто же знал, что так бабахнет? — недовольно пробормотал я, с трудом поднимаясь на ноги.

— То есть ты даже не представлял, как действуют твои плетения? — иронично уточнил Ризак.

— Ага, — ответил я, борясь с головокружением и припоминая нужное лечебное плетение. — Фаррад использовал их в поединке со мной, а я только запомнил, но так и не успел опробовать на практике.

— Что ж, зато теперь всем остальным прекрасно видно, что может произойти, если использовать незнакомые магические структуры, — сказал магистр под смех адептов.

Ага, им-то смешно, а вот у меня до сих пор голова кружится, и даже плетение Велиссы не принесло заметного облегчения.

— На этом сегодня закончим, — объявил Ризак. — Надеюсь, все поняли, что к следующему занятию нужно основательно подготовиться?

Слаженный вздох адептов был ему ответом. Удовлетворенно улыбнувшись, декан отпустил всех на ужин, а меня попросил немного задержаться. Недоумевая, к чему бы это, я дисциплинированно проследовал в кабинет магистра, неожиданно оказавшийся в подвале здания боевого факультета. В отличие от остального интерьера, на рабочем месте Ризака было светло, просторно и как-то по-домашнему уютно. Особый колорит придавал большой

камин, сейчас, разумеется, не зажженный, огромный диван у противоположной стены и удобные кресла-качалки посреди комнаты. Корешки старинных фолиантов выглядывали из шкафов, в закрытых секциях которых хранились многочисленные артефакты и энергетические накопители, видимые магическим зрением. Довершал картину столик с кувшином, свежими фруктами на подносе и парой серебряных кубков рядом, а также просторный диван у дальней стены. В общем, обиталищу боевого мага обстановка мало соответствовала, но магистра это нисколько не смущало. Велев мне сесть, он взял кувшин и спросил, хитро прищурившись:

— Будешь?

Знаем, плавали. Это стандартная психологическая проверка, когда собеседник пытается определить отношение к себе, любимому. И теперь любой мой ответ обязательно породит у магистра начальное представление о моей личности. Но я никогда не любил играть по чужим правилам и решил это продемонстрировать, уточнив:

— А что это?

— Вино, — пояснил Ризак и налил темно-красную жидкость в один из кубков.

— Нет, спасибо, — сказал я. — Предпочитаю другие напитки.

— Ну а я, с твоего разрешения, все же выпью, — улыбнулся магистр и, сделав глоток, удобно расселся в кресле напротив, приняв расслабленную позу.

Я улыбнулся и принял подачу, откинувшись на спинку своего и скрестив руки на груди. Теперь мне было видно, что магистр не только весельчак и балагур, каким кажется остальным. Нет, под этой яркой маской скрывается острый ум и проницательность, как и знание основ психологии. И становится понятным, почему он уже много лет занимает свою должность в Академии, а не отправляется на поиски приключений, подобно многим боевым магам.

Ладно, посмотрим, что он мне приготовил. Я ведь никаких промахов не совершал, действовал осторожно и продуманно. И даже не воспользовался возможностью уделать магистра, который в поединке со мной работал далеко не в полную силу. А ведь знал же — могу, но предпочел использовать маломощные плетения и не показал всех преимуществ ускоренного восприятия. Почему? Да просто я понимал — Ризак сделал это намеренно, провоцируя меня.

— Алекс, тебе уже приходилось вести бой с магами? — спросил магистр, которому надоело меня рассматривать.

Нет, все-таки я где-то прокололся! Но, что обидно, даже сам не понимаю где!

— Да, — ответил я, чтобы собеседник не почувствовал мою ложь.

— И когда же?

— Четыре дня назад на тренировочной площадке, — пожал плечами я.

— Алекс, я говорю вовсе не об адептах Академии, а о квалифицированных магах, — уточнил Ризак.

— Нет. Иначе я вряд ли бы тут сидел.

Сейчас ложь далась мне без труда, а по моим эмоциям Ризак ничего не мог прочитать, как бы ни старался. Ведь одно дело — отвечать на вопрос, которого совсем не ожидаешь, а другое — подготовить ответ загодя, чтобы заранее взять свои чувства под полный контроль. Разумеется, мои слова никак магистра не удовлетворили, и он еще долго пребывал в раздумьях, меланхолично отхлебывая из кубка. Я же размышлял о том, что сегодня будет в столовой на ужин. Ведь глупо было бы терзаться сомнениями в поисках ошибки в своем поведении. Особенно если предположить, что ее с таким же успехом может и не оказаться, а Ризак задал свой вопрос, исходя из банальных, ничем не обоснованных подозрений. И еще более неразумным было демонстрировать магистру свое волнение и неуверенность, так что… Я тучка, тучка, тучка…

Наконец декан боевого факультета допил вино, поставил кубок на столик и сказал:

— Алекс, я не вижу смысла твоего обучения с остальными адептами. У тебя великолепные задатки боевого мага, развитая интуиция, которую ты продемонстрировал в

поединке со мной, поразительная память… Подумать только — запомнить плетение, виденное мельком в иллюзии среднего качества, а потом воспроизвести его почти без ошибок! В общем, для тебя не будет никакой пользы обучаться со своей группой. Уже сейчас ты на голову выше остальных, так что среди них тебе не найдется достойных противников. Я же могу предложить тебе выбор — заниматься со мной лично или ходить на занятия вместе с адептами третьего цикла. В первом случае повысится скорость твоего обучения, но останутся проблемы в отношении некоторых практических знаний, таких как групповое взаимодействие, тактические основы боя и прочее. Во втором же этот пробел устранится сам собой, но тебе придется потратить много времени на то, чтобы догнать теоретический уровень остальных. Смотри сам, что будет для тебя лучшим.

Я почесал лысину и скромно поинтересовался:

— А нельзя ли как-то совместить эти два момента?

Ризак широко улыбнулся:

— Вижу, я в тебе не ошибся. Разумеется, можно, но я сомневаюсь, что ты сумеешь выдержать такие нагрузки. Тем более в сочетании с твоими факультативными занятиями.

— А давайте все же попробуем? — вернул улыбку я.

Видимо, именно этого ответа и ожидал магистр, поскольку тут же обрадовал меня списком необходимой литературы и разрешил не являться на занятия с остальными, однако приказал приходить к нему после ужина через каждые три дня. Когда же я уточнил, почему не чаще, Ризак пояснил, что мой энергетический резерв просто не успеет восстановиться, а ему мое магическое истощение вовсе не нужно. Ну и, кроме того, я должен буду самостоятельно подтягивать теоретические знания, чтобы как можно быстрее догнать адептов третьего цикла.

В общем, когда я выходил из здания боевого факультета, то был полностью уверен в том, что жизнь удалась. Насвистывая веселенький мотивчик, я шел в столовую в приподнятом настроении. Да и как же иначе, ведь с Велиссой я уже договорился, с Фалиано все в полном ажуре, а вот теперь и Ризак предложил развивать мой необъятной величины боевой талант. Еще бы со стихийником разобраться, и тогда можно будет вздохнуть с облегчением, ну а пока нужно наполнить желудок и отправляться на занятие к некроманту.

Глава 16
Библиотечный червь

Магистр Массвиш обнаружился в своем кабинете и встретил меня весьма радушно. Ворон Вак, обретавшийся на своем насесте, внимательно на меня посмотрел и отвернулся, тем самым показав, что для него я интереса ни в коей мере не представляю. Следующие два часа прошли весьма насыщенно. Магистр с удовольствием делился со мной знаниями, искренне радуясь тому, что я все прекрасно понимаю и моментально усваиваю. Для меня же это занятие принесло немало открытий в области некромагической науки. Так, например, я узнал, что применение мертвой плоти для создания амулетов в несколько раз практичнее любых других материалов. Она намного дольше сохраняет запас энергии, лучше удерживает структуру магического плетения, не давая той развеяться, а также повышает скорость активации самого амулета.

Но при всем при этом оставалось одно большое «но». Мертвую плоть требовалось обработать определенными способами, которые различались как по сложности, так и по энергозатратности. Эта обработка иногда занимала в десятки раз больше времени и усилий, нежели создание самого амулета, поэтому, само собой разумеется, магам проще было использовать подручные материалы, такие как дерево, камни или металл. В итоге получалось, что амулетами из мертвой плоти, как правило, пользовались только некроманты, у которых было и время, и большие возможности для их создания, и самое главное — желание этим заниматься.

По моей просьбе Массвиш продемонстрировал различные типы амулетов из костей,

кожи, волос и даже таких экзотических материалов, как пропитанная кровью тряпка и ногти на веревочке. Про сушеные уши или отрезанные пальцы со следами разложения я уже молчу. У магистра был даже глаз с вертикальным зеленым зрачком, который содержал в себе сложное плетение непонятного мне назначения. В общем, Массвиш на протяжении всего занятия объяснял мне, как именно нужно подготавливать мертвую плоть к магическому воздействию, а я сидел, слушал, запоминал и, только когда магистр решил, что с меня достаточно, поблагодарил за урок и договорился о встрече через несколько дней. Массвиш пообещал, что в следующий раз мы перейдем от теории к практическим экспериментам.

Ночь уже вступала в свои права, когда я вышел из логова некроманта и отправился к себе. Однако, несмотря на поздний час, Академия была полна жизнью. На улице сновали адепты, направляясь по своим делам, в зданиях, мимо которых я проходил, можно было без труда разглядеть многочисленные ауры одаренных, наверняка сосредоточенных на выполнении домашних заданий, которыми их осчастливили преподаватели. И только теперь я начал понимать, почему меня еще при поступлении предупреждали о том, что у адептов Академии практически не остается свободного времени. Да, можно говорить о многих недостатках в здешней методике обучения одаренных, но вот обвинять ее в несерьезности подхода не стоило. Как говорится, выживают сильнейшие — те, которым удалось выдержать все напряжение учебы, те, которые обладают хорошей памятью и неплохими мозгами, и, наконец, те, которые четко видят перед собой поставленную цель и, сцепив зубы, идут к ней.

Поднявшись в свою комнату, я обнаружил Хора, лежавшего на кровати в обнимку с немаленьким фолиантом.

— О, явился! — сказал демон, оторвавшись от чтения. — Ну, как дела? Много мертвецов успел разделать?

Ну да, не стоило удивляться, что Хор уже узнал об этом случае. Наверняка вся Академия еще вчера была в курсе моих художеств на уроке некромантии, и можно только догадываться о том, какие слухи родились в рядах адептов.

— Да иди ты, — беззлобно ответил я и рухнул на свою жалобно скрипнувшую кровать.

— Нет, мне все-таки интересно, чем вы вдвоем с некрохрычом занимались? — не унимался сосед. — А может, и не вдвоем? Мне тут рассказали, что Массвиш недавно создал себе новую служанку с весьма аппетитными формами…

Я показал демону кулак и пообещал:

— Еще одна шуточка в подобном ключе, и я сделаю из твоих ушей парочку амулетов. Ведь мне как раз нужно немного попрактиковаться.

— Смотри, как бы сам на амулеты не отправился! — ехидно парировал Хор, а потом внезапно сменил тон: — Алекс, а если серьезно, почему ты вдруг решил заниматься с Массвишем? Планируешь стать некромантом?

— К чему этот вопрос?

— Просто хочу разобраться, почему вдруг ты ведешь себя так глупо.

— Поясни-ка! — заинтересовался я, приподнявшись на локтях.

Демон, отложив книгу в сторонку, сказал:

— Ты разве не знаешь, что некроманты в Империи уже давно не в почете? Специалисту в этой области никогда не получить хорошую высокооплачиваемую работу. Это только Массвишу повезло, что ректор когда-то учился вместе с ним, поэтому и предоставил своему старому приятелю должность преподавателя Академии, а так бы некрохрыч сидел себе в какой-нибудь глуши и перебивался случайными заказами. Так почему же ты так увлекся этими бесперспективными занятиями?

Я хмыкнул и ответил:

— Знаешь, Хор, не стоит слепо верить слухам. Если я на первом уроке показал себя прирожденным мясником, это еще не означает, что мне по душе этим заниматься. И некромантом я становиться не собираюсь, так как мне больше всего нравится конструкторство. Но в землях, откуда я родом, существует весьма известная поговорка: «Дают — бери, бьют — беги». Поэтому когда Массвиш предложил мне позаниматься с ним

дополнительно, я не стал отказываться, потому что давно понял: никакие знания не бывают лишними. И если они не нужны тебе в данный момент, это вовсе не означает, что они не пригодятся в будущем. А по поводу некромантии… Я как-то видел своими глазами, на что способен всего один амулет, созданный специалистом вроде Массвиша, и прекрасно понимаю все возможности, которые открывает подобное знание.

— Видел? — удивленно переспросил демон. — Где?

— Извини, сосед, — сказал я с улыбкой. — Этого я тебе рассказать не могу.

Откинувшись на пыльную подушку, я подумал, что демон сам додумает в моем ответе слово «пока». Пока я ничего рассказывать не буду, но вот если мы узнаем друг друга получше, да и он сам раскроет кое-какие секреты о себе и своей расе… Нет, все-таки психология — это сила! Вот так, буквально мимоходом, я забросил демону крючок с великолепной наживкой. Ведь тайны всегда притягивают внимание и будоражат воображение, так что у Хора теперь появится лишний стимул завоевать мое доверие и расположение. Ради этого стоило рискнуть и пошатнуть мою и так не вполне устойчивую легенду.

— Алекс, тут твои приятели приходили, разобрали кружки и все прочее, — сообщил демон, вновь беря книгу.

Да я и сам заметил покрытое многочисленными пятнами разного цвета одеяло, валявшееся в углу комнаты.

Несмотря на насыщенный день, сна не было ни в одном глазу, поэтому я решил последовать примеру Хора и провести время с пользой. Поднялся, собрал всю изученную ночью макулатуру и, пожелав демону приятных снов, направился с ней в библиотеку.

В читальном зале сидели больше двух десятков адептов, старательно морща лбы над книгами. Сдав свое добро хранителю, я попросил у него несколько томов того самый магического букваря, пяток книг из списка, выданного Ризаком, а также книгу некоего Хукорна, на которую постоянно ссылался в своих объяснениях Массвиш. Хранитель неторопливо списал с меня всю взятую накануне литературу, используя для этого мой амулет, а потом выдал требуемое. Труд Хукорна оказался не книгой, а энциклопедией некромагических знаний, насчитывающей восемнадцать огроменных томов, которые к тому же нельзя было выносить из библиотеки. Не отчаявшись, я устроился на стуле под весьма удивленными взглядами адептов, рассматривавших нехилые стопки моих книг, и углубился в чтение.

Ризак не ошибался, я был полным нолем в области магического боя, всегда выезжая лишь на своей интуиции и природной сообразительности. Ну и благодаря госпоже Удаче, которая в дни схваток с магами была ко мне особенно благосклонна. Так что уровня адептов третьего цикла с ходу мне не достигнуть. Придется слегка попотеть и поломать глаза вместе с мозгами, изучая необходимый теоретический материал, который был весьма познавательным и необходимым. Ведь в предложенной мне литературе просто и понятно излагались основы тактики магических поединков, а также давались многочисленные пояснения необходимости конкретных действий и влияния их на общую структуру схватки.

Зачитавшись, я не заметил, как все адепты разошлись, оставив меня одного в читальном зале. Лишь голос хранителя смог отвлечь меня от томика с размышлениями пожилого боевого мага, который щедро делился со всеми желающими воспоминаниями своей бурной жизни.

— Молодой человек, вы не собираетесь уходить?

До меня не сразу дошел смысл вопроса, но потом я поглядел на хранителя, смерил взглядом стопку томов энциклопедии, к которым даже не успел приступить, и жалобно спросил:

— А нельзя ли мне еще посидеть часок-другой?

На лице хранителя появилась легкая улыбка.

— Вообще-то библиотека сейчас закрывается, — сказал он, но, видя мое искреннее огорчение, добавил: — Однако я могу сделать маленькое исключение из правил и разрешить

одному усердному адепту провести здесь ночь. Разумеется, если этот адепт пообещает не выходить из здания библиотеки, не будет пытаться открыть книгохранилища и не забудет о том, что магические действия здесь строго запрещены.

— Разумеется! — воскликнул я. — Обещаю, что ничего из этого делать не буду.

— Что ж, тогда приятного чтения! — сказал хранитель, выслушал слова благодарности, объяснил, где находится туалет, и удалился до утра.

Решив, что наладить с ним контакт мне не помешает, я вернулся к чтению. Добив все книги по боевой магии, я перешел к букварю, в котором быстро пробежался по уже знакомым частям и элементам, освежая их в памяти, а потом принялся за еще не изученный раздел. Разумеется, все упражнения, предложенные букварем, приходилось делать в уме, так как нарушать первое правило библиотеки я не собирался. Да, хранителя рядом не наблюдалось, но кто знает, не содержались ли в стенах библиотеки плетения, реагирующие на магическое оперирование.

Поверхностно изучив пару томов букваря, я понял, что дальше возможен перегруз в знаниях, и решил не спешить. Да, я вполне мог загрузить в свою память все за один раз, вот только был абсолютно уверен в том, что половина данных, полученных с таким форсажем, безвозвратно улетучится уже через несколько дней. Таким способом я сдавал некоторые непрофильные предметы в вузе, всего за пару дней перед экзаменом умудряясь вызубривать весь курс. Естественно, после благополучно выдержанного испытания, во время которого я с красными от недосыпа глазами бубнил преподу определения, частенько не понимая их смысла, почти все эти знания моментально забывались, ну а этот магический алфавит должен был прочно осесть в моей черепушке. Так что я отложил букварь и перешел к основам некромантии.

Они излагались в энциклопедии весьма обстоятельно. Чувствовалось, что Хукорн был не только знатоком своего дела, но и обладал великолепным даром рассказчика. Его повествование, словно изысканное кружево, постепенно затрагивало все знания науки, плавно переходя от основ создания амулетов к принципам построения неживых помощников или описанию способов приготовления составов для подготовки мертвой плоти. Некоторые простые плетения, схемы которых приводились на страницах томов, я уже мог разобрать и даже обнаружил среди них те, что показывал магистр, однако большинство по-прежнему оставались набором непонятных обозначений и требовали, чтобы я к ним еще вернулся, когда освою остальную часть букваря. Иногда в этих изображениях присутствовали такие элементы, которые детально прорисовывались в сносках. Наверняка в букварь они включены не были, потому что являлись чересчур узкопрофильными.

Когда голова начала гудеть от обилия данных, а глаза резало так, будто какой-то доброжелатель швырнул в них горсть песка, я отодвинул в сторону книгу и положил лоб на столешницу, чтобы чуточку передохнуть. Но уже в следующий миг улыбающаяся Темнота принялась укутывать меня своим черным одеялом, а я даже не нашел в себе сил, чтобы возразить ей.

Из уютной черноты меня выдернул знакомый противный и чрезвычайно громкий звук Колокола Академии. Матерясь про себя, я собрал книги под ехидными улыбками присутствующих в библиотеке адептов-«жаворонков» и сдал их хранителю, который, весело ухмыляясь, пожелал мне доброго утра. Смерив хмурым взглядом свежего и бодрого работника библиотеки, я все же нашел в себе силы поприветствовать его и снова поблагодарить за то, что позволил мне остаться. Как известно, слово благодарности ничего не стоит, но всякому приятно, а в здешних информационных закромах я планировал прописаться надолго.

Посетив туалет, я отправился в столовую, где смог понаблюдать за преудивительной картиной — Хор и Киса стояли за одним столиком и преспокойно беседовали! Надо же, демон сам, без меня, решил составить компанию вампирше и, судя по его морде, не чувствовал при этом никакого дискомфорта! Видимо, мои слова оказались намного действеннее, нежели я рассчитывал, так что мне теперь остается только закрепить этот

успех.

Весело поприветствовав нелюдей, я не стал им мешать и краем уха слушал их предположения о том, какие заявки будут делать факультеты Академии на предстоящих соревнованиях. Как я понял, данные мероприятия должны были состояться месяца через три, но уже сейчас все адепты живо дискутировали по этому поводу, ведь сюрпризы прошлого цикла никого не оставили равнодушными. Я в этом не разбирался и молча поглощал завтрак, следя за спором Хора и Кисы, которые никак не могли прийти к единому мнению по поводу какой-то хитро сформулированной магической теории, что могла дать им шанс на участие в соревнованиях.

Лишь под конец завтрака мне удалось почерпнуть немного полезной информации чисто бытового плана. Я узнал у Хора, где можно достать записные книжки, которые были у каждого адепта. Оказывается, в Академии работала небольшая хозяйственная лавка, в которой можно купить всевозможные мелочи, от зубных щеток и до походной куртки, которая валялась там невостребованной уже второй год. Демон даже поведал под большим секретом, что владелец лавки может продать адептам вино и напитки покрепче, правда, в небольших количествах. Нужно только прийти и поинтересоваться, не найдется ли у него несколько капель «продукта». Вот только цены на него были намного выше рыночных, надо полагать, за риск.

Поблагодарив Хора за весьма своевременную наводку, я пожелал всем хорошего дня и отправился на занятия. Первой у меня по плану была разминка с Васлишем, который уже поджидал меня в тренировочном зале с клинками в руках. Потанцевав с ним полчасика, я сходил к расписанию и обнаружил пару сюрпризов. Первым занятием у нашей группы была «История магии», затем было нечто труднопроизносимое под началом Глода, после обеда по плану оказалось занятие с Велиссой, на которое она только вчера разрешила не являться, и замыкал все это урок с бытовиком Перисадом. И не стоило забывать, что сразу после ужина меня ждал ректор, чтобы поговорить со мной о принципах графического отображения плетений. В общем, день обещал быть насыщенным.

На историю я шел с большим нетерпением, понимая, что этот предмет способен помочь мне разобраться в нынешнем состоянии магического общества Империи. Как говорится, узнаешь прошлое общества — можешь предугадать его будущее. Вот только занятие меня слегка разочаровало. Мастер Каришон, судя по внешности являвшийся ровесником Фалиано, всю лекцию рассказывал о древнейших временах, когда только-только зарождались основы магической науки. Он детально расписывал, как, когда и почему делались определенные открытия в магической сфере, но постоянно сетовал, что имена большинства первооткрывателей история не сохранила.

Прослушав его рассказ, я понял, что до событий хотя бы тысячелетней давности наша группа доберется еще не скоро, поэтому попытался задать мастеру парочку наводящих вопросов. Вроде того, с какими расами маги, проживавшие на территории нынешней Империи, испытывали наибольшие трудности в те времена и почему сейчас в магической среде главенствующее положение занимают люди. Каришону мой интерес весьма понравился, но тему развивать он не стал, сказав, что в свое время дойдет и до этого. Пришлось мне молча высидеть остаток лекции, хотя я прекрасно понимал, что объяснение у этого факта весьма простое — более агрессивная раса методично выжила своих конкурентов, прочно утвердившись на мировой арене.

Вообще данный момент меня слабо интересовал, и задал я вопросы для пробы, но после занятия мастер попросил меня задержаться и наградил списком необходимой литературы, которую я должен был изучить, компенсировав пропущенный мной первый цикл. Каришон выразил уверенность в том, что для меня это не составит труда, и попросил подойти к нему, когда я почувствую уверенность в том, что смогу сдать экзамен, благополучно выдержанный моими одногруппниками. Мастер даже похвалил меня, сказав, что изначально не планировал устраивать подобное, но, видя мой неподдельный интерес к истории, решил пойти навстречу. После этого я уяснил, что выделяться из толпы не всегда

полезно. Вот так — хотел наладить доверительные отношения с преподавателем, чтобы получить от него нужные знания (ведь я прекрасно понимал, что и у магов есть своя, «правильная» версия истории, не очищенная от всяких сомнительных эпизодов), а нарвался на дополнительную и совершенно ненужную работу, которую все равно придется выполнять. Обидно, но переиграть уже нельзя.

Зато следующее занятие принесло мне большое моральное удовлетворение. Глоду, который мстительно заставил меня подняться и принялся пытать на глазах у всех адептов, пришлось признать свое поражение. На все вопросы я отвечал без запинки, цитируя прочитанные книги, хитрые подколки мастера, призванные сбить меня с толку, попросту игнорировал, а на кислое выражение лица Глода не обращал внимания. А он под конец совсем обнаглел — начал сыпать каверзными вопросами из материала следующих циклов, вот только это не помогло. На них я преувеличенно вежливо заявлял, что данного материала не было в списке предложенной им литературы, но если мастер соблаговолит и укажет, в какой книге можно найти ответ…

Короче, Глод обломался, приказал мне сесть и с красным от едва сдерживаемого гнева лицом принялся читать новую лекцию. А после окончания занятия приятели-адепты, с которыми мы позавчера «гудели» в общаге, наперебой принялись поздравлять меня с достойным отпором Жабу, который, наверное, впервые в своей практике не нашелся что сказать. Я же со всей серьезностью посоветовал им про случившееся особо не трепаться и даже извинился перед приятелями за то, что теперь мастер будет отыгрываться на них, срывая свою злость на менее подготовленных противниках. А когда боевики в один голос заявили, что Глода не страшатся, я скептически хмыкнул и напомнил об экзамене, который, по заверениям мастера, не каждый сможет выдержать, чем несколько охладил воинственный настрой приятелей.

Да, после такого планка моего рейтинга среди одногруппников немного опустилась, но этим я просто обеспечил себе безопасный тыл. Ведь я прекрасно понимал, что, видя во мне объект для подражания, многие рискнут последовать моему примеру и попробуют возразить Глоду. Просто для того, чтобы поднять степень уважения в собственных глазах или заработать авторитет у остальных. Но ничем хорошим это закончиться не могло как для меня, так и для них самих, так что я вовремя остудил горячие головы и не позволил ситуации дойти до критической точки.

После этой проникновенной беседы мы все вместе отправились в столовую. По пути, чтобы сгладить впечатление, я открыл приятелям «страшный секрет», как мне удалось так быстро все выучить, — продемонстрировал им свое плетение для обострения внимания, заявив, что это главная тайна эльфийских магов. Шутка не удалась, так как, судя по реакции собеседников, аналогов этой магической структуры в Империи не существовало. Видимо, здешние маги просто опасались воздействовать на свой мозг подобным образом, ведь не могло же так случиться, что адептам принципиально не показывали такие плетения, умышленно усложняя им жизнь.

Приятели сразу загорелись и слезно попросили научить их этому хитрому способу запоминания, клятвенно заверив в том, что никому о нем не расскажут. Разумеется, я не отказал им и достал пару монеток, в которые вложил иллюзию плетения. Пусть пользуются — вдруг когда-нибудь и мне помогут подобным образом! Весьма довольные друг другом, улыбаясь и заговорщицки перемигиваясь, мы вошли в столовую, где я быстро, но сытно перекусил и потопал в хозяйственную лавку. Она находилась недалеко от главного входа и представляла собой деревянный сарайчик, отчего-то не отмеченный на плане Академии. Там меня встретил улыбчивый мужичок с коротенькой козлиной бородкой и без малейших признаков магической одаренности. Он вежливо поинтересовался, чего я желаю.

Желал я много и сразу. Во-первых, приобрел пару кружек, чтобы в следующий раз не пришлось клянчить у Хора. Во-вторых, купил десяток книг для записей — они оказались неожиданно дорогими — и три десятка карандашей, которыми пользовались адепты. Теперь мне можно было не волноваться о том, что я не смогу сразу расшифровать запись сложных

плетений, — надо просто скопировать их себе, а разбираться в их структуре потом, когда в совершенстве освою магический алфавит. В-третьих, я нагреб кучу разных мелочей, очень необходимых в быту, ну и напоследок поинтересовался:

— Уважаемый, а не найдется ли у вас несколько капель «продукта»?

— И какой же «продукт» вы имеете в виду? — уточнил продавец.

— Виноградный, высшего качества.

Мужичок почесал бородку, наклонился и шепотом сказал:

— Есть кувшинчик велосского, а также две фляжки ангорского. Вот только я сильно сомневаюсь в том, что они будут вам по карману.

Ну-ну, уже набивает цену! Я скептически посмотрел на продавца и попросил:

— Вы все-таки назовите их стоимость, а там посмотрим.

Продавец мою просьбу удовлетворил, но шесть золотых за одну литровую флягу меня категорически не устроили, поэтому мы с ним принялись яростно торговаться. Я настаивал на оптовой скидке, говорил, что это чистой воды грабеж и такая цена только отпугнет покупателя…

В общем, после десяти минут спора, за время которого мужичок пополнил свой запас красочных выражений и получил немалое удовольствие, найдя достойного противника, сумма моего заказа снизилась на целых три монеты. Это являлось не слишком большим достижением, и, если честно, для меня было бы легче молча расстаться с деньгами, но этим торгом я преследовал несколько важных целей. Я добился того, что торговец хорошо меня запомнил, обеспечил себе цены чуть ниже, чем для всех остальных адептов (ведь хозяин лавки теперь не станет наглеть, видя во мне знатока торгового дела), а также заложил основу для будущих взаимовыгодных отношений. Это не последний мой поход сюда, а человек, который имеет торговые связи с остальным миром, может мне пригодиться.

Короче, с лавочником мы расстались хорошими знакомыми. С покупками и изрядно полегчавшим кошельком я отправился в общагу, где свалил все добро в свободный угол, а оглядев кучу барахла, пожалел, что там не продавалась мебель. Какая-нибудь тумбочка, шкафчик или хотя бы полочка мне бы не помешала. Ведь те, что наличествовали в нашей комнате, уже давно были оккупированы Хором, а мне до сих пор отводился краешек заваленного всяким хламом стола. Но я никогда не был ярым приверженцем аккуратности, поэтому и не стал сильно переживать о том, что мои записные книжки, купленные по золотому за штуку, валяются на не слишком чистом полу, а снял с полки кувшин с остатками лимэля.

Ведь вино я приобрел не просто так, а с расчетом использовать его в качестве небольшой взятки, то есть исключительно для того, чтобы обеспечить нормальные отношения с хранителем библиотеки. Разумеется, лечебная жидкость уже основательно выдохлась и утратила добрую половину своих свойств, но в данный момент для меня это особой роли не играло. Откупорив купленную флягу с вином, я оценил вкусовой букет напитка, отхлебнув несколько глотков и признав его неплохим, а потом с помощью нехитрых магических манипуляций смешал зелье с лимэлем в пропорции один к одному. Остатки жидкости, не уместившейся во флягу, слил обратно в кувшин и поставил его на полку. Ну, надеюсь, Керисан сегодня не объявится, потому что за хранение подобных напитков законами Академии также предусматривалось наказание.

Прикинув время, я подхватил пару записных книжек с карандашами, положил между ними флягу с коктейлем, прикрыв ее качественной иллюзией, и отправился в библиотеку. Рассчитал я точно, третье занятие уже началось, поэтому там было пусто, если не считать хранителя, которому я и отдал взятку. Тот не стал долго ломаться и принял флягу, взамен пообещав удовлетворить мою просьбочку провести здесь еще одну ночь, и быстро выдал требуемые книги. За два часа я не только успел основательно изучить весь первый том букваря, но и скопировать десяток плетений из труда Хукорна, после чего направился на занятие к Перисаду.

Магистр был в своем репертуаре и явился в аудиторию, одетый в длинный домашний

халат. Но мне было плевать на его внешний вид. Уже знакомый с манерой проведения Перисадом лекций, я помог бытовику определиться с темой занятия и принялся впитывать щедро изливаемую на нас информацию. Сегодня он говорил о плетениях, которые применяются в обычных жилищах, и плетениях специфических, предназначенных для мест обитания магов. Как выяснилось, даже амулеты с одной функцией могут радикально различаться по своей структуре. Ведь не всякий амулет будет хорошо работать в возмущенной среде, наполненной повышенным количеством энергии и при этом не взаимодействовать с другими магическими структурами. Поэтому для обычных людей предлагались амулеты с простыми плетениями, а одаренными использовались те, что посложнее, но и понадежнее. Как, например, амулеты в окнах Академии.

Тема была весьма интересной, а заодно мне удалось выяснить, что в городах Империи можно запросто купить амулет любого типа и назначения. Были бы деньги, так как цены в лавках, специализирующихся на продаже подобных изделий, диктовались Гильдией магов и простому люду магические штучки были не по карману. Разумеется, узнав об этом, я поинтересовался, почему же адепты Академии не могут поспособствовать расширению товарооборота, выбросив на рынок дешевую продукцию. Ведь они же регулярно выходят в город. Естественно, она будет менее качественной, чем результат работы дипломированных создателей амулетов, но должна быстро найти покупателей. Однако Перисад объяснил мне, что это незаконно и весьма сурово наказывается. Гильдия везде имеет свои глаза и уши, и любая попытка составить ей конкуренцию выходит смельчаку боком. Да и кроме того, адептам до получения звания мастеров запрещается зарабатывать своим даром на хлеб, хотя рисковые одаренные частенько поигрывают с законами. Ну, как водится, до первого случая, ведь главное тут — не попадаться.

После лекции я, погруженный в мысли, отправился в столовую, где ко мне вскоре присоединились Хор и Киса. К ним-то я и пристал с просьбой разъяснить новичку, что почем. Ведь, как я успел убедиться, деньги у адептов были. Во всяком случае, у большинства. Но не все же имели богатеньких родителей, учителей или иных спонсоров. И разве не глупо предоставлять средства находящимся на полном обеспечении Академии оболтусам? Так откуда же они их берут, если имеют возможность покупать запрещенные напитки, да и в городе кутят регулярно?

Все оказалось проще некуда. Это только Перисад стращал меня, говоря о всемогущей Гильдии, а на самом деле на мелкие правонарушения она смотрела сквозь пальцы, понимая, что слишком сильное закручивание гаек может плохо кончиться. Так что если адепт хотел подзаработать, он просто отправлялся гулять по богатым кварталам города, где его могли встретить те, кто был заинтересован в его услуге. Дальше ситуация развивалась по нескольким вариантам сценария, удовлетворявшим всех.

Простейший пример. Респектабельный и уважаемый гражданин совершенно случайно встречает прохаживающегося по улице молодого парня со знаком Академии и решает составить ему компанию. А спустя полчаса, отобедав в трактире, они становятся лучшими друзьями, один из которых вполне может оказать другому помощь магического характера. Как правило, это нечто не слишком значительное, ради чего не нужно нанимать квалифицированного специалиста. Ну а потом адепт может, опять-таки совершенно случайно, найти на улице кошелек с некоторой суммой или получить ценный подарок.

В общем, существовали десятки способов немного подзаработать и избежать конфликтов с законом, но можно было и вполне официально пойти в местное отделение Гильдии и заключить там временный контракт. Правда, в последнем случае приходилось отдавать почти весь свой заработок и выполнять крайне энергоемкую или неприятную работу, на которую никто не соглашался. Например, очищать сточные канавы, казарменные сортиры, переносить строительный камень и прочее. Так что у адептов всегда был выбор. Демон с вампиршей напоследок признались мне, что никогда подобным не занимались и ничего конкретного посоветовать не могут. Ну, вообще-то я затронул эту тему в целях общего развития, а потому заверил нелюдей, что в деньгах пока не нуждаюсь.

Доев ужин, я шепнул Хору о том, что в нашей комнате стоит кувшин с велосским, которое нужно сегодня же изничтожить. Демон очень странно на меня посмотрел, но все же нашел в себе силы пригласить вампиршу немного посидеть вместе. Киса, к моему удовольствию, согласилась, но на ее лице возникло сомнение, когда я сообщил, что планирую провести ночь в библиотеке. Не дав раскрывшему рот демону ничего сказать, я быстро попрощался с обоими и поспешил к ректору, понадеявшись, что мой расчет был верен: эти посиделки состоятся и будут весьма удачными. Ведь они многое могут дать обоим нелюдям, да и мне заодно… А если нет, думаю, у Кисы с Хором хватит ума не поубивать друг друга.

Фалиано встретил меня в своем кабинете, но был слегка недоволен тем, что я начал изучение записи плетений без его ведома. Посмотрев в мою записную книжку, ректор даже поругал меня за неряшливость линий, нечеткость символов и смазанные пометки. Согласен, почерк у меня всегда был корявым, да и отсутствие практики сказывалось, но ведь главное — чтобы я мог разобрать свои каракули, не так ли? Как оказалось — нет. Фалиано был твердо убежден в том, что графически фиксировать плетения необходимо с максимальной точностью, чтобы, не дай Единый, не допустить ошибок. Так что мой вариант записи с изображением элементов просто для лучшего их запоминания не прокатил.

— Магическое искусство не терпит небрежности, а хороший конструктор не может позволить себе допускать промахи даже в мелочах! — заявил Фалиано. — Ведь при создании плетений даже незначительная погрешность в графической схеме может привести к катастрофе. И если хочешь, чтобы я и дальше с тобой занимался, привыкай к аккуратности!

Ну вот, как в воду глядел! Ладно, теперь придется при переписывании схем тратить намного больше времени. Эх, жаль, у них тут магического ксерокса не имеется… Или я ошибаюсь? Задав этот вопрос Фалиано, я получил в ответ искренний смех. Нет, до такого здешние маги еще не додумались. Книгопечатание, конечно, было развито, но до фотокопий дело не дошло, все обходились медными или свинцовыми пластинками. Это был трудоемкий и весьма затратный процесс, так что многие тома приходилось переписывать вручную. Объяснив прописные истины, ректор, все еще усмехаясь, предложил мне попытаться создать плетение, обеспечивающее быстрое тиражирование текста, в случае успеха гарантируя почетное место на страницах истории Академии.

После этого настроение Фалиано улучшилось, и наше занятие прошло весьма плодотворно. Ректор поведал мне, что тома букваря, которые предоставлялись адептам для изучения, являлись новым типом магической записи. Само собой, имелся и старый. Еще тысячу лет назад он использовался повсеместно, но в настоящее время применяется только в плетениях очень сложной конструкции, так как является универсальным и не содержит большого количества дополнений со специфическими блоками. А существует еще и так называемый древний тип записи, относящийся к незапамятным временам, когда магия была очень молода. Этот тип записи изучался в Империи только специалистами-фанатами, но был до сих пор известен в некоторых королевствах востока.

Разумеется, мне было достаточно изучить только первый тип, но Фалиано обронил, что если я хочу стать хорошим специалистом… Короче, я тяжело вздохнул, представив, сколько для этого потребуется времени. Однако, сжалившись, ректор все-таки объяснил мне основные принципы овладения графическим языком, и я понял, что не все так печально. Как выяснилось, существовали целые группы блоков, которые обозначались специфическим образом, основанным на их внешнем виде в реальной магической структуре, что существенно облегчало их запоминание. Также обозначение некоторых часто использующихся элементов было очень простым и доступным, оно основывалось на интуитивно понятной системе. А кроме того, существовали специальные приемы, помогающие грамотно усвоить всю систему записи…

В общем, правильно меня ругал ректор. Зря я поспешил и начал изучать букварь без этих рекомендаций. Ведь я старался запомнить графическое изображение каждого блока и элемента в отдельности, а мне необходимо было только осознать общие принципы

графического языка, которые оказались на удивление простыми. И ведь, что удивительно, сам я отчего-то не додумался до этого, хотя и смутно подозревал нечто подобное. Когда до меня дошла степень моей тупости, я повинился и пообещал больше таких глупых ошибок не совершать, что вполне удовлетворило магистра. Закончив лекцию, он выдал мне задание для самостоятельной практической работы, обозначил теоретический материал для проработки и назначил следующую встречу.

Распрощавшись с Фалиано, я отправился в библиотеку, где и просидел до самого рассвета. Несколько томов букваря, книги по боевой магии, некромантии и даже парочка рекомендованных бытовиком Перисадом — все это я изучил и постарался запомнить, сожалея о том, что мне отчаянно не хватает времени. Ведь это все — только начало, так как история настоятельно требовала к себе внимания, теория магии в лице Глода обещала неприятности, если я не буду готовиться к ней заранее, а еще имелись целительство, алхимия, основы конструкторства…

М-да, похоже, мне придется прописаться в библиотеке. А что? Принести кровать, чтобы не засыпать каждый раз, сидя на жестком стуле, и вполне можно жить. Вот только я подозревал, что даже тогда мне не будет хватать времени на изучение всего необходимого материала. Эх, и почему в сутках так мало часов… Нет, стоп! Отставить мысли, присущие заядлому библиотечному червю! Ведь это не приведет ни к чему хорошему, уж я-то хорошо знаю — как-никак имелся наглядный пример из прошлой жизни.

Был у нас в вузе один студент-заучка, ценимый всеми преподавателями за свою успеваемость. Так вот он мог сутками изучать учебники, не отвлекаясь на такие совершенно ненужные ему вещи, как еда или сон. Кончилось все дело тем, что на почве нервного переутомления у парня капитально поехала крыша. Его сосед по общаге рассказывал, что он проснулся как-то ночью от странного ощущения, повернулся на другой бок и внезапно заметил, что заучка стоит рядом с его кроватью и немигающе на него смотрит. «Ты чего?» — недоуменно спросил студент. Не меняя выражения лица, парень попросил у соседа мочалку. «Так у тебя же своя есть!» — изумился тот, на что заучка лаконично ответил: «Твоя пушистее».

Это был первый инцидент, после которого по вузу поползли нехорошие слухи, а финал наступил, когда заучка начал приставать с предложениями весьма непристойного характера к уборщице бабке Клаве, бывшей старше его минимум на полвека. В общем, перезанимавшегося студента увезли в дурку прямо с лекции, и обратно он уже не вернулся, поэтому я теперь точно знал, что в учебе нужно обязательно делать перерывы. Иначе слетевший с катушек Темный маг для этого мира окажется большим сюрпризом.

Нет, все-таки следует сделать паузу в занятиях, а то я уже который день не могу нормально выспаться. Да, решено, устрою себе законный выходной! Вот только добью литературу, рекомендованную Ризаком, прочитаю труды по истории магии и дойду до конца энциклопедии Хукорна. Ну и букварь осилю целиком, чтоб если и сходить с ума, то образованным человеком! Улыбнувшись своим мыслям, я пододвинул поближе старый фолиант и погрузился в чтение. И только почувствовав, что голова вот-вот взорвется от обилия поступающей информации, разрешил себе буквально на минутку положить гудящую тыковку на раскрытую книгу, отчего-то оказавшуюся мягче пуховой подушки.

Глава 17
Подставы

А в следующее мгновение меня по традиции поднял Колокол Академии. На этот раз его звук показался мне уже не таким противным и мерзким, как раньше, так что, продрав глаза и сдав книги весело улыбающемуся хранителю, я отправился в столовую, не забыв посетить местный клозет. Все адепты, попадавшиеся мне по пути, увидав мою помятую и донельзя хмурую физиономию, начинали скалиться и даже хихикать. Сперва я игнорировал нездоровую реакцию окружающих (что, невыспавшегося человека никогда не видели?), но

после десятого случая это стало настораживать. Мельком оглядев свою одежду, я непорядка не обнаружил, поэтому лишь приказал себе взбодриться и доковылял-таки до вожделенного завтрака.

В столовой меня также сопровождали веселые улыбки адептов. Я быстро набрал еды и отправился к обосновавшимся на привычном месте Хору и Кисе. Вот те, судя по их живым и веселым физиономиям, ночью дурью не маялись, как некоторые, а спокойно спали в своих кроватях. Да и посиделки, как я понял, не только прошли удачно, но и доставили удовольствие обоим, потому что в данный момент демон весьма дружелюбно скалился, а вампирша увлеченно ему о чем-то рассказывала, размахивая куриной ножкой для большей убедительности. Да уж, такой Киса мне нравилась гораздо больше, чем та нелюдимая, замкнувшаяся в себе кровососка, какой я ее увидел в первый раз.

— Привет всем! — сказал я нелюдям, пристраиваясь рядом с ними.

Те прервали свою милую беседу и поглядели на меня, но вместо приветствия или пожелания доброго утра синхронно улыбнулись.

— Вот, сразу видно, что человек пришел из библиотеки! — с некоторой ехидцей произнес Хор, продолжая скалиться.

— Ага, причем дочитался до того, бедняга, что знания уже из головы начинают вылезать, — поддакнула Киса, демонстрируя острые клыки.

— Только почему не через уши? Ведь это было бы логично.

— Ну, не всем же иметь такие огромные, как у некоторых…

— Да идите вы, — буркнул я и принялся за завтрак.

Но внимательные взгляды рассматривающих мое лицо нелюдей немного напрягали, и когда Киса вдруг ни с того ни с сего рассмеялась во весь голос, я спросил:

— Ну и что такое?

— Алекс, ты себя в зеркало видел? — поинтересовался демон.

— Ты хочешь тонко намекнуть, что я внешностью не вышел?

— Нет, но ты все-таки посмотри, — настоял Хор.

Пожав плечами, я вспомнил плетение, которое видел в душевой, и понадеялся, что оно способно активироваться не только на плоских поверхностях, но и просто в воздухе. Сформировав простенькую магическую структуру прямо перед собой, я получил идеальный отражающий круг диаметром сантиметров тридцать, глянул в него и недовольно выматерился. Хор вместе с Кисой снова засмеялись, а я рассматривал надпись на своем лбу, выполненную крупными печатными буквами и гласившую: «Ируш». Ниже наличествовала часть картинки, дававшей наглядное представление об этой твари. Вот что значит спать на учебниках по некромантии!

Плюнув на ладонь, я попытался стереть ярлык со своей кожи, однако краска оказалась едкой и сходить отказывалась, давая лишь небольшие серые разводы. Пришлось забыть о завтраке, под сопровождение смешков идти к рукомойнику и смывать надпись мылом. Уж не знаю, что добавляли в чернила издатели магической литературы, но после моих стараний все равно на лице можно было прочитать бледную зеркальную надпись. Мысль о маскировке я отбросил как непродуктивную. Увидят — еще больше смеяться будут, так что придется потерпеть.

Ну, это еще ничего, помню, в студенческие годы мы с парнями над одной девушкой пошутили, нарисовав ей во время сна маркером лишнюю растительность на лице. Вот это было действительно смешно, потому что наш маркер оказался похлеще здешних чернил, а на следующее утро был экзамен. Профессор тогда очень удивлялся студентке с проступавшими сквозь немалый слой тонального крема длинными усами, которым позавидовал бы даже Леопольд. Так что теперь для меня главное — чтобы кличка не приклеилась, а то знаю я этих адептов… Мы-то ведь девушку до самого выпуска Леопольдой звали.

Вернувшись к все еще улыбающимся демону с вампиршей, я хмуро глянул на них и продолжил уничтожать завтрак. Разумеется, долго я дуться не стал, завязал разговор на весьма отвлеченные темы, а потом все пошло по накатанной колее. Узнав расписание, я

отправился на занятия, где успел встретиться с Васлишем, Каришоном, в обед навестить Велиссу, после повидать Массвиша, с которым приготовил пару составов для обработки мертвой плоти, а после ужина еще и позаниматься с Ризаком, продемонстрировав ему, что с успехом осваиваю теоретический материал.

В конце занятия магистр даже предложил мне сойтись в магическом поединке, но я отказался, мотивируя это слабой подготовкой. Нет, сейчас подобное для меня было совершенно бесполезно. Для Ризака я рангом не вышел, да и показывать истинные возможности было бы глупо, хотя где-то там, в глубине души, все еще билась мыслишка о том, что было бы неплохо уделать магистра. Вот только это являлось чистейшей воды ребячеством, поэтому я, получив задание, распрощался с деканом боевого факультета и отправился в библиотеку.

И вот тут-то началось самое интересное. Шагая к уже ставшему родным зданию, я почувствовал слежку. Нет, интуиция тревожных сигналов не подавала, но на коже затылка ощущался чужой взгляд. Пару раз применив характерные приемчики разведчиков, я не смог обнаружить наблюдателей среди сновавших туда-сюда адептов, но не спешил отмахиваться от своих чувств, которые никогда меня не подводили. Как только я вошел в библиотеку, ощущение чужого взгляда пропало, словно и не было его, давая новую тему для раздумий. Размышляя, что мне может грозить в будущем, я взял у хранителя стопку книг и уселся за стол.

Если прикинуть, никаких неприятностей эта слежка доставить не могла. Мои перемещения по Академии я скрывать и не думал, а на опасные темы всегда разговаривал с оглядкой, чтобы в округе точно не было посторонних ушей или хитрых подслушивающих плетений, так что таким способом меня вряд ли удастся прищучить. Самый максимум — обеспечить плохое настроение, но у меня найдется для этих доморощенных следопытов пара неприятных сюрпризов. Нужно только подождать немного и безошибочно вычислить любопытных, ведь кто знает, может, это окажется всего-навсего робкая поклонница, не решающаяся напрямую со мной заговорить, — угрозы-то я не почувствовал.

Сосредоточившись на чтении, я с немалым успехом изучил книгу с рецептами различных некромагических зелий, пополнил знания техники магических схваток, самостоятельно разобрался в нескольких целительских плетениях, после чего сосредоточился на задании ректора. Фалиано решил раз и навсегда доказать мне, что чистописание в магии не просто желательно, а жизненно необходимо, поэтому я пару часов в полном одиночестве старательно выводил на листках записной книжки элементы магических структур, сквозь зубы матерясь. Как первоклашка, честное слово! Тоже начинаю с палочек, кружочков и первых буковок, только тетрадки в косую линейку не хватает для полного счастья.

Когда моя кисть слегка припухла от напряжения и начала нервно подрагивать, я отложил в сторону огрызок карандаша и решил на сегодня с этим закончить и перейти к теории. Но спустя пару глав весьма увлекательного чтения истории создания новой техники магической записи почувствовал настоятельную необходимость избавить организм от некоторого количества лишней жидкости. Поднявшись, я пошел по темным коридорам к знакомой комнатке, но уже на подходе почувствовал неладное. Моя интуиция подавала недвусмысленные сигналы о том, что приближается опасность, но я не стал поспешно активировать защитный кокон, помня о запрете, а вместо этого остановился и тщательно осмотрелся.

Все было тихо и спокойно, напряжение внутри меня не спешило увеличиваться, никаких аур или активных враждебных плетений поблизости не замечалось, поэтому я рискнул медленно продолжить свой путь. И сразу же был вынужден остановиться, не дойдя всего пяток шагов до двери туалета. Дальше меня не пускала интуиция, посылая острое желание развернуться и потопать обратно. Еще раз оглядев библиотечный сортир, я понял, что либо меня там никто не ждет, чтобы замочить по-тихому, либо этот кто-то обладает настолько качественной маскировкой, что засечь его я не могу при всем желании.

Ситуация складывалась препаршивая. Если бы не нужда, я бы точно вернулся в читальный зал, но перспектива терпеть и ждать утра меня не прельщала. Кроме того, хотелось выяснить, кто же это приготовил мне теплую встречу в укромном месте. Уж не тот ли гад, который за мной следил? Но как его оттуда выманить? Магией нельзя — библиотечные запреты я буду нарушать только в самом крайнем случае, а орать: «Выходи, подлый трус!» — глупо. И тут меня осенило: а с чего я вообще взял, что за дверью кто-то есть? Ведь это может оказаться банальная ловушка, оставленная кем-то перед уходом. Ну-ка, проверим…

Я принялся осматриваться повторно. В стенах находились разнообразные плетения, в основном защитного характера, но присутствовала также пара линий магических структур, мне неизвестных, которые, словно телефонные кабели, уходили куда-то вниз, паутинкой разбегаясь по остальным комнатам. Они были чем-то вроде сигналок, точнее я определить не мог, поэтому краем сознания порадовался, что не стал магичить. Однако это все не вызывало подозрений и было вполне безобидным. Тогда я сосредоточился на двери и с третьего раза нашел, что искал, — маленькую и почти незаметную сигнальную нить, которая выходила из коридора, петлей захватывала угол двери и тем же путем уходила обратно. Нетрудно догадаться, что при повреждении этой нити должно произойти нечто нехорошее.

— Растяжка, блин, — пробормотал я и принялся искать основную структуру этой дряни.

М-да, тот, кто ее устанавливал, был мастером своего дела. Если бы не моя интуиция, я вовек бы ничего не обнаружил, а так мне оставалось только проследовать за этой ниточкой к клубку. Шел я долго, постоянно останавливаясь и выискивая линию среди переплетения других магических структур. Нет, ну точно — работа профессионала. Никому из адептов не под силу было бы настолько искусно замаскировать данное плетение. Да что там, даже сформировать-то было проблематично! Ведь при этом нужно следить не только за тем, чтобы элементы этой двойной веревки не переплетались между собой, но и ограждать их от «приклеивания» к плетениям по соседству. Мне бы такое с первого раза наверняка не удалось, так что я даже ощутил зависть к мастерству неизвестного мага.

Парная сигнальная линия уходила в подвал, поэтому мне пришлось спуститься по скрипучей лестнице и войти в одну из неплотно прикрытых дверей, за которой обнаружилось темное помещение с десятком шкафов, доверху набитых книгами. Светляк я не зажигал, памятуя о первом правиле и пользуясь только ночным зрением, однако один из запретов все равно нарушил, ведь хранитель в хранилища мне заходить не разрешал. Правда, он тогда говорил, чтобы я не пытался их открыть, но неизвестный, установивший ловушку, уходя, забыл закрыть дверь. Ну, мне же лучше — не пришлось замок взламывать.

Плетение, сигнальную линию которого я обнаружил на двери туалета, оказалось донельзя простым и представляло собой некую магическую гранату с огненным блоком небольшой силы. Оно уютно расположилось в одной из полок и было готово сработать в любой момент, организовав пожар в хранилище. Внимательно рассмотрев магическое образование и не заметив в нем никаких подозрительных вкраплений или дублирующих структур, я принялся аккуратно развеивать сюрприз. Тот, снабженный блоком восстановления, упорно сопротивлялся, но в конце концов, подчинившись моей воле, расплылся бесформенной кляксой энергии, которую я медленно вобрал в себя.

После этого я оглядел пространство в поисках других сюрпризов и, ничего не обнаружив, метнулся наверх, а несколько секунд спустя, стоя с блаженной улыбкой в туалете, принялся размышлять над ситуацией. Судя по всему, ловушка предназначалась мне, причем не для того, чтобы убить, а лишь для обеспечения крупных неприятностей. Именно в этом случае все странности находили свое объяснение. И тот факт, что сюрприз располагался не так далеко, и что он был маломощным, и что дверь оказалась незапертой, и слежка за мной… Да и авторство этого сюрприза также не вызывало сомнений — его установил Керисан, затаивший на меня обиду.

Ведь все предельно ясно: неизвестные доброжелатели докладывают мастеру, что адепт

Алекс ночует в библиотеке. Само по себе это мелкое нарушение, но у Керисана рождается план, как превратить его в крупное. Поручив своим осведомителям убедиться, что сегодня я своим привычкам не изменю, мастер ненадолго забегает в библиотеку перед самым ее закрытием и посещает туалет (ну прямо терпеть больше не мог!), оставляя там сюрприз. Он знает, что хранитель данное укромное место посещать не будет (он ведь имеет свое жилье в Академии, в общаге для преподавателей, — здесь есть и такая, причем наверняка на порядок лучше дома адептов), а вот я загляну непременно.

Ну а дальше должен был последовать цирк. Возвращаясь в читалку, я чувствую запах дыма (а может, слышу небольшой взрыв — хрен его знает, как именно должно было сработать плетение), спускаюсь в подвал и обнаруживаю там пожар, после чего либо зову на помощь, либо пытаюсь тушить его собственными силами. После этого мне останется только вешаться, потому что набор нарушений не оставляет шанса на дальнейшее обучение. Остался в библиотеке без присмотра, проник в хранилище без спроса, магичил без разрешения… В общем, ни одного смягчающего обстоятельства мне привести точно не удастся (кто же поверит голословным заявлениям о подставе?), а Керисану можно праздновать победу — его обидчика вышвыривают из Академии с позорным клеймом. Не спорю, план, достойный восхищения, вот только не сработал. Спасибо тебе, родная интуиция, выручила в который раз!

Выйдя из туалета, я вновь спустился в подвал, чтобы воспользоваться благоприятным случаем и порыскать по хранилищу. Ведь Керисан точно не знает, когда должна сработать его граната (блоков в ее структуре, способных послать ему радостную весть, я не заметил), а значит, будет ждать до самого рассвета, чтобы потом в случае неудачи быстро ее обезвредить. Случайный подрыв ему точно не нужен, а значит, у меня имеется еще почти три часа, которые стоит провести с пользой. Но внизу меня поджидал облом — дверца хранилища оказалась запертой. Видимо, выбегая, я слишком сильно ее толкнул и она захлопнулась, а магический замок защелкнулся автоматически. Разочарованно вздохнув, я отказался от мысли найти здесь что-нибудь интересное и вернулся в читальный зал.

Однако магическая теория уже не казалась мне такой интересной. Больше волновал вопрос — как воспримет Керисан тот факт, что я развеял его сюрприз? Ведь у меня не оставалось другого выхода, кроме как сделать это, так как чеку с двери иным способом было не убрать. Именно для этого две сигнальные нити располагались параллельно, не оставляя даже шанса на обезвреживание, но вызывая такое желание у дилетанта, именно поэтому были такими тонкими, разрывавшимися от малейшего прикосновения. Так что, попытавшись устроить петлю, замыкавшую нити до двери туалета, я бы гарантированно вызвал активацию плетения.

Не думаю, чтобы это было рассчитано специально для меня, скорее всего, просто техника такая. Да, вы наверняка скажете, что я бы мог и потерпеть или вообще справить нужду в окошко. Вот только в библиотеке они все были закрыты не стандартным и прекрасно знакомым мне плетением, а стационарной защитой, которая, кроме всего прочего, обеспечивала помещению собственный сухой и прохладный микроклимат в любое время года. Снять его или обойти было непросто, ну а гадить по углам не в моем характере.

Так что теперь мастер узнает о моих возможностях, но от этого ничего не выиграет. Рассказывать он никому не станет, так как на логичный вопрос — откуда информация? — ответить не сможет. Значит, просто укрепится в подозрениях, после чего либо примется активно собирать компромат, чтобы выпереть меня из Академии в открытую, либо продолжит устраивать подлянки. Первый вариант меня не сильно волнует — накопать Керисан ничего не сумеет, а легенда у меня довольно гибкая, можно в любом случае отбрехаться, но вот второй… Поди угадай, где появится следующий сюрприз!

Так и не придумав ничего конкретного, я неожиданно выключился и попал в ласковые руки Темноты, а утром снова вздрогнул от громкого звука в своей черепушке.

Новый день не внес в мою жизнь никакого разнообразия. Я опять позавтракал с Кисой и Хором, которые явно нашли общий язык, размялся с Васлишем, сходил на занятия, а

вечером похвастался ректору своими успехами. Фалиано остался доволен исписанными ночью страницами и больше не ругал меня за небрежность и невнимательность. Под его руководством я продолжил изучение магического алфавита и выполнил десятка два различных практических занятий на сообразительность.

Пользуясь тем, что мои старания произвели на ректора приятное впечатление, после занятия я осмелился попросить у него разрешение на ночное посещение библиотеки. Просто не хотелось оставлять Керисану даже такую возможность доставить мне неприятности. Фалиано не отказал, и спустя пятнадцать минут в моем кармане появилась аккуратно сложенная бумажка с подписью и личной печатью магистра. Я поздравил себя с успехом и отправился в общагу отсыпаться, решив устроить выходной. И единственным, по поводу чего у меня осталось небольшое сожаление, был тот факт, что я пропустил утренний визит Керисана в библиотеку. Уж очень мне хотелось полюбоваться на лицо мастера, когда он не обнаружил своего плетения.

На следующее утро я умудрился проснуться еще до рассвета. На улице было темно, Академия безмолвствовала, а Хор посапывал в своей кровати. Постаравшись его не разбудить, я оделся и отправился на тренировочную площадку, планируя с пользой провести тихие утренние часы. Там я поставил полог тишины и на практике опробовал все боевые плетения, подсмотренные у адептов, изученные в книгах и подаренные щедрой рукой Ризака. Также я умудрился проверить несколько связок, применяемых в магических поединках, и понял, почему магистр опасался ставить меня с адептами третьего цикла. Ведь если в теории я более-менее разобрался, то практики мне банально не хватало. Но это дело наживное. Вот выучу еще десятка два атакующих плетений, создам защиту покрепче и напомню Фарраду про его обещание. Пусть поработает живой мишенью, авось и подскажет чего.

Когда Академия начала оживать, я прекратил тренировку и отправился к мастеру Васлишу поразмяться. Когда мы с ним демонстрировали друг другу приемы, предназначенные для работы шестом, я услышал вдалеке тихий звон колокольчика. Прислушиваясь к нему, я пропустил пару ударов мастера и только тогда понял, что это Колокол Академии возвещал о начале учебного дня.

Последний в этот раз для меня пролетел неоправданно быстро. Похоже, я начал входить в выбранный мной ритм и уже не ощущал никакого перенапряжения от потоков поступающей информации.

Вечером, после занятия с Массвишем, я посетил библиотеку и набрал книг по истории магии, которые разрешалось выносить. Несмотря на бумажку, данную ректором, просыпаться в горизонтальном положении оказалось намного приятнее, поэтому эту ночь я тоже решил провести в общаге. Подхватив тяжелые стопки, я тепло простился с хранителем и отправился к себе, но, как только вышел из библиотеки, вновь почувствовал неприятное ощущение чужого взгляда. Ему я обрадовался, как родному. Ведь ничто так не раздражает, как бездействие врага. Затишье расслабляет, заставляет отвлекаться на мелочи, дает ложные надежды, а предчувствие скорой схватки сразу заставляет мозги работать на полную катушку.

«Ну-с, посмотрим, что ты приготовил на этот раз!» — азартно подумал я и продолжил свой путь.

До общаги я добирался долго. Прогулочным шагом, любуясь темным небом над головой и вдыхая прохладный вечерний воздух полной грудью. Уже подходя к дверям, я все-таки смог определить, кто за мной следит. Незнакомый мне стихийник, судя по возрасту, со второго или третьего цикла, старательно делал вид, что спешит по своим делам, вот только его перемещения по территории Академии носили случайный характер. Кстати, именно по этому хаотичному маршруту я его и вычислил, наконец-то сообразив, что магам для слежки не нужен зрительный контакт. Остальные адепты четко следовали из пункта А в пункт Б, а этот лишь наматывал круги, но далеко не отходил, чтобы не потерять мою ауру среди прочих. Я и увидел-то его мельком, когда шпик с сосредоточенным выражением лица промелькнул в проулке.

Поднявшись к себе, я ожидал увидеть что-нибудь необычное, но магических ловушек на двери не имелось, а в комнате многочисленной компании с алкогольными напитками не наблюдалось. В ней находились всего двое — Хор и Киса, сидевшие на кровати и занятые жарким спором. Вокруг них были раскиданы книги, исписанные листки бумаги, а сами нелюди сжимали в руках карандаши, словно готовились пырнуть друг друга.

— …тебе говорю, не будет полноценной атаки после фалисовской защиты. У противников просто сил не останется на это, — уверенно доказывала вампирша.

— А вот и нет, клянусь хвостом! Я вчера проверил с магистром и точно знаю: если у них будет хотя бы один накопитель с сильным энергоканалом… — попытался возразить демон, но Киса его перебила:

— Да у них не хватит времени на его построение!

— Если зазеваешься, то хватит! А ты точно зазеваешься после принятия на Леконов щит такого количества плетений.

— Ничего подобного, хвостатый! Я и не такое отобью!

— Да тебя просто в блин раскатает! — воскликнул демон.

— Пошли на площадку, проверим! — парировала девушка.

— И не подумаю! Кто тогда за меня расчеты по траекториям делать будет?

Демон с взъерошенной шерстью и раскрасневшаяся вампирша уставились друг на друга, явно не желая уступать. Посмотрев на эту умильную картину, я ехидно заявил:

— А вот и не подеретесь!

Далее мне довелось увидеть куда более интересную сценку. Хор с Кисой синхронно повернулись ко мне и так же синхронно смутились.

— Привет, Алекс, а мы тут… — демон запнулся и бросил взгляд на вампиршу.

— Обсуждаем, как поступить — рискнуть и подать заявку на соревнования или лучше не позориться, — подхватила та.

— А я думал, плюшками балуетесь, — усмехнулся я, сгружая книги на стол. — Так в чем проблема? Подавайте смело!

— Но у нас еще ничего не готово! — воскликнул Хор. — Даже теория и то в стадии разработки, а уж о практических расчетах можно и не упоминать.

— Но это же ты постоянно сомневаешься в любой мелочи и не даешь мне работать! — укоризненно заявила Киса. — Да если бы ты не бегал к Ризаку проверять каждый вариант, я бы давно оформила теоретические выкладки!

— И все они были бы тут же отвергнуты магистром, даже без предварительного рассмотрения, — возразил Хор.

— Это почему же? — вскинулась вампирша.

Я откровенно любовался ею. Сейчас Киса ничем не напоминала себя прежнюю — уверенная в себе, настойчивая и даже агрессивная, она сильно изменилась за прошедшие несколько дней. Если, конечно, это ее истинное лицо, а не умело подобранная маска. Но даже последний вариант меня устраивал больше, чем обычный образ адептки-изгоя.

— Потому что ты не учитываешь один простой момент, — терпеливо принялся объяснять Хор. — Если мы просто подойдем к Ризаку и заявим, что все изложенное в книге Дежискоша — откровенная ерунда (а ведь наша идея к тому и ведет), то он просто усмехнется и пошлет нас в библиотеку освежать знания теории. Поэтому, бегая к нему каждый день, я не только проверяю некоторые сомнительные выкладки и ищу в них ошибки, но и постепенно подвожу магистра к мысли, что Дежискош был выскочкой, создавшим свою теорию на пустом месте. Как только это произойдет, можно будет говорить о подаче заявки, ведь Ризак точно будет на нашей стороне.

Вампирша нахмурилась и покрутила пальцем упавший на лоб локон. Судя по завинченности последнего, делала она это уже не впервые, хотя раньше за ней я такой привычки не замечал.

— Хор, а ты не мог мне сразу это объяснить?

— Но ведь тебя больше волновало, отчего я не верю в то, что ты сможешь принять на

Леконов щит тройную атаку с перегрузом по основному вектору и остаться при этом в живых, — усмехнулся демон. — Именно этой ерунды в нашей теории и не должно быть.

— Это не ерунда! Это неоспоримый факт! — вновь завелась Киса, но я решил остудить накал страстей и прервал собиравшегося возразить соседа:

— Да хватит вам уже собачиться! Лучше расскажите мне про соревнования и про то, как это у вас возникла идейка в них поучаствовать.

Присев на кровать, я принялся слушать нелюдей, увлеченно объяснявших мне традиции Академии Кальсота, организованные Фалиано много лет назад. Соревнования между факультетами проводились ежегодно в начале сезона дождей и включали в себя несколько моментов: конкурс между группами, соревнование адептов и Игру. Первый конкурс заключался в прохождении организованного преподавателями теоретического и практического испытания и определял лучшую группу на каждом цикле. Вроде итогового экзамена, в котором участвовали все, только на конкурсной основе. Участники же второго отбирались заранее и являлись изобретателями, которые смогли создать что-то новое в сфере магии. Разумеется, никаких революционных открытий преподаватели от них не ожидали, но даже новое нетрадиционное, однако элегантное и функциональное воплощение старой идеи могло принести участнику успех.

В этом соревновании существовало множество номинаций, в каждой из которых жюри общим голосованием определяло победителя. Это были и теория, и алхимия, и создание артефактов, и анализ истории магии, и демоны знают что еще. При большом желании жюри вообще могло учредить новую, если заявка адепта ни в одну из имеющихся не попадала. Среди победителей в итоге обязательно определяли одного чемпиона, приносившего славу родному факультету. Вы спросите, зачем нужно было участвовать в соревновании, если оно не являлось обязательным? Отвечу — за победу в нем давались весьма ценные призы, которые были отличным стимулом для адептов.

Последним этапом ежегодного действа была Игра. Судя по словам Хора, она представляла собой некую помесь американского футбола и баскетбола, в ней принимали участие команды, набранные деканами факультетов. В команды попадали только самые ловкие, сообразительные и физически подготовленные адепты, которые могли быстро оперировать магическими плетениями. Эта Игра проходила в три этапа, а победители-чемпионы вместо ценных призов получали немного денег и продолжительные каникулы. Кстати, узнав о ней, я сразу подумал, что участвовать не стану, а если Ризак вдруг захочет меня записать в игроки, уж точно отыщу способ убедить декана этого не делать.

Вкратце это все о ближайших соревнованиях Академии. Да, именно ближайших, так как они были не последними в списке. Как я уже знал из «Истории Академии», здесь существовали конкурсы сезона холодов, в которых главную роль играла выездная практика адептов, и соревнование сезона дождей, основанные на результатах итоговых экзаменов. В прочитанной мной «Истории» все они описывались с большим пафосом и упором на их пользу для обучения, но простыми адептами воспринимались лишь как шоу, на некоторое время отвлекавшее от учебы. Что ж, может быть, именно поэтому в остальных учебных заведениях такая традиция не прижилась, а может, в них просто не было такого деятельного ректора, каким являлся Фалиано.

Для Кисы с Хором участие в данном мероприятии было не в новинку. Хор еще на третьем цикле получил приз за особо хитрый атакующий прием при численном перевесе противника, а Киса дважды пыталась протолкнуть свою теорию о дистанционном разрушении энергонакопителей, но неудачно. В этот раз они решили объединить усилия и доказать, что теория некоего Дежискоша, такая красивая в его книге, на практике не стоит выеденного яйца. Демон с вампиршей увлеченно рассказывали мне о том, почему предположения этого мага были ошибочными, но я слабо улавливал смысл их объяснений, изобилующих магическими терминами, а потом и вовсе перестал слушать, сосредоточившись на своих ощущениях. Внутри меня снова зарождалось напряжение, сигнализирующее о приближении неприятностей.

Вскочив с кровати и заставив Кису прерваться на полуслове, я выглянул в окно.

— Да чтоб вас! — вырвалось у меня, когда я заметил вдалеке две ауры магов, явно направляющихся сюда.

Гадать, кто это был, не имело смысла — наверняка Керисан с помощником.

— Что увидел, Алекс? — обеспокоенно спросил Хор.

— Скоро сам поймешь, а сейчас быстро ответь, нет ли у нас в комнате чего-нибудь запрещенного законами Академии?

Демон недоуменно пожал плечами:

— Вроде бы нет. Все вино мы с Кисой еще в тот раз выпили, а я подобного здесь никогда не держал. Опасных амулетов у меня при себе не имеется — я их отдал Ризаку после занятия.

Причин не верить Хору у меня не было, и я вопросительно взглянул на вампиршу. Та только отрицательно покачала головой. Разумеется, ей-то лишний риск не нужен. Но зачем же тогда сюда направляется поисково-карательный отряд? Моя интуиция по пустякам ведь не реагирует.

— Алекс, а что… — начал было демон, но я остановил его жестом и принялся изучать нашу комнату, ища любые магические странности.

Полки с книгами и десятком мелких амулетов не внушали подозрений, на столе также не нашлось ничего интересного, кроме большого, заполненного под завязку накопителя, а под кроватью хвостатого виднелись несколько магических структур совсем неизвестного мне типа, явно не имперского. Наверняка это были амулеты, созданные демоном при помощи магии своей расы, они сразу вызвали у меня жгучий интерес. Но гораздо любопытнее был слабый магический фон, обнаружившийся под моей лежанкой. Чувствуя, как время утекает сквозь пальцы, я не стал заморачиваться с магическим захватом, а просто перевернул кровать руками.

— А вот и подарочек от Деда Мороза!

На полу обнаружился старенький кинжал с простой деревянной рукоятью и лежавшая рядом с ним пожелтевшая кость, явно не человеческая.

— Это твое? — спросил демон, когда я опустился на колени перед поджидавшим меня сюрпризом.

— А что, похоже?

— Весьма, — кивнул Хор.

— То-то и оно, — веско произнес я и схватил кость.

В ином случае я бы не стал этого делать, так как она явно была амулетом непонятного назначения, но у меня появилась догадка, в основу которой лег странный магический фон. Догадка оказалось верной: едва костяшка оказалась у меня в руке, как кинжал полыхнул перед моими глазами сложным и необычайно ярким плетением, накачанным силой под завязку. Амулет же в моих пальцах самостоятельно деактивировался и позволил рассмотреть его магическую структуру.

— Хитрая штуковина, однако! — восхитился я, засовывая в карман этот генератор «белого шума» на магический лад.

Киса тем временем встала с кровати и по моему примеру выглянула в окно, а потом, повернувшись, уточнила:

— Подлог?

— Именно, — ответил я, ища, чем бы мне обмотать кинжал, чтобы не касаться его голыми руками.

— И что будешь делать? Уничтожишь артефакт?

— Нет, есть вариант лучше — отправиться к ректору. Ведь вы двое…

Бросив быстрый взгляд на Кису, я осекся, потому что девушка решительно помотала головой и сказала:

— Это плохая идея.

Да, рисковать ради меня своей шеей она точно не станет, а одного демона в свидетелях

мне будет явно недостаточно. Но какой же красивый вариант получился бы! Ладно, тогда сам попытаюсь сделать хоть что-то. Пусть ректор и не прижмет Керисана к ногтю, но зафиксировать факт подлога обязан. Тогда в случае повторного происшествия это окажется смягчающим обстоятельством.

— Близко? — спросил я у вампирши, подхватывая с пола листок бумаги, поскольку никакой тряпки не попалось мне на глаза.

— Полминуты, — лаконично ответила та.

— Эй, а мне кто-нибудь объяснит, что происходит и в какие шпионские забавы вы тут играете? — не выдержал Хор.

— Все просто, — ответил я, аккуратно подцепив листком кинжал и оборачивая бумагу вокруг рукояти. — Керисан намерен выжить меня из Академии, а обнаружение им данного «подарка» гарантированно этому поспособствует. Я же хочу не только остаться здесь, но и избавиться от недоброжелателя, поэтому не буду разрушать этот артефакт, а попытаюсь отнести его Фалиано.

— Интересно, как это у тебя получится? — поинтересовалась Киса. — Глушилка ведь в движении не работает.

Этот амулет называется глушилкой? Запомним.

— Ну, пара альтернативных способов у меня имеется, — ответил я и быстро сформировал плетение маскировки.

Судя по изумленным лицам Хора и Кисы, обнаружившим вместо меня пустое место, сработало оно идеально. Теперь никто не сможет увидеть артефакт, явно опасный и потому запрещенный для адептов, а я беспрепятственно доберусь до Фалиано. Однако, направившись к двери, я остановился. Интуиция явно советовала выбрать другой путь отхода, и я без размышлений решил к ней прислушаться.

— Вот это маскировка! — восхищенно выдохнула Киса. — Ни малейшего следа ауры! И даже энергию амулетов полностью скрывает!

Усмехнувшись и отодвинув в сторонку удивленного Хора, я подошел к окну и принялся наблюдать за приближением магов. Как я и предполагал, это оказались Керисан с уже знакомым подручным. Им осталось сделать всего десяток шагов до дверей дома адептов, чтобы я мог воспользоваться левитацией и оставить гадов с носом, но Керисан оказался предусмотрительнее. Он вошел в здание один, оставив помощника на стреме.

— Ну что за непруха! — возмутился я и стал искать способ избежать расставленной ловушки.

Если активацию моей маскировки маги наверняка не заметили (в общаге сейчас находилась пара сотен аур, так что исчезновение одной из них отследить было нереально), то плетение левитации явно не слепой помощник Керисана увидит в момент. И что теперь делать? Карабкаться по стене? Но ведь этот гад специально отошел подальше и поглядывает на окна, так что развеивание амулета, заменявшего здесь стекло, однозначно привлечет его внимание. Устраивать с ним магическую дуэль? Гиблое дело, особенно при стольких свидетелях.

— Собираешься переждать здесь? — спросила Киса.

Ну уж нет, я не самоубийца. Если останусь в общаге, Керисан в любом случае меня обнаружит, придется выбрать иной вариант. Правда, он был весьма авантюрным и вполне мог не сработать, но на продумывание альтернативы не было времени, поэтому я обратился к нелюдям:

— Запомните, я принес книги и снова ушел в библиотеку. Киса, ты в порыве ярости запустила в Хора книгой… Хор, знаешь структуру амулета в нашем окне?

— Разумеется.

— Быстро воссоздай плетение без капли силы, а я пошел.

Подхватив со стола мою «Историю Академии», я швырнул ее в окно, быстро развеяв амулет в нем, а сам, оттолкнувшись от пола, последовал за книгой. Та летела красиво, распахнувшись во всю ширь и шелестя страницами, а приземлялась еще красивее, с немалым

шумом, разбрасывая во все стороны мелкие камешки и комки земли, перевернувшись пару раз на бис. Я, успев порадоваться, что весьма точно просчитал траекторию ее полета, сгруппировался и опустился рядом, постаравшись произвести как можно меньше шума.

Это мне удалось — тренировки в рассветной школе не прошли зря. Применив особую технику работы стопы, я сумел избежать переломов (хотя пятки ушиб сильно, третий этаж все-таки!), мягким перекатом перевел инерцию падения в горизонтальную плоскость и на полусогнутых ногах метнулся прочь. Забежав за угол соседнего здания, я не отказал себе в удовольствии понаблюдать за реакцией подручного Керисана. Тот, подняв книгу, удивленно ее оглядел, а потом еще и полистал, словно пытаясь обнаружить засунутый между страниц артефакт. Это дало мне возможность вздохнуть с облегчением и отправиться к Фалиано. Хорошо, что на улице уже стемнело и моя маскировка сработала идеально. При свете дня на подобное я бы точно не решился.

Ректор, несмотря на поздний час, был в своем кабинете. Заходил я в приемную уже без маскировки, поэтому вежливо попросил секретаршу передать Фалиано, что адепт Алекс очень жаждет с ним встретиться. Не знаю, чем там занимался ректор, но он велел подождать, и я еще минут пять являлся объектом пристального внимания грымзы, которая недовольно разглядывала обнаженный кинжал в моей руке. Вежливо улыбаясь, я постарался всем своим видом убедить ее в том, что сегодня убивать ректора не планирую. Вроде бы помогло, потому что секретарша тревогу поднимать не стала и лишь продолжала буравить меня взглядом.

— Пусть Алекс зайдет, — донеслось из ожившего селектора на столе грымзы.

Поднявшись, я пересек приемную и открыл дверь в кабинет. Судя по лицу Фалиано, настроение ему кто-то уже умудрился испоганить, причем в таком состоянии я его еще не видел. Но, заметив меня с кинжалом в руке, ректор удивил меня еще больше. Его лицо напряженно застыло, а магический фон вокруг начал стремительно повышаться. Эта реакция говорила о том, что ректору прекрасно известно назначение и возможности обнаруженного мной артефакта и сейчас он готовит силу в своей ауре для моментального формирования мощного плетения. Защитного или атакующего — неизвестно. Стараясь не делать резких движений, я подошел к столу Фалиано, аккуратно положил на него кинжал, отступил на шаг и сообщил:

— Вот. Только что нашел у себя под кроватью и сразу решил отнести вам. Не объясните, что это?

Ректор, изучив мое лицо, позволил себе расслабиться и взял кинжал в руки. Повертев его и поднеся поближе к глазам, он совершенно спокойно ответил:

— Это весьма редкий артефакт из коллекции Ризака. Насколько я знаю, еще вчера он находился там под надежной защитой… но уже сегодня, если верить твоим словам, неизвестным образом обнаружился у тебя под кроватью.

Я отметил это «если верить» и возразил:

— Ну почему же неизвестным? Здесь как раз все понятно — сегодня днем кое-кто потрудился снять защиту, забрать артефакт и спрятать его в моей комнате.

— Судя по твоему тону, ты даже догадываешься, кто это сделал? — прищурившись, уточнил ректор.

— Знаю наверняка.

— А доказать можешь? — спросил Фалиано.

— Увы, нет, — развел я руками. — Поэтому и не называю имени… которое вам, судя по вашему тону, и так известно.

Ректор улыбнулся краешками губ и отложил кинжал в сторонку. Ну, теперь все зависит от его решения. Вряд ли Фалиано позволит этому случаю получить широкую огласку. Скорее всего, поговорит с Керисаном наедине, и тому останется только притихнуть, чтобы не облажаться в третий раз, но если же…

— Спасибо, Алекс, — прервал мои размышления Фалиано. — Полагаю, будет справедливо вернуть Ризаку его имущество. Этим я займусь незамедлительно, а ты можешь

идти.

Вот так просто? А где обещание разобраться с этим случаем подробно? А где заверения проследить за тем, чтобы подобного больше не повторялось? Я почувствовал себя оплеванным. Нет, я не надеялся, что Керисана после этого случая вышвырнут из Академии, но рассчитывал получить хотя бы небольшую передышку! Видимо, все эти мысли отразились на моем лице крупными буквами, потому что Фалиано добавил:

— Не переживай, твоя честность будет вознаграждена письменной благодарностью в личном деле и небольшим поощрением.

Поощрением? М-да… ради этого не стоило пятки отбивать. Но, взяв себя в руки, я коротко поклонился магистру и сказал:

— Благодарю, милорд ректор. Добрых вам снов.

Покинув кабинет, я отправился к себе, размышляя только об одном — почему? Почему Фалиано так поступил? Оставив обиду в стороне, я поглядел на разговор с другого бока и принялся рассуждать логически. Ситуация складывается весьма неоднозначная. Ректор недвусмысленно показал, что знает, кто организовал подставу, но открытым текстом сообщил, что предпринимать ничего не будет. Если разобраться, это уже было довольно много, ведь ему ничего не стоило навешать мне лапши на уши и аналогичным образом бездействовать. Так что нужно ценить даже такой ответ. Но тогда вопрос «почему?» остается, однако приобретает совершенно иной оттенок: почему Фалиано ничего не может сделать?

Глава 18
Будни разведчиков

Дойдя до дверей общаги, я обнаружил возле них тихо переговаривающихся Кису и Хора. Глянув на окно нашей комнаты, я увидел плетение активного амулета в нем и никаких признаков Керисана с подручным. Это и правильно — что мастеру еще оставалось делать, не найдя своего подарка, кроме как свалить по-английски?

— Рассказывайте, как все прошло, — попросил я сладкую парочку.

Демон оскалился и заявил:

— Замечательно! Как только ты выпрыгнул, я быстро сформировал новое плетение оконной защиты… кстати, на будущее учти, что в подобных случаях можно и не развеивать структуру, а просто выкачать из нее силу.

— Это мне известно, но я опасался, что не успею, — пояснил я.

— Понятно, — кивнул Хор и продолжил: — Как только я закончил, в комнату ворвался Керисан. Знаешь, у него оказался ключ от нашей двери, что меня очень удивило. Нужно будет потом написать жалобу коменданту, пусть сменит плетение на замке…

— Давай лучше я расскажу, — не выдержала Киса. — А то пока ты дойдешь до сути, утро наступит! Короче, Керисан сперва стал нас допрашивать, куда ты делся, потом выяснял, почему вдруг разрядился оконный амулет. Твоя версия ему не понравилась, но возражать он не стал и вместо этого устроил тщательный обыск. Разумеется безрезультатный, после чего вспомнил, что девушкам не разрешается посещение мужского дома в столь поздний час, и приказал мне уходить.

Вампирша замолчала и толкнула демона локтем. Тот дополнил рассказ:

— Ну а я остался в комнате и выслушал парочку угроз Керисана. Напоследок он пообещал мне веселую жизнь, если я не последую мудрому совету и не расскажу ему о тебе все, что знаю. — Хор намеренно сделал драматическую паузу, дожидаясь моего вопроса.

— И что? — не стал я его разочаровывать.

— В ответ я вежливо объяснил, что мы знакомы не так долго, поэтому ничего заслуживающего внимания я поведать о тебе не могу.

Хор не выпячивал грудь, не вскидывал голову, но по его тону я понял, что собой он гордился. Я не сомневался, что демон сказал правду, — становиться информатором он точно

не собирался. Это просто не в его характере, ведь он четыре года потом и кровью зарабатывал себе право на пребывание в стенах Академии и сейчас наивно полагает, будто стал неприкасаемым.

— Ну и глупо! — сказал я ожидающему моей благодарности Хору.

— А я тебе о чем говорила?! — поддержала меня вампирша. — Можно было не строить из себя героя детских сказок, а, немного поразмыслив для вида, соглашаться на предложение Керисана. Заодно и потребовать что-то взамен.

— Ты предлагаешь мне стать предателем? — с низким рычащим тембром спросил демон. — Доносить на своего соседа?

— Успокойся, горячий эстонский парень! — я хлопнул Хора по плечу. — Кто говорит о доносе? Просто тебе ничего не помешало бы несколько раз в десятицу беседовать с Керисаном о неком адепте Алексе, подробно рассказывая о том, как он учится, как ведет себя за ужином, какие анекдоты травит и сколько раз посещает местный туалет. Да после пятого подобного доклада мастер сам послал бы тебя подальше, только бы ты не надоедал ему всякой ерундой. А можно было сделать еще лучше — методично скармливать ему дезинформацию, создавая ложные выводы о моей личности. Пускай ходил бы с уверенностью, что знает меня как облупленного. Глядишь, в следующий раз учинил бы нечто такое, что сам был бы вынужден покинуть Академию. Но вместо этого ты умудрился обидеть Керисана отказом от его довольно щедрого предложения. Неужели непонятно, что из-за этого ты теперь очутился в списке его врагов? Причем под номером вторым, сразу за мной! Так что извини, но я не могу тебя похвалить, как бы ни хотел.

На демона нельзя было смотреть без жалости. Его лицо сильно напоминало морду побитой собаки. Хвост, только недавно воинственно размахивавший кисточкой, сейчас прижался к ногам Хора, боязливо обвивая его сапоги. Ну а вампирша торжествовала, едва сдерживая довольную улыбку. Видимо, только что они обсуждали именно это, и мне нетрудно было догадаться, что произошло после ухода Керисана. Демон решил выйти и проводить Кису, которая задержалась у общаги, планируя дождаться моего возвращения от ректора, заодно и похвастался своим высокоморальным поступком. Однако получил от девушки не восхищение, а одни только упреки. А теперь еще и я вместо того, чтобы благодарить заступившегося за меня Хора, прямым текстом обозвал его дураком. Хреновато получилось, нужно срочно исправлять!

Положив руку на плечо слегка дернувшегося демона, я заглянул в его желтые глаза и мягко сказал:

— Хор, ты не думай, что я не оценил твой поступок. Знаешь, если честно, я совсем не ожидал, что ты вдруг рискнешь поддержать малознакомого человека, пусть даже своего соседа. Этим ты для меня открылся с новой и весьма неожиданной стороны. (Ага, как же! Неожиданной! Да в характере демона я полностью разобрался уже на пятый день моего пребывания в Академии!) Спасибо тебе за это. Со своей позиции ты все сделал абсолютно верно и заслужил полное право собой гордиться. Вот только мы с Кисой имеем больше опыта в подобных делах, поэтому видим все нюансы этой сложной ситуации и никак не можем одобрить твой выбор.

— Ладно, я уже понял, что поступил глупо, — махнул рукой огорченный Хор. — Признаю, что в шпионских делах я зеленый новичок. Можете ругать смело!

— Да никто тебя ругать и не собирался, — снова поддержала меня вампирша, однако тут же умудрилась едва не испортить все дело, добавив: — Но на твоем месте любой мог бы просчитать вероятные последствия отказа. Надо же было хоть чуточку подумать, прежде чем произносить пафосные речи!

Заметив мой негодующий взгляд, Киса стушевалась, а я поспешил сгладить впечатление, сменив тему:

— И, Хор, ты меня извини за то, что вовлек тебя в свои заморочки. Я этого не хотел и даже не предполагал, что ситуация может так повернуться.

— Оставь, Алекс! Я не собираюсь винить тебя за то, что ты появился в моей жизни, а

угрозы Керисана меня не страшат.

— Ну и зря! — снова влезла в разговор Киса. — Мастер имеет большие возможности и неприятностей может организовать множество. На твоем месте я бы с этого момента завела глаза на затылке, вон, как у Алекса.

Демон посмотрел на меня с таким удивлением, что я не выдержал и широко улыбнулся. Нет, зря я полагал, что Киса неважный разведчик. Вон, сразу подметила мое нехарактерное поведение в течение последних дней и сделала правильные выводы.

— Да ну тебя! — фыркнул демон, поглядев на старательно демонстрировавшую свои клыки вампиршу. — Надоела уже со своими шуточками! Я ведь и правда подумал, что Алекс научился основам трансформации.

Моя улыбка померкла. Оказывается, в мире магии возможно все и это образное выражение способно принять весьма реальное воплощение. Кстати, интересно было бы на это поглядеть!

— Алекс, а ты собираешься нам рассказать, что делал у ректора? — спросила Киса, дружелюбно положив руку Хору на второе плечо.

— Собираюсь, — ответил я. — Но, может, хватит уже тут торчать? Давайте лучше в комнате поговорим, там как-то поуютнее будет.

Сформировав плетение левитации, я подошел поближе к стене общаги и активировал его. Поднявшись на нужный этаж, я завис у нашего окна и аккуратно перекачал силу из амулета в себя, встал на подоконник и шагнул внутрь, постаравшись не сбить стопки книг со стола. Тут же в оконном проеме нарисовались демон с вампиршей, последовавшие моему примеру.

— И зачем вообще здесь лестницы? — пробормотал я, оглядывая комнату. — Ведь так намного удобнее.

— Просто это считается неприличным и совсем не поощряется, — просветил меня Хор.

— А влезать подобным образом в комнату к девушке вообще является верхом наглости, — добавила Киса, сформировав большой светляк.

Демон уселся на кровать:

— Алекс, давай рассказывай, что…

— …меня заставило отправиться в библиотеку в столь поздний час? — перебил я Хора, продолжая осмотр.

Может быть, я и параноик, но меняться не собираюсь, поэтому пока не проверю всю комнату, о действительно важных делах говорить не стану. Демон удивленно уставился на меня, но Киса поняла причину резкой смены темы и подыграла мне:

— Да, нам интересно, какой клоп тебя укусил. Или тебя там ждет кто-то, ради кого ты жертвуешь полноценным здоровым сном? Признавайся, уже успели окрутить пышногрудые целительницы?

— Киса, только не начинай! Если я не отвечаю тебе взаимностью, это еще не означает, что у меня имеется другая пассия. А в библиотеке меня поджидают одни только пыльные и толстые тома…

Я довольно ухмыльнулся, потому что обнаружил то, что искал. У самой ножки кровати Хора лежал маленький невзрачный камешек, содержавший в себе скрытое, почти без заряда, плетение очень известного мне свойства. Если не искать специально, его вряд ли можно было обнаружить, но я понимал, что Керисан просто не мог упустить удобный случай для установления прослушки.

— Слушай, Хор, нам с тобой просто необходимо навести в комнате порядок, а то уже Кису в гости приглашать стыдно. Везде пыль, грязь, да еще и мусор на полу валяется. Это же надо так запустить помещение! Тебя что, на втором цикле Перисад не научил плетению уборки?

Надо отдать должное демону — проследив за моим взглядом, он вмиг догадался о назначении амулета, оставленного мастером, и ответил:

— Разумеется, научил. Но мне лень тратить на него энергию. Проще сделать вот так…

Хор поднял камешек и швырнул в окно. Я проводил его глазами и наполнил силой защитный амулет. Все, уважаемый Керисан, концерт по заявкам радиослушателей окончен, можно разговаривать без опаски. Но чтобы нас точно никто не смог услышать, я активировал полог тишины и сел на свою кровать, кем-то поднятую и заботливо заправленную.

— Ты устроила? — спросил я Кису, кивнув на лежанку.

— Само собой. Ты бы видел, какое лицо было у Керисана, когда он ее поднял при обыске!

— М-да, представляю… Ладно, слушайте, что мне сказал Фалиано…

Я подробно и в лицах поведал нелюдям о своем посещении ректора и дословно передал разговор с ним, пока не делясь своими выводами. Когда рассказ подошел к концу, демон задумчиво хмыкнул, а Киса удовлетворенно заявила:

— Ничего удивительного! Я же говорила, что это плохая идея.

— А можешь объяснить, что я упустил? — попросил я.

— Разумеется. Фалиано не осмелится пойти против Совета Магов. Он и так у них на плохом счету, так что дальнейшее осложнение отношений с верховными ему совсем ни к чему.

— А при чем здесь Совет?

— Алекс, ты что, еще не понял? — удивилась Киса, явно сомневаясь в моих умственных способностях.

Поглядев на ее лицо, я мысленно перебрал возможные варианты объяснения, выбрал из них лучший и уточнил:

— Хочешь сказать, Керисан работает на Совет и был прислан в Академию для ненавязчивой слежки за строптивым Фалиано?

— Именно. Но не «работает», а является бывшим учеником и порученцем самого верховного магистра Катоша. А это, я тебе скажу, личность весьма могущественная.

М-да… Все становится на свои места. И то, что ректор не может ничего предпринять, располагая лишь бездоказательными предположениями. И то, что Керисан имеет наглость не только в открытую вербовать своих информаторов из числа адептов, но даже защищать их от исключения или наказаний. И то, что ректор ясно объяснил мне свою позицию невмешательства. Разумеется, выгнать Керисана из Академии без реальных на то оснований у него не получится, но ведь это ему и не нужно — в таком случае начнется обострение отношений с Советом, который наверняка пришлет в Академию нового наблюдателя, а то и не одного. Замкнутый круг получается.

Потому-то Фалиано и не хочет избавляться от шпионящего за ним Керисана. Ведь никто не гарантирует, что новый начальник безопасности Академии окажется лучше старого. А может быть, он вместо обычной слежки будет активно устраивать ректору подлянки? Вот почему Фалиано не стал рисковать, а вместо этого умудрился дать мне ниточку, потянув за которую я понял истинную суть вещей. Зачем? Ну, это просто — ректор хочет с моей помощью получить возможность частичного контроля над Керисаном, который можно установить простейшим способом. Конечно, шантажом. Вот для добычи компромата ректору и нужен был я, а мне же теперь остается постараться выжить между этими молотом и наковальней.

Кстати, теперь мне стало ясно, что Киса не просто проявила осторожность, решив не ввязываться в историю с сомнительными перспективами, а представляла истинную суть вещей и понимала изначально, что моя попытка обречена на провал. Хотя, даже зная все эти факты, я бы все равно попытался поступить по-своему. Ведь в итоге я получил много полезной информации — смог запомнить плетение артефакта, оставил себе глушилку Керисана, прояснил подоплеку отношений с ректором, а также на шаг приблизился к пониманию общественной структуры имперских магов. Короче — живем!

— Ну, придумал, что будешь делать? — поинтересовалась Киса, оторвав меня от размышлений.

— Учиться, учиться и еще раз учиться, — улыбнулся я. — Ну а по поводу Керисана…

Полагаю, будет лучше ничего не предпринимать и терпеливо ждать его действий, так как открытая возня плохо кончится для нас всех. Жаль, конечно, что Хор попал ему под горячую руку… Да и тебя он взял на заметку. И хотя предложений стать информатором он, один раз обжегшись, больше делать не будет, но шантажом попытаться заставить тебя устроить мне неприятности вполне способен.

— Да, было бы намного проще, ответь Хор согласием, ведь теперь просчитать ситуацию невозможно, — задумчиво сказала девушка. — А у тебя имеются какие-нибудь варианты противодействия?

— Пока ничего конкретного. Нужно сперва прощупать «объект», а уж потом планировать. Кстати, ты можешь сообщить мне о нем что-нибудь полезное? — закинул удочку я.

— Боюсь, только общие данные, — покачала головой вампирша. — Ничего конкретного, за что можно было бы ухватиться.

— Ну все равно, хоть что-то будет, а то я в этом отношении совсем пустой.

— Хорошо, расскажу, что знаю, — согласилась Киса.

— И заодно про Совет Магов, — решил понаглеть я.

— А не жирно будет? — прищурившись, полюбопытствовала девушка.

Мне осталось только улыбнуться и вздохнуть с превеликим огорчением, хотя я и не особо надеялся на положительный ответ, спросив больше для проверки. Но все-таки информацию, необходимую для разрешения текущей ситуации, вампирша мне предоставит — и то хлеб. Может быть, придумаю, как Керисана по носу щелкнуть.

— Да и вообще, Алекс, ты ведь даже не сказал мне, кто ты такой, а уже требуешь поделиться ценными сведениями, собранными с риском для жизни!

Ага, пришла в себя и пытается торговаться! Это было предсказуемо, и у меня имелся подходящий ответ:

— Киса, не нужно вешать мне на уши картофельные очистки, я прекрасно понимаю, что эта несущественная информация, к тому же напрямую не относящаяся к основному заданию, досталась тебе совершенно случайно, — судя по глазам Кисы, я угодил в яблочко. — Так что не пытайся провести опытного торговца.

Вампирша спрятала улыбку и напрямую спросила:

— Хорошо, говори, что хочешь за раскрытие своей легенды?

Я внимательно оглядел ее напряженное лицо и заявил:

— Раз уж мы попали в одну лодку, могу рассказать об этом безвозмездно, то есть даром, исключительно по доброте душевной. — На лице Кисы промелькнуло сомнение, поэтому я поспешил добавить: — Не волнуйся, скажу правду, врать сейчас мне смысла нет.

Сомнение Кисы сменилось заинтересованностью. Вампирша поняла, что я не шучу и действительно могу открыть свои карты. Разумеется, надеясь на ее ответную любезность.

— Так кто же ты? — не выдержал Хор.

— Личный разведчик королей Нового Союза, — выдал я «самую страшную тайну».

Судя по едва заметному кивку Кисы, я подтвердил ее предположения в отношении моих «хозяев», а демон отреагировал более бурно. Произнеся длинную матерную тираду на родном языке, он вздохнул и добавил уже на общем:

— Теперь, если тебя вдруг раскроют имперцы, нам с Кисой не останется иного пути, кроме как бежать из Академии… Спасибо, сосед, удружил!

Я отметил, что демон сейчас подумал не только о себе, хотя наверняка даже сам не осознал этого. Вампирша тоже обратила внимание на этот момент и повернулась к Хору, пытаясь что-то прочитать на его морде, а я, пожав плечами, состроил жалобную гримасу и сказал:

— Ну я же не виноват, что комендант поселил меня к тебе.

— А в том, что выбрал меня своей «нянькой», тоже не виноват?

Демон сокрушенно махнул рукой и уставился в темное окно, переваривая новость, а более практичная Киса спросила:

— Алекс, тебе сейчас рассказать все, что мне известно о Керисане?

Я подумал и покачал головой:

— Нет, время терпит. Завтра вечером пообщаемся, а сейчас можно и разбежаться, чтобы осмыслить события прошедшего дня.

— А ты уверен, что завтра Керисан не предпримет третью попытку?

— Четвертую, — поправил я. — Уверен. После неудачи он обычно делает небольшой перерыв, так что у нас имеется день-два передышки. Кроме того, я не могу сказать точно, кто в этот раз станет его мишенью, поэтому лучше нам держаться вместе. Как вы уже успели убедиться, втроем у нас больше шансов.

— Четвертую? — переспросила Киса. — А когда была третья?

— Я завтра об этом расскажу, а сейчас, пока не забыл, нужно решить одну мелкую бытовую проблемку. Хор, дай свой ключ!

— Зачем?

— Ты же собирался сменить плетение на замке, я ведь ничего не путаю? Или хочешь послезавтра обнаружить подарочек уже под своей кроватью?

Демон с недовольной гримасой пошарил в кармане и протянул мне ключ. Я развеял полог тишины и подошел к двери. Плетение оказалось не слишком сложным, поэтому я запомнил его, потом развеял и, вставив ключ в замок с той стороны двери, сформировал свое, с уникальным, очень сложным блоком-отмычкой. Ну а дальше было совсем просто — осталось только скопировать блок в ключе Хора, поместив его дубликат в мой. Теперь можно было не опасаться, что кто-нибудь вломится к нам без стука, но кроме этого нам с демоном нужно было взять за правило ставить перед уходом на окно и дверь сигналку. Вроде той, что я видел у некроманта в степи. Тогда можно будет узнать, если добрый Дедушка Мороз снова решит нас навестить.

Когда я вернул ключ соседу, Киса поинтересовалась:

— Алекс, а ты какой ранг имеешь? Мастер или специалист?

— Адепт второго цикла, — усмехнувшись, ответил я.

— Быть того не может! — убежденно воскликнула вампирша. — Ты так быстро оперируешь сложными плетениями, что любой конструктор позеленеет от зависти!

— Может, может. Просто раньше я вместо того, чтобы развивать свои способности, больше мечами махал, так что теперь решил помимо выполнения основной задачи попутно подучиться у имперцев. А ты у себя дома как далеко зашла?

— Специалист третьей ступени, — ответила Киса.

— То-то у тебя на первом цикле все так легко выходило, — заметил Хор. — А я еще голову ломал…

— Ну не больно-то и легко, пришлось немало потрудиться, — возразила вампирша, но по ее голосу было понятно, что девушка скромничает.

Это дало мне возможность представить в общих чертах уровень клыкастых магов. Как я и предполагал, имперцам они тоже уступали, и намного.

— Ладно, я пойду к себе. До завтра, мальчики!

Киса встала с кровати и, резко оттолкнувшись, выпрыгнула в окно, вынудив амулет в нем развеяться с неяркой вспышкой. Вместе с Хором я подскочил к нему и посмотрел вниз. Довольная Киса уже стояла на земле, демонстрируя неслабую подготовку, немногим уступающую моей. Повернувшись к нам, она улыбнулась, помахала рукой и направилась к женскому дому.

— Позерша! — пробормотал я, восстанавливая амулет в окне.

Мы легли. Я взял один из томиков и принялся его листать, подсвечивая маленьким светляком, а демон пытался заснуть. Это у него получалось плохо. Краем глаза понаблюдав полчасика за тем, как Хор ворочается с боку на бок, я решил прервать мучения соседа и уверенно заявил:

— Не переживай так! Керисан вряд ли будет тебе досаждать, пока у него на горизонте имеется враг повесомее.

— Алекс, я сейчас не о нем думаю, — после недолгого молчания произнес сосед.

— Тогда что же мешает тебе спать спокойно?

Вздохнув, Хор признался:

— Знаешь, я прекрасно понимаю, что в случае неприятностей могу потерять все, чего добился за эти четыре цикла. Да ведь меня могут исключить из Академии только за то, что я связался с тобой! А если я не закончу обучение, на моей жизни можно будет ставить крест.

Ух ты, неужели Хор действительно рассчитывает по окончании Академии занять место среди магов Империи и получить почет и уважение, к которым привык у себя дома? Эх, сомневаюсь я, что имперцы примут представителя иной расы с распростертыми объятиями. Уж если они между собой грызутся так, что шерсть по углам летит, то демону не достанется даже крошек с хозяйского стола.

Сосед вновь вздохнул. Я не спешил переходить к уговорам, понимая, что это еще не все. Судя по тону Хора, существовало еще какое-то маленькое «но», перевешивающее все эти мрачные перспективы. Усмехнувшись, демон продолжил:

— Наверняка любой человек на моем месте давно бы бежал к Керисану и рассказывал о шпионе Нового Союза, надеясь получить от мастера одобрение и покровительство.

Хор снова замолчал. Не дождавшись пояснений, я спросил:

— Так что же тебе не дает это сделать?

— Я не знаю, — неожиданно признался демон. — Сперва я думал, что это моральные принципы, крепко вбитые в голову моим отцом еще в детстве, а потом предположил, что это обычная симпатия. Но сердцем чувствую, что это еще не весь ответ. Понимаешь, несмотря на то, что ты внес множество изменений в мою жизнь одним своим появлением, несмотря на то, что одним своим присутствием ты угрожаешь моему благополучию, мне не хочется ничего исправлять, и я даже не представляю почему.

Бедняга! Как его зацепило-то! Ладно, поработаю психоаналитиком на полставки.

— Потому что ты впервые за четыре года почувствовал, что живешь, — тихо произнес я. — Все это время ты лишь существовал, ежеминутно помня, что находишься на враждебной территории, без соратников, на которых можно положиться, без родни, на которую можно опереться. Один в окружении врагов, без права на ошибку и с единственной целью — выжить. А я заставил тебя вспомнить простые радости общения, помог вылезти из непробиваемой скорлупы отчуждения, в которую ты себя загнал, расшевелил твои чувства и заставил пересмотреть взгляды на окружающий мир… И тебе это понравилось, не так ли?

Демон ничего не ответил, только внимательно на меня посмотрел. И именно этот взгляд пронзительно желтых глаз подтолкнул меня к мысли, что Хор уже не является для меня чужим. Пусть я еще не знал его так хорошо, как хотелось бы, пусть он сам еще не полностью доверяет мне, но уже сейчас он стал моим… если не другом, то приятелем, судьба которого мне небезразлична. А осознав это, я решил предоставить ему такую необходимую уверенность в завтрашнем дне и сказал, тщательно подбирая слова, чтобы не допустить ни малейшей фальши:

— Хор, запомни, что бы ни случилось, как бы ни повернулась эта ситуация, одно я могу пообещать точно — у тебя всегда будет возможность жить достойно, а может быть, даже счастливо. И не хорони себя раньше времени, лучше уж хорони своих недругов, идет?

Как хорошо сказал! Теперь Хор наверняка перестанет переживать, но не подумает, что я его банальным образом подкупаю, обещая сладкий пряник. А если бы я прямо заявил: «Дружище, рви когти в Новый Союз, для тебя там всегда найдется местечко!», то лишь потерял бы его доверие. Все-таки понятия чести и достоинства крепко засели в подсознании у демона благодаря папаше и теперь здорово портят ему жизнь. Ведь тем, у кого моральные принципы гибкие, способные подстраиваться под любой случай, или вообще отсутствуют, живется гораздо легче, чем индивидам с четким кодексом поведения. И, глядя на Хора, мне остается только порадоваться тому, что я отношусь к первой группе.

Посчитав разговор законченным, я вернулся к книге и продолжил вникать в перипетии конфликта двух магических сообществ, существовавших на этих землях не то семь, не то

восемь тысяч лет назад. А спустя несколько минут, когда я с головой погрузился в чтение, раздался тихий голос:

— Спасибо, Алекс.

— Не за что, сосед, — отозвался я и продолжил свое занятие.

А когда я перевернул еще одну страничку, Хор уже крепко спал. Поглядев на него, я улыбнулся и ненадолго отвлекся от истории магии, чтобы заново проиграть в памяти сегодняшний разговор. Вроде бы я все сделал правильно, подтвердил догадки вампирши, заручился ее поддержкой и сумел не испортить отношения с демоном. Можно собой гордиться. Вот только очень напрягала неизвестность в отношении следующих шагов Керисана, но с этим я ничего не мог поделать. Нет, как вариант, можно поставить ответный «жучок» в его кабинете, чтобы хотя бы вычислить осведомителей мастера, но пока Киса не расскажет мне все, что знает о мастере, рисковать не стоит.

Решив, что следующий день внесет ясность в мои планы, я не стал больше размышлять об этой проблеме и сосредоточился на истории, которую в ближайшем будущем рассчитывал сдать и напрочь о ней позабыть. Дело в том, что материал, который адепты моей группы прошли на первом цикле, оказался абсолютно бесполезным. Ну посудите сами — в тот период магия находилась в зачаточном состоянии, науки, ее изучающей, не было как таковой, а отрасли магического искусства только-только начинали становиться самостоятельными. Да и вообще, в те века у одаренных даже не было возможности развивать магическую науку. Все свободное время они дрались друг с другом за власть, за ресурсы, за богатство. А если учесть еще и то, что не только маги людей обладали подобными устремлениями, можно смело говорить, что эти темные варварские времена были непрерывной чередой войн всех со всеми.

Как и в степи, на землях будущей Империи проживало множество различных рас, готовых по любому поводу вцепиться друг другу в глотку. В книгах, которые я листал, по поводу их количества давались различные предположения, но одно было понятно — в процессе естественного отбора это число неумолимо уменьшалось, пока не остались одни только люди, оказавшиеся самыми живучими. Но это я забегаю далеко вперед, а на экзамене мне нужно будет отвечать на вопросы о бесчисленных войнах, конфликтах и прочих недоразумениях, происходивших в те времена.

К счастью, период, который мне нужно было изучить, на точные сведения оказался небогатым. Литература предоставляла лишь набор догадок историков, которые делали выводы, исходя из весьма скудных данных. Как правило, это были труды древних магов, которые также содержали предположения о событиях древнейших времен. Самое смешное, что и в этих трудах, я уверен, присутствовали отсылки к записям догадок одаренных более ранних поколений. Такой вот временной испорченный телефон, но альтернативы не было. Ведь письменные свидетельства того периода, разумеется, не сохранились, а археологические исследования не давали результатов. Поэтому мне оставалось только пролистать всю эту макулатуру, просмотрев ее по диагонали, запомнить основные теории, предположения и имена историков, а потом уснуть со спокойной совестью и уверенностью в том, что экзамен Каришону я сдам.

Несмотря на то что я вырубился лишь перед рассветом, проснуться умудрился до побудки. Поглядев на спящего демона, я решил сегодня прогулять разминку с Васлишем и отправился в душ, где смыл прохладной водой легкую сонливость, и в приподнятом настроении вернулся в комнату. Собрал все прочитанные ночью книги, стараясь не шуметь, и мстительно подождал еще несколько долгих минут. Наградой за мое терпение был тихий звук колокольчика, а также великолепное шоу, последовавшее за ним. Хор вскочил с кровати с полубезумным взглядом и яростным рыком. Лихорадочно озираясь, он постепенно начал приходить в себя. Машинально потирая уши в тщетной попытке избавиться от мерзкого звука в своей черепушке, он наткнулся на мою искреннюю улыбку.

— С добрым утречком! — ехидно поприветствовал его я.

В ответ демон обматерил меня на своем весьма интересном для слуха языке и принялся

приглаживать вставшую дыбом шерсть. Я же стал наблюдать за движениями его хвоста, судя по всему, вдруг решившего зажить собственной жизнью. Свернувшись кольцом, он вдруг взметнулся вверх, потом завернулся в штопор, распрямился и обвил кончиком ножку кровати. Не выдержав, я спросил у Хора, кивнув на своевольничающую часть его тела:

— Слушай, а это вообще нормально?

— Что? — недовольно уточнил демон.

— Твой хвост. Что-то я раньше такой активности за ним не замечал.

Словно застеснявшись, хвост опустился вниз, едва касаясь пола, и замер, слегка подрагивая кисточкой, а Хор, улыбнувшись, ответил:

— Это просто утренняя тренировка.

— Тренировка? — глупо переспросил я. — Для хвоста?

— А что тебя так удивляет?

— Ну, остальные тренируют руки и ноги, качают пресс… короче, развивают рабочие мышцы, а ты отчего-то решил уделить внимание наиболее бесполезной части тела.

— Это почему же бесполезной?

— Ну смотри сам: в бою он нанести удар не сможет, зацепиться за что-нибудь и принять на себя вес остального тела — сомневаюсь, метать острые предметы — также вряд ли. А если ты подхватишь им нож, так как любой меч наверняка окажется чересчур тяжелым, то все равно дистанция для удара окажется недостаточной. Да и нанести ощутимый урон не позволит нехватка силы и, как я полагаю, точности. Вывод — я бы не стал уделять ему ни капли внимания, а вот ты тренируешь.

Хор, уже вполне проснувшийся, иронично поинтересовался:

— Алекс, неужели ты все оцениваешь с позиции полезности для боя? Ведь существует такое понятие, как красота. Оно тебе известно? Или ты даже при взгляде на прически людей думаешь, как их можно использовать в схватке?

— А что тут думать? — сохраняя удивленный вид, ответил я. — Коса просто идеально подходит для вплетания в нее различного оружия, от стилета до серпа. А уж сколько метательных ножей в виде заколок можно спрятать женщине с пышными волосами…

Лицо демона было таким обескураженным, что я рассмеялся. Хор понял, что я его разыгрываю, коротко выругался и принялся одеваться. Подождав соседа, я вышел с ним в коридор и установил сигналку на окно, соединив ее с плетением амулета, а потом методом Керисана накинул одну из линий на дверь. Сосед наблюдал за моими действиями, пару раз задумчиво хмыкнув.

— Сможешь повторить? — спросил я, когда мы вышли из дома адептов.

— Смогу, только ты вечером еще раз покажи мне основу, ладно?

— Без проблем, — ответил я и взял курс на столовую. — Хор, а что, у вас в королевстве хвост имеет то же значение, что для людей — прически?

— Вовсе нет, это я к слову сказал. Просто у меня дома считается нормой содержание этой части тела в тонусе, и утренняя тренировка давно вошла у меня в привычку. Понимаешь, выглядит очень некрасиво, когда хвост волочится по земле и собирает дорожную пыль. Это старикам подобное простительно, а остальные могут потерять уважение и стать объектом насмешек… Однако многие наши девушки украшают свои хвосты драгоценностями или ленточками, так что, наверное, это сравнение все-таки слегка подходит.

— Понятно, — кивнул я.

— Ну а ты был серьезен, когда говорил о применении его в бою? — уточнил Хор.

— Ага.

— Тогда ты действительно слегка ненормальный, — подытожил демон. — Уж извини, если обидел.

— Нисколько! Псих я еще тот, и у тебя будет возможность в этом убедиться, но на схватках я не зациклен, как остальные адепты моей группы. Просто я знаю, что, к примеру, у драконов хвост — очень важная часть тела. В поединках он приобретает даже большее

значение, нежели когти. Так что я просто не смог не поинтересоваться, как с этим обстоит дело у вас.

— И откуда это ты столько о драконах знаешь? — ухватился за слово Хор.

— Потом расскажу, — ответил я, поскольку мы уже добрались до дверей столовой.

Демону пришлось оставить расспросы, а я мысленно поздравил себя. Теперь, используя прекрасный повод, можно будет выведать у Хора, что его раса знает о драконах. Ведь представления, бытующие у тех разумных, за кем рептилии не приглядывают, мне прекрасно известны, а вот мнение подопечных Хранителей или Слуг Создательницы очень хотелось бы узнать.

Набрав еды, мы отправились к дожидающейся нас Кисе и славно с ней поболтали. По молчаливому уговору, о делах никто не заикался, но мы условились вечером встретиться в нашей комнате, чтобы поделиться наболевшим.

После завтрака начался обычный учебный день, не принесший мне ничего, кроме знаний. В обед, выловив Каришона на факультете стихийников, я договорился, что завтра он примет у меня экзамен, и отправился в библиотеку повышать знания теории магии, так как утренняя встреча с Глодом оставила неприятный осадок. Похоже, мастер решил, что наша группа ничем больше не должна заниматься, кроме как учить его предмет. И теперь мастер регулярно заваливал нас новой литературой, которую нужно было проштудировать.

Надо отметить, что это осложнение возникло лишь из-за стремительного улучшения ответов пользующихся моим плетением адептов. За несколько дней все они успели изучить больше, чем за прошлый цикл. Поэтому на занятиях Глод кричал, исходил желчью, но так и не мог ни на ком сорвать злость, обнаруживая у группы просто идеальную подготовку. Пока он нашел выход, увеличив нагрузку и добавив нам самостоятельной работы, но что же будет дальше, я предугадать не брался. Эх, надо было хоть немного подумать, прежде чем делиться своим секретом!

Вечером мы усталые, но весьма довольные, пообщались всласть. Киса, сдержав свое обещание, рассказала мне о Керисане все, что знала. Оказалось, на должность начальника службы безопасности Академии его приняли пять лет назад, когда предыдущий ушел на заслуженный отдых в связи с проблемами со здоровьем. Поговаривали, что проблемы эти были вызваны неизвестными доброжелателями, так как безопасник являлся другом Фалиано и сам бы точно не ушел с насиженного места, но подтверждения слухам не находилось. На новой должности Керисан поначалу осторожничал и втирался в доверие к остальным преподавателям Академии, ну а со временем осмелел и превратился в то, что можно было наблюдать сейчас. Несмотря на долгий срок работы, приятельские отношения с ним поддерживали всего трое преподавателей — Глод, Деркирош и Лаох, который прочно обосновался на должности его помощника. Все они были в ранге мастеров и не имели ни влияния, ни особого уважения в магическом обществе.

К сожалению, на вопросы о Совете Магов Киса предпочла промолчать с многозначительной улыбкой, и я понял, что пока не предложу ей нечто существенное, сведениями вампирша делиться не станет. Но на ум ничего путного не приходило, а тут еще Хор вспомнил утреннюю беседу и попытался разговорить меня по поводу драконов. Разумеется, я не стал разрушать легенду и выдал общие сведения, обмолвившись, что узнал их от охотников, которые до сих пор относят крылатых рептилий к тварям, подлежащим истреблению. Этот ответ вполне удовлетворил демона, поэтому я, в свою очередь, перешел к расспросам.

Но результаты оказались весьма скудными. Хор заявил, что его раса с драконами не ладит, поскольку приручить этих тупых животных невозможно. И хотя демоны довольно часто замечают крылатых рептилий, так как одно из их гнезд находится на территории хвостатых, но предпочитают игнорировать чешуйчатых тварей. В общем, узнать, как же выглядит «хранительство» с точки зрения подопечных, я так и не смог. То ли драконы, взявшие под крыло расу Хора, хорошо работали и не допускали ошибок, то ли вообще плюнули на хвостатых и давно уже ничем подобным не занимались, лишь формально

оставаясь в числе Слуг Создательницы. В пользу последнего предположения говорила и странная ситуация на границе с королевством вампиров, ведь для драконов пригасить пламя обоюдной ненависти было плевым делом, однако изменений к лучшему отчего-то не наблюдалось.

После обмена информацией Хор с Кисой вновь завели спор о своей теории, а я взял одну из принесенных из библиотеки книг и принялся постигать основы боевой магии. Эта идиллия продолжалась недолго. Спустя час комендант общаги, видимо заметив яркий свет в нашем окне, принялся ломиться в дверь с требованием прекратить непотребство. Нам пришлось подчиниться и отправить вампиршу домой, а после этого долго доказывать коменданту, что с нашим замком все в порядке, это его ключ отчего-то испортился. Поругавшись немного для вида, тот минут пять копировал себе блок с наших отмычек, а потом удалился, даже не пожелав спокойной ночи. Разумеется, я тут же сменил плетение на двери, так сказать, во избежание.

Ночь и следующий день прошли спокойно. Утром демон сам устанавливал сигналку, а я только контролировал ход процесса. Хор сделал все тщательно и без ошибок, позволив мне оценить его немалый уровень мастерства. Да, годы обучения пошли впрок, и демон уже сейчас являлся полноценным магом, который был способен потягаться со мной на равных. Подозреваю, как и Киса, он еще дома получил хорошую образовательную базу, без которой точно не поступил бы в Академию. Короче, я мог спать спокойно — простые подлянки Керисана на Хоре точно не сработают, а сложные… Ну, не будем о грустном.

Весь день я был чрезвычайно занят, выкладываясь по полной на занятиях по алхимии, некромантии, экзамене по истории магии, а напоследок еще и по конструкторству. Каришон весьма удивился, когда я ответил на все его вопросы, похвалил и даже пообещал освободить от занятий, если я таким же образом сдам экзамен за второй цикл. Для меня это было бы весьма удобно, поэтому я с благодарностью принял список необходимой литературы и распрощался с мастером. Нет, пока я не собирался готовиться, так как предыдущий курс должен был выветриться из памяти, но через месяцок-другой…

А Фалиано осчастливил меня новым заданием — выдал огромный лист со схемой магического плетения и заставил ее разобрать. Эту схему наверняка рисовал какой-то инвалид, так как значки и пометки угадать было весьма сложно. К ним уже не подходило определение «курица лапой», почерк автора был скорее из серии «осел копытом». Но в итоге выяснилось, что ректор просто хотел проверить, насколько качественно я уяснил общие правила рационального расположения элементов, так как моей задачей было правильно определить значение пометок, иногда похожих сразу на три магических блока. Ну, с этой головоломкой я справился, хотя и не так хорошо, как хотелось бы, поэтому получил от Фалиано новую лекцию и длинный список необходимой литературы.

После занятия я заглянул в библиотеку, набрал там книг по теории конструкторства и отправился в нашу комнату, где обнаружил Кису, в одиночестве изучавшую какой-то огромный том.

— А Хор где лазает? — поинтересовался я, сгрузив книги на стол.

— В женском доме, — ответила вампирша и презрительно фыркнула.

— Что, неужели ревнуешь? — улыбнулся я.

— Вот еще! Просто ты бы видел, какая адептка подцепила его сегодня после занятий!

— Страшная, как водяница?

— Скорее как корова. Лицо напоминает пышную ватрушку, ноги — окорока, а форма на ее груди прямо по швам расходится. Как он вообще на такую польстился, ума не приложу!

Я вновь улыбнулся, сформировал плетение полога тишины, рухнул на свою кровать, с комфортом вытянулся на ней и философски заметил:

— Как говорят умные люди, о вкусах не спорят.

— Как и об отсутствии таковых в принципе, — добавила вампирша.

Мне даже стало интересно взглянуть на таинственную незнакомку, сумевшую

соблазнить избалованного женским вниманием демона.

— Алекс, а у тебя-то вкус есть? — весело спросила Киса.

— Кое-какой имеется.

— Так почему же ты еще до сих пор ни с кем не переспал?

— Ох как грубо, — поморщился я. — Воспитанные люди обычно говорят — «занялся любовью».

— Ну, мне простительно, — парировала Киса, но не дала сменить тему: — Так все-таки почему? У нас в женском доме этот вопрос является важнейшей темой для обсуждения. Все адептки только и говорят о том, что ты до сих пор никого не выбрал, уже и меня слезно просили выяснить, не нравятся ли тебе мальчики.

Я печально вздохнул. М-да, похоже, проблема, так легкомысленно оставленная без внимания, набирала обороты. Девушка, строившая мне глазки после коллективной пьянки, оказалась лишь первой ласточкой, дальше дело пошло по нарастающей. Несмотря на то что я предпочитал не замечать никаких намеков, а при попытках представительниц прекрасного пола завести со мной разговор извинялся и неизменно говорил, что очень занят, спешу на занятие и тому подобное, количество претенденток на мое внимание только увеличивалось. Причем не только среди адепток моей группы.

Дней пять назад две целительницы с третьего цикла буквально вцепились в меня на подходе к столовой и попытались словесно изнасиловать. Мне с трудом удалось соблюсти приличия и не послать этих бестолковых кумушек подальше. Нет, не то чтобы я был против групповухи, просто не горел желанием нагружать себя дополнительными проблемами, которые обязательно последуют за тесным знакомством. И я вовсе не опасался, что меня будут преследовать их предыдущие ухажеры, и уж точно не волновался о сохранении своей репутации, а просто знал — такое знакомство предполагает обоюдные обязательства. И после нескольких часов, занятых плотскими утехами, мне придется тратить время на общение с адептками, на поддержание хороших отношений, на всяческие дежурные проявления внимания и все прочее, а у меня его и так не хватало. Ведь просто переспать и разбежаться в моем случае не выйдет — адептки наверняка обидятся и жестоко отомстят. Ну а месть обиженной женщины… Нет уж, мне вполне достаточно Керисана!

— А разве они не рассматривают тебя в качестве объекта моего внимания? — полюбопытствовал я.

— Нет, — огорчила меня Киса.

— Но почему? Ведь ты проводишь у нас довольно много времени, да и возвращаешься поздно…

— Алекс, ты иногда меня просто поражаешь. Подумай, какая уважающая себя девушка будет сама бегать к любовнику? Это все равно что публично признаться в том, что потеряла чувство собственного достоинства и лишилась интереса противоположного пола, а таких не жалуют.

— Вот оно что… — пробормотал я.

Странные у них тут нравы, однако. Странные, но очень вольные.

— Тем более разве будет человек спать со мной? — продолжила вампирша.

— А что в тебе не так? — изумился я, уставившись на Кису.

— Вообще-то я вампир, — напомнила она с ехидной улыбкой.

— И что? — уточнил я. — У вас строение тела другое?

Улыбка девушки померкла. Она попыталась пояснить:

— Нет, но я же представительница иной расы.

— И что? — повторил я.

— Разве для тебя это совсем ничего не значит?

— Конечно, нет. Мы же все-таки не имперцы и никаких расистских предубеждений не имеем. За примерами далеко ходить не нужно — если ты не в курсе, принц эльфов несколько лет назад женился на принцессе гномов, а вождь степи не так давно взял в жены эльфийку. Что уж говорить о простом люде, который совсем не обращает внимания на рост, цвет кожи

или строение ушей.

Киса ошеломленно уставилась на меня, словно решая, не вру ли я. Потом ее ошеломление сменилось задумчивостью, вылившейся в вопрос-уточнение:

— То есть у вас в Новом Союзе не важно, какой ты расы?

— Ну почему же, — улыбнулся я. — На эльфов в человеческих землях всегда обращают внимание, да и гномам устроиться кузнецами или каменщиками гораздо проще. Ну а если в наши земли вдруг решит наведаться Хор, полкоролевства как минимум сбежится на живого демона взглянуть.

Киса после моего ответа молчала долго, переваривая информацию, а потом пробормотала:

— И как же вам удалось этого добиться?

Я не стал отвечать, чтобы не смазывать впечатление. Теперь начальники вампирши точно мной заинтересуются, зуб даю!

— Так что, ты бы вполне мог со мной… заняться любовью? — неожиданно спросила Киса. — Не ради выполнения задания, а просто так, по собственному желанию?

— А ты этого хочешь? — уточнил я.

— Нет, мне просто интересно, — сказала девушка.

Похоже, не врет. Пауза между вопросом и ответом была в пределах нормы. Ну, тогда и я буду честен.

— Вряд ли.

— Что, все-таки не любишь вампиров? — воспряла духом Киса.

— Просто ты не в моем вкусе.

— Да неужели? — с сомнением протянула вампирша. — И чего же мне не хватает такого, что есть у других девушек?

— Хвоста и крыльев, — серьезно ответил я, но, поглядев на удивленное лицо, не выдержал и рассмеялся.

— Да ну тебя! — обиженно буркнула Киса и уткнулась в книгу.

Но не успел я извиниться за неудачную шутку, как дверь нашей комнаты распахнулась и на пороге появился весьма недовольный Хор в явно наспех одетой форме.

— А вот и покоритель дамских сердец! — поприветствовала вампирша нашего героя-любовника. — Почему так быстро?

— Марва, чтоб ей провалиться! — зло ответил демон. — Мы с Лавичкой только-только перешли к самому интересному, а тут появляется эта мымра и вышвыривает меня прочь. Даже штаны надеть не дала, пришлось всему женскому дому свой голый зад демонстрировать!

Я представил эту картину и покатился со смеху, Киса мне вторила, держась за живот, а Хор с очень обиженным выражением морды зыркал на нас исподлобья, от чего нам становилось еще смешнее. Под конец демон сам не выдержал и, махнув рукой, присоединился к нашему веселью.

Глава 19
Привратник

Отсмеявшись, я вновь активировал полог тишины, а Хор присел на свою кровать и сказал:

— Ну, один разок мы все-таки успели, значит, день не прошел зря.

— Хор, а что ты вообще в ней нашел? — спросила все еще ухмыляющаяся Киса. — Неужели тебя привлекают толстушки? Вот уж не думала!

— Ну, Лавичка не такая толстая. Пышная — да, но жирной я ее назвать не могу. А на твой вопрос есть весьма простой ответ. Вернее, два ответа.

Подняв руки, демон наглядно продемонстрировал величину этих самых ответов. Четвертый размер, не меньше, машинально отметил я. Нет, такие формы мне точно не

нравятся, поэтому поддержать Хора я не могу.

— Все вы, мужики, одинаковые! — укоризненно заявила Киса, подтвердив этой фразой тот факт, что женщины обоих миров также немногим отличаются друг от друга.

— Да ладно тебе! Если завидно, то так и говори, а род мужской не обижай… Нет, Алекс, ты бы видел, какие у нее…

— Хор! — перебил я демона. — Мне совершенно неинтересны детали твоих любовных похождений. Нашел свое счастье — радуйся втихомолку, но не спеши делиться им с окружающими.

— А ты, Алекс, если пребываешь в плохом настроении, то не старайся подарить его остальным! — парировал сосед.

— С чего ты взял? Настроение у меня просто отличное, так что даже не хочется его портить книгами по конструкторству.

Я кивнул на стопки, возвышавшиеся на столе. Проследив за моим взглядом, демон удивленно спросил:

— Так что, ты еще не знаешь?

— О чем? — не понял я.

— Ты ему не говорила? — повернулся Хор к Кисе.

— Нет, решила тебя дождаться.

— Вы меня просветите, в чем дело, или желаете, чтобы я от любопытства помер? — возмутился я.

Вместо ответа демон встал с кровати и принялся искать что-то на столе, бормоча: «Да где же оно?» Наконец, отодвинув одну из моих стопок, он вытащил небольшой листок бумаги, торжественно вручил его мне и ехидно сказал:

— Поздравляю тебя, Алекс! Завтра ты будешь дежурить на воротах Академии!

Оглядев листочек, я обнаружил на нем отпечатанный текст, где витиевато сообщалось, что адепт Алекс Дракон (имя было вписано обычной магической ручкой) должен завтра с рассветом заступить на пост у ворот Академии и исполнять обязанности дежурного, тщательно соблюдая все предписания, проявляя должное усердие, внимание… бла-бла-бла… до самого отбоя. Завершала все это подпись Фалиано и скромная печать с магической составляющей. Посмотрев на довольного собой демона, я перевел взгляд на серьезную вампиршу и уточнил:

— Думаешь, Керисан постарался?

— Больше некому, — кивнула девушка.

Демон сразу прекратил выеживаться и обеспокоенно спросил:

— То есть это новая попытка? Но ведь распределением общественных обязанностей занимается ректор, а не мастер, и наверняка это просто Фалиано отчего-то решил поставить завтра тебя на ворота.

Киса посмотрела на него с ехидной гримасой и принялась объяснять, словно маленькому ребенку:

— Да, существует очень небольшая вероятность, что данная идея пришла в голову именно ректору, но я бы не поставила на этот вариант и пары медяков. Смотри сам, нарушается вся очередность жеребьевки, так как сперва должны были отдежурить стихийники и целители. Кроме того, Алекс, хоть и обучается на втором цикле, все равно является новичком и наверняка не обязан был в этом участвовать. Ведь он не посетил ни одного обзорного занятия, поэтому не может знать инструкций дежурного. Вывод очевиден — очередная подстава!

— Но если это дежурство было организовано Керисаном с такими нарушениями, почему же тогда ректор подписал назначение? — возразил демон.

На это ответил я, переняв наставительный тон вампирши:

— Потому что Фалиано прекрасно понимает всю подоплеку ситуации и надеется на то, что я смогу избежать расставленной мастером ловушки.

Переводя взгляд с меня на Кису и обратно, словно пытаясь обнаружить определенное

количество отличий, демон ехидно осведомился:

— А если вы все такие умные и расчетливые, то почему вообще умудрились оказаться в этой выгребной яме?

Вампирша фыркнула, а я вздохнул и признал:

— Ну, это только моя вина. Знать бы раньше, я бы десятой дорогой обошел трактир с осведомителями Керисана или не стал бы осторожничать и прикончил обоих… Ладно, не будем сожалеть о прошлом, это бесполезно. Лучше объясни, почему мое назначение попало к тебе?

— Ризак дал, — пожал плечами Хор и устроился на своей кровати, машинально приобняв рукой Кису. — Не волнуйся, здесь нет никаких нарушений, ответственность за адептов, отправляющихся на дежурство, несут деканы факультетов. И нет ничего удивительного в том, что магистр решил отдать его мне, заодно попросив объяснить тебе основы работы привратника.

Вампирша кивнула, подтвердив мои предположения о том, что Ризак к подлянке не причастен, и я заявил:

— Тогда я — само внимание. Излагай.

Демон на этот раз постарался не отвлекаться от сути и рассказал мне о дежурстве на воротах все, что знал сам. Пару раз его дополняла Киса, раскрывая некоторые специфические тонкости, так что уже через полчаса я был в курсе предстоящей работы. В принципе, ничего особо сложного. Дежурный обязан отстоять свою вахту, выполняя одновременно роль стражника у городских ворот, секретарши в приемной и таможенника на границе. Он встречал посетителей Академии, расспрашивая их о цели визита, принимал телеги с продовольствием и различными предметами быта, поставляемые городом, следил за их разгрузкой, выпускал адептов с «увольнительными» и впускал уже отгулявших свое увольнение в Кальсоте, тщательно фиксируя момент их ухода-возвращения.

К слову, эти разрешения на проведение законного выходного вне стен Академии среди адептов именовались вольницами и выдавались примерно раз в две десятицы. Вольница разрешала на сутки покинуть стены родной Академии и не была привязана ни ко времени, ни к дате. Адепт сам решал, когда ей воспользоваться, поэтому вольницы были весьма популярным способом поощрения. Ну и, разумеется, наказания, так как провинившимся грозило долго не увидеть разрешений со своим именем.

Однако не все было так радужно, как казалось на первый взгляд. Нашлись несколько подводных камней, придающих работе привратника неприятный аспект. Так, например, он должен следить за тем, чтобы в Академию не попало что-нибудь из запрещенного списка, обязан сверять все накладные на поставляемые для столовой продукты, проверять предназначенные для хозяйственников товары, не пускать опоздавших адептов… И выполнять еще много чего, превращавшего дежурство в настоящую повинность. Нет, разумеется, некоторые осторожные адепты умудрялись оборачивать все обнаруженные ими нарушения в свою пользу, зарабатывая на этом деньги, но далеко не всем это удавалось.

Вспомнить хотя бы того бедолагу, который повстречался мне. Мало того, что ректор отобрал у него мои деньги, так еще и направил на общественные работы, лишив вольниц на неопределенный срок. Так что дежурные должны были делать непростой выбор — либо закрывать глаза на шероховатости (а в случае большой наглости и готовности рискнуть лишать нарушителей некоторой суммы денег), либо педантично все это фиксировать, превращаясь в глазах остальных в законченных сволочей. Именно поэтому для Хора дежурство на воротах представлялось чем-то вроде наказания. Как и для меня, собственно, ведь я догадывался — Керисан обязательно устроит несколько подставных нарушений, причем с таким расчетом, чтобы я либо не сумел их обнаружить, либо не смог избежать.

В общем, судя по всему, книги по конструкторству меня сегодня не дождутся, так как я должен хорошенько выспаться, чтобы завтра весь день быть предельно собранным и внимательным. Но прежде нужно узнать все предписания дежурного. Советы бывалых адептов — это, конечно, хорошо, но четко сформулированные правила действий в любой

возможной ситуации были бы куда полезнее.

— Правила? — переспросил Хор, услышав мою просьбу. — А зачем? Я же тебе подробно объяснил, что нужно делать.

Я переглянулся с понимающей меня Кисой. Вампирша вздохнула и сказала демону:

— Хор, ты местами как дите малое! Неужели ты не понимаешь, что все мелкие нарушения Керисану неинтересны? Нет, он не будет ловить Алекса на невнимательности к «несунам», ведь это даст ему возможность назначить лишь десятицу работы на кухне, и это в самом серьезном случае. Он постарается поймать его на серьезном нарушении какого-нибудь правила, за которое гарантированно полагается исключение. Так что вместо того, чтобы меня щупать, ты бы лучше нашел свои старые записи с первого цикла.

Демон отдернул руку, в процессе рассказа неосознанно переместившуюся с талии девушки слегка пониже и вот уже минут десять нежно поглаживающую ее бедро. Нет, все-таки инстинкт бабника — сильная штука!

— Э-э-э… Извини. Я не специально.

Киса улыбнулась, глядя на виноватую морду демона, и ехидно заметила:

— Спасибо, что хоть раздевать не принялся. И хватит уже пялиться, доставай конспекты!

Хор вскочил с кровати и принялся рыться на полках, а я задумался о некоторых нюансах в поведении Кисы. Сперва ее странные вопросы по поводу моих вкусов, потом неосознанная ревность, благосклонное принятие незатейливых знаков внимания… Похоже, она сильно истосковалась по мужскому обществу. Это понять можно, ведь в демоне девушек привлекает его необычность, поэтому в выборе партнерш для любовных утех он не ограничен, а вот вампирша своими клыками отпугивает всех потенциальных ухажеров.

Интересно, сколько она уже обходится без секса? Понимаю, звучит грубовато, да и не мое это дело, вот только его регулярность весьма сказывается на физиологическом и психологическом состоянии разумного, а недостаток может привести к нарушению гормонального баланса, повышению раздражительности, нервным срывам и прочим нехорошим вещам. Может, предложить свои услуги? Тем более Киса наверняка догадается, что это будет всего лишь рабочим моментом, не подразумевающим каких-либо обязательств. Да и внешне она весьма привлекательна… М-да… Надо будет поговорить с ней об этом при случае. Только аккуратно, чтобы ненароком не обидеть.

— Нашел! — радостно воскликнул Хор, отвлекая меня от размышлений на тему взаимоотношений полов. — Держи!

Демон протянул мне потрепанную записную книжку, раскрытую где-то посередине. Поглядев на текст, я хмыкнул:

— Знаешь, Хор, тебе нужно работать разведчиком и записывать сверхсекретные сведения. Я уверен, в этой сфере твой талант раскроется в полной мере, оставив всех шифровальщиков без работы.

— Это еще почему?

— Да просто даже если написанные тобой документы попадут в руки вражеских шпионов, те все равно не сумеют их прочитать! Нет, это же надо! Ты, вообще, чем обычно карандаш держишь, ногой или хвостом?

— Рукой, как все, — буркнул демон, возвращаясь под бок к Кисе.

— Не верю! — заявил я. — Нет, признайся, может, ты эти каракули вслепую выводил?

— Не нравится — не читай! — огрызнулся Хор. — Нет чтобы спасибо сказать, он еще возмущается!

— Конечно, спасибо тебе огромное… Но все-таки интересно, ты хоть сам в своих записях разбираешься или просишь других помочь?

Я хихикнул, припомнив одного своего сокурсника, который страдал похожей проблемой. Нет, у него был приличный почерк, вот только писал он очень и очень медленно. Естественно, преподаватели не могли ждать, пока трудолюбивый студент зафиксирует в тетради все их слова, поэтому парню постоянно приходилось пользоваться сокращениями. А

потом начинался цирк, потому что уже на следующий день он подходил к сокурсникам с грустным выражением лица и стандартной просьбой подсказать, что означает таинственная фраза «Х-ка пр. и пр. рег. об. о-й».

— Если совсем плохо, могу свой вариант принести, — сказала Киса.

— Пока не нужно, попробую разобраться, — ответил я и приступил к чтению, однако уже спустя несколько минут был вынужден признать: — Это совсем не то. Здесь лекция по основам безопасности с объяснениями и подробной расшифровкой действий дежурного, а мне нужны правила и четкие инструкции, желательно закрепленные в виде незыблемых норм.

Хор, пожав плечами, пояснил:

— Здесь все, что говорил на занятиях Керисан.

— Кроме дополнительной литературы, — добавила Киса. — Ее все равно никто из нас не читал, так как никакого экзамена по данному предмету не было.

— Придется отправиться в библиотеку, — вздохнул я и протянул демону его записи.

— Если, конечно успеешь, — с сомнением сказала вампирша.

— …! — выругался я.

Сейчас уже ночь, библиотека может оказаться закрытой, а завтра до дежурства мне в нее точно не удастся заглянуть. Но шанс еще оставался, поэтому я, не теряя времени, развеял защитный амулет на окне и снова выпрыгнул в него прямо с кровати. Пятки я отбивать не хотел и воспользовался левитацией, замедлив падение, а как только достиг земли, во весь опор побежал по безлюдной темной улице к знакомому зданию.

Несмотря на опасения, успел я вовремя. Хранитель как раз собирался уходить домой, когда я ворвался в его владения с просьбой предоставить мне устав привратника. Такого, разумеется, не обнаружилось, но, как выяснилось, существовала книга с законами Академии в расширенном варианте, где подробнейшим образом, по параграфам и пунктам, определялись все отношения между любыми индивидами в этих стенах. В ней не содержалось никаких пояснений, никаких наглядных примеров, как в ознакомительной версии, приобретенной мной при поступлении. Это были только сухие строчки правил и норм поведения, составленные давным-давно, еще во времена основателей, и действующие поныне. Как раз то, что я искал.

На радостях я едва не расцеловал хранителя, а тот, с улыбкой понаблюдав за моей реакцией, даже разрешил взять книгу с собой. Эх, все-таки не зря я старался и тратился на вино, устанавливая с ним нормальные отношения! Надо будет обязательно повторить опыт, но на этот раз принести обычный лимэль. Думаю, Велисса разрешит мне поработать в ее лаборатории, тем более у нас наметились интересные практические занятия по алхимии… В общем, подхватив свой трофей, я вернулся в общагу и обнаружил, что Хор и Киса снова затеяли спор. Не став им мешать, я приступил к повторному изучению законов Академии, надеясь, что их знание завтра позволит мне избежать подготовленных Керисаном сюрпризов.

Несмотря на мои планы хорошенько выспаться, провозился я полночи, вникая во все нормативные тонкости наследия основателей Академии. Сперва, конечно, пришлось вызубрить все то, что непосредственно относилось к моему дежурству, а потом я решил не терять времени и изучить остальную часть «Законов». М-да, все-таки зря я потратил свои кровно… э-э… отнятые золотые на популяризированный вариант. В нем не оказалось и половины всех уложений, выброшенных в угоду понятным практическим примерам и подробным объяснениям необходимости выполнения законов. Как будто для детей писали, ей-богу! Но это так, к слову.

Как и ожидалось, в законах присутствовали несколько параграфов о действиях привратника, за нарушение которых гарантированно следовало исключение, но все они были, мягко говоря, устаревшими. Вот, к примеру, я бы точно не смог выполнить все предписания, касавшиеся ситуации, когда на Академию совершает нападение армия мертвых слуг. И сильно сомневаюсь, что их хоть кто-нибудь мог выполнить, так как изначально они рассчитаны на пятерку дежурных, а не на одного. А про действия во время атаки драконов «в

количестве от трех особей и больше» я вообще молчу, так как не верю, что ректор каждый день приходит заряжать «запас стрел Улоха либо других равноценных им по действию артефактов», которые всегда должны находиться под рукой у дежурного.

В общем, изучив законы, я ощутил себя гораздо увереннее и вернулся к разбору каракулей сладко спящего Хора. Все-таки инструкции и четкие правила — это одно, а понятное описание способа фиксации нарушений или механизма контроля посетителей — совсем иное. В процессе чтения становилось понятным, на что рассчитывал Керисан, организовывая для меня дежурство. Ведь его лекции, излагавшиеся на первом цикле, содержали именно эти простые объяснения необходимых рутинных действий привратника, без знания которых я мог так накосячить, что гарантированно загремел бы на общественные работы аж до конца года. А вот там организовывать хитрые подставы для мастера было бы проще простого.

Закончив листать записи демона, я мысленно завел свой будильник и разрешил себе поспать часика три, но, как только закрыл глаза, кто-то весьма наглым образом схватил меня за плечо и принялся немилосердно трясти. Спросонья я махнул рукой, куда-то попав и прекратив эту тряску. Но не успел вновь вернуться в ласковые объятия Темноты, как получил весьма болезненный удар в бок. Тело среагировало, как всегда, вперед мозгов, и я с рычанием вскочил, готовясь прикончить всякого, кто попадется мне на глаза. Но, увидев перед собой одетого демона, замер и окончательно проснулся.

Потирая бок, я присел на кровать и недовольно осведомился:

— Хор, что за шуточки? За такое можно и по морде получить!

— Уже! — не менее недовольным тоном произнес сосед и принялся ощупывать свой нос.

Поняв, что мое сонное махание было на редкость удачным, я слегка смутился и сказал:

— Извини, я не специально. Но и ты тоже хорош! Зачем меня надо было поднимать в такую рань? — я кивнул на окно, небо за которым только-только начало светлеть.

— Да вот, хотел, чтобы ты не опоздал на свое первое дежурство, а вместо благодарности получил кулаком по лицу, — иронично ответил Хор, оставив в покое нос. — Где вообще твои манеры, Алекс? Как будто в лесу родился — никакого воспитания!

— А нефиг было меня будить! Спросонок я опасен для окружающих. Так ты скажешь наконец, зачем поднял меня до рассвета?

— Одевайся! — решительно заявил Хор. — Пойдем пост принимать!

Несмотря на остатки сонливости, мои мозги уже начали соображать, поэтому я мигом ухватил всю важность момента, который вчера отчего-то обделил вниманием. Ведь принятие поста также является очень ответственным мероприятием и его не нужно пускать на самотек. Мне вполне могут перейти «по наследству» от ночного вахтенного различные недостачи или же, наоборот, — опасные сюрпризы, которые сегодня днем может обнаружить Керисан. И тогда никакие мои отговорки типа «это не мое, оно тут валялось еще до меня» уже не прокатят — принял пост, значит, несешь всю ответственность.

Я быстро оделся, а вернее, только обулся, так как в последнее время предпочитал экономить время и спать в изрядно поистрепавшейся форме, и последовал за демоном, в этот раз покинув комнату через дверь, как все цивилизованные люди. На улице было достаточно светло, но Академия еще крепко спала, созерцая прекрасные сны, и лишь мы, двое «жаворонков», целенаправленно топали к воротам. Точнее, не к ним, а к небольшой постройке, располагавшейся рядом с воротами, — типа караулки. Издали в ней можно было рассмотреть сосредоточие амулетов разного назначения и ауру адепта, который, судя по его позе, наглым образом дрых, вместо того чтобы охранять покой остальных, как положено по инструкции.

Подойдя к караулке, Хор решительно саданул по двери кулаком. Внутри что-то упало с металлическим лязгом, послышался приглушенный мат, а потом дверца приоткрылась, явив заспанного адепта в форме конструкторского факультета. Оглядев нас, он недовольно поинтересовался:

— И чего это вам в такую рань не спится? Ладно, не стойте столбами, давайте вольницы!

— Разуй глаза, соня! Смена пришла, — весело заявил демон, а я протянул адепту направление.

Тот взял его, всеми силами стараясь не зевнуть, и вернулся в недра караулки. Мы с Хором вошли следом. Помещение внутри оказалось меньше, чем я предполагал. По сравнению с ним наша комната в общаге выглядела огромным залом, а все потому, что в караулке оказалось много шкафов, упиравшихся в потолок и набитых всякой дрянью, начиная от больших амбарных книг и заканчивая какими-то тряпками и железками непонятного назначения. Судя по налету пыли на всем этом хламе, его не трогали самое меньшее лет десять, так что можно сделать вывод: караулка постепенно превратилась в банальную кладовку, в которой годами скапливалось все то, что было жалко выбросить.

Пятачок свободного пространства в этой конуре занимал стол с раскрытой книгой, комплектом разговорников, амулетом, похожим на тот, который я видел в библиотеке, и часами с большим циферблатом. Эти часы, в отличие от тех, что висели рядом с расписанием, в колбах содержали песок вместо воды и позволяли рассмотреть свой весьма простой шестереночный механизм, приводящийся в движение магической составляющей. Пока я все это рассматривал, адепт что-то быстро черкнул в книге на столе и сказал мне:

— Давай свой знак.

— Эй, не так быстро! — заявил я, разобрав запись, гласившую, что Алекс Дракон заступил на дежурство. — Сперва проверим, все ли в порядке на посту.

Хотя изначально я предполагал, что мы должны будем дождаться появления Керисана, дабы проверить пост под его надзором, но сейчас мысленно напомнил себе, что это не армия и смена караула вполне может происходить без присутствия разводящего. Именно поэтому, кивнув Хору, я приступил к внимательному осмотру помещения. Конструктор сперва удивился, но потом пожал плечами и все-таки зевнул, не проявляя особого интереса к нашим действиям. Наблюдая краем глаза за его реакцией, я пришел к выводу, что либо ночной дежурный — хороший актер, либо мастер действительно с ним ни о чем не договаривался и подлянок с его стороны можно было не ожидать.

Методично мы с демоном извлекли из ящиков, груд мусора и с полок все, что представляло хоть какой-то интерес в магическом плане. Амулеты, артефакты и накопители, среди которых несколько были совсем пустыми (разумеется, сафрусами в них и не пахло), были разложены на столе и внимательно осмотрены. Больше десятка оказались исключительно бытового назначения, и их я опознал сам, а по поводу остальных меня просветил Хор. Выяснилось, что палка с железным набалдашником и скрывавшимся в нем простеньким плетением является своего рода тревожной кнопкой, которая должна активироваться при нападении на Академию, большой белый камень может быстро сформировать мощную индивидуальную защиту, а небольшая медная бляха на веревке способна впитывать силу из окружающего пространства и направлять ее хозяину амулета.

Но больше всего меня заинтересовал невзрачный камешек, наполненный большим количеством энергии, с несложным плетением, в котором угадывались отдельные элементы разговорника.

— Не скажешь, что это? — спросил я у демона, разглядывая занятный амулет.

— Понятия не имею, — ответил Хор. — На первый взгляд обычный накопитель, но какой-то не совсем правильный. Как будто был сделан недоучкой.

— Твоя вещица? — поинтересовался я, продемонстрировав камешек дежурному.

— Нет, — ответил тот, презрительно фыркнув.

Ой, вы поглядите на него, какой обидчивый! Всего второй цикл, а гонору-то…

— Понятненько… — пробормотал я. — Вот и первый подарочек для меня.

— Почему ты так решил? — спросил демон. — Ведь этот накопитель мог валяться здесь очень долго.

— А ты посмотри на остальные амулеты — все они заполнены энергией едва на

четверть, кроме нескольких разговорников, а некоторые даже успели развеяться, так что следов плетений не осталось. Да и правильно — их ведь давно не заряжали, а этот — полнехонек, как будто создан только вчера.

Демон взял странный накопитель и внимательно его рассмотрел.

— Но ведь он не боевой. Какой от него может быть вред?

— А это ты мне скажи. Я так понял, что в него специально вставили элементы, позволяющие производить активацию на расстоянии, поэтому в любой момент сила из него может вырваться на свободу. Как думаешь, что тогда произойдет?

— Максимум — яркая вспышка и небольшой хлопок, ведь энергия-то не будет оформлена, — уверенно сказал Хор.

— А вот и нет, — улыбнулся я. — Зря ты в свое время не слушал магистра Перисада, поэтому не знаешь элементарных вещей. При большом всплеске силы некоторые простые амулеты, находящиеся поблизости, могут развеиваться, если только их структура изначально не была изменена, для придания плетениям большей устойчивости. Иными словами, при активации данного «сюрприза» разговорникам точно настанет кирдык.

Демон задумчиво почесал подбородок, а потом заметил:

— Какая-то мелкая пакость получается. Ты уверен, что это не дело рук адептов?

Об этом я подумал в первую очередь. На подставу Керисана было явно непохоже. Утраченные разговорники легко восстановить, а это такое незначительное нарушение, что даже назначением на кухню не пахнет.

— Хрен его знает, — честно ответил я. — Но для большего спокойствия…

Я сформировал канал к странному накопителю, перекачал всю его силу в себя и развеял плетение.

— Вы еще долго будете возиться? — недовольно спросил забытый нами конструктор.

— Осталось проверить сами ворота, — решительно сказал я и вышел из караулки.

Хор объяснил мне, как они открываются (засов все-таки был магическим и требовал специального ключа), а потом я настоятельно попросил его рассказать, как же активируется защита стены. Демон весьма удивился моей просьбе, даже ехидно поинтересовался, уж не ожидаю ли я, что Керисан специально для меня организует нападение толпы вражеских магов. Да, разумеется, это выглядело смешным, но я хотел предусмотреть все, так как большинство инструкций дежурного при внештатных ситуациях начиналось словами «незамедлительно активировать защиту Академии».

Разумеется, Хор не стал активировать защитное плетение, сказав, что на его памяти таких случаев не было, но показал управляющие элементы, которые находились на стене возле ворот. Разобраться в них было несложно, так как структура этого плетения во многом походила на защитный контур тренировочной площадки. Вот только накопителей мне отыскать не удалось, хотя я понимал — они точно где-то есть. Иначе как такая огромная магическая структура не развеивается от времени? Нет, на поддержание ее в рабочем состоянии тоже требуется энергия, запас которой наверняка был спрятан под землей, потому что являлся одним из слабых мест защиты.

После осмотра я вернулся в караулку, где под изумленными взглядами Хора и конструктора принялся письменно перечислять отсутствующие амулеты, которые, судя по законам Академии, были необходимы каждому дежурному. Я упомянул все, что мне встречалось на страницах с инструкциями, не забыв о запасе «стрел Улоха или равноценных им по действию артефактов», которыми тут и близко не пахло. И только после этого я поставил свою подпись, точное время и магический оттиск моего знака адепта, который появился на бумаге благодаря специальному амулету, тем самым подтвердив прием поста.

Ночной дежурный, не прощаясь и находясь в полной уверенности, что моя крыша капитально потекла, пошел к себе досыпать. Хор же, пожелав напоследок удачи, отправился в столовую, надеясь добыть там что-нибудь съестное, но, судя по задумчивой морде демона, в его голове ворочались похожие мысли. Ну и ладно! Пусть считают меня параноиком, пусть думают что хотят, зато теперь меня никто не мог обвинить в утере весьма ценного артефакта.

И потянулось дежурство. Первый час прошел скучно, Академия еще спала, и никто из посетителей не собирался тревожить ее сон. Быстро подыскав себе занятие, я проанализировал новую защиту из амулета и признал ее эффективной, но весьма неэкономной. Если применять ее в схватке, велика вероятность, что на атакующие плетения может банально не хватить энергии. Однако структуру плетения я запомнил, чтобы в будущем основательно в ней поковыряться. Два блока были интересными и необычными, а общая схема навевала кое-какие мысли. Я подумал, что если ее немного преобразовать и попытаться «скрестить» с обычным коконом, то вполне можно добиться уменьшения расхода силы. Но этим нужно было заниматься только после основательного изучения соответствующей литературы, чтобы не изобретать велосипед.

Отложив в сторону амулет, я принялся рассматривать защиту на стенах Академии и пришел к выводу, что это плетение создавал талантливый мастер-конструктор. Мало того, что оно могло укрывать непроницаемым для вражеских плетений коконом всю территорию, так еще и было способно растягивать и сокращать свою поверхность по желанию того, кто им управляет. Для этого было достаточно сформировать несколько дополнительных энергетических каналов или, наоборот, — сократить похожие блоки, то есть привязка магической структуры к стене существовала только в неактивном состоянии.

Однако я нашел весьма существенные отличия от уже знакомого плетения. Так, например, его структура была гораздо плотнее, а значит, вряд ли ограничивалась только высасыванием силы из атакующих плетений. Судя по отдельным элементам, физическое воздействие оно также блокировало. То есть если кто-то очень «умный» захочет обстрелять Академию крупногабаритными камешками, защита с легкостью должна это выдержать. И только одно мне было непонятным — можно ли защитникам выходить из-под ее действия или же плетение одинаково работает в обе стороны? Ведь находясь под такой защитой, не сильно-то повоюешь, так как ее структура непременно будет мешать формированию атакующих плетений, а если создавать их за ее пределами, будут теряться и скорость, и сила ответа подлым агрессорам. Но в данный момент меня это волновало лишь гипотетически. Гораздо интересней было, какую же подлянку задумал Керисан.

Спустя некоторое время, стоя на своем посту у ворот Академии, я мог наблюдать за ее неторопливым пробуждением. Сперва на улице появились отдельные сонные адепты, спешащие еще до завтрака успеть завершить вчерашние эксперименты, затем повалил ручеек «жаворонков» из общаг, а к тому времени, как в моей голове тихо зазвенел колокольчик, жизнь в Академии била ключом. Вскоре и мне пришлось выполнять свои обязанности. Открыв калитку, я выпустил на свободу двух стихийников, предварительно проверив их вольницы и сделав соответствующие отметки в книге. Потом это же действие пришлось проделать для девушки с моего факультета, которая на выходе игриво улыбнулась и подарила мне воздушный поцелуй.

Через некоторое время пустой желудок начал напоминать о себе тихим кваканьем. Однако не успел я задуматься над тем, не отлучиться ли мне в столовую, нарушив тем самым одну из инструкций привратника, или все же не рисковать и целый день стоять голодным, как явился адепт-первак с лекарского факультета — ему сегодня не повезло отрабатывать какое-то мелкое нарушение на кухне. Он принес мне легкий завтрак, который я быстро умял, радуясь организованному здесь порядку. На такой комфорт я даже не рассчитывал и, поблагодарив адепта за заботу, продолжил изображать стойкого оловянного солдатика.

Спустя еще час раздался мелодичный звонок, и мне пришлось расспрашивать первого посетителя, зачем он пожаловал к нам в Академию. Упитанный мужичок лет сорока, в приличной одежде, требовал проводить его к главному целителю, мол, у него имеется очень выгодный заказ. Я, согласно записям Хора, отвечал, что в Кальсоте расположено представительство Гильдии магов, да и целителей практикующих хватает, отчего бы не обратиться к ним? Но мужик оказался стойким и от своих требований не отказывался, хотя никаких подробностей о заказе сообщать почему-то не хотел. Препирательство длилось минут пять, после чего мне пришлось идти в караулку, находить нужный разговорник, благо

все они оказались с прикрепленными табличками, на которых были выгравированы имена, и вызывать к воротам Велиссу.

Декан явилась сразу же, уточнила, что надобно просителю, а после послала его… далеко-далеко, так как совсем не собиралась изготавливать средство для повышения потенции в промышленных объемах. Мужик пытался спорить, жаловался, что местные травники не желают иметь с ним дела, но после появления небольшого огнешара, сформированного магистром, простился и быстро скрылся с глаз. Велисса же мрачно посмотрела на мою виноватую физиономию, посоветовала больше по пустякам ее не отвлекать и удалилась на занятия. Ну а я мысленно вычеркнул из инструкций привратника совсем не обязательный пунктик о «вежливости и доброжелательности к посетителям». Хрен вам! Больше я краснеть не собираюсь!

До обеда мне пришлось отвадить еще двух подобных просителей, которые были простовато одеты и, по-видимому, являлись обычными горожанами. Они искали встречи с мастером по изготовлению амулетов, сильно удивлялись, когда я отвечал, что такого в Академии не существует, после чего убирались восвояси. И не лень им было сапоги стаптывать, шагая в Академию? Хотя понятно, местные берут дорого, а сэкономить хочется. Вот только я не мог даже предположить, занимаются наши преподаватели подобными халтурками или же соблюдают законы, установленные Гильдией. Меня-то, понятное дело, об этих тонкостях никто не предупреждал, поэтому просителям я давал от ворот поворот.

К полудню число желающих покинуть территорию Академии резко увеличилось. Поодиночке и небольшими группками они устремлялись в Кальсот, чтобы весело провести там время, ненадолго отвлекшись от учебы, а навстречу им без особого энтузиазма брели адепты, возвращавшиеся в родные пенаты. Вид последних был весьма далек от совершенства. Заспанные, со следами похмелья на лицах и потухшим взглядом, они ничем не напоминали радостных балагуров, только-только вырвавшихся на волю, хотя вчера, зуб даю, точно так же улыбались и веселились в предвкушении законного выходного. Сверяя их вольницы и фиксируя время возвращения, я вспоминал известную народную мудрость: «Если сегодня тебе плохо, значит, вчера было хорошо».

В обед меня навестил Керисан. Причем неизвестно по какой причине — то ли просто обходил все посты, то ли решил проверить именно привратника. Бодрый и чем-то весьма довольный, он соизволил поприветствовать меня, осведомился о нарушениях, полистал книгу и долго рассматривал мою первую запись, после чего осведомился с недовольной миной:

— Это что за ерунда?

Я четко отрапортовал безопаснику:

— Согласно инструкциям, изложенным в законах Академии, я письменно зафиксировал отсутствие необходимого для дежурства магического инвентаря. Желаете проверить?

Мастер долго меня рассматривал, словно размышляя, это была издевка или я на самом деле не в себе, а потом пробормотал:

— Согласно инструкциям, значит… Ну-ну.

Развернувшись, он вышел из караулки, видимо решив больше не тратить на меня свое драгоценное время, и быстро удалился восвояси. Жаль, по его реакции я так и не смог определить, заметил ли он пропажу странного накопителя и был ли вообще тот амулет его рук делом. Но одно я понял: появление Керисана на посту сулило мне скорые неприятности.

Глава 20
Нарушители

Вместе с уходом безопасника и мое спокойное дежурство подошло к концу. Сперва пришли телеги с продуктами для столовой. Вызванный на ворота главный повар предоставил мне список, который я должен был сверить с наличием товара, пока двое адептов с помощью

простейших плетений разгружали телеги и относили продукты в хранилище. Процесс шел не быстро и несколько раз прерывался из-за того, что мне было необходимо впустить еще одного отгулявшего свое. Однако когда я в очередной раз вернулся к разгрузке, то увидел, как повар без моего надзора приказывает адептам снимать с телег запечатанные объемные кувшины.

— Это что? — поинтересовался я, кивнув на глиняную тару.

— Масло, — невозмутимо ответил главный повар.

Оно значилось в списке закупленных Академией продуктов, поэтому мне можно было ставить галочку и продолжать разгрузку, однако магом повар не являлся, да и амулета, скрывающего эмоции, не носил, поэтому я прекрасно ощутил, как он напрягся.

— А давайте проверим.

— Да чего там проверять-то! Масло как масло! — попробовал убедить меня толстяк.

Но я был непоколебим и начал срывать крышки с кувшинов. В первых двух действительно была маслянистая жидкость, но в остальных обнаружилось вино, судя по кисловатому запаху, средней паршивости.

— Итак, вместо положенных шести кувшинов масла в списке приема пишем два, — заявил я. — А остального в заказе не было, поэтому его отправляем назад поставщику продуктов.

Однако повар с этим был не согласен. Дружелюбно улыбнувшись и обхватив меня за плечи, он тихо зашептал на ухо, оглядываясь на двух адептов:

— Послушай, парень, может, договоримся? Я ведь в долгу не останусь.

Я слегка задумался, но потом сделал выбор и шепнул ему в ответ:

— Конечно, договоримся. Пишем два кувшина, а четыре возвращаем для замены.

Выражение лица повара сделалось обиженным:

— Нет, парень, ты не понял…

— Нет, это вы не поняли! — не дал я ему закончить. — Есть всего два пути: либо мы фиксируем досадную ошибку поставщика продуктов, либо попытку ввоза запрещенного напитка на территорию Академии. Третьего не дано.

Смерив меня злым взглядом, повар понял, что я не уступлю, и отошел к повозкам, продолжив руководить процессом разгрузки. Больше подобных эксцессов не было, поэтому после того, как адепты подхватили последние мешки с картошкой, я зафиксировал факт нарушения в книге и заставил весьма недовольного толстяка в ней расписаться. Было маловероятно, что это устроил Керисан, но сегодня я не имел права рисковать, поэтому нажил себе еще одного недоброжелателя. Ну, мне обиды главного повара были не страшны, и неприятностей с его стороны можно не опасаться. Главное теперь — не заработать наряды на кухню, а то взгляд этого любителя выпить, которым он меня окинул напоследок, был весьма многообещающим.

Вторым нарушителем оказался ранее незнакомый мне адепт-стихийник с четвертого цикла. Он настойчиво пытался пронести в Академию здоровенную, литра на два, флягу медовой браги. Нет, может быть, у остальных адептов, которые возвращались из города, было нечто подобное (ведь обыскивать их я даже не пытался), но их запасы хотя бы не выпирали из-под формы так, что «несуна» было видно за километр. Заставив стихийника, судя по вольнице звавшегося Прокочем, продемонстрировать свою контрабанду, я отказался регистрировать его возвращение, пока он не оставит флягу за стенами Академии.

— Алекс, давай разойдемся по-дружески! — уговаривал меня Прокоч, вцепившись в свою флягу, будто в спасательный круг. — Ведь это сущие пустяки! Ну что тебе стоит просто ничего не заметить?

— Пустяки? Согласно законам Академии эти пустяки тянут на весьма серьезное наказание. Неужели тебе хочется провести десятицу на общественных работах?

— Так ведь никто и не узнает! — перешел стихийник на заговорщицкий шепот.

— Я знаю, этого уже достаточно.

Контрабандист не сдавался:

— Алекс, давай договоримся, как цивилизованные маги. Сколько ты хочешь? Могу дать пару золотых.

Я прикинул, что сумма взятки какая-то необычная, так как по самым скромным подсчетам превышает стоимость запрещенного товара раза в три. Либо стихийник такой алкоголик, что не может пару десятиц прожить без хмельного напитка, либо дело тут и впрямь нечисто. Привыкнув всегда исходить из худшего варианта, я отрицательно покачал головой.

— Три золотых! — настаивал Прокоч, но, видя, что я не реагирую, пошел ва-банк: — Хорошо, шесть с половиной, больше у меня просто нет. Алекс, они твои, только пропусти меня!

— Тебя пропущу, твоя фляга останется за воротами! — безапелляционно заявил я.

Однако, к моему большому удивлению, стихийник, даже столкнувшись с таким резким отказом, не сдался и перешел к мольбам. Добрых пять минут он канючил, упрашивал и жалобно уговаривал меня закрыть глаза на его нарушение. Разве что на колени не становился, молитвенно слагая руки на предмете наших разногласий. Но я был непреклонен, потому что такая чрезмерная настойчивость лишь укрепила мои подозрения. Под конец, видя, что ничего на меня не действует, Прокоч воскликнул:

— Алекс, ну будь же ты человеком!

— Да не могу я быть человеком! Я дежурный! — воскликнул я в ответ, силясь не заржать.

Разочарование неудавшегося контрабандиста не знало границ, так что я даже сжалился и пояснил непутевому:

— Слушай, я не пойму, чего ты упираешься? Выйди за ворота, спрячь свою драгоценную флягу, а завтра или уже сегодня ночью договорись с тем, кто меня сменит, чтобы выпустил тебя на минутку. Уверен, он окажется не таким принципиальным.

Ага, ведь месть Керисана ему не грозит.

— Мне нужно отдать ее уже сейчас, — с ненавистью уставился на флягу Прокоч.

— Подумаешь, всего полдня потерпеть!

— А может…

— Нет! — рявкнул я, порядком устав от спектакля. — Или ты сейчас же выносишь запрещенный продукт за стены, или мне придется оформлять опоздание, потому что время твоей вольницы подходит к концу!

Тяжко вздохнув, Прокоч вышел за калитку, а потом весьма меня удивил. Я думал, он воспользуется разумным советом и прикопает брагу, чтобы забрать ее в скором времени, но стихийник вместо этого со словами «Не видать мне больше вольниц!» размахнулся и шваркнул ее о валун, выпиравший из земли неподалеку. Во все стороны полетели глиняные осколки и капли, радугой сверкавшие на солнце, а Прокоч с глазами, наполненными вселенской тоской, уныло побрел обратно в родную Академию. Я сделал запись в книге о возвращении блудного контрабандиста, вернул ему знак адепта и проводил внимательным взглядом.

Мне не нужно было уточнять, кому предназначалась фляга, но очень хотелось узнать, Керисан специально для меня организовал этого «несуна» или я случайно перехватил его реальный заказ. Второй вариант грешил натянутостью, так как мастер знал о моем дежурстве до того, как Прокоч вышел за ворота, ну а первый был слегка нереальным, так как не имел никакого смысла. Ну не верил я, что безопасник станет ловить меня на мелких нарушениях, и все тут! Оставалось еще объяснение, что идея с брагой была инициативой самого стихийника, но и тут имелись спорные моменты. В общем, оставив бесполезные размышления, я принялся регистрировать еще одного «возвращенца».

Следующий нарушитель оказался знакомым мне Лихошем, боевиком с третьего цикла, по вине которого я лишился волос. Его вольница оказалась просроченной на два часа, поэтому, несмотря на все уговоры адепта и его воззвания к моей совести, мне пришлось фиксировать нарушение, а потом, согласно инструкциям, вызывать Ризака, чтобы тот забрал

опоздавшего. Декан появился из портала спустя несколько минут, поставил свою роспись в книге, зафиксировав мои слова, и приказал Лихошу проваливать с глаз долой. После этого магистр неожиданно спросил меня:

— Как дела, Алекс?

— Замечательно. Завтра продемонстрирую вам свои знания по оставшемуся теоретическому блоку, тогда уже и решите, начать мне ходить на занятия с третьим циклом или продолжить заниматься самостоятельно. По остальным дисциплинам тоже никаких проблем не наблюдается, а экзамен по истории магии я вообще умудрился…

— Нет, я не об этом, — прервал меня Ризак. — Как дела на дежурстве?

— Пока только пара мелких нарушений.

— Это радует. Но все равно будь внимателен и, если что-нибудь покажется непонятным, можешь сразу связываться со мной. Ведь ты в первый раз стоишь на воротах, так что многого еще не знаешь…

— Не беспокойтесь, я изучил все необходимые инструкции. Но все равно спасибо. Если возникнут затруднения, я обязательно спрошу у вас совета.

— Отлично. Тогда до встречи и… удачи тебе, Алекс.

Ризак развернулся, быстро сформировал плетение портала, на мутной пленке которого проступили очертания аудитории с адептами в синей форме, и вошел в него, после чего пленка схлопнулась и исчезла. Моя попытка запомнить структуру окончилась неудачей, я успел ухватить лишь пару блоков, потому что плетение портала после активации мгновенно разрушало свою основу. Но, сказать по правде, это меня не сильно расстроило, так как я думал совсем о другом, а именно: откуда магистр знает о нашем с Керисаном конфликте? Ректор растрепал? Но какой смысл ему делиться своими проблемами с окружающими? Понятно, что все они являются друзьями-приятелями, но ведь в противостояние Фалиано с Советом Магов посторонних лучше не впутывать, особенно если это близкие люди, которым могут достаться неприятности, предназначенные ректору. Впрочем, плодить разные догадки смысла не имеет. Даже если среди них и окажется верная, сейчас я все равно этого не пойму.

Вскоре знакомый адепт принес мне обед, а поток посетителей и желающих выйти прогуляться постепенно иссяк. Я даже рискнул отлучиться и посетил туалет в здании рядом с воротами, а вернувшись, обнаружил, что колокольчик буквально разрывается от настойчивых рывков. Недоумевая, кому же это так не терпится, я открыл окошко в калитке и увидел мужика с холеным лицом, острым носом и необычайно наглым взглядом. Рядом с ним стояла лошадь с седлом, изысканная отделка которого говорила о немалом достатке хозяина. Но это было вполне объяснимо, так как посетитель являлся магом ранга никак не ниже мастера.

— Здравствуйте. Что вам угодно? — вежливо спросил я.

— Я хочу видеть мастера Керисана, — раздраженно ответил маг. — Открывай живей!

— Вы договаривались с мастером о встрече? — не теряя вежливого тона, уточнил я.

— Ты что, идиот? Чего бы я тогда сюда приехал?!

— К сожалению, мастер не оставил мне никаких указаний по поводу вашего визита, так что вам придется немного подождать, пока я свяжусь с ним.

— Так чего стоишь? Шевели копытами, я спешу! — рявкнул в ответ маг.

Я невозмутимо закрыл смотровое окошечко и зашел в караулку. Что ж, все детальки мало-помалу занимали свои места. Взяв амулет связи с Керисаном, я убедился, что он остается глух и нем к моим попыткам вызова мастера, и вернулся к воротам. Открыв окошечко, я преувеличенно вежливо заявил посетителю:

— К сожалению, с мастером сейчас невозможно связаться. Вероятно, он очень занят и не может встретиться с вами, поэтому рекомендую перенести ваш визит на другое время. Всего хорошего!

Закрыв окошечко, я разрешил себе улыбнуться. Буквально через мгновение колокольчик на воротах снова начал нервно дергаться и звенеть. Наслаждаясь представлением и силясь не засмеяться, я открыл заслонку и снова обратился к магу:

— Что вам угодно?

— Мне нужно видеть Керисана, тупой осел! — воскликнул тот.

— К сожалению, мастер сейчас занят…

— Хватит мне сказки рассказывать, открывай ворота!

— Увы, я не могу этого сделать, так как у вас нет уважительной причины, чтобы войти на территорию Академии.

— Мне! Нужно! Видеть! Керисана! — прорычал маг.

— Ничем не могу помочь. Как я уже говорил, мастер не оставил мне по поводу вас никаких рекомендаций. Если вы обладаете такой возможностью, свяжитесь с ним сами и поинтересуйтесь, может ли он вас принять.

Разумеется, маг не стал доставать из своего кармана один из обретавшихся там разговорников, которые были мне прекрасно видны, тем самым разрушая всю грамотно организованную подставу. Вместо этого он перешел на зловещий шепот:

— Слушай, ты, недоучка! Если ты сейчас же не откроешь дверь и не извинишься передо мной за свою тупость, обещаю — сегодня же ты будешь исключен из Академии!

Ага, переигрывает немного. Если бы он на самом деле испытывал раздражение от того, что не может встретиться со своим дражайшим Керисаном, цвет его лица уже давно бы изменился, да и дыхание участилось. Вывод: как говаривал Станиславский, не катит! Нужно полностью вживаться в роль, тогда получится гораздо достовернее. Но это все хохмочки, а сейчас мне нужно срочно решать, что делать — уверенно избежать подставы и остаться при своих или же попытаться рискнуть и получить намного больше. Ведь я видел, что по дороге к Академии направляется адепт боевого факультета с четвертого цикла, который мог послужить основой моего гениального плана…

Ладно, как говорится, кто не рискует…

— Слушай ты, хам, — четко сказал я магу. — Я же тебе объяснил понятным языком, что Керисан сейчас занят, но если ты такой тупой, что не в состоянии этого понять, скажу проще — пошел вон!

Закрыв окошечко, я стал ждать реакции на свои слова, надеясь, что угадал с характером мага. Громкий вопль «Что-о-о!!!», раздавшийся за воротами, убедил меня, что предположения были верными. Последовавший за этим воплем поток нецензурной брани слегка обогатил мой словарный запас. Но долго оглашать матом окрестности маг не собирался и через несколько секунд колокольчик вновь начал трезвонить. Открыв окошечко и глядя в глаза магу, я насладился еще одним потоком многоэтажной нецензурщины, который быстро сменился угрозами:

— Ты, ……, хоть понимаешь, что сейчас сделал? Ты меня оскорбил, ……! Да я же от тебя и кучки пепла не оставлю, я тебя на кусочки разрежу и заставлю все их сожрать, я…

А вот теперь он полностью соответствовал своей роли. Лицо побагровело, дыхание вырывалось с хрипом и слюной из дрожащих от ярости губ, вокруг ауры стали скапливаться завихрения высвобождаемой силы. Но все-таки маг сохранял остатки разума и понимал, что за дверью он меня не достанет, поэтому плетения формировать не спешил. Нет, он мог запустить мне в лоб примитивную магическую стрелу, но это грозило бы серьезными неприятностями, а он лишь хотел проучить наглеца. Хотя, может быть, маг просто опасался того, что сработает защита Академии — кто ж его знает? В общем, я решил не вводить его в еще большее искушение и меланхолично закрыл смотровое окошко.

Поток угроз не прекратился, а потом дополнился аккомпанементом колокольчика. Но вскоре, после особенно сильного звяканья, тот немного покачался и затих. Однако брань перешла на новый уровень, а пара сильных ударов в дверь убедила меня в том, что маг не взялся за ум, а всего лишь оторвал цепочку. Разумеется, ворота Академии не обратили никакого внимания на попытки выбить их дорогими сапогами, а я все ждал, когда же подошедшему боевику надоест наблюдать за спектаклем. Спустя долгую минуту, когда голос мага начал стихать, я услышал осторожный стук. Открыв окошечко, я кивнул адепту и достал свой ключ.

Вот только в тот самый момент, когда калитка открылась, в нее, оттолкнув парня, ворвался разъяренный маг. На это я, собственно говоря, и рассчитывал. Не в силах сдержать злость, он запустил мне в грудь воздушным кулаком. Ребра жалобно хрустнули, а сам я от сильного удара отлетел к караулке. Маг, видя, как я пытаюсь подняться или хотя бы вдохнуть, с торжествующей ухмылкой сформировал магический захват и обвил его вокруг моей шеи. Подтянув меня поближе, он заявил:

— Ну что, щенок, теперь-то ты растерял всю свою смелость?!

«Знакомая ситуация!» — подумал я, ощутив некое чувство дежавю.

Я вовсе не собирался укрываться защитой, а только сформировал маленький захват и прикрыл распахнутую калитку. Магический засов сработал по типу замка в нашей комнате, так что теперь можно было действовать. Воспользовавшись тем, что маг не ждал от меня угрозы, я применил одно из плетений, показанных Ризаком. Разумеется, оно не было смертельным и лишь отбросило мага к воротам, неслабо о них приложив. Хам обладал хорошей реакцией — получив удар, он успел активировать защитный кокон и запустить в меня чем-то огненным. Последнее я и не подумал останавливать, а покорно принял на живот, метнувшись к стене.

Было больно, когда плетение мага активировалось и вызвало яркое пламя, моментально прожегшее одежду, но всплеск адреналина помог мне справиться с неприятными ощущениями и заняться делом. Прикоснувшись к камню, я взялся за управление защитой и быстро ее активировал. К большому удивлению, спустя всего мгновение над территорией Академии появился мощный купол плетения, способного защитить ее от любой внешней угрозы. Признаюсь честно, это было самым слабым местом моего плана, так как я вполне обоснованно переживал, что плетению для развертывания потребуется гораздо больше времени.

На активации я не остановился и, не давая прийти в себя магу, только-только начинающему соображать, в какое… хм… он позволил себя втянуть, слегка изменил защитный контур. Я передвинул его на метр у самых ворот, образовав нишу, в которой и оказался разозленный посетитель. Мои догадки оказались верными: плетение защиты спокойно выпустило мага за свои пределы, а вот обратно — дудки! Теперь он уже никуда не мог деться от заслуженного наказания, будучи зажатым в тесном пространстве между воротами и наполненным огромным количеством силы плетением.

Все! Мой план сработал безупречно, но единственный зритель, адепт-боевик, что-то не спешил аплодировать и лишь уставился на меня, приоткрыв от удивления рот. Поморщившись, я потушил пламя, которое прожгло мою форму на животе, опалив кожу до хрустящей корочки. Но это был еще не финал спектакля. Не давая боли в обожженном теле захлестнуть сознание, я уверенно зашел в караулку, осторожно вдыхая и стараясь не потревожить сломанные ребра, достал жезл, наполнил его силой и активировал. Тотчас по всей Академии раздался противный звук Колокола, прекрасно знакомый всем ее обитателям, но на этот раз и не подумавший стихать после первого удара. Выйдя из пыльного помещения, я позволил себе слегка расслабиться и удовлетворенно улыбнуться. А вот теперь можно и на поклон!

Да, если бы не ускорение, я бы не смог провернуть все это, но удача сегодня была со мной. Ведь в итоге мне удалось не только избежать подставы Керисана, но и повернуть ее в свою пользу. Молодец, мастер, хорошо придумал! Если бы я впустил незнакомого мага на территорию Академии, то огреб бы по полной. В законах подобное приравнивалось к предательству, и хуже этого могло быть только то, если бы я своими руками открыл двери армии захватчиков и деактивировал защиту. Однако в записках Хора по этому поводу ничего не говорилось, что было весьма странным, но вполне объяснимым — магические войны не велись уже многие столетия, поэтому Керисану не было нужды об этом упоминать.

Вот только мастер слегка просчитался с моей психологической оценкой и со степенью предварительной подготовки, хотя, окажись на моем месте кто-нибудь другой, он мог бы заказывать панихиду по себе. Несомненно, факт присутствия постороннего на территории

Академии обязательно дошел бы до ректора и тогда ему, самое меньшее, осталось бы надолго упрятать «предателя» в карцер. Эх, зря Хор перед дежурством зубоскалил по поводу толпы вражеских магов — хватило и одного, любезно предоставленного Керисаном. Кстати, сейчас вышеназванный вражеский засланец старательно пытался покинуть Академию. А вот и хренушки! Я ведь не зря калитку закрывал. А плетение портала ему ничем не поможет — защита просто не даст его сформировать. Ну и что теперь, попытается продырявить ворота?

Но я не успел получить ответ на этот вопрос, так как на сцене стали появляться новые персонажи. Из порталов выскочили Фалиано и до зубов вооруженный Ризак, следом за ними возникли Велисса и Массвиш, державший в руках нечто убойное в виде кинжала из чьей-то кости с очень сложным плетением, наполненным энергией под завязку. Стали появляться и другие магистры, даже Перисад, снова в нелепом наряде, но я сосредоточил свое внимание только на ректоре. Фалиано забрал у меня жезл, деактивировал плетение, заставив Колокол умолкнуть, осмотрел замершего у ворот мага, мои ожоги и обгорелую форму и приказал:

— Объясни!

Я с готовностью отрапортовал:

— Неизвестным лицом, обладающим способностями к магическому оперированию (именно так в юридической литературе этого мира именовались маги), были совершены действия, трактующиеся как нападение на дежурного Академии. Согласно пункту третьему параграфа восемнадцатого законов мной был предпринят комплекс соответствующих мер, а именно — активация защитного плетения на стене, установление необходимой корректуры в ее работе и подача общего сигнала тревоги. В процессе выполнения этих действий неизвестному лицу удалось нанести вред здоровью дежурного, а также имуществу Академии. (Я же его так шмякнул о ворота, что теперь можно смело это утверждать!) Адепт Алекс Дракон доклад закончил!

Машинально я даже дернул рукой, собираясь отдать честь, но тут же вспомнил, что ребра еще не залечены, да и мы вообще-то не в армии, поэтому просто замер в ожидании дальнейших приказов Фалиано. Ректор же, снова взглянув на мага у ворот, сказал:

— Думаю, сейчас уже можно снять защиту, так как нападение сообщников… «неизвестного лица», насколько я понял, не ожидается.

— Слушаюсь, милорд ректор, — ответил я и, прикоснувшись к камню, деактивировал защитное плетение, тотчас свернувшееся и замершее в стене.

— Алекс, тебе сильно досталось? — обеспокоенно спросил Ризак.

— Повреждения моего тела весьма серьезны, но к смерти в ближайшем будущем привести не могут, — ответил я официальным тоном.

Нужно пользоваться любой возможностью закопать сообщника Керисана еще глубже, чтобы он уже не смог выбраться без посторонней помощи. Так что плевать, что я могу исцелить все ожоги и переломы за несколько минут. Что я, зря подставлялся под удары, которые мог отразить простейшим щитом?

— Велисса, займитесь им, — кивнул Фалиано целительнице и подошел к магу.

И тут наконец появился Керисан. С самым серьезным видом он вышел из портала и с ходу поинтересовался:

— Что здесь происходит?

— Нападение на Академию, — любезно просветил его ректор.

Ага, выходит, именно так классифицируется случившееся? Ну понятно, ведь дежурный — часть Академии. В общем, можно окончательно расслабиться, мои усилия даром не пропадут.

Керисан после слов Фалиано слегка изменился в лице, а его дружок так вообще стал бледным, как поганка, понимая, чем это может ему грозить. Не мешая Велиссе осматривать себя, я наблюдал за шоу и гадал, что же будут делать сообщники — придерживаться легенды или примутся топить друг друга?

— Кто вы такой и почему совершили нападение на Академию Кальсота? — строго спросил Фалиано.

— Я — Локошен из Риаска, прибыл сюда по приглашению моего друга Керисана и никакого нападения не совершал, — ответил бледный маг.

Повернувшись к Керисану, ректор уточнил:

— Он правда является вашим другом?

— Скорее старым знакомым, — ответил тот, опасаясь запачкаться, однако предпринял попытку помочь бедолаге: — Но я уверен, что он говорит правду. Наверняка произошло недоразумение…

— Недоразумение?! — возмутился ректор. — Причинение тяжкого вреда здоровью адепта моей Академии вы считаете недоразумением?

Керисан умолк, а его старый знакомый решил пояснить:

— Милорд ректор, я хотел лишь проучить наглеца, общавшегося со мной неподобающим образом, и…

— То есть вы напали на адепта только потому, что он вас оскорбил?

— Да… то есть нет. — На Локошена, никак не находившего оправданий, было жалко смотреть. — Я хотел сказать…

— И каким же образом он нанес вам оскорбление? — продолжал забивать кол в сердце мага Фалиано.

— Он грубил, не желал выполнять свои прямые обязанности, обращался ко мне непочтительно и…

— Допустим. А что мешало вам обратиться с жалобой ко мне? Ведь именно я отвечаю за проступки адептов.

— Но он не хотел меня пропускать в Академию, так что это было невозможно, — нашел выход из положения маг.

— Алекс, это правда? — повернулся ко мне ректор.

— Нет, — ответил я, чувствуя, как уходит боль, прогоняемая плетениями целительницы. — Данный посетитель требовал встречи с Керисаном, но я никак не мог ее организовать, так как с помощью разговорного амулета вызвать мастера было невозможно, а согласно инструкциям отлучаться со своего поста я не могу. После объяснения создавшейся ситуации посетителю тот начал использовать бранные слова, угрожать расправой, а вскоре, несмотря на мое сопротивление, ворвался в калитку. Никакого неуважения в беседе с посетителем я не проявлял, как и не слышал от него никаких просьб о встрече с вами. Если же вам нужно подтверждение моим словам, можете опросить свидетеля произошедшего, — я кивнул на скромно стоявшего в сторонке боевика.

Да, свидетелями быть никто не любит, но адепт никуда не мог деться, пока ему не зарегистрируют возвращение, этот момент я также учел при планировании своей авантюры. Однако, вместо того чтобы заняться допросом, ректор поинтересовался у Велиссы:

— Что со здоровьем дежурного?

— Опасности для жизни нет, но обнаружены тяжелые ожоги, требующие особого внимания и ухода, а также сложные переломы двух ребер, для излечения которых необходимы условия лекарского кабинета. Если вы не против, я хочу немедленно забрать пострадавшего, иначе снимаю с себя всякую ответственность за его состояние.

Ага, оказывается, не только я мастер преувеличения! Ведь чего-чего, а никаких сложных переломов у меня и в помине не было, да и «тяжелые» ожоги при правильном подборе плетения не должны оставить на моей коже даже шрамов.

— Хорошо, у меня больше нет вопросов, можете забирать его, — сказал Фалиано и обратился ко всем: — Коллеги, я полагаю, будет целесообразным допросить виновника происшествия в малом зале советов, без присутствия лишних лиц.

Оглядевшись, я увидел, что возле нас начала собираться толпа адептов, покинувших занятия и выбежавших посмотреть на виновника переполоха. Многие преподаватели аналогично покрутили головой и поддержали ректора одобрительными возгласами, а Ризак и Массвиш встали по бокам притихшего Локошена. Эх, незадача! Я бы с радостью посмотрел на дальнейшее разбирательство, но ректор ясно показал, что мое присутствие может только

помешать. Поэтому я покорно вошел в сформированный Велиссой портал и оказался в просторной светлой комнате с большими окнами и тремя кроватями. Судя по всему, это и был лекарский кабинет, который сильно напоминал обычную больничную палату.

— Раздевайся, — скомандовала Велисса. — И рассказывай, как же это ты смог не заметить сразу два атакующих плетения?

— Ну, заметить-то я их заметил, — не стал темнить я. — Только уклоняться смысла не было.

— А эти плетения случайно не твоими были? — уточнила магистр, глядя, как я сбрасываю остатки обгоревшей формы.

— Нет, все без дураков, можете передать Фалиано, чтобы не волновался, — ответил я, гадая, сколько же преподавателей Академии ожидали сюрприза на моем дежурстве.

— Да уж передам, — усмехнулась Велисса. — Но тебе все равно придется провести у меня какое-то время. Хотя твое здоровье вернется в норму уже к исходу этого часа, но Керисан не должен сегодня тебя видеть.

— Понимаю, можете не продолжать. Но поясните мне, пожалуйста, одну вещь. Судя по реакции на тревогу, о том, что мастер затеял ловушку для меня, в Академии знали практически все. Наверняка еще и ставки делали, сумею ли я обнаружить подлянку или угожу в старательно расставленные Керисаном сети.

Пока я говорил, лицо целительницы все больше мрачнело, наверняка в предвкушении моей грандиозной истерики, но я закончил весьма неожиданно:

— Так вот, я хотел спросить, почему вы мне шепнуть не догадались? Я бы просветил вас по поводу итогов схватки, да и сам поставил бы пару сотен золотых.

Велисса удивленно посмотрела на мое ухмыляющееся лицо, а потом расхохоталась и заявила:

— Алекс, ты неисправим! Ложись в кровать, я сейчас принесу нужные настойки.

Окончательно разоблачившись, я кинул обгоревшее тряпье на пол, предварительно вынув из карманов полезные мелочи, нырнул под одеяло и принялся размышлять о своих догадках. Если все друзья Фалиано были в курсе наших отношений с Керисаном, то объектом слежки безопасника был не только ректор, но и все его окружение. Что это мне дает, я пока не разобрался, но ясно одно — после этого случая о проблемах с Керисаном можно не беспокоиться. Я предоставил ректору такой прекрасный компромат, что теперь мастер станет шелковым, заботясь лишь о том, чтобы о его выходках не узнал Совет.

Велисса принесла несколько кружек отвратительно пахнувшей дряни, которую мне пришлось выпить, не обращая внимания на соответствующий запаху вкус, а потом проследила за тем, как я применяю на себе лечебные плетения. Когда вся обгорелая кожа сошла, обнажив новую, магистр намазала место ожога липкой гадостью, которая должна была воспрепятствовать появлению шрамов, замотала меня тряпками и оставила в покое. Неожиданно появившееся свободное время я решил провести с пользой, то есть выспаться. Все равно больше нечем было заниматься.

А вечером в приоткрытую дверь больничной палаты осторожно просунул голову Хор. Оглядев меня, он понял, что «больной» копыта отбрасывать вовсе не собирается, и осмелился появиться целиком.

— Алекс, как здоровье? — негромко поинтересовался сосед, подходя поближе.

В палату следом за демоном прошмыгнула Киса.

— Превосходно, — честно ответил я. — Успел выспаться, подумать о бренности бытия…

— Раз шутит, значит, жить будет! — сделала вывод вампирша, осторожно опустившись на краешек моей кровати. — Сильно досталось-то?

— Да пустяки, не волнуйтесь, — улыбнулся я.

Нет, все-таки приятно, когда о тебе переживают. Сразу такое ощущение домашней заботы появляется…

— Пустяки? — удивился Хор, присев на соседнюю койку. — А Ризак нам рассказывал,

что тебя едва удалось вытащить с того света, да и, по словам свидетелей, от твоего тела после схватки одни головешки остались.

Понимая, что разговор не для посторонних ушей, я сформировал полог тишины, так как не мог гарантировать отсутствие «жучков» в этой комнате. Слишком много здесь находилось плетений, которые фильтровали воздух, насыщали окружающее пространство необходимой для восстановления больного силой, очищали помещение от пыли… и выполняли еще десяток различных функций, обеспечивающих максимальный комфорт угодившим сюда адептам. Это все я уже успел почувствовать на себе, причем так, что желания покинуть палату даже близко не появлялось.

— Ты же знаешь, слухам нельзя доверять, а Ризак намеренно преувеличил, исходя из соображений секретности, — пояснил я демону. — Кстати, просветите, что известно обо всей заварушке адептам?

— Официально всем объявили, что тебе удалось задержать буйного мага-нарушителя, пытавшегося проникнуть на территорию Академии, — ответила Киса. — Я так поняла, что это были проделки Керисана?

— Именно, — кивнул я. — Потому-то меня и упрятали сюда, чтобы усугубить нарушение. Кстати, а как вы сюда пробрались? Велисса пропустила?

— Нет, она никому не разрешала тебя навещать, — ответил Хор. — Рассказывала всякие ужасы о том, что тебя нельзя тревожить и, пока идет восстановление тела, не стоит даже близко подходить, чтобы не нарушить лечебные плетения невероятной сложности… В общем, сказочки для перваков! Однако после того, как пара твоих одногруппниц решила нарушить запрет, как только Велисса отвернулась, магистр разозлилась, посадила на лестнице Кию и приказала ей никого не пропускать.

— И что, сработало? Все желающие добраться до моего тела так сразу испугались? — усмехнулся я.

— Не сразу, — вернула усмешку Киса. — Но желание у них быстро испарилось после того, как Вах минут пять залечивал глубокие царапины на своей физиономии. Когти-то у Кии не маленькие!

— М-да… — протянул я, представив себе эту сцену. — Ну а вы как прошли?

— Легко! — похвастался демон. — Мы дождались, когда Велисса воспользуется телепортом, и договорились с кошкой.

У меня даже дар речи пропал! Договорились? С кашной? И кто здесь после этого Повелитель зверей? Киса, понаблюдав за моей весьма удивленной физиономией, с ухмылкой пояснила:

— Две женщины всегда смогут найти общий язык. Особенно если у одной из них имеется с собой десяток сочных яблок.

Я облегченно выдохнул и уточнил:

— А как думаете, куда отправилась декан?

— Наверняка на совещание к Фалиано, — ответил демон. — Ризак отменил наше сегодняшнее занятие именно по этой причине.

— Ну, тогда это надолго и я вполне успею рассказать вам, как все было на самом деле. Итак, после сытного обеда стою я, значит, у ворот…

История получилась занимательной, красочной, потому что рассказывал я в лицах и с подробностями. Киса с Хором не раз и не два покатывались от хохота, слушая меня, но когда я дошел до своих выводов, задумались. Вернее, демон-то обрадовался, узнав о снятии угрозы со стороны Керисана, а вот вампирша долго о чем-то размышляла. Понимая, что вполне мог упустить какую-то мелочь, я поинтересовался:

— Ничего не хочешь сообщить?

— Алекс, а ты точно уверен в том, что Ризак и Велисса заранее знали о подставе? — спросила вампирша.

— И не только они. Я же рассказывал, в разговоре целительница не отказывалась от моих обвинений, а магистр вообще явился на разборки увешанный артефактами — надо

полагать, заранее подготовился для большей солидности. Но ведь и остальные прибыли не с пустыми руками. Взять того же Массвиша — сомневаюсь, что он совершенно случайно прихватил на занятие боевой кинжал некроманта.

— Тогда вопрос с Керисаном остается открытым, — мрачно заявила Киса.

— Это еще почему? — удивился Хор.

— Да потому, что он изначально должен был следить за ГРУППОЙ опальных магов, а не за одним только Фалиано. Подумай, это вполне очевидно!

Лицо демона все еще не выказывало понимания, а я откинулся на подушку и разочарованно протянул:

— Мля-я-я…

Действительно, после слов вампирши составленная из тех же разрозненных кусочков мозаики картинка получилась совсем иной. И новые факты укладывались в нее как нельзя лучше. Уставившись в потолок, я начал размышлять вслух, объясняя демону (а заодно и себе) реальное положение вещей:

— Если Керисан должен был вести наблюдение за группой магов, вполне возможно, его начальник предусмотрел вариант с попыткой шантажа своего подчиненного. Разумеется, он оставил подробные инструкции на этот счет, так что подобная попытка приведет только к усугублению ситуации для Фалиано и его компании. А если еще допустить, что мастер не такой дурак, каким кажется, то можно даже сделать логичный вывод — именно этого Керисан и добивается, устраивая такие очевидные промахи. Это означает, что Фалиано на раскрытии подставы на воротах настаивать не будет. Нет, он опустит этого Локошена по уши в навоз, но не даст проявиться их сговору с Керисаном. Ему это просто не нужно, ведь использование такого компромата приведет лишь к тому, что мастер тут же отправит своему начальнику сообщение: «Меня взяли, можете действовать!» А тогда недругам ректора выпадет отличная возможность закопать Фалиано, а перед этим, используя наживку-Керисана, предоставить ему массу «дезы» или даже раскрыть несколько планов, касающихся его друзей… Короче, собрать еще больше доказательств противозаконных действий ректора. А как только доказательств окажется, по их мнению, достаточно, они превратятся в гранитную плиту на могилке Фалиано. Так что хватит радоваться, заноза на букву «К» никуда не денется, а жаль… Блин, может, ему несчастный случай устроить?

— Тогда Фалиано сам тебя закопает, — сказала Киса, не дав мне насладиться мечтами. — Нет, сперва поблагодарит за проявленное рвение, а потом закопает и пойдет встречать возмущенных представителей Совета.

— Твои предложения?

— Поговорить с ректором и прояснить ситуацию.

Я задумался, а потом покачал головой:

— Не выйдет. Вряд ли он будет что-либо прояснять. До этого у Фалиано была масса удобных случаев, но магистр отчего-то решил дать мне возможность догадаться о происходящем самому. Да и к тому же встречные откровения я делать не собираюсь, так как, вполне вероятно, ректор попросту меня сдаст, а для содержательного разговора доверие должно быть обоюдным.

— Так что же ты будешь делать? — спросил Хор, наконец осознав всю глубину проблемы.

— Ждать. Возможно, Керисан, получив подобный щелчок по носу, угомонит свое праведное желание мести и займется более прозаическими делами, оставив меня в покое. Ведь его шпионаж как-то протекал пять лет, и вполне успешно, судя по тому, что его отсюда еще не турнули.

— Ты не забывай, кто его учитель! — заметила Киса. — Даже если мастер все пять лет занимался только ковырянием в собственном носу, все равно бы его никто не посмел ни в чем упрекнуть.

— Тогда остается только насладиться представившейся передышкой, — пожал я плечами, не имея других «гениальных» идей.

Внезапно дверь в палату распахнулась и на пороге появилась разгневанная Велисса.

— Это что за безобразие?! Я ведь запрещала заходить к пострадавшему!

Киса с Хором вскочили с кроватей и вытянулись в струнку, синхронно опустив глаза в пол и придав лицам виноватое выражение. Причем демон явно перестарался, так как на него невозможно было смотреть без смеха.

— Вы что, сигналку на лестнице забыли поставить? — поинтересовался я, силясь не расхохотаться.

Хор только сокрушенно вздохнул, а целительница не унималась:

— И ведь мало того, что нарушили мое распоряжение и режим лечения больного, так еще и умудрились подкупить охрану!

Обиженно-виноватая морда Кии, появившейся на пороге, говорила, что охране сейчас очень стыдно, но ее эмоции выражали лишь сожаление по поводу маленького размера взятки.

— Что, осмелели к пятому циклу и уже не боитесь назначения на общественные работы? — продолжала возмущаться Велисса. — Так я могу вам напомнить, что это такое, и освежить впечатления!

Я решил взять ситуацию в свои руки:

— Госпожа магистр, а вам никто не говорил, что в гневе вы прекрасны?

— Что? — сбилась с мысли целительница. — Нахал!

— Нет, я действительно восхищен вашим сверкающим взглядом, расширенными ноздрями на весьма аристократическом носике, оттенком лица, напоминающим спелый помидор…

Бамс! Локоть Кисы умудрился заехать мне прямо в глаз, прервав такую вдохновенную речь. Я охнул и схватился за пострадавшую часть тела, но здоровым глазом успел заметить, что гнев Велиссы сошел на нет и теперь декан силится не улыбнуться.

— Злая ты, — обратился я к вампирше. — Я тут, можно сказать, в любви объясняюсь, а ты мешаешь проявлению высоких чувств. На чем я там остановился?.. Ах да! Замечательные густые, воинственно встопорщившиеся брови, восхитительно искривленные в яростной гримасе губы и очаровательные ямочки на…

От подзатыльника демона я все же успел увернуться и понял, что своей цели добился. Магистр широко улыбалась, уже не думая возвращаться к теме наказаний, но, подойдя ближе, недовольно заметила:

— Вижу, переизбыток силы в окружающем пространстве не пошел тебе на пользу, однако я быстро это поправлю. А вот что делать с вами? — Велисса посмотрела на нарушителей, снова синхронно уставившихся в пол.

— Госпожа магистр, я думаю, они уже осознали ВСЮ глубину своего проступка, поэтому так ли нужно наказывать их за весьма благородное желание увидеть своего раненого друга?

Надеюсь, более явных намеков мне делать не придется и целительница догадается, что Киса с Хором все знают, понимают и не станут трепать языком о том, что здесь увидели и услышали. К моему облегчению, декан только вздохнула и коротко приказала:

— Вон отсюда!

Демона с вампиршей не нужно было упрашивать дважды. Они быстро выскользнули за дверь, стараясь не встречаться взглядом с магистром, и только Киса на прощание нежно провела рукой по меху Кии. Спелись, однако! Велисса тоже это заметила и недовольно покачала головой. Обернувшись ко мне, декан спросила:

— От тебя стоит ожидать глупостей?

— Нет, — вполне серьезно ответил я. — А долго мне еще здесь находиться?

— Уже завтра можешь отправляться на занятия.

— То есть вопрос с нарушителем решен. Не поделитесь подробностями?

Велисса, присев на мою кровать, рассказала, что после долгого разбирательства действия Локоша было решено рассматривать как нападение на адепта вследствие внезапно

возникших неприязненных отношений. Ни о каком незаконном проникновении в Академию речи не велось, что позволило обвиняемому отделаться весьма крупным штрафом, избежав суда Совета Магов. В штраф вошла оплата потраченного на активацию защиты запаса энергии, возмещение затрат на лечение, а также компенсация морального ущерба. Все это вылилось в две с хвостиком тысячи золотых, из которых мне, к сожалению, не полагалось ни медяка. Ведь во время обучения я становлюсь частью Академии, поэтому должен буду получить только благодарность ректора за проявленное мужество.

Судя по тому, что имя Керисана не упоминалось, наши предположения угодили в «десятку», но я все же уточнил, что перепало безопаснику. Декан просветила меня, что ему сперва хотели выписать благодарность за умелую подготовку дежурного, но потом пожурили за неосмотрительность в выборе друзей и не стали ничего делать. Я едва удержался от улыбки, оценив шутку ректора. Ну а Локоша в итоге отпустили, взяв долговую расписку и проводив под белы рученьки до ворот Академии. Примечательно, что Ризак напоследок посоветовал ему заходить еще, когда лишние деньги появятся. Тут я все-таки не выдержал и улыбнулся, подумав, что команда у ректора подобралась весьма неплохая. С ней было бы интересно поиграть.

Когда Велисса решила, что подробностей достаточно, она сняла порядком надоевшие мне тряпки с остатками мази (кстати, последняя хорошо поработала, заставив кожу выглядеть превосходно), забрала скучавшую Кию и удалилась, оставив меня одного размышлять над ее словами. Однако получасовое перебирание фактов и раскладывание их по полочкам ничего мне не дало. Я никак не мог понять, с какого рожна Совету следить за преподавателями далеко не самой популярной имперской Академии, не мог осознать, какие интриги плетутся в магической среде, какая команда играет против друзей ректора, какие шаги предпримет теперь Керисан… А самое главное, я никак не мог догадаться, чего же от меня хотел добиться Фалиано.

Глава 21
Практика — лучший учитель

Проснувшись утром до сигнала Колокола Академии, я обнаружил рядом с кроватью комплект новенькой формы боевого факультета и огорчился. Нет, все-таки я непозволительно расслабляюсь в последнее время, раз даже не заметил утреннего гостя, принесшего мне шмотки. А если бы он надумал в меня запустить чем-нибудь смертоносным? Успела бы меня поднять интуиция? В этом я не был уверен на все сто, так что одевался в мрачных раздумьях по поводу моей паранойи. Что-то она просыпается не вовремя, как, например, сейчас. Лучше бы посоветовала мне вчера вечером повесить на дверь простенькую незаметную сигналку!

Едва я успел посетить неприметную комнатку рядом с палатой и привести себя в порядок, как явилась Велисса и милостиво разрешила мне валить на все четыре стороны. Ведомый зовом желудка, я направился в столовую, надеясь спокойно позавтракать. Ага, не тут-то было! Как только я появился в этом наполненном аппетитными запахами помещении, меня окружила оживленная толпа моих одногруппников, желавших услышать из первых уст рассказ о героическом подвиге дежурного. Остальные адепты только поглядывали на меня с любопытством, но пробиваться сквозь тесное кольцо моих приятелей не спешили. В общем, мое настроение, и так не отличавшееся особой приподнятостью, скатилось куда-то в район плинтуса и подниматься решительно отказывалось.

К сожалению, шуточками отделаться не удалось, придумать гарантированную отмазку тоже не вышло, а послать всех подальше у меня просто язык не повернулся, так что пришлось согласиться на рассказ, потребовав взамен доступ к вожделенной пище. Изложение вчерашних событий получилось вялым и неинтересным, ведь я не знал подробностей легенды, выданной адептам ректором, и опасался случайно ее разрушить. Несмотря на острое желание приятелей узнать все детали происшествия, я на большую часть

вопросов предпочел отмалчиваться, чем лишь укрепил свой образ героя-скромника, не желающего хвастать своими подвигами. Разумеется, меня это не устраивало, но поделать я ничего не мог, кроме как отмечать перемены в поведении остальных, вызванные новым всплеском моей популярности.

Все парни моей группы во главе с Вахом поздравляли меня, хвалили за то, что я «не посрамил честь факультета», «не дрогнул» и так далее. И если раньше некоторые сокурсники предпочитали держаться в стороне от нашей компании, то теперь абсолютно вся моя группа резко захотела дружить с героем. Некоторые даже откровенно гордились близким знакомством со мной, изредка бросая снисходительные взгляды на адептов других факультетов, наблюдавших за нашим разговором. А другие напоказ выставляли панибратское отношение, хлопали меня по плечу, пожимали руку и всячески выражали любовь до гроба. Кстати, о любви. Судя по томным вздохам адепток и прицельным выстрелам их очаровательных глаз, новая волна женского наступления на мое неприступное сердце была не за горами.

В общем, завтрак оказался безнадежно испорченным. И даже Киса с Хором, стоявшие в давно облюбованном нами углу, до которого я так и не сумел добраться, не спешили избавлять меня от надоедливых собеседников, несмотря на все умоляющие взгляды в их сторону. Друзья называется! Подошли бы, рявкнули на малолеток и забрали героя в личное пользование, так ведь нет — стояли и преспокойно наблюдали за моими мучениями, периодически ехидно ухмыляясь. Одно слово — нелюди!

Эта пытка закончилась, когда подошло время занятий. Первой по расписанию стояла лекция мастера Глода, на которую мне пришлось отправиться вместе со всеми. Однако, несмотря на то что я морально приготовился к худшему, в этот раз Глод не стал проверять наши знания, не стал в бешенстве кричать, брызгать слюной, награждать нас оскорблениями, а вместо этого начал новую лекцию. Причем без ехидных комментариев, без намеков на куриные мозги присутствующих и всего прочего — только сухой текст с необходимыми пояснениями.

На мастера это было совсем не похоже, поэтому добрую четверть лекции адепты недоуменно переглядывались. А я сделал вывод, что либо Керисан всерьез решил «залечь на дно», раз приказал своим друзьям держаться в рамках приличия и не бросать на него ни малейшей тени, либо старательно демонстрировал это ректору. В любом случае какое-то время мне можно было его не опасаться. Вот после этого вывода мое настроение с отметки «отвратительное» поднялось до «жить можно», а к началу второго занятия вообще взлетело до небес.

Оно проводилось Велиссой, которая разрешила мне самостоятельно поработать в лаборатории, пока она читала лекцию остальным. Ну, что сказать, оторвался я там по полной программе. В лаборатории оказались всего три адептки с лекарского факультета, но они были очень заняты и не мешали мне экспериментировать. С небывалым энтузиазмом я постарался воспроизвести на практике все наиболее употребительные лечебные составы, закрепив знания, почерпнутые из книг, а также успел состряпать порцию лимэля (разумеется, лайт-версии), слил его в небольшую флягу и спрятал ее во внутреннем кармане, решив уже сегодня отблагодарить хранителя библиотеки. Ведь я никогда не любил быть кому-то должным, а его помощь оказалась весьма кстати.

Времени хватило даже на то, чтобы сделать свой экспериментальный состав, который, по идее, должен был действовать на человека как мощный стимулятор. Вроде лимэля, но без лечебного эффекта. Я давно составил рецепт этой гадости на основе анализа нескольких рекомендованных магистром книг и собственных знаний, но возможности ее приготовить все никак не находилось. Да и целительница не поощряла напрасную трату ценных ингредиентов, поэтому, пользуясь ее отсутствием, я нахально порылся в шкафчике с запасами и принялся химичить. В итоге всех необходимых, по моему мнению, манипуляций получилась коричневая жидкость с отвратительным запахом, которую я с гордостью продемонстрировал Велиссе, когда она заглянула в лабораторию. Магистр отнеслась к моему

«шедевру» скептически и долго уточняла состав зелья, но после моих объяснений заявила:

— Если оно будет работать, как ты задумал, можно сразу оформлять заявку на соревнование. Уверена, шансы на победу будут весьма неплохими. Ну а сейчас нужно проверить действие на живом материале. Пошли к конструкторам! Насколько я знаю, у них в питомнике еще осталась пара-тройка собак.

Идти к конструкторам мне было лень, да и азарт экспериментатора горел в груди, поэтому я плюнул на осторожность и, несмотря на предостерегающий возглас Велиссы, решительно сделал большой глоток стимулятора. По горлу прокатилась горячая струя и ухнула в желудок, разразившись там весьма знакомым взрывом. Я сразу почувствовал мощнейший всплеск жизненной энергии, вскруживший голову и породивший ощущение невесомости и всесильности. Улыбаясь как идиот, я осторожно пошевелил руками, ощущая, что в данный момент могу горы своротить без особых усилий, и попробовал поднять стоявший рядом кувшин литров на пять. Хотя тот был доверху наполнен водой, мне показалось, что весит он не больше гусиного перышка.

— Как ты себя чувствуешь? — поинтересовалась целительница, наблюдая за мной вместе с тремя испуганными адептками.

Ну да, ведь первое правило зельеварения — не пробовать экспериментальные составы на себе — было мной только что наглым образом проигнорировано.

— Превосходно! — воскликнул я и сунул палец в магический огонь, на котором доходили до нужной кондиции эликсиры девушек.

Как я и думал, не было никаких неприятных ощущений, но на пальце быстро появился ожог. Тогда я убрал руку и констатировал:

— Как и предполагалось, состав полностью блокирует болевые ощущения, усиливает работу мышц, вызывает чувство эйфории (ага, штырит прямо не по-детски!), но при этом не ускоряет жизненные процессы тела, как это делает настойка Даоля.

Велисса подошла поближе, взяла меня за запястье и пощупала пульс, который оставался вполне обычным. К сожалению, этого прикосновения я совсем не ощутил, поэтому понял, что мой составчик нуждается в серьезной доработке, хотя уже в таком виде представляет огромную ценность. Дай его любому обычному воину — и тот мгновенно превратится во всемогущего, не ведающего страха берсерка, которому начхать и на количество врагов, и на полученные раны. Ну а армия таких бойцов способна сломить любое сопротивление. Разумеется, не магическое.

Так что мое зелье — довольно страшное оружие, причем без побочных эффектов известного имперского аналога. Ведь классическая настойка за авторством Даоля, идею которой я взял за основу, хотя и превращала людей в неутомимый механизм, не ведающий боли и усталости, но при этом сильно изнашивала их организм. Прямо как мое плетение для лошадей. Если тело изначально было вполне здоровым и крепким, то человек за возможность один час чувствовать себя несокрушимым отдавал пятнадцать-двадцать лет своей жизни, а если организм был слабым — сердце отказывало уже после нескольких минут запредельных нагрузок. Я же сумел избавиться от этого и теперь мог заслуженно собой гордиться.

— На первый взгляд все в порядке, — сделала вывод магистр, закончив меня ощупывать и осматривать. — Осталось только выяснить срок действия и посмотреть, что будет с тобой после того, как эффект эликсира пройдет. В общем, сегодня ты снова весь день пробудешь в лекарском кабинете, и если… Что с тобой?

— Ничего, продолжайте, — ответил я, прислушиваясь к себе.

Несмотря на захлестнувшую меня эйфорию, я начал ощущать некий дискомфорт в желудке, который отчего-то стремительно увеличивался.

— Так вот, если действие окажется продолжительным, а побочные эффекты… Ты куда?

Но я не стал отвечать целительнице, а, стиснув зубы, пулей вылетел из лаборатории.

Никогда раньше не замечал, что коридоры в этом здании такие длинные. Они же

просто не имели конца! Пока я добежал до нужной комнатки, успел не раз помянуть добрым словом козлов-архитекторов, которые устраивали туалеты так далеко от аудиторий. Ведь адепты просто могут не успеть до них добежать! Нет, я-то успел, хотя с дверью получился небольшой конфуз — схватившись за ручку, я упустил из виду действие своего зелья и попросту оторвал ее. Разозлившись и чувствуя, что тают последние секунды, отпущенные мне экспериментальным эликсиром, я пробил кулаком нехилого размера дыру и все-таки сумел открыть последнюю преграду.

Дальнейшее в подробном описании не нуждается, так как следующие несколько минут я сперва радовался, что успел-таки снять штаны, а потом вдохновенно ругал себя за этот глупый эксперимент, за наплевательское отношение к правилам, которые придумали явно не дураки, за «гениальную» идею использовать себя в качестве подопытного кролика…

Когда матерные выражения начали повторяться, меня обнаружила Велисса. Деликатно постучав в дверь, она спросила, судя по сдавленному голосу, едва сдерживая смех:

— И как ты себя теперь чувствуешь, Алекс?

— Великолепно, — недовольно буркнул я. — Неужели не слышно?

Процесс вывода отравы из моего организма был весьма шумным и все еще продолжался, совсем не желая ослабевать. Дождавшись хоть какой-то паузы, я сказал целительнице:

— Похоже, я где-то ошибся в расчетах, но одно знаю точно — заявку на соревнования можно оформлять смело. В тех книгах, которые вы мне рекомендовали, я не нашел слабительного с таким потрясающим эффектом, так что победа мне гарантирована!

Велисса за дверью расхохоталась, а я улыбнулся и, поставив полог тишины, подумал, что наверняка еще ни одно средство от запора не приносило столько радости. Надо же, сидишь на унитазе и сильно рискуешь в скором времени полностью утечь в лабиринты канализации, а при этом испытываешь только счастье! Желающим сбросить лишний вес мое изобретение точно должно понравиться.

Магистр, отсмеявшись, удалилась, но спустя несколько минут вернулась с бутыльком прозрачной жидкости, которая помогла мне угомонить взбунтовавшийся желудок, превратившийся в реактивную трубу. Вопрос о фиксации состояния и расчетах времени действия уже не ставился, поэтому я, подстегнув восстановительные процессы, вскоре избавился от эйфории и вернул телу нормальную чувствительность. Однако, вернувшись в лабораторию, выслушал не один ироничный вопрос о моем самочувствии от Велиссы и адепток, ставших невольными свидетелями эксперимента.

С целительницей мы еще некоторое время обсуждали основы зельеварения, причем говорила только Велисса, а я лишь принимал виноватый вид и печально вздыхал. И только после того, как клятвенно пообещал, что правила больше нарушать не буду, декан проверила другие плоды моей работы и парочку забраковала, объяснив допущенные мной ошибки. Как я и предполагал, у имперских магов тоже имелись свои секреты и далеко не каждый рецепт, содержащийся в книгах, после воспроизведения на практике давал необходимый результат. Были мелкие нюансы, известные лишь специалистам, которые могли свести на нет все усилия по приготовлению определенного лечебного эликсира.

Обед пришлось пропустить, так как мой желудок все еще приходил в себя, а на третьем занятии не было ничего интересного. Я лишь пополнил свой арсенал бытовых плетений, после чего отправился в библиотеку. Там отдал флягу с лимэлем хранителю, объяснил, как лучше его употреблять, и пару часов потратил на изучение защитных структур. Их оказалось необычайно много, и буквально все имели авторство. Такое их разнообразие объяснялось очень просто — в каждой защите имелись свои сильные и слабые стороны, а магам приходилось делать выбор, исходя лишь из собственных предпочтений.

Ведь если мастер-боевик привык оперировать энергонасыщенными плетениями, то ему точно не подойдет защита Лоскиша, которая потребляет очень много силы, а если он любит тонкую работу, то наверняка выберет кокон Маривса, который хоть и тратит уйму энергии, зато не вынуждает постоянно отвлекаться на его восстановление. В общем, я понял, что

работы у меня еще непочатый край, со вздохом сдал литературу и пошел к Ризаку. Декан боевого факультета сразу перешел к делу и принялся закидывать меня вопросами, выясняя, догнал ли я теоретический уровень знаний адептов третьего цикла. Под конец этого экзамена магистр сделал неутешительный вывод:

— Алекс, к групповой практике переходить тебе еще рано.

— Но почему? — удивился я, так как только что продемонстрировал отличную подготовку.

— Потому что ты лишь выучил все теоретические знания, но еще в полной мере не осознал их. Наверное, во всем виновата скорость твоего обучения, так как твоя память усваивает сведения быстрее, чем ты их успеваешь понимать. Ты прекрасно помнишь все инструкции, все правила, применимые к конкретным случаям. Ты описываешь все необходимые действия для определенной ситуации и наборы плетений, использующиеся в них. Ты можешь без запинки перечислить и сформировать все атакующие структуры первого и второго уровней, но все равно я вижу, что ты еще не готов доверять опыту выдающихся боевых магов. Может быть, даже не понимаешь необходимости всех этих знаний, а значит, существует большая вероятность, что и не станешь применять их на практике.

Я почесал свой короткий ежик и задумался. Почему Ризак не хочет пускать меня к адептам? Боится, что я перебью всех в группе? В то, что я не готов к занятиям, я не верил ни на грош. Теоретические знания из всего списка литературы, который выдал мне магистр, прочно улеглись в глубинах моей памяти, что и показал сегодняшний экзамен, а по поводу практического применения… На ком же мне их применять? Вот потому-то мне и нужны противники, так как с Ризаком мы до сих пор занимались одной только теорией и практической отработкой связок — определенных наборов атакующих и защитных плетений.

— Вижу, ты еще не понял, — сказал магистр. — Наверное, мне будет проще показать, чем убеждать тебя на словах. Подожди меня здесь.

Ризак покинул тренировочный зал и через пару минут вернулся с деревянным ящичком, в котором лежали сотни небольших амулетов с иллюзиями. Активировав защитное плетение зала, магистр сказал:

— Сейчас я буду демонстрировать тебе определенные ситуации, а ты действуй, как сочтешь необходимым.

Он взял один из амулетов, и рядом со мной возникла иллюзия двух адептов, которые сразу же начали окутываться мощной защитой. Я понял, что это еще один способ проверки знаний, быстро перебрал в памяти рекомендации, выбрал наиболее подходящую, отпрыгнул назад, увеличивая дистанцию между мной и противниками, и также активировал защитный кокон. Иллюзия адептов исчезла, а Ризак, никак не прокомментировав мои действия, бросил амулет в коробку и сжал в руке следующий. Сбоку возникла фигура адепта, стоявшего ко мне спиной, видно, из-за неправильного положения амулета. Он начал формировать какое-то плетение, но мне не удавалось рассмотреть какое, поэтому я, согласно рекомендациям из книги, швырнул в незащищенную спину противника разрывом.

Иллюзия вновь пропала. Следующая показала мне трех адептов, два из которых формировали нечто сложное, а третий держал впереди них мощный щит. Такой ситуации в прочитанных книгах точно не было, потому мне пришлось быстро подыскивать подходящие хотя бы по нескольким условиям рекомендации. Активировав защиту, поглощавшую плетения, я швырнул в крайнего тремя структурами, способными пробить его кокон, кинул во второго сетью, предназначенной для его уже сформированного плетения, а в щит последнего направил огненный шар — пусть потеряет меня из вида. Все мои структуры врезались в защиту тренировочной площадки, а Ризак достал еще один амулет.

Эта бессмысленная тренировка продолжалась недолго. После двух десятков самых разнообразных иллюзий магистр сказал:

— Достаточно. Ты что-нибудь понял?

Я только пожал плечами. Магистр же, разочарованно вздохнув, поставил на пол ящик с

амулетами и сказал:

— Тогда приготовься к бою.

И сразу швырнул в меня огненной сетью. Ее я, как по учебнику, остановил щитом, отскочил в сторону и окутался средней защитой, которая тут же поплыла от удара мощного плетения. А это не по правилам, блин! Ведь первое плетение было уровнем пониже. Обеспечивая себе фору, я сформировал несколько атакующих структур и активировал мощный кокон. Мои плетения не нанесли никакого вреда магистру, а кокон спустя секунду оказался взломанным. Раздумывая, откуда последует удар, я формировал растянутый щит, но не заметил обычный магический захват. Тот захлестнул мои ноги и мощным рывком опрокинул на спину.

Стараясь не приложиться затылком об пол, я пропустил воздушный кулак, который выбил воздух из легких. Причем я даже не понял, как магистр смог сформировать его прямо в нескольких сантиметрах от меня. Сформировав кокон, который поглощал энергию, я толкнул свой щит на Ризака, вынудив того на несколько мгновений отвлечься, чтобы не допустить взаимодействия моей магической структуры со своим плетением защиты. Однако это не помещало магистру наградить меня двумя атакующими плетениями, которые были наполнены большим количеством силы и сразу перегрузили мой кокон, вынудив его развеяться. А в следующий момент еще один воздушный кулак заставил меня отправиться в полет, закончившийся встречей с ближайшей стеной.

Мне удалось не хряпнуться головой о камни и ничего себе не сломать, но поединок продолжать было бессмысленно, поэтому я слегка подстегнул процессы восстановления и убрал боль из отбитого плеча. Ризак тем временем деактивировал защиту и подошел ко мне. Поднявшись с пола, я молча застыл перед ним, ожидая объяснений.

— Что, и сейчас не догадался? — удивился магистр.

— О том, что не могу противостоять вам на равных, я знал всегда. Но наверняка вы совсем не это хотели мне продемонстрировать, — ответил я, огромным усилием сдерживая зарождавшееся раздражение.

— Очень жаль, но это также доказывает, что ты еще не готов к занятиям с адептами третьего цикла. На сегодня закончим, а через три дня вновь займемся отработкой связок. Можешь идти.

Ризак развернулся и пошел за своими амулетами, но я не собирался так просто сдаваться и решительно заявил:

— Нет, сперва я хочу получить объяснения.

Подняв коробку, магистр посмотрел на меня и улыбнулся краешками губ. Сочтя это разрешением, я уточнил:

— Мне необходимо знать, почему я не готов к занятиям с третьим циклом. Причем ответ «потому, что я так сказал» меня не устроит.

Эх, наглеть так наглеть!

— Я уже ответил — потому что ты еще не осознал все новые знания.

— Но ведь я их использую, а значит…

— Нет, это ничего не значит! — резко оборвал меня магистр. — Еще при устной проверке я понял, что ты неоправданно много времени тратишь на выбор нужного действия в конкретной ситуации, а тренировка с иллюзиями это лишь подтвердила. Чтобы определиться с правильным вариантом, тебе нужно перебрать в своей памяти множество случаев и выбрать из них наиболее подходящий. Но даже тогда ты действуешь, четко придерживаясь указаний и не корректируя их в соответствии с особенностями частного случая. А в тренировке со мной ты вообще не смог грамотно действовать, поскольку не успевал подобрать необходимые рекомендации. Так нельзя. Да, ты способен быстро думать и потому в скорости реакции не будешь уступать любому адепту третьего цикла, но это изначально неправильный подход к задаче. Ты должен сразу видеть правильное решение, а не перебирать десятки шаблонов, надеясь на то, что один из них подойдет… Вижу в твоих глазах проблеск понимания, поэтому напоследок скажу вот что. Сейчас ты ЗНАЕШЬ все, что

необходимо каждому адепту третьего цикла, но чтобы обучаться вместе с ними, тебе нужно УМЕТЬ этим пользоваться.

— Ясно, — сказал я, опустив взгляд. — Спасибо, что разъяснили.

— Пожалуйста, — спокойно произнес Ризак. — До скорой встречи!

Он покинул тренировочный зал, а я остался переваривать услышанное. М-да, декан ясно показал, что может просчитывать мои действия на несколько шагов вперед, поэтому зря я сорвался, поведясь на простейший психологический трюк. Но еще магистр ткнул меня мордой в лужу как нашкодившего котенка, от чего становилось очень обидно. А ведь мог открытым текстом сообщить о моей проблеме сразу после экзамена… Хотя в тот момент у меня вряд ли бы появилась мотивация к ее решению. Ведь я был твердо уверен, что все знаю, поэтому пропустил бы слова Ризака мимо ушей, а сейчас четко понимаю — знать еще недостаточно.

Да, я давно уяснил это правило, но отчего-то не пытался его применить к нынешней ситуации. Наверное, изначально ошибся с подходом к усвоению новой информации. Ведь я считал ее чистой воды теорией и загружал в память, даже не тратя времени на обработку. Правила действий, принципы атак, расчеты соотношений энергетических затрат, типы связок и многое, многое другое лежит сейчас в моей голове мертвым грузом, а вместо этого должно активно работать. Это как если бы я прочитал книгу о рассветной школе с описанием всех ее приемов, а потом нахально заявил Лину, что мое обучение закончено. Нет, знать прием еще полдела — нужно уметь его применить.

А теперь подумаем: как же теоретическую базу перевести в навыки? Ризак еще на первом занятии советовал вживаться в книжный текст, осмысливать каждую ситуацию с позиции любого участника, но на это у меня нет времени. Если начать этим заниматься, можно отбросить мысли о факультативах. Нужно отыскать решение получше. Ведь как это происходит у адептов моей группы? Да, на изучение всех необходимых знаний у них уходит год, но они сразу закрепляют все пройденное на практике, а у меня такой возможности нет. Какой-то замкнутый круг получается: чтобы выработать умения, мне нужно практиковаться, но к занятиям меня допустят только тогда, когда я эти умения продемонстрирую.

Я тяжело вздохнул и отправился в общагу, понимая, что никакого выхода из ситуации не обнаружу. Да, есть вариантик — потрясти Фаррада по поводу магического спарринга, но это полумеры. Опытному конструктору я не противник, да и продемонстрировать ему что-то интересное пока не в силах. Можно Хора с Кисой припахать, но как-то стыдно. Мои занятия займут не один день, а у них и своих дел хватает.

По поводу последнего я нисколько не ошибся, так как демон с вампиршей обнаружились в нашей комнате, занятые любимым спором. Поприветствовав их, я лег на кровать и уставился в потолок.

— Что-то случилось? — спросила Киса, оставив попытки доказать демону, какой он идиот.

— Нет, — ответил я.

— Почему же тогда ты сам на себя не похож? Неужели приятели все соки выжали из героя-адепта? — иронично поинтересовался Хор. — Ничего, терпи, это побочный эффект славы, от которого никуда не деться. Можешь утешиться тем, что теперь любая девушка Академии тебе не откажет.

— А тебе только и остается, что от зависти зубами скрипеть, — ехидно заметила вампирша, активируя полог тишины, после чего снова обратилась ко мне: — Нет, все-таки объясни, что произошло? Опять зашевелился Керисан?

— Нет. Просто я сегодня облажался перед Велиссой, да еще и Ризак разнос устроил… В общем, день явно не мой.

Демон улыбнулся и заявил:

— Тогда я знаю, что может поднять тебе настроение, — посмотри на стол.

Скептически глянув на Хора, я со вздохом поднялся с кровати. Искать сюрприз не пришлось — на краешке стола лежал аккуратный листок бумаги с печатным текстом и моим

именем. Взяв его в руки, я разочарованно хмыкнул:

— А вот и обещанная благодарность от ректора. М-да, я рассчитывал на нечто большее.

Положив листок обратно, я снова лег на кровать и принялся изучать рельеф потолка.

— Алекс, ты что, не рад вольнице? — удивленно спросил демон.

Поглядев на его вытянувшуюся морду, я не смог сдержать улыбки:

— А чему тут радоваться? Я все равно не собираюсь ее использовать.

— Но почему?

Я полагал, что еще комичнее Хор выглядеть не сможет. Смог, однако! Насладившись зрелищем на пару с Кисой, я ответил:

— Потому что не планирую потерять еще один день занятий.

— Но разве ты не хочешь сходить в город, развеяться, провести ночь с красивой девушкой или даже двумя?

— Хор, тебе что, сегодня ничего не обломилось, раз ты постоянно съезжаешь на тему любовных утех? — с усмешкой поинтересовался я. — И в чем причина? Марва грудью встала на защиту порядка в женском доме или с Лавичкой разругался?

— Алекс, не уклоняйся от ответа. Почему ты не хочешь воспользоваться правом на отдых? — решительно спросил демон.

— Потому что мне совсем не нужен этот отдых.

— Нет, Алекс, ты это брось! — не сдавался Хор. — После нескольких десятиц упорной учебы просто необходимо хорошенько отдохнуть, так что завтра мы с тобой отправимся в Кальсот и хорошо проведем там время.

— Мы? — уточнил я.

— Да, именно «мы», потому что Ризак сегодня и мне выписал вольницу как твоей «няньке». А я, в отличие от тебя, очень хочу вырваться на свободу и хотя бы денек не вспоминать о теории Дежискоша, — демон с раздражением захлопнул книгу, лежавшую у него на коленях.

— Так что тебе мешает? Иди, погуляй, проветрись, я-то тут при чем? Или тебе обязательно нужна компания, иначе вино в горло не полезет?

— Алекс, хватит издеваться! Неужели ты не понимаешь, что я весь цикл обязан за тобой присматривать? А если в мое отсутствие ты вдруг рискнешь здесь что-нибудь учинить, мне придется отвечать перед Фалиано по всей строгости. Потому что не был рядом, потому что не уследил! Такого мне и даром не нужно.

Бедняга! Как же ему хочется на волю. Даже о своих обязанностях вспомнил, не поленился, еще немножко — и начнет давить на жалость. Ладно, уважу друга, пойду ему навстречу, тем более сам не так давно хотел купить себе нормальную подушку взамен этого недоразумения под головой. Да и по лавкам травниц походить не помешает, чтобы не выслушивать упреки Велиссы каждый раз, когда захочу использовать ее запасы. Ну а кроме этого, можно заглянуть…

— Алекс, он от тебя не отстанет, — предупредила Киса, отвлекая меня от размышлений.

— Не отстану, — подтвердил Хор.

— Ладно, перетрудившийся ты наш, я согласен на выходной. Киса, ты с нами?

Вампирша фыркнула:

— Делать мне больше нечего, как по кабакам и борделям шляться! Сами справитесь.

— Жаль, — разочарованно сказал я и обратился к повеселевшему демону: — Значит, завтра рванем в город.

— После обеда, — с довольным видом уточнил Хор.

Вспомнив помятые лица адептов, возвращавшихся в Академию, я только кивнул, понимая, что демон хочет устроить себе очень большой загул.

После моего согласия нелюди опять принялись обсуждать подробности теории, а мне вскоре надоело рассматривать потолок. Полистав ради разнообразия книгу по конструкторству, я так и не смог отделаться от одолевавших меня мыслей о боевой магии.

Как ни крути, мне нужна практика, иначе я не смогу перевести свои знания в разряд навыков. Ризак правильно заметил, что я очень много думаю. Для воина это непростительно, ведь в схватке даже секунда промедления может стоить очень дорого. Так что нужно каким-то образом все правила и советы перевести на уровень инстинктов.

Решительно встав с кровати, я сказал:

— Хор, пошли со мной, активируешь защиту на тренировочной площадке.

— Какой клоп тебя укусил? — удивился демон.

— Ты же хочешь, чтобы я ради тебя потерял день, так что сейчас должен мне помочь. Не волнуйся, после активации можешь спокойно возвращаться назад и дальше спорить с Кисой о том, кто из вас умнее.

Экономя время, я воспользовался коротким путем и ловко выпрыгнул в окно, слегка замедлив падение левитацией. Дождавшись приземления недовольного Хора и мельком оглядев трех адептов-стихийников у входа, обративших внимание на наши выкрутасы и продемонстрировавших снисходительные гримасы, я решительно направился к тренировочной площадке. Там было пусто, никто не тренировался, никто не организовывал магические дуэли, так что мне осталось только войти в круг и дождаться, пока демон активирует плетение защиты. К сожалению, воздействовать на эту магическую структуру изнутри было невозможно, поэтому-то я и взял с собой помощника.

— Все, Хор, можешь быть свободен, — сказал я замершему у края площадки демону.

— Нет, я подожду, пока ты закончишь.

— Лучше иди к Кисе, я здесь планирую серьезно позаниматься, — улыбнулся я.

— Ладно, тогда я вернусь через пару часов… но смотри, не вздумай свалиться от магического истощения!

— Слушаюсь, нянюшка! — бодро ответил я, вытянувшись в струночку.

Демон фыркнул и потопал обратно, а я перешел к делу. Вспомнив первую простейшую ситуацию, описанную в учебнике, я представил перед собой фигуру мага и, согласно рекомендациям, окутался средней защитой и запустил в него связкой плетений. Так, что за халтура? Почему плетения не наполнены достаточным количеством силы? Почему защита появилась так медленно? А если маг за это время успеет выпустить простейшую магическую стрелу? Еще разок! Появляется фигура, активируется защита, пошла связка… Вроде бы прилично, а теперь подумаем, что же будет делать противник, на меня глядя. Ну не стоять же столбом? Наверняка активирует свою защиту, а тогда связка должна поменяться и первым плетением будет что-нибудь мощное… А если защита против физического воздействия? Как там советует учебник…

Неожиданно я увлекся тренировкой и даже начал получать удовольствие от анализа своих действий и реакции на них воображаемого противника. Ризак был абсолютно прав, сейчас я видел, что все мои знания нужно срочно перевести в сферу навыков, причем именно так, путем долгих самостоятельных тренировок. Я прорабатывал каждую мелочь стандартных расположений, оценивал каждую деталь описанных в книгах ситуаций, а взамен приобретал уверенность в своих действиях. Именно этого мне так не хватало сегодня на занятии с магистром. Я распылялся на несколько возможных решений, выбирая из них то, что лучше подходило, а сейчас, после тщательного анализа, учился сразу видеть нужное.

Отвлек меня от тренировки голос Хора:

— Алекс, тебе еще не надоело?

Открыв глаза, я обнаружил, что на Академию опустилась ночь. Надо же, не заметил, как время пролетело, настолько погрузился в тренировку.

— Хватит заниматься, спать пора!

Я уже открыл рот, чтобы попросить демона вернуться утром, но передумал, поскольку понял, что успел тщательнейшим образом проанализировать около тридцати стандартных ситуаций. По поводу них можно утверждать, что нужные навыки прочно закрепились в моей голове. Но ведь это капля в море! Я пока разобрался с ситуациями первого уровня, когда противник уступает в силе, и с десятком второго, когда противник равен мне по

возможностям. А там ведь их насчитывалось куда больше, и был еще третий уровень, где можно попросту закопаться! Но ведь и это еще не все. Подобным образом мне нужно было пройти парные взаимодействия и групповые, где работы — непочатый край. А я еще не приступал к теории энергетического расчета, к законам границ способностей, к правилам целесообразности затрачиваемых усилий…

В общем, мне потребуется месяца два, если не больше, чтобы все это должным образом осмыслить. Этот вывод моментально спустил меня с небес на землю и погасил желание тренироваться дальше. Вздохнув, я сказал демону:

— Ты прав, снимай защиту.

Прикоснувшись к камням, Хор свернул магическую структуру и с удивлением посмотрел на меня.

— Что такое?

— Алекс, а как ты себя чувствуешь? — вместо ответа спросил демон.

— Нормально, — ответил я и не смог удержать смешок, так как вопрос был весьма знакомым. — А почему ты спрашиваешь?

— Потому что, по идее, ты давно должен был наглядно демонстрировать мне все признаки полного магического истощения.

— С чего бы это?

— А ты взгляни — накопители в защите почти полные, но когда я ее ставил, там была лишь капля силы.

Поглядев на сафрусы в камнях, я убедился, что демон прав — постарался я на славу. И вовремя Хор подошел, иначе неизвестно, что произошло бы — защита просто распалась бы или перед этим сделала большой «бабах!».

— Алекс, я тебе больше скажу, такого количества энергии не может высвободить один одаренный. Стараниями Глода я хорошо изучил магическую теорию, поэтому могу уверенно заявить — сила не появляется из пустоты! Признайся, мимо площадки проходили Фалиано с Ризаком и решили устроить с тобой дуэль? Или еще какие магистры заглянули на огонек? Тогда почему они не забрали свою силу обратно?

Вместо ответа я сформировал каналы к накопителям и начал перекачивать отданную мной энергию, выкроив тем самым время для раздумий. Демон прав, это было весьма странным и подозрительным. Недаром в первый день все удивлялись, как это я смог выдержать три магических поединка. Но объяснений данному факту я не видел, так как хорошо знал, что моя аура была самой обычной и имела ограниченный запас силы. Тогда откуда же я взял эту энергию? Ее объем был весьма немаленьким, и на его перекачку ушло секунд десять, за которые я так и не нашел ответа на свой вопрос, зато придумал оправдание для Хора:

— Ничего странного, у меня был с собой накопитель.

— Накопитель? — иронично переспросил Хор. — Ладно, если оставить тот факт, что я не заметил его у тебя по дороге сюда. Тогда объясни, куда сейчас подевалась вся сила, которую ты вобрал? Ведь в твоей ауре я что-то никаких изменений не наблюдаю.

— …! — выругался я. — Хор, ты сегодня какой-то чересчур любопытный. Пошли спать, если завтра хочешь использовать вольницу!

Я направился к общаге, надеясь, что демон не станет требовать ответа, признавая за мной право на личные секреты. Так и случилось, Хор пошел рядом и до самой комнаты не проронил ни слова, давая мне возможность спокойно все обдумать. Единственным разумным объяснением всем странностям с энергией было то, что я каким-то образом могу пользоваться связью со своим истинным телом. И когда мне нужна сила, я извлекаю ее из пространственного кармана, а не из своей ауры одаренного. И хорошо еще, что это заметил именно Хор, а не кто-нибудь посторонний.

Кстати, я как-то резко с ним обошелся. С друзьями так поступать не годится! Сформировав полог тишины, я сказал устраивавшемуся на кровати демону:

— Прости за грубость, но я не могу тебе всего объяснить. Во всяком случае, сейчас.

— Не нужно извиняться, Алекс. У каждого свои тайны, — сказал Хор и добавил с усмешкой: — Только ты в дальнейшем постарайся не выдавать за один раз количество силы, равное энергетическому запасу трех магистров.

— Постараюсь. Спасибо за совет, — смущенно пробормотал я и, сбросив сапоги, вытянулся на кровати.

Итак, о тренировках можно забыть, хотя они оказались весьма результативными. Жаль, я рассчитывал, что на них мне удастся не только догнать третий цикл, но и замахнуться на дальнейшее развитие. А теперь придется тратить кучу времени на обдумывание выученной информации, надеясь на то, что в будущем Ризак допустит меня к занятиям с группой. Эх, почему в этом мире дни такие короткие? Вот были бы они раза в два длиннее, можно… Стоп! Какая-то догадка мелькнула на краю сознания, но не спешила проявляться, поэтому я принялся дальше размышлять в том же ключе. Нет времени… Растянуть бы сутки слегка… Или, наоборот, самому ускориться… Так вот же оно! Решение оказалось весьма простым!

Удовлетворенно улыбнувшись, я расслабился, постаравшись поскорее достигнуть пограничного состояния между сном и реальностью, а когда рядом появилась темная фигура, сосредоточился и превратил окружавшую меня дымку в сумрачный таинственный лес. Присев на поваленное дерево, обросшее мхом, я сказал Темноте:

— Привет, подруга. Что-то в последнее время я непростительно увлекся обучением и даже перестал с тобой общаться. Ты уж прости заучку, ладно?

Темнота усмехнулась и заметила с легкой иронией, подхватив мой тон:

— Что-то вежливость у тебя просыпается только тогда, когда появляются вопросы.

— От тебя ничего не скрыть, — повинился я. — Но если настроения нет, я не стану наглеть.

— А вот в последнее мне что-то слабо верится… Ладно, о чем ты хочешь узнать?

Радуясь представившейся возможности, я спросил:

— Почему так получается, что я не использую силу созданного тела?

— Нет, Алекс, ты пользуешься именно энергией своей ауры.

— Но отчего она при этом не изменяется?

— Потому что между твоим истинным телом и созданной оболочкой сохраняется связь, которая представляет собой своеобразный энергетический канал между двумя накопителями. Когда в твоей ауре одаренного наступает недостаток силы, та поступает по каналу, насыщая ее до нормального состояния, а когда наоборот — канал отправляет энергию основному телу.

— Но ведь мое тело сейчас находится в пространственном кармане.

— А ты что, думаешь, он абсолютно автономен? Нет, любой карман такого типа нуждается в подпитке, иначе помещенный в него предмет либо исчезнет, превратившись в энергию, либо вернется в обычное пространство. Поэтому он должен содержать подобные каналы, которые в твоем случае оказались привязанными к аурам.

Ага, теперь ясно, как можно обнаруживать пространственные карманы — достаточно найти место, где энергия уходит в никуда. Кстати, об этом…

— Не волнуйся, никто из магов не сможет обнаружить твой секрет, — предвосхитила мой вопрос Темнота. — Они полагают, что карманам подобной структуры нужна четкая привязка к пространству.

Замечательно. Тогда действительно все становится понятным. Две мои ауры — словно сообщающиеся сосуды, только разного объема. Когда один из них пуст — второй щедро делится жидкостью. Главное только не забывать следить за расходом силы и бережливее относиться к потраченной энергии, чтобы не выделяться из толпы.

— Спасибо, — сказал я подруге. — А теперь ты не будешь против, если я немного поразмышляю?

Сосредоточившись, я начал копаться в памяти, извлекая из ее глубин и анализируя все знания боевой теории. Согласно советам Ризака, я тщательно обдумывал каждую ситуацию, каждый совет опытных магов-боевиков, просчитывал действия с точки зрения

оптимальности, пытался подобрать лучший выход из положения… Когда, по моим подсчетам, истекли третьи сутки пребывания в этом состоянии, а моя голова категорически отказывалась соображать, я внял настойчивым просьбам Темноты и разрешил ей укрыть мое тело черным одеялом, напоследок попросив:

— Подари мне сон. Пожалуйста.

Уже угасающим сознанием я уловил тихий шепот:

— Как пожелаешь…

В следующий миг я осознал себя на зеленой лужайке посреди березовой рощи. Трава пружинила под ногами, издалека доносился шум ручейка, а листва тихо шелестела от легкого ветерка, приятно обдувающего лицо. Но не успел я толком оглядеться, как передо мной из портала появился маг и без промедления швырнул в меня плетением огненной сети. Я подставил щит и атаковал сам. Спустя минуту схватки мне удалось взломать защиту противника и обычным плетением разрыва поставить точку в бою, украсив зеленую траву ярко-алыми пятнами. Тотчас открылся еще один портал и появился другой маг, который оказался противником посерьезнее…

Маги все появлялись и появлялись, давая мне возможность оттачивать на практике свои навыки в этом красочном сне. Сейчас мне не нужно было сдерживать свои возможности, не нужно было следить за соответствием действий моей легенде, я просто тренировался, не беспокоясь за последствия и даже не волнуясь за возможное поражение. Ведь все вокруг было лишь сном. Однако вскоре я убедился, что это не совсем так. Когда я пропустил одно из плетений, то осознал, что боль от него вполне реальна и весьма неприятна. Данное обстоятельство заставило меня удвоить старания, но ошибок полностью избегать не удавалось, так что приходилось отвлекаться еще и на формирование лечебных плетений. Что, к слову, придало еще большую реалистичность тренировке. А через какое-то время я выяснил, что моя смерть означает лишь смену обстановки.

Я сражался на скалистом уступе и на чавкающем под ногами болоте, в пустыне под палящим солнцем и среди развалин какого-то замка, в пещере и в десятках других мест. Моими противниками были маги, бездарные и умелые, слабые и сильные, причем далеко не всегда человеческой расы. Весьма интересно было посоревноваться в технике с каким-то мелким зеленым уродцем, который ловко отражал мои атаки. Но в бою с ангелом мне с трудом удавалось сдерживать смех, глядя на то, как этот маг двигал своими белыми крыльями. Неудивительно, что эту схватку я проиграл, а следующая началась в геенне огненной, где моим противником оказался черный волосатый черт с рожками и копытцами. Я по достоинству оценил юмор подруги и постарался сосредоточиться…

Не знаю, когда в тренировке наступил переломный момент, но через какое-то время я осознал, что уже не обращаюсь к своим знаниям, а вижу, как именно нужно действовать. Да, разумеется, мой запас атакующих плетений был еще невелик, а про защитные вообще молчу, но даже таким набором я научился пользоваться со всей эффективностью. После того как я это понял, схватки стали доставлять мне удовольствие. Я уже не старался придерживаться определенной тактики, а пытался экспериментировать, искать свою систему боя, старался просчитывать действия противников на многие шаги вперед…

Но так не могло продолжаться бесконечно. Спустя какое-то время даже возбуждение от схваток оказалось не способно справиться с зарождавшейся во мне усталостью. Когда же в тяжелейшей борьбе меня одолели трое кентавров, лишив по очереди всех конечностей, что было чертовски неприятно, я понял — пора заканчивать с развлечениями, а в следующий миг окунулся в черноту, которая дала долгожданный отдых моему сознанию.

Глава 22
Адепты на свободе

Первым, что я почувствовал, когда проснулся, было ощущение необычайной мягкости постели и нежное прикосновение тонкого одеяла к моему телу. Подозревая неладное, я

открыл глаза и увидел знакомую обстановку лекарского кабинета.

— Он очнулся! — раздался знакомый голос.

Повернув голову, я обнаружил Хора с разговорником в руке, сидевшего на соседней кровати. Блин, похоже, я слегка перестарался с тренировкой и совсем потерял счет времени. Для меня там прошло несколько суток, а в реальности, судя по лучам солнца, бившего в окно, дело близилось к обеду. Видимо, демон, обнаружив, что я не думаю просыпаться и даже не реагирую на Колокол Академии, который и мертвого поднимет, не стал мешкать и вызвал Велиссу. Ладно, с этим ясно, но теперь нужно придумать достойное объяснение своей отключке.

— Алекс, ты как? — спросил Хор, не дождавшись ответа из разговорника.

— Весьма неплохо, — ответил я и сел на кровати. — Долго я здесь валяюсь?

— С самого утра, — пояснил демон и осторожно поинтересовался: — А ты не расскажешь, что с тобой было?

— Перезанимался вчера, — нашел я логичное объяснение.

И только тогда почувствовал какое-то непонятное давление на голове. Ощупав лоб, я обнаружил какой-то кожаный обруч, снял его и принялся рассматривать. В нем находилось небольшое, но весьма сложное плетение, которое не имело собственного запаса силы. Назначение его я так и не сумел определить, хотя вроде бы уже знал все основные типы лечебных амулетов, и спросил у Хора:

— Это что за ерунда?

— Велисса сказала, что этот амулет поможет тебе прийти в себя, так как особым способом перенаправляет силу из окружающего пространства прямо в тело, активизируя работу сознания.

— Ясненько, — пробормотал я и на всякий случай запомнил структуру плетения.

Что ж, теперь мое оправдание по поводу переутомления не пройдет. Наверняка этот амулет способен каким-то способом пробуждать сознание, так что я, по идее, должен был очнуться уже давно. Значит, нужно найти иное толкование моей временной комы, иначе можно потерять доверие целительницы. Откинув одеяло, я встал с кровати и протянул руку за одеждой, лежавшей на другой кровати. Но тут в лекарском кабинете возник портал, из которого вышла Велисса с диагностическим амулетом высшего типа в одной руке и небольшой кружкой в другой. Оглядев голого меня, она недовольно приказала:

— Быстро лег обратно!

Я подчинился и снова натянул одеяло, а магистр сунула мне в руки кружку:

— Пей.

Жидкость в кружке по вкусу немногим уступала ослиной моче. И хотя я последнюю никогда не пробовал, но был абсолютно уверен в том, что не ошибаюсь. Мужественно проглотив эту дрянь, которая оставила на языке неприятный привкус, и подавив острое желание извергнуть ее обратно, я замер и позволил Велиссе применить диагност. Амулет работал как часы, быстро проверил весь мой организм, но результаты, судя по хмурому лицу целительницы, ее не обнадежили. Отложив амулет, она строго спросила:

— Ты можешь объяснить, что с тобой было? Я за несколько часов перепробовала все известные мне способы, но так и не смогла привести тебя в сознание. Ты ни на что не реагировал, включая боль, но вместе с этим в твоем теле я не нашла никаких отклонений или повреждений.

Пожав плечами, я как можно невозмутимее ответил:

— Возможно, это побочный эффект моего вчерашнего «слабительного».

— Но ведь ты избавился от всех последствий его действия. Я сама видела!

— Да, я устранил последствия, но все равно встряска от эйфории сильно повлияла на мой разум, заметно ускорив его работу. Я это понял только к вечеру, когда обнаружил, что могу быстро анализировать сложную боевую теорию. Разумеется, я решил тщательно проверить этот аспект моего эксперимента и отправился на тренировочную площадку, где несколько часов занимался боевой магией. Могу отметить, результаты просто поразительны

— за это время я сумел в полной мере усвоить знания, которые остальные адепты изучают месяца три. Ну а когда Хор силой заставил меня прервать тренировку, чтобы у меня не наступило магическое истощение, я почувствовал, что такая интенсивная работа весьма утомляет сознание. Наверное, именно это и привело к тому, что я так долго не просыпался, — просто моему разуму срочно нужен был полноценный отдых, который он и получил, невзирая на все ваши попытки его пробудить.

Магистр задумалась, а потом пробормотала:

— Это может сойти за объяснение…

— Другого я не вижу, — снова пожал я плечами. — Так что моя экспериментальная настойка еще может оказаться полезной. Надо лишь исключить все ненужные ингредиенты и выяснить, что же дало такой эффект. К сожалению, это можно узнать только на практике, так что придется приготовить пару сотен различный вариантов и…

— Нет! — отрезала Велисса. — Никакой практики без теоретического обоснования! Сможешь предположить, какие вещества активизируют работу разума, сможешь убедить меня, что прав, — будешь готовить эликсир, а без предварительных вычислений не надейся, что я тебя подпущу к лаборатории!

Ну да, сразу встала на защиту своих запасов, на что я, собственно, и рассчитывал, так как никаких «активизирующих» веществ мой состав уж точно не содержал. Но теперь у меня появилась законная отмазка на тот случай, если целительница вновь заведет разговор на эту тему — я просто не смог подвести теоретическую базу! Да и никто не сможет, как бы ни старался, а без нее переходить к практике нельзя.

Вздохнув, я печально произнес:

— Как скажете… А долго мне еще здесь находиться?

— Я должна проверить, что этот случай отключения разума не повторится, поэтому сутки тебе необходимо побыть под моим наблюдением.

Вот только ее тон не был категоричным, и я решил воспользоваться лазейкой:

— Ручаюсь, подобного больше не повторится! Действие моего эликсира уже давно прекратилось, а побочные эффекты прошли, иначе я бы сейчас это чувствовал. Поэтому разрешите мне отсюда сбежать? — Я перешел на жалобный тон, видя сомнение на лице магистра: — Ну пожалуйста! Я ведь сейчас от голода помру!

По счастливой случайности мой желудок в этот момент издал сдавленный квак, вызвав улыбку Велиссы. Декан колебалась недолго.

— Ладно, можешь идти, но если почувствуешь что-нибудь странное, сразу обращайся ко мне. Как ты уже знаешь, некоторые настои тяжело выводятся из тела и действуют десятицами… Хорсак, присмотри за ним, а если это выключение повторится, тут же сообщи. Мой разговорник пусть останется у тебя.

— Хорошо, госпожа магистр, — покладисто ответил демон.

— Алекс, я жду тебя завтра утром. Раз уж ты затронул эту тему, нужно будет поговорить об эликсирах, воздействующих на сознание.

— Буду рад, только не утром.

— У тебя уже запланировано занятие с Массвишем? — уточнила целительница.

— Нет, у меня запланировано похмелье, — усмехнулся я и пояснил: — Мы с Хором хотим после обеда отправиться в Кальсот.

Велисса хмыкнула и пробормотала:

— Действительно, отдых тебе не помешает… Тогда жду тебя завтра после ужина.

— Приду обязательно, — пообещал я и проводил взглядом целительницу до двери, поскольку магистр в этот раз не стала тратить силу на формирование портала.

Быстро одевшись, рассовав амулеты и другую мелочь по карманам, я вместе с демоном покинул лекарский кабинет и отправился в столовую. Хор за это время не проронил ни слова, но по его удивленно-задумчивому лицу я понял, что у него назрело множество вопросов, которые, помня наш вчерашний разговор, сосед задавать не осмелится. И мне это совсем не нравилось, ведь я прекрасно понимал, что чрезмерное количество секретов может

разрушить начавшие зарождаться дружеские отношения. Притормозив перед дверями в рай для желудка, я осмотрелся. Второе занятие еще не кончилось, и вокруг было пусто. Убедившись, что нас никто не услышит, я тихо спросил:

— О чем ты хотел узнать?

Демон в ответ лишь пренебрежительно фыркнул, на что я иронично заметил:

— Вот только не нужно заявлять, что мне просто показалась твоя задумчивая морда, уже несколько минут упрямо мозолящая мне глаза.

Хор немного помолчал, и заметил:

— Но вчера ты не хотел ничего объяснять.

— Так то было вчера, а сегодня у тебя появились новые вопросы. На них я ответить могу… — Видя, что демон еще колеблется, я добавил: — Хор, будь человеком, соображай быстрее, я есть хочу!

— Хорошо. Объясни мне, что с тобой было ночью?

— Очень крепкий и здоровый сон.

— Но ведь он был вызван не твоим эликсиром?

— А что тебя смущает в этом объяснении? — поинтересовался я.

— Алекс, уж насколько малы мои познания в области целительства, но и я понимаю, что амулет Жихонра должен был привести тебя в чувство уже после пяти минут работы. А ты пролежал с ним несколько часов. Поэтому я могу предположить, что это было все, что угодно, только не сон.

Я усмехнулся и возразил:

— Ты ошибаешься. Это был именно сон, только совсем иного типа, обучающего. И не нужно смотреть на меня как на полоумного. Я знаю, что говорю. Дело в том, что во время этого сна я умудрился проанализировать и испытать на практике почти всю теорию боевой магии за первый и второй циклы… Только время слегка не рассчитал, поэтому и заставил тебя понервничать. Ты уж меня прости, увлекся, в следующий раз буду аккуратнее.

— Обучающий сон… — пробормотал демон. — Это тебе Киса помогла?

— А при чем тут она? — не понял я.

— Ты разве не знаешь, что в магии вампиров существуют свои характерные приемы воздействия на сознание?

— Впервые слышу, — признался я, так как в прочитанной литературе об этом действительно не упоминалось, а от вампирши откровенностей на тему их расы хрен добьешься.

— Тогда как тебе это удалось? — удивился демон.

— Специфические особенности организма, — пожал я плечами. — Если честно, я впервые попытался использовать их подобным образом, поэтому и вышел казус, но больше таких ошибок допускать не буду. А ты, если вдруг обнаружишь, что я не желаю подниматься ни свет ни заря, не спеши бить тревогу, ладно?

Демон смерил меня внимательным взглядом, а потом кивнул:

— Договорились. А ты расскажешь о своих успехах Ризаку?

Я задумался. Хор задал весьма правильный вопрос, ведь магистр, узнав о том, что его адепт за одну ночь вырос на целый курс, наверняка захочет узнать, каким способом он этого добился, а достойного объяснения я еще не заготовил.

— Пока нет, — покачал я головой. — Я использовал этот метод лишь для того, чтобы поскорее перейти к практике, а теперь, когда выяснилось, что без нее можно прекрасно обойтись, не буду спешить. В индивидуальных занятиях больше пользы, а делиться своим секретом обучения с магистром я не буду… Ты закончил с вопросами?

— Да, пошли обедать.

В столовой находилась всего пара адептов, увлеченно поглощавших пищу. Сегодня в меню большого разнообразия не наблюдалось, пришлось обойтись жареной рыбой и ароматной ухой. Мой желудок, активизировавшись после долгой спячки, два раза гонял меня за добавкой и заставлял глядевшего на мое обжорство Хора укоризненно вздыхать. Судя по

виду демона, ему хотелось поскорее отправиться в Кальсот, но он, быстро справившись со своим обедом, терпеливо ждал, когда я закончу насыщаться.

Однако когда я взял третью порцию, его терпение подошло к концу:

— Алекс! Может, уже хватит? Ты же лопнешь!

— А ты отойди подальше, — усмехнулся я.

Каюсь, эту порцию я взял исключительно для проверки выдержки Хора, так как уже чувствовал, что наелся. Но все равно загружал нежную восхитительно прожаренную рыбку в желудок. Про запас, чтобы потом сэкономить время в городе.

— И куда это все влезает? — вздохнул демон, глядя на меня. — У тебя случайно внутри не бездонный колодец?

— Завидуешь, так и скажи, — ответил я с набитым ртом. — И вообще, если тебе так не терпится покинуть Академию, сходил бы за моей вольницей.

— А она что, у тебя не с собой? — удивился Хор.

— Нет, все еще на столе валяется.

Коротко выругавшись на своем языке, демон отправился в нашу комнату, а я, оставшись в одиночестве, смог подвести итоги размышлениям, которыми не прекращал заниматься все время, пока работал челюстями. А подумать было над чем. Во-первых, я проанализировал недавний разговор с Хором и понял, что не зря его затеял. Демон никому болтать не будет, а если вдруг я снова не рассчитаю время, Велиссу звать не станет. Так что раскрытие моего секрета было весьма необходимым, но обеспечивало не только вариант подстраховки. В общем-то, Хору от этого знания ни горячо ни холодно, зато он смог убедиться, что я могу ему доверять, поэтому впечатления от разговора после вчерашней тренировки слегка сгладятся в его памяти. Это было хорошо, так как его доверие я потерять совсем не хотел.

Во-вторых, я понял, что Велисса, как это ни парадоксально, преследовала те же цели по отношению ко мне. Ведь если вспомнить, что даже Хор, который изучал только общий курс целительства, не поверил в мое объяснение, то магистр должна была просто расхохотаться мне в лицо, когда я невозмутимо выкладывал ей свою версию случившегося. Но вместо этого она не только сделала вид, что поверила, но и отпустила с миром «больного», выздоровевшего по неизвестным причинам. Размышляя об этом, я находил все больше странностей в ее поведении, которые имели лишь одно объяснение — она давала мне понять, что ей можно верить, на нее можно положиться, а в сложной ситуации я вполне могу рассчитывать на ее помощь. Отсюда следует…

— Так и знала, что ты уже здесь! — раздался голос Кисы, прервав мои мысли.

— Привет! — отозвался я, глядя, как вампирша расставляет тарелки на нашем столике.

— Судя по твоему аппетиту, с тобой уже все в порядке, — полувопросительно сказала девушка.

— Судя по твоему замечанию, ты в курсе, что со мной что-то было, — иронично заметил я. — Что, неужели Хор растрепал на всю Академию?

— Не переживай, знают только преподаватели из числа друзей ректора. Мне же нужно было как-то объяснить отсутствие хвостатого на занятиях. Алекс, не расскажешь мне, что вчера произошло? А то Хор лишь сообщил в двух словах, что ты ночью перенапрягся, а потом убежал к Велиссе. Но никаких следов магического истощения я у тебя не наблюдаю, а так быстро оно не проходит, по себе знаю. Так что же с тобой было?

— Обучающий сон, — тихо ответил я.

Судя по реакции Кисы, это понятие ей знакомо. Что ж, теперь я прекрасно могу объяснить, как вампирша смогла не только догнать уровень знаний адептов-имперцев, но и выбиться в отличницы. Видимо, у клыкастых подобный способ обучения весьма распространен.

— Но как?.. Ты знаком с нашей магией? — удивленно прошептала девушка.

— К сожалению, нет, — ответил я. — Но у меня весьма разносторонний талант, а если ты вдруг захочешь на досуге обменяться кое-какими магическими секретами и преподать

мне основы вашего мастерства, буду только рад.

Да уж, знание вампирской методики магического воздействия на сознание мне не повредит!

Заметив, что Киса задумалась, я оглядел увеличивающуюся толпу адептов в столовой и вспомнил об одной важной мелочи, которую упустил из виду. Ведь в недавно изученном полном варианте законов Академии отчего-то не уделялось внимания пребыванию адептов вне ее стен, а скудной информации из «Правил» я доверять не хотел.

— Киса, ты не могла бы мне помочь?

— Чем?

— Расскажи, во что мы можем вляпаться в Кальсоте.

— Ты думаешь, Керисан попытается устроить тебе неприятности вне стен Академии? — сразу ухватила суть девушка.

— Ему ничего не мешает, а времени на подготовку было предостаточно. Так что мне нужно срочно узнать, какие проступки считаются действительно серьезными.

Кивнув, вампирша начала рассказывать обо всем, что, по ее мнению, было важно. К моему удивлению, проступков было не так много, да и наказывались они не так строго. Самым опасным для нас было рассердить Гильдию магов и уничтожить значительную часть города. Ни того, ни другого в моих планах не значилось, а остальное вполне можно было урегулировать, заплатив штраф в городскую казну. Так что к моменту возвращения Хора с моей вольницей я был уверен в том, что наш выходной вполне может пройти без осложнений.

Поблагодарив Кису и уточнив еще раз, не желает ли она к нам присоединиться, я покинул столовую и вместе с демоном направился к воротам. Там мы отметились у дежурного и получили зеленый свет и долгожданную свободу на целые сутки. Причем я-то этой свободы совсем не ощутил, но вот Хор стал необычайно весел и всю дорогу до Кальсота рассказывал мне разные истории из демонского фольклора. Я также порадовал хвостатого несколькими дивными перлами, поэтому время пролетело незаметно.

У городских ворот я сделал небольшое открытие — оказывается, маги и адепты могут входить в город бесплатно, так что мне даже не потребовалось предъявлять свой охотничий перстень. Необычайно вежливые стражи не только поздоровались с нами, но и пропустили без очереди, а вдогонку пожелали приятно провести время. Судя по их поведению, конфликты, вызванные неподобающим отношением к одаренным, случались тут неоднократно, и не нужно было обладать большим воображением, чтобы представить, чем они заканчивались. Пока я решал, куда направиться в первую очередь — к травницам или на рынок, Хор заговорщицки мне подмигнул и целенаправленно потащил в известном только ему направлении.

— И куда мы идем? — поинтересовался я.

— Доверься мне, Алекс, не пожалеешь! — ответил демон, не сбавляя ход.

— Ты хоть намекни.

— По чистой случайности мне стало известно расположение сосредоточия необычайного наслаждения и божественного удовольствия. Вот сейчас мы с тобой в него и заглянем.

— Намекнул, блин, — пробормотал я, стараясь не отставать.

Интересно, что это? Трактир или наркоманский притон? Если первое, то я сильно разочаруюсь, а вот во второе загляну непременно. Просто в ознакомительных целях, так как хочется узнать, чем же травит себе имперский люд.

В одном месте нам пришлось притормозить, потому что на улице образовалась небольшая пробка. Протискиваясь между каретами, я увидел, что именно вызвало затор. Из поперечного проулка выходила погребальная процессия, возглавляемая священником, за которым четверо стражников несли на носилках замотанное в тряпки тело. Хор хотел было рвануть наперерез, игнорируя все нормы приличия, но я удержал его, схватив за руку, и принялся рассматривать это странное шествие. Почему странное? Да потому: данный обряд

был мне знаком и вообще-то должен был проводиться после заката, после службы в церкви, с непременным присутствием толпы родственников и друзей-знакомых с факелами и свечками в руках. Но за носилками никто не шел, хотя все прохожие на улице останавливались и провожали процессию внимательным взглядом.

— Ты чего? — удивленно спросил Хор, не понимавший причин задержки.

— Нам только скандала с церковниками не хватает для полного счастья! — ответил я. — Подожди, пусть пройдут. Никуда твое сосредоточие не убежит.

— Не знал, что ты боишься служителей Единого.

— Не боюсь, а опасаюсь, — поправил я демона, наблюдая за толпой.

Недовольные, а иногда даже презрительные гримасы некоторых горожан явно говорили о том, что умерший большой популярностью в Кальсоте не пользовался. Когда неторопливая процессия миновала перекресток, прохожие пошли дальше, кучера защелкали кнутами, и кареты тронулись с места, а Хор снова направился по дороге к удовольствию и иже с ним. Но меня распирало любопытство. Бросив демону: «Подожди!», я остановил одного из прохожих, презрительно сплюнувшего на мостовую, когда процессия с ним поравнялась.

— Прошу прощения, — обратился я к мужичку и кивнул в сторону тела. — Вы знали умершего?

Прохожий, увидев мою форму, сделался таким же вежливым, как стражи на воротах, и ответил:

— Это Сровин Скряга, господин маг. Позавчера помер.

М-да, все оказалось весьма банально, но я, нервируя нетерпеливо размахивавшего хвостом друга, уточнил:

— А чем же он заслужил это прозвище и такое отношение к себе?

— Так ведь жадным был просто до безобразия! — воскликнул горожанин. — Сорок лет прослужил в городской страже, а в трактирах не гулял, по бабам не шлялся и каждую монетку копил. Все в Кальсоте знают поговорку о том, что… прошу прощения, легче магом стать, чем у Сровина золотой выпросить. У него ведь даже одежки нормальной не было, в доспехах ходил, что на службе выдали, а ел всякое гнилье, что за бесценок в торговых рядах добывал. Был нечист на руку, взяточничал, мелких воришек тряс и даже, ходили слухи, краденым втихомолку приторговывал, а как испустил дух, оказалось, что его хоронить не на что! В доме-то у него ни медяка не нашлось, да и родичей ни одного не осталось, вот и хоронят Сровина не по-людски, без службы да без молитв, на Северном кладбище, где всяких насильников и убийц закапывают. Да и поделом ему! Гнилой человек был, прости Единый! Всю жизнь золото собирал, а что вышло-то?

Поблагодарив мужичка, я не стал нервировать Хора еще больше и последовал за ним, размышляя о местном Плюшкине. Мне приходилось встречать в своей жизни людей подобного типа, которые старательно копили деньги. Нет, не на новую квартиру, машину или холодильник, а просто на «черный день», который может когда-нибудь настать, но чаще всего вообще не приходит. Нет, я не осуждаю их, но вижу четкую грань, достигнув которой их бережливость может лишиться тормозов и принять вот такие угрожающие размеры. А что потом? Сбережения на тот свет ведь не унесешь. И хорошо, если они достанутся потомкам, а не исчезнут бесследно, как в данном случае. Кстати, наверняка после похорон в Кальсоте появится много историй о таинственном кладе Скряги, которые будут привлекать всевозможных ловцов удачи. Так что одного Сровин добился — горожане о нем не скоро забудут.

— Пришли! — радостно сказал Хор, оторвав меня от философствования.

Оглядев трехэтажное строение, я увидел весьма знакомые характерные особенности и разочарованно уточнил:

— Это и есть твое… сосредоточие?

Демон кивнул, открыл дверь, родив мелодичный звон колокольчика, и решительно вошел в «сосредоточие», на поверку оказавшееся обычным борделем. Хотя нет, не обычным.

Осмотревшись, я не почувствовал характерного затхлого запаха и раздражающей, лезущей в глаза атрибутики подобных мест. Нет, в помещении присутствовал аромат женских духов, который, однако, не вызывал ощущения, что пахучую жидкость разливали по полу флаконами, было уютно и весьма комфортно. А резная мебель, предназначенная для посетителей, изысканная отделка помещения говорили о том, что этот бордель был явно не из дешевых.

— Ты что, собираешься провести здесь целый день? — спросил я.

— И ночь! — воскликнул Хор, остановившись посреди шикарной просторной прихожей.

— Тебе мало адепток в Академии?

— Разнообразие еще никому не повредило! — наставительно произнес демон.

Я даже не нашел, что на это возразить, а в следующую секунду тихонько открылась дверца в противоположной стене и к нам вышла женщина возраста, возвышенно именующегося на Земле бальзаковским. Несомненно, хозяйка данного заведения. Она была одета в строгое платье, слегка обозначавшее приятные мужскому глазу округлости, наряжена в необходимый минимум украшений, обладала весьма гармоничной фигурой и в целом производила приятное впечатление.

— Господа маги, я рада приветствовать вас в моем заведении, — произнесла она с легкой улыбкой.

— Здравствуйте, госпожа Шейлия, — отозвался Хор. — Не приютите двух путников, уставших от поисков счастья?

— Разумеется, господин Хорсак, мои девочки всегда готовы скрасить ваш досуг своим обществом и доставить толику радости. И может быть, тогда вы оставите поиски, обретя свое счастье здесь.

Ого, да Хор тут, оказывается, частый гость, раз его величают по имени! Интересно, сколько денег он уже здесь оставил?

— Что ж, давайте это проверим, — сказал демон, вернув улыбку хозяйке.

— И с кем вы сегодня хотите пообщаться в первую очередь? Или предоставите сделать выбор мне?

— С Ильшей, — после недолгого раздумья отозвался Хор, подтверждая мои предположения.

— А вы, господин…

— Дракон, — представился я.

— Весьма необычное имя, — заметила Шейлия. — Оно ко многому обязывает человека, его принявшего.

Это типа «скромнее надо быть»? Ладно, мы тоже не лыком шиты!

— Я всячески стараюсь ему соответствовать, и пока мне это вполне удается.

Хозяйка заглянула в мои глаза, но, так ничего нужного там и не отыскав, сказала:

— Это достойно похвалы, но давайте определимся с вашими вкусами. С кем бы вы хотели провести время?

Хор, приобняв меня за плечи, прошептал в ухо:

— Предоставь выбор ей, не ошибешься!

Но я хотел поскорее слинять отсюда, чтобы заняться делами, поэтому спросил:

— А эльфийки в вашем заведении работают?

Ответ хозяйки весьма меня удивил:

— Разумеется.

Шейлия подошла к шкафчику, извлекла из него два колокольчика и легонько их встряхнула. Серебряный зазвенел высоко, а медный, начищенный до блеска, басовито. Не успели звуки затихнуть, как дверь снова приоткрылась, впуская двух девушек. Одна была повыше и обладала весьма пышными формами, а вторая оказалась миниатюрной худышкой с остроконечными ушами. Хор сразу же подошел к первой и галантно поцеловал ей руку, а вторая, не дожидаясь приглашения, направилась ко мне.

— Как ваше имя, господин? — произнесла она нежным голоском.

Я отвечать не спешил, рассматривая ее уши.

Какая, на фиг, эльфийка! Не смешите меня! Во-первых, темных эльфов с таким оттенком кожи не бывает, и даже у лесных она сильно отличается от человеческой. Во-вторых, любая эльфийка в таком возрасте уже обладает выпуклостями в положенных местах, а эта все еще похожа на подростка. Ну и в-третьих, ее уши были совсем не эльфийскими, так как не отреагировали на мое прикосновение. В общем, передо мной стояла человеческая девушка, которой кто-то провел пластическую операцию, чем здорово меня удивил. Я-то считал, что подобное в этом мире не делается. Однако, краем глаза заметив довольную морду Хора, который отчего-то не спешил уединяться со своей избранницей, а смотрел на меня с плохо скрытым превосходством, я кое-что понял, улыбнулся и спросил:

— Твоя работа, Хор? Пригодились-таки знания основ трансформации?

Если у меня и были какие-то сомнения в правильности своего вывода, то удивление демона, явно проступившее на его морде, полностью их разрушило.

— Но как ты догадался? — спросил он. — Ведь трансформацию изучают только на четвертом цикле.

— Легко. В отличие от жителей этого города и тебя в том числе, эльфов я видел собственными глазами, так что могу отличить оригинал от подделки.

Ну, теперь-то ясно, что Хор стал уважаемым клиентом этого борделя не просто так. Наверняка после небольшой дружеской услуги магического характера ему вообще открыли здесь неограниченный кредит, поэтому он сюда и рвался. Но хозяйка заведения, решившись на это, не прогадала — один только слух, что его посетителей могут обслужить эльфийки, наверняка принес публичному дому колоссальную популярность и огромные барыши.

— Так, ради интереса, скажи, скольких девушек ты изуродовал? — продолжил издеваться я.

— Троих, — смущенно ответил демон, но тут же попытался оправдаться: — И вообще, сложно работать, имея в качестве образца лишь нечеткий рисунок в «Общей истории рас».

— Господин Дракон, если вас что-то не устраивает, вы можете выбрать другую девушку, — подала голос Шейлия.

— Нет, спасибо, пока не хочу.

Достав из кармана кошелек, я взял пару монеток и быстро состряпал комплект разговорников, один из которых протянул Хору:

— Держи. Оставайся здесь, развлекайся, а я по торговым лавкам пройдусь и к ночи вернусь сюда. Если что-нибудь случится, сразу сообщу.

Демон в сомнениях взял амулет, потом оглядел стоявшую рядом девушку и спросил:

— А может, завтра с утра вместе пройдемся?

— Что-то мне подсказывает, что завтра ты вряд ли захочешь куда-либо идти, — иронично заметил я, вызвав понимающие ухмылки у работниц борделя. — Уж лучше я отправлюсь за покупками в одиночку.

— Алекс, но вдруг Керисан… — начал было демон, но я не дал ему закончить:

— Хор, не переживай. Я ведь не яйцо.

— Чего? — не понял Хор.

Но я только махнул рукой на прощание и, подмигнув задумчивой Шейлие, покинул этот весьма симпатичный бордель, оставив на его двери маячок, чтобы потом не пришлось долго искать.

Первым по плану у меня было посещение травниц. Расспросив прохожих, я отправился по указанному направлению к ближайшей лавке. Ее хозяйкой была пожилая магичка, которая приняла меня вполне радушно и помогла выбрать нужный товар. Несмотря на мое желание скупить половину ее лавки, я понимал, что на все это у меня не хватит денег, и отбирал только самое редкое и необходимое для экспериментов. Несмотря на неудачу со стимулятором, я не спешил отказываться от лавров изобретателя и горел желанием проверить еще парочку своих идей.

Однако вскоре выяснилось, что у травниц также имелась своя специализация и всего, что я хотел достать, в одной лавке в наличии не имелось. Пришлось расплатиться с хозяйкой и с большой сумкой, в которой удобно поместились сотни небольших мешочков, пузырьков и баночек, отправиться к конкурентке травницы на другой конец города. Там моя сумка увеличилась раза в полтора, а после посещения третьей лавки к ней добавился еще и небольшой мешочек. На все это у меня ушла примерно сотня золотых, но я потраченных денег не жалел, так как теперь не был ограничен в средствах для экспериментов.

Выйдя на улицу из последней лавки, я закинул покупки на плечо и отметил, что наступил вечер. Видимо, либо я слишком долго торговался с травницами, либо чрезмерно размышлял над извечным вопросом — покупать или не покупать? Уточнив у прохожих, где можно купить одеяла и иже с ними, я отправился в указанном направлении и через полчаса отыскал-таки нужную лавку, где купил перину, пару пышных подушек и все остальное. Теперь хоть спать буду по-человечески! Попросив продавца все это аккуратно упаковать, я расплатился и вышел на улицу.

По сравнению с предыдущими эта покупка совсем не облегчила мой кошелек, но тюк получился приличным. Нести его пришлось с помощью магического захвата, что, судя по реакции прохожих, никого не удивляло. Размышляя, что еще мне нужно купить, я столкнулся с другой проблемой — желудок напомнил о своем существовании и настоятельно потребовал, чтобы я наполнил его чем-нибудь питательным и обязательно вкусным. Не став ему возражать, я по запаху отыскал вполне приличный трактир и заглянул туда.

Поздний ужин был великолепным, поел я плотно, а заодно успел наслушаться разных историй о Скряге. Похоже, эта тема взбудоражила весь город, так как посетители только и говорили о спрятанном богатстве почившего жадины. Многие спорили, куда же он дел такую громадную кучу золота, которую скопил за жизнь, некоторые предполагали, что на нее уже успел наложить лапу местный граф, так как вчерашний обыск в доме покойника был весьма тщательным, но все склонялись к одному — тот, кто отыщет богатство Сровина, обеспечит безбедную старость даже своим правнукам. Я слушал разговоры и тихонько усмехался, вспоминая бессмертные слова почтальона Печкина о «людях, до чужого добра жадных».

Однако моя трапеза оказалась слегка подпорченной неприятной встречей. Когда я приканчивал фирменное блюдо заведения — жареных куропаток, в трактир ввалились двое адептов-конструкторов второго цикла, которые одним своим появлением поставили на уши всех. Эти двое гуляк были уже навеселе и пришли сюда в поисках приключений. Потребовав вина, они принялись вести себя вызывающе, оскорблять посетителей, лапать разносчиц, дико ржать… Хозяин заведения картинно хватался за голову, выполняя все прихоти адептов, умолял пощадить его репутацию, но, судя по его эмоциям, никакого горя не испытывал, прекрасно понимая, что в случае чего ему обязаны возместить весь ущерб. Посетители, кто поумнее, моментально слиняли, те, кому было жалко оставлять на столе оплаченный и недоеденный ужин, старались сделаться незаметными, а кто посмелее, предвкушали представление, которое вскоре должно было последовать.

Посмотрев на весь этот фарс, я закончил опустошать свои тарелки, поднял покупки и направился к выходу. И тут адепты меня заметили и, что еще хуже, узнали.

— Эй, Алекс, давай к нам! Повеселимся! — крикнул один.

— Ага, допьем вино и раскатаем этот крысятник по бревнышку! — вторил его приятель.

— Нет, спасибо, я спешу, — ответил я, подходя к двери.

Но, как и ожидалось, меня не поняли. Конструкторы изволили обидеться, а вино в организмах добавило им смелости. Первый приподнялся и угрожающе вопросил:

— Эй, ты что, брезгуешь? Якшаешься с нелюдью, а с приличными магами пить уже не желаешь?

Второй попытался повторить подвиг товарища, привстал, но покачнулся и был вынужден плюхнуться обратно, поддержав друга одобрительным возгласом. Мне очень

хотелось ответить им в духе «Где вы тут приличных магов видите?» или погрубее, но я сразу же подумал о Керисане и не стал давать ему прекрасный повод, развязывая трактирную драку. Вместо этого я спокойно сказал:

— Чтобы вести себя как свинья, не нужно иметь много ума, но чтобы в любом состоянии суметь сохранить свое достоинство и честь, необходимо очень постараться. К сожалению, как любит повторять мастер Глод, одаренность еще не добавляет разума, поэтому я желаю вам успехов в ваших стараниях. Всего хорошего!

А пока адепты морщили лбы и думали, оскорбили их или наградили изысканным комплиментом, я открыл дверь и вышел из трактира, избежав ненужных проблем. Спустя десяток секунд до меня донесся звук разбившегося кувшина, видимо, выпивохи начали реализовать свои обещания насчет трактира. Ну и флаг им в руки! Я не собирался их останавливать или спасать горожан от буянов, так как абсолютно всех в этом городе устраивала такая жизнь и ничего изменить было невозможно.

Ведь одаренные воспитываются своими наставниками-магами с малых лет. Считая их примером для подражания, они вместе со знаниями о магических основах впитывают презрение к обычным людям. Они видят в них даже не калек, ущербных из-за отсутствия способностей к магическому оперированию и достойных жалости или помощи. Нет, они видят лишь быдло, призвание которого — обеспечивать им сытую и веселую жизнь. Это потом, после окончания обучения, магам захочется власти, богатства и славы, а пока можно вызвать страх и получить уважение окружающих, прилагая минимум усилий. Да, в Академии адептам негде было развернуться, ведь среди таких же, как они, опасно демонстрировать истинное нутро, но в городе все их низменные желания вылезали на поверхность, показываясь во всей красе.

Я вспоминал Хора, который вежливо расшаркивался с хозяйкой борделя, демонстрируя хорошее воспитание. Я вспоминал своих одногруппников и не мог с уверенностью сказать, что они не стали бы повторять «подвиги» этих двух конструкторов. Так кто же из них нелюдь? Ответ весьма очевиден, но сложившийся в Империи за многие века порядок вещей уже не изменить, а порочный круг не разорвать. Это я прекрасно понимал и страстно желал лишь одного — чтобы на землях Нового Союза подобного не было никогда.

Глава 23
Практическая некромагия

Вскоре мои мрачные мысли отошли на второй план и я принялся наслаждаться ощущением сытости, неспешной прогулкой по городу, уже начавшему готовиться ко сну, осознанием того, что никуда не нужно спешить… Однако эта легкая эйфория была разрушена внезапным появлением странного человека в весьма приличной одежде, который остановился напротив меня и без предисловий поинтересовался:

— Господин маг желает хорошо подзаработать?

Моя голова еще выискивала противоречия, подмечая и несоответствующую обстановку (квартал-то ведь не из богатых), и позднее время, и нагловатое поведение неизвестного, а рот уже произносил:

— Нет. Но если вы соизволите пройти чуть дальше, то обнаружите весьма шумный трактир, где сейчас веселятся два мага, которые точно не откажутся от вашего предложения.

Посчитав вопрос исчерпанным, я попытался обойти незнакомца, но тот снова преградил мне путь и настойчиво сказал:

— Подумайте, сумма гонорара весьма велика, а работа совсем пустяковая.

— Если все так, как вы утверждаете, почему бы вам не обратиться в Гильдию магов?

— Я хотел бы, чтобы о моем заказе никто не узнал, — полушепотом пояснил человек.

— Разумно. Но я вынужден ответить отказом.

— Почему? — не сдавался незнакомец.

Это лишь укрепило меня в подозрениях, поэтому я четко ответил прохожему:

— Потому что, во-первых, я еще не закончил обучение в Академии, поэтому не имею права принимать заказы на магическую работу, во-вторых, я не оформлял контракта с Гильдией и не хочу нарушать закон, и в-третьих, потому что я очень хочу спать. Если у вас больше нет ко мне вопросов, разрешите пройти.

— Сотня золотых! — не сдавался собеседник.

Я понял, что вежливостью тут не поможешь, поэтому сформировал еще один магический захват, подхватил им сумку с результатами визитов к травницам и руками взял дернувшегося незнакомца за плечи. Нет, я не собирался причинять ему вред, а просто приподнял, как щенка, потом развернулся и аккуратно поставил обратно на мостовую, после чего невозмутимо продолжил свой путь, чувствуя направленный в спину напряженный взгляд. Если эта подстава была организована Керисаном (в чем я не сомневался), то ему остается только локти кусать, ведь я не допустил ни малейшей ошибки. И даже не воздействовал на человека магией, что могло быть расценено как нападение на знатную (как я подозревал) особу. Так что можно спать спокойно, сегодня сюрпризов больше не будет.

Надо же, целая сотня золотых! Да за эти деньги большинство побежало бы за незнакомцем не раздумывая, но меня подобная сумма только насмешила. Неужели Керисан настолько глуп, что еще не просчитал меня? Или просто поручил подставу бездарным исполнителям, которые полагают, будто для меня это — несметное богатство? Ответ я вряд ли получу, но одно ясно точно — опасения оказались не напрасными.

Хитрыми извилистыми путями мои мысли отчего-то свернули на богатство почившего Скряги. Видимо, разговоры в трактире прочно пустили корни в моей голове, потому как по дороге к борделю я принялся всерьез размышлять, где же нужно искать спрятанное золото. Предположения о том, что Сровин закопал их в ближайшем лесу, я отмел как неразумные. Не станет человек такого типа прятать золото вдали от себя, чтобы потом регулярно его откапывать, добавляя еще немного монет, и каждую ночь трястись при мысли, что его кто-то нашел. Нет, таким психам, чахнувшим над своими сбережениями, нужно периодически видеть результат своих стараний, пересчитывать его, любоваться или нежно шептать: «Моя прелесть!», так что зуб даю — клад спрятан в доме.

Но где конкретно? Во дворе — нельзя, увидят соседи, в подвале — слишком очевидно, да и каждый раз откапывать монеты наверняка Скряге быстро бы надоело. В печи — плохо, хотя как место хранения — идеальный вариант, там никто не найдет, если только не разберет по кирпичику. В колодце — плохо, смотри пункт первый, в мебели — тоже отпадает. Если Скрягу хоронить не на что было, значит, у него дома наверняка не то что мебели, даже ложки хорошей не нашлось! К тому же, судя по слухам, дом был перевернут вверх дном еще вчера, так что остается последний вариант — в стенах. В общем, когда все желающие удосужатся простукать стены дома Сровина, обследовать все шатающиеся кирпичи и прочие подозрительные места, может, какому-нибудь счастливчику и удастся отыскать тайник с богатством…

Я дошел до борделя и резко остановился. У меня родилась бредовенькая мыслишка — а что, если мне стать этим самым счастливчиком? Ведь у меня есть дар Основателя, который помогает чувствовать камни, а значит, кладка стен дома Скряги будет видна, как на рентгене. Правда, я еще не пробовал пользоваться своими способностями в домах, где камни отделены друг от друга цементным раствором, поэтому вполне могло и не получиться. Но ведь есть и более простой вариант, который позволит мне быстро узнать, где находится тайник. Это же элементарно — нужно только расспросить о нем покойника! Что я, зря на занятия к Массвишу ходил? Вот и пригодятся полученные знания!

Я открыл дверь и вошел в бордель, вызвав мелодичный звон невидимого колокольчика. В прихожей в этот поздний час горел магический светильник, лишь подтверждая высочайший класс заведения. Поприветствовав появившуюся хозяйку, я уточнил, развлекается ли еще демон, и попросил ее присмотреть немного за моими покупками, пока я не улажу одно важное дело. Несмотря на мои опасения, Шейлия не отказала, лишь высказала надежду на то, что я скоро вернусь. Пообещав управиться как можно быстрее, я покинул

бордель, едва не столкнувшись в дверях с еще одним клиентом.

Прикинув, где должно располагаться Северное кладбище, я на всякий случай активировал маскировку, превратившись в обычного горожанина, и скорым шагом направился туда. По пути мне встречались редкие запоздалые прохожие, попался даже патруль городской стражи в количестве трех вояк, которые остановили меня и поинтересовались, куда я спешу в такой поздний час. В ответ я, не покривив душой, поведал, что возвращаюсь из заведения госпожи Шейлии, а потому был удостоен понимающих ухмылок, одной сальной шуточки и пожелания добраться домой без приключений. Поблагодарив стражников, я продолжил путь и вскоре оказался у Северных ворот, которые, само собой, оказались закрытыми. Оглядевшись и не заметив ничего подозрительного, я изменил маскировку, превратившись в сгусток тени, и перемахнул ворота, использовав левитацию.

В тот момент, когда я мягко опустился на дорогу, в моем кармане активизировался один из разговорников.

— Да? — отозвался я, сжав монетку.

— Алекс, ты сейчас где? — донесся голос Хора из амулета.

— Планирую посетить одну из кальсотских достопримечательностей, а потом вернуться в бордель. А что?

— Ничего, просто хотел убедиться, что ты ни во что не успел вляпаться.

— Можешь не переживать, не успел.

— Тогда до встречи!

Хор прервал связь, а я, сунув монетку в карман, пробормотал:

— Пока не успел, но ведь ночь только началась…

Поиски кладбища оказались весьма продолжительными. Я успел обшарить все окрестности возле городской стены, а потом пройтись по дороге примерно с километр, прежде чем за невысоким холмом обнаружил нестройные ряды плюсов. Их было не так много, да и холм старательно прятал их, так что, если смотреть со стороны города, заметить кладбище было нельзя. Как же хорошо, что я не поленился поработать ногами! Срезав путь по полю, проигнорировав совсем заросшую тропинку, я дошел до нужного места и принялся искать свежую могилу, опасаясь, что их будет несколько.

Опасения подтвердились. Два холмика рыхлой и еще не успевшей порасти травой земли рядом с рощицей выделялись на общем фоне. Решив начать с крайнего, я аккуратно стал работать магией, извлекая землю и ссыпая ее в сторону. Могила оказалась неглубокой, так что спустя пару минут я добрался до завернутого в мешковину тела. К сожалению, навскидку определить, этот ли труп проносили мимо меня или нет, было невозможно, поэтому мне пришлось поработать ручками.

Когда я смог взглянуть в лицо мертвеца, то разочарованно сплюнул. Нет, этот покойник Сровином никак не мог быть, иначе ему пришлось бы устраиваться в городскую стражу в годовалом возрасте. Закрыв лицо убийцы (или насильника — демоны его знают) с уродливым шрамом на правой щеке, я вылез из ямы и принялся ее засыпать. Но лишь только я закончил ровнять землю на могилке и подошел к другой, как услышал тихие шаги на дороге. Стараясь не производить ни шороха, я быстро направился к рощице, чтобы уж точно никто не смог заметить странный сгусток тени, и стал терпеливо ждать, когда неведомый пешеход соизволит пройти мимо.

Но фигушки! Этот любитель ночных прогулок свернул по тропинке прямиком к кладбищу. Попытавшись рассмотреть ауру бродяги, я с удивлением понял, что он также пользуется каким-то маскировочным плетением, почти полностью ее скрывающим. Вот только остаточный магический фон эта структура все же пропускала, поэтому я смог ее обнаружить, примерно представляя, куда нужно глядеть. Да и визуальный образ в нее не был заложен, поэтому темная фигура, появившаяся из-за холма, была отчетливо различима в свете звезд. И мне стоило больших трудов не заржать во весь голос, когда я увидел, кого же принесла нелегкая.

Хор, видимо утомившись от трудов праведных, решил пойти прогуляться и не нашел ничего лучше, чем посетить кладбище. Ведь где еще можно проникнуться бренностью существования, поразмышлять о смысле жизни, о мирской суете и всем прочем? Но просто так мыслить демон не пожелал. Вместо этого он внимательно осмотрел кладбище и, разумеется, как и я, обнаружил две свежие могилы. И тоже начал не с той. Больше я сдерживаться не мог, гаденько ухмыльнулся и произнес замогильным голосом:

— Здесь Скряги нет!

Шутка не удалась. Резко обернувшись, Хор запустил на мой голос чем-то весьма опасным, от которого моя интуиция завопила во всю глотку, а сам активировал мощную защиту. Отпрыгнув в сторону, подальше от плетения, я укрылся щитом и не прогадал. Магическая структура демона, словно спички, разнесла в клочья десяток деревьев на краю рощицы и задела мой щит, который от удара расплылся бесформенным пятном. Видя, что хвостатый маг, определив точное местонахождение противника, готовится повторить атаку, но на сей раз увеличив ее силу раза в два, я заорал:

— Твою мать, Хор, сейчас в зубы дам!

Сработало. Демон бросил формирование нового плетения, а потом неуверенно произнес:

— Алекс?

— Нет, бабушка твоя! — зло ответил я, развеивая маскировку.

— Ты что тут делаешь? — спросил демон, убирая свою защиту.

— Бабочек ловлю, неужели не видно?

Я подошел к Хору, отряхиваясь от щепок и листьев, и мельком оценил ущерб, нанесенный рощице. М-да… Теперь разве что слепой не заметит, что на кладбище кто-то побывал.

— Хватит нести чушь! Кто мне только недавно говорил, что гуляет по городу, а?

— Не я уж точно. Я ведь сказал, что планирую посещение одной достопримечательности, а кладбище — как раз она и есть. Значит — не соврал, а тебе только за то, что ты шуток не понимаешь, нужно хвост оторвать. В воспитательных целях! Надо же, едва меня не ухлопал! Кстати, покажи-ка еще раз первое плетение, я его полностью рассмотреть не успел.

Слегка смутившийся демон сформировал перед собой едва не перемоловшую меня магическую структуру. Я быстро ее запомнил и поместил на видное место в своей коллекции. Нужная вещь — расход энергии минимален, времени на создание тратится всего ничего, а эффект потрясающий.

— Спасибо, можешь убирать, — сказал я.

— Значит, тебе пришла в голову та же идея? — уточнил демон, развеивая структуру.

— Допросить покойника? Да. А как же ты смог до этого додуматься, если все это время был очень занят?

— За ужином мы с Шейлией болтали о всякой ерунде, и я неожиданно вспомнил о нашей случайной встрече. — Демон весьма удивленно на меня посмотрел и спросил: — Алекс, а ты что, заранее продумал все это и специально узнавал у прохожих подробности о жизни покойного?

— Нет, что ты. Просто стечение обстоятельств… Ладно, хватит болтать, пора делом заниматься, пока сюда еще какие-нибудь любители ночных прогулок не нагрянули!

Я принялся разрывать вторую могилу, уже не слишком заботясь об аккуратности, а Хор сперва постоял молча, а потом хмыкнул и весело поинтересовался:

— Алекс, а клад как делить будем? Учти, я меньше чем на половину категорически не согласен!

— Нечестно, я первым сюда пришел! — возмутился я.

— Скажи еще, что ты знаешь, какими плетениями нужно пользоваться для добычи нужных сведений! — не сдавался демон.

— А вот и знаю! Создам слугу второго типа и отдам нужный приказ. Проще пареной

репы!

— Но ведь с момента смерти прошло уже немало времени. Сознательные воспоминания могут быть полностью утраченными.

— Всего двое суток, но если покойник за день или два до кончины проверял свой тайничок, это можно выяснить без особых проблем, — возразил я.

— А если нет?

— Твои предложения?

— Создать амулет Ялисоша и пошарить в его памяти напрямую, — сказал Хор. — Может быть, удастся из обрывков воспоминаний извлечь что-нибудь полезное.

Решив проверить догадку, я сформировал структуру артефакта, который столетиями хранился у альтаров, и поинтересовался:

— Взгляни, это случайно не он?

— Структура весьма похожа, но кое-какие незначительные неточности все же присутствуют, — обрадовал меня Хор.

— Тогда вынужден тебя огорчить. По оценке специалистов, данный амулет полезен только спустя очень непродолжительное время после кончины, поэтому остановимся на моем варианте.

— Ладно, — наконец-то согласился демон, наблюдая за тем, как я вытаскиваю магическими захватами труп из ямы, и вернулся к ироничному тону: — Так как с кладом поступим?

— Сперва надо его найти, — серьезно ответил я. — И вообще, на моей родине существует одна мудрая поговорка: «Не стоит делить шкуру неубитого медведя». Так что не строй хрустальных замков, чтобы потом не пришлось наблюдать за тем, как они с противным звоном разлетаются на мелкие осколки.

Развернув тряпки, в которые было замотано мертвое тело, я обнаружил жилистого старика с густой бородой и сетью морщин на лице. Сомневаться в том, что это был искомый Скряга, не приходилось, поэтому я приступил к работе. Осмотрев тело и не обнаружив ни повреждений черепа, ни следов «магического мусора», я сформировал основное плетение для создания мертвого слуги второго типа и тщательно его осмотрел, прежде чем поместить в тело. Никаких ошибок вроде бы не наблюдалось, да и на память грех было жаловаться, так что, признав плетение годным к употреблению, я наполнил его большим количеством силы и толкнул к трупу.

Плетение вошло в мертвое тело и принялось за работу, устраиваясь поудобнее. Однако что-то пошло неправильно — когда этим занимался Массвиш, его магическая структура практически моментально растворилась без остатка, а эта хоть и создала в мертвеце некое подобие ауры, но все равно частично сохранила свою структуру.

— Ну что? — нетерпеливо спросил Хор.

— Сам не видишь? — огрызнулся я. — Хрень какая-то получилась!

— Но вроде бы ты все сделал правильно… — неуверенно протянул демон.

— Знаю. Но результат вышел совсем другим. Видимо, подготовительный состав для предотвращения процесса разложения играет немалую роль в процессе, а я понадеялся, что можно обойтись без него.

— Так что, пошли готовить состав?

— А ты совершенно случайно захватил с собой все необходимые ингредиенты? — ехидно уточнил я. — Потому что я, даже обойдя всех травниц в городе, не нашел всего, что нужно, и успешно распрощался с мыслями о некромагических экспериментах.

— Шутки делу не помогут!

— Ладно, оставим в покое мое нездоровое чувство юмора. Если другого выхода нет, нужно продолжить двигаться в выбранном направлении. Думаю, ничего плохого, с чем мы не сумеем справиться, произойти не должно.

Я сформировал еще два плетения, внедрил в мертвое тело и стал наблюдать за их работой. Несмотря на то что они вроде бы активизировались и обеспечили пробуждение

памяти и установление контроля над слугой, труп на мои действия никак не отреагировал. Более того, новые плетения слегка видоизменились, переплетаясь с остатками первого и каким-то образом обеспечив с ним взаимодействие. Подождав минуту и не обнаружив никаких изменений, я приказал слуге:

— Встань!

Очень хотелось добавить «и иди», но было понятно, что у меня ничего не вышло. Мертвяк вставать не пожелал, оставаясь неподвижным, начинавшим издавать неприятный запах бревном. Сплюнув от досады, я оправился к рощице, выбрал щепку побольше и внедрил в нее плетение альтарского артефакта, который, как выяснилось, был давным-давно изобретен неким Ялисошем. Отмахнувшись от демона, я зажег небольшой светляк, положил амулет на грудь мертвеца и активировал плетение. На этот раз реакция последовала сразу же. Плетение ударило потоком энергии в голову Скряги и вызвала судороги мертвого тела. Глаза Сровина широко раскрылись, а в легкие с судорожным сипом ворвался воздух. Воспользовавшись представившейся возможностью, я схватил мертвеца за уши и заглянул ему в глаза, погружаясь в пробужденные остатки разума.

В его голове не было привычной мне аккуратной полянки, или пещерки, или еще чего-нибудь оформленного и вполне узнаваемого. Там находилось черное поле с множеством ям и бугорков, по которому были хаотично разбросаны осколки зеркал, отражавших что попало. Заглянув в одно, я увидел часть чьей-то рожи, посмотрев во второе — гнилую морковь. Понимая, что так могу провозиться долго, я пожелал увидеть золото и внезапно переместился к куску, оказавшемуся крупнее всех остальных. Отражение в нем не было статичным и демонстрировало мне каменную стену, которая после движения железного подсвечника на ней выдвигалась вперед, обнажая глубокую нишу. Мельком осмотрев валявшиеся рядом осколки, я увидел какой-то дом, кусочек комнаты и окно с висящей на одной петле ставней, после чего вернулся в свое тело и тут же почувствовал острую боль в шее.

— Алекс, осторожно! — крикнул Хор.

Вот только его предупреждение самую чуточку запоздало. Внезапно пробудившийся от спячки мертвяк обнаружил меня перед собой и, недолго думая, впился зубами в свежее мясо. Я выпрямился и постарался оторвать челюсти зомби от своей шеи, но тот обхватил меня и стал вгрызаться еще глубже, издавая довольное звериное урчание. Потуги Хора, пытавшегося разжать цепкие объятия Скряги и не использовавшего магию, чтобы ненароком не зацепить меня, вскоре увенчались успехом. Мне с большим трудом удалось оторвать голову зомби от своей шеи и врезать ему ногой в живот, отбрасывая подальше. Зажав кровоточащую рану рукой, я задействовал восстановление на полную мощность, да еще и лечебное плетение сформировал на всякий случай. В это время Хор сформировал целых три лезвия и запустил ими в весьма активного мертвяка, который уже успел подняться.

Лезвия не только не разрезали ожившее тело, но даже не причинили ему никаких повреждений, моментально впитавшись и передав всю свою силу мертвой плоти. А спустя секунду прыткий зомби в два прыжка достиг нас и на этот раз выбрал Хора в качестве добычи (надо полагать, я оказался не очень приятным на вкус). Демон успел окутаться защитным коконом, но был сбит с ног и повален на землю начавшим первичную трансформацию мертвяком. Тварь, зубы которой уже успели увеличиться и приобрести пугающую остроту, с яростным рычанием стремилась добраться до шеи своей жертвы, молотя руками и подавляя всякое сопротивление Хора, пытавшегося оттолкнуть созданного мной монстра.

Вспомнив о возможности контроля над мертвыми слугами, я не смог обнаружить канала, ведущего к обеспечивающей подчинение магической структуре. Видимо, она либо разрушилась в процессе активации амулета Ялисоша, либо даже и не начинала свою работу, видоизменившись в процессе слияния с остатками основы. Несколько плетений, сформированных демоном, и мои магические захваты опять ничего не дали, только еще больше наполнили энергией мертвое тело.

— Алекс, сними его! — завопил Хор.

Я и сам видел, что защита друга, к слову весьма неслабая, начинает разрушаться, поэтому не нашел ничего лучше, чем просто врезать мертвяку со всей дури ногой в бок. Тварь отлетела в сторону, а тяжело дышащий демон попытался ее приласкать модифицированным разрывом. Но куда там! Плетение сработало, однако оставило лишь несколько полос на животе твари, а потом полностью впиталось в мертвяка. Он снова сменил свою цель и кинулся на меня. Его трансформация протекала стремительно, пальцы украсились большими когтями, зубам позавидовал бы любой киношный монстр, а кожа меняла свою структуру и избавлялась от волосяного покрова.

Когда мертвяк достиг меня, я встретил его ударом ноги, а потом рубящим ударом раздробил шею. Но тварь этого не заметила и продолжила попытки полакомиться свежатинкой. Видимо, регенерация мертвого тела уже достигла уровня ируша, если не выше. Так что мертвяка можно было разорвать на мелкие части, но далеко не факт, что из этих кусочков не выйдет новых кошмарных созданий. Награждая тварь сильными ударами и вызывая ее недовольное рычание, я размышлял, как же мне ее уничтожить. В очередной раз уклонившись от взмаха когтистой лапы и поломав при этом один из плюсов, я решил воспользоваться прежним опытом и просто лишить мертвяка энергии.

Вот только сейчас я находился не в истинном теле, поэтому без вспомогательных средств было не обойтись. Сформировав десятки энергетических каналов и закрепив их в остатках не до конца развеявшихся плетений в теле, я начал перекачивать силу зомби в себя. Поначалу дело шло плохо, половина каналов умудрилась развеяться, но остальные вскоре исправно заработали и подобие ауры твари начало медленно тускнеть. Но закончить все аккуратно и чисто мне было не суждено. После моего особо удачного удара ногой, отбросившего тварь подальше и нанесшего еще больший урон рядам плюсов на кладбище, Хор крикнул:

— Алекс, щит!

Я тут же сформировал перед собой плетение, влив в него большое количество энергии. И вовремя! Знакомая структура, только недавно превратившая деревья в груду щепок, пронеслась мимо меня и врезалась в грудь приближавшейся твари. Мой щит выдержал удар, а вот мертвяку не повезло — плетение разорвало его тело на тысячи мелких кусочков, равномерно разбросав их по кладбищу. Я деактивировал щит, впитав в себя энергию, огляделся и протянул:

— Мля-я-я… Порезвились на славу!

Хор, благоразумно не ставший развеивать свой кокон, тоже посмотрел по сторонам и тяжело вздохнул. Уютное тихое кладбище теперь напоминало поле битвы: поваленные деревья, большей частью изрубленные в мелкую щепу, поломанные плюсы на могилах, разрытая яма и покрывающее все это кровавая кашица, в которой угадывались фрагменты костей и тряпок.

— А ты не мог использовать что-нибудь послабее? — недовольно поинтересовался я, отряхивая свою форму от ошметков зомби.

Обнаружив на своем плече длинный зуб, я грубо выматерился и стряхнул эту мерзость под ноги.

— Боялся, что не сработает, — ответил Хор.

— Боялся он! А разве ты не видел, что еще пара минут — и я бы сам справился? Зачем лезть было?

— Мне показалось, что тебе нужна помощь.

— Помощник, блин, — буркнул я. — Хочешь помочь, давай собирать всю силу из ошметков и окружающего пространства.

— А зачем? — не понял демон.

— Нет, действительно, пусть лучше все останется как есть! — воскликнул я. — То-то жители Кальсота обрадуются, когда через десятицу-другую к ним в гости отправится дружная группа мертвяков!

Демон осознал, что последствия столь неосмотрительной траты силы могут оказаться весьма неприятными, поэтому сосредоточился и стал методично вбирать в себя разлитую нашими плетениями силу, пользуясь каким-то подобием энергетического насоса. Я работал оперативнее и тщательно прошелся по кладбищу сетью энергетических каналов, которые вобрали в себя всю силу из ошметков мертвяка. Минут десять спустя результат был признан мной удовлетворительным, и уже ничто в магическом плане не говорило о том, что здесь только что замечательно погуляли маги. Но это лишь в отношении магии, потому что, попытавшись уничтожить другие следы нашего пребывания, я вскоре плюнул и даже не стал засыпать могилу. Смысла в этом уже не было никакого. Бросив прощальный взгляд на место своего позора, я пошел к дороге.

— Алекс, а как же все остальное? — догнал меня удивленный голос демона.

— А что, ты сможешь все сделать, как было раньше? — уточнил я.

— Нет, но…

— Тогда к чему напрягаться? В любом случае только слепой не сможет догадаться, что здесь были маги, так что наплюй на все.

Хор немного постоял в раздумьях, но потом решил, что я прав, и поспешил за мной следом. Однако, выйдя на дорогу, демон предложил:

— А почему бы не сровнять все кладбище с землей?

— Потому что может разразиться грандиозный скандал. Ведь осквернение могилы человека, который при жизни был далеко не святым, — это одно, а уничтожение погребального места и надругательство над останками многих сотен… пусть не самых достойных, но все же горожан Кальсота — совсем другое. И если на первое еще могут закрыть глаза, то второе уж точно не оставят без внимания и найдут виновных в любом случае.

— Понятно, — кивнул демон. — Тогда выходит, что нам сейчас ничего серьезного не грозит?

— А ты в этом уверен? — с ухмылкой уточнил я.

— Но ты же сам сказал… А даже если все наши художества станут известны властям, то мы всегда сможем уплатить штраф.

Демон запнулся, а я удовлетворенно отметил слово «наши» и понял, что Хор не собирается уклоняться от ответственности, хотя формально мертвяка поднимал я один. Не став мучить друга, я любезно показал ему всю глубину задницы, в которой мы можем оказаться, если нам не повезет:

— Если Керисан узнает о наших художествах в течение суток, он вполне может организовать все так, будто мы впопыхах забыли собрать силу с кладбища. И будь уверен, нападение мертвяков на Кальсот в любом случае состоится и принесет нам множество проблем.

Хор осознал ситуацию и совсем безжизненно уточнил:

— То есть мы сами предоставили мастеру замечательный повод для подставы?

— Ага.

Демон в сердцах выругался на своем языке. Тирада была весьма длинной, но не имела для меня смысла, поэтому я только краешком сознания отмечал знакомые наборы звуков, а сам ощупывал шею. Рана уже успела затянуться и зарасти молодой кожицей, поэтому я сформировал плетение, избавлявшее от шрамов, и порадовался, что мертвяку по счастливой случайности не удалось прокусить мне сонную артерию. В противном случае Хору пришлось бы увидеть немало чудес. Зомби лишь вырвал кусок кожи, что было весьма болезненно, но далеко не смертельно. Вот если бы у него к тому моменту уже изменились зубы…

— А ты хоть понял, почему все это произошло? — поинтересовался демон, когда мы уже подходили к городским воротам.

— Понял. Не стоит менять методику создания мертвых слуг, нельзя выбрасывать из нее несколько обязательных пунктов, не нужно совмещать разные техники, даже если очень

хочется, ну и напоследок — никогда нельзя надеяться на благополучный исход дела, если сам видишь, что все идет наперекосяк! В общем, Массвиш сейчас мог бы мной гордиться. Я прекрасно усвоил все его уроки, хотя и с небольшим запозданием. Но ведь лучше поздно, чем никогда. Или тебя интересуют технические подробности? Тогда могу рассказать, что в результате воздействия основного плетения на неподготовленную плоть оно сработало не так, как предполагалось, обеспечив лишь частичную подготовку слуги. А два дополнительных совместились с остатками первого и вместо установления контроля, пробуждения рефлексов и памяти обеспечили мертвяку лишь базовые инстинкты. Именно поэтому, когда активация амулета Ялисоша, послужившего катализатором для всего остального, пробудила слугу к жизни, первым чувством, которое у него возникло, был голод. Ну а дальше — просто. Видоизмененное плетение контроля совсем не желало работать, память отказалась возвращаться, и вместо слуги получилась тварь, которая подлежала лишь уничтожению. Остатки магической структуры, сохранявшейся в его теле, работали как поглощающий кокон, поэтому слабые атакующие плетения только усиливали скорость регенерации и силу, а…

— Достаточно, Алекс! — прервал меня Хор. — Я не такой специалист в некромагии, хотя и выучил с успехом общий курс, так что подробности мне совершенно неинтересны. Больше всего меня волнует, как мы теперь сможем узнать, опасаться нам Керисана или можно жить спокойно.

— Разумеется, опасаться, — «обрадовал» я демона. — Это нужно делать всегда, невзирая на то, воспользуется мастер нашей оплошностью или не успеет. Но, как я уже сказал, у него есть сутки на ответные действия. Срок меньше лучше не брать, так как напрасные надежды никогда не оправдывают себя, а больше — глупо. Керисан не такой дурак и догадается, что чем больше пройдет времени, тем выше риск подставиться под удар самому. Сутки — крайний срок, чтобы появление мертвяков у стен города можно было связать с нами. Так что нам нужно просто подождать.

Демон фыркнул и поинтересовался:

— А чего это ты такой веселый? Неужели совсем не переживаешь по поводу случившегося?

— Не переживаю. А какой в этом смысл? Ничего изменить уже нельзя, а шансы на благополучный исход дела весьма велики. Тем более одна подстава Керисана сегодня уже сорвалась, так что, я думаю, он сейчас готовит следующую и за нашими похождениями не следит.

Воспользовавшись левитацией, мы перемахнули городскую стену и очутились на улице. Горевший вдалеке фонарь позволил мне оценить степень изгаженности моей формы. Грязная, в земле, крови и прочей дряни, она просилась в стирку и была непригодной для ношения в таком виде, так как первый же встреченный нами стражник или прохожий сразу определит во мне некроманта, возвращающегося с основного места работы. Поэтому я снова сформировал плетение маскировки и превратился в сгусток тени, став практически незаметным.

— Вот это да! — потрясенно выдохнул демон. — А я ведь только хотел спросить, как же мне удалось тебя не заметить на кладбище. Покажешь структуру?

— Потом, — ответил я. — Ты все равно ее сразу не запомнишь, а сейчас…

Я сформировал еще одно плетение и натянул его на фигуру демона, обеспечив маскировке тот же образ. Спустя мгновение на темной улице находились уже два слаборазличимых сгустка тени.

— Вот так будет лучше, — сказал я.

Оглядев себя, демон уточнил:

— Лучше для чего?

— Ты что, уже забыл про сокровища Скряги? — ехидно поинтересовался я, чувствуя зарождавшийся охотничий азарт.

Глава 24
Искатели и сокровища

— Так у тебя получилось что-нибудь узнать? — спросил Хор.

— Да. Осталось только найти нужный дом, а отыскать в нем тайник — не проблема. Пошли к тому месту, где мы встретились с похоронной процессией, прочешем ближайший район вплоть до городской стены. Думаю, за час управимся.

Я решительно направился по улице в нужную сторону, но догнавший меня демон сказал:

— Нет нужды в поисках, я знаю, где обитал Скряга. Шейлия за ужином мне об этом подробно рассказала, как и о его весьма трагичной судьбе.

— Трагичной? — переспросил я, вспоминая состояние тела покойника. — Тихо умереть на старости лет, во сне, без боли и мучений — это, по-твоему, трагично?

Хор преувеличенно обиженно ответил:

— Ты что? У него же была чуткая и ранимая душа, надломленная несчастной любовью…

— …и сердце, так и тянувшееся к прекрасному, — подхватил я. — А что может быть прекрасней золота?

Демон усмехнулся:

— Алекс, ты не поверишь, но она ему действительно сочувствует и даже при жизни никогда не осуждала.

— Воистину женщины — странные существа, — вздохнул я. — Ну а Шейлия, похоже, вдобавок очень увлекается романтическими сказками. Странно, как же это не помешало ей стать хозяйкой борделя. К слову, ты с ней давно знаком?

— Больше двух лет, а что?

— Просто интересно. А трансформацией сразу занялся или догадался чуть позже, когда деньги кончились?

— Вообще-то, это была не моя идея, — ответил Хор. — И я сначала долго не хотел за нее браться, но потом пошел навстречу Шейлие и попробовал с одной девушкой. А спустя месяц поток новых клиентов увеличился настолько, что мне пришлось проводить трансформу еще двоим.

— Ну да, необычное притягивает, — пробормотал я. — Ручаюсь, если бы ты взял за основу картинку представительницы какой-нибудь расы зверолюдей, клиенты в бордель повалили бы толпами.

— Я все равно не справился бы. Такая работа по плечу лишь мастеру, — признался демон, а я усмехнулся, сообразив, что такая мысль все же приходила Шейлие в голову.

Минут через двадцать мы пришли в район, который на вид казался весьма бедным. Улочки были узкими и кривыми, дома вовсе не являлись архитектурными шедеврами, что было заметно даже ночью, а в некоторых местах явственно попахивало нечистотами и другими отнюдь не вызывающими аппетита ароматами. Прошагав еще немного, мы достигли трехэтажного здания, лишенного всяких изысков, которое я видел в воспоминаниях Скряги. Никакого дворика, как я предполагал ранее, рядом не было, зато в самом здании имелся большой чердак.

— Пришли вроде бы, — остановившись посреди улицы, тихо сообщил демон. — Один из этих домов принадлежал Скряге.

— Второй слева, — уточнил я. — Интересно, почему он его не продал и не перебрался куда-нибудь еще? Такой домище с множеством комнат и всего для одного человека — явный перебор. Хотя, может, ему он из-за удобного тайника нравился…

— Какая теперь разница? Почему мы до сих пор здесь стоим? Ждем, пока кто-нибудь нас заметит?

— Ты погляди повнимательнее на дом.

— А что с ним не так? — не понял Хор.

— Подвал, — пояснил я.

Демон выругался, наконец-то заметив три человеческие ауры, едва видимые за слоем камня и земли. Наверняка эти люди пришли сюда с той же целью — найти сокровища Скряги, и начали с наиболее вероятного места. Судя по их движениям и расположению относительно поверхности, они устроили в подвале серьезные раскопки, так как один из кладоискателей уже вырыл яму примерно по пояс и останавливаться на достигнутом явно не собирался.

— Будем ждать, пока они уберутся? — спросил демон.

Я оглядел окна и приметил виденную раньше ставню, висевшую на одной петле. Такая была всего одна, что сильно упрощало дело. Ну а повторный взгляд на копателей родил в моей голове одну великолепную идейку о том, как обернуть присутствие конкурентов себе на пользу. Мысленно повертев ее и признав годной к использованию, я ответил Хору:

— Нет. Если я не ошибаюсь, тайник на третьем этаже в крайней слева комнате, поэтому сейчас постараемся не шуметь, чтобы не привлечь внимания этих кретинов. Они еще долго будут ковыряться в подвале, так что мы наверняка успеем управиться. Пошли!

Подойдя к дому поближе, я воспользовался плетением левитации и поднялся на уровень третьего этажа. Аккуратно и медленно отодвинул покалеченную ставню, чтобы она не скрипнула, и шагнул в комнату. Мрак в помещении не помешал мне разглядеть, что попал я по адресу. Комнатка оказалась точно такой же, как в воспоминаниях Скряги, с глухой каменной стеной и железным светильником на ней. Вот только мусора на полу было значительно больше. Судя по изуродованному старому креслу, набивка которого была разбросана повсюду, и покосившейся тумбочке, чье содержимое в виде большого вороха тряпья валялось рядом, здесь проводился тщательный обыск.

Дождавшись, пока демон следом за мной проникнет в комнату, я приказал ему:

— Оставайся у окна. Следи за искателями в подвале и посматривай на улицу.

— Ты чего-то боишься? — изумился Хор.

— Нет, просто, как обычно, предполагаю худший вариант развития событий и допускаю, что не одни мы такие умные. В Кальсоте вполне могут найтись маги, которые тоже захотят без особых усилий наполнить свой кошелек.

Демон встал у окна, а я подошел к светильнику и с трудом повернул его, согласно воспоминаниям. Раздался громкий щелчок, и казавшаяся монолитной стена одним боком слегка выдвинулась мне навстречу. Дальше дело не пошло, поэтому мне пришлось взяться за камни руками и потянуть ее на себя. Стена поддалась тяжело и издала громкий скрежет, вынудив меня замереть. Попробовав было ее приподнять, чтобы она так не скрежетала, я понял, что тайничок был сделан мастерски. Его «крышка» наверняка весила около полутонны, поэтому мне пришлось облегчить свою работу магическими захватами. Но все равно мне показалось, что, пока стенка отодвигалась, она успела перебудить половину квартала.

Когда угол дверцы, скрывающей потайную нишу, достиг градусов сорока, я решил, что этого будет вполне достаточно, и остановился. Интересно, почему никто из тех, кто обыскивал дом, не смог обнаружить этот тайник? Ведь достаточно было поглядеть на стену, чтобы заметить щели, которых быть не должно, а ключ в виде светильника — вообще классика жанра. Машинально отряхнув руки, я обнаружил, что на пальцах осталось чересчур много песка и каменной пыли. Но если Скряга часто заглядывал в тайник, такого не должно быть. Остается одно правдоподобное объяснение — покойник, как и я, давал волю своей паранойе и после каждого посещения тайника старательно замазывал все щели слабым цементным раствором. А так как дверца тайника являлась весьма толстой, методом простукивания определить наличие пустоты в стене было нереально.

Активировав маленький светляк и постаравшись сделать так, чтобы его свет не был виден с улицы, я оглядел тайник и спросил у Хора:

— Как обстановка?

— Все спокойно, люди в подвале продолжают работу. А у тебя там что?

Ниша оказалась глубокой и прямоугольной. В самом ее низу стоял огромный сундук, окованный металлическими пластинами и украшенный амбарным замком. На вид он весил просто до хрена и наверняка никогда не покидал своего места, так как, судя по кладке стены, ее изначально возводили вокруг него. На крышке сундука располагались стопка каких-то книжек и сундучок поменьше, украшенный затейливой резьбой по дереву, а уже на нем лежало нечто совсем небольшое, завернутое в старую тряпку.

— А у меня тут клад, — сообщил я демону.

Хор подошел поближе и тоже заглянул в тайник, после чего обрадованно хлопнул меня по плечу. Первым делом я поинтересовался содержимым книг, но, открыв одну, понял, что это всего-навсего гроссбух Скряги, который тот вел старательно, не упуская ни медяка в своих подсчетах. Никакой ценности эта макулатура не представляла, поэтому я отложил ее в сторону и осмотрел сундучок. Тот оказался запертым и весьма тяжелым, но я все же поднапрягся и вытащил его из тайника. Хор сразу ухватил непонятный маленький сверток и принялся его разворачивать, а я воспользовался лезвием, срезал язычок замка и открыл крышку. Внутри оказалось множество мешочков, судя по всему, с монетами. Развязав один, я обнаружил серебро и не стал интересоваться содержимым остальных. Демон в это время открыл лакированную шкатулку, которая и была замотана в тряпки. В ней лежал комплект украшений с весьма немаленькими сапфирами, переливавшимися в свете моего светляка, — браслет, колье, пара колец, брошь и серьги.

Вернувшись к тайнику, я срезал замок с сундука и получил возможность полюбоваться на основную часть богатства покойника. Это оказались серебряные и золотые кубки, кинжалы с дорогими рукоятями, подсвечники, ложки, несколько больших мешочков с золотыми монетами и самые разнообразные украшения. Все это было набросано как попало и резко контрастировало с педантичными записями Скряги в его книгах. Видимо, покойник страдал сильными нарушениями психики, а это многое объясняло.

— Вот тебе и Скряга! — хмыкнул Хор, оглядев содержимое сундука.

— Хватит им восторгаться, лучше придумай, как мы это все понесем. У меня ведь карманы не бездонные, а сундук придется оставить здесь, так как забрать его можно только вместе со стеной.

— Ну извини, мешков с собой не захватил, так что воспользуемся магией.

— Как именно?

— Мне известно одно удобное плетение как раз для таких случаев.

Демон сформировал перед собой простенькую магическую структуру, в которой отдаленно угадывался приобретший форму полусферы стандартный щит, но с весьма странными блоками. Вот и магический мешок! Хор тут же начал наполнять его мешочками из сундучка, но я не спешил следовать его примеру, а сперва уточнил:

— А как оно реагирует на плетение иллюзии?

— А зачем тебе знать? — удивленно откликнулся демон.

Я вздохнул и пояснил:

— Хор, тебе что, золото разум отняло? Нам сейчас сперва нужно долго идти по городу, а потом показаться на глаза Шейлие. И если с последней, как я подозреваю, еще можно договориться, то всего одного случайного взгляда горожанина, страдающего бессонницей, будет достаточно, чтобы завтра с утра весь Кальсот узнал о том, что некие маги обчистили тайник Скряги. Последствия обрисовать или сам представишь?

Хор обладал хорошим воображением, поэтому не стал со мной спорить, а решил проверить, что будет, если скрыть его плетение иллюзией. Сделав простой амулет из монетки, не вынимая ту из мешочка, демон активировал его и бросил в магический мешок. Как я и предполагал, образ вязанки дров, который засунул хвостатый в иллюзию, продержался всего несколько секунд, а потом развеялся, так как большое плетение сперва извлекло силу из амулета, а потом быстро разрушило его структуру.

— Что и требовалось доказать, — сказал я. — Еще варианты есть?

— А твоя маскировка разве не годится? — спросил демон, глядя на то, как мое все еще

активное плетение скрыло мешочек в его ладони.

— Растяни попробуй, — пожал я плечами, предоставляя другу возможность самому убедиться в серьезности проблемы.

Демон долго пытался расширить охват плетения, растягивая его на магический мешок, но вся закавыка была в том, что эта структура была специфической и обладала функцией самосохранения, поэтому сопротивлялась любому изменению формы. Да, она без проблем укрывала и лошадь, если маг находился в седле, так как животное тоже обладало аурой, скрывала все выступавшие предметы типа мечей за плечами или лука, так как я изначально рассчитывал слой личины с небольшим запасом, но не больше. Укрыть посторонний предмет, находящийся далеко от тела мага, плетение не могло. Ну а про магический мешок я вообще молчу, так как его размеры были далеко не маленькими.

Хор, оставив попытки изменить мое плетение, воспользовался амулетом иллюзии, плетение которого было на порядок сложнее. Безрезультатно — второй амулет постигла та же участь. Видимо, характерная структура мешка была настолько простой и надежной, что, образно выражаясь, не терпела внутри своей сферы никаких конкурентов, разрушая плетения и поглощая их силу, словно обычный магический щит.

— А может, так пойдем? — вздохнул демон, когда разрушился его третий амулет, в котором плетение было с двойной основой.

— Конечно! — ехидно отозвался я. — Никто ведь не сможет заметить груду сокровищ, плывущую по воздуху!

Мой сарказм лишь раззадорил демона, и он попытался создать внешнюю иллюзию. Ну, в принципе, это было верным решением, так как любые амулеты все равно предполагали деактивацию моей маскировки, ведь та же вязанка дров сама по себе перемещаться не может, а я, доверяя своей паранойе и помня встречу со стражниками, рисковать не хотел. Может быть, так подействовало осознание допущенных ошибок, но сейчас я предпочитал раз десять подуть на воду, чтобы ненароком не обжечься. Однако попытка Хора зайти с другой стороны привела к тому, что вроде бы сформировавшаяся иллюзия, которая заставила парящие в воздухе мешочки с монетами пропасть бесследно, неожиданно начала взаимодействовать с плетением мешка. Это взаимодействие привело к тому, что оба плетения быстро разрушились, а монеты упали на пол с громким стуком, заставившим нас замереть.

Оглядев дом, я быстро понял, что люди в подвале ничего не услышали, так как не думали прекращать свою работу, и облегченно выдохнул. Демон перевел дух и сказал:

— Тогда придется пошарить в этом тряпье. Может, обнаружится что-нибудь, похожее на мешок.

Но я оставил его реплику без внимания и быстро подошел к окну.

— Что случилось? — осведомился Хор.

— Похоже, у нас гости, — тихо ответил я, оглядывая группу людей, целенаправленно шагавших по улице к дому Скряги.

— А ты уверен, что они направляются именно сюда? — шепотом спросил демон, также подошедший к окну, чтобы увидеть визитеров своими глазами.

— Задницей чувствую!

Несмотря на то что их было много — одиннадцать человек, — я видел, что это слаженная группа, привыкшая работать вместе. Передвигались по улице они четко, словно готовясь в любой момент отразить неожиданное нападение, несмотря на темноту, старались держаться ближе к домам и внимательно оглядывали проулки. В общем, я сделал вывод, что это либо воины, либо наемники, решившие пошабашничать в свободное от работы время, либо вообще представители здешней весьма организованной преступности.

Пока я размышлял о профессии любителей ночных прогулок, они дошли до двери дома Скряги и остановились, разрушая все сомнения демона. После непродолжительного осмотра один из них, выполнявший главенствующие функции, отдал несколько тихих приказов, и группа, выломав с тихим скрежетом засов на ставнях окна первого этажа, проникла внутрь. Лишь один остался на шухере, пройдя чуть дальше и затаившись в небольшой нише в стене

соседнего дома.

— Работаем! — шепотом приказал я демону и принялся ворошить груду тряпья, надеясь отыскать то, что может послужить мешком.

Хор присоединился ко мне и тоже принялся копаться в старой ветоши, но полюбопытствовал:

— А почему бы нам просто не устранить конкурентов?

— Убить? — уточнил я.

— Можно просто вырубить на время или спеленать магией, раз тебе их жалко.

— Нет, у меня на них совсем другие планы, которые нашу встречу не предусматривают.

Обнаружив в груде толстое одеяло почти без дыр, я сформировал щит, расстелил одеяло на нем и высыпал в эту тару все содержимое сундучка, не забыв поднять мешочки с пола. Одновременно я магическим зрением контролировал перемещение аур гостей и прекрасно видел, что двое пошли осматривать первый этаж, пятеро отправились в глубь дома, где располагался спуск в подвал, а остальные стали подниматься по лестнице. Последние меня очень волновали, так как могли послать к родственникам Хора весь мой гениальный план заметания следов. Но не успел я плюнуть на реализацию великолепной идеи и пойти встречать конкурентов, как из подвала раздались громкие крики. Те, что поднимались, срочно решили вернуться, а я продолжил наблюдать за разгоревшейся внизу схваткой, набивая сундучок макулатурой.

Пятеро, которые отправились в подвал, не ожидали обнаружить там кого-то еще, но наверняка свет, которым пользовались копатели, предупредил гостей о наличии соперников. Быстро спустившись вниз, гости тихо убрали одного искателя, подтвердив мои предположения об их «организованности», но были замечены оставшимися двумя. Те, наверное от отчаяния, заорали и бросились на пришельцев, осмелившихся убить их друга. В общем, в результате скоротечной схватки четыре ауры в подвале начали расплываться кляксами энергии. Видимо, кому-то из копателей все же удалось достать одного из второй группы (лопатой он его, что ли, уконтрапупил?).

Пока я наблюдал за действиями искателей, Хор обнаружил в тряпье довольно крепкую на вид простынку и принялся выкладывать на нее все из большого сундука в стене.

— Бери только монеты и украшения, — приказал ему я. — Остальное оставь на месте.

— Почему?

— Потом объясню, — ответил я, следя за дебатами в подвале.

Непонятно почему, но оставшиеся в живых визитеры вместо того, чтобы продолжить поиски или убираться восвояси, опасаясь, что кто-нибудь из соседей услышал громкие вопли, устроили совет. Уж не знаю, что они там решали (может, всем составом выясняли, кем были те, кого они замочили), но этим они дали нам с Хором время покопаться в большом сундуке и вытащить из него мешочки с золотыми монетами, цепочки, кольца, перстни и прочие мелкие цацки. Все это добро мы свалили на простыню. Демон попытался было присовокупить к добыче три кинжала и серебряный кубок с искусной гравировкой, но я решительно выкинул этот хлам и положил вместо него небольшую золотую флягу.

Велев Хору завязывать простыню, я принялся засовывать обратно в сундук крупногабаритные ценности, а потом взял пару мешочков с монетами. Стараясь особо не шуметь, я развязал один и высыпал из него серебрушки, постаравшись равномерно разбросать их по сундуку. Во втором оказалась медная мелочь, я просто бросил его рядом и подобрал срезанный замок. Оставлять такую улику я не собирался, ведь тогда любому будет ясно, что тут поработал маг.

Собрание в подвале тем временем подошло к концу, и все искатели стали из него выбираться, готовясь приступить к обыску дома. Видимо, посмотрели на результаты работы копателей и поняли, что это направление поисков успеха не принесет. Я же, оглядев устроенный натюрморт, признал его удовлетворительным, погасил светляк и повернулся к демону. Тот уже заканчивал завязывать наши импровизированные мешки, получившиеся

хоть и небольшими, но весьма тяжелыми. Протянув один из них мне, Хор прошептал:

— Все, можем уходить?

— Пошли, — кивнул я, подошел к окну и отыскал взглядом фигуру искателя, стоявшего на шухере. — Нет, стой!

Аура оставленного на стреме человека уже успела полностью развеяться, растекшись в пространстве сгустком силы, зато другие восемь, вполне яркие и характеризующие живых людей, сейчас повторяли подвиги второй группы, пробираясь в дом через окно на первом этаже. Не в силах усмирить любопытство, я решил немного задержаться и понаблюдать за тем, что сейчас произойдет. Вторая группа искателей состояла из профессионалов и была подготовлена куда лучше первой. Это было ясно из того, что у каждого ее члена с собой имелись несколько амулетов, как разговорников, так и других типов, включая боевые. Да и действовали они не в пример профессиональнее, не издавая никаких звуков и общаясь с помощью жестов.

Первая встреча произошла в районе кухни. Два человека из первой группы столкнулись с конкурентами и умерли быстро, не успев даже крикнуть. Судя по расположению и движениям аур, новые искатели предпочитали использовать метательные ножи или похожие средства устранения конкурентов. Вторая встреча была намного интереснее. В районе лестницы сразу четверо весьма «удачно» попали в организованную вновь прибывшими засаду. Двое умерли быстро и тихо, но остальные закричали и попытались оказать сопротивление. Судя по тому, что ближайший к ним «новичок» перестал двигаться и стал активно насыщать окружающее пространство силой из своей ауры, засада этого совсем не ожидала.

Оставшиеся четыре человека из второй группы, которые в это время находились в другой стороне дома, рванули на помощь своим и также столкнулись с пришельцами, обосновавшимися в коридоре. Результат вышел совсем неутешительным — вместе с собой в лучший (или худший, кто знает) мир им удалось прихватить лишь одного, пополнив счет, открытый их друзьями на лестнице. Тем, кстати, все же удалось убить еще одного конкурента, прежде чем синхронно отбросить копыта. В общем, десять-три, игра окончена, а пока команда победителей зализывает раны и совсем не смотрит на улицу, нам нужно воспользоваться удобным моментом и тихо свалить с добычей.

Тронув демона за плечо, я подхватил свой узелок, весивший килограммов пятнадцать, и выпрыгнул в окно, замедлив падение левитацией. Когда рядом опустился демон, мы с ним направились по улице, прочь от дома с кладом, ставшим причиной гибели полутора десятков человек. Маскировка надежно скрывала нас и добычу от посторонних взглядов, но я все равно сканировал окрестности. Как и ожидалось, крики разбудили многих, и в соседних домах можно было видеть движения человеческих аур. Это было мне только на руку.

— Алекс, ты обещал объяснить, — напомнил демон.

— Сейчас, дай подумать… — пробормотал я, прикидывая, где не так давно встретился со стражами и в какой стороне сейчас должен находиться ночной патруль.

Подумав о том, что намного лучше было бы сразу направиться в казармы, я хотел спросить Хора об их местонахождении, но услышал усиливающийся стук копыт и увидел впереди довольно многочисленную группу всадников. По мере ее приближения стали заметны детали, заставившие меня вцепиться в демона и потащить его в грязноватый узкий проулок.

— Ты чего? — не понял Хор.

— Шевелись! — приказал я, не тратя время на объяснения.

Лишь оказавшись на соседней улице, я сперва перешел на шаг, а потом и вовсе остановился, следя за аурами всадников. Нет, никто из них не собирался придерживать лошадей. Все они, сопровождаемые громким металлическим лязгом, мчались к тому дому, который мы только что покинули. Дождавшись, пока поутихнет цокот копыт, я не выдержал и рассмеялся.

— Алекс, с тобой все в порядке? — обеспокоенно спросил Хор. — Для разумного

человека ты ведешь себя весьма странно, а мотивы твоих поступков я вообще не могу понять.

— Со мной все замечательно, — весело ответил я. — Но в таком дурдоме я давненько не участвовал, даже ностальгия проснулась по старым временам… Ладно, пошли к Шейлие. После такого нам точно необходимо расслабиться.

Ориентируясь на свой маячок, я зашагал по мостовой, размышляя о том, много ли искателей из третьей группы уцелеет после того, как до дома Скряги доберутся всадники. Но демон, догнав меня, ухватил за плечо и остановил, решительно сказав:

— Пока ты мне все не объяснишь, никуда не пойдем!

— И что же тебе неясно?

— Сперва расскажи, почему мы убегали.

— Это элементарно, Ват… Хор! Судя по всему, это был отряд городской стражи, который помчался к дому Сровина. Встречаться с ним мне очень не хотелось, потому что у двоих из отряда имеются стандартные деактиваторы иллюзий, а я не представляю, как на них будет реагировать моя маскировка… Кстати, как-то все настолько удачно совпало, что мне становится не по себе. Только я собирался искать стражу, как она появилась, будто по заказу!

— Ничего удивительного в этом нет, — возразил Хор. — Крики в доме были громкими, их многие слышали, а казармы кальсотской стражи находятся совсем рядом.

— Но ведь пока кто-нибудь удосужится сообщить, пока отряд соберется, должно пройти немало времени, а всадники появились практически моментально, да еще и в таком количестве.

— Ну, если тебя это так волнует, могу предположить, что у одного из соседей Скряги был разговорник для связи с командиром отряда или даже самим начальником гарнизона. Все-таки район неблагополучный, и наверняка здесь имеются осведомители. Один из них решил не упускать удобного случая и сообщить кому нужно. А командир воспользовался моментом… не знаю, может, подозревал что-то или хотел выслужиться перед начальством, и сразу поднял свой отряд по тревоге. Так что, как я и говорил, ничего удивительного. А зачем тебе вообще нужна была стража? И почему ты бросил столько ценностей?

— Пошли, по дороге объясню, — сказал я и потопал дальше, излагая демону свой гениальный план: — Если бы мы полностью обчистили тайник, то от богатства Скряги было бы больше вреда, чем пользы. Во-первых, ценности, которые там остались, весьма приметны. Их не так просто будет продать, и наверняка именно поэтому Сровин хранил их в таком виде. Во-вторых, если тайник будет пуст, всем вскоре станет известно, что кому-то сильно повезло. Эти слухи могут быстро дойти до Шейлии, которая вполне может связать твою отлучку из борделя с рассказами горожан. Я ведь подозреваю, что раньше ты никогда своего дела не бросал, проводя с девочками все отпущенное вольницей время. В-третьих, если кто-то обнаружит открытый тайник, полный сокровищ, он не станет гадать, много ли из него исчезло, а возьмет все, что осталось… Ну а теперь представим дальнейшие события, которые произойдут или уже произошли без нашего участия. Отряд городской стражи прибыл к дому Скряги и после упорной борьбы полностью или частично уничтожил третью группу искателей. Живых пленных они точно не возьмут, подготовка не та, максимум — позволят скрыться паре-тройке. И после осмотра дома начальник наверняка обнаружит следы обыска, кучу трупов и тайник с сокровищами. Разумеется, он не будет долго думать и предположит разумное объяснение всему произошедшему — одна из городских банд решила пошарить в доме Скряги. Нашла сокровища, но унести не успела, так как нагрянула вторая банда (или даже отряд Гильдии убийц — уж больно работали профессионально), которая уничтожила первую и опять-таки не успела уйти, так как была застукана стражей. И где в этой истории место для двух скромных адептов? Да и Керисану в случае чего теперь будет сложнее организовать подставу с кладбищем. Ведь один мотив нашего посещения этой достопримечательности точно отпадает — в разборках с сокровищем Скряги мы не при делах. Теперь понятно?

Демон долго молчал, усваивая объяснения, но потом уточнил:

— И поэтому ты рассыпал монеты в сундуке, чтобы не было заметно, что их у Скряги было больше? А книгами набивал маленький сундучок для того, чтобы он не был пустым и никто не мог предположить, что там лежало что-то иное?

— Ага.

— Тогда мне лишь одно непонятно — зачем ты взял с собой испорченный замок?

— О, спасибо, что напомнил!

Я достал вышеупомянутую оттягивавшую карман железяку и швырнул ее в ближайшую сточную канаву. Звякнув на прощание, улика скрылась из глаз, а я в полной мере ощутил радость от успешно проведенной операции. И даже неудача в самом ее начале больше не омрачала мне настроение.

— Только ты все еще не ответил, как мы добычу делить будем, — вспомнил о главном Хор.

— Ну, учитывая, что я допрашивал покойника, в результате чего изгадил свою новенькую форму, а также обнаружил тайник и придумал план отвлекающего маневра, будет вполне справедливо, если мне достанется, скажем… четыре пятых.

Демон с таким поворотом событий был не согласен:

— Размечтался! Да если бы я тебя не вытащил из Академии, все находки достались бы мне одному, так что удовлетворись четвертой частью! И то лишь потому, что я сегодня весьма щедрый.

— Ага, как же, достались бы они тебе! — весело парировал я. — Да ты бы Скрягу не то что допросить, поднять бы не сумел! Сам бери четвертую часть, пока у меня настроение хорошее!

Так, с немалым удовольствием препираясь и подкалывая друг друга, мы дошли до дверей борделя, сойдясь на разделении клада поровну. Сбросив маскировку, мы превратили нашу добычу в большие свертки постельного белья и вошли в заведение, которое в этот поздний час было весьма оживленным. Судя по количеству аур в доме, девочки Шейлии работали не покладая рук и всех остальных частей тела. Оглядев себя при свете, я счел нужным набросить личину, чтобы скрыть грязь и кровь на одежде, и хихикнул, подумав, что глубокой ночью отлучка ради покупки запаса простыней выглядит странновато. Но менять что-либо было поздно, так как на звук колокольчика уже вышла хозяйка.

— Господин Хорсак, господин Дракон, я надеюсь, вы уладили все свои дела?

— Разумеется, госпожа Шейлия, и теперь остаток ночи планируем провести в этом замечательном месте, получив немного женской любви и ласки, — витиевато подтвердил Хор.

— Тогда прошу вас подняться на третий этаж. Там еще остались две свободные комнаты, которые я специально придерживала до вашего возвращения, а соответствующую компанию я подберу вам чуть позже.

— А у вас имеются душевая или что-нибудь похожее, где можно привести себя в порядок и смыть дорожную пыль? — поинтересовался я.

— Разумеется, — ответила Шейлия. — Идемте, я вас провожу.

Передав свой мешок демону, я последовал за хозяйкой. Она привела меня в небольшую комнату на первом этаже, в которой имелся душ с горячей водой — неслыханная роскошь по городским меркам. В углу стояла небольшая ванна, а на аккуратных настенных полках лежали чистые полотенца и баночки, издававшие различные ароматы, которые при смешении создавали дивный букет. Узнав, что все мои покупки терпеливо дожидаются меня в крайней левой комнате, я поблагодарил Шейлию, а после того, как она удалилась, стал смывать с себя следы посещения кладбища. Много времени это не заняло, а стирка прошла почти моментально. Пятна грязи не смогли сопротивляться моим плетениям, и вскоре я получил чистую, сухую и даже выглаженную форму.

Поднявшись наверх, я обнаружил нужную комнату. В ней оказалось довольно уютно, имелся магический светильник, из мебели присутствовала не только большая кровать с

пышной периной и чистыми простынями, но и тумбочка с зеркалом, напоминавшим отполированный до блеска поднос, а также шкаф, на полках которого стояли кубки, тарелки с фруктами, бутылки, кувшины и несколько книг. Надо полагать, чтобы посетители, устав от общения с девушками, могли скрасить досуг чтением. Рядом со шкафом были аккуратно сложены все мои покупки. Не став проверять их сохранность, я снял сапоги и улегся на кровать.

Мягкая перина, пышная подушка и нежное одеяло заставили почувствовать накопившуюся за день усталость, поэтому я закрыл глаза и приготовился скользнуть в полудрему, чтобы снова заняться анализом своих знаний. Но не успел я увидеть темную фигуру подруги, как тихий скрип двери вынудил меня оставить мысль о скором отдыхе. Мягкой неслышной походкой в комнату скользнула молодая девушка с густыми черными волосами, ниспадающими на обнаженные плечи. Присев рядом со мной, она нежно провела пальчиками по моей щеке и спустилась на грудь, ловко расшнуровывая завязки на моей форме. Наклонившись, она весьма эротично прошептала:

— Госпожа велела доставить вам удовольствие, которого вы еще никогда не испытывали.

Но я не хотел пассивно подвергаться изнасилованию. Взяв девушку за плечи, я привлек ее к себе, мягко опрокинул на кровать, и прошептал:

— А ты уверена, что справишься? Я ведь много где побывал, многое видел и пробовал.

— Так давайте же это выясним, — сказала девушка и впилась в мои губы страстным поцелуем.

Она оказалась весьма умелой и знала некоторые специфические приемчики воздействия на мужчин. Так, например, ночная гостья, именем которой я даже не удосужился поинтересовался, не стала опускать прелюдию и сцену с раздеванием, которую провела, старательно демонстрируя свое великолепное тело и упругие формы. Эта ее старательность слегка меня завела, но не в том смысле, что возбудила, а лишь раззадорила и родила идейку показать, на что способен я.

Когда полностью обнаженная девушка улеглась рядом и принялась неторопливо разоблачать меня, я остановил ее и продемонстрировал все свои знания о таком специфическом шоу, как мужской стриптиз. Судя по эмоциональной реакции, мне это вполне удалось. Поигрывая мышцами и неторопливо раздеваясь, я смог добиться того, что девушка уже перестала воспринимать меня лишь как клиента, и почувствовала возбуждение. Избавившись от одежды, я так и не уступил гостье активную роль, перейдя к настойчивым действиям.

Многие люди считают, что половой акт — это только приятное времяпрепровождение при наличии необходимого партнера, но я давно понял, что это не что иное, как искусство. Нет ничего сложного в том, чтобы спариваться, как животные, заботясь лишь о собственном удовлетворении, но для того, чтобы научиться доставлять наслаждение партнеру, нужно очень постараться. И мое общение с драконами только утвердило меня в этой мысли, поэтому сейчас я наглядно продемонстрировал девушке, что в искусстве любви далеко не дилетант.

Эмпатия помогала чувствовать степень возбуждения партнерши, а земные знания позволяли удивлять ее техникой, о которой в этом мире никто не слышал. Дважды доведя девушку до вершин наслаждения, я решил уступить ей главенствующую роль и посмотреть, на что способна она. В общем, итог был не слишком восторженным. По сравнению с обычными деревенскими девушками она, может быть, и считалась профессионалкой, но в сравнении с той же Альваной сильно проигрывала в мастерстве. И все же я не стал разочаровывать усердную работницу и прекратил сдерживаться.

Однако то, что произошло дальше, меня ошеломило. Дойдя до определенного порога возбуждения, я испытал краткий миг счастья, но оно быстро исчезло, оставив после себя томление в мышцах и сильное недоумение. Нет, физиологически все прошло как должно, но когда усталая и довольная собой девушка улеглась рядом и обняла меня, сопя в ухо, я лишь

разочарованно протянул:

— Мля-я-я…

В голове суматошно бились мысли, сталкиваясь друг с другом и порождая хаос. Как? И это все? Столько трудов, столько усилий ради пары секунд сладких судорог? Да лучше бы я хорошего вина выпил или лимэля, действие которого было бы весьма похожим и гораздо более продолжительным! Что со мной произошло? Ведь раньше я был о сексе гораздо лучшего мнения, а сейчас испытываю лишь разочарование. Может, сказалось долгое воздержание и нужно повторить? Решив проверить, я повернулся к девушке и без лишних слов перешел к предварительным ласкам. Но спустя десяток минут, когда подчиненная Шейлии наглядно продемонстрировала мне всю мощь своих голосовых связок, а я снова отпустил контроль за эмоциями, вынужден был признать — все верно. Насладиться занятиями любовью как раньше я уже не смогу.

Я глубоко задумался о том, как много потерял. Искать причину случившегося не было нужды — спаривание с драконами подняло в моем сознании саму оценку наслаждения на недосягаемую высоту, и, испытав радость секса в драконьем теле, я подсознательно хочу это повторить, но не могу достигнуть подобного в теле человека. Я просто не способен создать то фантастическое единение душ и заполоняющее сознание ощущение райского наслаждения, поэтому придется подвести итог и четко уяснить: секс с людьми для меня является пройденным этапом. И я совсем не уверен, стоит ли ставить опыт и проводить еще один сеанс любовной терапии, находясь в истинном теле. Вполне возможно, результат будет аналогичным.

— Господин Дракон, вам не понравилось? — оторвал меня от размышлений голос девушки.

— Не волнуйся, у меня нет никаких нареканий, ты поработала на славу.

— Тогда почему вы выглядите таким расстроенным?

Я тяжело вздохнул и пробормотал:

— Понял, что лишился одной жизненной радости. Признаться откровенно, раньше я уделял ей не так много времени, но все равно вот так потерять совсем не хотел… Блин, хреново, однако!

Я снова вздохнул и задумался, можно ли что-нибудь исправить. Например, воздействовать на тело с помощью специальных плетений, усиливая эмоции удовольствия. А может быть, все дело в том, что эта девушка — не маг, а с одаренной мне повезет больше? Размышляя над возможностью влияния интенсивности ауры на степень эйфории, я не заметил, как моя гостья тихонько оделась и покинула комнату, даже не попрощавшись. Обернувшись на звук закрывшейся двери, я только хмыкнул. Могла бы и спасибо сказать, я ведь тоже старался!

Сбросив мятую простыню на пол, я достал из шкафа свежую, расстелил ее на кровати и с удовольствием на ней растянулся. Если уж есть возможность поспать со всем комфортом, то отчего бы ею не воспользоваться? Но заснуть мне снова не дали. Тихий скрип двери предварил появление в комнате еще одной девушки. На этот раз белокурой и с длинными ушами — результатом стараний демона. Подойдя ко мне, она сообщила:

— Господин, меня прислали исправить ошибки, допущенные моей подругой.

Легонько тряхнув гривой своих волос и продемонстрировав их во всей красе, она неспешно потянулась к завязочкам на белоснежном платье, но я остановил псевдоэльфийку:

— Нет, спасибо. Ничего исправлять не нужно, да и ошибок как таковых не было. В общем, сейчас мне очень хочется вздремнуть пару часиков, поэтому будет лучше, если ты удалишься.

— Но, может быть… — начала девушка, но я решительно прервал ее:

— Нет. Если тебе еще не понятно, скажу проще: я больше не хочу заниматься любовью, поэтому ты меня очень обяжешь, если сейчас удалишься. А Шейлие передай, чтобы больше никого не присылала и насчет денег не волновалась — я заплачу сполна, лишь бы до завтрака меня никто не беспокоил.

Псевдоэльфийка с вытянувшимся от недовольства лицом наконец-то оставила в покое завязочки на платье и удалилась, напоследок хлопнув дверью. Судя по ее реакции, никто до меня еще не отказывался от ее услуг. Хмыкнув, я повесил сигналку на дверь, повернулся на бок и вскоре встретился с Темнотой. Но не успел я поинтересоваться верностью своих недавних выводов, как громкий и противный звук будильника вырвал меня из состояния полудремы. На этот раз в комнату вошла сама хозяйка борделя, видимо решив проверить, не врут ли ее девочки. Остановившись возле кровати и внимательно оглядев меня с ног до головы, после чего я счел нужным поднять с пола одеяло и набросить его на себя, чтобы соблюсти хотя бы видимость приличий, Шейлия произнесла:

— Господин Дракон, мне сказали, что вы так и не получили желаемого. Это правда?

— Конечно, правда, — с иронией ответил я, даже не думая вставать с мягкой перины. — Ведь я так страстно желал несколько часов поспать, но ваше появление свидетельствует о том, что вам об этом так и не сообщили.

Шейлия мягко улыбнулась и, присев на краешек кровати, уточнила:

— Я говорю совсем не об этом. Лейена мне рассказала, что не смогла доставить вам удовольствие, на которое вы рассчитывали, придя сюда. Это меня очень беспокоит, так как мое заведение считается лучшим в Кальсоте и известно далеко за его стенами.

— Понятно, — кивнул я. — Ненароком я задел вашу профессиональную гордость.

— Можно и так выразиться, — мягко подтвердила женщина, положив ладошку мне на грудь. — А сейчас я попросила бы вас немного помочь мне, — ладошка начала нежно поглаживать мою кожу, постепенно смелея и перебираясь на живот. — Расскажите о своих желаниях, о тех, которых вы стесняетесь и не желаете озвучивать при посторонних, о тех, которые вы втайне мечтаете осуществить. Поведайте о ваших фантазиях без утайки, и мы вместе подумаем, как сделать их реальностью.

Я не выдержал и расхохотался. Блин, это надо же! Решила, что я махровый извращенец! Ну да, после секса с молоденькой красавицей выглядел недовольным, пышногрудую особу с длинными ушами вообще прогнал, не дав раздеться, — что еще она могла предположить? Ладно, попытаемся объясниться, тем более это давняя подруга Хора, которую нельзя обижать категорическим отказом.

— Госпожа Шейлия, — сказал я, положив свою руку на ее кисть, медленно подбиравшуюся к самому сокровенному. — Вы меня не так поняли. Я вовсе не шутил, когда говорил, что просто хочу выспаться, и уж точно не считаю, что ваши девочки не способны доставить радость мужчине.

— Но ведь после встречи с Лейеной вы остались неудовлетворенным, а этого я допустить не могу! — решительно сказала хозяйка.

— Это почему же? — поинтересовался я.

— Потому что не желаю, чтобы пострадала моя репутация, потому что не хочу огорчать Хорсака, потому что намерена понять, в чем же ошиблись мои девочки.

— Но при чем тут Хор?

Шейлия лукаво улыбнулась и пояснила:

— Мы с ним за ужином долго говорили о его весьма загадочном друге-путешественнике, который сумел удивить своими незаурядными способностями всю Академию, который не обращает внимания на внешность собеседника и совершенно не боится смерти. И я не хочу, чтобы этот человек пожалел о том, что заглянул ко мне.

Ну, хвостатый, получишь ты у меня! Да, я понимаю, что после секса у многих развязываются языки, но чтобы настолько… За один только ужин этот гад наверняка успел выболтать обо мне все, что знал!

Заметив перемену моего настроения, Шейлия добавила:

— И не стоит так на меня смотреть, а то я могу решить, что вы хотите меня убить.

— Это вы очень верно подметили, — сказал я без тени улыбки, размышляя над простейшим решением проблемы.

Итак, после всего, что выболтал демон хозяйке борделя (а я подозреваю, что на

озвученных Шейлией деталях он не сумел остановиться), остается либо свернуть ей шею, либо заставить дать клятву верности. Первый вариант гарантирует сокрытие тайны, но обеспечивает много шума, так как убийство такой видной фигуры Кальсота может принести больше вреда, чем пользы. А второй исключает внимание общественности, зато привлечет внимание магов, что еще опаснее…

— Не беспокойтесь, я умею хранить чужие секреты, — сказала Шейлия. — Это непреложное правило моего заведения. Кто бы сюда ни заглянул, он может быть уверенным в том, что тайной останется не только его визит, но и все слова, произнесенные им в этих стенах.

— Да ну? — не удержал я саркастическую усмешку.

Женщина убрала руку с моего живота и сказала:

— Похоже, вы не поверили ни единому моему слову. Могу я узнать почему?

— Шейлия, я уже давно не ребенок, поэтому прекрасно понимаю, что ваше заведение наверняка негласно поддерживается некими влиятельными особами с громкими титулами. Этим вы обеспечиваете себе отсутствие проблем, характерных данному бизнесу, конкурентов в округе и еще нескольких, не будем уточнять каких, вещей, способных погубить все ваше дело на корню. Ну а поддержку можно получить несколькими путями, в вашем случае — либо поделиться деньгами, либо полученными от клиентов сведениями. Деньги этим особам вряд ли нужны — своих хватает, а вот полезные знания о недругах совсем не помешают… Достаточно или мне продолжить объяснения своего недоверия?

К моему удивлению, Шейлия не стала обижаться, не бросилась уговаривать меня в том, что эти подозрения — бред моего воспаленного воображения, а улыбнулась и заметила:

— А вы довольно сообразительны, но упускаете один маленьких момент — поддержка может оказываться не только в обмен на деньги или сведения.

— То есть вы хотите сказать, что некто покровительствует вам из-за большой и светлой любви? — усмехнулся я. — Нет, в такие романтические сказки я совсем не верю, а местные титулованные особы и того меньше.

— Вы снова торопитесь с выводами. — Шейлия вернула ладошку на место. — И забываете, что любовь может возникать не только между мужчиной и женщиной, но и между родственниками.

— И можно поинтересоваться, кому же посчастливилось оказаться в вашей родословной? — спросил я, сканируя эмоции хозяйки.

Если сейчас не соврет, то можно будет расслабиться.

— Герцог Арлиосский. И хотя наше родство настолько дальнее, что совсем не дает мне права наследования, но Халиш никогда не забывает о семье и помогает родичам всем, чем только может.

Не врет, а это многое объясняет. И успешность заведения, и отсутствие проблем, и то, что никто из местной знати до сих пор не удосужился прибрать его к рукам. Все они прекрасно знают — герцог за родню горло перегрызет, и предпочитают не связываться. Значит, можно вздохнуть с немалым облегчением, так как появляются реальные шансы, что информация обо мне не пойдет дальше Шейлии. Но все равно разговор с демоном откладывать нельзя, хотя бы для выяснения границ осведомленности хозяйки.

Перемена в моем настроении не ускользнула от женщины. Продолжая настойчивые ласки, она поинтересовалась:

— Господин Дракон, если вы оставили свои подозрения, может, вернемся к обсуждению ваших желаний? Поверьте, мои девочки умеют делать все, что способно доставить радость мужчине.

Я усмехнулся, подумав о некоторых хитрых позах «Камасутры», чем неприятно удивил Шейлию.

— Вы считаете, им не хватает мастерства? Или вас не устроило старание Лейены? Уверяю вас, мои девочки знают о ласках все, и еще ни один наш посетитель не остался недовольным!

Ага, кроме меня! Но я понял, что простым объяснением здесь уже не отделаться, поэтому решил круто сменить тему и заявил:

— Все? В этом я сильно сомневаюсь!

Как я и рассчитывал, Шейлия, обиженная таким пренебрежением к своим работницам, сдаваться не собиралась:

— Докажите ваше утверждение!

— Легко! Зовите ваших красавиц, специально для них проведу подробную лекцию по основам сексуальной техники с пояснениями и практическими примерами.

Хозяйку не нужно было упрашивать дважды. Она вышла из комнаты, давая мне время на то, чтобы натянуть штаны, и вернулась с тремя девушками, среди которых оказалась уже известная мне псевдоэльфийка. Улыбнувшись, я усадил их всех на кровать, а потом лекторским тоном начал:

— Итак, начнем с основ. Почти все полагают, что у мужчины есть лишь одна эрогенная зона. Это не так…

Два часа пролетели незаметно. Я рассказывал девушкам все, что знал сам, что видел и о чем читал в соответствующей литературе на Земле, а они внимательно впитывали информацию. И если поначалу они ухмылялись, наслаждаясь специфичностью момента, то потом сделались сосредоточенными и старались не упустить ни слова, а вскоре в их эмоциях стало проскальзывать удивление. Когда же я, осмелев, плавно перешел к сексуальным извращениям, лица слушательниц синхронно покраснели, показав мне, что о таком здесь явно не слыхивали.

В общем, я правильно определил уровень мастерства девушек и постарался его увеличить как минимум вдвое. Несмотря на мои опасения, к практике приходилось прибегать не так часто. Все-таки девушки, в отличие от драконов, в этом вопросе оказались более подкованными и имели хорошую базу, а не начинали с нуля. Когда же я закончил делиться земными достижениями в этой области, Шейлия задала вполне логичный вопрос о том, откуда я все это знаю.

— Эльфы научили, — выдал я вполне правдоподобное объяснение, после чего хозяйка велела чрезвычайно задумчивым девушкам удалиться, а сама обратилась ко мне:

— Господин Дракон, я прошу вас простить меня. Я была не права и теперь вижу, как глупо выглядела, пытаясь доказать вам обратное.

— Не стоит извиняться, — отмахнулся я, мечтая только о том, чтобы вернуться на кровать и отключиться. — Мне было приятно поделиться своими знаниями со столь внимательными ученицами.

— И я за это вам безмерно благодарна. Но не могли бы вы сейчас выполнить одну мою небольшую просьбу?

Скосив взгляд на окно и грустно отметив, что небо начинает светлеть, я уточнил:

— И какую же?

Шейлия обняла меня, прижавшись всем телом, и прошептала в самое ухо:

— Господин учитель, примите у меня экзамен.

Ну, в общем-то, никакого экзамена в чистом виде у нас не получилось. Нет, сперва я какое-то время дал ей продемонстрировать хорошо усвоенный урок, но потом взял дело в свои руки… Просто я решил проверить, можно ли усиливать свои эмоции, впитывая чужие. Оказалось — можно, но сильно это делу не помогло, поэтому, когда тяжело дышащая, но счастливая Шейлия устало вытянулась рядом со мной на кровати, я лишь констатировал, что желания заняться сексом с представителями человеческой расы у меня уже не появится. Интересно, можно ли договориться с Хором, чтобы он в следующий раз закрыл глаза на исчезновение подопечного, а самому в это время навестить Мару? Надо будет попробовать.

— Похоже, Лейена говорила чистую правду, вы попросту не испытываете такого удовольствия, как остальные мужчины, — оторвала меня от размышлений хозяйка. — А могу я поинтересоваться, чем это вызвано? Неудача в каких-то магических экспериментах или неизлечимая болезнь?

Я мысленно отметил, что даже если Шейлия и не ставит перед собой цель собирать информацию с клиентов, то навыки в развязывании языков у нее имеются. Дождалась нужного момента, точно выбрала интонацию, психологически обоснованно надавила на сознание, проявив беспокойство и сочувствие, а теперь ждет, когда я начну удовлетворять ее любопытство. Блеск!

— Ни то ни другое.

— Тогда почему вы не чувствуете себя удовлетворенным? Или вы занимались со мной любовью только для того, чтобы не обидеть?

Высший класс! Теперь, по идее, я должен срочно начать оправдываться, но у меня имелся другой вариант ответа:

— Представьте себе человека, что всю свою жизнь пьет дрянное кислое вино, цена которому не выше медяка за кружку. Для нас с вами употреблять такую отраву можно лишь в крайнем случае, например чтобы не умереть от жажды, но ему эта бурда, по странному стечению обстоятельств носящая название благородного напитка, кажется восхитительной. Она веселит его разум и рождает радость в душе. А теперь вообразите, что по чистой случайности в руки этого человека попали несколько кувшинов дивного напитка, предназначенного самому императору, и ответьте, сможет ли этот человек, отведав великолепного вина, все так же продолжать восторгаться привычными помоями?

Весьма доходчивое объяснение заставило Шейлию задуматься и уточнить:

— А вы, подобно этому человеку, недавно вкусили настоящего напитка?

— Можно сказать, я случайно наткнулся на его источник, — поправил я с улыбкой.

— И где же он находится? — рискнула поинтересоваться женщина, подключив к делу допроса ненавязчивую ласку.

— А об этом я никому рассказывать не собираюсь, уж простите, — ответил я, чувствуя мягкие прикосновения пальчиков к своей коже.

— Я вас прекрасно понимаю, — прошептала Шейлия. — Кто же захочет делиться найденным сокровищем с остальными, при этом рискуя потерять все.

Это она тонко намекнула на нашу ночную прогулку? Ладно, не буду зацикливаться, иначе можно предположить в ее фразе завуалированную угрозу, а после этого мне останется только свернуть ей шею.

Дальнейшее было уже не так интересно. Хозяйка, сообразив, что больше от меня ничего не добьется, поумерила свое любопытство, оставила ласки, неспешно оделась и пожелала мне добрых снов. Но, уже открыв дверь комнаты, обернулась и спросила:

— А вы не думали, что спустя какое-то время этот человек может забыть вкус настоящего вина?

— Может, не спорю. Но даже тогда он вряд ли станет радоваться своей бурде, ведь позабытые ощущения великолепного напитка будут всю жизнь будоражить его воображение… Доброй ночи!

Шейлия закрыла дверь, а я еще полежал немного с открытыми глазами, размышляя о том, что вышло все довольно забавно. Я нашел сокровище Скряги, но вместе с этим осознал, что лишился своего, и как его вернуть, даже не представлял. Вот только смеяться над этим мне совсем не хотелось. Заведя свой будильник, я позволил подруге унести мое сознание прочь.

Глава 25
О доверии

Утром меня разбудили душераздирающие звуки, в сравнении с которыми даже Колокол Академии был не так ужасен. Помотав головой, я решил больше никогда не использовать звук своего будильника в качестве сигнала к подъему. Прикинув время по бьющему в окно солнцу, я быстро оделся и отправился в знакомую комнату освежиться, справедливо полагая, что завтрак уже проспал. Открыв дверь в душевую, я обнаружил, что

она не пуста. Еще одна поздняя пташка, плескавшаяся в ванной, старательно отмывала от грязи свою густую шерсть. Поприветствовав блаженствовавшего Хора, смотревшегося в мыльной пене донельзя комично, я скинул шмотки и подставил тело под горячие струи.

— И как тебе заведение? — поинтересовался демон.

— Нормально, — ответил я, формируя плетение для бритья, не забыв про ограждающий контур.

— Нормально? — удивленно переспросил Хор. — Я ожидал восхищения, восторга, а для тебя, оказывается, это все — лишь норма?

— Хорошо, если ты так хочешь правды, данный бордель — лучший из всех, что я когда-либо посещал в своей жизни. Доволен?

— Ну, для меня главное, что ты доволен.

— Нет, Хор, я совсем не доволен, так как выяснилось, что Шейлия слишком много обо мне знает. Я не понял, тебе что, больше потрепаться не о чем было, кроме как о новой знаменитости Академии?

Демон выглядел весьма смущенным, но попытался оправдаться:

— Алекс, она никому ничего не скажет.

— Так и рассказывал бы о себе, раз ей так доверяешь! Зачем мной было хвастаться? Нет, я понимаю, что после Скряги я — самая интересная тема для беседы за ужином, но выкладывать хозяйке борделя все, что знаешь обо мне, мягко скажем, неразумно.

— Во-первых, я ей выложил далеко не все, что мог бы, — возразил Хор. — Во-вторых, о себе я рассказал Шейлие уже давно, а в-третьих, как я уже говорил, она никому ничего не скажет.

Хмыкнув, я принялся смывать пахучее мыло с кожи и заметил:

— Приятно, что ты столь искренне веришь в порядочность людей. А не боишься разочароваться?

— Не людей, а лишь отдельных представителей этой расы. И нет, не боюсь.

Выходит, либо Шейлия действительно порядочный человек, хотя и родственница герцога, либо демон ошибся, настолько ей открывшись. Однако если доверять словам хвостатого, ничего опасного для меня он ей не сообщил. Но могу ли я это сделать? Поразмыслив, я решил, что ничего другого мне не остается. Хор уже вошел в число моих друзей, а друзьям доверять необходимо. Иначе какие же они, на фиг, друзья?

Уступив демону место под душем, я мельком оглядел его, но так и не сообразил, что же в нем находят девушки. Строение тела в принципе от человеческого не сильно отличалось, разве что мышцы были немного рельефнее стандарта, шерсть также не притягивала взгляда, а в мокром состоянии вообще придавала Хору сходство с нечесаной дворнягой. В общем, наверняка противоположный пол привлекала лишь его характерная звериность, что объяснялось инстинктами, изначально заложенными в человеческом геноме, а совсем не красота.

От демона не укрылся мой взгляд. Весело оскалившись, он спросил:

— Завидуешь?

— Да было бы чему! А среди представителей своей расы ты считаешься привлекательным?

Хор убрал оскал и недовольно признался:

— Нет. Дома красавцем меня считала разве что мать.

— Тогда понятно, почему ты здесь так распоясался, — улыбнулся я и стал одеваться.

Значит, нынешний интерес демона к противоположному полу объясняется не его природными особенностями, а лишь средой, в которой он очутился. Дома он не был избалован женским вниманием, а здесь, распробовав новые впечатления, окунулся в них по самую макушку. Что это мне дает? Почти ничего, кроме ряда новых вопросов о том, как же скромный, воспитанный и порядочный Хор умудрился угодить в настолько дурно пахнущую кучу, что вынужден был отправиться в Империю. Вопросов, на которые Шейлия уже давно знает ответы. Может, мне попытаться их у нее получить? Нет, не стоит. Если все сложится

удачно, то, кроме удовлетворения своего любопытства, я ничего не добьюсь, а если дело не выгорит и демон узнает о расспросах, его доверие я точно потеряю.

После водных процедур мы пошли ко мне. В борделе был тихий час, заведение отдыхало после бурной рабочей ночи, девочки отсыпались, да и Шейлии что-то не было видно. Я уже хотел было подхватить свои покупки и отправиться обратно в Академию, но Хор уговорил меня немного подождать, ведь время еще было, да и спокойно разобрать нашу добычу не мешало бы. Поставив на лестницу сигналку, мы направились в комнату Хора и около получаса сортировали сокровища. Из тайника Скряги нам достались порядка пятисот монет золотом, около трех сотен серебром и медью, а также весьма объемная груда золотых украшений общей стоимостью примерно тысячи две-три. Разумеется, это было весьма и весьма приблизительно, так как стоимость цацек определялась на глазок, а нести их к ювелиру было бы весьма глупо.

Повертев в пальцах симпатичное золотое ожерелье с крупными рубинами и внимательно его оглядев, разве что на зуб не попробовав, демон отложил украшение в сторонку. Наткнувшись на мой вопросительный взгляд, Хор счел нужным пояснить:

— Шейлие подарю.

— У тебя последние мозги отшибло? — возмутился я.

— Не волнуйся, я возмещу тебе половину его стоимости.

— Да плевать мне на деньги, ты хотя бы подумай немного, прежде чем такие глупости совершать!

— А что ты считаешь глупостью? — вспылил Хор. — То, что я хочу сделать подарок своей подруге, единственной во всем этом городе? Или то, что этим я случайно могу раскрыть ей, что это мы обчистили дом Скряги?

— Нет, ты действительно вчера переутомился. И хватит возмущаться, лучше следи за мыслью. Ожерелье довольно дорогое, качественное и весьма приметное, а мы знаем, что Скряга скупал краденое. Вопрос: почему он давным-давно его не перепродал, а предпочел сохранить в тайнике? Не потому ли, что знал — эту вещицу узнает любой ювелир? А теперь следующий факт — заведение Шейлии посещают многие влиятельные особы с большим достатком. И как думаешь, может ли случиться такое, что один из посетителей опознает в украшении, надетом на шею хозяйки, скажем, пропавшее ожерелье своей жены?

Хор думал недолго, после чего бросил вещицу в общую кучу и сказал:

— Извини, я действительно веду себя глупо. Просто мне давно хотелось чем-то отблагодарить Шейлию. Чем-то большим, нежели магические светильники или прочая ерунда, а тут такой случай подвернулся…

— Не извиняйся, Хор, я все понимаю.

— Просто мне не хочется дарить ей деньги, ведь это будет как…

— Ясно, можешь не продолжать. А Шейлия тебе только подруга или…

— Алекс, я совершенно не переживаю по поводу того, что ты провел с ней ночь, — улыбнулся Хор, поняв мою мысль. — Наоборот, я даже рад, что кто-то сумел доставить ей такое удовольствие. Кстати, ты бы хоть полог тишины ставил, что ли, а то ее крики наверняка вся улица слышала. И как только стражу никто не вызвал, интересно мне знать?

— Ты забыл, что все стражники целую ночь занимались подсчетом трупов в доме Сровина, — отозвался я, собирая монеты в мешочки.

И тут мой взгляд зацепился за золотую флягу в груде трофеев. Мысленно пробежавшись по списку вчерашних покупок, я понял, что все необходимые ингредиенты вроде бы имеются. Правда, в не очень свежем виде, но их будет вполне достаточно для приготовления лимэля. Главное при этом — силы не жалеть. Уж если демон так хочет что-нибудь подарить своей подруге, то трудно будет найти что-нибудь лучше лечебного эликсира. Подхватив флягу, я сказал:

— Собирай все, а я пока пойду приготовлю достойный подарок.

Наведавшись в свою комнату, я взял из мешка нужные компоненты и отправился на кухню. Там уже суетилась прислуга, но я не обратил на нее внимания, а узурпировал

необходимую тару и начал процесс приготовления. Когда на кухню заглянул утомившийся от ожидания Хор, лимэль был уже готов. Разумеется, его действие было не таким сильным, как я хотел, но работал он замечательно, что мы с демоном и выяснили, прикончив остатки жидкости, не уместившиеся во флягу.

А спустя совсем немного времени подоспел очень поздний завтрак, на котором присутствовала сама хозяйка, веселая и изрядно похорошевшая. За трапезой Хор и Шейлия вели неспешный разговор ни о чем, а я беззастенчиво уплетал за обе щеки предложенные угощения, ловя на себе взгляды хозяйки. Потом мы забрали мои покупки со спрятанными в них ценностями, Хор витиевато поблагодарил женщину за все, подарил ей флягу и объяснил свойства напитка. А я молча стоял рядом и думал о том, что наверняка больше не посещу данное заведение. Просто незачем.

Когда мы уже простились и были у выхода, провожавшая нас хозяйка спросила:

— Господин Дракон, могу я надеяться на новую встречу с вами?

Задержавшись на пороге, я обернулся и ответил:

— Если я решу посетить Кальсот, то обязательно наведаюсь сюда.

— Я буду ждать вас, господин Дракон, — тихо сказала Шейлия.

— Для вас просто Алекс, — с улыбкой отозвался я и вышел из борделя.

Друзья моих друзей — мои друзья? Или я что-то путаю? Во всяком случае, хозяйка борделя только что продемонстрировала мне намерение подружиться, и, судя по ее эмоциям, оно было искренним.

Демон зашагал к городским воротам, но я придержал его:

— Стой, не нужно так спешить!

— Но мы же можем опоздать!

— Успеем. Сейчас важнее узнать, что творится в городе.

А Кальсот гудел, как потревоженный улей. Многие горожане стояли на улицах небольшими группками и вовсю обсуждали случившееся ночью. Замедлив шаг, я прислушивался к разговорам и доносившимся обрывкам фраз.

— …нашли сокровища! Вот повезло командиру! Теперь наверняка вместе с парнями службу оставит и заживет на широкую ногу.

— Ага, если с начальством поделится, а то ведь…

— …драка была знатная, людей перебили много. Поговаривают, Седой в ярости, потеряв лучших бойцов, и грозится отомстить Беспалому.

— Да, наверняка в городе теперь снова покоя не будет, а нам придется залечь на какое-то время…

— …золота многие тыщи, а ценности вообще мешками выносили! Сам видел!

— Хорош заливать, ты в это время со своей Ликой развлекался! Не мели попусту, лучше…

— …отряд Лемеса сразу бросился на крики, а прибыв на место, застукал там людей Лишка-убийцы. Совсем страх потеряли гильдийцы, в открытую орудуют, и никто им не указ.

— Ну, герцог вскоре наведет порядок…

— …а в доме с полсотни трупов обнаружили и кровищи по колено. Сосед рассказывал, что там две команды наемников схлестнулись и полегли все до единого. Вот что с людьми жажда наживы делает! Нет чтобы поделиться по-братски — там бы на всех хватило, они резню затеяли…

— …сестра говорит, неупокоенный дух Сровина наверняка охранял эти сокровища и теперь будет мстить всем тем, кто их нашел.

— Спаси их Единый от такой напасти! Воистину, проклятое золото потревожили, и лучше бы ему лежать…

По мере приближения к воротам общая картина вырисовывалась более-менее четко и никаких упоминаний о том, что в доме Скряги побывал кто-то еще, забравший большую часть клада, я не слышал. Но вздохнуть спокойно мне мешало отсутствие упоминаний о кладбище, а ведь к этому времени его разгром должны были обнаружить. Однако никто не

жаловался, что вандалы совсем озверели и не дают человеку спокойно в могиле полежать, никто не обсуждал проделки обнаглевших некромантов, а это весьма настораживало.

Когда мы вышли из ворот, у меня мелькнула мысль смотаться на кладбище и посмотреть на него при свете дня. Но, взглянув на солнце, я понял, что тогда мы точно опоздаем в Академию, и решил отказаться от этой идеи. Все-таки направление на общественные работы еще больше развяжет Керисану руки, а отсутствие слухов о кладбище могло банально объясняться тем, что никто на него пока не обратил внимания. Или обратил, но так и не удосужился связать это с событиями в городе. В любом случае исправлять что-либо уже поздно.

Чтобы успеть к назначенному времени, нам пришлось пробежаться. Заодно я отметил, что Хор обладал немаленькой физической подготовкой, поэтому наверняка не боялся занятий с мастером Васлишем. Несмотря на бурную ночь, всю дорогу он выдерживал ровный темп, а на бегу еще и успевал костерить меня за любопытство, задержавшее нас в Кальсоте. Но ворот Академии мы достигли вовремя, предъявили свои вольницы и распрощались со свободой до следующего раза.

Первым делом мы отправились в нашу комнату. Там я с большим удовлетворением привел свою кровать в приличный вид, расстелив на ней купленную перину и даже опробовав ее мягкость. Хор лишь посмеивался, глядя на мою довольную физиономию.

Долго разлеживаться я не стал и отправился в библиотеку, где с помощью ускоренного восприятия загрузил в свою память несколько десятков томов с боевыми и защитными плетениями, надеясь ночью в них разобраться. А когда мой желудок напомнил о своем существовании, направился в столовую. Потом снова сходил к себе, взял купленные у травниц ингредиенты и потопал к Велиссе. Та весьма обрадовалась, но я так и не смог определить чему — моему появлению или запасу редких компонентов, на который она тут же попыталась наложить свои загребущие ручонки.

Я решительно пресек поползновения магистра на содержимое своих мешков и предупредил, что если она хочет им воспользоваться, то лишь при моем непосредственном участии в работе. Разумеется, целительница согласилась и тут же развила бурную деятельность вместе с ученицами, радуясь возможности проверить свои наработки. В итоге хоть я и лишился значительной части редких и недешевых компонентов, но взамен приобрел кучу знаний о возможностях алхимии. Под конец экспериментов, когда за окном уже стемнело, а адептки-помощницы валились с ног от усталости, довольная Велисса откинула пряди со лба и внезапно воскликнула:

— Алекс, я совсем забыла! Тебя Фалиано просил срочно к нему зайти.

— А может, сперва дадите приготовить состав Фулока? — уточнил я, справедливо полагая, что десять минут погоды не сделают.

— Иди, я сама все закончу! — решительно сказала магистр и выхватила у меня из рук длинную ложку, которой я помешивал желеобразное варево, способное при правильном приготовлении и применении увеличивать крепость любого материала раза в три.

Вздохнув, я понял, что мне в любом случае не отвертеться, и отправился к Фалиано, размышляя о причине вызова. В приемной меня опять встретила грымза с совсем неласковым лицом и недовольно сообщила:

— Милорд ректор уже ожидает.

Открыв дверь кабинета, я застал магистра в прекрасном расположении духа. На губах его блуждала ироничная улыбка, а морщинки в уголках глаз стали еще рельефнее. Кивнув в ответ на мое приветствие, Фалиано осведомился:

— И как твое самочувствие? Уже не страдаешь от последствий своих необдуманных поступков в лаборатории Велиссы?

— Благодарю за беспокойство, все в полном порядке.

— Это радует, — сказал ректор и откинулся на спинку кресла.

— Зачем вы хотели меня видеть? — попытался я перейти к делу, а то эта дурацкая улыбка потихоньку начинала нервировать.

— Да вот, любопытно узнать, как вы с Хорсаком провели время в Кальсоте. Отдохнули, повеселились?

— Не без этого, — скромно ответил я, начиная догадываться, к чему клонит ректор.

— А обязательно было устраивать ночью погром на кладбище, поднимать покойника, а затем использовать его в качестве объекта для тренировки? Или без этого вы не смогли бы достичь нужной степени веселья?

Я молчал, понимая, что эти вопросы были риторическими и сейчас либо последует бессмысленный разнос, либо сухое оглашение последующего наказания. Ни то ни другое меня не страшит, так как скажет лишь о гарантированном избавлении от проблем с Керисаном. Ведь вряд ли после этого нас можно будет обвинить в непроизвольном создании зомби, а если это случится, вина будет лежать уже на ректоре, так как именно он не уследил за последствиями. Но Фалиано выбрал третий путь, заявив:

— Но это все шуточки, а вопрос я хочу задать следующий: что вы сумели добыть в тайнике Сровина?

— Монеты и золотые украшения на сумму примерно три тысячи золотых, — честно ответил я, понимая, что врать бессмысленно.

Не меняя веселого выражения лица, Фалиано приказал:

— Принесешь мне половину сегодня же!

Вот это номер! Я не поверил своим ушам. На ректора подобное поведение было совсем непохоже, так что я не поленился и проверил, не скрывается ли на его месте кто-нибудь иной под великолепно выполненной личиной. Но нет, аура магистра была такой же, какой я ее запомнил, да и амулеты в одежде, а также все украшения-артефакты оказались на своих местах. Передо мной сидел Фалиано собственной персоной.

— И не нужно демонстрировать мне свое возмущение! Я мог бы забрать у вас все, так как не один час потратил на то, чтобы привести кладбище в относительный порядок, но мне весьма понравилось представление, которое вы там устроили. Давненько я такого балагана не видывал и посмеялся от души.

Ректор хохотнул, хлопнув по столу ладонью, что также было для него нехарактерно, а я все-таки сообразил, что к чему, и спокойно кивнул. Фалиано наконец-то убрал с лица улыбку и продолжил:

— А скажи, не вы ли там столько трупов оставили, что город бурлит, как котелок на огне?

— Нет, мы успели уйти, прежде чем в доме появились другие искатели сокровищ.

— Ладно, верю, так как знаю, что никаких следов магического оперирования на телах обнаружено не было… Алекс, объясни, как ты позволил себя в это втянуть? Я понимаю, что это безумство затеял Хорсак, но почему ты пошел у него на поводу?

— Его идея показалась мне весьма здравой.

— Что-то в последнее время ты совершаешь все больше безрассудных поступков, тебе так не кажется? Алекс, я вижу твой потенциал, возлагаю на тебя большие надежды и не хотел бы, чтобы ты из-за собственной глупости поставил крест на своем будущем. Серьезно подумай над этим и реши, что тебе важнее — потакать своему приятелю или добиться успеха в обучении.

— Хорошо, милорд ректор, я подумаю, — весьма печальным голосом ответил я, сохраняя невозмутимость на лице.

Фалиано улыбнулся краешками губ:

— Можешь идти.

Коротко поклонившись, я развернулся и вышел из кабинета. Блин, игра переходит на новый уровень, что не может не радовать. Наконец-то в ситуации появляется какая-то определенность. Так что зря я ругал себя за ночные ошибки и просчеты, ведь в итоге все они оказались мне только на руку!

Быстро добравшись до своей комнаты, я по старой традиции обнаружил там Кису и Хора, но на этот раз не занятых жарким спором о перипетиях магической теории. Вместо

уже привычного времяпрепровождения демон, размахивая руками, эмоционально рассказывал девушке о наших похождениях, а та его слушала с легкой улыбкой.

— …потом мы быстро свернули в какую-то подворотню, и отряд стражников промчался мимо. Вот тогда Алекс и объяснил, что… — Когда я заново активировал полог тишины, Хор наконец увидел меня. — Алекс? А я тут рассказываю Кисе о том, как мы клад нашли.

— А ты его уже успел поделить, рассказчик? — усмехнулся я.

— Да. Вот твоя доля.

Демон достал из-под кровати кожаный мешок, который оказался довольно увесистым. Видимо, Хор сгрузил мне всю мелочь, а себе забрал золото. Оглядев новые простыни и одеяла на своей кровати, я вздохнул и высыпал содержимое мешка на пол. Бросив его в сторону, я оглядел вывалившуюся вместе с добром резную шкатулку и приказал:

— Доставай свою долю, сейчас по новой делить будем.

— Ты что, не доверяешь мне? — возмутился Хор.

— Слушай, какой-то ты жадный в последнее время, прямо не узнать! Что с тобой стряслось? Только и разговоров, что о деньгах. То преждевременно клад делить начинаешь, то не можешь с побрякушками расстаться, то… — я запнулся, посмотрев на веселый оскал демона. — Так это все нарочно? Ну ты и гад!

Демоны меня раздери! И ведь чувствовал, что Хор ведет себя странно, но принимал это за неудачную шутку, а как только столкнулся с сегодняшним спектаклем ректора, все встало на свои места. Отчего-то я упустил из виду, что Хор является знатной особой, а значит, вовсе не дурак и тоже может играть с окружающими. Ведь я не хочу ничего о себе рассказывать, а таким нехитрым способом демон кое-что обо мне понял.

— И что же тебе в результате удалось узнать? — поинтересовался я, раскладывая свою долю на медь, серебро, побрякушки и золотые монеты.

— Немного, — ответил Хор. — Но теперь я точно знаю, что ты не из простолюдинов, раз с таким пренебрежением относишься к деньгам и посещение мест вроде заведения Шейлии для тебя обыденно. Не откроешь нам свой титул?

— Нет, — недовольно буркнул я. — Он у меня такой громкий, что вы и оглохнуть можете.

— Ничего, мы привычные, выдержим, — поддержала демона Киса.

— А вот и фиг вам! Мучайтесь неизвестностью! Хор, ты свою долю доставать собираешься? Или думаешь, что я шучу?

Демон недоуменно пожал плечами и достал из своей сумки мешочек гораздо меньших размеров.

— Все-таки не доверяешь?

— Доверяю, просто ректор только что приказал принести половину ему, поэтому я собираюсь сбагрить всю мелочь и приметные побрякушки, а нам оставить то, что поприличнее.

— Что?! — синхронно воскликнули демон с вампиршей.

— Как же Фалиано узнал обо всем? — тут же добавил Хор.

— Почему он рискнул брать у тебя взятку за молчание? — осведомилась Киса.

— Не все сразу! — скомандовал я, высыпая вторую половину нашей добычи. — Слушайте, как дело было. После напряженной работы в лаборатории Велисса сообщила, что меня срочно вызывает ректор…

Распределяя драгоценности и деньги по двум кучам, я подробно рассказал о нашем разговоре с Фалиано, специально подчеркнув все нужные моменты. После того как серебро и медь оказались в одной стороне, настал черед побрякушек, из которых я стал отбирать для ректора лишь самое приметное.

— Значит, ты полагаешь, что в кабинете кто-то поставил прослушку и ректор специально разыграл весь этот спектакль? — уточнила Киса. — Но зачем ему рисковать собственной шкурой?

— А он и не рисковал собственной шкурой, он прикрыл мою и дал понять, как и зачем это сделал.

— То есть ты теперь ему веришь? — правильно поняла вампирша мою мысль.

— Нет, но буду играть с ним в одной команде.

— Постойте, какая прослушка, о чем вы? — удивился Хор.

— А ты еще не понял? — вздохнула вампирша. — Нет, мозгов тебе явно не хватает.

— А объяснить вам жалко?! — возмутился демон.

— Не жалко, — улыбнулся я. — Итак, если ты еще не догадался, ректор с самого начала разговора дал мне понять, что нас слушают, продемонстрировав мне свое странное поведение. Блин, да проще бы на бумажке написал и не выделывался, но наверняка таким способом он меня проверял и в итоге сообщил, что экзамен я сдал.

— Простейший трюк, обеспечивающий большее доверие, — поддакнула Киса.

— Также он показал мне, что прикрыл от больших неприятностей, но сам подставился, поэтому рассчитывает на мое расположение и считает, что теперь я ему должен.

— А разве это не так? — уточнил демон.

— Конечно нет! — опять влезла Киса. — Фалиано нужно было просто продемонстрировать слушателю, что он не идеален и также совершает ошибки, иначе это весьма подозрительно, или что его прослушка до сих пор не обнаружена. Вы просто удачно подвернулись под руку, так как все равно ничего серьезного в случае раскрытия ночных похождений вам не грозило бы. И единственное, что сделал полезного ректор, — это устроил подлянку Керисану, который теперь точно не сможет устроить подъем кладбища.

— Значит, он просто хотел, чтобы Алекс ему доверился? — спросил демон у вампирши.

— Да. И ради этого готов был рискнуть, — ответил я вместо девушки.

Открыв шкатулку с комплектом драгоценностей, я поразглядывал их немного, а потом сунул ее в руки Кисе.

— Жалко такую красоту отдавать, — пояснил я в ответ на недоуменный взгляд девушки. — А тебе они должны подойти.

— Спасибо, Алекс, — улыбнулась вампирша, любуясь блеском камешков.

— Носи на здоровье! Только по Кальсоту в них не вздумай ходить, — предупредил я и стал засовывать отобранные для ректора драгоценности обратно в мешок.

Я мстительно сгрузил ему всю мелочь, а также самые дорогие украшения, которые нам все равно не удалось бы продать. Подозреваю, даже если бы я принес Фалиано пустую сумку, он ничего бы не сказал, но демонстрация моего доверия также была необходима. Ведь магистр всерьез рассчитывает, что его спектакль был успешен и теперь я окончательно выбрал верную сторону, так не нужно его разочаровывать. В общем, получается, Велисса была лишь первой пташкой, которая после случая у ворот вдруг резко начала доверять мне. Подозреваю, что вся команда ректора теперь будет по первому требованию открывать любые магические секреты, лишь бы не потерять мое расположение. Этим нужно пользоваться и ждать новых действий Керисана, которому Фалиано только что дал высококалорийную пищу для размышлений.

Несложно было догадаться, как на самом деле все происходило в Кальсоте. Ректор наверняка врал, сообщая, что сам за мной следил, но кто-то из его команды наверняка негласно сопровождал меня, спасая от очередной подлянки мастера. Или же наоборот — следил за подручными Керисана, а после того, как я не угодил в расставленную ловушку, решил следовать за мной, потому что было неизвестно, с какой стороны будет нанесен следующий удар. Именно он наблюдал за цирком на кладбище, после чего убрал все наши следы, и теперь Фалиано знает наверняка, что я могу использовать замечательную маскировку. А наблюдатель, надо отметить, оказался профи, ведь слежки-то я не почувствовал. Снимаю шляпу перед этим специалистом. Интересно, не Ризак ли это был? Ладно, неважно. Сейчас главное, что игра продолжается, но постепенно становится командной, а значит, впереди еще будет масса интересного!

Подхватив тяжелый мешок, я бодренько отправился к Фалиано. Широко улыбнувшись грымзе в приемной, я открыл дверь кабинета и предстал перед ректором.

— Вот. Здесь ровно половина, как вы и приказывали.

Положив деньги с драгоценностями на стол, я принялся разглядывать кабинет, обращая особое внимание на углы и скопления различных амулетов. Мне хотелось обнаружить «жучок» Керисана, чтобы хотя бы иметь представление о том, какие плетения используются в магическом шпионаже.

— Замечательно, — отозвался ректор, подхватив мешок магическим захватом и отправив его на верхнюю полку шкафа. — Надеюсь, ты извлек из всего этого ценный урок?

— Да, милорд ректор. Теперь я не стану ввязываться в сомнительные авантюры, граничащие с нарушениями законов Академии, — покладисто ответил я, продолжая осмотр.

— Или хотя бы потрудись перед этим предупредить меня.

Поглядев на Фалиано, чтобы понять, говорит он серьезно или же продолжает спектакль для Керисана, я столкнулся с его внимательным взглядом. Но ректор не собирался играть со мной в гляделки и перевел взгляд на стол. Понимая, что мне дали подсказку, я просканировал все, что на нем лежало. Накопители, разговорники, магический селектор, амулеты-печати, магическая ручка… Именно последняя и привлекла мое внимание, так как я сразу заметил необычность ее плетения. В нем были лишние блоки, которые на первый взгляд являлись добавочными и дублирующими, что было характерно для амулетов, устойчивых к повышенному магическому фону. Но если убрать саму основу ручки, то оставшиеся части при совмещении очень напоминают покалеченный разговорник.

А вот и «жучок»! Кивнув Фалиано, я поразился находчивости Керисана. Такую прослушку весьма сложно обнаружить, ведь она находится на виду и совсем не привлекает внимания, но также трудно поставить. Хотя я сильно сомневаюсь, что Фалиано не заметил бы манипуляции мастера при закладке «жучка». Скорее всего, имела место хитро разыгранная сценка, когда ректору во время встречи с безопасником потребовалось срочно отлучиться. Однако мне интересно, прослушка была установлена до того, как я примчался с подброшенным артефактом, или все-таки после?

— Сейчас ты можешь быть свободным, но к завтрашнему занятию потрудись хорошенько подготовиться, если хочешь и дальше изучать основы конструкторства, — сказал ректор, давая понять, что разговор окончен.

— Постараюсь вас не разочаровать, — отозвался я. — Доброй ночи!

Снова коротко поклонившись, я покинул кабинет и отправился в общагу. Там меня встретил Хор и сразу же вручил мою долю из оставшегося клада. Взвесив небольшой мешочек в руке, я не стал интересоваться его содержимым и просто засунул подальше в сумку. Коротко сообщив о подтверждении наличия прослушки у ректора и показав плетение Керисана, чтобы друзья знали, чего нужно опасаться, я приступил к обучению.

Книги, взятые несколько дней назад в библиотеке, никуда не делись, поэтому весь остаток дня я загружал их в свою память, не обращая внимания на разговоры Хора и Кисы, сперва обсуждавших произошедшее, а потом снова углубившихся в теоретические дебри. Ну а после того, как вампирша отправилась к себе, я скользнул к своей подруге и принялся прорабатывать все полученные знания, рассматривая их с разных сторон и педантично раскладывая по полочкам. Когда же мозги начали плавиться от напряжения, я вновь попросил Темноту устроить мне виртуальную тренировку и успел сразиться с парой сотен противников, прежде чем решил, что программа-максимум выполнена.

Утром я весьма удачно проснулся за несколько минут до удара Колокола и порадовался, что научился правильно рассчитывать время, проведенное с подругой. В прекрасном настроении я сходил позавтракать и с головой окунулся в учебу.

Два следующих дня пролетели совершенно незаметно. Окрыленной новой возможностью, я каждую свободную минуту проводил в библиотеке и даже вспомнил старые времена, оставаясь там на всю ночь. Занятия с преподавателями также проходили без проблем. Несмотря на мои опасения, Ризак так и не обнаружил у меня аномально резкого

повышения навыков боевой магии и продолжил обучать ее основам, зато Фалиано очень обрадовался успехам и снова нагрузил самостоятельной работой. Велисса все-таки сильно уменьшила мои запасы, но взамен снабдила ценными сведениями и практическими подсказками. А про Массвиша я вообще молчу, магистр — сама любезность — объяснил мне все детали моей недавней оплошности, а также подсказал, как ее было можно избежать.

Но все это время мне не давали покоя мысли о Керисане. В любом месте Академии я искал прослушку, но никаких результатов не обнаружилось, что приводило к определенным выводам и подозрениям. Либо мастер перестраховался и решил не рисковать, разбрасывая свои «жучки» повсюду, поэтому ограничился кабинетом ректора, либо продемонстрированное мне плетение вообще было не его работой, а только еще одним аргументом Фалиано. Отсутствие всяких действий безопасника постепенно склоняло меня именно ко второму варианту.

Однако на третий день после нашего возвращения из Кальсота тихая заводь все же всколыхнулась. Под конец первого занятия, когда я со спокойной совестью сидел в библиотеке, в моем кармане активировался один из разговорников. Достав монетку, я сжал ее в кулаке и услышал голос Хора:

— Алекс, кто-то вломился к нам в комнату и потревожил сигналку.

— А ты сейчас где?

— Направляюсь к дому адептов.

— Подожди меня, — приказал я и спрятал амулет.

Быстро сдав все книги хранителю, я выскочил из библиотеки. Демон дожидался меня под окнами общаги, но благоразумно не предпринимал никаких поспешных действий. Оглядев нашу комнату издали, я не обнаружил там никаких следов чужого присутствия и ни одного магического сюрприза. Однако, помня о возможностях глушилки, я не поленился это проверить, зависнув с помощью левитации напротив нашего окна. Когда и на этот раз ничего подозрительного не отыскалось, я рискнул развеять оконную защиту, которая моими стараниями давно превратилась в одну большую сигналку.

— Ну что? — поинтересовался маячивший за плечом Хор.

— Ничего странного не вижу. Забирайся сюда, нечего привлекать лишнее внимание.

Я спрыгнул в комнату и принялся осматривать плетение замка, а демон восстановил защиту и предположил:

— Может, ложная тревога — сигналка на двери случайно развеялась от всплеска силы у соседей?

— Нет, ее точно открывали, — уверенно ответил я. — В структуре засова не хватает одного лишнего блока, который я специально оставил. Так что сюда зашел весьма умелый маг, который мою модифицированную оконную защиту развеивать побоялся и решил, что мы всецело надеемся на плетение замка. Именно он потревожил сигналку на двери и без спросу зашел в гости. Только непонятно, ради чего.

— А почему именно умелый маг? Создать новое плетение замка по силам даже непрофессионалу.

— В том-то и дело, что создать его может любой натасканный одаренный. А вот воссоздать разрушенное, при этом не имея ключа с частью магической структуры, весьма сложно. Сколько времени прошло с момента тревожного сигнала до того, как ты добрался до общаги?

— Не больше минуты.

— А значит, этот некто ушел сразу, как только открыл дверь. Вопрос — что он смог нам подложить или, наоборот, забрать?

Демон извлек из-под кровати сумку и начал проверять наличие своих амулетов, я тоже принялся копаться в вещах, стремясь определить, что пропало. Но все деньги и драгоценности оказались на своих местах, а остальное большого интереса для воров не представляло.

— У меня ничего не пропало, — задумчиво сообщил демон, пряча сумку обратно.

— Аналогично, — пробормотал я и принялся размышлять вслух: — Значит, либо кто-то таким образом нас проверял, а значит, затея с сигналкой больше неэффективна, либо…

Меня прервал весьма настойчивый стук в дверь. Обернувшись, я увидел за ней три ауры и мысленно выругался. Стук повторился, на сей раз вместе с громким приказом Керисана:

— Немедленно откройте дверь!

Делать было нечего, я подошел к двери и впустил в комнату безопасника с подручным. Третий визитер, оказавшийся комендантом общаги, остался в коридоре. Мастер уставился на меня и объявил:

— Сегодня утром в библиотеке обнаружилась пропажа весьма редкой книги магистра Аува.

— А мы-то здесь при чем?! — возмутился Хор.

— По моим сведениям, именно Алекс Дракон в последние несколько дней оставался в библиотеке на ночь, а потому обладал прекрасной возможностью украсть этот поистине бесценный экземпляр, написанный самим автором.

— Ваши обвинения необоснованны! — продолжал возмущаться демон. — Любой мог…

— Не учи меня правильно выполнять свои обязанности! — оборвал его Керисан. — Я все прекрасно понимаю и именно поэтому, прежде чем обвинять Алекса в чем-либо, хочу обыскать вашу комнату. Приступай!

Лаох, подчиняясь приказу, начал рыться на полке Хора, а безопасник принялся магическими захватами устраивать погром в комнате. Сперва он перевернул мою кровать, высыпал все вещи из моей сумки, свалил на пол стопки листов и книжек, лежавшие на столе, при этом делая вид, что тем самым проводит обыск. Его действия не имели никакого смысла, было видно, что этим мастер лишь пытается меня разозлить. Разумеется, я не стал скрывать своего недовольства, потакая Керисану, и ждал, когда же наконец его подручный обнаружит пропажу. Это случилось, когда безопасник всерьез перешел к вещам Хора и уже успел вытряхнуть содержимое его сумки.

— Вот она! — воскликнул Лаох, достав с полки какой-то потрепанный том.

— Как я и предполагал, — глубокомысленно кивнул мастер и взял протянутую ему книгу.

Уж кто бы сомневался! Наверняка сам же и подложил ее после того, как сегодня утром стащил из-под носа хранителя!

— Лаох, останься, помоги коменданту и Хорсаку детально изложить на бумаге все, чему они стали свидетелями, а ты… — Керисан ткнул в меня пальцем, — пойдешь со мной!

Развернувшись, безопасник вышел из комнаты. Я последовал за ним, успев подмигнуть взволнованному Хору, пока подручный мастера доставал из кармана смятые листы бумаги. Надеюсь, демон не станет сопротивляться или выкидывать какие-нибудь фокусы, полагая, что защищает меня. Но вообще-то это я облажался, предварительно не объяснив ему, как себя вести в подобном случае.

Молча следуя за Керисаном, я всеми силами изображал волнение и беспокойство, а сам размышлял о том, как же умудрился проглядеть самый беспроигрышный вариант подставы. Ведь кража считалась серьезным проступком, а уж кража ценной книги… Такое вполне может потянуть даже на исключение, но если мои догадки и предположения ректора верны, то мне совсем ничего не угрожает. Главное только отыграть свою роль без ошибок. Не отставая от безопасника, я вошел с ним в знакомое здание с крылатыми девушками, где располагался и кабинет ректора, но не стал подниматься на второй этаж, а проследовал за Керисаном в крайнюю правую комнату.

Кабинет мастера представлял собой образец педантизма. Аккуратные стопки листов на столе, два небольших шкафа с книгами, выровненными будто по линеечке, голые каменные стены и одинокий стул посередине комнаты, предназначенный для посетителей. На комнате стояло стационарное плетение полога тишины, которое активировалось сразу после того, как

я закрыл дверь.

— Садись! — приказал Керисан, а сам устроился за столом, чтобы лучи бьющего в окно солнца мешали мне рассмотреть выражение его лица.

Дождавшись, пока я усядусь, безопасник заговорил:

— Думаю, ты прекрасно понимаешь все прелести положения, в котором ты очутился. Обвинения в краже, причем доказанные, не принесут тебе ничего хорошего, кроме исключения из Академии. А ректор на этот раз не станет тебе помогать, так как любые попытки посодействовать вору разрушат репутацию Фалиано и гарантированно лишат его должности.

На этот раз? А когда раньше ректор мне помогал? Я что-то такого не припомню, если только Керисан не намекает о поступлении. Да, можно с натяжкой признать, что тогда Фалиано весьма мне посодействовал… А если мастер говорит не об этом? Тогда остается только случай обезвреживания сигналки, потому что в подставе с артефактом ректор не помог мне, а только замял дело, да и у ворот я действовал сам. Значит, мастер уверен, что избежать самой первой ловушки мне помог Фалиано, а это весьма интересно…

— Так что в скором времени тебя ждет суд и позорные клейма на руках! — подвел итог Керисан.

— А можно как-нибудь уладить это небольшое недоразумение и не доводить дело до суда? — робко поинтересовался я, принимая подачу.

— Небольшое? — удивился мастер. — Кража не является небольшим недоразумением.

— А если это не совсем кража? Если я просто забыл вернуть книгу, когда уходил, а амулет хранителя не сработал должным образом и не сохранил запись о том, что я ее брал? Ведь можно же ограничиться только штрафом… Или ОЧЕНЬ большим штрафом, который я готов вам выплатить по первому требованию.

Вот и все. Нужное предложение я сделал, теперь очередь Керисана.

— Это неприемлемо! — отрезал мастер. — Штраф не сможет загладить твою вину!

— И что, совсем ничего нельзя сделать? — спросил я, подбавив страха в свои эмоции.

— Нельзя! — решительно ответил мастер.

А вот теперь мой страх стал вполне реальным. Неужели я просчитался и предположения ректора аналогичным образом оказались построенными на пустом месте? Но ведь все было предсказуемо, так почему же Керисан внезапно изменил свои намерения? Или Фалиано предоставил ему недостаточно информации к размышлению? Но ведь только что выяснилось, что мастер был осведомлен о покровительстве ректора с самого начала, а значит…

— Разве что… — задумчиво пробормотал безопасник, прервав мои лихорадочные размышления.

Пауза затянулась, и я рискнул ее прервать:

— Я готов на все, чтобы избежать исключения!

— На все? — задумчиво переспросил безопасник.

— Да, — подтвердил я.

— Что ж, я могу предложить тебе свою помощь, если ты ответишь мне взаимностью и решишь одну мою проблемку.

— Какую? — обрадованно спросил я, стараясь почувствовать волнение.

— Весьма простую. Недавно по вине одного весьма известного тебе адепта мне пришлось лишиться двух верных помощников, поэтому теперь из-за недостатка нужных сведений я не способен должным образом выполнять свои обязанности. Я просто не могу знать всего, что творится в стенах Академии, и меня это очень беспокоит. Вот если бы ты согласился помочь, пообещав регулярно предоставлять интересующие меня факты, тогда я бы смог поговорить с ректором и уладить это происшествие с кражей.

— Я готов! — решительно сказал я.

Но Керисан вздохнул и заметил:

— Это сейчас, когда ты испугался и не видишь иного выхода. А потом, избежав

наказания, ты вполне можешь забыть о своих словах.

— Не забуду!

— К сожалению, доверять тебе я не могу.

— А если я прямо сейчас смогу доказать вам свою полезность? — спросил я, подавшись вперед для большей убедительности.

Мастер выдержал театральную паузу и сказал:

— Что ж, попробуй!

Я обрадовался и начал «сливать» всех подряд:

— Хорсак регулярно нарушает правила домов адептов и каждую вторую ночь проводит в женском, Вах, адепт из моей группы, прячет в своей комнате бутыль с вишневой настойкой, Лера из целителей постоянно пропускает занятия Васлиша, оправдываясь работой в лаборатории, что является ложью, Кохар из конструкторов…

— Это все мне неинтересно, — прервал меня мастер.

Я пристыженно замолчал, а Керисан поинтересовался:

— А ты не мог бы сообщить мне что-нибудь не об адептах Академии?

— Главный повар прячет в подвале столовой несколько бутылей с вином, хозяйственник утаивает часть средств, выделенных ему на содержание адептов, хозяин лавки продает адептам крепкие напитки… — Видя, что мастер не реагирует, я перешел к преподавателям: — Магистр Велисса нерационально расходует запасы целительской лаборатории, Перисад давно уже не соответствует занимаемой должности…

Видя, что и это не вызывает нужной реакции, я прервался, всем своим видом демонстрируя непонимание критерия запросов Керисана.

— А ты не мог бы рассказать мне что-нибудь о Фалиано? — «тонко» обозначил мастер направление своих интересов.

Я предвидел этот вопрос и отвечать не спешил, поддав в эмоции капельку сомнения. Ведь ясно же — если я сразу решу заложить ректора, Керисан сочтет это весьма подозрительным, поэтому мне нужно было дождаться встречного шага. И мастер его сделал:

— Алекс, давай поговорим откровенно. Я знаю, что сейчас ты сомневаешься и не можешь определиться, стоит ли тебе оставаться верным Фалиано, или лучше будет подумать о собственном благополучии. И я прекрасно понимаю твои мотивы, ведь ты не хочешь, чтобы ректор узнал о нашем разговоре. Но именно сейчас я предлагаю тебе выбор — либо продолжать надеяться на помощь магистра, которой точно не последует, либо довериться мне.

Я оставил весь страх, всю неуверенность и удивленно переспросил:

— Довериться? А зачем мне это делать? Ведь у меня нет никаких гарантий, что вы сами сдержите слово. Или прикажете забыть обо всем, что недавно произошло?

— Что, неужели надоело изображать деревенского дурня?

Ехидства в голосе Керисана хватило бы на двоих. Переняв его тон, я сказал:

— Нет, просто устал ждать, когда же вы наконец перейдете к сути.

Хмыкнув, мастер оставил словесные игры и прямолинейно заявил:

— Суть такова — сейчас мне очень нужен кто-то, кому доверяет Фалиано, чтобы выведать некоторые секреты ректора и его приятелей. Лучше тебя, согласись, кандидатуру найти сложно. Ты умен, находчив, здраво мыслишь и ничего не должен ни Фалиано, ни остальным, а потому можешь стать моими глазами и ушами в их компании.

Я кивком показал, что прекрасно понимаю мотивы Керисана, согласен с оценкой своих способностей, и перешел к главному:

— И что же я получу, если соглашусь на ваше предложение? Разумеется, помимо избавления от угрозы исключения.

— Ничего, — ответил мастер. — Я, конечно, могу пообещать тебе золотые горы, но у тебя, насколько мне известно, весьма странное отношение к деньгам. Также я могу обеспечить тебе беспроблемное обучение, но ты и сам проявляешь необычайное усердие, несвойственное людям твоего возраста. А все остальное совсем не заслуживает внимания,

поэтому я просто пообещаю тебе будущее. Пойми, Фалиано в любом случае вскоре лишится своей должности, а также уважения и остатков влияния. И тогда он потянет за собой на дно небытия всех, кто был с ним рядом, а значит, и тебя в том числе. Я же предлагаю тебе помощь и поддержку, а если сумеешь доказать свою полезность, то после падения Фалиано тебе откроются поистине неограниченные перспективы. Поверь, Совет умеет ценить находчивых магов, и все твои усилия будут вознаграждены сторицей. Ты продолжишь обучение в столичной Академии, у лучших специалистов, а после ее окончания получишь хорошую должность с окладом, который не вынудит тебя идти на поклон в Гильдию, и будешь продолжать совершенствовать свои знания при поддержке опытных магов. Ну, что скажешь?

Мне полагалось глубоко задуматься, что я и сделал, размышляя над тем, говорит ли правду Керисан или просто производит на меня впечатление. Информации не хватало, поэтому никаких полноценных догадок у меня не родилось, и я продолжил свой спектакль:

— Хорошо, допустим, я признаю ваше предложение весьма щедрым, но тогда поясните, зачем было устраивать все эти подлянки, ловушки и столько времени действовать мне на нервы? Ведь если бы вы сразу после моего поступления затеяли этот разговор, я бы долго раздумывать не стал. К чему столько усилий, потраченных впустую?

— Разве впустую? — с улыбкой спросил Керисан. — Подумай, если бы не все вышеперечисленное, разве стал бы тебе доверять Фалиано?

А ведь и правда! Это я полагал, что мастер просто хочет от меня избавиться, а он тем временем просто создавал значимую фигуру, двигая одну из пешек до последней клетки. И если бы не его подставы, продемонстрировал бы мне свое доверие ректор? Что-то я в этом сильно сомневаюсь.

— Тогда еще один вопрос — почему Фалиано все еще занимает свою должность? Ведь вы работаете здесь уже много лет и за это время должны были собрать достаточно сведений для того, чтобы гарантированно его низложить.

— Потому что до этого момента у меня были совсем другие цели. Иначе разве я стал бы так долго с ним нянчиться?

Я снова легонько кивнул и ушел в себя, просчитывая варианты. Да, существовала такая вероятность, что раньше, когда ситуация была стабильной, Керисану приказывалось только следить за Фалиано, но теперь произошло нечто, заставившее его начальника отдать приказ: любыми способами нарыть компромат! Но все это могло с тем же успехом оказаться ложью. Ведь я прекрасно понимал, что мастеру нужен информатор. Нужен так сильно, что он готов был сказать мне все, что угодно.

— И сколько, по вашим расчетам, Фалиано еще будет руководить Академией? — спросил я.

— Скажем так, следующий набор будет проводить уже совсем другой магистр, — ответил Керисан.

Точной даты нет, значит, план пока не утвержден. А может, послать ректора? Сделав вид, что стану играть на его стороне, и действительно переметнуться к Керисану? Заодно с его помощью установлю хорошие отношения с Советом Магов, а значит, быстро смогу разобраться, что да как, тем самым выполнив свою основную задачу. Ведь мне совершенно не нужны эти шпионские игры, в которые я позволил себя втянуть. Мне нужна лишь информация об имперских магах, а ее я могу получить, позволив Совету уничтожить Фалиано и его команду… Да, решено, так и сделаю!

— Хорошо, я согласен, — сказал я. — Понимаю, что мое согласие так и останется пустым звуком, поэтому готов доказать его, предоставив вам кое-какие сведения о ректоре. Они уж точно подтвердит мою готовность с вами сотрудничать.

— Слушаю, — подался вперед Керисан.

Я сжато, протокольным слогом поведал мастеру обо всех деталях ночного происшествия, а также описал наш разговор с Фалиано, его требование взятки, признание в сокрытии улик и все прочее. Закончив, я стал ждать вердикта Керисана, прекрасно понимая,

что ему об этом разговоре уже известно. Видимо, тот «жучок» в кабинете все-таки был настоящим.

— Да, это весьма ценные сведения, и вскоре я найду им применение, — после недолгого молчания признал мастер. — Алекс, я рад, что ты сделал правильный выбор.

— Я тоже, — признался я.

— Надеюсь, мне нет нужды обещать, что все недавние обвинения будут с тебя сняты?

— Нет. А что мне сказать ректору, если он вдруг захочет узнать, по какой причине я избежал исключения?

— А разве тебе грозило исключение? — удивился безопасник. — Я думал, мы с тобой провели долгую беседу о том, что не стоит выносить без спроса редкие фолианты из библиотеки, и прекрасно друг друга поняли. Разве не так?

— Как скажете.

— И поговори со своим соседом, чтобы именно эту версию он отложил у себя в памяти, если не хочет неприятностей на последнем цикле обучения.

— Непременно. А что прикажете делать мне? Продолжить собирать сведения или же у вас будут какие-то специфические пожелания?

— Пока нет, иначе есть большой риск насторожить Фалиано. Просто держи глаза открытыми и больше слушай.

— Ясно, — кивнул я.

— Тогда можешь идти.

Я поднялся со стула и подошел к двери.

— Алекс! — окликнул меня Керисан, а когда я обернулся, добавил: — Я надеюсь, ты оправдаешь мое доверие.

— Приложу к этому все силы, — сказал я, коротко поклонился и покинул кабинет безопасника.

Эх, славно поговорили, прояснили много непонятных ранее моментов. А главное — я разыграл прекрасный спектакль и завоевал хоть какое-то доверие Керисана. Понятно, что доносить ему о Фалиано и компании я не собираюсь — себе дороже получится. Нет, с Советом не по пути, а вот с ректором вполне можно наладить контакт, оказав ему услугу и снабжая «дезой» мастера. Да, в процессе долгих размышлений я сумел убедить себя в том, что сторона Керисана намного выгоднее, но ведь в этом и заключалась вся изюминка представления! Если бы я в тот момент думал об обратном, мастер наверняка распознал бы мою ложь, как он это делал с самого начала, когда я изображал идиота и разве что слюни на форму не пускал. Я же прекрасно понимаю, что для того, чтобы хорошо сыграть свою роль, нужно вжиться в нее до конца, иначе не стоит вообще выходить на сцену.

Уже на подходах к общаге я заметил, что в нашей комнате находятся двое. Не было смысла гадать, кто это, поэтому, воспользовавшись левитацией, я снова сэкономил немного времени и, восстановив плетение в оконном проеме, сказал серьезной Кисе:

— Привет! Хор на этот раз не натворил глупостей?

— Судя по тому, что он рассказал, нет, — ответила девушка. — А у тебя как все прошло?

Я активировал полог тишины и радостно сообщил друзьям:

— Можете меня поздравить, теперь я официально назначен Керисаном на должность его любимого осведомителя!

— Так ты все-таки стал доносчиком, — мрачно сказал Хор. — И чем же мастер смог тебя подкупить?

— А ты чего не в духе? Лаох нагрубил? Так наплюй, Керисан все равно объявил амнистию по всем пунктам.

— Нет, меня расстроило совсем не это.

— А что же? — я оглядел комнату, в которой уже был наведен относительный порядок, и плюхнулся на свою койку.

— То, что мой друг оказался продажным человеком и согласился доносить на того, кто

ему доверился, — серьезно сказал демон.

Я внимательно поглядел на его морду, с изумлением понял, что демон не шутит, и расхохотался. Моему смеху вторила Киса, держась за живот и демонстрируя всю длину своих клыков. Хор постоял, глядя на нас с недовольной гримасой, а потом раздраженно пробормотал что-то на своем языке и направился к двери, но я вскочил и успел его ухватить за рукав, остановив на пороге.

— Подожди, Хор, ты это серьезно? — все еще хихикая, спросил я.

Мрачный взгляд демона показал мне, что серьезней некуда.

— Хвостатый, ты иногда такой недоумок! — простонала сквозь смех Киса.

— Не ругай его, ведь тормоз — тоже нужный механизм, — сказал я ей и приказал Хору: — Сядь, блюститель морали, будем повышать твою сообразительность.

Демон, недовольно размахивая хвостом, все-таки подчинился и уселся на кровать, а я обновил плетение полога и начал объяснения:

— Фалиано предполагал именно такое развитие событий. Он знал, что Керисан устроит мне новую подлянку, а потом, приперев к стенке, вынудит согласиться стать его осведомителем. Именно поэтому ректор продемонстрировал мне свое доверие, именно поэтому показал прослушку и предоставил материал для подтверждения моего намерения утвердиться в роли стукача. Ведь если бы я не имел компромата на Фалиано, то не смог бы доказать свою лояльность Керисану и не сумел бы оправдать надежд ректора. Теперь тебе понятно?

— А сейчас Алекс может с умным лицом кормить мастера ложными сведениями, не рискуя потерять его доверие, — подтвердила вампирша. — Хор, а мы-то думали, что ты еще три дня назад все осознал и догадался, зачем Фалиано вдруг так разоткровенничался.

— Так что не спеши записывать меня в предатели, — сказал я с улыбкой. — Я просто стал двойным агентом и ничего больше. Ну как, разобрался?

Демон тяжело вздохнул и протянул:

— И когда же закончатся эти ваши шпионские игры?

— Никогда! — хором ответили мы с Кисой и снова засмеялись.

А вечером, когда после ужина я заглянул к Массвишу, тот передал мне, что Фалиано очень хочет со мной встретиться. Не мешкая я отправился к магистру, сперва недоумевая, почему ему так не терпится, а потом сообразив, что это сделано специально для Керисана, чтобы убедить того еще больше. Ректор весело поприветствовал меня, а потом достал из стола какой-то амулет и сообщил:

— Алекс, я вчера во время нашего занятия забыл рассказать тебе о принципах аллюции, а при их самостоятельном изучении возможны ошибки, которых на данном этапе нужно избегать. Если ты не против, то я коротко изложу общие сведения и поясню, на что стоит обратить пристальное внимание, а потом ты продолжишь работать с конструктивным материалом самостоятельно.

— Как скажете, милорд ректор, — отозвался я.

Фалиано активировал свой амулет, и в кабинете вновь раздался его голос, который начал лекцию:

— Итак, согласно нескольким научным трудам, принципы аллюции в области конструкгорства достаточно широко распространены и являются одними из основополагающих. Следовательно, их значение…

Голос из амулета продолжал звучать, ровно и неторопливо излагая основные положения из уже изученной мною литературы, а Фалиано активировал еще десяток амулетов, создав в углу комнаты пространство, охваченное глушилками, в котором и сформировал портал. Дождавшись кивка ректора, я подошел к нему и шагнул в мутную пленку, оказавшись в каком-то темном помещении. Следом за мной в ней появился и Фалиано. Он тут же зажег светлячок, предоставив мне возможность оглядеться. Окон в этой комнате не было, зато в одной из стен располагалась дверь, наверняка скрывавшая туалет. Вообще, судя по моим ощущениям, мы сейчас находились глубоко под землей, так как

магическим зрением ничего в округе не просматривалось. Обстановка в помещении была весьма немудреной — стол, кровать и тумбочка с наваленными на ней книгами.

— Алекс, у нас не так много времени, так что к делу, — сказал Фалиано, оторвав меня от осмотра. — Я знаю, что сегодня ты встречался с Керисаном и примерно представляю себе содержание вашего разговора. Мне интересно, каким был твой ответ.

— После долгих раздумий я согласился на его предложение.

— И мастер поверил тебе?

— После предоставления некоторых весьма интересных сведений, касавшихся вас лично, его доверие достигло максимума.

— Понятно. Он уже просил тебя узнать о чем-либо?

— Нет, лишь советовал быть внимательным.

— Как только определится, немедленно сообщи мне или кому-либо из моих друзей.

— Разумеется, — кивнул я.

Ректор задумался, видимо вспоминая, что еще упустил, и сказал:

— Алекс, я не сомневаюсь, что Керисан приводил весьма убедительные доводы. Не желаешь ли ты действительно перейти на его сторону? Сейчас у тебя еще есть такая возможность.

— Нет, — без раздумий ответил я, понимая, что если потеряю доверие Фалиано, то мне останется только уходить из Академии.

— Почему?

— Потому что я уже определился с выбором и менять его не намерен.

Фалиано смерил меня внимательным взглядом, а потом сформировал портал, в который я и шагнул, не дожидаясь особого приглашения. Очутившись в кабинете ректора, я отошел в сторону и подождал, пока магистр деактивирует глушилки и, выбрав момент окончания фразы, развеет амулет-диктофон.

— Вот и все, — сказал ректор. — Надеюсь, теперь тебе будет легче в самостоятельной работе.

— Думаю, намного, — отозвался я, после чего мы распрощались друг с другом.

А оказавшись на улице, я удовлетворенно улыбнулся. Теперь в моей академической жизни наступила новая пора. Неопределенность исчезла, угроза исключения также развеялась сама собой, а будущее виделось весьма приемлемым. В короткий срок я сумел заручиться доверием и ректора, и безопасника, а теперь постараюсь никого из них не разочаровать. Ведь всем нам было нужно одно и то же — информация. Керисану — об огрехах Фалиано, магистру — о направлении интересов безопасника, ну а мне остается только выяснить все об имперских магах и постараться урвать все доступные знания, пока у Академии не поменялся глава.

Глава 26
Экзамены и кровь

Следующую десятицу я был настолько поглощен учебой, что ничего вокруг не замечал. С беспечностью наркомана каждый день я загружал в свой мозг новую дозу информации, а большую часть ночи с небывалым увлечением разбирался в ней под бдительным присмотром подруги, иногда делавшей весьма ценные пояснения и замечания. Несмотря на легкие опасения, что такой темп окажется для моих мозгов слишком изнуряющим, пока никаких побочных эффектов от повышения нагрузки не замечалось. Да и утомление после этих занятий никак себя не проявляло, оно полностью компенсировалось сном, что позволяло мне продолжать работу.

Некромантия, теория и история магии, конструкторство, бытовая магия, целительство, алхимия и прочее — все это я осваивал семимильными шагами и не мог не радоваться своим успехам. Оглядываясь на время, прошедшее с момента моего поступления в Академию, я с грустью думал, что если бы не эти шпионские страсти, его можно было потратить с куда

большей пользой. Теперь каждую свободную минуту я отдавал чтению, изучая не только литературу, рекомендуемую преподавателями, но и те книги, на которые мне советовал обратить внимание хранитель библиотеки. Кстати, о нем нужно рассказать отдельно.

Само собой разумеется, моя скорость проглатывания печатного и рукописного слова не могла остаться незамеченной, поэтому как-то ночью, когда, кроме меня, посетителей в библиотеке уже не осталось, хранитель спросил напрямую, как мне это удается. Слегка поколебавшись, я продемонстрировал эльфийское плетение ускорения восприятия и объяснил принцип его действия. Такое доверие было оценено хранителем, он не только не стал вспоминать о запрете на магические действия в библиотеке, но и сразу же выдал мне пару лишних томов, сказав, что в них я найду много интересного.

Эти книги о магии разума действительно содержали массу полезных вещей. В них я обнаружил имперский аналог моего плетения, но более грубый и с гадкими побочными эффектами, которые проявлялись при продолжительном применении. Так как общий курс магии разума изучался только на старших циклах, было понятно, почему мои одногруппники не ведали о магических приемах повышения обучаемости. В общем, наутро, после тщательного анализа, мне осталось только поблагодарить хранителя и невзначай поинтересоваться, что же вышло с историей о пропавшей книге. Как я и предполагал, никакой пропажи зафиксировано не было и даже сбоев в работе библиотечного амулета никто не наблюдал. Более того, сам библиотекарь оказался в курсе всех подробностей подставы, так как являлся одним из друзей Фалиано.

В общем, слово за слово мы разговорились, и Бреннад поведал, что работает в Академии очень долго. Хоть он и был весьма слабым магом, но превосходно разбирался во всех областях магической науки, а великолепная память делала его попросту незаменимым на должности хранителя библиотеки. Бреннад мог подсказать, в каком талмуде определенный вопрос излагается более понятным языком, а какие «шедевры великих магов прошлого» были высосаны из пальца и не несли знаний. Он мог посоветовать, с чего начать изучение любой дисциплины, и был способен без особого труда составить самый полный список необходимой каждому адепту литературы. Причем иногда даже лучше самих преподавателей, чем я не замедлил воспользоваться.

Еще одна фляга лимэля, смешанного тем же вечером с принесенным Бреннадом неплохим вином и распитого на двоих, окончательно закрепила установление дружеских отношений. После этого весьма приятного времяпрепровождения я больше никогда не оставался ночевать в библиотеке, так как хранитель разрешал мне забирать с собой любые книги, даже те, что выносу не подлежали. Это весьма облегчило мне жизнь и заметно увеличило скорость обучения. Так, например, я наконец-то подтянул свои знания о защитных структурах до приемлемого уровня, что позволило мне повысить качество ежедневных магических тренировок во сне. Нет, количество моих побед не возросло, так как Темнота постоянно подкидывала нестандартных противников, на голову меня превосходивших, но общее мастерство проведения схваток повысилось в разы.

Деканы и Массвиш, наблюдая за тем, как стремительно увеличивается багаж моих знаний и, что еще важнее, умений, безо всяких расспросов (ведь Бреннад, зуб даю, рассказал всем им о моем секрете в тот же день) решили увеличить нагрузку. Теперь они не теряли времени на изложение теории, а занимались только доработкой моих практических навыков, после чего сообщали тему следующего занятия и приказывали изучить ее самостоятельно. Ну а хранитель в тот же день с радостной улыбкой нагружал меня всей необходимой литературой, которую я успевал выучить и проанализировать до новой встречи.

Такой распорядок обучения полностью меня устраивал и оказался не слишком обременительным. Я даже самонадеянно принялся мечтать о том, что уже за год смогу овладеть всеми знаниями, необходимыми любому имперскому магистру. Но о мечтах пришлось позабыть, когда я, выходя из столовой, нос к носу столкнулся с мастером Ралином, деканом стихийного факультета. Это само по себе было странным, так как преподаватели в столовую адептов никогда не заглядывали, да и по улицам ходили редко, предпочитая

пользоваться порталами. Пока я думал, что же мастеру от меня нужно, он некоторое время изучал мое лицо, а потом иронично осведомился, не оставил ли я своего желания заниматься у него факультативно и не забыл ли, что мне все еще нужно сдать экзамены за первый цикл.

Разумеется, я тут же заверил его, что все помню, от своих слов отказываться не собираюсь, и пожелал ознакомиться со списком предметов, которые нужно сдавать. Ралин любезно пригласил меня в свой кабинет, ничем особым не запомнившийся, и вручил загодя припасенный листок бумаги аж с семнадцатью пунктами. Мысленно я уронил челюсть на пол, так как рассчитывал на значительно меньшее количество долгов, но внешне постарался не показать, что сильно удивлен. Поблагодарив Ралина и договорившись о новой встрече с ним, я вышел из кабинета, позволил себе обреченно вздохнуть и направился в библиотеку.

Следующая десятица далась мне куда сложнее. Времени катастрофически не хватало, поскольку изучение предметов первого цикла моментально сожрало большую его часть. К тому же добавились занятия с Ралином, на которых мы начали с практического изучения основ стихийной магии. А остальные дисциплины, по которым у меня наметились серьезные прорывы, я отодвигать на второй план не хотел. Поэтому пришлось ухитряться растягивать дни и выкраивать лишние минуты.

Сперва я пожертвовал святым — обедом. На него я уже не ходил, наверстывая упущенное во время ужина. Потом пришел черед общения с друзьями, которое сократилось до приветствия и нескольких реплик в сутки. О занятиях с Васлишем я уже и не вспоминал — просто не было возможности. Чтобы найти еще несколько таких нужных часов, пришлось даже рискнуть и добиться у Глода разрешения не посещать часть его лекций. Несмотря на мои опасения, мастер был проинформирован Керисаном об изменении моего статуса, поэтому только буркнул нечто невразумительное, по всей видимости означавшее согласие, и велел проваливать.

Кстати, сам безопасник что-то затянул с заданиями для своего нового информатора, и это наводило на определенные мысли. Вряд ли Керисан стал бы так долго ждать лишь ради того, чтобы не вызвать подозрений ректора. Скорее всего, он либо отправил сообщение обо мне наверх и теперь терпеливо дожидался команды, либо вообще занимался другими, более важными делами. Конечно, существовала вероятность, что весь замысел Фалиано оказался раскрытым руководством мастера, но и в этом случае делать мне было нечего, поэтому я предпочел сосредоточиться на учебе, а не переливать из пустого в порожнее, строя догадки и предположения без малейшего намека на факты.

Хор с Кисой поначалу подшучивали надо мной по поводу внезапно проснувшегося рвения к занятиям, оказавшегося даже сильнее аппетита, но потом всерьез забеспокоились о моем душевном здоровье. Их тревога была понятна, так как я все чаще стал просыпаться после сигнала Колокола, да и днем, если в занятиях появлялось «окно», несколько часов проводил в полудреме, наверстывая недостаток времени для обучения во сне. После долгого допроса с применением пыток (не пускали на завтрак, садисты!) мне пришлось пообещать друзьям, что это временное явление и когда я сдам все экзамены из списка, то вновь стану самим собой. Заметно я их этим не успокоил, но больше подобных разговоров не возникало.

Не только нелюдей волновало мое странное поведение. Фалиано тоже во время очередного занятия поинтересовался, с какой же целью я так над собой измываюсь. Пришлось сказать, что я планирую как можно скорее разделаться с никому не нужными предметами первого цикла, чтобы уделить все свое внимание подготовке к соревнованиям. Это была почти правда, и она удовлетворила любопытство ректора. Ну а обычным адептам, подколки которых в кратчайшие сроки сделали меня посмешищем Академии, я ничего объяснять не собирался. Пусть себе зубоскалят и дальше, раз больше заняться нечем! Тем более кличка Фалиано-младший, приклеившаяся ко мне с легкой руки Ваха, никакой обиды не вызывала.

А спустя еще десятицу настал миг моего триумфа. Заранее взяв у ректора необходимые хвостовки, я за четыре дня рассчитался со всеми долгами, успешно выдержав шестнадцать экзаменов (историю-то я успел сдать гораздо раньше) и тем самым поставив абсолютный

рекорд Академии. Я бы справился и за меньший срок, но некоторые преподаватели с трудом выкраивали в своем расписании время на прием экзамена и совсем не хотели жертвовать ради меня трапезой или сном.

Нет, большинство не планировали меня «валить». Они после десятка-другого вопросов расписывались в хвостовке и ставили свою печать, а Ризак и Перисад так вообще подмахнули листы не глядя. Но ведь попадались и такие, кто желал досконально проверить мои знания всего цикла. Одним из последних был Ралин, который два дня заставлял меня по нескольку часов трепать языком, пересказывая своими словами сведения из многочисленных учебников. Видимо, он не верил, что я смог за такой короткий срок не только выучить, но и понять весь необходимый материал. В конце концов мне все-таки удалось убедить магистра в должном уровне своей подготовки и получить вожделенную отметку о благополучной сдаче.

Однако миг триумфа на поверку оказался до боли обыденным. Когда я отнес хвостовки ректору и выслушал его поздравления, то неожиданно понял, что совсем ничего не почувствовал. Не было ни радости от успешного преодоления барьера на пути к званию имперского магистра, ни удовлетворения от выполнения поставленной перед собой задачи. Не было вообще ничего, кроме сильной усталости, которая как-то неожиданно навалилась на меня всей своей массой. Видимо, я настолько сосредоточился на учебе, что исключил из сознания все постороннее, а сейчас, когда позволил себе расслабиться, получил по мозгам в полной мере. Этот вывод вернул мне трезвость мышления, поэтому, поблагодарив Фалиано, я предупредил, что завтра к нему на занятие не явлюсь, так как мне срочно нужен отдых.

Ректор квалифицировал мое заявление как недвусмысленный намек, и спустя минуту я выходил из приемной, держа в руках две вольницы, на себя и на Хора. Но меня, если честно, совсем не привлекала прогулка в Кальсот, а хотелось просто выспаться, поэтому, добравшись до общаги, я сунул демону листок, коротко сообщил о том, что расправился с экзаменами, и рухнул на кровать, приказав будить только в случае вселенского апокалипсиса. На этот раз я не стал заниматься во сне анализом и тренировками, а просто нырнул в черноту и выключил усталое сознание.

Проспал я почти сутки, а на следующий день почувствовал себя заново родившимся. Вернулись эмоции, усталость больше не беспокоила, жизнь снова казалась наполненной яркими красками. Кроме этого, появился дикий голод, поэтому, посетив душевую, я быстро привел себя в порядок и, напевая под нос, отправился в столовую, прекрасно понимая, что вчера выяснил предел своей обучаемости, которого лучше не достигать. Нет, я чувствовал, что могу еще чуть-чуть поднапрячься и даже увеличить объем воспринимаемой информации, но это граничило с банальной глупостью и было весьма опасным. Потеря эмоций служила тому доказательством.

Ведь если сравнить мой мозг с компьютером, то можно утверждать, что процессор в последние дни работал на пределе и в какой-то момент просто решил отключить второстепенные задачи, сосредоточившись на главной — обучении. А вот то, что я этого отключения даже не осознал, свидетельствовало о том, что в следующий раз у меня вполне может отключиться не эмоциональная составляющая, а что-нибудь иное, намного более важное для жизни. Например, инстинкт самосохранения или тормоза. В общем, я понял, что подобного допускать не стоит, но ни секунды не сожалел о содеянном. Я должен был увидеть свой предел, должен был достичь опасной черты, дабы понять, что конкретно нужно делать для дальнейшего развития разума. Ведь я не собирался останавливаться на достигнутом.

Четвертое занятие еще не кончилось, поэтому я набивал желудок в гордом одиночестве. А работая челюстями, составлял план дальнейших действий и решал, куда отправиться после ужина: в общагу — продолжать бездельничать, или же в библиотеку. Но это решили за меня. Когда я доедал фруктовый десерт, чувствуя, что форма на животе потихоньку начинает расходиться по швам, в столовую заглянул Лаох. Он сказал, что Керисан требует срочно зайти к нему. Вздохнув, я отправился к безопаснику, понимая, что

отпуск кончился. Все, хватит гулять, пора двойному агенту приниматься за работу!

Мастер оказался немногословен. Поблагодарив меня за предоставленные ранее сведения, которые высоко оценило его начальство, он приказал осторожно и не вызывая подозрений выяснить у Велиссы все, что можно, о магистре Эльвхоре. Само собой, я тут же поинтересовался, кто это такой и чем знаменит. Мое любопытство слегка насторожило безопасника, но после уточнения, что это нужно для правдоподобных зацепок в разговоре с целительницей, Керисан поведал о личности магистра. Оказалось, что он был учителем Велиссы, великолепным алхимиком, гением-изобретателем, который рискнул открыто взбунтоваться против власти Совета Магов. После этого большинство его разработок и научных трудов сочли ересью, а некоторые открытия вообще засекретили, объявив опасными.

Сразу после начала травли Эльвхор исчез, но не с лица земли, а лишь от пристальных взглядов верховных магов, которые и по сей день старательно разыскивают бунтаря и боятся, как бы он чего не натворил. В общем, я кивнул с умным видом и, получив от мастера разговорник, покинул его кабинет. Разумеется, я не поверил словам Керисана о причинах поисков. Скорее всего, верховные подозревали, что магистр не только не бросил свое дело, но и собрал вокруг себя множество сторонников и единомышленников, которым передает запрещенные знания. И теперь с моей помощью безопасник рассчитывал получить ответ на вопрос — поддерживает Велисса с ним контакт или нет.

Сразу бежать к Фалиано я не стал, поостерегся. Вместо этого я направился в библиотеку и открытым текстом попросил Бреннара выдать мне информацию о магистре-бунтаре. Тот принес энциклопедию, книгу по общей алхимии и пару трудов Эльвхора, которые лишь чудом не попали под запретительный указ Совета. В них ничего интересного не нашлось, зато я составил общее представление о личности наставника Велиссы, который по возрасту должен быть постарше Фалиано. Пролистав энциклопедию, я выяснил, какое именно направление он разрабатывал и почему целительница так заинтересовалась моими эльфийскими знаниями. Оказалось, он утверждал, что при должной энергетической подпитке можно создавать материалы и жидкости с поразительными свойствами, а сама алхимия, по его мнению, тесно граничит с конструкторством. Причем в пример он ставил опыт эльфов с их сталью и лимэлем, секрет которого так и не смог разгадать.

Найдя достаточно сведений для анализа, я поблагодарил хранителя, не сомневаясь, что ректор вскоре будет знать о моем задании, прихватил десяток книг по алхимии, просто чтобы не тратить время зря, и отправился в общагу. В нашей комнате меня встретила Киса, которая старательно выводила что-то на листке бумаги. Не став отрывать девушку от ее занятия, я коротко поздоровался с вампиршей и улегся на кровать, принявшись листать одну из своих книг. Но вскоре от чтения меня отвлек поток брани, в котором преобладали слова незнакомого мне языка с большим количеством шипящих. Удивленно посмотрев на Кису, я увидел, как она с яростью смяла исписанный листок и швырнула его на пол. Подивившись такой вспышке агрессии, я обеспокоенно спросил:

— У тебя все в порядке?

Вампирша пару раз глубоко вдохнула, а потом вполне спокойно сказала:

— Все нормально, просто ошиблась в схеме, теперь придется заново переписывать.

— Помочь?

— Сама справлюсь, — коротко ответила девушка и взяла чистый лист из стопки.

Пожав плечами, я вернулся к чтению, но вскоре вновь услышал яростное шипение и шорох сминаемой бумаги. Лицо Кисы выражало всеобъемлющую ненависть к окружающему миру. Вампирша даже свой карандаш разломила в руке, совсем этого не заметив, а когда обнаружила в пальцах обломки, выдала новую матерную руладу на шипящем языке и швырнула их под стол. Вот тут я уже забеспокоился всерьез, осознав, что подобное поведение для нее совсем не характерно. Захлопнув книгу, я пересел на кровать Хора и приказал:

— Рассказывай, что случилось!

Киса в первую секунду сделала попытку отодвинуться от меня подальше, но потом взяла себя в руки и, слегка успокоившись, сказала:

— Ничего страшного, просто настроения нет.

Но я иронично заявил:

— Не нужно мне в уши пустырник совать! Когда у тебя нет настроения, ты принимаешься изводить Хора или меня ехидными замечаниями, а сейчас я вижу, что с тобой происходит что-то весьма серьезное. Да у тебя же на лице крупными буквами написано: «Тронешь — убью!», поэтому рассказывай, кто тебя посмел так расстроить и кому за это нужно свернуть шею.

Но вампирша, почему-то избегая смотреть мне в глаза, вновь попыталась соврать:

— Тебе показалось. Со мной все в порядке.

Я понаблюдал за тем, как она снова берет со стола чистый лист и подыскивает новый карандаш, а потом констатировал:

— Врешь. Это я вижу вполне отчетливо. Ты сильно изменилась за… то время, пока я был поглощен учебой и ничего в остальном мире не замечал. Может быть, Хор, на глазах которого происходили эти изменения, ничего не видел, так как они были плавными, но сейчас я легко могу сравнить тебя нынешнюю и тебя перед моим учебным запоем. Разница весьма ощутима, причем не только в эмоциональном состоянии. Ты стала иначе двигаться — нервно, дергано, суетливо, ты позволяешь себе говорить на родном языке, хотя на моей памяти никогда этого не делала, ты утратила рациональность мышления, спокойствие… Вот и сейчас смотришь на меня, как на злейшего врага, хотя я лишь хочу тебе помочь. Киса, колись! Что произошло?

Вампирша опустила взгляд и тяжело вздохнула. Я мягко накрыл ее кисть своей ладонью и принялся поглаживать, успокаивая девушку с помощью простейшего приема и давая собраться с мыслями. Видимо, ее неприятности были весьма серьезными и поэтому она никак не решалась рассказать о них. Интересно, в чем же причина? Уволили со службы? Или дали неприятное задание, которое не хочется выполнять? К слову, все это время я с нетерпением ждал ответа ее начальства на мое предложение о сотрудничестве, но его все не было. Как-то раз я даже напомнил об этом, однако Киса сказала, что никаких инструкций по поводу меня ей пока не давали. Больше я не спрашивал. Если разведка вампиров не хочет налаживать контакт, от моего желания ничего не изменится.

Кажется, девушка все-таки решилась на откровенность, поскольку оглядела комнату, проверив работоспособность моего стационарного плетения полога. Да, запомнив магическую структуру в кабинете Керисана, я решил устроить такую же и в нашей комнате, чтобы каждый раз не вспоминать об установке полога. Формирование плетения и подключение накопителя не отняло много времени, поэтому теперь мы могли совсем не бояться прослушки, так как новая структура не только не позволяла соседям нас слышать, но и генерировала слабый белый шум, который делал невозможной работу любых «жучков». Это мы проверили на практике. Кстати, что странно, на разговорники плетение влияло весьма незначительно, поэтому при их использовании достаточно было слегка повысить голос.

Убедившись, что полог исправно функционирует, Киса с некоторым стыдом призналась:

— Я уже давно не могу нормально поесть.

— Так в чем проблема? — не понял я. — Пошли в столовую, там наверняка еще остались сочные ребрышки…

— Нет, Алекс, мне нужна кровь, — пояснила девушка, не поднимая взгляда.

— А-а-а… — понимающе протянул я. — И много надо? Меня хватит или дождемся Хора?

Киса наконец подняла глаза и с удивлением уставилась на меня:

— Ты что, предлагаешь мне пить твою кровь?

— Да. А тебя что-то не устраивает? Или вампирам нужна кровь каких-то определенных

людей и я в качестве донора тебе не подхожу?

— Нет, при необходимости нам может подойти практически любая кровь, но… Разве тебя совсем это не пугает?

— Слушай, Киса, ты иногда меня просто поражаешь. Нет, я привык уже, что Хор слегка тормозит, но чтобы ты шла по его стопам… И что тебя вообще удивляет в этой ситуации? То, что я не боюсь помочь своей подруге? Или то, что я доверяю тебе и понимаю, что досуха ты меня не выпьешь? Хотя бы потому, что во мне крови больше, чем способен вместить твой желудок. Хватит уже страдать ерундой, говори, куда кусать будешь? В шею или куда-нибудь еще? Я только недавно помылся, так что вариантов масса.

Вампирша все-таки смогла справиться с удивлением, но так и не решалась переходить к активным действиям.

— Ну, ты долго думать будешь? — со вздохом поинтересовался я. — Я же вижу, тебе это необходимо.

— Хорошо, — наконец сдалась Киса. — Закатай рукав.

Я выполнил ее приказ и протянул руку вампирше. Та еще раз посмотрела на меня, словно спрашивая, не передумаю ли я, но потом решилась и сделала укус чуть повыше запястья. Сперва ощущения были весьма болезненными, но спустя несколько секунд место укуса онемело, а я начал медленно уплывать в объятия эйфории. Специфические вещества в слюне вампирши делали свое дело, поэтому я быстро опьянел и с улыбкой принялся наблюдать за тем, как Киса, не отрываясь от раны, мелкими быстрыми глотками пьет такую необходимую ей жидкость.

С эйфорией мне кое-как удалось справиться, огромным волевым усилием очистив сознание, и вскоре я понял, что девушка постепенно вошла во вкус и начала терять над собой контроль. Она все крепче впивалась зубами в мою руку, а иногда непроизвольно дергала головой, расширяя рану. Прикидывая, сколько приблизительно Киса уже смогла выпить, я раздумывал, стоит ли прекратить процесс, пока я не отключился от потери крови. Первые признаки — слабость и легкое головокружение, предвестники скорого обморока, — не замедлили появиться. По всей видимости, либо я слегка недооценил размеры желудка вампирши и ее жажды, либо переоценил количество крови в собственном теле.

Но не успел я обратиться к девушке, уже давно закатившей глаза от наслаждения, и попросить ее разжать зубки, как услышал щелчок замка. Повернувшись на звук, я увидел, что в комнату вошел Хор и тотчас удивленно замер, пораженный открывшейся ему живописной картиной.

— Это не то, о чем ты подумал! — брякнул я первое, что пришло в голову.

— А что же тогда? — уточнил демон, разглядывая Кису.

— Спасение голодающей! Вот.

— Голодающей?

— Именно! Хор, ты в последнее время ничего странного в поведении Кисы не замечал?

— Ну, она стала более раздражительной, совсем потеряла аппетит, даже на ужин сегодня не пришла… Так что, это все из-за того, что она не пила кровь? А я-то думал, это мое общество ей так надоело! Уже хотел предложить устроить перерыв в занятиях…

— А просто спросить не догадался? Видел же, что с ней не все в порядке, и даже не удосужился поинтересоваться причиной. Друг называется! Киса чуть копыта не отбросила от голодухи. Вон, посмотри, как вцепилась, и прикинь, сколько ей понадобилось усилий, чтобы сдерживать свою жажду. А если бы она не выдержала и на первого встречного адепта набросилась? Представляешь последствия?

Пристыженный Хор не нашел что ответить и подошел к нам, а я попытался остановить девушку, чувствуя, что скоро потеряю сознание. Слова, легкая тряска и осторожные похлопывания по спине ничего не дали. Закатив глаза, вампирша смаковала каждый глоток моей крови, не собираясь разжимать челюсти. Дерганье за волосы и пара сильных щипков также были проигнорированы. Тогда я зажал пальцами нос Кисы. Спустя десяток секунд девушка оторвалась от моей руки, судорожно вдохнула и закашлялась. Во все стороны

полетели красные капли, приземляясь на пол, постель и форму Хора.

Дождавшись, пока взгляд Кисы станет более-менее осмысленным, я спросил:

— Ну как, полегчало?

— Д-да… — ответила девушка и машинально облизнулась. — Извини, Алекс, я отчего-то полностью потеряла над собой контроль. Но ведь я не успела выпить много? Ты как себя чувствуешь?

— Ерундово, — сказал я, откинувшись на кровати и формируя плетение для лечения пары рваных ран на руке. — Твой яд перестает действовать, от эйфории уже не осталось и следа, зато сильно кружится голова и очень хочется вывалить на пол весь недавний ужин… Но в целом ничего страшного, жить буду.

— Прости, я не предполагала, что настолько голодна, — потупившись, сказала вампирша.

— Не переживай, я все время контролировал ситуацию и не допустил бы печального финала. А сейчас готовься к десерту. Хор, закатывай рукав!

— Что?! — удивленно воскликнул демон, пытавшийся оттереть несколько темных капель со своей формы.

— Неужели жалко пары капель крови для подруги? — ехидно протянул я. — Ну ты и жмот, однако!

Хор сперва открыл рот для возражений, но потом решительно обнажил свою покрытую густой шерстью руку, чем здорово меня удивил. Я ведь предполагал, что его придется уговаривать намного дольше.

— Нет, больше не нужно! Я уже в полном порядке! — сказала Киса, но я возразил:

— Была бы в порядке, сама бы зубы разжала, поэтому хватит пререкаться! Иначе спустя десятицу опять мучиться будешь. Хор, занимай мое место! — я попытался подняться, но острый приступ головокружения заставил меня снова рухнуть на кровать, закрыть глаза и вяло скорректировать приказ: — Нет, лучше идите на мою лежанку, сейчас я передвигаться не в состоянии… Киса, ну у тебя и аппетит! Сколько же ты уже без крови обходишься?

— Почти два месяца.

Пока я восстанавливался и приходил в себя, ускорив регенерацию, вампирша осторожно укусила демона, и вскоре Хор с глупой улыбкой наслаждался наркотическим эффектом, вызванным слюной девушки. Много времени мохнатый десерт не занял, видимо, Киса действительно наелась, так что вскоре я залечил две небольшие ранки на руке соседа и принялся приводить его в чувство. Оказалось, когда Киса себя контролирует, она может быть весьма аккуратной. Пары пощечин было достаточно для того, чтобы демон вышел из мира грез и вполне осмысленно начал приводить себя в порядок. Девушка же тем временем стерла все брызги крови с пола и стола своим платком и парой бытовых плетений. Наблюдая за ее действиями, я отмечал, что симптомов вампирского голода у нее как не бывало. Движения стали четкими, уверенными, а от раздражения не осталось и следа.

Закончив с уборкой, Киса посмотрела на нас, сидящих рядышком и старательно восстанавливающих кровопотерю, и тихо сказала:

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста, — отозвался демон.

— Да на здоровье! — весело ответил я.

— Нет, правда, ребята, вы меня очень выручили. Не знаю, сколько я бы еще смогла продержаться.

Я осмотрел шрамы на месте укуса и сказал:

— Ты только в следующий раз не стесняйся и говори сразу, когда почувствуешь жажду. Не стоит доводить себя до такого состояния.

— Да я и не собиралась! Еще две десятицы назад я планировала посетить Кальсот и найти там какого-нибудь вора или бездомного, но сделать этого не смогла — у меня украли вольницы.

— Все? — удивился Хор.

— До единой.

— Как это вышло?

Вампирша рассказала нам, что чуть больше двух десятиц назад, в то время, когда она была на занятиях, в ее комнате кто-то основательно похозяйничал. Все деньги и драгоценности остались на месте, пропали только старая записная книжка и десяток вольниц, сохранявшихся девушкой на черный день. Тщательно проверив комнату, Киса не нашла никаких сюрпризов вроде «жучков» или убойной силы артефактов, поэтому подумала, что это сделал кто-то из ее соседок по этажу, с которыми она накануне сильно разругалась. Кстати, причина ссоры была банальной — вампиршу заподозрили в том, что она регулярно занимается с нами групповухой, а Киса не смогла остаться хладнокровной и убедить кумушек в том, что это не так. Вспылила, ведь жажда уже давала о себе знать, наболтала лишнего, а как бывают обидчивы женщины, известно всем. Поэтому о пропаже вольниц вампирша никому не сказала, решила поисков не устраивать и просто дождаться очередной, которую, по идее, ей вот-вот должны были выдать. Но вольницы все не было, а жажда с каждым днем набирала силу…

— А ты не думала, что это — очередная подстава? — спросил я.

— То есть кражу организовал Керисан? Но зачем?

— Чтобы избавиться от тебя и заодно прищучить Фалиано.

— Думаешь, я бы все-таки сорвалась? — мрачно спросила Киса.

— Все к тому и шло. Нет, в шею первому встречному ты, может быть, и не стала бы впиваться, но какой-нибудь конфликт точно бы спровоцировала. Или позволила себя к нему подтолкнуть, окончательно потеряв осторожность. Я вообще удивляюсь, как ты сразу после кражи смогла удержаться от опрометчивых действий и не пошла искать воровку в женском доме.

— Я думала, но решила, что мои вольницы наверняка уже уничтожены, а раз так — и напрягаться незачем.

— А спереть что-нибудь в отместку? — иронично поинтересовался я.

— Не вышло бы, у моих соседок стоит несколько хитрых сигналок на дверях, так что… Укуси меня дракон! Ведь они же появились сразу после кражи!

Я хмыкнул и сказал:

— А Керисан в последнее время совсем нюх потерял. Надеялся подловить тебя в чужой комнате и обвинить в воровстве. Весьма банально, зато объясняет его долгое бездействие на ниве шпионажа за Фалиано. Я-то беспокоился, гадал, чего же он время тянет, ко мне не обращается, а оказалось — безопасник разыгрывал совсем другую комбинацию. Ведь твое исключение наверняка сильно пошатнуло бы позиции ректора. Как же — пригрел на груди вампиршу, защищал ее, а она не оправдала оказанное доверие, учинила такое… ну и дальше по тексту. Зацепка сильная, что ни говори. Но почему тогда Керисан решил сегодня встретиться со мной? Неужели всерьез планировал занять настолько, чтобы я не смог заметить перемен в твоем поведении и даже не подумал поинтересоваться их причиной?

Вампирша присела на кровать и ушла в себя, а Хор решил выдвинуть свою версию:

— Алекс, ты же был очень занят и только вчера сдал последние экзамены за первый цикл. Может, мастер дожидался именно этого?

Я почесал макушку и переглянулся с девушкой. Действительно, может быть, не стоит искать сложных объяснений? И Керисан вовсе не выжидал, до чего Кису способна довести жажда, а всего лишь давал мне возможность рассчитаться с долгами? Махнув рукой, я подытожил:

— Ладно, гадать нет смысла. Лучше давайте пойдем поужинаем повторно, а то что-то аппетит разыгрался.

Мое предложение было одобрено, и наша троица дружно направилась в столовую. По пути я постарался ехидными шуточками и ироничными замечаниями вернуть Кисе истинное лицо, а то она на почве благодарности даже смущаться надумала. Киса не реагировала на мои подколки. Но когда я всерьез достал ее вопросом о том, чья же кровь вкуснее, девушка

все-таки не выдержала и послала меня весьма далеко.

Набрав еды, мы заняли любимый столик и принялись слушать увлекательный рассказ Кисы о том, как вампиры утоляют жажду в своем королевстве со странным названием Сильшхусс. Оказывается, проблем с кровью там никогда не наблюдалось, ведь издревле в местах обитания вампиров существовало много видов животных, которых разводили специально для этого. Это потом, когда кровососы вышли на поверхность, они обнаружили, что человеческая кровь по вкусовым качествам ничуть не уступает той, которую они добывали у своей домашней скотины, а в некотором отношении даже превосходит ее.

Во время сражений за место под солнцем, когда вампиры подыскивали себе новый дом, вопрос о крови вообще не поднимался. Были враги, были пленные, в общем — масса доноров. Но спустя многие сотни лет, когда вампиры урвали себе плодородные земли, настроения постепенно стали меняться. Клыкастые начали понимать, что разводить людей как домашнюю скотину весьма накладно, а каждый раз устраивать охоту за пределами контролируемых земель опасно. Проще было вернуться к первоначальным способам добычи крови, что они и сделали.

Потом наступил сложный период становления расы, которая, окрепнув, всерьез решила заставить всех соседей себя бояться. Наступил этап новых конфликтов и вооруженных столкновений, закончившийся апофеозом — войной с демонами, расставившей все по своим местам. Подписанный мирный договор включал в себя пункт о прекращении охоты вампиров на разумных, об отмене рабства на территории Сильшхусса и так далее. Разумеется, клыкастики пошли на это, так как в то время стоял вопрос об их выживании, поэтому сознательно ограничили свои аппетиты и окончательно вернулись к крови животных.

Кстати, вампирам совершенно не обязательно было впиваться в жертву зубами, они не высасывали энергию из ауры, как это описывалось в некоторых прочитанных мною на Земле книгах. Нет, им достаточно свежей крови, которая придает сил, улучшает пищеварение, увеличивает продолжительность жизни и выполняет еще много полезных действий в организме кровососа. Причем тысячелетия назад вампиры нашли способ делать так, чтобы кровь не портилась довольно долгое время, поэтому ее запас всегда находится под рукой у каждого обладающего клыками жителя королевства. Как нам поведала Киса, в тавернах Сильшхусса любой вампир может после трудового дня выпить не только стаканчик вина, а и кое-чего того же цвета, но с меньшим количеством алкоголя. Да и на рынках в городах свободно продавались кувшины с кровью животных, покупаемые всеми хозяйками наряду с морковью или луком.

Этой возможностью пользуются как бедняки, так и клыкастые среднего достатка, но в среде богачей принято пить исключительно человеческую кровь. Однако никто живых людей на стол вместо десерта уже давно не подает. Нет, в королевстве многие сотни лет существуют пункты приема, в которых каждый представитель человеческого племени может сдать некоторое количество своей крови за разумное вознаграждение. А этих представителей на родине Кисы хватает — примерно шестая часть населения, и это не считая полукровок, так что желающие подзаработать находятся всегда.

Конечно, имеются и такие представители знати, которые выставляют напоказ свою приверженность архаичным взглядам и считают особым шиком впиться в нежную кожу служанки-человечки. Особенно если за этим наблюдает кто-нибудь из их гостей. Но все это, разумеется, с предварительного согласия прислуги, подтвержденного контрактом и соответствующим жалованьем. Нет, иногда появляются банды так называемых диких вампиров, которые прячутся в лесах и нападают на неосторожных путников, отбирая ценности и заодно высасывая кровь у своих жертв, но с ними, как и с обычными разбойниками, борются местные власти.

Так что на людей в королевстве вампиров уже давно никто не смотрел как на добычу, да и вампиры, отправляясь в другие земли, стараются придерживаться местных законов или делают так, чтобы об их проделках никто не узнал. Ну а Киса, попав в Империю, до

сегодняшнего дня не испытывала никаких проблем, примерно раз в месяц выходя на охоту в Кальсот. Там она, как правило, прогуливалась по ночным улицам и дожидалась, когда на нее обратят внимание местные криминальные элементы, после чего быстренько вырубала их и утоляла свою жажду, оставляя ворам синяки и несколько мелких порезов на память.

Надо отметить, что за четыре года вести о ночных прогулках вампирши разнеслись по всему городу, обросли разными слухами и домыслами, поэтому в последнее время она все реже становилась объектом нападения. Но девушка нашла выход — бездомные. Они хоть и источали неприятные ароматы, но все же утоляли ее жажду, а взамен получали несколько монет. В итоге все были довольны и счастливы. Кроме Керисана, которому никак не удавалось обвинить вампиршу в нападениях на граждан Кальсота, хотя угрозы с его стороны периодически поступали все эти четыре года.

Ну а сейчас, судя по всему, мастер получил приказ либо избавиться от нелюдей в Академии, либо использовать их для очернения ректора. Иначе с чего бы еще ему организовывать похищение вольниц? В случайную кражу мне не очень-то верилось, уж больно ловко все было подстроено. И означать это может только одно — на горизонте снова начинали сгущаться проблемы, устранить источник которых, к нашему большому сожалению, не представлялось возможным.

Глава 27
Кто круче?

Наш поздний ужин был прерван криками, внезапно раздавшимися в полупустой столовой. Как оказалось, это Ресик, один из моих одногруппников, умудрился поспорить с каким-то конструктором со второго цикла. Причем их спор плавно перешел в обмен оскорблениями, в котором боевик, не отличавшийся большой фантазией и хорошо подвешенным языком, проиграл, из-за чего не сдержался и с размаху дал обидчику в зубы. Смачно так дал, лишив сразу двух и обеспечив того занятием на вечер, ведь выращивать зубы заново не так-то просто. Конструктор, само собой, возмутился и, поднявшись с пола, вызвал соперника на поединок, который должен был состояться прямо сейчас.

— Пойдем посмотрим? — предложил Хор, провожая взглядом группу адептов, потянувшуюся из столовой к тренировочной площадке.

— Думаешь, будет интересно? — спросила Киса, доедая салат.

Ее здоровый аппетит вернулся, и еду вампирша уничтожала с поразительной быстротой, ухитряясь жевать во время своего рассказа.

— Вряд ли, — ответил я вместо демона, вспоминая действия Ресика на единственном занятии у Ризака, которое я посетил. — Могу поспорить, конструктор уделает своего противника не позднее чем на второй минуте. Единственное, что мне действительно интересно, так это причина, из-за которой эти двое петухов устроили драку. Если просто друг другу не понравились, то зачем же тогда было сразу в зубы бить?

— Так пошли узнаем! — сказала Киса. — Ставлю золотой, что тут замешана девушка.

— Принимаю! — азартно заявил Хор.

Я лишь пожал плечами и пошел с друзьями следом за толпой.

После расспроса очевидцев демону пришлось расстаться с монетой, так как история была стара как мир. Одна из целительниц с весьма соблазнительной фигурой оказывала знаки внимания сразу двоим, поэтому те решили выяснить между собой, кто же больше ее достоин, а кому следует отойти в сторонку и не мешать.

Поединок, как я и предсказывал, оказался скоротечным. После активации защитного барьера Ресик продержался под непрерывным напором конструктора всего минуту, не имея возможности создать ни одного плетения. А потом защита адепта развеялась, что стоило ему превращенной в лохмотья формы, кучи порезов, а также правой ноги и кисти, оторванных мощным боевым плетением. Довольный конструктор покинул площадку, не став добивать поверженного противника, находившегося в отключке от боли и, по всем признакам,

успевшего перед падением на землю напрудить в штаны.

А вы как хотели? Когда у тебя узконаправленным взрывом отрывает конечность — тут уже не до самоконтроля, поэтому боевика я нисколько не осуждал. Хотя, глядя на причину раздора двух парней, решительно не понимал смысла в их поединке. Ведь, кроме прелестей, у целительницы не было ничего выдающегося — ни красоты, ни ума, ни даже элементарных знаний. Первое было заметно издалека, второе — по ее поведению в момент поединка (да ей было начхать на обоих парней!), а третье… Если целительница не может справиться с чрезмерной жирностью своих волос, это означает, что в алхимии она полный ноль.

Когда поверженного боевика стали поднимать приятели, чтобы отнести к Велиссе, я все-таки решил вмешаться и не допустить, чтобы парень истек кровью. Разогнав одногруппников, быстро оказал Ресику первую помощь, наложил несколько нужных плетений, остановив кровотечение и затянув рваные раны. И только убедившись, что смерть в ближайшее время к этому неудачнику не явится, я разрешил Ваху отнести его вместе со всеми оторванными частями тела в лечебный кабинет и попросил соседа Ресика по комнате срочно доставить туда новый комплект формы. Сформировав магические носилки, раздосадованные болельщики, не удосужившиеся в столовой хоть чуточку задуматься и вмешаться в зарождавшийся конфликт, унесли пострадавшего, ну а мы вернулись в общагу.

Больше ничего интересного в этот день не произошло, разве что Хор долго уговаривал меня завтра отправиться с ним в город, но согласия так и не добился.

Зато утром, придя в столовую на завтрак, мы обнаружили там признаки приближающейся драки. Вчерашний победитель в окружении своих приятелей и адептов старших курсов громко рассказывал о том, как легко он «сделал потерявшего страх боевика». Мои же одногруппники, кроме собственно виновника происшествия, который все еще находился в лекарском кабинете, также собрались компанией и, нервно поглядывая на конструкторов, пытались обсудить, как долго Велисса будет восстанавливать Ресику ногу. И к одной и к другой группе постепенно подтягивались адепты других циклов, а представители остальных факультетов скромно расположились возле стен и с большим интересом ждали, чем же все это закончится.

Прошествовав мимо боевиков и перекинувшись с ними парой слов, мы взяли подносы, набрали еды, устроились на любимом месте и принялись ее поглощать. Но вскоре голоса конструкторов и их громкий смех вынудили друзей пострадавшего начать словесную перепалку. Надо отметить, адепты Фалиано сами старательно нарывались на продолжение, на всю столовую вспоминая, как обделался проигравший, и предполагая, что это случилось задолго до финала схватки. Вот боевики и не выдержали, вступив в дискуссию и попытавшись возразить.

Поглядев на нелюдей, прислушивавшихся к потоку оскорблений, которыми осыпали друг друга две группы адептов, я поинтересовался:

— Так и будете сидеть? Ведь добром это все явно не кончится. Если так и дальше пойдет, четверть моего цикла просто перебьет друг друга, да и другим наверняка достанется.

— А что ты предлагаешь? Развести забияк по углам? — иронично уточнила Киса. — Так углов на всех не хватит.

— Но вы ведь все-таки пятый цикл, можете подойти, рявкнуть, чтобы не вели себя как дети, пристыдить как-нибудь…

— Не поможет, — покачал головой Хор. — Нас просто не послушают, да и конструкторам это даст лишний повод для насмешек.

— И что теперь, ждать в сторонке?

— Ну, если так хочешь, можешь подойти и вмешаться, но я очень сомневаюсь, что тебе удастся их утихомирить, — сказала вампирша.

— Посмотрим, — бросил я и отправился разводить идиотов.

А те уже достигли нужной степени накала, двумя весьма немаленькими группами встали друг напротив друга и изощрялись в оскорблениях. Я понял, что еще чуть-чуть — и последуют вызовы, поэтому ускорил шаг, обошел боевиков и встал впереди, рядом с Вахом,

который старательно выступал в роли вожака. Уставившись на конструкторов с высокомерным пренебрежением, я медленно обвел взглядом их группу и задумчиво хмыкнул. При моем появлении крики слегка поутихли, но Вах, почувствовав неожиданную поддержку, едва не испортил все дело:

— Ну что? Как увидели Алекса, сразу в штаны наложили? И кто только что утверждал… Хех!

Коротким ударом я врезал одногруппнику локтем в живот, прерывая его вдохновенную речь, а сам скучающим тоном заявил:

— Значит, вы говорите, что все адепты боевого факультета — трусы и ни на что не годные бездари? Что ж, я бы с легкостью мог доказать всем вам по очереди, что это не так, но мне жаль тратить свое драгоценное время на всякую ерунду, поэтому… А ну-ка, брысь!

Я решительно двинулся вперед, прямо сквозь толпу адептов в черной форме, надеясь, что рассчитал все правильно. К моему облегчению, никто не собирался вставать на моем пути и изображать упертого барана, поэтому я беспрепятственно миновал конструкторов и остановился у столика, за которым стоял Фаррад с приятелями. Он так же, как и Киса с Хором, предпочел не вмешиваться в перебранку и наблюдал за происходящим со стороны, совсем не задумываясь о возможных последствиях.

— Ты еще не забыл о нашем уговоре? — поинтересовался я и, дождавшись кивка, продолжил: — Тогда вызываю тебя на тренировочный поединок, чтобы выяснить, кто из нас лучше.

— Принимаю вызов. Сегодня в обед тебя устроит?

— Устроит. Ты только подготовься посерьезнее, ладно?

— Идет.

Удовлетворенно кивнув, я вновь рассек группу конструкторов, которые не скрывали довольных улыбок. Похоже, в исходе нашего поединка никто из них не сомневался, а мне только это и нужно было. Миновать толпу одногруппников с боевиками других циклов оказалось намного сложнее. Знакомые хлопали меня по плечам и выражали ободрение, старшекурсники даже хвалили за то, что я решил отстоять честь факультета, но когда я подошел к нашему столу, то встретил лишь искреннее недоумение.

— Ну и зачем ты влез? — недовольно спросила Киса. — Да еще и на поединок вызвался.

— Да, Алекс, это на тебя совсем не похоже, — поддержал девушку Хор.

Пожав плечами, я пояснил очевидное:

— Во-первых, я уже давно собирался потренироваться с Фаррадом, а тут как раз удобный случай подвернулся. Во-вторых, своим вызовом я спас никак не меньше десятка адептов Академии от смерти.

— И с каких это пор тебя волнует судьба каких-то идиотов-недоучек? — ехидно осведомилась Киса.

— А ты подумай, как будет рад Керисан, когда начнется такое противостояние между факультетами. Ведь если бы я не вмешался, уже к началу первого занятия гарантированно появилась бы пара-тройка трупов, и на этом дело бы не закончилось. И даже сам ректор с Ризаком после такого не смогли бы потушить пламя ненависти между конструкторами и боевиками, поэтому поединки наверняка бы продолжились. А я уверен, мало кто из этих драчунов способен остановиться до смерти своего противника. Ведь вчера Ресику просто повезло — с тем же успехом ему вместо ноги могло оторвать и голову. Поэтому, если бы я дал ситуации достигнуть критической точки, ректору осталось бы только самому освободить занимаемое место, порадовав мастера.

— Но Фалиано мог бы запретить вызовы и решить образовавшуюся проблему, — возразил Хор.

— Не мог бы. Это прописано в законах, а их нельзя нарушать даже ему, ведь Керисан точно не оставит подобное незамеченным. Так что сейчас я оказал ректору услугу, привлекая всеобщее внимание к собственной персоне. Мне не привыкать, зато остальные, как сами

видите, сейчас уже и думать забыли об оскорблениях.

И правда, настроение толпы резко изменилось, воинственность двух лагерей сошла на нет и уже никто не хотел устраивать разборки. Адепты постепенно разошлись по столовой, разбившись на мелкие группки, и продолжали прерванный завтрак, с увлечением обсуждая будущий поединок. Но друзья все еще не понимали важность момента, а демон вообще покачал головой и с сомнением сказал:

— Что-то у тебя все постоянно сводится к интригам мастера. Я подозреваю, еще немного, и ты вообще заявишь, что Керисан умышленно спровоцировал этот конфликт. Алекс, тебе не кажется, что ты слегка зациклился на безопаснике?

Я повернулся к девушке:

— Киса, а ты тоже так считаешь?

— Нет, я ведь понимаю, что твоя паранойя в большинстве случаев находит логическое подтверждение.

— Тогда ты не будешь смеяться, если я заявлю, что этот конфликт действительно подстроил Керисан?

Хор поперхнулся соком и закашлялся, а вампирша так на меня посмотрела, что я поспешил добавить:

— Только не считайте меня психом! Давайте я расскажу вам свою версию случившегося, а потом мы ее обсудим, ладно? — Не дождавшись возражений, я продолжил: — Вот представьте, есть у Керисана помощница, которая учится на факультете целителей. Учится не очень усердно, но до сих пор не вылетела из Академии только потому, что преданно служит безопаснику. И дал он однажды целительнице задание — благодаря своим соблазнительным формам охмурить двух парней с разных факультетов, да так, чтобы они совсем разум потеряли. Вот вы вчера внимательно наблюдали за поединком, хотя смотреть там было практически не на что, а я — за девушкой, и потому сумел подметить кучу странностей в ее поведении, говорящих в пользу моей версии. После победы одного из ухажеров целительнице были даны четкие инструкции — внушить парню, что его противник совсем не заслуживает уважения. Заметили, что вчера после поединка таких настроений не возникло? Не было оскорблений, презрения и всего прочего. Конструктор-победитель даже слегка задержался и убедился, что Ресик не собирается отбрасывать копыта. А вот после ночи, надо полагать, проведенной со своей пассией, счастливый любовник начал бахвалиться перед товарищами, наверняка дословно повторяя речи своей подруги. Учитывая только что обрисованные мной возможные последствия всего этого безобразия, скажите, данная версия имеет право на существование? Или это снова разыгралась моя паранойя?

— А ведь она живет на моем этаже, — задумчиво пробормотала Киса. — Вполне могла рассказать о недавней ссоре Керисану, а потом стащить мои вольницы, не вызывая подозрений.

— Но если ты в обед проиграешь Фарраду, как в прошлый раз, это даст лишь дополнительный повод к возобновлению вражды, — заметил демон.

Я усмехнулся:

— Не беспокойся, я постараюсь свести схватку вничью, ну а вам сегодня придется отловить этого конструктора с длинным языком и максимально нежно заставить его понять, что подобное поведение не присуще порядочному магу. Отдельно стоит намекнуть, что не следует идти на поводу у женщины, иначе можно подрастерять мужское достоинство. Это если не насторожит его, то заставит задуматься и больше не повторять своих ошибок.

— Я этим займусь, — пообещал Хор. — Постараюсь быть убедительным.

— Вот и ладушки! А сейчас извините, мне нужно бежать на алхимию.

Мое занятие с Велиссой прошло весьма плодотворно, причем во всех смыслах. Я не только хорошо поработал в лаборатории, израсходовав остатки своих запасов, но и умудрился разговорить целительницу по поводу магистра Эльвхора, объяснив свой интерес подготовкой к соревнованиям. Та сначала не хотела отвечать на мои вопросы, так как в лаборатории кроме нас находились адептки с третьего цикла, но потом поведала массу

интересного.

Так, например, многие перспективные исследования магистра были похоронены Советом Магов не потому, что являлись опасными, как это утверждал Керисан, а потому, что могли принести могущество его последователям. Оказалось, что Эльвхор не только добился возможности быстро увеличивать уровень способностей своих учеников, но и благодаря экспериментам с чешуей драконов смог открыть ее новые свойства и области применения в магической практике. А я ведь еще недавно удивлялся, почему это у целительницы такая сильная аура, хотя адепты данного факультета не отличались большим магическим резервом. Но теперь мне стали понятны опасения Совета Магов насчет ее учителя. Вероятнее всего, сперва Верховные попытались заполучить знания Эльвхора или даже подчинить магистра себе, а когда это не удалось, постарались сделать так, чтобы от него даже слуха не осталось. Вот только почему сразу не убили — не ясно. Либо надеялись, что магистр все-таки сломается под давлением, либо просто не удалось.

В общем, чем больше я узнавал про магов, тем больше они мне напоминали пауков в банке, с удовольствием пожирающих друг друга. Наверное, мое искреннее сочувствие и сожаление заставило Велиссу совсем оставить осторожность и посетовать, что у нее нет нужного материала, чтобы провести пару опытов, основанных на исследованиях учителя. После такого откровения я сделал зарубку в памяти. Знание об увеличении магического резерва мне совсем не помешает, поэтому когда-нибудь нужно вернуться к этому разговору и наладить взаимовыгодный обмен — открытия Эльвхора на солидный запас драконьей чешуи. А сейчас это будет совсем несвоевременно и даже глупо.

Когда мы с целительницей подвели итоги моей работы, я распрощался и побежал в общагу. Достал несколько сафрусов и стал делать из них стандартные эльфийские амулеты-накопители, чтобы не проколоться так, как в прошлый раз. Одновременно я размышлял, не скрывается ли за откровениями Велиссы нечто большее. Ведь если ее рассказы об учителе можно объяснить тем, что она еще вчера узнала у Бреннара о моем задании и решила подыграть, то упоминание о чешуе… Не говорит ли это о том, что преподаватели давно знают, кто я на самом деле? Или Хор прав и я действительно постоянно ищу подвох там, где его нет?

Быстро наполнив амулеты силой, я поспешил на тренировочную площадку. А там уже толпился народ, хотя второе занятие только-только подошло к концу. Адепты и многие преподаватели во главе с Фалиано пришли понаблюдать за нашим поединком, рассчитывая на незабываемое зрелище. Вот только у меня в планах было несколько иное. Быстро обнаружив в толпе Фаррада, я помахал ему рукой и указал на площадку. Перекинувшись парой слов с Хором, я вышел в центр и дождался своего противника. Демон незамедлительно активировал защитный контур, и мы начали.

Первым ударил я, наглядно продемонстрировав конструктору, что с прошлой встречи времени не терял. Фаррад сумел вовремя активировать свою защиту, но я только этого и ждал. Не обращая внимания на буйство энергии, вырвавшейся из моих плетений, я сформировал придуманную загодя отмычку, а в следующий миг запустил слабый воздушный кулак в образовавшуюся дырку в коконе конструктора. Фаррад покачнулся, поглядел на меня с выражением глубокого недоумения и спросил, позабыв о поединке:

— Как тебе удалось?

Победно улыбнувшись, я ответил, не обращая внимания на крики толпы:

— А я предполагал, что ты воспользуешься именно этим типом защиты и подготовился, используя твою идею. Смотри.

Я продемонстрировал Фарраду свою отмычку, и тот, изучив плетение, признал:

— Действительно, очень просто. Признаюсь, я слегка недооценил тебя и не стал ставить сложный кокон… Но если бы выбрал другую структуру защиты, ты бы точно не смог ее пробить.

— А давай проверим?

Фаррад был только «за» и снова окутался защитой, на этот раз иного типа.

Дождавшись, пока сформируется плетение, я начал действовать. На пару секунд отвлек внимание конструктора мощными атакующими плетениями, не пожалев на них силы, а сам в это время внедрил в плетение защиты конструктора несколько блоков и после их успешной активации создал другую отмычку. Она сразу же образовала огромную прореху в структуре кокона. Все-таки ночные занятия значительно повысили мой уровень и такие многоходовки давались мне все легче и легче. Несмотря на опасения Фаррада, на этот раз я даже не стал формировать воздушный кулак, красуясь перед публикой, а просто продемонстрировал ему способ взлома, который был оценен конструктором по достоинству.

Но следующую защиту мне так быстро взломать не удалось, поскольку это был не стандартный вариант, а нечто более устойчивое к моему воздействию. Надо отметить, Фаррад в это время не атаковал меня и спокойно ждал, пока я перепробую различные приемы. Наконец я догадался, что наиболее уязвимой такая защита бывает в момент физической атаки, поэтому при активации мощного плетения умудрился изменить пару блоков и заставил структуру «потечь».

— Быстро сообразил, — усмехнулся мой противник. — А я целую десятицу размышлял, прежде чем отыскал в ней слабое место.

— А ты сам как бы на нее воздействовал? — поинтересовался я, окутываясь аналогичной же защитой. — Ведь в реальном бою противник не станет ждать, пока ты перегрузишь нужные блоки, а примет плетения на простенький щит.

— Смотри.

Фаррад сформировал плетение, которое устремилось к защите и, словно липкая паутина, облепило ее поверхность. Оно сделало то же, что и я, — нагрузило блоки ответа на физическое воздействие, одновременно проникнув в структуру и начав ее менять. Однако, проанализировав примитивную конструкцию этой отмычки, я понял, что она должна легко разрушаться от воздействия простых плетений, наполненных большим количеством силы, поэтому сформировал огненный шар и уничтожил структуру до того, как она разрушила защиту.

— Неплохо, — кивнул я конструктору. — Но не идеально. А если сделать ее дублирующейся? И снабдить ложной основой, которая будет принимать на себя все удары?

Не обращая внимания на шум толпы, которая перестала нас подбадривать и начала громко обсуждать происходящее на площадке, я принялся воплощать задумку на практике, конструируя сложное плетение. Вскоре ко мне присоединился Фаррад, мигом ухватив суть и давая весьма ценные советы. В общем, наш поединок окончательно превратился в обмен опытом. Мы проверяли разные структуры защиты, поочередно взламывая их друг на друге и хвастаясь своими наработками, потом перешли к обсуждению стандартных коконов и их пользы в схватках, а под конец вообще стали выяснять на практике, как соотносится надежность защиты с удобством ее использования.

Эта часть нашей встречи была более зрелищной, так как мы начали вовсю применять атакующие плетения, изучая их воздействие на разные типы защит, комбинируя в разных ситуациях, подбирая лучшие варианты и стремясь нанести максимальный урон с наименьшими затратами энергии. Здесь я без стеснения признал, что запас плетений оказался большим у Фаррада. Зато я знал практически все стандартные защитные структуры и благодаря практике умел их быстро менять, не оставляя противнику времени для взлома.

Постепенно нас захватил азарт, многоходовки стали все более изощренными, а плетения чередовались с поразительной быстротой. Мы уже не тратили время на анализ, только фиксировали результаты и переходили к следующему опыту. Но долго так продолжаться не могло. После одной из атак Фаррад поднял руки, показывая, что не готов, и заявил:

— Алекс, я почти пустой. Может, на этом остановимся?

— А я ведь просил подготовиться, — недовольно напомнил я и пошарил в карманах. — Вот, держи!

Я протянул ему два накопителя, из которых еще не извлекал энергию. Помня о своем

просчете, я все это время тщательно контролировал расход силы и уже успел полностью опустошить один сафрус, но мой запас энергии был велик, поэтому я мог спокойно поделиться им с Фарадом. Тот с сомнением поглядел на меня, но амулеты взял и принялся рассматривать, а потом заметил:

— Никогда не видел подобной структуры.

— Эльфийская модель, — пояснил я. — Она уступает имперской, но все равно весьма удобна в использовании.

Фаррад спрятал накопители за пазуху, тут же влил в свою ауру огромное количество силы, восполняя потерю, и, заметно повеселев, уточнил:

— На чем мы остановились?

И мы продолжили. Никогда не думал, что тренировка с реальным противником может быть такой увлекательной. Хотя я прекрасно понимал, что Фаррад значительно превосходит меня в знаниях и навыках, а в реальном бою наверняка одержит верх, но сейчас благодаря моей реакции, подкрепленной практикой, мы были примерно равны. Да и кроме того, мне было весьма приятно встретить единомышленника, который вместо банального противостояния мог без опаски делиться своими знаниями и с энтузиазмом копаться в плетениях, выискивая недочеты и устраняя огрехи.

Но всему приходит конец. Когда мы в очередной раз остановились и стали потрошить новую защитную структуру, наспех собранную общими усилиями, раздался весьма недовольный голос:

— Молодые люди, вы вообще собираетесь заканчивать?

Обернувшись, мы увидели Фалиано, стоявшего у защитного контура. Бросив взгляд на трибуны, я обнаружил, что большинство адептов и преподавателей разошлись на занятия и только мои одногруппники терпеливо дожидались окончания «поединка».

— Ну что, устроим перерыв? Дней так на пять? — предложил я Фарраду.

— Не возражаю, тем более что мне нужно все тщательно обдумать, — ответил конструктор и протянул мне руку. — Спасибо за поединок.

— Тебе спасибо, — улыбнулся я и крепко пожал руку парню.

Хор тем временем снял защиту с площадки, и Фаррад неспешно удалился вместе с ректором, не забыв вернуть мне амулеты, а я остался перекачивать силу из накопителей в защите. В принципе, она мне была не нужна, но оставлять ее бесхозной значило навлечь ненужные подозрения, а я и так засветился сегодня сверх меры. Интересно, что вечером скажет Ризак, наблюдавший за моими художествами?

— Алекс, это было нечто! — радостно воскликнул подошедший Вах и от избытка чувств даже попытался меня потискать.

Я стоически переждал это проявление радости и улыбнулся приятелям, решившим меня поздравить, но следующее заявление Ваха заставило меня нахмуриться.

— После такой убедительной победы конструкторам останется только заткнуться и тихо помалкивать в уголке! Боевой факультет лучше всех!

Остальные подхватили его клич, но я огорошил всех, громко спросив:

— Где же вы увидели мою победу?

Крики сразу стихли, а Вах, заметив, что я абсолютно серьезен, с сомнением ответил:

— Но ты же «сделал» Фаррада первой атакой. Разве нет?

— Нет, конечно. Я лишь продемонстрировал конструктору слабое место в защите, и все. Большого урона этой атакой я при всем желании не мог нанести, неужели это было не очевидно? Кто решил, что я победил? Фаррад превосходит меня и в знаниях, и в подготовке, поэтому, если бой был бы реальным, я бы долго не продержался.

— Но зачем тогда вы продолжали поединок, если и так все было ясно? — изумилась Зела.

— А ты помнишь, что означает понятие «тренировочный поединок»? — ехидно поинтересовался я. — Это ведь не дуэль, а простая тренировка, как на занятиях у Ризака. Ведь на них вам не приходит в голову желание убивать и калечить друг друга? Нет, вы

просто отрабатываете удары и учитесь. Так и мы с Фаррадом — встретились, пообщались, обменялись знаниями, помогли друг другу найти ошибки в своих плетениях, хорошо провели время, позанимавшись практикой, такой необходимой в обучении… Или вы всерьез рассчитывали, что один из нас окажется в карцере, а другой в лучшем случае будет валяться в лекарском кабинете?

— Нет, но ты же сам сказал, что хотел выяснить, кто лучше… — не сдавался Вах.

— А я и выяснил — Фаррад. И не стыжусь в этом признаться.

Я внимательно оглядел лица одногруппников, на которых удивление уступало место глубокому разочарованию, и веско заметил:

— Ребята, тренировочная площадка — это не место для разборок между двумя идиотами, не способными поделить девушку. Это место, где умные люди получают знания, совершенствуют их, обмениваются опытом и заодно демонстрируют его внимательным зрителям. Именно для этого она и была создана, а вы отчего-то считаете, что здесь можно лишь устранять своих обидчиков… Кстати, вы хоть что-нибудь успели запомнить? Ведь я уверен, ничего подобного вам Ризак еще не демонстрировал, а связки мы с Фаррадом отработали весьма грамотные. Что, неужели все только и ждали момента, когда один из нас наваляет другому? — Я печально вздохнул и продолжил: — Ребята, я думал, вы пришли сюда учиться, а не заниматься какой-то ерундой. Ведь если хотите выяснить, кто круче, нужно готовиться к соревнованиям, которые уже не за горами, и не терять время на оскорбление других… Ладно, не буду вам мозги полоскать, все равно, если сами этого не поймете, мои слова покажутся пустым трепом. Так что лучше отправляйтесь на занятие, а то Перисад снова подумает, что ошибся, не найдя вас в аудитории.

Весьма подавленные одногруппники последовали моему совету и нестройными рядами потянулись в сторону стихийного факультета, окидывая меня напоследок странными взглядами. Рядом остались только Киса с Хором.

— Ты думаешь, они хоть что-нибудь уяснили? — задумчиво спросила вампирша.

— Вряд ли. Стереотипы мышления ломаются очень нелегко, — ответил я, пряча амулеты. — Но теперь они хотя бы задумаются, прежде чем вызывать кого-то на поединок, а там, глядишь, и поумнеют слегка… Хор, ты с конструктором успел поговорить?

— Да. Он все понял и даже подтвердил твои предположения.

— Ты что, рассказал ему о подставе? — удивился я.

— Иначе я не смог бы его убедить. Но ты не переживай, парень не полный кретин, быстро сообразил, что обо всем нужно держать язык за зубами, даже дважды напоминать не пришлось. Зато после нашего разговора он сразу побежал проведать Ресика, а значит, теперь точно никаких конфликтов в Академии не будет.

Я почесал макушку и пробормотал:

— М-да, будем надеяться, что слухи до мастера все же не дойдут… Хор, ты, вообще, чем думал?! Можно было и не сообщать всех подробностей.

— Алекс, я же хотел как лучше!

— А получилось как обычно. Ладно, тогда потрудись навестить сегодня еще и пострадавшего влюбленного, предупреди его, чтобы не рассказывал всем о том, что знает. Посторонних в наши игры лучше не впутывать.

— Да понял уже, понял, — недовольно сказал демон. — Лучше объясни, как это ты за месяц превратился в умелого боевого мага? Ведь я вижу, что сейчас даже мне с тобой будет проблематично справиться.

— Обучающий сон творит чудеса, — ухмыльнулся я.

— Как же, рассказывай сказки! — воскликнула Киса. — Я скорее поверю в то, что тебе Ризак подарил свою память, чем в то, что ты овладел высшей ступенью мастерства нашей магии.

— Не хочешь — не верь. Другого объяснения у меня нет.

— Ага, как же! Скажи прямо, еще не придумал! — иронично заявила вампирша. — Ладно, не хочешь говорить — дело твое, но я сомневаюсь, что декан примет эту версию.

— Посмотрим, — беспечно отмахнулся я.

Все оставшееся до занятия с Ризаком время я искал альтернативное объяснение своей подготовке, копаясь в учебниках по магии разума, но так и не нашел его, поэтому к декану шел с опаской. Каково же было мое удивление, когда меня, кроме магистра, встретили ректор с Велиссой, которые без долгих прелюдий пожелали узнать подробности моего странного поведения. Ничего не скрывая, я выложил все свои догадки, подтвердившиеся подозрения и причины, побудившие не только начать расспросы по заданию Керисана, но и сделать это в присутствии свидетелей.

После долгого обсуждения деканы решили, что все мои действия, направленные как на выполнение задания мастера, так и на устранение зарождавшегося конфликта, были обоснованными и уместными. Фалиано даже похвалил меня и пообещал, что впредь подобной провокации не допустит, а потом выдал все сведения, которые нужно было передать безопаснику. В целом информация для передачи пока не отличались от той, что я уже успел узнать, поэтому я понял, что в таких мелочах ректор пока не решался проталкивать «дезу» или скрывать что-либо. Керисан наверняка окажется доволен моим уловом, ведь среди всего прочего я должен был рассказать ему об обмолвке Велиссы, которая сообщила, что имеет разговорник для связи со своим учителем.

Вскоре целительница и ректор удалились, а мы с Ризаком приступили к занятию. Несмотря на мои опасения, когда магистр поинтересовался, как же мне удалось так быстро подтянуть свое мастерство, версия с обучающим сном была принята благосклонно и подозрений не вызвала. Оказывается, магистр уже давно заметил, что я занимаюсь по неизвестной ему методике, но раньше ничего не говорил, решив посмотреть, что из этого получится. А вот сейчас, наглядно убедившись в том, что я успешно перевел все свои знания в область навыков, Ризак перешел к более серьезным вещам и поставил новую цель — подтянуть мои знания атакующих плетений. Я был только «за» и снова погрузился в учебу.

Так что в итоге все вернулось на круги своя. Я усердно занимался, радуя успехами преподавателей, конфликт, подавленный в зародыше, не думал продолжаться, Ресик, через два дня выпущенный на волю из лекарского кабинета, ходил на занятия с новенькими частями тела, выращенными стараниями Велиссы, а Керисан, судя по всему, так и не догадался, почему его безупречный план потерпел неудачу, но был весьма доволен сведениями, которые я ему предоставил. И только незадачливая адептка-целительница потеряла всех своих ухажеров и осталась в одиночестве, не понимая, отчего же с ней больше никто не желает общаться.

Глава 28
Стихийная магия

И снова потянулись учебные будни. Надо отметить, сейчас они уже не казались мне такими однообразными, как раньше. Видимо, сказывалась меньшая скорость «проглатывания» новых знаний, поэтому у меня еще оставалась возможность подмечать разные интересные моменты в жизни Академии. А ведь их была масса. К примеру, как-то раз целители перемудрили с экспериментальным составом и устроили в лаборатории взрыв, выбросивший недоучек в окна и перепортивший половину травяных запасов Велиссы. А днем ранее ученики Массвиша упустили из-под контроля особо мерзкий экземпляр неживого помощника, который потом обнаружился в женской общаге. Намеренно это произошло или случайно, я не знаю, но возмущенных криков было много.

Или еще случай был — главный повар при приеме товара что-то недоглядел, и в одном мешочке вместо стандартных приправ оказалась совсем другая травка. В общем, после обеда те, кто попробовал наваристый суп, внезапно обнаружили, что туалеты в Академии рассчитаны на прием ограниченного количества посетителей, которое явно не соответствует числу обучающихся в ней адептов. А незадолго до этого комендант нашей общаги решил устроить генеральную уборку, но что-то напутал в стандартном плетении, и два дня адепты

заходили к себе в комнаты исключительно через окна, пока вызванная из Кальсота бригада плотников в спешном порядке восстанавливала разрушенные лестницы. Отметился и Хор, умудрившись за одну ночь трижды попасться на глаза Марве и с позором быть выгнанным из женского дома. Причем каждый раз из разных комнат.

Случаев было много, какие-то откровенно меня забавляли, какие-то веселили, некоторые заставляли задуматься, но ни в одном из них я участия не принимал. Максимум — выступал в роли наблюдателя. И даже при коллективном отравлении я умудрился остаться в стороне, в тот день больше налегая на фруктовый десерт, поэтому только следил за тем, как Велисса разносит пострадавшим свежеприготовленный отвар, и в меру своих сил помогал ей. Керисан на это время то ли затаился, то ли ждал подсказок сверху, но пока меня серьезными заданиями не беспокоил, да и подлянок не устраивал. А обычные периодические просьбы выяснить какие-то мелкие детали из жизни Фалиано и его друзей трудностей не создавали, поэтому я всерьез сосредоточился на стихийной магии.

Занятия с мастером Ралином, начавшиеся несколько десятиц назад и протекающие весьма успешно, начали потихоньку приносить свои плоды. Я уже сносно овладел всеми основами его науки, выучил приемы концентрации силы, аккумулирования ее в пространстве, а также мог пользоваться прикладными структурами, позволявшими магу быстро собирать энергию из окружающего мира. И если раньше я считал, что подобные знания не принесут мне никакой пользы, то сейчас видел: стихийная магия весьма специфическая штука и может быть необходимой как в быту, так и в войне.

К примеру, если рядом протекает речка, то за сутки хорошо обученный маг может окружить немаленькую армию непроходимой трясиной, в которой та благополучно утонет. Или во время засухи квалифицированный стихийник может без затруднений организовать ливень. Да мало ли что! Управлять пожаром, менять русла рек, выводить на поверхность подземные воды, насылать на недругов град размером с куриное яйцо — это только то, что первым приходит на ум. А вообще возможности выпускников данного факультета не измеряются скудными резервами их ауры, поскольку такие маги в любой момент могут «подключиться» к стихиям и работать с энергией напрямую.

Короче, зря я так пренебрежительно относился к изложенной в имевшейся у меня эльфийской книге теории. Ралин быстро доказал мне, что и стихийная магия способна открыть одаренному большие перспективы. Недаром ведь бытовики являются наиболее востребованными в Империи. А после крепкого усвоения основ мы плавно перешли к практике, и я стал обучаться работе со стихиями. Вначале по старинке, используя вспомогательные плетения, но мастер требовал, чтобы я постепенно отходил от них и учился воздействовать на основные природные элементы только своим разумом. Разумеется, с первого раза, да и со второго, это у меня не получилось, поэтому Ралин терпеливо продолжал нагружать меня теорией.

Так пролетали дни, десятицы, но прорыва что-то не происходило. Я никак не мог двинуться дальше и продолжал воздействовать на стихии лишь с помощью плетений. Нет, я прекрасно усвоил методику, мог без запинки перечислить все необходимые действия, которые совершает маг при подобной работе, мог даже выполнить их, но все равно без четко сформированной структуры ни вода не желала литься туда, куда я хотел, ни огонь не хотел подчиняться и продолжал гореть согласно законам физики, а не велению моего разума.

Мастер видел, что я все делаю правильно, но никак не мог обнаружить причину неудачи. Раз за разом он заставлял меня выполнять простейшие упражнения, с которыми благополучно справлялись адепты второго курса, но прогресса все не было. И если в изучении остальных дисциплин я продолжал двигаться дальше, то в стихийной магии уткнулся в непреодолимый барьер. Однако я не собирался сдаваться и продолжал долбить эту преграду в одной точке, надеясь на успех. Ралин даже как-то завел разговор о том, что не все одаренные обладают способностями к стихийной магии, но мне удалось уговорить его продолжить занятия.

А хуже неудач на стихийном факультете было странное ощущение в моем сознании,

сидевшее в голове словно заноза. Оно никак не хотело уходить, день ото дня становясь все заметнее. И если поначалу это ощущение вызывало лишь дискомфорт, то спустя несколько десятиц разрослось до такой степени, что трансформировалось в раздражение. Я начал злиться по любому поводу. Буквально все в окружающем мире меня нервировало, и даже безобидные шутки друзей вызывали желание брякнуть в ответ что-нибудь оскорбительное. Разговоры с родственниками ничего не дали, это оказались совсем не их эмоции, поэтому помочь они ничем не могли. Вскоре я начал смутно догадываться, что это чувство было вызвано моим провалом в изучении стихийной магии, но ничего со все больше усиливающейся ненавистью поделать не мог.

И вот однажды я настолько озверел, что утратил над собой контроль. Движимый одними эмоциями, я нагрубил Хору, сильно обидел Кису, а потом выпрыгнул в окно. Просто в тот момент мне подумалось, что эти нелюди, да и вообще все вокруг достали меня до невозможности! Именно поэтому я не пошел коротать ночь в библиотеке, не отправился бродить по территории Академии, а усилил плетение левитации и поднялся на крышу общаги. Там я разлегся на нагретой солнцем черепице и принялся бездумно смотреть на медленно темнеющее небо. И только тогда я почувствовал, что ярость постепенно оставляет меня, улетая в этот безбрежный океан над головой, а взамен приходят спокойствие и умиротворение.

В этот момент я и осознал, чего именно мне не так хватает в моей жизни. Неба, полета, крыльев. Ведь я уже забыл, когда летал в последний раз, а мое подсознание все еще помнило это невероятное наслаждение. Какой-то частью себя я оставался драконом, и именно она не давала мне покоя в последнее время, упорно стремясь в небо. Пусть я находился в человеческом теле, пусть я целиком сосредоточился на учебе, но сейчас ко мне пришло понимание, что полеты для дракона — не просто приятное времяпрепровождение, они необходимы для его полноценной жизни. Как кровь для вампиров. Вроде и без нее можно обойтись, но жизнь сразу превращается в существование.

Найдя причину своего странного поведения, я стал размышлять, как ее устранить, но вскоре понял, что в реальности ничего сделать не смогу. Превращаться в дракона прямо в Академии было бы верхом идиотизма, и даже отлучка в Кальсот не поможет, ведь за мной точно будут следить друзья Фалиано, а раскрываться перед ними я не хочу. Так что мне остается только одно — сны. Они должны помочь, но если этого не случится… Мне все-таки придется рискнуть и сменить тело. Найдя решение, я прекратил отлеживать бока на черепице и вернулся в комнату, где встретился с весьма обеспокоенными взглядами друзей. Но не успел я открыть рот и извиниться за свою выходку, как Хор спросил:

— Алекс, что с тобой происходит в последнее время? Ты сам не свой!

— Просто мне было так плохо, что я неосознанно начал злиться на всех, кто рядом. Даже на вас.

— Это-то мы прекрасно почувствовали, — сказала Киса. — Мы можем чем-нибудь помочь?

Я вздохнул и опустил глаза:

— Нет.

— Ты хоть объясни, в чем причина. Ты чем-то болен? — не отступала девушка.

— Можно сказать и так.

— А чем? Симптомы что-то подозрительно похожи на признаки вампирского голода. Может быть, с тобой кровью поделиться? Ты только скажи!

— Нет, это не голод, но нечто весьма сходное по характеру, — невесело усмехнулся я.

— Да объясни же толком! — не выдержал Хор. — Хватит темнить!

Понимая, что он не отстанет, я признался:

— Несколько месяцев назад, перед поступлением, я побратался с представителем нечеловеческой расы, и сейчас частичка его крови и характера во мне настоятельно требуют заняться любимым делом. А этого я сделать не могу, поэтому и приходится мучиться. Хорошо хоть сейчас осознал, что именно происходит, и теперь буду сдерживать свое

желание, а то ведь тяжело было злиться три десятицы и даже не понимать причины этой злости.

— Так в чем проблема? — удивился демон. — Давай завтра отправимся в город! Ведь давно уже там не были, да и вольницам не следует лежать без дела.

— Нет, Хор, поход в Кальсот мне не поможет.

— А что, думаешь, там не найдется твоего нового любимого занятия?

— Уверен в этом.

— Так с кем же ты побратался? И чего от тебя требует кровь брата? — спросила Киса.

К этому моменту я уже придумал достаточно разумное объяснение и вполне убедительно ответил:

— С гномом. А, как вы сами понимаете, никаких гор в округе нет, а шахт — и подавно. Так что мне остается только сцепить зубы и потерпеть. И не волнуйтесь, больше так я срываться не буду, но если вдруг покажусь вам злым и раздражительным, то сразу говорите, чтобы я мог взять себя в руки. Ладно?

Друзья заверили, что прекрасно меня понимают и обижаться не собираются. Это меня утешило, поэтому остаток вечера прошел спокойно. А ночью я попросил Темноту подарить мне сон с небом и долго летал в бескрайней синеве, где совсем потерялись понятия верха и низа, наслаждаясь полетом и свистом ветра в гребне. Однако наутро понял, что неприятное ощущение не исчезло до конца. Нет, оно стало меньше и уже не грозило лишить меня контроля над эмоциями, но все равно осталось неприятной занозой в разуме, говоря о том, что полеты во сне — это всего лишь полумера. Мне необходимо летать наяву.

Пытаясь отвлечься, я опять с головой нырнул в учебу, сосредоточившись на стихийной магии. Видя мою настойчивость, Ралин решил пойти мне навстречу. Как-то на одном из занятий он сказал:

— К сожалению, ты так и не научился воздействовать на стихии напрямую. Скажу тебе честно, если бы ты был моим обычным адептом, я давно бы предложил организовать твой переход на любой другой факультет. Но так как ты занимаешься факультативно и не желаешь сдаваться, то попробуем пропустить этот шаг и перейти к слиянию. Если ты еще помнишь основные категории, то знаешь: слияние — это полное погружение сознания мага в определенную стихию, которая позволяет ему оперировать ею, как своим собственным телом. Однако прежде чем перейти к попыткам, я обязан спросить — ты действительно этого хочешь?

— Да.

— Не стоит так спешить с ответом. Дело в том, что для тебя риск очень велик. Слиянию начинают обучаться лишь адепты четвертого курса, которые прошли долгую предварительную подготовку. Ты же так и не научился воздействовать на стихии сознанием, а значит, вполне можешь не удержать контроль и раствориться в них, в итоге полностью лишившись разума. А после этого Фалиано мне не скажет спасибо, так что подумай еще раз — хочешь ли ты обучаться дальше? Поверь, никто тебя не осудит, если ты откажешься.

Я задумался, а мастер не стал мешать моим размышлениям. Перебрав в памяти все известные знания о слиянии, я сделал вывод, что ничем особенным оно мне не грозит. Ведь в нем главное — не потерять ощущение собственного «я», а в результате получить контроль над стихией. Практика у меня уже есть — благодаря клятве верности и способностям вожака я мог управлять одновременно почти сотней разумных существ. Не думаю, что управление стихией окажется сложнее. Да и потом, мое сознание в любой момент может подстраховать Темнота, которая не даст мне «раствориться», так что риск вообще сводится к минимуму.

Придя к такому выводу, я заявил:

— Я хочу попробовать.

Мой ответ совсем не удовлетворил мастера, однако он не стал меня отговаривать, а принес большую жаровню с несколькими сухими поленьями и подпалил их огненным шаром. Древесина быстро занялась, и вскоре маленький костерок стал весело потрескивать у моих ног.

— Вглядись в огонь! — приказал Ралин. — Попробуй увидеть его сущность, попробуй почувствовать его силу, попробуй мысленно проникнуть в него.

Я вглядывался в язычки пламени, видел искры, чувствовал жар, но проникнуть в его сущность у меня никак не получалось. Снова и снова, до боли в глазах я напрягался, стараясь мысленно отделиться от тела и войти в этот сгусток энергии. Нет, мне без проблем удавалось посмотреть на него со стороны, увидеть костер магическим зрением, но это все было не то, что нужно. Я не мог в прямом смысле войти в него, а оставался лишь наблюдателем. А мастер продолжал гипнотизировать меня своим голосом:

— Войди в него, ощути себя огнем, повелевай пламенем, почувствуй его!

Я старался изо всех сил, но результатов, которые описывались в многочисленных учебниках, все не было. Когда дрова прогорели, Ралин на миг прикрыл глаза, и порыв ветра выдул вон весь пепел и угольки. Я не смог заметить никакого плетения, поэтому понял, что мастер только что продемонстрировал мне возможности практического применения слияния.

— Не расстраивайся, — мягко сказал он, поднимая опустевшую жаровню. — Мало у кого слияние получается с первой попытки.

— А почему вы начали именно с огня, а не с воздуха, например? — поинтересовался я.

— Потому что именно эта стихия считается наиболее легкой для освоения. Далее следуют вода, земля, ну а подчинить себе стихию воздуха для разума одаренного наиболее проблематично. Это во многом связано с теми ощущениями, которые испытывает маг в момент слияния. Но, если хочешь, в следующий раз мы можем попробовать с водой.

— Нет, давайте, я еще попытаюсь с огнем, а там уже посмотрим.

К следующему занятию я готовился основательно. Перечитал кучу литературы, выданной Бреннаром, и даже посоветовался с подругой, но так ничего внятного от нее не добился, кроме совета не опускать руки. Как будто я сам этого не понимал! Но в итоге все оказалось напрасно — огонь так и остался для меня безжизненным сгустком энергии. Я перепробовал все рекомендации, обнаруженные в литературе, старался следовать указаниям Ралина, но результатов не было.

Может, меня смущало то, что многочисленные описания самого процесса слияния так и не были подведены к какому-нибудь единому знаменателю, а все маги-стихийники в своих работах рассказывали о том, что чувствовали сами и какие приемы использовали для этого. Но, как я подозревал, все их ощущения основывались лишь на работе подсознания, которое могло выдавать им любые образы, совсем не связанные с реальностью. И поэтому одному магу для слияния нужно было обжечь руку пламенем, так как боль облегчала проникновение в суть стихии, а другой вызывал из памяти воспоминания о пожаре, в котором чудом уцелел, и благодаря страху получал необходимый контроль. Я же не мог никак подобрать ключик к этому состоянию и продолжал наобум перебирать описанные методики, смутно опасаясь того, что даже если и выберу правильную, то все равно не смогу распознать ее с первого раза.

В общем, мастер в тот день тоже не дождался от меня никаких прорывов, но все равно не показал своего разочарования:

— Алекс, лишь немногие маги могут качественно работать со всеми четырьмя стихиями. Наверное, тебе просто неподвластен огонь, поэтому не стоит концентрироваться на одном тупиковом направлении. В следующий раз выберем воду и попробуем с ней.

К новому занятию я готовился так же тщательно, но когда в назначенное время пришел на стихийный факультет, Ралин вместо того, чтобы принести тазик с водой и начать новый сеанс гипноза, велел следовать за ним. Мастер не стал пользоваться порталом, а вышел на улицу и направился к воротам. Там он сделал отметку в книге дежурного и вместе со мной покинул пределы Академии. Я не требовал пояснений и молча следовал за преподавателем, который направился не по дороге, ведущей в город, а свернул на едва приметную тропинку, спускавшуюся с холма и скрывавшуюся в ближайшей роще.

Вскоре наша прогулка закончилась у рукотворного родничка, который наверняка брал свое начало из подземного источника, питавшего колодцы Академии. Тонкая струйка воды

вытекала из каменной глыбы с аккуратным отверстием и нишей посередине, падала на камни и превращалась в небольшой ручеек, устремлявшийся дальше в лес.

— Сядь у родника, — приказал мастер. — Смотри на воду, расслабься и постарайся уловить ощущение текучести, постарайся стать со стихией одним целым, постарайся ее почувствовать…

Я вглядывался в струйку воды, блестевшую в лучах солнца, и пробовал поймать нужное ощущение. Блин, да кабы знать, что именно должно получиться, хоть какие-то результаты у меня уже давно бы появились, но в этом и заключалась загвоздка! Финальная стадия в книгах описывалась настолько общими словами, что я никак не мог ухватить ее суть. Это как с обучением в драконьем гнезде — Мудрейшая десятки раз подробно объясняла мне, как нужно закрывать свои мысли, но в результате я научился этому абсолютно случайно, сам того не осознав. Я покорно следовал советам Ралина, но в глубине души понимал, что они не помогут.

Чувствуя, что от напряжения глаза начинают побаливать, я рискнул их прикрыть и постарался обобщить все, что знал о слиянии. Десятки различных методик, сотни способов слиться со стихией всплывали из глубин моей памяти, анализировались, но не собирались складываться в четкую и понятную инструкцию. И тогда я снова почувствовал знакомое раздражение, наполняющее мое сознание. Несмотря на ежедневные полеты во сне, мне все труднее становилось брать эмоции под контроль, поэтому сейчас, опасаясь, что опять сорвусь, я отрешился от голоса Ралина и сосредоточился на окружающем мире.

Я слышал шорох листвы от небольшого ветерка, чувствовал запахи травы и полевых цветов, ощущал солнечные лучи, припекавшие макушку, и постепенно разжимал когти ярости, стиснувшие мое сознание. Не сразу, но мне это удалось, и я смог вдохнуть с облегчением. Задумавшись, почему именно сегодня приступ был таким сильным, я принялся размышлять над тем, что же вызывает само чувство ярости. Ведь, по идее, у меня должна усиливаться тоска по небу, желание расправить крылья, но не появляться раздражение. Или оно у меня возникает как подсознательная реакция на то, что я не меняю тело? В принципе это возможно. Мне хочется сбросить тесную душную оболочку, поэтому я начинаю ее ненавидеть, а это чувство крепнет с каждым днем…

Так, стоп! Что-то мелькнуло в сознании. Что-то похожее на объяснение моих проблем со стихийной магией. Итак, о чем я думал? О чувствах. Они усиливаются, порождают желание вырваться из тела… Так вот же разгадка! Не зря мастер каждый раз советовал мне почувствовать стихию, не зря в своих трудах маги писали о том, что чувства облегчают слияние. Да, именно они являются катализатором данного процесса, причем неважно какие. Это все субъективно, и если у мага вдруг получилось слиться со стихией, он просто запомнит, что чувствовал в тот момент, и именно это ощущение психологически поможет ему повторить свой опыт. А значит, все эти инструкции — бред и я занимаюсь ерундой. Мне лишь нужно вспомнить то ощущение контроля над чужим телом, которое давала клятва верности, а потом каким-то образом поместить свое сознание в стихию. Что ж, попробуем.

Я сосредоточился и постарался отделиться от тела, сохранив при этом все свои ощущения, чтобы не потерять над ним контроль. Я постарался почувствовать воду, постарался войти в ее сущность, как будто в тело человека через канал клятвы, но мои попытки успехом не увенчались. Раз за разом пытаясь подтвердить свою догадку и инстинктивно догадываясь, что она была верной, я не терял надежды, но замечал, что во мне снова пробуждается раздражение.

Когда же оно стало совсем нестерпимым, я завис над родничком бесплотным духом и постарался расслабиться. И в этом мне снова помогли ощущения. Я вдруг почувствовал дуновение ветерка, ласкающего кожу, и снова страстно захотел полетать. И тогда я подумал — а что мешает мне это сделать в таком состоянии? Ведь сейчас мое тело сидит безвольной куклой перед Ралином, а сам я парю в пространстве. Жаль только, при этом наверняка не получится услышать свист ветра, ощутить тугие потоки воздуха…

Неосознанно потянувшись к разлитой в пространстве энергии, я устремился в небо и

неожиданно почувствовал, что у меня появились ощущения. Нет, не те, которые передавало моему сознанию тело, а совсем иные, необычные, но весьма приятные. Сосредоточившись на них, я внезапно ощутил себя многоруким и многоглазым существом. Я видел мастера и себя на земле с сотен разных точек, я мог коснуться одновременно каждого листика на окружающих полянку деревьях, я мог чувствовать воздух вокруг… Да я и сам был воздухом!

Осознание этого факта заставило меня счастливо рассмеяться, а эйфория, захлестнувшая сознание, лишила тормозов, и вместо того чтобы хотя бы мельком задуматься над последствиями, я начал испытывать новые возможности. Я превратил свое многорукое тело в тугой поток воздуха и взмыл ввысь, а потом обрушился на крону ближайшего дерева, срывая с него десятки листьев. У самой земли я выровнялся и прошелся по кустам, чувствуя, как меня приятно щекочут их ветки. Зачерпнув невидимой ладонью пригоршню воды из ручейка, я рассыпал ее мириадами ярких радужных брызг, но внезапно ощутил боль. Эту боль посылало мне мое старое тело.

Посмотрев на него, я увидел, что Ралин отчего-то оставил роль гипнотизера-наблюдателя и яростно бьет меня по лицу. Я прекратил свои шалости и мгновенно вернулся в свое тело. Мне это удалось без особых проблем и напомнило времена использования дара Основателя. Но всего секунду я сравнивал эти ощущения, а потом жесткий кулак мастера врезался мне в нос, вызвав противный хруст и вспышку острой боли.

— …! — выругался я, схватившись одной рукой за пострадавший орган, а второй отбив кулак Ралина, летевший мне в глаз. — Какого хрена?!

Мастер наконец оставил попытки меня покалечить и спросил, тяжело дыша:

— Алекс, с тобой все в порядке?

— Нет, вы только что сломали мне нос, а это, если не знаете, весьма болезненно! — недовольно ответил я, формируя лечебное плетение. — Зачем это было нужно?

— Прости, я хотел привести тебя в чувство.

— Могли и подождать немного, я бы наигрался вдоволь и вернулся сам, — пробурчал я, смывая в ручейке кровь с лица.

Мастер счел нужным пояснить:

— Алекс, я испугался, что ты потеряешь разум. Ведь тебе каким-то образом удалось провести полное слияние. Без предварительной тренировки, практически без подготовки и неожиданно даже для меня.

Я удивленно посмотрел на него и уточнил, не веря своим ушам:

— То есть вы были изначально уверены, что магия стихий мне недоступна, но все равно продолжали обучать?

— Да. Но я рад, что ты оказался таким настойчивым, ведь полное слияние говорит о выдающихся способностях, которые я, к сожалению, так и не смог в тебе разглядеть. Скажи, а что ты почувствовал в тот момент и как получилось, что вместо воды ты выбрал воздух?

— Ну, сперва радость, потом ощущение нового тела с большими возможностями, а вскоре эйфорию, которая заставила сразу перейти к экспериментам над этим телом. Ну а почему воздух, я даже не могу объяснить. Просто я долго пытался почувствовать то, о чем вы говорили, а потом вдруг ощутил ветерок на своей коже и потянулся за ним… Вот как-то так.

— А ты случайно не испытывал страха или ощущения, что распадаешься на части?

— Нет.

— Странно, — задумчиво пробормотал мастер, но все же осторожно спросил: — Сможешь снова повторить слияние?

В ответ я потянулся к ветру и отделился от своего тела, сразу поймав нужное ощущение. Чтобы продемонстрировать Ралину, что у меня все получилось, я превратил сгусток воздуха, которым себя видел, в плотную фигуру, а потом зачерпнул воду из чаши в камне и вылил ее на себя. Капли превратились в туман, который быстро принял человеческие очертания. Мастер некоторое время ошеломленно разглядывал меня, а потом приказал:

— Возвращайся. Для первого раза достаточно.

Я скользнул в свое тело, а туман тут же расплылся бесформенным комком и опустился на траву, покрыв ее капельками росы. Тем временем мастер справился с удивлением и вполне обычным тоном принялся читать мне лекцию о том, какие опасности могут подстерегать одаренного при слиянии. Оказывается, вероятность растворения в стихии с последующим лишением разума — далеко не самая главная проблема. Более важно, что в момент полного слияния тело мага остается полностью беззащитным. Это ведь не клятва, где существует возможность управления сразу несколькими телами, это — совсем иное. И зря я потратил время на бесплодные попытки, приняв эту идею за решение проблемы. Хотя, надо сказать, если бы не она — вряд ли у меня вообще что-нибудь получилось бы.

В общем, я сразу понял: в бою стихийную магию использовать не рекомендуется. Да, я в момент слияния могу легко обойти защиту противника, ведь воздух есть везде, но он-то в этот момент может меня убить одним слабым ударом. Кому такое надо? Правда, существует возможность использования различных защитных амулетов, которые работают без контроля сознания, но такой тип защиты никогда не был абсолютно надежным и все равно не давал стопроцентной гарантии успеха… Нет, хватит гадать! Лучше поспрашивать у Ризака, как должны действовать в магических поединках квалифицированные стихийники.

А еще одним неприятным моментом, о котором сообщил Ралин, было то, что в состоянии слияния из ауры мага выходила сила, поэтому важно было не допустить магического истощения, а значит, нужно постоянно следить за изменением интенсивности энергетической составляющей. А как же иначе? Ведь это при первоначальном воздействии, которое мне так и не удалось освоить, задействуется энергия, содержащаяся в самой стихии, а при слиянии ее требуется намного больше. Вот она и поступает из ауры мага, давая возможность его разуму обретать тело. Так что теперь мне нужно не только постоянно контролировать расход силы, но и следить за тем, чтобы мастер не увидел, как она появляется из пустоты.

Были и другие моменты, но все они оказались гораздо незначительнее. Более того, я подумал, что Ралин отчего-то всерьез испугался моего неожиданного успеха и теперь всеми силами старался убедить меня в том, что каждое последующее действие, направленное на развитие моих способностей, должно им контролироваться. В общем, мне пришлось пообещать, что во избежание весьма неприятных последствий я не буду самостоятельно ставить эксперименты, и только тогда мастер закончил лекцию, нагрузил меня списком литературы, которую прочие стихийники изучали на пятом цикле, и вместе со мной вернулся в Академию.

А этим же вечером, болтая с друзьями, я вдруг понял, что больше не чувствую ни капли раздражения. Нет, оно даже не спряталось в глубины моего подсознания, а окончательно меня покинуло, сменившись ощущением умиротворения и свободы. Поэтому ночью, лежа в постели, я все-таки рискнул нарушить обещание, данное Ралину, стал ветром и совсем немного порезвился над крышами зданий Академии. Нет, разумеется, это не было полетом в чистом виде, но все равно оказалось прекрасным времяпрепровождением, доставившим мне море восторга.

Однако лучшей наградой для меня стала похвала подруги. Когда я нырнул в полусон, чтобы продолжить анализ полученных знаний, Темнота крепко обняла меня и радостно сказала:

— Молодец! Я не предполагала, что ты научишься слиянию так скоро и с таким поразительным результатом.

— А что же здесь такого поразительного? — не понял я. — Все оказалось просто, достаточно было уловить нужное состояние, и дело пошло.

— Нет, Алекс, все совсем не так, как ты думаешь. Полное слияние со стихией, которого ты добился, способны проводить только маги, достигшие уровня мастера. Нет, частичным вполне могут пользоваться адепты четвертого цикла Академии, но ведь эта возможность появляется у них в результате постепенного усложнения задач и развития изначальных

способностей к управлению стихией. Ты же переступил этот отрезок пути и смог слиться со стихией безо всякой подготовительной работы. Я горжусь тобой, Алекс!

Мне было приятно принять заслуженную похвалу и совсем немного позаниматься самолюбованием, но я сразу же вспомнил ошеломление Ралина, заново проиграл момент, когда он пытался привести меня в чувство, вполне обоснованно подозревая, что его ученик лишился разума, и понял, что этот неожиданный успех поставил меня на грань раскрытия. Ведь если Ризак наблюдал за постепенным совершенствованием моих боевых навыков, поэтому ни слова не сказал, когда мы тренировались с Фаррадом, то мастеру довелось увидеть, как практически необученный адепт вдруг ни с того ни с сего овладел высшим уровнем мастерства стихийной магии. Было от чего выпасть в осадок!

То-то он потом потратил так много времени, добиваясь, чтобы я осознал всю опасность подобных занятий, то-то он предупреждал меня о недопустимости самостоятельных практических занятий. Нет, он не испугался последствий эксперимента и даже не волновался обо мне. Ралин просто нагружал меня информацией, надеясь, что я не замечу своей ошибки, и тем самым выкраивал время для разговора с ректором. Ему же нужно было выяснить, что теперь делать с адептом, который за десятицу достиг того уровня, к которому остальные идут долгими годами. А теперь, похоже, совсем недалек тот час, когда все друзья Фалиано во главе с ним самим соберутся вместе да и придут к единственному логическому объяснению моих странных способностей.

Но что они станут делать тогда? Сдадут Темного мага Совету или же попытаются использовать в своих играх? Оба эти варианта меня совсем не устраивают. Нет, я был совсем не против поиграть на стороне Фалиано, но не хотел, чтобы меня использовали втемную.

— А Алкис ведь тоже обучался в имперских Академиях? — поинтересовался я у подруги, просчитывая возможные последствия своего раскрытия.

— Да.

— И что, неужели в этой же самой? — похолодел я.

— Нет, что ты! Он учился в столичной Академии и с большим трудом смог ее закончить, получив звание мастера.

— С трудом? А подробнее можешь рассказать?

— Я поняла, что тебя интересует, — отозвалась Темнота. — Нет, Алкис не демонстрировал такую потрясающую скорость обучения, как ты. Он был обычным адептом и ничем особенным не выделялся. Разумеется, ему пришлось очень постараться, чтобы скрыть от всех свои возможности оперирования разными типами магии, но никто из преподавателей так и не смог догадаться, почему Алкис никогда не знал проблем с нехваткой силы. О том, что именно этот адепт был моим избранником, имперцы узнали намного позднее, поэтому можешь не волноваться, сейчас преподавателям этой Академии не с чем сравнивать твои успехи.

— Хоть это радует, — буркнул я.

Итак, шансы, что во мне признают Темного, остаются достаточно большими, но все же катастрофических размеров не приобретают. Вероятнее всего, Фалиано с компанией будет продолжать списывать мои стремительные достижения на врожденные способности, а значит, пока не стоит ожидать, что ректор, пригрозив разоблачением, открытым текстом попросит меня разделаться с его недругами в Совете. Поэтому будем учиться дальше, пока есть такая возможность. Кстати, нужно уточнить один моментик:

— Я смогу овладеть остальными стихиями или Ралин был прав?

— Разумеется, Алекс, тебе по силам научиться управлять всеми стихиями. Причем не только на уровне мастера. У тебя имеются огромные возможности, которыми в свое время не смог воспользоваться Алкис, поэтому прошу тебя, не оставляй попыток.

Я уловил некий подтекст в ответе подруги и рискнул спросить:

— Скажи, а мне нужно было поступить в Академию только ради того, чтобы научиться стихийной магии? Это и есть следующая ступенька, о которой ты говорила?

— Не все так просто, — улыбнулась Темнота. — Тебе действительно нужно научиться

управлять всеми стихиями и кое-что понять о своих возможностях, но и остальные знания также важны. Поэтому не стоит сосредоточиваться только на одном направлении, как это сделал твой предшественник. Тебе нужно всесторонне развиваться, ведь овладение стихийной магией — всего лишь один из следующих этапов, но далеко не конец пути.

— Значит, Алкис во время своего обучения выбрал стихийный факультет и только поэтому не смог сделать новый шаг?

— Да, и это моя ошибка. Именно поэтому я не хочу контролировать процесс твоего обучения и управлять им. Да, я прекрасно вижу, что ты расстраиваешься, когда я отказываюсь предоставлять тебе необходимые знания. Разумеется, было бы легче, если бы я сразу снабдила тебя всей информацией, необходимой для следующего шага, но мне не хочется ошибиться снова. Поэтому сейчас ты сам выбираешь пути своего обучения, сам устанавливаешь его скорость и сам определяешь его целесообразность, а я лишь устраняю мелкие неточности в полученных тобой знаниях.

Слова Темноты я переваривал долго. Это что же получается, предыдущие избранники были заранее снабжены всеми необходимыми инструкциями и действовали согласно намеченному плану? Они, выполняя все рекомендации и подсказки, терпеливо развивались и совершенствовались, переползая со ступеньки на ступеньку, но в итоге так и не смогли достигнуть конца лестницы. А в моем случае Темнота полностью устранилась из процесса, предоставляя мне действовать самому и вмешиваясь только в самых крайних случаях. Типа моего возвращения с того света. Нельзя не отметить, что такой подход принес результат, но в этом случае я даже не могу выяснить, что меня ожидает в конце пути, а это весьма обидно.

— А может, все-таки откроешь секрет? — спросил я, лукаво посмотрев на подругу. — Чтобы я ненароком не сбился, блуждая в потемках.

— Нет, Алекс. Ты не собьешься, ведь у тебя есть прекрасный ориентир, которого не было у всех моих предыдущих избранников.

— И какой же?

— Ты сам.

Это было весьма лестно услышать, и все мои неосознанные подозрения о том, что предыдущие Темные маги, узнав, что их ждет в конце, малодушно сходили с дистанции, быстро развеялись, так толком и не оформившись. Действительно, ведь все это время я жил, подчиняясь собственным желаниям, а не инструкциям подруги, и благополучно преодолевал дистанцию. Да, зигзагами, петляя, как бешеный заяц, перепрыгивая сразу несколько ступенек, а потом возвращаясь назад, но я упорно двигался по выбранному пути и не собирался останавливаться. Может быть, именно этой свободы выбора так не хватало моим предшественникам, которые привыкли жить согласно советам и рекомендациям?

Вздохнув, я понял, что так и не дождусь ответов на вопросы, долгое время будоражащие мое воображение, а поэтому сосредоточился на новых знаниях и принялся анализировать информацию о стихийной магии, принимая во внимание уже собственный практический опыт. Но на следующий день подтверждений моим опасениям не обнаружилось. Ректор не стал тащить меня на допрос, Велисса и Ризак нисколько не изменили свое отношение ко мне, да и Керисан пока не беспокоил. А Ралин на следующем занятии вообще упорно делал вид, что ничего необычного не произошло, и принялся кропотливо развивать мои возможности контроля над воздухом.

Короче, можно было заявлять, что мои успехи на поприще стихийной магии не спешили превращаться в неразрешимую проблему. Хотя развиваться дальше отчего-то отказывались. Несмотря на многочисленные попытки, мне так и не удалось провести слияние с какой-нибудь другой стихией, что несказанно радовало мастера, находящего все больше объяснений моему феномену, но сильно огорчало меня. Так что мы с ним продолжали совершенствовать мои навыки работы с воздухом и пополняли базу теоретических знаний.

А еще через несколько десятиц все это отошло на второй план, так как в Академии вместе с сезоном дождей наступила пора соревнований.

Глава 29
Соревнования

Уже за несколько дней до официального старта ежегодного безумства Академия медленно, но верно начала превращаться в дурдом. Все адепты, забыв известную поговорку о том, что перед смертью надышаться невозможно, пытались в кратчайшие сроки подтянуть свои знания. И даже те, кто с самого начала года занимался всякой ерундой, легкомысленно позабыв про обучение, сейчас обложились книжками и тихо слетали с катушек от обилия информации, которая по какой-то причине отказывалась задерживаться в их головах. Причина такого лихорадочного прозрения была простой — соревнования хоть и носили игровой характер, но проигравших могли отчислить с позорным клеймом.

Наша троица к этому предстартовому безумству никакого отношения не имела, с ироничными ухмылками наблюдая за происходящим. А зачем нам было волноваться? Подготовились мы прилично, наши заявки на соревнования уже давно оформлены и рассмотрены, дорабатывать проекты не нужно, а пытаться впихнуть в свои головы лишнюю информацию просто на всякий случай было лень. Ведь Хору с Кисой исключение явно не грозило, так как в результате соревнований страдали, как правило, адепты младших циклов, ну а мне и вовсе переживать не стоило. По моим подсчетам, я обогнал одногруппников минимум на год.

Наконец настал день икс, час игрек — ректор вновь устроил торжественную линейку, коротко рассказал о предстоящих соревнованиях, пожелал нам всяческих успехов и объявил о начале первого этапа. Он длился долго, целых полторы десятицы, но ничем особым не запомнился. Адепты старательно демонстрировали все, чему сумели обучиться за три месяца, проведенных в Академии, и упорно доказывали преподавателям, что они не полные бездари. Для меня это время слилось в бесконечную череду экзаменов, зачетов, семинаров, практик… и всего прочего, что обязательно присутствует во время сессии в любом земном вузе.

Однако следует отметить, что все это было организовано весьма интересно и с конкурсным подходом, который в итоге значительно повышал результаты адептов. Так, например, на зачете у Глода сидели две группы — моя и конструкторов, и на все вопросы мастера адепты отвечали по очереди, зарабатывая очки в случае правильного ответа или теряя их при отсутствии оного. А на практике у Массвиша избранные адепты из моей группы пытались создать неживого помощника третьего типа раньше своих конкурентов-целителей.

Таких примеров можно привести массу. Даже на экзамене у Васлиша мы бежали вокруг Академии наперегонки со стихийниками, а потом в тренировочном зале проводили спарринги, на которых выявлялся лучший знаток гамийской техники. Но вся интрига заключалась в том, что результаты этих конкурсов-экзаменов не были известны адептам. Они старались, выкладывались на каждом тесте, зачете или практическом задании, тем самым зарабатывая определенные очки как для себя лично, так и для всей группы. Эти баллы каким-то образом суммировались преподавателями, умножались на непонятный коэффициент, характерный для определенного факультета, и оставались для всех тайной за семью печатями.

Эта неизвестность действовала адептам на нервы, а напряжение соревнований приводило к досадным инцидентам. Так, например, у одного из стихийников под конец первого этапа просто потекла крыша. Видимо, он догадывался, что с его знаниями и способностями является первым кандидатом на отчисление, поэтому от отчаяния рискнул воспользоваться тем самым плетением, которое я обнаружил в книгах по магии разума. То ли сама магическая структура была изначально построена неправильно, то ли применял ее стихийник намного дольше разрешенного срока, но в один «прекрасный» день прямо на экзамене после неверного ответа он вдруг набросился на Ралина с кулаками и попытался откусить ему нос, после чего был скручен мастером и передан Велиссе для лечения.

Наверняка оно не принесло положительных результатов, так как больше этого адепта в Академии никто не видел. О небольшом взрыве в лаборатории целительницы, устроенном боевиками третьего цикла, можно и не упоминать, так как после тщательного разбирательства выяснилось, что это была диверсия конструкторов, задетых за живое успехами конкурентов.

Когда экзамены подошли к концу, адепты вновь собрались на линейку, и Фалиано торжественно объявил результаты. На первом цикле победителями оказались конструкторы, которые показали лучший результат обучаемости, на четвертом неожиданно отличились целители, продемонстрировавшие великолепную подготовку, а на остальных позиции лидеров уверенно заняли боевики, принесшие в итоге победу родному факультету. Ну, это понятно, мои одногруппники вовсю пользовались эльфийским плетением ускоренного восприятия, поэтому даже теория магии оказалась им по зубам, третий цикл в самом начале лишился двух идиотов, которые могли уменьшить общий результат одним фактом своего существования, а на пятом постарались Хор с Кисой, всегда считавшиеся отличниками.

Дождавшись, пока утихнут восторженные крики, ректор зачитал список проигравших. На первом цикле это оказались стихийники, которым предстояло расстаться с тремя адептами, показавшими худшие результаты, на втором — целители, лишившиеся двух девушек, одна из которых была знакома нам по недавней истории с дуэлью. На третьем было решено ограничиться слетевшим с катушек стихийником, а на четвертом под раздачу неожиданно попал один из конструкторов, который, по заверениям ректора, неожиданно утратил всякое желание учиться. Что ж, Фалиано было виднее. Раз он сам не пожалел своего ученика и решительно поставил крест на его карьере мага, значит, из этого адепта действительно не могло выйти ничего стоящего. Напоследок ректор объявил и отличившихся заучек, которым преподаватели вручили вольницы и сувениры в виде полезных артефактов. В их числе оказалась и наша дружная троица, весьма довольная успехами.

О том, что происходило дальше, можно долго не рассказывать, ограничившись одним словом — пьянка. Боевой факультет праздновал первую и, как все надеялись, не последнюю победу в соревнованиях. Откуда-то появились горячительные напитки, из столовой была доставлена закуска — и понеслось. Боевики гудели до самого утра, совершенно не опасаясь гнева ректора или Керисана. Как мне объяснили, преподаватели традиционно давали победителям возможность расслабиться и слегка выпустить пар в стенах родной Академии, опасаясь отпускать такую толпу в город, поэтому боевиков в эту ночь никто не побеспокоил. А поутру комендант жаловался ректору на дырку в стене и сорванную с крыши черепицу, настойчиво требуя денег на ремонт.

Маявшиеся сильным похмельем, которое не устранялось даже лечебными плетениями (все-таки выпито было немало), адепты боевого факультета начали выползать из общаг только ближе к обеду. Мы же, воспользовавшиеся моей заначкой лимэля, сильно выделялись из общей массы свежими лицами и потихоньку начинали готовиться к следующему этапу соревнований — конкурсу изобретателей. В этом году он продолжался три дня, так как заявок было неожиданно много. Больше полусотни адептов прошли предварительный отбор и были допущены к публичной демонстрации своих достижений. Данное мероприятие проводилось в большом зале главного здания Академии, где присутствовали все адепты, пришедшие поболеть за своих знакомых, а также преподаватели, которые и представляли собой жюри.

Посмотреть было на что. Амулеты, необычные плетения, теоретические изыскания, сопровождавшиеся наглядной демонстрацией, — все это было похоже на грандиозное шоу талантов, каждый из участников которого стремился доказать профессионалам, что именно он достоин победы. Разумеется, Киса и Хор сумели отличиться. Они с блеском развенчали теорию Дежискоша и устроили показательный бой между адептами своей группы, на практике доказав ошибочность утверждений мага и продемонстрировав свое, несомненно лучшее, решение. Их выступление вызвало овацию, причем не только коллег-боевиков,

поэтому демон с вампиршей покидали сцену довольными, ни на миг не сомневаясь в положительной оценке их трудов.

Мне же пришлось выступать трижды, так как именно столько заявок я подал на рассмотрение. В первый день я продемонстрировал боевой меч некроманта, основанный на артефакте, виденном мной у Массвиша, но сильно отличавшийся от оригинала. Благодаря достижениям алхимии этот меч, созданный из костной ткани, не уступал по крепости обычной стали, а многофункциональное плетение, содержавшееся в нем, позволяло не только разрушать практически любую защиту противника при контакте с ней, но и содержало атакующую часть. Она давала возможность при должной подпитке не оставить от врага мокрого места. Энергетический запас артефакта был обеспечен сафрусом в рукояти, который также мог при необходимости автоматически формировать и поддерживать мощный кокон для хозяина этой игрушки.

В общем, штучка вышла — загляденье, и простое перечисление всех ее свойств отняло у меня немало времени, а уж демонстрация работы артефакта вызвала бурные рукоплескания публики. Второй мой выход был гораздо скромнее. Я лишь описал и при помощи Фаррада продемонстрировал дюжину разработанных отмычек для различных типов защит. Кстати, сразу после этого мы поменялись ролями, и конструктор предоставил комиссии для обсуждения способы противодействия этим самым отмычкам и пару абсолютно новых защитных структур, на которые мои наработки не действовали.

Надо отметить, мы с Фаррадом долго решали, подавать заявку одну на двоих, как это сделали Киса с Хором, или разделиться и попытать счастья в разных номинациях. В итоге Фалиано, узнав, почему мы так долго тянем с оформлением, решил это за нас, приказав готовить два выступления, тем самым постаравшись увеличить шансы на победу своего факультета, так как смешанные группы, по правилам конкурса, оценивались отдельно. Нам оставалось лишь подчиниться и долго мучиться над письменным изложением теоретического материала.

Второй день мне пришлось провести в роли зрителя, наблюдая за выступлениями остальных конкурсантов, а на следующий вновь выйти на сцену и попытать счастья в номинации «целительство». Нет, я не демонстрировал новые лечебные плетения, не хвастался секретом настоящего лимэля, выдавая его за собственную разработку. Я предоставил жюри несколько вариантов своего алкогольного зелья, обладающего слабым лечебным воздействием и способным составить конкуренцию любому известному горячительному напитку.

Эта идея пришла мне в голову давно, когда на первой пьянке я мельком оценивал алкогольные запасы приятелей, и вот, спустя несколько месяцев, получила-таки материальное воплощение. Долгое время я под чутким руководством Велиссы экспериментировал с новым составом и в результате добился потрясающих результатов. Мое зелье в основе своей имело спирт, ради чего мне пришлось сварганить в лаборатории целительницы перегонный аппарат (на радость остальным адептам, которые ухитрялись пользоваться им в отсутствие декана), но содержало кучу всяческих добавок. Они не только придавали напитку великолепный вкус, но и, собственно, обеспечивали его лечебное воздействие на организм.

В число этих добавок вошли травы, большинство из которых использовались для создания лимэля, сок различных ягод и фруктов, экстракт мяты и еще десятки компонентов, дававших в различных сочетаниях поразительный эффект. Не забыл я и о натуральных красителях, которые являлись своеобразной изюминкой моего «продукта». Так, к примеру, вариант зелья, носивший название «Морозная свежесть», был голубоватого оттенка, вариант «Лесные ягоды» был сиреневым, а «Огненный» радовал своим ядовитым цветом, напоминавшим апельсиновую кожуру. Остальные варианты также отличались как необычным вкусом, так и яркостью колера.

Действие этих эликсиров на организм очень напоминало употребление лимэля, смешанного с вином, и даже в больших дозах не вызывало никакого похмелья. Это

подтверждали многочисленные практические испытания. Да, когда теоретическая часть была оформлена мной до последней запятой и ошибки в прогнозируемых последствиях применения напитка исключались, Велисса разрешила опробовать его действие сперва на животных, а потом уже на людях.

Собаки из питомника на конструкторском факультете отреагировали восторженно, да и маги-добровольцы из числа моих приятелей тоже не разочаровались, дав согласие на участие в эксперименте. Кстати, они еще долго потом упрашивали нас повторить его, разумеется движимые только желанием оказать помощь в фиксации результатов, а не выпить на халяву. Однако Велисса не обратила никакого внимания на эти мольбы и решила проверить воздействие моего зелья на людях, не владеющих магией.

Способ был выбран незатейливый. При помощи знакомого нам владельца хозяйственной лавки в трактирах Кальсота было распространено определенное количество экспериментального эликсира. Разумеется, не бесплатно. Отзывы тех горожан, которые его попробовали, превзошли все наши ожидания и вынудили поднять цену на напиток в несколько раз. В результате опыта было выяснено, что никаких побочных эффектов у завсегдатаев трактиров, за несколько десятиц крепко подсевших на мои эликсиры, так и не появилось, что позволяло говорить о грандиозном успехе эксперимента.

Разумеется, все преподаватели знали о моем изобретении, а ректор даже получал долю с продаж зелья, поэтому на демонстрации мне осталось только перечислить все свойства своего напитка, в общих чертах описать рецепт его приготовления и предоставить комиссии десяток кувшинов с различными образцами. На этом мое выступление закончилось, как, собственно, и весь второй этап соревнований. Жюри торжественно удалилось совещаться, не забыв захватить мои кувшины, а зрителям осталось только разойтись, споря по поводу того, кому же в этот раз достанется победа.

Утром состоялась раздача пряников и слонов, вызвавшая удивление. Мало того, что победителями признали сразу три десятка адептов, чего раньше никогда не случалось (видимо, мое зелье сыграло весомую роль в обсуждении), так еще и в итоге вся слава снова досталась боевому факультету, где обучалось наибольшее количество победителей. Хора и Кису наградили вольницами и боевым артефактом, который торжественно вручил Ризак, а остальным достались денежные призы, редкие книги и слава. Хитрость ректора не сработала, нас с Фарradом оценивали вместе, поэтому победу и приз мы поделили на двоих.

Объявили и чемпиона — им по итогам общего голосования стал я. Во-первых, я участвовал сразу в трех различных номинациях, а во-вторых, сумел одержать победу в двух из них, чего не удалось никому из адептов. К сожалению, мой меч некроманта так и не был оценен по достоинству. Видимо, преподаватели всерьез опасались привлечения лишнего внимания к такой дисциплине, считающейся в магических кругах полузапретной, поэтому вместо меня решили наградить какого-то ученика Массвиша, придумавшего новую структуру накопителя из мертвой плоти. Хотя я прекрасно запомнил плетение «победителя» и не обнаружил в нем совсем ничего нового или выдающегося, но возражать не стал и только улыбался приятелям, которые отчего-то надумали меня утешать.

Зато эликсир принес мне вторую победу и книгу, подаренную Велиссой и содержащую основные положения теории ее учителя. Этот подарок я оценил гораздо выше, чем сотню золотых, выданных нам с Фарradом, и в тот же вечер изучил от корки до корки. А само чемпионство в результате предоставило мне совсем немного — устную благодарность ректора, отметку в моем личном деле, вольницу сразу на десять дней и, разумеется, славу. Все это я бы, не раздумывая, променял на второй том записей Эльвхора, но пришлось потерпеть и одну ночь, на радость всем, побыть героем Академии.

Кстати, меч мой так и не вернули. Подозреваю, он прямым ходом отправился к Ризаку в коллекцию. Однако я не сильно расстроился по этому поводу, ведь все равно пользоваться им не собирался. Мои клинки хоть и не обладали всеми прекрасными функциями изобретенного артефакта, но намного превосходили его, так что отказываться от них было глупо. Вот только похожий меч сделать было необходимо, так как уж очень восторженными

были глаза Массвиша, разглядывавшего итог моей работы. Да и необходимые материалы еще имелись, так что состряпать подарок для некроманта придется. Авось в благодарность поделится еще какими-нибудь полезными секретами.

Разумеется, после окончания второго этапа соревнований снова была пьянка, причем на этот раз нашей общаге не удалось отделаться малой кровью. Две комнаты сильно пострадали от пожара, одна, как это ни странно, от наводнения, а туалет на втором этаже после бурного празднования выглядел эпицентром ядерного взрыва, полностью потеряв свою пригодность к приему посетителей. Причем никто из помятых адептов утром так и не смог вспомнить, что же там такое происходило и кто в этом виноват. Но именно этот вопрос задал разозленный жалобами коменданта ректор, который в обед собрал в своем кабинете всех условно отличившихся.

Среди полутора десятков адептов оказались и мы с Хором, виноватые больше остальных. Нет, не мы устраивали пожары и наводнения, просто наша комната волею случая привлекала наибольшее внимание окружающих, поэтому и стала очагом распития крепких алкогольных напитков, причем без нашего на то желания. В результате длительного разбирательства, проходившего при участии Керисана, виновные так и не были найдены, поэтому ректор принял мудрое решение наказать всех вызванных на ковер. Кое-кто получил назначения на общественные работы, кое-кто выговоры, а некоторые, в том числе и мы с демоном, в одночасье лишились всех заработанных тяжким трудом вольниц. Да уж, хорошо погуляли!

Хор был весьма недоволен приговором, и пока ректор читал нам соответствующую случаю нотацию, угрюмо сопел у меня над ухом. А когда мы были отпущены восвояси с наказом больше подобного не учинять, решил пожаловаться на отсутствие в жизни справедливости Кисе, дожидавшейся нас в приемной. Кстати, она ночью поступила мудрее всех, слиняв с некоторыми своими подружками задолго до того момента, когда мы послали неизведанными тропами неожиданно появившегося коменданта, и, уж конечно, до начала гениального эксперимента по расширению внутреннего пространства общаги, в результате чего та обзавелась симпатичными дырами в крыше. Вампирша не стала сочувствовать несчастному демону, больше всех переживавшему из-за потери вольниц, а лишь философски заметила:

— Все могло быть намного хуже. Особенно если бы вы поддержали идею Ваха и отправились в лабораторию готовить новую порцию напитка Алекса. Вот тогда одними вольницами отделаться вам точно не удалось бы.

— Что-то я этого момента не припомню, — задумчиво пробормотал я.

— Еще бы! — усмехнулась Киса. — Ты же в это время ушел вдвоем с Фаррадом экспериментировать с коконом Шавеха, утверждая, что тот никак не сможет выдержать двойной огненный смерч.

Подозревая неладное, я уточнил:

— А мы случайно не в туалет направились?

— Да кто ж тебя знает! Я в это время уговаривала Хора оставить наутро хоть каплю лимэля, поэтому не видела, где вы проводили свои эксперименты. Но одно могу сказать точно — вернулся ты, в отличие от Фаррада, крайне недовольным.

Припомнив вид разрушенного сортира, я понял, что кокон Шавеха, взламывающийся без особого труда любой моей отмычкой, оказался поразительно устойчивым к воздействию энергонасыщенных плетений. Но еще я сообразил, что Хору об этом лучше не рассказывать, а то еще обидится. Так, все, хватит! С пьянками пора завязывать, иначе мы такими темпами всю Академию умудримся разрушить, а потом утром, проснувшись на ее руинах с дикой головной болью, будем вместе мучительно вспоминать, кто же это так постарался.

В общем, второй этап соревнований подошел к концу и жизнь возвращалась к привычному ритму. Возобновились занятия, а у моей группы даже добавились несколько новых дисциплин, с которыми я принялся разбираться. Но это был еще далеко не конец. Надвигалась Игра, которая стала у адептов главной темой для обсуждения. Все увлеченно

спорили, кто же примет в ней участие, и выдвигали самые различные кандидатуры, втайне надеясь стать одной из них. Даже ставки делали, дожидаясь окончательного решения деканов.

В один прекрасный день меня прямо во время лекции по истории магии вызвал Ризак. В его кабинете уже были Лихош с одним из своих приятелей, какой-то боевик с четвертого цикла, Киса, Хор и их одногруппник, отличавшийся весьма и весьма развитой мускулатурой. Хмыкнув и подивившись критериям отбора магистра, я стал поджидать удобного момента, чтобы попытаться отмазаться от сомнительной перспективы участия в Игре.

Оглядев нас, декан сказал с веселой улыбкой:

— Как вы наверняка уже догадались, я собрал вас здесь, чтобы сообщить о том, что именно вы будете отстаивать честь нашего факультета в предстоящей Игре. На следующие две десятицы вы получаете право свободного посещения лекций и беспрепятственного выхода за стены Академии для тренировок. Я рассчитываю, что за это время вы успеете усвоить все правила Игры, приобрести навыки работы в команде и выступите достойно. Как вы прекрасно знаете, победителям достанется слава, солидное денежное вознаграждение и две десятицы отдыха. Я думаю, ради этого стоит потрудиться.

— А от участия в Игре можно отказаться? — поинтересовался я.

Ризак посмотрел на меня с немалым удивлением, а потом уточнил:

— Тебя это интересует лишь теоретически или ты действительно не хочешь принимать в ней участия?

— Второе.

— Но почему?

— Потому что мне совсем не хочется терять время на тренировки. Лучше я займусь чем-нибудь более полезным, — решительно ответил я.

— Разве тебя совсем не привлекает приз? — не оставлял надежды декан.

— Нисколько.

— То есть ты хочешь, чтобы я срочно подыскал тебе замену?

— Да, — отрезал я.

Ризак надолго задумался, наверняка просчитывая вероятные мотивы моего отказа и пытаясь обнаружить скрытую интригу. Видя его реакцию, я ухмыльнулся и подумал, что не я один привык предполагать худший вариант и искать сложные объяснения в простой ситуации. Ведь я не хотел своим отказом привести боевиков к поражению, мне просто было лень участвовать в этой дурацкой затее. И хотя посмотреть на нее я бы не отказался и даже чуток поболел бы за наших, но две десятицы трудиться ради развлечения остальных… Нет, это без меня!

Оглядев остальных игроков, я понял, что все они удивлены моим поведением не меньше магистра. Еще бы! Тут такая превосходная возможность получить не только освобождение от надоевших лекций, но и приз в случае победы, который обещает быть немаленьким, а я отказываться надумал. Да ради одной только возможности получить отпуск многие будут день и ночь тренироваться, а мне, видите ли, времени жалко! И лишь друзья, успевшие изучить меня лучше остальных, глядели с пониманием, но все равно не с одобрением.

— Знаешь, на моей памяти еще никто не отказывался от Игры по собственному желанию, — наконец нарушил затянувшееся молчание Ризак. — Многие, наоборот, частенько упрашивали меня принять их в команду задолго до начала соревнований. Однако тебя, как я вижу, уговаривать будет бесполезно, поэтому мне ничего не остается, кроме как взять на освободившееся место Майлу.

— Спасибо, — радостно отозвался я. — Значит, мне уже можно вернуться на занятие?

— Да, иди. Только вечером не забудь заглянуть, поговорим о практическом применении твоих наработок с защитой.

Коротко поклонившись, я покинул кабинет декана, ликуя, что все оказалось так просто. Я ведь приготовил пламенную речь, предполагая, что придется долго уговаривать Ризака, но

она не понадобилась. Видимо, магистр по моим эмоциям сообразил, что я не отступлю, поэтому даже не попытался меня переубедить. Однако вечером за ужином мне пришлось сперва подробно объяснять друзьям причину своего отказа, а потом повторять эти же объяснения на бис для Ризака. Тот никак не мог понять, почему мне не нужны не только слава и деньги, но и продолжительный отпуск, а потом даже признался, что очень на меня рассчитывал. Я, конечно, извинился за то, что не оправдал надежд, подвел команду и все прочее, однако менять свое решение и не подумал.

А потом потянулись обычные учебные будни. Я снова целиком отдался занятиям, совершенствуя свои знания и умения. И хотя на стихийном фронте перемен замечено не было, я не оставлял надежд и попыток овладеть чем-нибудь еще кроме воздуха. Остальные предметы покорялись мне без труда, и даже теория магии, раньше казавшаяся такой бесполезной и непонятной, внезапно обрела глубокий смысл. С Хором и Кисой я теперь виделся редко, так как они целыми днями пропадали на тренировках, а вечером были настолько уставшими, что никакого желания затевать разговор не выказывали. Я прекрасно понимал их занятость и не настаивал на общении, но спустя полторы десятицы с начала тренировок произошло событие, пошатнувшее привычную жизнь нашей троицы.

Вечером после занятия с Массвишем я вернулся в общагу и увидел лежавшего на кровати Хора. Он рассматривал потолок и не отреагировал на мое приветствие. Сперва я не обратил на это внимания — ну устал сильно, с кем не бывает? Но когда прислушался к его чувствам, то нашел в них острую боль, обиду, безразмерную печаль и понял, что с другом не все в порядке. Надо отметить, Хор с Кисой в последний месяц, следуя моему примеру, перестали носить скрывающие эмоции амулеты, что здорово помогало нам в общении и, кроме того, оказалось весьма приятным. Причем как мне, так и нелюдям. Они как-то признались, что без этих глушилок чувствуют себя намного комфортнее и лучше понимают собеседника. Именно поэтому я смог почувствовать неладное в эмоциях демона и обеспокоенно спросил:

— Что случилось, Хор?

Он поглядел на меня покрасневшими глазами и глухо ответил:

— Моя мать умерла.

К такому повороту я был совсем не готов, поэтому лишь глупо спросил:

— Как?

— Мне сказали, что она покончила с собой.

Я не мог придумать ничего лучше, чем положить руку демону на плечо и сказать:

— Держись, друг.

И вдруг Хора прорвало. Он вскочил с кровати и стал метаться по комнате, яростно размахивая хвостом и бормоча:

— Но этого не может быть! Я знаю свою мать, она никогда бы не бросила Алишу… Это неправда!.. Все подстроено!..

Речь демона то и дело прерывали слова неизвестного мне языка, а когда она окончательно превратилась в глухое рычание, я поймал Хора за рукав и решительно усадил на кровать.

— Успокойся! Возьми себя в руки! Может быть, это все неправда и твоя мать сейчас жива-здорова.

Но мои попытки привести его в чувство принесли обратный результат. Демон сник и безжизненным голосом произнес:

— Нет, об этом мне сообщил мой друг. Он не стал бы врать… Но как же она могла?

Хор замолчал, уставившись в одну точку, и больше не реагировал на мои попытки его разговорить. Я прекрасно понимал, что из такого состояния демона срочно нужно выводить, так как он вполне мог сделать какую-нибудь глупость или вообще разочароваться в жизни и последовать за матерью. Поэтому я нашел подходящее решение проблемы, выпрыгнул в окно, полагая, что за минуту моего отсутствия ничего непоправимого не случится, и помчался в лавку. Там я быстро, не торгуясь, приобрел у хозяина литр ягодной настойки,

которая напоминала крепчайший самогон, и вернулся в общагу.

К моему облегчению, Хор так и сидел, глядя в пол, и мне осталось только достать кружку и заставить его выпить такое необходимое сейчас лекарство. Первую порцию Хор проглотил, не почувствовав вкуса, зато на второй уже скривился и принялся вытирать проступившие слезы. На третьей алкоголь наконец подействовал, и я смог узнать подробности произошедшего. Оказалось, что незадолго до моего прихода с демоном по разговорнику связался его друг, оставшийся на родине, и сообщил печальное известие. Всех деталей происшествия он не знал, но озвучил официальную версию — самоубийство, которая и повергла Хора в глубокий ступор.

Самогон, да еще и без закуски, принес вполне ожидаемый результат, и вскоре рассказ демона перешел в рыдания. Он плакал на моем плече и заплетающимся языком говорил, что теперь у него, кроме сестры, никого из родни не осталось. И что Алиша еще совсем маленькая и теперь пропадет, так как за ней некому будет присматривать. И что его мать на самом деле не кончала жизнь самоубийством, ее наверняка убили завистники, давно мечтавшие завладеть родовым поместьем семьи Гаррхашей. Все это я внимательно выслушивал, понимая, что демону нужно выговориться и тогда ему станет чуточку легче. Я дарил ему такие необходимые сейчас сочувствие и поддержку и не забывал периодически подливать самогон в кружку.

Признаюсь честно, было тяжело. Эмоции Хора захлестывали меня с головой, а его пьяные рыдания порождали желание бежать подальше со всех ног, но я терпел. Терпел, потому что сейчас только так мог помочь другу, потерявшему мать. На удивление, демон оказался стойким, а запаса лимэля не было, но когда купленный кувшин наконец показал дно, глухие рыдания Хора постепенно перешли во всхлипывания, а речь и вовсе превратилась в неясное бормотание. Спустя еще десяток минут я уложил отключившегося друга в постель и отправился в лабораторию готовить целебный напиток, так как прекрасно понимал, что похмелье, которое завтра будет мучить Хора, не только воскресит его душевные муки, но и многократно их усилит.

Велиссы на месте не было, и никто не помешал мне сварганить лимэль, уместившийся в кувшин. А утром я решил дождаться пробуждения Хора, который даже не пожелал реагировать на сигнал Колокола Академии. Когда же я всерьез начал раздумывать, не переборщил ли вчера с дозой алкоголя, в комнату зашла обеспокоенная нашим отсутствием Киса. Коротко рассказав причину состояния демона, я посоветовал девушке идти завтракать без нас, но она не послушалась и осталась.

Демон очнулся лишь через час и поначалу плохо воспринимал окружающее, однако большая доза лимэля быстро привела его в чувство. Когда к Хору вернулась способность соображать, он первым делом хрипло попросил воды, а потом вместе с нами отправился на поздний завтрак, во время которого был задумчивым и молчаливым. Я не касался печальной темы, видя, что проверенный метод оказался весьма действенным — в эмоциях Хора преобладала печаль, а значит, кризис миновал и теперь для лечения этой раны необходимо лишь время.

После завтрака в пустой столовой мы отправились на занятия. Уходя, я незаметно для Хора шепнул Кисе, чтобы приглядывала за ним, на что вампирша ответила, что сама все прекрасно понимает, и пообещала проследить за демоном. Но вечером, когда мы по старой доброй традиции собрались в нашей комнате, я понял, что с какого-то перепугу у друга наступил рецидив. Сразу бежать в лавку за спиртным я не стал, постаравшись разговором отвлечь Хора от мрачных мыслей. Киса поддерживала меня изо всех сил, обсуждая предстоящую Игру, и восторженно заявляла, что в этот раз конструкторам точно не видать победы.

— Ты не права, мы не сможем их одолеть, — внезапно мрачно возразил демон.

— Это еще почему? — с готовностью поддержала спор девушка. — Ведь мы тренируемся уже полторы десятицы и добились немалых успехов!

— Потому что в нашей команде только двое участвовали в предыдущей Игре, а у

конструкторов — пятеро. Причем двое из них могут считаться ветеранами, так как идут на Игру уже в третий раз. Разумеется, они будут работать более слаженно и наверняка подготовили множество хитрых приемов, к которым мы окажемся не готовыми, поэтому победа достанется им.

— Ну и пускай! — беспечно махнул я рукой. — Ведь два этапа соревнований выиграл боевой факультет, поэтому по итогам конструкторы все равно окажутся в дураках. Так чего же переживать по этому поводу?

— Алекс, мне плевать на конструкторов, — глядя мне в глаза, сказал Хор. — Мне нужно выиграть!

Я пошевелил мозгами и нашел причину такого острого желания, заставлявшего Хора испытывать обреченность и тоску.

— Тебе нужна вовсе не победа, тебе нужна вольница. Не скажешь зачем?

Демон тяжело вздохнул и ответил:

— Я хочу отправиться на родину и уладить кое-какие дела.

— То есть ты действительно полагаешь, что это не было самоубийством, и планируешь разобраться с виновными в смерти матери? — уточнил я.

— Не только. Я должен позаботиться о сестре.

— Постой, но ведь тебе нельзя возвращаться! — воскликнула Киса. — Тебя же изгнали!

Ага, значит, я правильно предположил причину поспешного бегства Хора в Империю!

— Да, ты права. Но я остался единственным совершеннолетним представителем нашего рода, и поэтому мне срочно нужно вернуться, чтобы распорядиться наследством и назначить опекуна Алише… Иначе она потеряет и титул, и земли, и все средства к существованию.

— Но ведь вольница за победу дается только на две десятицы, — заметил я. — А если я правильно помню карту, ваше королевство находится довольно далеко отсюда. Как же ты собрался попасть туда в такой короткий срок? Или ты не планируешь сюда возвращаться, но тогда зачем нужна вольница?

— Я знаю один способ, который хоть и отберет у меня кучу сил, но позволит перенестись домой практически мгновенно.

— Портал? — уточнила Киса.

— Вроде того.

— Тогда, может быть, просто попросишь вольницу у Фалиано? — нашел я выход. — Думаю, он не откажет, если узнает причину.

Демон покачал головой:

— Сегодня перед тренировкой я говорил с ректором, и он сказал, что ничем помочь не может. Меня ведь только недавно лишили всех вольниц, а взамен прикрепили статус злостного нарушителя, который автоматически лишает права на очередное их получение.

— А кто может снять этот статус, Фалиано не сказал?

— Керисан.

— Тогда проблема решена, — улыбнулся я, поднимаясь. — Сейчас вернусь.

— Стой, Алекс! — воскликнул Хор. — Ректор предупредил, что к безопаснику не стоит обращаться ни мне, ни кому-нибудь еще, так как это не закончится ничем хорошим.

— Алекс, он прав, — подтвердила Киса. — Мастер наверняка использует этот повод.

— …! — выдохнул я и сел обратно. — Получается, выхода нет… Кстати, а ты разве беседовал с ректором не в его кабинете? С чего он так с тобой разоткровенничался?

— Нет, Фалиано так же, как и в разговоре с тобой, активировал звуковой амулет и воспользовался порталом в какой-то подвал, где и рассказал, что если он выдаст мне вольницу без согласия Керисана, то вполне может лишиться должности.

Мы помолчали, переваривая услышанное, а потом в моей голове начала формироваться одна идейка, которая в случае удачной реализации могла стать решением проблемы. Но пока я ее оценивал, вампирша прервала подзатянувшуюся паузу, осторожно спросив:

— Хор, а ты можешь рассказать, за что тебя изгнали?

— А разве ты сама этого не знаешь? — невесело усмехнулся демон.

— Мне сообщили об этом факте только в общих чертах и предоставили десяток вариантов возможного объяснения событий. Какой из них верный, я даже близко не представляю.

Хор задумался, но все же решился на откровенность и грустно сказал:

— Ладно, слушайте…

История рода Гаррхашей уходила в глубину веков. Семейные предания гласили, что дальний предок Хора командовал одним из отрядов, сражавшимся в последней войне с вампирами. С тех пор много воды утекло, но этот род всегда оставался верным короне, поколение за поколением поставляя преданных воинов в королевскую гвардию. Гаррхаши были простолюдинами, не имели собственных земель и большого достатка, но как-то раз на одном из приемов прапрадедушка Хора заслонил собой королевского сына от кинжала убийцы. А король очень любил своего первенца и позже решил отплатить лишь чудом выжившему герою. Он наградил воина графским титулом и подарил земли, отнятые у подославших убийцу заговорщиков.

С той поры род Гаррхашей стал знатным и богатым, но счастья это ему так и не принесло. По старой традиции все мужчины в семье продолжали служить в королевской гвардии, а женщины управлялись с немаленьким хозяйством и не влезали в разные политические склоки, поэтому пользовались большим уважением и доверием королевской семьи. Но не знати. Та предпочитала видеть в Гаррхашах неудачников, которым чудом досталось огромное богатство. По этой же причине ни прадед, ни дед Хора так и не смогли выгодно жениться на девушках из знатных семей, а брали в жены простолюдинок, что не способствовало разветвлению генеалогического древа.

Отцу Хора, можно сказать, повезло. Он заполучил в жены дочку одного из магов, которая, к сожалению, совсем не имела магического дара. Как это частенько случалось, двое из трех детей, родившихся после свадьбы, оказались одаренными и обещали в будущем превратиться в сильных магов. Старший брат Хора, не обладающий способностями к магическому оперированию, отправился по семейной традиции делать военную карьеру, но, как мне уже известно, сложил буйну головушку где-то на границе, сам Хор упорно постигал основы магии, а младшая сестра Алиша проказничала, не давая спокойно жить своим наставникам.

И тут в их поместье постучалась беда в облике герцога Хашитара, которому весьма приглянулась мать Хора. Сперва были долгие ухаживания, окончившиеся ничем, потом уговоры и угрозы, а в один черный день герцог сумел выкрасть прекрасную… э-э-э… демоншу или демоницу, не знаю, как будет правильнее, и увезти ее к себе, где он был волен делать все, что захочет. Разумеется, отец Хора ринулся выручать жену. Уж не знаю, в каком состоянии он вырвал ее из лап герцога, но то, что он не обратился к королю с просьбой о справедливом суде, а сразу вызвал обидчика на дуэль, о многом говорит. Ведь в результате суда Хашитар максимум отделался бы крупным штрафом, а разгневанному мужу нужна была именно смерть насильника.

В общем, поспешил отец Хора с вызовом, поспешил. В результате дуэли вызывающий погиб, хотя был мастером меча и мог легко уделать десятерых, подобных герцогу. Но все свидетели в один голос утверждали, что схватка была самой что ни на есть честной. Как говорится, восемь ножевых ранений в спину — это далеко не самое необычное самоубийство. Королю ничего не оставалось, как замять дело, ведь знать единодушно встала на защиту Хашитара. И вот тут весть дошла до магической школы, где в то время учился Хор под чутким руководством своего деда. Не говоря никому ни слова, эти двое сорвались с места и прибыли в родное поместье, где нашли жертву изнасилования.

В этом месте я прервал рассказ Хора, чтобы уточнить, не был ли герцог идиотом, раз посмел тронуть дочку мага. Ведь последствия такого поступка представить нетрудно, так почему же он пошел на риск? Или влюбился настолько, что потерял остатки разума? Но Хор

пояснил, что в их королевстве отношение к магам иное, нежели в Империи. Они не являются абсолютной властью, а считаются обычными гражданами, которые так же, как и все остальные, обязаны соблюдать законы королевства. Мне было весьма интересно, как же демонам удалось этого добиться и избежать разделения общества, существующего на землях людей, но Киса вежливо попросила заткнуться, поэтому мне пришлось поумерить свое любопытство.

О том, что было дальше, Хор рассказывал скупо, неохотно, сжимая кулаки и словно заново проживая все случившееся. У герцога оказались на службе трое квалифицированных магов, которые, как выяснилось, помогали похищению матери Хора. Но они не смогли противостоять двум разгневанным мстителям, пришедшим за головой Хашитара. После жаркой магической схватки эта троица умерла, однако успела отнять немало энергии у старого мага, который в состоянии сильного истощения погиб от мечей и стрел многочисленной охраны. А Хор в это время убивал герцога. Медленно, вдумчиво, с немалой изобретательностью. Я уверен, этот гад не один раз успел пожалеть, что связался с семьей Гаррхашей.

Когда же Хор закончил и осознал, что потерял еще и деда, то обезумел и выжег замок Хашитара вместе со всеми, кто там находился. После этого он, как верный подданный короля, пришел к монарху и рассказал о своих преступлениях, ничего не утаивая. Суд был скорым, но хотя знать требовала показательной расправы над зарвавшимся магом, Хора приговорили к изгнанию, причем даже дали возможность попрощаться с матерью и сестрой (других родственников у него не осталось) и взять с собой на дорожку мешочек с фамильными драгоценностями. В общем, парня с почетным эскортом в виде отряда гвардейцев проводили до границы королевства. Хор не стал задерживаться в соседнем государстве и через несколько месяцев пути очутился в Кальсоте, где решил остановиться и дождаться вступительных экзаменов в Академию, надеясь заною начать карьеру мага.

Когда рассказ подошел к концу, в комнате повисла напряженная тишина. Демон сидел на кровати, рассматривая на ладонях глубокие отметины от своих когтей, а мы с вампиршей размышляли над его рассказом. М-да, все оказалось совсем не так, как я предполагал. Я был готов услышать историю об ошибке молодости, совершенной под влиянием эмоций, или об обычных дворцовых интригах, закончившихся неудачей, и даже не подозревал, что все окажется настолько плохо. Но самое главное, я понимал, что на месте Хора поступил бы так же. Вот только после разгрома замка не спешил бы к королю, а еще прошелся бы по всем друзьям герцога, выступавшим свидетелями на дуэли, и отправил их прямым курсом на тот свет.

— А ведь наши-то такого напридумывали, что и рассказывать противно, — грустно пробормотала Киса, а потом посмотрела на печального демона, пододвинулась поближе и крепко его обняла, пытаясь утешить.

Хор сперва сильно этому удивился, но потом закрыл глаза и положил голову на плечо девушки. Я почувствовал, что его ярость начала исчезать, уступая место облегчению, и тихонько покинул комнату. Настало время для реализации моей идейки, которая вполне могла принести победу команде боевого факультета и такую необходимую демону вольницу.

В обители боевиков в столь поздний час было пусто, что являлось, в общем-то, привычным. Это ведь не конструкторы, которые иногда всем циклом оставались на самостоятельные занятия и с небывалым увлечением курочили какие-нибудь плетения под мощной защитой ограждающего контура, и не целители, которые частенько до поздней ночи что-то варили в лаборатории, завершая сложный опыт. Определив по наличию ауры, что Ризак находится в здании и, судя по всему, не один, я направился прямиком в подвал и решительно постучал в дверь его кабинета. Стучать пришлось еще дважды. Наконец дверь приоткрылась и на пороге появился полуодетый декан, от которого явственно попахивало моими «Лесными ягодами».

Стоит заметить, что после конкурса новые напитки стали чрезвычайно популярны в среде преподавателей Академии, а Велисса вообще принялась изготавливать мое зелье

промышленными объемами. Дело в том, что Фалиано решил продолжать распространять его в Кальсоте и вот уже полторы десятицы получал неплохие деньги, целиком уходившие на нужды Академии. Мне же из этих средств не перепадало ни медяка, поэтому я зарекся разбрасываться такими изобретениями. Нет, жаба меня не душила, но очень обидно было видеть, как на плодах моего упорного труда наживались другие. Зато теперь Велисса по первому требованию предоставляла мне любые материалы для алхимических опытов, даже не намекая на их стоимость, что позволяло смириться с молчаливым игнорированием авторского права.

Оглядев меня, Ризак недовольно заметил:

— Алекс, ты не вовремя.

— Прошу меня простить, но дело очень срочное.

— Что случилось?

— Я пришел с просьбой включить меня в состав команды на Игру.

— Что-то ты поздновато спохватился, — усмехнулся магистр. — До Игры осталось всего четыре… нет, уже три дня.

— Именно поэтому я осмелился побеспокоить вас посреди ночи.

Ризак недовольно покачал головой и сказал:

— Списки команд уже утверждены. Ничем не могу помочь.

Посчитав разговор завершенным, декан хотел захлопнуть дверь перед моим носом, но я решительно подставил ногу и не дал ему этого сделать. Эх, наглеть так наглеть! Тем более отступать я права не имею, иначе потеряю уважение в собственных глазах. Пока Ризак рассматривал мой сапог и решал, как ему поступить с наглым адептом, я заявил:

— Но вы же понимаете, что команда нашего факультета не сможет победить. Конструкторы подготовлены намного лучше и уже успели притереться друг к другу, а не мне вам рассказывать, как важно для поединка грамотное взаимодействие напарников.

— А ты считаешь, что с твоим участием наши шансы увеличатся? — ехидно уточнил декан.

— Я уверен в этом, — твердо ответил я, убирая ногу, так как отмахиваться от меня вроде бы уже не собирались.

Снова повторилась процедура разглядывания, после которой Ризак с ироничной ухмылкой спросил:

— А что же заставило тебя так внезапно изменить свои убеждения? Ты ведь раньше настойчиво отказывался от участия в Игре, но вдруг сам упрашиваешь меня изменить состав команды. Что, неужели все-таки решил отстоять честь боевого факультета?

Я понял, что магистр уже определился с выводом, поэтому ухмыльнулся и ответил:

— Нет, просто сегодня ночью мне что-то так славы захотелось, что я не утерпел и сразу побежал к вам.

Из глубины комнаты раздался смех, по всей видимости, принадлежавший Велиссе, и я сообразил, что действительно явился к Ризаку в совсем не подходящий момент. Однако декан не подумал обижаться на мою шутку, а только улыбнулся и сказал:

— Хорошо, завтра с утра я поговорю с Фалиано. Уверен, он разрешит замену. Но тебе придется постараться, чтобы за оставшееся время органично влиться в команду.

— Спасибо, — с немалым облегчением выдохнул я. — Не переживайте, я быстро учусь, а три дня — большой срок… В общем, я пойду. Приятных снов!

Коротко поклонившись, я собирался развернуться и удалиться восвояси, но Ризак сумел меня удивить, без тени иронии сказав:

— Знаешь, Алекс, мне весьма приятно видеть мага, который так переживает за своих друзей, что способен игнорировать собственные желания.

После этого магистр подмигнул мне и закрыл дверь, а я понял, что проблемы Хора уже ни для кого из приятелей Фалиано секретом не являются. И наверняка причина столь решительного отказа ректора была не в боязни предоставить Керисану отличный повод для подлянки. Ведь, если разобраться, ничего сверхсерьезного из этого вылиться не могло.

Максимум безопасник получил бы лишнюю зацепку, которых у него и так хватало. Нет, ректор просто желал выяснить, как буду в такой ситуации действовать я — стану вмешиваться или постою в сторонке, буду помогать другу или предпочту не рисковать.

Что ж, мне остается только мысленно снять шляпу, восхищаясь талантом опытного интригана. Итак, комбинация разыграна грамотно, Фалиано теперь поймет, что дружба для меня — не пустой звук, но что дальше? Начнет ли он мне доверять, объяснит весь расклад и предложит стать частью его команды или же продолжит использовать втемную? Поживем — увидим!

Подойдя к общаге, я не стал сразу заваливаться в комнату, а сперва просканировал ее, но понял, что дальше объятий у демона с вампиршей дело так и не зашло. Хорошо это было или плохо, я утверждать не брался, а просто поднял себя левитацией, запрыгнул в комнату и поведал друзьям радостную новость:

— Итак, можете поприветствовать нового члена команды боевого факультета, который точно не даст ей проиграть! Когда приступим к тренировкам?

— Ты сумел уговорить Ризака взять тебя? — с немалым удивлением спросила Киса. — Но как тебе это удалось? Ведь до Игры осталось всего несколько дней!

— Использовал огромную дозу моего несравненного обаяния, — довольно ответил я, плюхнувшись на кровать.

— И ты полагаешь, что именно с твоей помощью мы сможем победить?

— Я не понял, что за пораженческие настроения? — возмущенно заявил я. — Да мы теперь порвем конструкторов одной левой и не оставим им ни единого шанса!

Киса скептически хмыкнула, но бросила взгляд на Хора и возражать не стала. А в эмоциях демона в этот момент появилось нечто, очень похожее на надежду, чего я и добивался своим бесшабашным поведением.

— Спасибо, Алекс, — тихо сказал он. — Я даже не надеялся, что ты…

— Брось! — перебил его я. — Зачем тогда нужны друзья, если не помочь в трудную минуту? И вообще, потом поблагодаришь, когда выиграем, а сейчас лучше по-быстрому объясни мне правила.

Глава 30
Знакомство с правилами и командой

На первый взгляд Игра была очень простой и понятной. К моей неописуемой радости, никаких реактивных метел, крылатых шариков и прочей ерунды в ней не наблюдалось, да и вообще вся атрибутика была совершенно иной. На сравнительно небольшой по размерам площадке с противоположных сторон ставились две высоких деревянных башни с круглым отверстием наверху, которое вполне логично называлось окном. А дальше выходили две команды по семь адептов в каждой и старались забросить мяч в окно на башне соперников. Этим они зарабатывали очки, а после двух таймов по тридцать пять минут (разумеется, местных, а не земных) с небольшим перерывом между ними автоматически определялась команда-победитель. Как говорится, не бином Ньютона.

Но это только на первый взгляд. А на второй и все последующие начинались сложности. Во-первых, не нужно забывать, что все участники являлись магами, а в игре было разрешено пользоваться практически всеми плетениями низшего уровня сложности, которые не требовали большого запаса энергии. То есть воздушные кулаки, огненные шары, молнии, захваты, левитация и все прочее сильно усложняли жизнь игрокам. Разумеется, можно было применять и защитные структуры, что, в общем-то, позволяло противостоять воздействию противников. Но тут и появляется «во-вторых».

Использующийся в Игре мяч обладал всеми прекрасными свойствами драконьей чешуи и при контакте с плетениями моментально их разрушал. Так что тот, кто завладел им, уже не мог поставить защитный кокон и рисковал в любой момент получить малоприятным магическим сюрпризом по голове или другой части тела, а в результате лишиться не только

мяча, но и сознания. Не говоря уже о здоровье. Магические щиты, конечно же, уменьшали этот риск, но не намного, так как наполнение их большим количеством энергии автоматически приравнивалось к нарушению правил, а с разрешенным объемом силы их хватало на отражение лишь одного-двух ударов.

Само собой, существовал целый список плетений, которые категорически запрещалось использовать, так как их применение гарантировало быстрый летальный исход попавшему под удар игроку. Но в него, к моему удивлению, не были включены лезвия, стрелы, огненные плети и еще десятка два замечательных и весьма смертоносных достижений магической мысли. Как мне пояснил Хор, эти плетения использовать разрешалось, но с оглядкой, ведь грубая игра совсем не приветствовалась, и за нанесение серьезной травмы судьи могли запросто лишить очков, а при досадной ошибке, повлекшей за собой смерть адепта, команда, учинившая подобное, автоматически объявлялась проигравшей. Надо отметить, что подобное случалось очень и очень редко, так как всем гораздо удобнее было пользоваться лишь травмирующими плетениями.

Наверное, со стороны кажется, нет ничего проще — одному из команды завладеть мячом, а потом в окружении защиты, установленной остальными, добраться до башни противника и постараться попасть мячом в окно, но это не так. Во-первых, другая команда не будет стоять и просто наблюдать за происходящим, а попытается мяч отнять, причем как магическими способами, так и с помощью старого доброго физического контакта. Во-вторых, передвигаться компактной группой под градом плетений не так просто, как думается. Ведь защитные плетения высшего типа использовать не разрешается, а простенькие коконы массированное воздействие долго не выдерживают. И даже если группе удалось добраться до башни на расстояние уверенного броска, далеко не факт, что окно не будет загораживать собой адепт из команды противника.

Хорошо, допустим, этого смельчака вскоре удалось отогнать, оттолкнуть, обездвижить, лишить сознания (нужное подчеркнуть или при желании вписать свой вариант), мяч летит прямым курсом и, что немаловажно, попадает в цель. А очко так и не засчитывается. Почему? Что за шутки?! Но это вовсе не шутки. Просто команде противника в момент точного попадания удалось оставить одного игрока из атакующей группы за чертой, разделяющей площадку на две половины. А по правилам Игры мяч можно забрасывать в башню только тогда, когда вся команда находится в зоне соперника. Это было специально придумано для того, чтобы игроки не сосредоточивались одновременно на двух противоположных целях — защите и нападении, а после неудачного броска команда защитников также получала дополнительный шанс для контратаки.

Что, все еще не прониклись? Тогда можно вспомнить о том, что благодаря плетению левитации Игра может проходить в трех измерениях, а благодаря иллюзиям обманные маневры игроков становятся на порядок сложнее. Вот и получается, что элементарная с виду задачка превращается в весьма серьезную проблему и команде, чтобы заработать очко, приходится проявлять чудеса изворотливости, тактического и стратегического мышления, способности быстрого оперирования плетениями и, помимо всего прочего, великолепную скорость реакции.

В общем, выслушав пояснения друзей, я кое-как представил общую картину предстоящего действа, задумчиво почесал в затылке и понял, что легкой эта Игра не будет. Но отступать было нельзя, поэтому я решил подойти к проблеме со всей возможной ответственностью и постараться предусмотреть все. Первым делом я поинтересовался, есть ли какие-нибудь задокументированные правила, или же все происходит согласно неким общим договоренностям, которые меняются и совершенствуются из года в год. Пошарив на полках, Хор достал свою записную книжку и продемонстрировал мне конспект лекции, которую Ризак в первый же день устроил для команды. Оказалось, после моего ухода он не только скрупулезно перечислил все правила, но и умудрился выдать общую методику подготовки, которой все это время старательно придерживались адепты боевого факультета. Не теряя времени, я приступил к разбору каракулей демона.

Правила Игры были четкими, практичными и никаких заметных лазеек, которые можно было использовать в свою пользу, не содержали. В них даже присутствовал пунктик о том, что при возникновении спорных моментов последнее слово всегда остается за судьями, что оказалось весьма предусмотрительным. Данные правила были придуманы Фалиано много лет назад и с того момента не менялись. Видимо, ректор с душой подошел к своему проекту и постарался учесть все. Так, к примеру, игрокам запрещалось использовать любые амулеты или артефакты, брать с собой накопители, употреблять перед Игрой или во время перерыва любые алхимические препараты, увеличивающие скорость реакции, силу или оказывающие стимулирующее воздействие на организм… Короче, Фалиано решительно не хотел, чтобы адепты каким-либо образом жульничали, и тем самым сильно осложнил мне жизнь.

Отложив правила в своей памяти, чтобы ночью в них поковыряться, я перешел к методике и обнаружил, что она чересчур поверхностная. В ней перечислялись только общие цели и задачи типа «развивать навыки работы в группе» или «разработать оптимальную стратегию», а приемы, с помощью которых это все можно сделать, не описывались. Я сообразил, что именно в этом и заключалась изюминка Игры. Адептам не нужно было тренироваться весь год, оттачивая до автоматизма определенные связки и придуманные давным-давно тактические уловки. Ведь это лишило бы Игру зрелищности, непредсказуемости и возвело бы ее в ранг профессионального спорта, а не обучающего состязания, как задумывалось изначально.

Нет, все было куда хитрее. Игроки получали только две десятицы на подготовку и общие представления о целях, которые и старались достигнуть в меру своего разумения, используя все знания и умения. Вот и получалось, что итог последнего этапа соревнований предсказать было весьма сложно. Ведь невозможно просчитать, насколько игроки сумеют притереться друг к другу за такой короткий срок, какие придумают приемы для командных тренировок, какую тактику выберут, какие новые связки подготовят…

От капитана тоже многое зависело, ведь без лидера, четко представляющего цель, тренировки не приносили никакого результата. По словам Кисы, случалось и такое, что команда обученных адептов, обладающих отличными способностями и великолепными практическими навыками, проигрывала с разгромным счетом, так как ее соперникам, хотя и не блещущим талантами, удавалось добиться более слаженного взаимодействия. И я прекрасно мог это понять, хотя в этот раз для подобной неожиданности оставалось мало шансов. Фалиано обеспечил себе огромную фору, набрав в команду своего факультета опытных игроков, которых наверняка нелегко будет победить.

А вот интересно, как же тогда тренируются боевики? Неужели часами отрабатывают броски в это самое окно?

— Расскажи-ка, чем вы целыми днями занимаетесь? — поинтересовался я у Хора, вернув ему записи.

— Тренируемся, добиваемся слаженной работы, разрабатываем приемы…

— Нет, ты не цитируй указания Ризака, а поясни, как именно вы все это делаете.

— Примерно так же, как и на занятиях с магистром. Приемы аналогичные, — ответил демон, пожав плечами. — Просто теперь мы больше внимания уделяем не только комплексу определенных связок, но и физическому действию.

— Ну, учитывая, что у меня до сих пор не было групповых занятий по боевой магии, твои слова мне говорят о многом, — иронично заметил я.

— Тогда, думаю, будет лучше, если ты завтра сам все увидишь. Я сейчас не смогу тебе объяснить это на пальцах.

Я не стал возражать и решил ограничиться проработкой правил Игры, а потом уже на практике выяснять методы тренировки боевиков и отталкиваться от этого.

— А кто у вас в команде капитан? — вспомнив слова Кисы, поинтересовался я.

— Златко. Он учится с нами на цикле и участвовал в прошлой Игре, — ответил Хор.

Ага, это тот самый бугай. Что, неужели такой хороший лидер, способный грамотно натренировать и сплотить команду? Что-то верится с трудом, ведь его рельефные мышцы

однозначно являются результатом знания основ трансформации, но никак не регулярных физических упражнений, а это о многом говорит. Видимо, либо Златко выбрали как самого опытного, либо все остальные решительно отказались от такой сомнительной должности.

— А когда тренировка-то?

— С самого утра, — ответил демон. — Мы решили повысить нагрузку.

— Всей командой решили или Златко приказал? — уточнил я.

— Златко, — весьма недовольно ответил Хор. — А ты как догадался?

Я только хмыкнул. Правильно ведь говорят, что перед смертью не надышишься, и подобное увеличение нагрузок приведет лишь к тому, что к началу Игры команда окажется вообще «никакой». Уж если у демона после тренировок сил оставалось только на то, чтобы поужинать и доползти до кровати, то я представляю, что будет с остальными игроками в результате такого увеличения. И чего, интересно, Златко этим хочет добиться? Или он понимает, что команда не готова, и таким способом пытается сделать хоть что-то? Так, хватит гадать на киселе, завтра сам погляжу!

— Тогда давайте остаток ночи проведем с пользой и попытаемся выспаться, — сказал я нелюдям. — Вы не против?

Разумеется, друзья не стали возражать. Киса попрощалась и выпрыгнула в окно, наплевав, как обычно, на правила приличия, а мы улеглись по койкам. Но когда я уже собирался скользнуть в объятия Темноты, демон спросил:

— Алекс, а ты действительно веришь, что мы сможем победить? Или специально разыграл этот спектакль, чтобы меня подбодрить?

— Да. На оба вопроса, — ответил я.

Хор помолчал немного, а потом сказал:

— Спасибо. За все спасибо.

— Пока не за что. Спи давай, а то на тренировке будешь вареным.

Демон последовал моему весьма разумному совету, а я погрузился в полусон и принялся детально прорабатывать правила. К сожалению, никаких лазеек, гарантирующих нам легкую победу, в них так и не обнаружилось. Нет, существовали мелкие противоречия и парочка совсем неохваченных моментов, но они помочь ничем не могли. Так что я решил дождаться утра и посмотреть, что можно сделать на практике. Ведь мне, прекрасно представляющему себе, что такое футбол, баскетбол и остальные земные виды спорта, не составит большого труда привнести в Игру несколько абсолютно новых, не связанных с магией приемов, к которым конструкторы окажутся не готовыми.

На следующий день погода напомнила всем, что наступил сезон дождей. Небо с самого утра было пасмурным и грозило организовать холодный душ любителям прогулок на свежем воздухе, потянуло прохладным ветерком, а солнышко, проглядывавшее сквозь редкие просветы в облаках, казалось совсем не ласковым. Ранним утром, еще до сигнала Колокола, после весьма легкого завтрака в пустой столовой мы втроем отправились к воротам. Дежурный без проблем выпустил нас, сделав соответствующие заметки в своей книге и пожелав удачной тренировки, так как он тоже носил форму красного цвета. Оказавшись за стенами Академии, наша троица спустились с холма и направилась в близлежащий лесок.

Вскоре мы оказались на большой поляне, где стояло весьма неказистое сооружение из грубых досок, которое и было башней. Она оказалась узкой и по габаритам напоминала стандартный деревенский туалет, только высотой метра четыре и без двери, зато с круглым отверстием почти под самой крышей. Судя по состоянию башни, она находилась тут очень давно, так как прочно вросла в землю и за свой век успела повидать всякое. Подпалины на досках, вмятины, дырки и сколы, а также следы не одного капитального ремонта говорили о том, что адепты Академии подходили к тренировкам со всей душой.

На поляне нас уже поджидала остальная часть команды, которая, по всей видимости, решила пожертвовать завтраком. Златко, державший в руках серый мяч размером немного больше баскетбольного, объяснял что-то насупленному Лихошу. Судя по тону, капитан банально «строил молодежь», укрепляя свой авторитет или просто демонстрируя власть. В

общем, я сразу понял, что мои ночные выводы в отношении его личности не были ошибочными, и начал планировать дальнейшие действия.

Итак, просто так мне здесь командовать никто не позволит. Златко станет сопротивляться до последнего, попросту игнорируя все мои предложения, так как будет видеть в них угрозу авторитету. Значит, нужно действовать нестандартно и начать с ошеломления, а там уже смотреть по ситуации. Либо сразу смещать капитана, либо предоставить Златко возможность остаться на своей должности, тешащей его гипертрофированное самолюбие, но самому руководить процессом подготовки.

Определившись со стратегией поведения, я расслабился и начал наблюдать за реакцией команды на наше появление. На лицах игроков появилось удивление, быстро сменившееся радостными улыбками, но капитан, увидев нас, внимательно оглядел сначала нелюдей, потом меня и весьма недовольно спросил:

— А его вы зачем с собой притащили?

— Алекс будет играть вместо Майлы, — пояснил Хор.

— Вы что, разума лишились?! — воскликнул Златко. — За три дня до начала менять игрока? Кто такую глупость придумал?

Я понял, что пора вмешаться, и, подойдя к капитану, спокойно ответил:

— Я. А если тебя что-либо не устраивает, можешь идти жаловаться Ризаку. Только вряд ли ты получишь у него понимание или сочувствие.

Пока ошеломленный Златко соображал, что мне ответить, я выхватил мяч у него из рук и понял, что снаряд для Игры заметно отличается от привычного мне не только по размеру. Данный мячик был раза в два тяжелее и тверже, да и пружинить напрочь отказывался. Судя по всему, его набили либо соломой, либо какими-то тряпками, поэтому половина заготовленных мной приемов отпала сразу же. Материал, из которого был изготовлен мяч, оказался чем-то похожим на кожу, на которой не было видно ни единого шва, и к магии относился резко отрицательно. Он моментально разрушил мой магический захват, поэтому я сразу сделал себе в памяти зарубку — поинтересоваться, кто его создавал и каким способом добился такого эффекта. Что-то мне подсказывало: без наработок учителя Велиссы дело тут явно не обошлось.

— Что, думаешь, ты самый умный в Академии? — наконец вернул себе дар речи капитан. — Значит, пока мы упорно тренировались полторы десятицы, ты посмеивался и плевал в потолок, а сейчас пришел на все готовенькое и всерьез планируешь стать частью команды? Не выйдет!

Я подкинул мяч, пытаясь прочувствовать его вес и не обращая особого внимания на речь Златко, начинавшего все больше заводиться, а потом смерил расстояние до отверстия в башне, чуть присел, как учили на уроках физкультуры, и сделал бросок. Дырка в стене оказалась чуть меньше, чем я ожидал, мяч угодил в край доски, затем отскочил к противоположному и только тогда решил скрыться в недрах башни. Пару секунд изнутри доносились глухие удары, а потом мяч неожиданно выкатился сбоку, где оказалось отверстие, предназначенное именно для этого.

— Хитро, но обычное кольцо было бы намного удобнее, — пробормотал я и пошел за мячом.

Однако наглым образом проигнорированный капитан не пожелал мириться с таким пренебрежительным отношением к своей персоне, схватил меня за плечо и резко развернул к себе лицом.

— Послушай меня, умник! Пускай ты чемпион Академии, пускай ты втерся в доверие к Ризаку и теперь пользуешься его расположением, но это совсем не дает тебе право считать себя лучше остальных! И я не хочу видеть тебя в своей команде, понял?!

Я смерил Златко ироничным взглядом, а потом спокойным тоном спросил:

— Закончил? Теперь послушай меня. Я нисколько не пытаюсь оспаривать твое лидерство, не собираюсь выяснять отношения и уж точно не хочу возникновения конфликта в команде. Я хочу лишь одного — чтобы боевой факультет победил в этой Игре. Ты что-то

имеешь против меня лично? Прекрасно, но давай разберемся после победы, а пока предлагаю оставить все разногласия и за оставшиеся три дня подготовить конструкторам много неприятных сюрпризов. Идет?

— Ты что, действительно дурак или прикидываешься? — не желал проявлять понимания задетый за живое капитан. — Я сказал, что в команде тебя не будет! Мне не нужен новичок, который даже правил толком не знает, поэтому проваливай и живо возвращай мне Майлу! Мне плевать, что ты скажешь декану, но чтобы она была здесь через десять минут.

Я понял, что Златко дошел до нужной кондиции и теперь готов пойти на принцип. Если я стану упорствовать и ссылаться на Ризака, он может вспылить и сдуру брякнуть нечто вроде: «Или ты, или я!» Потеря столь опытного игрока негативно скажется на команде, а это нам ни к чему. Ясное дело, убедить его в том, что я значительно лучше Майлы и что мне вместо упреков лучше сказать спасибо, не получится, но план необходимых действий был у меня наготове. Дружелюбно улыбнувшись, я мягко уточнил:

— Так я, по-твоему, правил не знаю? Поверь, я мог бы прямо сейчас все их перечислить, но не хочу терять времени. Давай лучше проведем тренировку. Заодно и выяснится не только мой уровень, но и то, насколько тебе удалось подготовить команду. Или боишься?

— Тренировку? С тобой? Да ведь ты даже ни одной схемы не знаешь и совершенно не представляешь, как нужно действовать!

Я усмехнулся и отправился за мячом, на ходу поясняя недогадливому парню:

— Златко, видимо, ты меня не понял. Я предлагаю тебе не посмотреть на мои действия в команде. Я предлагаю сыграть. Вы вшестером против меня одного — как тебе такое предложение?

Подняв мяч, я принялся вертеть его в руках, подбрасывать, перекидывать с руки на руку, привыкая к весу и габаритам.

— Или ты найдешь повод отказаться, заявив, что сейчас в команде нет Майлы? Тогда просто представь, что она получила серьезную травму и в очередном раунде не сможет принять участие.

Но вместо возражений Златко расхохотался. Оглядев команду, я обнаружил на лицах остальных игроков улыбки до ушей, которые говорили о том, что меня не восприняли всерьез. Только Киса с Хором стояли спокойно и невозмутимо, однако, судя по их эмоциям, мысленно готовились к предстоящему развлечению.

— Нет, ну точно — дурак! — воскликнул капитан, справившись с приступом смеха. — Хорошо, если так хочешь, то можешь попробовать свои силы в Игре. Но предупреждаю сразу: никакая травма не даст тебе отсрочку и за Майлой ты побежишь даже на сломанных ногах!

— Посмотрим, — отозвался я и отошел подальше от башни, туда, где на земле виднелась прочерченная полузатоптанная полоса, наверняка означавшая границу между двумя площадками. — Готовы?

Златко скомандовал какую-то белиберду, но остальные неожиданно четко отреагировали на приказ и быстро выстроились перевернутым клином перед башней, приготовившись к моей атаке.

— Хор, Киса, не вздумайте меня жалеть! — на всякий случай предупредил я и, видя готовность команды, метнулся вперед, ускорив свое восприятие.

Четыре воздушных кулака я пропустил мимо, от огненного шара закрылся щитом, а потом поднырнул под один захват, уклонился от второго и тут достиг правого края клина, где стоял Златко. Тот ощетинился коконом и выпустил несколько атакующих плетений, но я подставил навстречу мяч, развеяв два из них, а от остальных просто увернулся и тут же прыгнул влево. Что, не ожидали? Решили, что я постараюсь обойти защиту? Но мне-то проще было ее порвать!

Подскочив к Лихошу, оказавшемуся передо мной, я закрыл спину десятком щитов,

сразу же принявших на себя плетения друзей, а потом швырнул мяч в парня. Защита Лихоша моментально развеялась, а в следующее мгновение мой воздушный кулак заставил его со сдавленным проклятием отлететь прочь. Сделав кувырок, я подхватил падающий на землю мяч и скользнул в образовавшуюся брешь, отклоняя захваты игроков, пытавшихся меня задержать. Еще с десяток спешно сформированных щитов — и команда наконец поняла, что обычными способами меня не достать, несмотря на отсутствие защитного кокона.

Надо отметить, отреагировали они быстро, и пока основа клина пыталась меня хоть как-то отвлечь, острие, где находился приятель Лихоша, сосредоточилось на защите башни. Благодаря плетению левитации игрок взвился в воздух и постарался закрыть собой дырку, но не успел. Я подпрыгнул изо всех сил, формируя многочисленные щиты вокруг себя, чтобы избежать плетений остальных, а потом одной рукой оттолкнул защитника, между делом развеяв его молнию, а второй забросил мяч в башню. И только тогда запоздалый захват нашел мою ногу и с силой швырнул меня на землю.

Удар немного смягчил защитный кокон, который я успел-таки активировать, но все равно приложило меня не слабо. Проверив, все ли зубы на месте, и уняв кровотечение из разбитого носа, я поднялся, отряхнул форму и посмотрел на команду. Лихош морщился, потирая грудь, куда попал воздушный кулак, Хор и Киса откровенно скалились, а остальные демонстрировали глубочайшее изумление. Разве что челюсти на землю не роняли.

— Еще претензии будут? — невозмутимо поинтересовался я у Златко, вытирая кровь с лица.

Тот сразу не нашелся, что ответить, дав мне время снова поднять выкатившийся из башни мяч. Подбрасывая его, я размышлял над случившимся. Мне удалось выиграть. Да, я изначально рассчитывал на это, но совсем не думал, что все окажется настолько легко. Ведь я даже не пользовался ускорением и полагался только на свою реакцию вместе с интуицией, но все равно сумел одолеть команду. И здесь существуют всего два варианта — либо я настолько хорош, либо команда отвратительно подготовлена. А так как манией величия я никогда не страдал (разумеется, она у меня есть, но никаких страданий не причиняет), последнее объяснение казалось мне более правдоподобным.

— Как ты сумел отбить все наши атаки? — наконец обрел дар речи капитан. — Ведь многие из них ты не мог видеть, но все равно формировал щиты согласно траекториям плетений!

— Мастерами рассветной школы становятся не за красивые глазки, — уклончиво ответил я. — Но, может быть, вместо обсуждения моих навыков займемся тренировкой?

— Да какая тут тренировка! — сокрушенно вздохнул Златко. — Теперь придется заново все атакующие схемы выстраивать с учетом нового нападающего. Да и защиту надо бы тщательно пересмотреть, а то дыр в ней много.

— Кто же знал, что нападающий может намеренно выпустить мяч из рук? — обиженно воскликнул Лихош. — Мы ведь так не делали!

— А стоило бы!

В общем, капитан проигнорировал покушение на свой авторитет и молча согласился с заменой состава, на что я и рассчитывал. И хотя он не спешил обнимать меня и слезно благодарить за то, что я соизволил почтить команду своим присутствием и согласился стать ее членом, меня это не расстроило. А после небольшого разбора полетов мы всем составом включились в обсуждение необходимых изменений в тактике.

Вскоре я понял, что боевики подошли к решению задачи со своей колокольни и всю Игру расписали по классической ситуационной системе связок. Вот только они не осознавали, что стандартом здесь обойтись не удастся и такой подход лишает все действие гибкости, что и было продемонстрировано в моем случае. Ведь при обычном нападении данное расположение игроков было идеальным для защиты, а я действовал нестандартно, поэтому и добился успеха. Наверняка если бы на моем месте оказалась команда с аналогичной подготовкой, она не смогла бы прорваться к башне. Во всяком случае, так легко.

Короче, когда Златко попытался заново выстроить все связки с самых простейших и стал объяснять остальным, что и как нужно изменить в изученных ранее схемах, я взял ситуацию в свои руки и начал обучение с нуля. Разумеется, капитан возразил, и я уже был готов объяснять, насколько нерационален его подход (впрочем, не очень надеясь на ответное понимание), но остальные игроки неожиданно единогласно меня поддержали. Златко пришлось заткнуться и позволить мне объяснить новый метод командного взаимодействия, хотя по его гримасе я понял, что это ему совсем не нравится.

Изложение новой тактики не заняло много времени, но вызвало большой энтузиазм адептов. Наверное, им пришлась по душе простота и понятность моей затеи, внесшая новую струю в рутину ежедневных тренировок. А ведь я всего лишь отошел от системы связок и присвоил каждому игроку собственную функцию, тем самым сделав все действие максимально гибким. Себя и Кису, разумеется, назначил нападающими, поставив нам единственную цель — заполучить мяч и как можно скорее забросить его в башню соперника. Златко и Хора определил в защитники, которым вменялось в обязанность охранять нападающих от противника, добывать у него мяч и при первой возможности передавать его нам.

Лихош со своим приятелем Дениром получили роль стражей, так как башня — это не ворота и вратарями их не назовешь. Их обязанности были простыми — сделать все возможное, чтобы нам не забили, но при атаке успеть вовремя пересечь разделительную черту. Ниведа, боевика с четвертого цикла, я нарек грабителем и поставил четкую цель — отбирать мяч у противников несмотря ни на что. Парень в ответ на мое заявление только сосредоточенно кивнул, а я порадовался, что верно определил его роль в Игре. Первоначально я хотел выделить трех защитников, но вовремя подметил, что в поведении парня было нечто, весьма характерное для берсерков. Да и во время моего прорыва именно он умудрился захлестнуть меня захватом, так что для моей задумки подходил идеально.

Вот так, определив роли каждому, я перешел к общей стратегии, а затем и тактике. Разбив команду надвое, я наблюдал, как они оттачивают мастерство друг на друге и учатся. Пока что методом проб и ошибок, но лучшего я придумать не мог. Не тащить же еще семерых адептов-боевиков, которые старательно будут изображать наших соперников? Кстати, до этого Златко отчего-то не додумался, и все это время команда тренировалась исключительно с воображаемым противником или его иллюзией, как это практиковалось на занятиях у Ризака. Да и разделение ролей было донельзя примитивным — у команды был всего один главный нападающий, который совмещал должность капитана и координировал атаки, запасной, который подключался к делу в случае травмы первого, а остальным отводилась роль их телохранителей.

В общем, вскоре я окончательно вжился в роль тренера и часа полтора на свой страх и риск гонял команду. Златко сперва был очень недоволен и пытался возражать, оспаривая каждое мое предложение, но в конце концов его снова заткнули игроки и единодушно приказали: либо готовься вместе, либо не мешай. Пришлось капитану поумерить свое раздражение и включиться в общую работу. Но как только у нас начало что-то получаться и я уже хотел было начать объяснение новых «секретных» приемов, позаимствованных из футбола, на поляне неожиданно появились стихийники и попросили очистить место для тренировок.

К моему удивлению, Златко ни слова не сказал против. Вручив новоприбывшим адептам мяч, он скомандовал всем возвращаться в Академию, а на мой вопрос ответил:

— Сейчас их время. Мы ведь обычно тренируемся с третьего занятия и до вечера, а у стихийников тренировки проходят с утра и до нашего прихода. Хотя они сони и рано никогда не поднимаются, поэтому мы и решили сегодня этим воспользоваться.

— Понятно, делите башню на двоих. А где же тогда занимаются целители с конструкторами?

— С другой стороны Академии, неподалеку от родника, находится вторая башня, — пояснил Лихош.

— Но почему бы не построить еще две, чтобы всем хватило? — поинтересовался я.

— А какой в этом смысл? Все равно никто не будет тренироваться круглые сутки.

— Хотя не помешало бы… — пробормотал я. — А сейчас у второй башни кто мяч кидает?

— Наверняка Фаррад со своими, — пожал плечами капитан. — А что?

— Хотелось бы взглянуть на их упражнения. Может быть, удастся подсмотреть что-нибудь стоящее.

— Да, действительно, что-то давно мы их не беспокоили, — неожиданно усмехнулся Лихош. — Пошли навестим?

Вообще-то я планировал навестить их в одиночестве, укрывшись своей маскировкой, чтобы ненароком никого не потревожить, но Златко и остальные с готовностью поддержали предложение, и в итоге на разведку отправилась вся команда. Дойдя до ворот Академии, мы не остановились, а направились дальше по едва заметной тропинке, огибавшей стену и спускавшейся с другой стороны холма. К сожалению, никакой маскировкой команда не озаботилась, но я уже не стал возмущаться, так как на лицах моих друзей появились ироничные ухмылки, причину которых они объяснить не пожелали.

Вскоре наш путь преградила густая сеть сигналок. При беглом изучении это препятствие казалось непреодолимым, так как сигналки были совершенно разных типов — направленные на движение, на магическое действие, на разрыв… Я остановился и занялся обнаружением всех нитей этой гигантской паутины, прикидывая, как же ее можно обезвредить, а Златко, словно танк, невозмутимо попер дальше. Не успел я остановить его, как сигнальная сеть сработала и оповестила всех игроков чужого факультета, находящихся на очень похожей полянке невдалеке, о приближении незваных гостей.

В ответ конструкторами была отправлена делегация в количестве трех адептов, которые вышли из-за кустов нам навстречу. Одним из них оказался Фаррад, который, судя по всему, являлся капитаном. Он, иронично прищурившись, оглядел группу непрошеных визитеров и поинтересовался:

— Ну и что вы здесь забыли?

— Да так, мимо проходили и решили заглянуть! — весьма вызывающим тоном ответил Златко.

— Ну, раз проходили, так и проходите себе и не отвлекайте серьезных магов от дел.

— Просто мы подумали — а вдруг вам помощь понадобится? Ну, там, объяснить, куда мяч кидать нужно или же паутину с окна на башне смахнуть.

Боевики с готовностью засмеялись, находя удовольствие в этой бессмысленной пикировке, я же занимался более полезным делом — сканировал амулеты на поляне. Так-так, иллюзии, накопители (интересно, зачем они им?), звуковые, разговорники, парочка бытовых и артефакт какой-то совсем непонятной конструкции, оказавшейся весьма сложной. С такого расстояния разглядеть все ее детали я не смог, но сразу понял, что подобную структуру вижу впервые.

В это время, парировав еще пару бесхитростных колкостей Златко, Фаррад вынудил меня отвлечься, поинтересовавшись:

— Алекс, а ты-то что с этими олухами делаешь? Решил посмотреть, на что они свое время тратят?

— Не поверишь, внезапно захотел поучаствовать, — ответил я, усмехнувшись.

— Не поверю. Но я рад, что Ризак согласился на замену. Теперь Игра станет гораздо интереснее… А сюда зачем пришел?

— Поглядеть на вашу тренировку.

— Вот на Игре и поглядишь, а сейчас забирай своих недотеп и проваливай отсюда подальше. Нам работать нужно.

— Уже уходим, — покладисто согласился я и, развернувшись, бодро направился прочь.

Спустя минуту меня догнал весьма разгневанный Златко с остальными и спросил:

— Ну и почему ты сразу ушел? Надо было им еще немного нервы потрепать и настрой

сбить, а то, получается, зря ходили!

— Блин, детский сад какой-то! — разочарованно воскликнул я, испытывая легкий стыд от того, что принял участие во всей этой затее. — Я так понял, вы каждый день к конструкторам подобное паломничество устраиваете? Неудивительно, что они вас ни во что не ставят. Нет, это же надо было додуматься? «Нервы потрепать!..» Киса, Хор, вы что, тоже этой ерундой занимались?

Вампирша ответила с улыбкой:

— Нет, мы пошли просто за компанию и лишь для того, чтобы посмотреть на твою реакцию. А до этого дважды пытались пробраться через сигналки, но так и не смогли. Конструкторы грамотно все устроили — не обойдешь и не обезвредишь…

— Это почему это ерундой?! — возмутился Златко. — Неужели ты не понимаешь, что для выполнения любой работы важен грамотный настрой и желание? Вот мы и старались лишить этого своих соперников, поэтому…

— Нет, — прервал я капитана. — Вы просто шкодили по мелочи и вели себя как малые дети. А кто же будет обращать внимание на неразумных сопливых мальчишек, да и еще обижаться на их потуги выглядеть остроумными? Поэтому конструкторы вас попросту игнорировали, да и эта выходка была чистейшей воды глупостью. И вообще, хотели бы испортить соперникам тренировку — на завтраке подсыпали бы им в компот слабительного, результат был бы куда ощутимее!

— Чтобы потом вместо тренировки отправиться на общественные работы? Нет уж, спасибо!

— Тогда завязывайте с паломничествами! Этим вы только выставляете себя на посмешище, и ничего более. Вот если бы вы занимались этим нарочно, чтобы убедить конструкторов в своей беспомощности и безобидности, я бы еще понял, а так… Тьфу!

Златко не нашел, что бы мне возразить, и всю дорогу до стены Академии сохранял мрачное молчание. Но потом все же сумел перебороть свое недовольство и поинтересовался:

— Ты можешь еще что-нибудь посоветовать?

— Могу. Вам всем сейчас лучше отправиться в дом адептов и попытаться самостоятельно представить ситуации, в которых вы можете оказаться в Игре, а также найти правильные варианты действий согласно ролям, которые я определил.

— А что будешь делать ты? — спросил Хор.

— Если помнишь, я шел сюда, чтобы узнать что-нибудь из секретов сильного соперника, а вот кое-кто, не будем показывать пальцем, умудрился не только все испортить, но и заставил меня устыдиться, что было неприятнее всего. Так что я планирую остаться здесь и немного пошпионить.

— Но ведь их сигналки нельзя обойти! — удивленно воскликнул Лихош. — А отсюда даже по аурам подсмотреть что-либо будет невозможно.

— В этом мире все возможно, а для невозможного просто нужно чуть больше времени, — наставительно заявил я и остановился у стены Академии. — Тем более стихийную магию еще никто не отменял.

Глава 31
Сложности подготовки

Присев на травку, я прислонился спиной к древним камням и закрыл глаза. Слияние прошло без проблем. Став ветром и тем самым нагло проигнорировав сигнальную сеть, я отправился на поляну с башней. Башня почти ничем не отличалась от нашей, разве что подпалин было меньше да заплатки выглядели поаккуратнее.

Конструкторы смотрели фильм, по-другому выразиться нельзя. Масштабная и качественная иллюзия демонстрировала поединок двух команд — конструкторского и стихийного факультетов, которые вели ожесточенную борьбу за мяч. В одном из иллюзорных адептов в черной форме я без труда опознал Фаррада, выглядевшего несколько

моложе. Видимо, именно он был одним из двух ветеранов, участвующих в Игре уже в третий раз. Увлекшись открывшимся мне зрелищем, я внезапно почувствовал боль и вернулся в свое тело, чтобы тут же получить еще одну хлесткую пощечину.

— Что за шутки! — возмутился я, прижав ладонь к лицу и уставившись на склонившуюся надо мной Кису.

— Ох, прости, Алекс, — сказала вампирша. — Просто ты внезапно потерял сознание и я попыталась привести тебя в чувство. Что с тобой такое было?

— Слияние с воздухом, — недовольно пояснил я, обнаружив, что команда и не думала никуда расходиться. — А чтобы вы знали, у конструкторов имеются амулеты с записями предыдущих игр, которые они сейчас подробным образом прорабатывают. Поэтому, пока я буду шпионить, вам дается ответственное задание — добыть у Ризака нечто похожее, так как учиться на реальных примерах гораздо легче. Да и мне посмотреть на Игру совсем не помешает. Хоть буду представлять, что это такое… Все, идите!

Снова превратившись в поток воздуха, я устремился на поляну, но понял, что момент уже упущен. Амулет с иллюзией был деактивирован, а игроки обсуждали какой-то эпизод, комментируя ошибки, допущенные в той Игре, и предлагая способы для их устранения. Сперва я послушал весьма увлекательный спор, а потом переключил внимание на неизвестный артефакт. Кстати, слияние сильно повлияло на мое магическое зрение, но в лучшую сторону. В таком состоянии его чувствительность заметно повысилась, что позволяло мне различать не только магические образования, но даже самые слабенькие потоки силы в окружающем пространстве. Мне не составило труда запомнить сложную структуру плетения, однако разобраться в принципе ее действия я так и не смог, хотя минут пять потратил на различные предположения.

И тут мне, как это ни странно, помогли сами конструкторы. Придя наконец к общему мнению, они решили проверить на практике исправленную тактическую схему, а перед этим Фаррад взял артефакт, сосредоточился и активировал его плетение. На поляне перед командой появилась еще одна иллюзия, на этот раз менее четкая. Лиц игроков уже не было видно, зато все их действия, как я понял, полностью подчинялись сознанию конструктора. Я сообразил, что артефакт являлся мысленным проигрывателем (другого названия мне в голову не пришло), он позволял демонстрировать вероятное развитие событий.

Сперва иллюзорные игроки двигались медленно, как бы давая возможность наблюдателям получше их рассмотреть. Команда внимательно следила за действием, изредка внося мелкие поправки и уточняя некоторые детали, которые тут же исправлялись. Когда сценка была проиграна до конца, иллюзия была повторена заново, уже с обычной скоростью и со всеми необходимыми коррекциями. Теперь уже никто из адептов не вмешивался в происходящее, все они вглядывались в иллюзию, запоминая основы тактической схемы.

Я оценил преимущества этого артефакта, который мог наглядно объяснить необходимые задачи сразу всем игрокам. Он, как я заметил, потреблял довольно много энергии, для чего конструкторам и требовались накопители, но приносил огромную пользу. Ведь меня даже за эти полтора часа тренировки уже заколебало по нескольку раз объяснять боевикам, чего я от них хочу. И если Хор с Кисой схватывали буквально на лету, то остальные совсем не спешили вникать в суть моих задумок, а Денир вообще оказался тугодумом, требующим тщательного разжевывания всех пояснений. Хотя, надо отметить, после этого парень выполнял все действия безукоризненно. Что ж, теперь с помощью такого артефакта нам можно будет значительно ускорить процесс подготовки.

После проведенной демонстрации команда конструкторов перешла к практике. На этот раз использовался обычный амулет иллюзии, в который был заложен фиксированный образ. Вот его, в отличие от образа артефакта, работающего напрямую с сознанием, уже нельзя было корректировать или менять скорость воспроизведения. Он был предназначен только для обычного показа картинки, которая извлекалась из памяти мага, и отобразил семерых игроков, защищающих свою башню. Иллюзия тоже была нечеткой, видимо, создавалась на основе трансляции мысленного проигрывателя, но конструкторов это не смутило.

Дождавшись начала действия, они грамотно, практически без ошибок реализовали схему, которую только что разработали, и в итоге забросили мяч в окно. Повторив атаку еще раз для закрепления, конструкторы перешли к разработке следующей…

За противниками я наблюдал долго и почерпнул много нового. Спустя часа три меня бесцеремонно вернули в тело весьма болезненным ударом по ребрам. Приготовившись убивать того, кто это сделал, я открыл глаза и обнаружил Хора. Он сообщил, что время тренировки подходит к концу и скоро сюда нагрянет команда целителей, поэтому если я не хочу ненужных вопросов, то шпионаж лучше закончить. Я согласился с доводами демона и вместе с ним отправился в Академию обедать.

По дороге Хор рассказал, что ему и Златко без особых проблем удалось достать у Ризака записи предыдущей Игры, а значит, сегодня нам будет чем заняться. Вот только меня начали терзать смутные сомнения в том, что просмотр сможет нам помочь. Ведь в итоге тренировка превратится в сплошное разучивание необходимых связок, а я понимал, что сейчас это нерациональный путь. Конструкторы-то занимаются этим довольно долго, и мы при всем желании не сможем их догнать за три дня. Нужно было придумать что-то новое.

В воротах мы столкнулись с целителями, которые в полном составе направлялись на тренировку. В их команде, к моему удивлению, оказались четыре девушки, отличавшиеся неслабой физической подготовкой. Поразмыслив над тем, не отправиться ли мне вслед за ними и продолжить свой шпионаж, я вспомнил отличную пословицу, что лучшее враг хорошего, и решил ограничиться знаниями, полученными от подглядывания за конструкторами. Ведь вряд ли целители могли показать мне что-либо принципиально новое и интересное, так как у них с собой даже амулетов никаких не было.

После сытного обеда мы вдвоем с Хором отправились на знакомую поляну с башней. Там уже находилась наша команда, занятая просмотром записи прошлогодней Игры. Ну что сказать, зрелище и впрямь было весьма впечатляющим, но я быстро взял тренировку в свои руки и решил начать с разучивания хитрых приемов с мячом. Однако вскоре мне пришлось обломаться, поскольку задумка надежд не оправдала. Если мне для того, чтобы научиться отправлять мяч точно в цель с помощью удара ноги, было достаточно всего нескольких попыток, то у остальных результаты были намного хуже. После их ударов мяч летел куда угодно, только не в окно башни, да и передачи из-за такой «точности» теряли все свои номинальные преимущества. Пришлось скрепя сердце оставить мысль о таком сюрпризе для конструкторов и вернуться к обычной тренировке.

Эх, если бы я занимался этим с самого начала, то за две десятицы команда смогла бы вполне сносно овладеть подобными финтами, здорово выигрывающими в скорости по сравнению с известными всем приемами. Но время было уже упущено, поэтому футбольные наработки придется использовать мне одному. Когда я это осознал, то закончил издевательства над мячом и перешел к следующей части тренировки — работе с иллюзией. Создав аналогичный конструкторскому артефакт из куска деревяшки, я принялся гонять команду, старательно изображая противодействующих им соперников, которых только недавно видел в записях у конструкторов. Поначалу все сильно удивлялись, как это иллюзорные игроки не только действуют грамотно и вполне логично, но и реагируют на их движения, а вскоре привыкли и настолько увлеклись Игрой, что стали работать в полную силу. А именно это мне и было нужно.

Спустя полчаса, когда команда начала показывать явные признаки усталости, я сделал перерыв и велел вернуться к просмотру записей. Сейчас меня интересовали не сами схемы, а те моменты, где конструкторы по какой-то причине действовали неудачно. На них я останавливался, полагая, что Фаррад давно их проработал, и просил команду найти правильный вариант действий. Когда общими усилиями определялась верная схема, я вновь запускал мысленный проигрыватель и мы искали способы противодействия, которые затем закрепляли на практике. И хотя таким методом многого было не добиться, я понимал, что непоколебимая уверенность конструкторов в скорректированных схемах может сыграть нам на руку. И пусть в итоге она принесет всего пяток очков, но даже подобной мелочью

пренебрегать нельзя.

Я видел, как игроки постепенно начинали вживаться в отведенные им роли и действовали уже не так хаотично. У них стали получаться характерные приемы, некоторые схемы угадывались интуитивно, без долгого предварительного обсуждения, появилась хоть какая-то слаженность и взаимовыручка. Но весь этот процесс, несмотря на мои старания, происходил очень медленно, а как его ускорить, я даже не представлял. Мне оставалось только раз за разом активировать артефакт и постепенно усложнять задачи. Кстати, я не только изображал кинопроектор, а периодически формировал амулеты иллюзий и сам включался в Игру, чтобы адепты не забывали, что в их команде, вообще-то, семь игроков.

Постепенно команда все больше утомлялась, мне приходилось все чаще устраивать перерывы и давать возможность адептам поработать мозгами. Но вскоре и они начали перегреваться от чрезмерной нагрузки. А когда наступил вечер и с неба стал срываться мелкий дождик, я решил, что на сегодня достаточно, развеял артефакт и скомандовал всем отправляться на ужин. За это время мы успели сделать немало, но все равно я чувствовал, что такими темпами конструкторов нам не догнать. Нужно было найти нечто такое, что уравняло бы наши шансы на победу, но пока я ничего подобного не видел.

Да, на крайний случай нам с Кисой можно использовать ускорение, но это весьма рискованно. Сколько мы таким образом сможем заработать очков? Десять, двадцать? А потом наша команда останется без нападающих, которые окажутся полностью обессилевшими, и в результате потеряет гораздо больше. Футбольные финты — тоже не вариант. Их нужно использовать только как сильный козырь, так как после пятого раза конструкторы наверняка найдут какой-нибудь способ противодействия.

Полностью вымотанная команда плелась к воротам Академии, а я все размышлял над этой проблемой и не видел ее решения. И даже в столовой, где игроки с большим аппетитом уминали поздний ужин, предавшись мечтам о мягкой постели, меня не озарила гениальная идея. Предупредив всех, что завтра с самого раннего утра мы возобновим тренировку, я услышал в ответ лишь сдавленные стоны. Ухмыльнувшись, я попросил адептов не опаздывать и вместе с друзьями направился в общагу. Надо было поговорить.

В комнате Хор сразу рухнул на койку, словно бревно, а все это время державшаяся бодрячком Киса повторила его падение на мою. Поглядев на них, явно находящихся в состоянии блаженства, я недовольно покачал головой. В рассветной школе мне приходилось выдерживать нагрузки раз так в десять интенсивнее, но ничего — выжил, а тут всего полдня легких физических упражнений — и нелюди уже в полном ауте. Странно, я считал их крепче.

Положив в угол прихваченный с собой мяч, я решительно заявил:

— Так, пока вы не отрубились, я хочу услышать ответ на один непростой вопрос: что мы можем использовать в качестве противодействия конструкторам? Причем этот прием, средство или что-нибудь иного плана должно быть, во-первых, разрешено правилами, а во-вторых, не применяться в предыдущих Играх. Итак, ваши предложения?

— Что, уже сомневаешься, что мы сможем победить? — спросил Хор.

— С такой подготовкой, какую мне сегодня продемонстрировала наша команда, я уверен в обратном, — честно ответил я. — А рассчитывать, что за два оставшихся дня мы сможем на порядок ее улучшить, было бы глупо.

— Значит, никаких шансов нет?

— Ну почему же? Шансы всегда есть, но сейчас они у нас весьма невелики. Просто я прекрасно видел уровень подготовки конструкторов и поэтому интересуюсь, что вы можете посоветовать, так как мои собственные идеи уже иссякли.

— А почему ты решил спросить об этом у нас? — подала голос вампирша. — Не лучше ли напрямую пообщаться с Ризаком? Он наверняка чем-нибудь поможет, так как сам хочет, чтобы победа досталась боевому факультету.

— Нет, — покачал я головой. — Если он даже не предложил Златко записи Игры, а предоставил их только тогда, когда его об этом прямо попросили, значит, не будет помогать,

опасаясь нарушить негласный договор между деканами. Ведь они, я уверен, будут ставки на нас делать, поэтому подобное откровенное жульничество вряд ли поощряется. Помощь в ответ на четко сформулированный запрос — да, как и, к примеру, предоставление накопителей…

— …или весьма редкого артефакта, — подхватила девушка. — Кстати, я знаю, что ты способен быстро запоминать плетения, но так и не поняла, как же ты умудрился так быстро научиться им пользоваться. Ведь для этого нужна немалая практика, иначе мысленные образы окажутся размытыми, а у тебя не только получалось контролировать сложную иллюзорную картинку, но и делать ее максимально достоверной. Ведь у игроков можно было не только рассмотреть каждую родинку на лице, а и увидеть четкие структуры плетений, которые они применяли! Да если бы я не знала об артефакте, то могла бы поклясться, что все это происходит взаправду!

Ага, так вот почему улучшились результаты! Адепты подсознательно стали воспринимать иллюзорных игроков как реальную угрозу. Ясненько…

— Просто я думаю немного иначе, — нашел я внятное объяснение. — Но сейчас речь не об этом. Лучше скажите, у вас есть что посоветовать?

— Но почему ты обратился именно к нам с Кисой, а не озадачил всю команду?

— Да, Хор, ты действительно сегодня переутомился, — протянул я. — Это же вполне логично. Вы пришли из других королевств, обладаете иными знаниями и даже собственной магией, отличной от имперской. Не может быть, чтобы среди всего массива сведений, которым вы владеете, не нашлось ничего полезного!

Следующие минут пять нелюди сосредоточенно размышляли, а я расхаживал по комнате и планировал распорядок следующей тренировки. Нет, физическую нагрузку лучше снизить, а то на Игру адепты не придут, а приползут.

— Эй, вы там не уснули? — спросил я, не дождавшись ответа.

— Прости, Алекс, мне ничего в голову не приходит, — сонным голосом ответил демон. — Использование магии крови попадает под запрет, так как лимит силы даже для простейших ее применений превышает допустимую норму, а ничего иного я предложить не могу.

— А за применение нашей магии вообще могут снять очки, — зевнув, сказала вампирша. — Она как раз попадает под пункт о серьезных травмах… Так что можно использовать только мою скорость, но весьма недолго, иначе мне придется кого-нибудь кусать прямо во время Игры.

— А что, это вариант, — пробормотал я. — И сколько тебе крови потребуется для… скажем, пяти минут работы на сверхскорости?

— Алекс, ты же это не серьезно? — уточнила девушка, с трудом держа глаза открытыми.

Поглядев на Хора, я понял, что он уже спит, поэтому решил перенести обсуждение на завтра. Присев на кровать, я спросил у вампирши:

— Ты к себе пойдешь или здесь спать собираешься? Если второе, то подвинься, потому что на полу я валяться не хочу.

— Да-да, сейчас уйду… — пробормотала Киса, закрыв глаза и не делая никаких попыток подняться.

Хмыкнув, я осторожно отодвинул засыпающую вампиршу к стенке, а сам прилег на краешек и моментально погрузился в сон. Сегодня он стараниями подруги представлял собой Игру. На площадке с двумя башнями состязались две команды — моя и Фаррада. Раз за разом мы пытались прорваться к цели и забросить мяч в окно, но конструкторы неизменно нас останавливали. А если мне все же удавалось обойти заслон противников, то очко не засчитывалось, так как некие тормоза не спешили повторять мои подвиги и оказывались за разделительной чертой. Ответные же удары были стремительными, неотвратимыми и совершенно непредсказуемыми.

Вскоре я начал злиться на свою команду. Ведь как я ни старался, в итоге они сводили

на нет все мои усилия. А никакого прогресса не было. Нет, я видел, что уровень конструкторов в этом сне был вполне реальным, тем, который я сам наблюдал во время шпионажа, но и подготовка боевиков также была весьма реалистичной. То есть хреновей некуда. Они ведь и раньше ею не блистали, а сейчас, когда я начал обучать их новой тактике, всем составом сделали шаг назад. Да, им нужно было время, чтобы привыкнуть и рвануть на два шага вперед, но его-то как раз и не оставалось.

И поэтому я злился, так как видел, что команда является для меня обузой. Сам я, может быть, и не противостоял бы на равных конструкторам, но представлял бы хоть что-то, а остальные одним только своим существованием лишали меня всех преимуществ. Нет, не все, конечно, но большинство. Вконец разочаровавшись, после одного из раундов я с огромным удовольствием набил морду Златко, а Лихоша со всего размаха запустил в башню, тем самым проделав в ней еще одно окно, после чего попросил Темноту закончить тренировку. Подруга с готовностью погрузила мое сознание в черноту, давая возможность отдохнуть от тягостных размышлений.

Пробуждение было необычным. Открыв глаза, я обнаружил на своей груди сладко спящую Кису. Она ночью не только обняла меня, но даже ногу закинула, наверняка чтобы я уж точно никуда от нее не делся. Полюбовавшись вампиршей, я понял, что срочно должен посетить одно укромное место и попытался аккуратно выбраться из объятий девушки. Однако Киса обучалась в школе разведчиков и наверняка была там отличницей, так как моментально проснулась после первого же моего движения. Подняв голову и оглядевшись, она встретилась с моим взглядом, смутилась и дала мне возможность подняться с кровати. Вовремя, блин, так как мой мочевой пузырь грозил вот-вот лопнуть и до туалета мне пришлось добираться бегом.

Умывшись и решив на этом закончить с водными процедурами (все равно сегодня опять тренироваться!), я вернулся в комнату и понял, что Киса не собирается уходить к себе. Улыбнувшись, я сказал девушке:

— Доброе утро! Извини, что я так невежливо слинял. Просто сил терпеть уже не оставалось.

— Ну, это было заметно, ведь ты, выбегая, едва дверь с петель не сорвал, — усмехнулась вампирша. — А вообще, не ты ли постоянно говоришь, что утро добрым не бывает?

Поглядев в окно, я увидел небо, все так же затянутое облаками, и признал, что слегка погорячился. Это утро совсем не было добрым, а перспектива шлепать куда-то по земле, обильно смоченной ночным дождиком, настроения не поднимала. Тяжело вздохнув, я принялся рыться в своих вещах, планируя основательно подготовиться к тренировке. На этот раз я решил сделать не только приличную версию артефакта, уже не используя в качестве основы мусор, оказавшийся под рукой, но и захватить накопители, чтобы не выходить за рамки легенды. От сосредоточенного перебирания материалов, оставшихся после изготовления второго меча некроманта, который я еще десятицу назад подарил довольному Массвишу, меня отвлекла Киса, спросившая с нотками раздражения:

— Алекс, а разве ты не собираешься пошутить по поводу того, что произошло?

— Ты это о чем? — не сразу понял я.

— Неужели ты совсем не хочешь заметить, что я страдаю от отсутствия мужского внимания и рада любой возможности поспать в чужой постели? Или ждешь, пока проснется Хор, чтобы его порадовать тем фактом, что во сне я принялась тебя тискать?

Поглядев на заметно нервничающую вампиршу, я понял, что с этим делом у Кисы действительно не все в порядке, но сказал:

— Знаешь, обычно я не такая сволочь.

Повертев в руке подходящую по размерам кость, я сформировал сложное плетение, которое вскоре уютно в ней устроилось и совсем не собиралось развеиваться. Все-таки подбор материала многое значит для создания артефакта. Вот вчера мне пришлось помучиться, прежде чем удалось поместить магическую структуру в деревяшку, а сегодня

процесс прошел как по маслу.

— Извини, — наконец подала голос девушка. — Кажется, я сегодня не выспалась.

— Проехали, — махнул рукой я и принялся искать свои накопители, которыми не пользовался с того самого поединка.

— А скажи тогда, почему ты не отреагировал на мои объятия? — не унималась вампирша. — Ведь моя поза была весьма возбуждающей, а ты никак не показал даже малейшей заинтересованности… Или же ты бегал в туалет, чтобы?..

— Да, Киса, ты истинная женщина, и угодить тебе невозможно! — раздраженно сказал я, швырнув амулеты на стол. — Демоны раздери вашу хитро вывернутую логику! Сперва возмущаетесь, когда мужик начинает к вам приставать, а когда тот, получив отказ, удаляется восвояси, возмущаетесь, что он не оказался более настойчивым. Тьфу! Короче, объясняю четко и доступно все то, что ты хочешь услышать. Первое — разумеется, ты привлекательная девушка, которая не может оставить равнодушным любого представителя противоположного пола. Второе — между нами уже сложились нормальные дружеские отношения, которые меня полностью устраивают. Третье — развивать их дальше, переводя в постельный режим, я не планирую. И последнее — если этого захочешь ты, я ничего не буду иметь против, но лишь в том случае, если это никак не повредит нашей дружбе. Все понятно?

Киса смущенно потупилась, а из ее эмоций полностью исчезло раздражение, поэтому я понял, что вопросов больше не последует.

— Ну и зачем было так орать? — недовольно поинтересовался проснувшийся Хор и зевнул, продемонстрировав нам свою острозубую пасть во всей красе.

— А не фиг спать так долго! И вообще, шагом марш приводить себя в порядок! У нас сегодня много работы.

Утренняя тренировка началась за час до звона Колокола. Невыспавшиеся, помятые и мучавшиеся от ноющей боли в мышцах адепты под моим чутким руководством провели разминку, а потом полчасика сражались с иллюзорными противниками, отрабатывая точные передачи и броски. Я даже попросил Кису десяток раз воспользоваться своим ускорением, чтобы потом не было никаких неожиданностей. Молниеносная скорость передвижения девушки привела в восторг всех, но породила глубокое непонимание. У адептов буквально на лбу был написан вопрос: почему она не говорила об этом раньше? Именно поэтому после отработки новой схемы я устроил показательную кормежку, подставив вампирше свою руку для укуса и предупредив, что во время Игры такое же может понадобиться от каждого игрока.

Команда прониклась и больше не смотрела на Кису с недоумением, хотя некоторые все же морщились, глядя на то, как девушка с наслаждением пьет мою кровь. Свою сверхскорость я решил пока не демонстрировать, оставив ее на крайний случай, так как мне-то несколько глотков крови силы совсем не прибавят. А после отработки схемы с вампиршей я решил устроить разминку для мозгов, и мы принялись анализировать записи Игры, схемы, подсмотренные у конструкторов, новые придуманные мной приемы…

Вскоре нас сменили стихийники, которые в этот раз отчего-то решили прийти пораньше. А пока наша команда завтракала, я снова какое-то время понаблюдал за тренировкой конкурентов. Причем как конструкторов, так и адептов стихийного факультета. Последние не продемонстрировали мне ничего особенного, так что я не стал долго задерживаться на их поляне и сосредоточился на команде Фаррада. Те и не думали менять приемы обучения и все так же прорабатывали каждую схему отдельно с помощью артефактов и амулетов иллюзий, поэтому долго я шпионить не стал и отправился на лекцию по истории магии. Там я внезапно задумался над небольшим противоречием, совсем к ее теме не относящимся.

Ведь адептам, участвующим в Игре, давалось две десятицы на подготовку, и, как показывала практика, все это время они уделяли ей, а не обучению. Кроме того, победителям вручались вольницы на еще две десятицы, которые они наверняка тут же использовали. А

теперь, внимание, вопрос: как же после месяца занятий всяческой ерундой адептам удавалось догнать своих одногруппников? Понятно, что в игроки отбирались совсем не середнячки, но ведь такой перерыв легко мог сказаться на успеваемости. И что тогда? Исключение? Прекрасная награда за победу! Видимо, Фалиано упустил этот парадокс, когда разрабатывал программу соревнований между факультетами.

После обеда я повысил темп и сосредоточил внимание на практике, чередуя ее с продолжительным отдыхом. За этот день команде удалось добиться очень многого, так что даже потерявший надежду демон воспрял духом. Я не стал выжимать из адептов все соки и весь вечер посвятил разбору полетов и корректировке задач. А на следующий день тренироваться нам пришлось под дождем. Вымокли все до нитки, да и грязью оказались запачканы буквально до ушей, зато стихийники почти не мешали и прогнали нас с поляны только на жалкие два часа, решив, что этого им будет вполне достаточно.

В конце дня я, окончательно присвоив себе функции капитана, разразился долгой и проникновенной речью, сообщив команде, какие они все молодцы и как хорошо поработали, напоследок выразив уверенность в том, что завтра на Игре мы не посрамим честь боевого факультета, покажем соперникам кузькину мать и все в таком духе. Этим я окончательно убедил всех в том, что мы сможем выиграть. Всех, кроме себя. Я-то прекрасно видел, что конструкторы значительно превосходят нас в умениях и подготовке, но надеялся, что именно это победное настроение увеличит наши шансы и сделает их если не обнадеживающими, то хотя бы приемлемыми.

На следующий день погода продолжала радовать нас облачностью, но дождик, ко всеобщему облегчению, на время устроил перерыв. Утром ректор вновь организовал торжественную линейку, попросил команды факультетов выйти вперед и разразился длинной речью о третьем этапе соревнований, которую я благополучно пропустил мимо ушей. Лишь в самом конце Фалиано удосужился выдать конкретную информацию. Он сообщил, что Игра будет проходить три дня. Согласно результатам жеребьевки, на которую непосредственных участников отчего-то не пригласили, в первый день пройдет состязание между боевиками и стихийниками, во второй выяснением отношений займутся целители и конструкторы, а победители обеих встреч сойдутся в поединке на третий день, который и определит чемпиона.

После этих слов мою команду охватил легкий предстартовый мандраж, а я только пожалел, что излишне сосредоточился на конструкторах и совсем упустил из виду, что нам придется состязаться еще с одной командой. Напрасно. Хотя я примерно представлял себе уровень стихийников, их манеру действий и был уверен, что мы выиграем, но подготовиться к встрече не помешало бы. Напоследок сообщив, что состязание начнется сразу после обеда, ректор пожелал нам и стихийникам удачи, а потом распустил всех, так как первые два занятия никто не думал отменять.

Моя команда сразу же пожелала отправиться на поляну и провести последнюю тренировку, но там нас поджидал облом — башни на месте не оказалось. Я сперва возмутился фактом наглого воровства и хотел было отправиться за стихийниками, чтобы рассказать им, как они неправы, но Нивед, быстро сообразивший, что я очень мало знаю об Играх, объяснил мне ситуацию. Оказалось, никто не собирался сооружать еще две башни для проведения Игры, вместо этого уже существующие перемещались на большую площадку, находившуюся неподалеку. Решив, что будет нелишним провести рекогносцировку, я вместе с командой отправился осматривать место будущей схватки.

Площадка оказалась просторной, намного больше баскетбольной. Трава на ней уже была старательно подрезана, а несколько адептов, которым не повезло получить направления на общественные работы, старательно устанавливали нашу башню на отведенное ей место. Судя по небольшим колышкам и другим отметкам на земле, сюда еще должны были притащить трибуны для зрителей, которых наверняка нужно как-то защищать от случайных попаданий атакующих плетений, так что, по всей видимости, работа по обустройству только-только начиналась.

Понаблюдав за матерившимися адептами, которые никак не могли поставить башню ровно, я предложил вернуться на нашу поляну и немного размяться. Возражений не последовало. Мы часик позанимались, покидали друг другу мячик и пошли завтракать. Затем, чтобы хоть как-то отвлечь игроков от томительного ожидания, я велел всем разойтись на занятия. Не знаю, как остальным, но мне это вполне помогло. Поболтав с Велиссой в свое удовольствие, я вдобавок узнал, что мячи для Игры действительно делали по рецептам ее учителя, а необходимым компонентом для придания коже характерных свойств служила драконья чешуя. Вот только все детали целительница мне так и не сообщила, мотивируя это тем, что у нее нет материала, чтобы продемонстрировать этот способ на практике, а словами его никак не объяснить.

Дождавшись обеда, я собрал свою команду и тщательно проверил, чтобы они не прихватили с собой какие-нибудь амулеты или накопители. Проверка оказалась весьма нужной, так как после нее мне пришлось сбегать в общагу и оставить там свои разговорники, изрядно повеселив этим остальных. А потом мы влились в поток адептов, покидающих стены Академии, и вместе с ними отправились на площадку. Та уже была полностью подготовленной. Трибуны, почетные места для преподавателей, четыре кресла для судей, две надежно закрепленные башни, разделительная полоса, представлявшая собой светящуюся линию на земле, и защитный барьер, сейчас неактивный, — все это терпеливо дожидалось начала Игры.

Кстати, было и табло, которое представляло собой черную доску, видимо притащенную из какой-то аудитории, с двумя амулетами иллюзий, сейчас демонстрировавшими два больших огненных ноля. Оно располагалось на противоположном от трибун краю площадки, поэтому было видно и зрителям, и игрокам. Рядом с ним стояли два адепта, один в красной, а другой в синей форме, которые и отвечали за его работоспособность. А возле судейских кресел находился еще один нужный элемент — большие песочные часы, время пересыпания песка в которых, судя по их размерам, равнялось одному тайму.

Сперва я хотел было направиться прямо на площадку, но Денир пояснил мне, что для игроков отводится особое место, где они могут спокойно дождаться начала или скоротать время перерыва. Какое там особое место! Пятачок посреди леса, где нас поджидали две деревянные лавки. Я даже разочаровался слегка, что организаторы не могли устроить нам что-нибудь типа полноценной раздевалки, но потом убедился, что кусты и деревья неплохо укрывают нас от взглядов толпы, и решил — сойдет.

На этих лавочках мы и уселись. Я даже успел провести последний инструктаж, прежде чем появился адепт-боевик и сообщил, что настал наш выход. На площадке уже был активирован простенький защитный барьер, загораживающий трибуны, собрались все желающие понаблюдать за Игрой, а судьи в полном составе восседали в своих креслах. Появление нашей команды было встречено восторженными криками болельщиков, но и стихийники удостоились не меньших приветствий. Голос ректора, усиленный несложным плетением, возвестил о том, что в этом поединке согласно предварительной жеребьевке мяч достается нам, и попросил игроков занять свои места.

Ну, результат жеребьевки, прошедшей опять-таки без нашего участия, и так был понятен, ведь мячик, по виду ничем не отличавшийся от того, с каким тренировались мы, уже лежал на нашей половине площадки. Взяв его в руки, я проверил вес и признал удовлетворительным. Нет, он слегка отличался от привычного, но не настолько, чтобы сразу требовать замену. Шепнув команде пару слов о первой схеме, я подошел к разделительной черте с намерением перед поединком поприветствовать капитана команды соперников, но никто из стихийников не спешил выходить мне навстречу. Вместо этого игроки в синей форме отступили к башне и приготовились к отражению атаки. Пожав плечами, я обратил внимание на Фалиано, который держал в руках простенький амулет, по всей видимости своеобразный свисток. Спустя несколько секунд ректор понял, что команды готовы, и активировал его. Над площадкой поплыл резкий звук гонга, а адепт-конструктор в тот же миг перевернул песочные часы.

Игра началась.

Глава 32
Игра

Я метнулся вперед, сформировав перед собой десяток щитов и краем глаза отмечая, что так же поступили и остальные. Они тут же приняли на себя плетения стихийников, которые так и не смогли нас замедлить. Тогда сразу трое из команды соперников бросились мне наперерез, стремясь завладеть мячом и вовсю применяя захваты, от которых я пока благополучно уворачивался. Наверняка они предполагали, что я постараюсь обойти эту группу, так как с боков меня поджидала еще парочка, но вместо этого я пошел на таран, вынудив троицу сплотить ряды и нагружать мои щиты всевозможными плетениями. За миг до столкновения я швырнул мяч Кисе, которая в это время бежала по краю площадки, а сам окутался защитой и буквально отшвырнул со своего пути центрального стихийника.

А как вы хотели? Прямой удар всей массой гораздо эффективней десятка воздушных кулаков. Выпустив несколько захватов, я захлестнул ими двух игроков, преградивших путь Кисе, и заставил их поцеловаться друг с другом, а затем пробежал вперед, не обращая внимания на нагрузку, которой подвергался мой кокон. Как раз в это время Киса, отвлекшая внимание защитников на себя, швырнула мяч в мою сторону через головы стихийников. Подпрыгнув, я запустил огненным шаром прямо в лицо девушки с плетением левитации и ударил по мячу ладонью, подправив траекторию этого снаряда. Мой расчет оправдался — защитница оказалась ослепленной яркой вспышкой и не смогла задержать мяч, который влетел точнехонько в окно башни. И воздушный кулак, приласкавший меня в плечо, когда защитный кокон развеялся, уже не мог ничего сделать.

Приземлившись с мягким перекатом, я услышал уже знакомый звук гонга и голос ректора, перекрывающий шум толпы болельщиков, который сообщал о том, что очко достается команде боевого факультета. Пока стихийники поднимали выкатившийся мяч, мы вернулись на свою половину и заняли оборону. Ну, со стороны казалось именно так. Поэтому когда наши противники дождались сигнала Фалиано и ринулись в атаку, они были сильно удивлены тем, что мы кинулись им навстречу.

Столкновение произошло в районе светящейся полосы. Наученный горьким опытом адепт, которого я снес только что, выставил перед собой щит. По идее, тот должен был меня остановить, но я поднырнул под ним и неожиданно отскочил в сторону, к стихийнику с мячом, которого прикрывали сразу двое. Столкнувшись с противником, я выхватил мяч у него из рук и уже сам с помощью щитов придержал группу поддержки, одновременно с этим швырнув снаряд в окно и заорав:

— Время!

В этот момент все игроки моей команды прыгнули вперед, стремясь любым способом оказаться за разделительной чертой. Надо отметить, им никто и не препятствовал. Стихийники всем составом бросились к башне, рассчитывая первыми оказаться у мяча, который отскочит от ее стены. Но мой бросок был точным, и вскоре голос ректора возвестил о еще одном очке, заработанном нашей командой. Мы снова вернулись на исходную, но следующий забег оказался неудачным. Нам не удалось заполучить мяч, а стихийники, прорвав слабую цепь адептов, даже не планировавших оборону, оттолкнули захватами взвившегося в воздух Лихоша с траектории полета мяча и заработали очко.

Подобрав мяч, я коротко объяснил команде следующую схему и дождался сигнала. Как я и предполагал, стихийники не стали перенимать нашу манеру и поджидали нас на своей половине поля. Сосредоточившись на мне, они совершенно упустили из виду Кису, которая прошмыгнула мимо защиты противника, занятого атакой Хора и Златко, приняла мою точную передачу и, отшвырнув прочь девушку-защитницу, забросила мяч в башню.

Однако наша ликующая команда тут же оказалась наказанной — ответный ход стихийников не оставил нам ни единого шанса, а Денир, лишившийся защиты,

перегруженной плетениями, заработал перелом руки. К счастью не сложный, поэтому, наложив простую лечебную структуру, я приказал ему не спать и пользоваться щитами. Контратака, на острие которой снова находился я, вышла стремительной, но совсем безрезультатной. Пробившись сквозь заслон защитников, я сумел каким-то чудом забросить мяч в окно, несмотря на то что его даже попытались отбить, но очко нам не засчитали. Стараниями стихийников Лихош так и не успел пересечь разделительную черту.

Вспомнив сон, подаренный мне Темнотой, я понял, что он начинает воплощаться в реальности, и постепенно стал заводиться. Посоветовав стражу больше не щелкать клювом, я организовал оборону и встретил новую атаку противника во всеоружии. Сумев пробить защиту, возведенную вокруг нападавшего, я приласкал его воздушным кулаком, а выпавший мяч подхватила Киса, которая скользнула в организованную Златко и Хором брешь и метнулась к башне, на ходу укрывая спину многочисленными щитами. На этот раз нам всем удалось пересечь разделительную черту, хотя Денира мне пришлось подтаскивать магическими захватами. А следующее очко досталось стихийникам, так как Златко, сумевший отнять мяч, тут же получил огненной плетью и не смог грамотно передать его мне.

Вот так и повелось. Стихийники действовали продуманно, уверенно выполняя отрепетированные схемы, а мы своими спонтанными действиями разрушали большинство из них и зарабатывали очки. Но стоило хотя бы одному из нашей команды ошибиться, недоглядеть или просто отвлечься, как тут же противник наверстывал упущенное. Вскоре стихийники определили наши главные фигуры и начали откровенно прессинговать меня и Кису. В одной из атак мне вывихнули руку магическим захватом, сильно обожгли кисть, а Кисе сломали пару ребер.

Но и мы были не лыком шиты. Вычислив нападавших, мы больше не давали им совершать прицельные броски, которые у остальных членов их команды получались значительно хуже. Показал, на что способен, и Нивед. После того как он умудрился в одиночку разметать атакующий центр стихийников и добыть мяч, соперники стали относиться к нему с заметной опаской, чем я не замедлил воспользоваться, ставя нашего берсерка во главе отвлекающих маневров.

Пару раз мы применяли четко отработанные финты. К примеру, когда во время нашего нападения впереди выстроилась цепочка стихийников, мы сформировали сотню огненных шаров, а пока защита противников справлялась с пламенем, синхронно подпрыгнули и благодаря плетению левитации преодолели этот мощный заслон. А убрать от окна девушку-защитницу было делом двух секунд. Кстати, я искренне недоумевал, кому же пришло в голову поставить в защите это слабое и хрупкое существо. Ведь реально она ничего не могла противопоставить нам с Кисой и только при поддержке своих была способна хоть как-то отражать точные удары. Но мы раз за разом пользовались этим и только мысленно благодарили капитана стихийников за такую оплошность.

Когда до конца первого тайма оставалось еще минут пять, я увидел, что наша команда потихоньку начинает сдавать. Участились ошибки, которыми тотчас же пользовались соперники, атаки перестали быть стремительными и не всегда приносили результат, мы подряд пропустили четыре мяча. Короче, игроки устали и уже не могли выдерживать нужный темп, так что вся игра легла на наши с Кисой плечи. Мы кое-как держались, но вскоре вампирше пришлось из-за серьезной травмы покинуть площадку и некоторое время залечивать открытый перелом ноги. Радовало то, что стихийников за это лишили двух очков, но огорчала невозможность нашей дальнейшей грамотной работы. Так что в последующие минуты мне удалось заработать только одно очко, а противнику досталось целых три.

А когда вернулась Киса, мы показали гадам, что значат слаженные действия двух нападающих, и сумели забросить мяч в башню соперников, после чего ректор объявил, что настало время перерыва. Поглядев на табло, я обнаружил, что мы ведем в счете, — 44:37 было весьма обнадеживающим результатом, но я не спешил радоваться, так как нам предстоял еще второй тайм, который наверняка окажется намного сложнее первого. Проводив взглядом стихийников, я пошел следом за боевиками на наше место отдыха, гадая,

что за подлянку готовит соперник и как нам теперь умудриться не проиграть. Вот только моя команда совсем не обращала внимания на мое хмурое лицо. Развалившись прямо на земле, они уже начали праздновать победу, о чем явно свидетельствовали их эмоции.

— И чему, интересно, вы радуетесь? — ехидно поинтересовался я у игроков.

— Так ведь хорошо начали! — весело отозвался Лихош.

— И что, думаете, победа уже у нас в кармане?

— А разве нет? — удивился Златко. — Ведь нам остается отыграть еще столько же, а стихийники уже выдохлись, раз позволяют себе грубую игру.

Я обвел взглядом команду:

— Что, неужели все так считают?

Молчаливое согласие было мне ответом. Радовало лишь то, что вампирша основательно задумалась да Хор смотрел на меня с настороженностью, ожидая, какую гадость я им приготовил.

— А теперь послушайте меня. Мы победили в первом тайме только потому, что нам позволили это сделать стихийники. Они рассчитывают на то, что сейчас мы расслабимся и станем легкой добычей. Я прекрасно видел, что, в отличие от вас, они удалялись с площадки бодрой походкой, а не плелись, как уставшие клячи. Значит, наш противник грамотно рассчитал свои силы и возможности, а это свидетельствует о том, что они уверены в своей победе. Они дали нам фору, но рассчитывают легко ее компенсировать. Не поясните почему?

— Ты считаешь, что у них спрятан клинок в рукаве? — уточнила Киса.

— Умница, возьми с полки пирожок! Стихийники действительно имеют в запасе какой-то прием, к которому мы наверняка окажемся не готовыми. Да, сейчас вы мне не верите, думаете, что я зря беспокоюсь, но скажите, кто-нибудь из вас удосужился просканировать эмоции соперника? Что, ума не хватило? А зря, ведь тогда бы вы, как и я, смогли узнать, что вместо вполне логичного разочарования они чувствовали азарт! Нужно пояснять, что это означает, или сами догадаетесь?

Головокружение от успехов постепенно проходило, и команда проникалась всей серьезностью ситуации. Поэтому я закончил разнос, сформировал шесть сложных общеукрепляющих лечебных плетений и активировал их, надеясь хоть таким способом снять усталость игроков, а сам перешел к указаниям:

— Значит, так: во-первых, укрепляем защиту. Лихош, Денир, при атаке внимательно контролируйте действия стихийников и при необходимости сделайте все, чтобы их удар не достиг цели. Разрешаю использовать финт с окном. Во-вторых, действуем с вариантом прорыва, так что не зевайте и не растягивайтесь цепью. В-третьих, контролируйте воздух. Если противник не использовал левитацию при атаках, то это еще не значит, что он от нее отказался. А может, он таким образом усыплял нашу бдительность? Дальше. Златко, Хор, берегите Кису. Если повторится ситуация с грубой игрой, так легко мы уже не отделаемся, ведь простейший подсчет показывает, насколько это выгодно стихийникам. Кроме того, если будет совсем плохо, используем вариант с иллюзией номер два, всем быть к нему готовыми. А еще…

Я распинался минут десять, пока работали мои плетения, а потом аналогичным образом растянулся на сыроватой земле и уставился в небо, давая отдых натруженным ногам. Мне не было нужды пользоваться магическим подспорьем, как и подстегивать восстановительные процессы в организме. Для меня подобная нагрузка оказалась пустяковой. Но долго наслаждаться передышкой нам не дали. Вскоре появился знакомый боевик и передал, что время перерыва истекло. Команда поднималась с тяжкими вздохами. Было видно, что ребята в первом тайме неоправданно выложились, так что даже мои плетения не слишком помогли, но поделать уже ничего было нельзя.

На площадке нас уже поджидали соперники. Бодрые, веселые и не показывающие ни малейших признаков усталости. Вот они-то наверняка загодя подумали об этом и точно использовали все разрешенные средства для снятия своего утомления. Так как мяч оставался у стихийников, мы приготовились к защите. Дождавшись сигнала, я и Нивед бросились

навстречу атакующей команде, но точные передачи свели на нет все наши усилия и мяч нам добыть не удалось.

Дальше все было совсем плохо — легко и элегантно стихийники пробили брешь в защите, а когда наши стали ее заделывать, применили левитацию, обошли Златко с Хором, отшвырнули прочь Денира, заняли щитами Кису и попытались забросить мяч в окно. Однако героическим усилием Лихош все же сумел противостоять сразу трем магическим захватам, схватившись за край окна, и отбить мяч в сторону, где его тут же подхватил я. Надо отметить, что после этого парня тут же наградили воздушным кулаком, в кровь разбив лицо, но он не растерялся и вместе со всеми кинулся в атаку, которая была весьма невежливо прервана звуком гонга.

— Команда боевого факультета теряет мяч и получает предупреждение за недопустимые действия! — сообщил ректор.

— …! — выругался я, бросив мяч на поле соперников.

На данную уловку я очень рассчитывал. Ведь адепт с активным плетением левитации становится весьма уязвимым, а вот тот, у которого появляется точка опоры, может с успехом противостоять практически всем атакам. Но не сложилось. И хотя в правилах разрешалось случайное касание башни, данный случай в эту категорию, что обидно, не попадал.

Вернувшись на исходную, я приказал идти на прорыв, и при следующей атаке мы встретили стихийников на середине площадки. С помощью огромного количества захватов мне удалось выдернуть из-под защиты адепта с мячом, которым тут же завладел Хор и точно передал его Кисе, обходившей соперников с фланга. С помощью левитации я миновал оборону стихийников, а затем получил подачу вампирши и направил мяч прямиком в окно. Вот только он в него так и не попал, хотя траектория была идеальной. Мне помешал слабый ветерок, который слегка замедлил полет мяча, из-за чего тот ударился в край окна и отскочил в сторону, прямо в руки стихийника. Тот не замедлил этим воспользоваться и сделал точную передачу, пока Лихош считал ворон. В результате противник заработал еще одно очко, а я несколько косых взглядов.

Да ладно вам! Ну подумаешь, ветер не учел! Все могут ошибиться, в следующий раз буду швырять сильнее. Однако когда наша новая атака удалась, а я, не решаясь рисковать, запустил мяч уже с близкого расстояния, воспользовавшись тем, что Златко справился с одиноким защитником у башни противника, то и этот удар не достиг цели. Внезапный порыв ветра вынудил мяч снова удариться в край окна и опять же опуститься в руки подоспевшего стихийника. Но на сей раз мы были наготове и не позволили противнику воспользоваться удачным моментом, а Киса, которой удалось перехватить передачу, отправила мяч точно в окно.

— Что за нафиг! — гневно воскликнул я, когда тот снова срикошетил от края.

Нет, один-два раза такое еще могло произойти, но третий уже наводит мысли о системе, которая не сулила нам ничего хорошего. Используя двух стихийников в качестве опоры, я оттолкнулся от них ногами и успел подхватить падавший мяч до того момента, как он снова оказался в руках противника. Чувствуя, как меня обвивают магические захваты, я резко бросил мяч в окно, и тут же могучий рывок едва не оторвал мне руки и швырнул на землю. Пока я приходил в себя, мотая головой, ректор объявлял о том, что очко досталось нам. Да я и сам слышал, как мяч, чиркнув кожей о край окна, сейчас глухо стучал внутри башни.

Размышляя о случайностях, я приходил к выводу, что они были вовсе не случайными. Осталось только понять, кто же является козырной картой стихийников, но это можно сделать только при атаке. Удалившись на свою половину поля, мы приготовились к защите, но в этот раз она не сработала и противнику досталось еще одно очко. Отдав указания остальным, я передал мяч Кисе, встал на острие клина и после сигнала метнулся вперед. Нагрузив коконы двух противников, я вынудил их раскрыться, а затем наградил воздушными кулаками, как самым лучшим средством для ошеломления. Еще одного захватил несколькими магическими захватами и с размаху приложил о землю. Что, не нравится? А

каково мне было?

В это время Златко с Хором благополучно устранили двоих на своем пути, развеяв щиты и просто снеся их своими массивными тушами, а Киса сделала точный бросок. Это я отмечал лишь краем глаза, пока Нивед сдергивал стихийника, закрывающего своим телом окно, а все внимание уделил девушке, оставшейся в стороне от событий. Вот она замерла и всего на мгновение потеряла контроль над своим коконом, который сразу же «потек», а в следующий миг я услышал глухой удар мяча о стенку башни. Так вот он какой, неизвестный козырь! А я-то гадал: зачем стихийники определили эту слабенькую мышку в защитники? Но оказалась, что она всем защитникам защитник! Благодаря наработанной технике слияния с воздухом она делает безрезультатными наши дальние броски и сводит на нет все наше преимущество.

Разумеется, отскочивший мяч подобрал стихийник, оклемавшийся после моего удара, но тут же потерял, так как Златко с Хором не дали ему сделать передачу, а разбили все щиты и довершили мою работу, отправив в беспамятство. Подхватив мяч, я засветил десятком огненных шаров в стихийницу, чтобы та и не помышляла мне мешать, а сам сделал точный бросок, принесший нашей команде еще одно долгожданное очко.

Да, грубую игру нам не засчитали, а пострадавшего адепта быстро привели в чувство магическим нашатырем и простым лечебным плетением.

Возвращаясь на свою половину, я размышлял над тем, стоит ли самому использовать подобный козырь. Ведь изначально я планировал придержать его для встречи с конструкторами, но столь напряженная игра может обернуться для нас проигрышем, а нужно ли так рисковать? Не определившись с ответом, я решил посмотреть на развитие событий, так как раньше времени раскрывать способности, о наличии которых Фаррад даже не подозревал, весьма глупо.

Подойдя к остальным, я сообщил новую вводную:

— Внимание. Девушка в команде соперников владеет слиянием с воздухом, так что Лихош, Денир, при атаке, в момент броска мяча, плюйте на все и нагружайте ее защиту. Все ясно?

К сожалению, это не сильно помогло, так как стихийники сообразили, что их секрет раскрыт, и теперь старались всячески оберегать защитницу, как мы Кису. Это стоило нам напряженной борьбы и значительного сокращения разрыва в счете, который почти сравнялся за какой-то десяток минут. Вот тогда я понял, что больше рисковать нельзя, в момент следующей атаки стал ветром и не только оттолкнул в сторону адепта, мешавшего броску Кисы, но и помог мячу противостоять злому потоку воздуха, который спешно организовала стихийница.

Однако в следующий миг я весьма удивился, так как громогласный голос ректора сообщил:

— Команда боевого факультета лишается трех очков за нарушение правил.

— Хрена себе! — выдохнул я и решительно направился к судьям на разборки.

Однако, подойдя к самому барьеру, я не стал качать права, кричать: «Вы что, с ума все посходили?» — или нечто в том же духе, а вежливо поинтересовался у Фалиано:

— Прошу прощения, милорд ректор, вы не могли бы объяснить мне, за что конкретно наша команда лишилась очков?

— Ты нарушил правила, применив недопустимое магическое воздействие, — серьезно ответил ректор, пряча в глазах смешинку.

Ну да, ему, блин, весело наблюдать за тем, как я с трудом пытаюсь сдержать свой гнев!

— Но ведь до моего нарушения игрок из команды стихийного факультета проводил аналогичное воздействие неоднократно, так почему же вы оставили это без внимания?

На этот вопрос мне ответил Ралин:

— Алекс, Дирана использовала обычное воздействие на стихию, а ты провел полное слияние, которое по энергетическим затратам считается запрещенным к применению в Игре. Теперь понятно?

Вашу мать! Такой козырь был, такие надежды подавал, а его даже не побили, а смахнули в отбой не глядя! Обидно, блин! Но я постарался, чтобы на моем лице не отразилось разочарование, и вежливо ответил мастеру:

— Да. Спасибо, что разъяснили.

Развернувшись, я пошел к своей команде, а когда наши поинтересовались, за что нас лишили очков, разразился длинной тирадой на шипящем языке Кисы, которую умудрился запомнить не так давно. Судя по тому, что вампирша неосознанно поморщилась, смысл этой тирады был намного ниже пояса, да и количество этажей наверняка зашкаливало.

— Ничего не понял, — признался Лихош. — Ты нормальным языком объясни.

— Слияние с воздухом использовать запрещено. Будем противодействовать стихийнице Диране обычными мерами.

— Может быть, мне уже стоит использовать скорость? — поинтересовалась Киса.

— Не в этой схватке, — покачал головой я. — Иначе мы останемся ни с чем на встрече с конструкторами. После отражения этой атаки используем вариант с иллюзиями.

Выстроившись компактной группой, мы приготовились и по сигналу гонга бросились на противника всем составом. Несмотря на всю нашу решимость, стихийники сумели нас обойти, но очка так и не заработали, так как одного из игроков нам удалось во время броска вытолкнуть за разделительную черту. А когда мы поменялись ролями, я и остальные сформировали простенькие амулеты иллюзии, внедрив их в манжеты наших курток. По сигналу гонга я активировал амулет и превратился в многорукого Будду, в каждой руке которого был мяч. Швырнув настоящий мяч Ниведу, я остался на месте, чтобы полет иллюзорных мячей не оказался смазанным. Остальные игроки сделали вид, что поймали эти мячи, в тот самый миг активировав свои амулеты. В результате у каждого из команды, кроме меня, разумеется, оказалось по мячу и определить, какой из них настоящий, стихийникам было невозможно. Ведь даже защитные коконы никто, кроме меня, формировать не стал, ограничившись щитами. А потом мы кинулись в атаку.

Разумеется, никто так и не смог догадаться, что я швырнул настоящий мяч крайнему в ряду, причем очень неудобным движением, но мы отработали этот финт не единожды, и сейчас он принес нам очко. Сосредоточившись на центре цепи, стихийники не заметили проход Нимоша, который и забросил мяч, пока двое наших упорно отвлекали Дирану, оставшуюся без своих телохранителей. Ответная атака оказалась успешно отбитой, но во второй раз наш финт сработал лишь отчасти. Все равно перед башней противника разгорелась нешуточная борьба, которая в итоге закончилась в нашу пользу, хотя с переломами, ожогами и потерей сознания.

Пока Лихоша приводили в чувство, а Златко залечивали поврежденную ногу, я сорвал с себя практически полностью сгоревшую куртку, отшвырнул ее подальше и перевел взгляд на табло. Счет был неутешительным — мы все еще отставали на одно очко, а судя по песку в часах, у нас оставалось не больше десяти минут, которые стихийники наверняка используют на полную катушку. И тогда я решил открыть еще один козырь, который упрямо приберегал.

— Ребята, вариант «Снайпер»! — скомандовал я, когда мы вернулись на свою половину.

— Давно пора! — отозвался прихрамывающий Златко.

На этот раз игра была весьма жесткой. В тяжелейшей борьбе Ниведу удалось отобрать мяч у стихийников, а потом перекинуть его мне.

— Давай! — заорал я, отмечая, как все ринулись к разделительной черте, после чего со всего размаха ударил ногой по подлетающему мячу.

Этого уж точно никто не ожидал, поэтому меня и рискнули оставить в стороне от событий. Мяч угодил точно в окно, и очко было засчитано, так как все игроки нашей команды успели оказаться на половине поля противника. Счет сравнялся, но разозленные стихийники были намерены вырвать у нас победу. И вот тут мы показали восхищенным зрителям, как действуют настоящие берсерки. Не обращая внимания на ушибы, ожоги, превращенные в отбивную лица, мы раз за разом бросались на соперников, с боем вырывая у

них из рук мяч, а потом я демонстрировал всем свой коронный удар, который не могла остановить даже Дирана.

Разумеется, нам не всегда это удавалось. Борьба была весьма яростной, и стихийники не сдавались так просто, сражаясь за каждое очко. Однако мой финт оказался весьма действенным, и наша команда медленно, но верно начала увеличивать отрыв. Когда разница на табло была уже в три очка, стихийники достали свой последний козырь. Один из парней принялся разжижать землю у нас под ногами и устраивать капканы на нашей территории, но мы доказали всем, что боевики без сапог двигаются еще быстрее. Теряя по дороге портянки, мы стремительно прорвались к башне противника и сумели еще раз забросить мяч.

А последней каплей стало водяное лезвие, которое мы не сразу заметили. После него Хор не смог продолжить поединок, едва не потеряв ступню, но за это стихийники лишились двух очков, а в оставшееся время смогли отыграть лишь одно. Когда вниз упали последние песчинки в часах, прозвучал сигнал гонга, в последний раз за сегодня, и ректор торжественно объявил:

— Со счетом шестьдесят девять — шестьдесят четыре победила команда боевого факультета!

Трибуны встретили это сообщение бурными овациями и громкими проклятиями. Не все были довольны, что стихийники выбыли из Игры, но на то она была и игра, чтобы определять лучших. Мы же подобрали свои сапоги с портянками и пошли лечить Хору ногу. Рана оказалась весьма серьезной, потребовалось даже вмешательство Велиссы, но это не остановило счастливых боевиков, которые решили поздравить свою команду с победой.

Сказать по правде, ни я, ни остальные игроки не были рады этому. Да, мы улыбались, выслушивая восторженные отзывы любителей подобных зрелищ, кивали на заявления типа «Мы в вас верили! Мы знали, что вы не подведете!» и тому подобное. Но мы не ощущали никакого счастья, радости или просто удовлетворения, а только усталость и неумолимое желание прилечь хотя бы на несколько часиков. Выложившись на последних минутах Игры, мы не могли даже толком насладиться своим триумфом.

Когда нога Хора стараниями целительницы была приведена в порядок, команда боевого факультета в полном составе попрощалась с болельщиками и оправилась в душ смывать грязь, пот и усталость. А после водных процедур мы, умиротворенные, одетые в жалкие остатки формы, разошлись по своим комнатам. Демон, рухнув на свою койку, моментально вырубился, а я еще понежился на мягкой перине, анализируя происшедшее. Да, наша команда выиграла этот поединок, но очень дорогой ценой. Мы потеряли пару козырей, которые так и не сыграли, лишились еще нескольких, выставив их на всеобщее обозрение, а кроме того, продемонстрировали практически все заготовленные ранее схемы. Так что для схватки с конструкторами у нас остается лишь моя и Кисина сверхскорость, а также пара-тройка незначительных финтов, на которые не стоило слишком рассчитывать.

В общем, выходило, что мы оказались лишь немногим лучше стихийников. И здесь появляются два неприятных обстоятельства, которые сулят нам большие проблемы. Первое — все видели, что одержать верх нам удалось с большим трудом. Да, если бы я заранее предполагал встречу со стихийниками, то именно это и постарался бы продемонстрировать, чтобы конструкторы не догадались о нашем истинном уровне подготовки. Но все получилось само собой, а это было печально, ведь на записях мы отмечали, что конструкторы намного превосходят стихийников в технике, которой так не хватает нам.

А второе — победа досталась боевикам лишь благодаря мне, чего уж тут скромничать. Я лично принес команде почти две трети очков, а остальные заработала Киса. И только в редких случаях удавалось отличиться кому-нибудь из нашей группы поддержки. А у конструкторов, как я видел на тренировках, почти все игроки могут с успехом выполнять роль нападающего. Так что было ясно — теперь меня с Кисой постараются и близко не подпускать к мячу, а на меня вдобавок объявят самую настоящую охоту. Ведь если я получу серьезную травму, команда останется практически беззащитной. А существует еще и немалый риск моей смерти. Да, тогда победа достанется команде боевого факультета, но

кого это будет волновать в тот момент, когда во мне опознают Темного мага?

В общем, чем больше я размышлял, тем яснее становилось, что выиграть мы не сможем при всем желании. К сожалению, конструкторы нам не по зубам. И даже козырь в рукаве в виде сверхскорости не поможет. Да, можно было передать остальным знания рассветной техники боя вместе с интуицией, но я не хотел делать такие подарки случайным людям. И если с Хором и Кисой я еще мог поделиться, то раскрывать свой секрет остальным было бы верхом глупости. К тому же у игроков все равно не получится за оставшуюся пару суток уверенно овладеть всеми навыками и научиться доверять своему шестому чувству. Поэтому не стоило и пытаться. Нужно было придумать что-то еще, но сейчас в моей голове было пусто, поэтому я не стал больше насиловать себя и отправился к подруге.

На следующий день мы проснулись рано и до завтрака успели побывать на площадке. Размялись и немного покидали мяч, пока не появилась команда целителей, которая вежливо попросила нас свалить и не мешать им готовиться к схватке. Вполне искренне пожелав им удачи, мы выполнили эту просьбу и отправились в столовую. А там присутствующие вовсю перемывали нам косточки, обсуждая детали вчерашнего поединка. Стихийники всерьез доказывали, что наша футбольная уловка является нечестной, упирая на то, что раньше таким никто не пользовался. Ну а боевики ехидно отвечали, что все то, что не запрещено правилами, — честно. Просто нужно было готовиться лучше.

Мы с Кисой и Хором хотели насладиться завтраком в уголке, но, увидев нашу команду, коллеги с боевого факультета решили продолжить вчерашние поздравления. И хотя было видно, что нелюдям всеобщее внимание в тягость, да и мне никакого удовольствия выслушивание хвалебных речей не доставляло, я не стал прерывать чествование победителей, так как остальным игрокам очень нравилось греться в лучах славы. Ну, они это заслужили, выкладываясь на полную катушку, поэтому я не стал прерывать миг их триумфа. Лишь, улучив момент, подхватил демона с вампиршей под локоток и отвел на наше привычное место, подальше от радостных адептов.

Ей-богу, поздравляют, как будто мы уже стали чемпионами! Весьма преждевременно. Но шут с ними, нужно срочно подыскивать новые козырные карты.

— Помните наш недавний разговор? — поинтересовался я у друзей, когда мы жадно набросились на пышную сладкую выпечку. — Вы за это время не придумали ничего, способного удивить конструкторов?

— Ты полагаешь, что скорости Кисы и твоего варианта дальних бросков будет недостаточно? — спросил демон, разом потеряв все приподнятое настроение.

— Да.

Хор выругался сквозь зубы на своем языке и хмуро уставился на недоеденный пирожок.

— Но даже если мы что-нибудь придумаем, то все равно ничего не успеем подготовить за оставшийся день, — сказала вампирша.

— А мне от вас и не нужно сложных командных решений. Мне будет достаточно несколько финтов, которые я подготовлю сам… Ну же, хоть какие-нибудь идеи! Пусть даже изначально глупые или бредовые. Говорите все, что придет в голову!

Друзья задумались, а потом робко стали подкидывать мне различные варианты уловок, которые могли помочь в поединке. Какие-то я сразу отбрасывал, какие-то откладывал в сторонку, чтобы потом еще раз обдумать и поискать в них рациональное зерно, а парочку даже принял не глядя. Но все равно этого было мало, поэтому на занятия мы разошлись в состоянии глубокой подавленности.

Отсидев лекцию Глода, а потом пообщавшись с Перисадом, я отправился к хозяйственнику на предмет новой формы, которая после вчерашней встречи пришла в полную негодность. Тот долго возмущался (видимо, остальные игроки были умнее и посетили его раньше), кричал, что его скоро разорят (как будто он деньги на одежду адептов из собственного кармана выделял!), но когда я пригрозил, что пойду за письменным приказом к Фалиано, сдался и выдал требуемое. Отнеся трофей в общагу, я посетил

столовую, а после сытного обеда вместе с командой двинулся на площадку с башнями. Теперь уже в качестве зрителя.

Наша команда расселась на самых лучших местах — на галерке, откуда все было прекрасно видно, и приготовилась к незабываемому зрелищу. Я же планировал посмотреть, как конструкторы будут воплощать отработанные заранее схемы, и подсознательно надеялся увидеть то, что поможет нам их одолеть. Ведь одно дело — тренировка с иллюзиями, а совсем другое — реальный противник. Мы-то на этом уже обожглись, когда понадеялись на свою защиту, оказавшуюся на практике не такой крепкой, как рассчитывалось.

Когда появились преподаватели, а судьи заняли свои места, хмурившееся с самого утра небо решило порадовать всех проливным дождем. Однако зрителям это никаких неудобств не доставило. Над трибунами был сформирован простенький щит, который позволил болельщикам остаться сухими, а о деканах и остальных преподавателях и говорить было нечего — каждый применил свою личную защиту от воды. Кто укрылся коконом, кто расправил обыкновенный зонтик, кто поставил обтекатель, отталкивающий дождевые капли… Вот только игрокам, вышедшим на площадку, пришлось несладко. Мало того, что земля под их ногами медленно, но верно будет превращаться в липкую грязь, так еще и мокрый мячик обещал при Игре выскальзывать из рук.

Фалиано объявил, что мяч достается конструкторам, дождался, пока команды займут свои места, и активировал амулет. Громкий звук гонга объявил о начале Игры, и команда Фаррада сразу же кинулась в атаку, которая быстро увенчалась успехом. Прорвав защиту и неожиданным для целителей приемом передав мяч нападавшему, оказавшемуся к башне ближе всех, конструкторы не дали возможности защитникам использовать левитацию и забросили мяч в окно.

Все это действие не заняло и десятка секунд и выглядело весьма впечатляюще. Команда в черной форме действовала четко, слаженно, быстро и рационально. Она использовала необходимый минимум плетений, предпочитая развеивать щиты противников, а не ломать их своими плетениями и норовя давить сопротивление в зародыше, а не справляться с его проявлениями. В общем, эта атака была образцом элегантности и результатом великолепной подготовки, что было восторженно оценено зрителями.

Контратака целителей не принесла им очка. Конструкторы как-то весьма легко отобрали мяч у противников, а потом, не особо торопясь, проследовали на их половину поля, выставив сильный заслон на пути защитников, и снова попали снарядом в окно. На исходную игроки команды Фаррада возвращались, ничем не выдавая своего торжества. Казалось, они вообще не испытывали эмоций, а как сложный бездушный механизм просто выполняли необходимую работу. Я понимал, что это — еще один психологический трюк, призванный вызвать смятение в рядах соперника, и не мог не оценить грамотность их подготовки.

После короткого совещания команда целителей решила сменить тактику и действовать более жестко, но это им не сильно помогло. Все равно конструкторы сводили на нет их атаки, отбирали мяч, а потом неторопливым и продуманным контрударом зарабатывали себе очки. Нет, несколько раз крепким целительницам все же удавалось остановить эту слаженную машину и, перехватив инициативу, неожиданным и непродуманным броском поразить башню команды Фаррада, но такие случаи были весьма редкими.

Более того, не всегда попадание мяча в окно приносило очко подопечным Велиссы. Так, нам, к примеру, удалось увидеть практическое применение схемы, которую я обозвал катапультой. За несколько мгновений до опасного броска Фаррад отдавал резкую команду и трое его партнеров, оказавшихся ближе к середине площадки, модифицированными захватами впивались в одного из целителей и швыряли его через разделительную линию. Это срабатывало в большинстве случаев, так как подброшенный в воздух игрок свой полет быстро остановить не мог, и точное попадание мяча не засчитывалось.

Когда миновала первая треть тайма, на табло очки команды Фаррада перевалили за второй десяток, а рядом с адепткой в зеленой форме горела скромная троечка. Этот счет

заставлял игроков нашей команды поглядывать на меня с легким беспокойством. Но я не стал говорить, что все их тревоги — ерунда, что мы сделаем конструкторов на раз, так как сам понимал: это нереально. Ведь в применяемых ими схемах я не видел слабых мест, да и сама слаженность была поистине запредельной. Команда Фаррада действовала словно один организм, почти не допуская ошибок и даже не требуя от своего капитана каждый раз перед атакой объяснять текущую задачу. Они были единым целым, которым мы за отведенное время так и не успели стать…

Стоп! А это идея!

Я отвлекся от Игры и принялся размышлять над решением проблемы, которое до сих пор не приходило мне в голову. А ведь все может получиться! Правилами это не запрещено, так как наверняка считается глупым и практически невозможным, но не я ли только недавно говорил, что в этом мире все возможно? Тем более что плетения подобного типа попадают в исключения и даже не вызывают никаких нареканий, как показала предыдущая схватка. А значит, у меня появляется козырь… Нет, даже не козырь, а нечто куда более весомое, которое поможет боевикам одержать победу в финальном поединке. Нужно только все тщательно просчитать, чтобы гарантированно заручиться согласием остальных, и пара задумок по поводу того, как это сделать, у меня уже появилась. Но для них еще наступит время, а сейчас стоит насладиться Игрой.

Наверное, мое спокойствие и уверенность слегка подбодрили команду, так как больше игроки уже не заглядывали мне в лицо, а наблюдали за действиями конструкторов и даже подбадривали целителей, когда те всеми силами пытались переломить ход поединка. Разумеется, эти попытки большей частью были безрезультатными, и когда первая половина матча осталась позади, а команды пошли на перерыв, разрыв в счете был поистине огромным. Болельщики на трибунах устроили форменный балаган, срочно желая выразить свои эмоции от увиденного, так что я поморщился от шума и криков и решил свалить подальше отсюда.

К сожалению, одного меня не оставили. Команда подумала, что я хочу пообщаться с ними без свидетелей, и в полном составе последовала за мной в ближайшую рощицу. Когда же я присел там под деревом, с трудом найдя местечко посуше, Златко не выдержал и спросил:

— Алекс, что скажешь? Сможем мы завтра одолеть конструкторов?

— Посмотрим, — ответил я и приготовился стать ветром, чтобы утолить свое любопытство и узнать, чем же занимаются команды во время перерыва.

Но капитана этот ответ совсем не устроил.

— Посмотрим? И это все, что ты можешь сказать?

— А что ты хочешь услышать? Что мы порвем Фаррада и его приятелей одной левой? Так ведь глаза у тебя есть, сам прекрасно видел, на что они способны. И вообще, чего вы все за мной поперлись? Я сейчас хочу посмотреть, как команды готовятся ко второй половине поединка, так что не ждите никаких ценных указаний, все равно я их еще не придумал.

Скользнув в потоки воздуха, я для начала полетел к конструкторам и вполне ожидаемо обнаружил их за обсуждением ошибок, допущенных в Игре. Адепты сидели на лавочках, убирая усталость из своих мышц лечебными плетениями, и неспешно переговаривались. Короче, интересного было мало, и я направился к целителям. А вот там уже было на что посмотреть. Все игроки старательно перекачивали в свои ауры силу из накопителей, загодя оставленных на этой полянке. Это было весьма странно, так как Игра не требовала больших расходов энергии и даже слабосильным стихийникам вполне хватало резерва их аур. Видимо, команда задумала какую-то хитрость, но какую — определить было невозможно, так как между игроками шли нешуточные разборки. Одна из девушек, наверное, капитан, распекала «беременных свиноматок, которые не могут толком шевелить своими конечностями», а те в ответ огрызались и хрюкали о том, что делали все возможное… Понимая, что больше ничего интересного не увижу, я решил пошалить и скользнул к своей команде, которая внимательно слушала Златко, что-то доказывавшего Хору.

— …не сможет придумать. Ведь сразу видно, что он уже приготовился к поражению и даже не собирается ничего предпринимать!

— Нет, Алекс хочет выиграть! — возразил демон. — Просто сейчас он занят, поэтому не стал устраивать обсуждение схем, продемонстрированных конструкторами, но потом…

— Когда потом? Завтра, после Игры? — перебил его Златко.

Ага, это я весьма удачно зашел! Похоже, в команде назревает бунт. Что ж, посмотрим, чем все закончится.

— Вот он вернется, сам у него и спроси!

— И спрошу! А заодно поинтересуюсь, когда же он сегодня собирается тренироваться, так как эта жалкая утренняя разминка не может заменить полноценного занятия!

— Но ведь Алекс говорил, что перед Игрой уже не имеет смысла проводить продолжительную тренировку, поскольку она может лишь навредить, — подала голос Киса.

— Навредить? А вы видели, как действуют конструкторы? Нам срочно нужно подготовиться, чтобы иметь возможность противостоять их атакам, а Алекс почему-то считает, что нужные навыки появятся у команды сами собой!

Вот идиот! Да, конечно, изматывающие физические упражнения прямо перед поединком гораздо лучше продолжительного отдыха! Наверняка после этого команда окончательно выдохнется еще до перерыва.

— В общем, так. Я предлагаю вернуться к нашим наработкам и снова использовать четкие схемы, которые мы разрабатывали полторы десятицы. Как показала вчерашняя встреча со стихийниками, идеи Алекса работают, но их далеко недостаточно, чтобы победить конструкторов.

— Если бы мы использовали наши старые заготовки — наверняка бы проиграли! — заявил Хор.

— Ты в этом уверен? А я думаю, что совсем наоборот! И разрыв в счете составил бы не те жалкие несколько очков! — возразил Златко.

— А я вот думаю, тебя просто задевает то, что Алекс оказался куда лучшим капитаном, чем ты! — воскликнул Хор, сжимая кулаки.

Понимая, что так он испортит мне все веселье, я невидимыми воздушными пальцами ухватился за одну из его косичек и легонько дернул. Но демон не обратил на это никакого внимания.

— Хор, взгляни правде в глаза, — не собирался уступать Златко. — Алекс первый раз участвует в Игре, использует сомнительные приемы, не желает пользоваться проверенными годами схемами, совершенно не разбираясь в них. Я понимаю, что он твой друг и ты его защищаешь, но не смешивай личные отношения и соревнование. Признай, его методами мы не сможем победить!

— Ты не прав! — воскликнул Хор, не отреагировав на повторное подергивание за косичку. — У нас еще есть чем удивить конструкторов!

— Да, скорость Кисаны. Но ведь она не сможет использовать ее долгое время, а я, к примеру, становиться для нее обедом не желаю.

— Тебе жалко несколько глотков крови для победы? Или ты имеешь что-то против вампиров?! Киса, да хватит уже!

Последнее восклицание демона было вызвано подзатыльником девушки, стоявшей рядом с ним. Хотя, если быть честным, это не она зарядила в тыковку буйному Хору, а я воспользовался ее рукой, чтобы слегка охладить пыл хвостатого. Киса, надо отметить, сразу поняла, кто это так распоряжается ее конечностью, и спросила:

— Может, уже хватит спорить? Или собираетесь устроить поединок с непременным мордобоем? А чего ты, Златко, добиваешься, я так и не понимаю. Хочешь снова взять на себя обязанности капитана, думаешь, что сможешь действовать лучше — разбирайся с Алексом, а не ищи поддержки у нас!

Действительно, пора и мне выходить на сцену. Все равно эпизода с написанием на клочке бумаги корявого «низложен» не предвидится, а необходимые предпосылки для

реализации одной из моих задумок складываются как нельзя лучше. И вот ведь парадокс — для этого мне даже не пришлось прикладывать никаких усилий, все произошло само собой!

Вернувшись в тело, я поежился от струйки холодной воды, которая пролилась с дерева мне за шиворот, активировал кокон и решительно направился ко все еще споривший команде. Когда я приблизился, разговоры как отрезало, а Златко спросил весьма вызывающим тоном:

— Ну, что удалось узнать?

— Целители накачались силой, видимо, готовят что-то очень энергоемкое. Пошли поглядим, как им удастся обойти правила.

— И это все?

— А что тебе еще нужно? Или ты надеялся, что я подслушаю разговор конструкторов, в котором они прямым текстом сообщат мне, каким образом их можно победить?

— То есть ты ничего нового так и не придумал? — торжествуя, уточнил Златко.

— Нового — нет, поэтому будем обходиться моими старыми идеями и надеяться, что они сработают, — ответил я, пожав плечами.

— Всем все ясно? — обратился капитан к команде. — Так как идей у Алекса больше нет, сегодня после окончания Игры мы остаемся на тренировку!

— Хочешь, чтобы завтра все оказались измотанными и невыспавшимися? — ехидно уточнил я. — Или всерьез планируешь за полдня подтянуть уровень командного взаимодействия?

— Я хочу подготовиться к поединку, и твое мнение меня совершенно не волнует! — заявил Златко. — Если ты забыл, то напоминаю, что именно я являюсь капитаном! И именно я решаю, что делать команде!

Хор выругался на своем языке, а я усмехнулся и сказал:

— Так я не имею ничего против — решай себе на здоровье!

Посчитав разговор завершенным, я направился к трибунам, на которых уже рассаживались зрители, но капитан сказал вдогонку, укрепляя свой авторитет:

— И чтобы сегодня ты был на тренировке!

— Слушаюсь! — весело ответил я, развернувшись к Златко. — Еще приказы будут?

Того слегка сбило с толку мое поведение, ведь наверняка он рассчитывал на возражения, пререкания, попытку неподчинения. Но я ничего этого не стал делать, ведь сложившаяся ситуация меня целиком и полностью устраивала. Оглядев остальных, Златко сказал:

— Пошли, перерыв уже подошел к концу! — и первым потопал к трибунам.

За ним потянулись игроки, которые оглядывались на меня с недоумением, но так и не осмелились ничего возразить против решения капитана. А Хор с Кисой задержались и остановили меня, когда я хотел последовать за остальными.

— И что это было? — мрачно поинтересовался демон.

— Где? — дурачась, улыбнулся я.

— Алекс, прекрати паясничать! — раздраженно воскликнула вампирша. — Почему ты не осадил этого идиота? Ведь все ждали, что ты поставишь Златко на место, но ты отчего-то решил промолчать.

— Если ты потрудишься вспомнить, я не молчал. Я сразу сказал, что решение Златко было глупым, но никто меня так и не поддержал. Все стояли и молча смотрели, как мы с ним меряемся авторитетом. И что мне еще оставалось делать? Да, я мог заявить, что капитан у нас никудышный, что я за эти три дня сделал больше, чем он за полторы десятицы, что именно благодаря мне мы одержали победу над стихийниками… Но разве это было не очевидно? А после моего заявления оставалось бы всего два варианта — либо Златко молча проглотит унижение и фактически признает, что выставил себя дураком, в чем лично я сомневаюсь, либо уйдет из команды, громко хлопнув дверью, тем самым надеясь спасти остатки своего авторитета. А он хоть и идиот, но игрок весьма неслабый, так что потеря для команды окажется невосполнимой. Поэтому я решил не вмешиваться и дать капитану

немного порулить нашим судном, ведь большинство не было против.

— И ты думаешь, у Златко может что-нибудь получиться? — спросила Киса.

— Вот завтра и посмотрим. А пока запомни: сегодня на тренировке скоростью ты пользоваться не можешь, иначе в поединке с конструкторами лишишься этой возможности, и даже кровь не поможет. Вот такие странные особенности организма у вампиров! А ты, Хор, потерпи денек командование Златко. Не возражай, не показывай недовольства или презрения, выполняй все его приказы, пусть даже они будут абсолютно бестолковыми.

— Ты явно что-то задумал, — пробормотал демон, пристально глядя на меня.

— Нашел новый прием? — обрадовалась Киса.

— Лучше, — улыбнулся я.

— И что же это? Хитрое плетение или безотказная схема?

— Завтра все узнаете! Пока я не хочу ничего рассказывать, так как, во-первых, моя идейка недоработана и над ней еще предстоит повозиться. Хотя, надеюсь, Златко успеет сегодня ухайдокать команду до того момента, когда закроется библиотека… Так, хватит лясы точить, иначе пропустим все интересное!

Судя по звуку гонга и реву на трибунах, вторая половина матча уже началась, и я поспешил на свое место, а друзья последовали за мной.

— А во-вторых? — поинтересовалась вампирша.

— А во-вторых, есть такая пословица: «Хочешь рассмешить бога, поведай ему о своих планах». В моем случае она работает на все двести, и больше чем на сутки я стараюсь никогда не загадывать, иначе обязательно произойдет какая-нибудь гадость. Так что наберитесь терпения.

Разумеется, эта причина была надуманной. Просто я не хотел никому рассказывать о своей идее, чтобы меня раньше времени не обозвали дураком и не послали далеко-далеко, куда даже Сусанин поляков не заводил. Нет уж, для некоторых задумок важен не только способ реализации, а и нужный момент, когда их стоит предлагать для воплощения. Вот он-то еще и не наступил.

Вернувшись на свое место, я принялся наблюдать за действиями целителей. В принципе их методика оказалась верной. Во втором тайме они на порядок увеличили количество атакующих плетений и буквально осыпали ими команду соперников. Конструкторы оказались не готовыми к такому повороту событий, их четкая экономная схема действий дала сбой, который позволил целителям немного сократить отставание, набрав с десяток очков.

Однако вскоре конструкторы решились на ответный ход и усилили нажим, увеличив расход энергии на защиту, а потом и нашли слабые места в этом приеме. Оказалось, целители не могли оперировать большим количеством плетений разного типа, поэтому если девушка формировала сотню огненных шаров, то на создание щитов была уже не способна и обходилась стандартным коконом, который можно было перегрузить ударами сзади, а потом развеять и быстро вывести игрока из строя. А при атаке нападающий хоть и укрывался многочисленными щитами, но, как правило, никому не передавал мяч и мчался с ним прямиком к башне, где его и стали ловить в момент броска.

Короче, после десяти минут успеха ситуация вернулась в изначальное русло. Конструкторы принялись неторопливо увеличивать отрыв, а целители вскоре начали допускать грубые ошибки и уже не могли ничего противопоставить сопернику. Последовали травмы, иногда сопровождавшиеся потерей сознания. Надо отметить, что команда Фаррада грубой игрой не отличалась. Зачем, если их подготовка давала возможность победить противника без особых проблем? Так что травмы хоть и тормозили игру, но были несерьезными и залечивались прямо на площадке.

А спустя еще некоторое время целители перестали даже сопротивляться и совсем отчаялись. Они уже не использовали свою энергозатратную тактику и лишь иногда пытались прорваться к башне соперника, поэтому за оставшееся время заработали всего несколько очков, тогда как конструкторы уверенно наращивали отрыв, используя эту встречу в

качестве еще одной тренировки. Когда гонг оповестил об окончании Игры, на табло можно было не смотреть, ведь итог был понятен. Конструкторов их коллеги поздравляли гораздо скромнее и сдержаннее, чем нас вчера. Казалось, никто из них и не сомневался в результате встречи.

Постепенно толпа адептов начала расходиться. Златко, спустившись к боевикам своего цикла, убежденно доказывал им, что нам будет по плечу завтрашний поединок. Лихош с Дениром и Нивед, избегая встречаться со мной взглядами, тоже отправились к своим приятелям и сейчас обсуждали итог игры, но, как я слышал краем уха, в своих прогнозах были намного осторожнее. Я же с друзьями скучал на трибуне и дожидался, пока наша команда останется в одиночестве, поэтому слегка удивился, когда к нам подошел Фаррад с парой своих приятелей. Поднявшись навстречу конструктору, я протянул ему руку и сказал:

— Поздравляю с убедительной победой.

— Не стоит, — отозвался тот, ответив крепким рукопожатием. — Нам достался весьма слабый противник, поэтому я с нетерпением жду нашей завтрашней встречи. Надеюсь, вы сумеете нас удивить.

— Посмотрим, — в который раз сказал я с улыбкой.

Кивнув мне, Фаррад удалился, а Хор недовольно поинтересовался:

— Ну и чего он приходил? Пытался продемонстрировать, что совсем нас не опасается?

— Нет, он не такой мелочный, как Златко. Все намного проще. Фаррад понял, что мы никуда не собираемся уходить и наверняка планируем провести тренировку. Поэтому в тот момент, когда я его поздравлял и все ваше внимание было сосредоточено на нас, один из его приятелей оставил здесь амулет, который, если я правильно догадываюсь, должен будет запечатлеть нашу тренировку.

Я ведь привык держать в поле зрения всех вероятных противников, поэтому сразу заметил лишние движения конструктора, явившегося вместе с Фаррадом и положившего на лавку небольшой амулет, укрыв его с помощью быстро созданной глушилки. Демон, оглядевшись, все же увидел искомое, поэтому я сразу предупредил его, чтобы не допустить конфуза:

— Только развеивать не вздумай!

— Но ведь тогда конструкторы узнают…

— Сегодня тренировку проводит Златко, не забыл? — ехидно напомнил я.

До Хора дошло, и он весело оскалился, а я подумал, что все как-то слишком удачно складывается. Как бы еще так умудриться и ненароком не исчерпать благосклонность фортуны?

Когда все болельщики разошлись и наша команда осталась под дождем в одиночестве, Златко устроил обещанную тренировку. Он заново начал выстраивать игровые схемы, поставив меня на место Майлы, и принялся на ходу корректировать тактику действий. Я не возражал, выполнял все его прихоти, но не собирался помогать капитану, когда тот заходил в тупик и выдавал на-гора совершенно абсурдные вещи. Разумеется, попытавшись было напрячь Кису, Златко получил от нее решительный отказ и подробное объяснение о проблемах, связанных с применением сверхскорости, а я лишь понадеялся, что амулет Фаррада звук не фиксировал.

Этот балаган продолжался часа два, не больше. Капитан не был полным идиотом и осознавал бесполезность своих усилий, но настойчиво продолжал разучивать схемы, периодически посматривая на меня. Видимо, он ждал, что я вновь начну сыпать идеями и добровольно взвалю на себя ярмо тренера, не покушаясь на звание капитана, но я не спешил оправдывать его надежд. А когда игроки окончательно вымотались и уже еле шевелили конечностями, не говоря уже о точных бросках, Златко скомандовал всем разойтись, и весьма утомленная команда поплелась в Академию.

По дороге капитан пытался обсудить со мной стратегию будущих действий, но я дискуссию не поддерживал и неизменно соглашался со всеми его предложениями. Разумеется, Златко быстро понял, что я не собираюсь вытаскивать его из ямы, в которую он

сам залез, а потому возмутился и потребовал участия в обсуждении, а не молчаливых кивков. Но я спокойно напомнил ему о том, что ничего не понимаю в стандартных схемах, и принялся наблюдать за борьбой в душе капитана. Златко осознавал, что сделал только хуже, но гордость, тщеславие или что-то еще не позволяли ему просто извиниться и предложить мне снова стать во главе.

Как я и предполагал, капитан не нашел в себе сил попросить прощения, что избавило меня от необходимости придумывать оправдания своему отказу, и до столовой мы дошли в мрачном молчании, а потом разбрелись в разные стороны. После ужина, наскоро приняв душ и отстирав форму от грязи, я отправился в библиотеку, где около часа изучал книги по магии разума. А когда нашел все, что мне было нужно, вернулся в общагу с намерением хорошенько выспаться.

К моему большому удивлению, Хор еще не спал и, когда я устроился на кровати, осторожно поинтересовался:

— Алекс, а эта твоя идея…

— Хор, да хватит уже переживать! Все будет нормально.

— Что-то я совсем в этом не уверен. Особенно после нашего сегодняшнего позорища на площадке, — пробормотал демон.

Я понял, что он не успокоится и продолжит себя взвинчивать, поэтому сказал:

— Просто доверься мне. Я же пообещал, что мы выиграем, так что не тревожься понапрасну. Лучше скажи мне, отчего Златко так держится за свое капитанство? Ведь раньше все было нормально, никаких особых возмущений по поводу моего руководства не поступало. Нет, разногласия были, но все они не выходили за рамки недовольного бормотания, а сейчас, едва я дал хороший повод, Златко вновь полез в лидеры, причем в ущерб команде. Даже странно.

— Ничего странного в этом нет, — ответил Хор. — Нам и так Ризак обещал поблажки на экзаменах, а капитану в случае победы точно не нужно будет сдавать командное взаимодействие, организацию боевого отряда, руководство малой сводной группой… Да примерно половину профильных экзаменов этого цикла ему зачтут автоматически!

— А-а-а… — протянул я.

Ну теперь понятно, ради чего он так рискует. Я-то думал, банальная гордость, а оказывается, вот в чем дело.

— Но почему же он не стал возражать против моего руководства, когда я только пришел в команду?

— Так он и возражал.

— Слабенько что-то, — сказал я, вспомнив нашу первую встречу.

— Просто в тот момент тебя поддержала вся команда, которая видела, что мы уже пять дней топчемся на одном месте, а никакого улучшения навыков все нет. Да и, кроме того, после наглядной демонстрации ущербности нашей подготовки у Златко не было ни одного шанса удержать свое звание. Поэтому он промолчал и позволил тебе тренировать команду, а сегодня решил взять реванш.

— Глупо, но весьма кстати, — пробормотал я и поинтересовался: — Хор, а почему капитаном не стал ты или Киса? Все-таки тоже пятый цикл, да и соображалка получше работает.

— Алекс, мы же первый раз участвуем в Игре, а кроме того, не являемся людьми, так что конкурировать со Златко были просто не в состоянии.

Ага, так вот почему команде достался такой капитан, мягко скажем, не блещущий талантами!

— Ладно, спасибо, что объяснил, а сейчас давай спать. Завтра будет тяжелый день.

Я закрыл глаза и скользнул в гости к своей подруге, где тщательно проанализировал все полученные в библиотеке знания и в итоге сконструировал сложное плетение, которым планировал воспользоваться в завтрашней Игре. А после весьма интенсивной тренировки, ничем не напоминавшей спектакль, что мы сегодня невольно устроили для конструкторов,

мое уставшее сознание поглотила тьма.

Глава 33
Финал

На следующий день погода решила устроить нам праздник. Небо словно протерли огромной тряпкой, и теперь на нем не было ни облачка, а солнышко, лишь только появившись на горизонте, принялось старательно подсушивать мокрую землю. Под его пристальным взглядом мы и начали утреннюю тренировку, которая закончилась тем, что помятая и невыспавшаяся команда, еще толком не отошедшая от предыдущих издевательств, хором послала Златко по известному всем маршруту и отправилась завтракать. Огорченный капитан не нашел ничего лучшего, чем последовать за нами.

Больше всего за завтраком я опасался, что игроки сами подойдут ко мне и попросят снова взять ситуацию под контроль, однако этого не случилось. Команда с мрачными лицами набивала желудки, косясь на нашу троицу, но ничего не говорила. Видимо, стараниями Златко они всерьез были уверены в том, что я смирился с грядущим поражением. Ну а Киса с Хором хоть и поглядывали на меня с ожиданием, но начинать расспросы даже не пытались.

После завтрака я успел позаниматься с Велиссой и посетить лекцию мастера Эривокра, где узнал кое-что о принципах магического воздействия на растения. Оказывается, имперцы, не имея возможностей использовать эльфийскую магию в чистом виде, выбрали обходной путь и придумали множество плетений, с помощью которых можно было добиться аналогичного результата. Разумеется, этот путь был намного сложнее, занимал гораздо больше времени, но являлся удобоваримой альтернативой, которая хоть как-то заполняла данную нишу в умениях обычных магов. Мне эти знания были, в общем-то, не нужны, но все равно пару лишних томов прочитать придется, чтобы можно было сдать экзамен в конце цикла.

А когда лекция закончилась, я вместе с командой отправился на площадку. Заняв знакомое место, игроки расположились на лавочках, Златко попытался толкнуть проникновенную речь о том, что решительность и настойчивость помогут нам победить, но быстро сдулся, видя, что его толком никто не слушает. Чтобы не сидеть в молчании, я поинтересовался у друзей, что же вообще нужно сдавать боевикам пятого цикла, и выслушал длинный перечень предметов, назначение половины которых не представлял даже приблизительно. И это несмотря на более-менее успешное освоение теории магии.

Выяснилось, что экзамены у выпускников начинались раньше всех, в середине сезона дождей, и очень напоминали сдачу моих «хвостов», то есть большинство принимались преподавателями в индивидуальном порядке и следовали один за другим без большого перерыва. А начинал все это главный профильный экзамен, что было весьма странно для меня, привыкшего, что «госы» обычно проходят в самом конце, но являлось обычной практикой в Академии. На боевом факультете этим экзаменом был поединок с опытными мастерами, от результата которого зависело, получит ли выпускник возможность и дальше подтверждать свое право на получение звания мастера магии или же останется в Академии еще на год, доучиваться за отдельную плату. Если выживет, конечно, так как случаи бывали.

Мы настолько увлеклись беседой, что не сразу заметили появление боевика, который попросил нас проследовать на площадку. В подавленном молчании команда потопала туда, поддерживаемая криками болельщиков, а навстречу нам вышли конструкторы. Бодрые, веселые, без капли волнения, видать, полночи смотрели запись и потешались над беременными коровами. Фаррад приблизился к разделительной черте и уставился на меня. Окинув взглядом Златко, не собиравшегося выходить навстречу, я хмыкнул и подошел к своему приятелю.

— Алекс, разве у вас опять произошла смена капитана? — поинтересовался он, протягивая мне руку.

— Нет, — ответил я, пожимая ее. — Капитан не менялся, просто я несколько дней временно исполнял его обязанности. Хотя и плохо, раз команда в итоге решила поставить меня на место.

— Жаль, — протянул Фаррад. — Я надеялся на увлекательную Игру.

— Я тоже. Печально, что нашим надеждам не суждено сбыться.

— И не говори, — вздохнул конструктор.

В этот момент ректор решил объявить о том, что мяч достается команде Фаррада и попросил команды занять свои места. Махнув рукой сопернику, я отправился назад и внимательно посмотрел на Златко. Тот поначалу не понял, что я от него хочу, но когда я уже собирался поинтересоваться, будет он объявлять о схеме действий или все должны играть сами по себе, звук гонга объявил о начале финала Игры.

Конструкторы сразу же бросились вперед, окутавшись защитой и укрывшись щитами, о которые начали разбиваться наши плетения. Моя команда растерялась и среагировала с большим запозданием, когда соперник был уже на нашей половине поля. Маневр Ниведа и Хора результатов не принес, их просто отшвырнули в сторону, не дав даже коснуться мяча. А дальше Фаррад продемонстрировал одну из своих заготовок. Конструкторы сплотились, разметали жидкую цепь обороны, а затем два нападающих один за другим использовали плетение левитации и понеслись к башне. Причем мяча в руках первого не было. Он всей своей массой шлепнулся на закрывавшего окно Лихоша и вместе с ним рухнул вниз, а вот второй конструктор, защищаемый командой от наших захватов, благополучно достиг цели и принес команде первое очко.

Пока соперники возвращались на свою половину поля, я спросил у Златко, перекрикивая шум толпы:

— Эй, капитан, ты командовать вообще собираешься?

Тот посмотрел на меня со злостью, как будто это я допустил ошибку, позволив противнику прорваться к башне, а потом рявкнул:

— Слушайте все, действуем по второй схеме!

Ну-ну, посмотрим, что у тебя получится! Конструкторы наверняка проработали все схемы, которые хоть как-то получались у нас на вчерашней тренировке (а их можно было пересчитать по пальцам одной руки), и теперь не оставят нам ни шанса.

По сигналу Фалиано мы кинулись на противника, но, как я и ожидал, меня блокировали сразу трое конструкторов, которые принялись нагружать мою защиту и пытались оттолкнуть захватами, а Кису вообще закрыли собой Нивед со Златко, не дав ей возможности даже сделать передачу. Ну а об усилиях Лихоша и Денира, которые собирались устранить защитника, закрывающего окно, вообще говорить не буду, так как их моментально заняли другими вещами. И лишь только один из захватов вытянул Кису из-под защиты, как у нее сразу отобрали мяч, передали на левый фланг, подальше от меня, и конструкторы слаженно атаковали. Так как защитников у нас возле башни не оказалось, а никого из противников вытащить за разделительную черту нам так и не удалось, ректор засчитал второе очко команде своего факультета.

Дальше было не лучше. На собственной практике Златко убедился, что все его схемы нападения в действительности не стоят ни медяка, а когда он на ходу начал выстраивать новые, команда стала путаться, игроки мешали друг другу и никак не могли нормально действовать. На десятой минуте нам все-таки удалось размочить счет, да и то чисто случайно. Видимо, конструкторы совсем обнаглели, раз допустили банальную ошибку, не попав дальним броском в наше окно.

Когда капитан совсем отчаялся, он начал-таки использовать мои схемы, но большого успеха это не принесло. У Фаррада была масса времени, чтобы найти им противодействие, так что после одного-двух удачных использований, приносящих очки, тактику нужно было менять. Но Златко этого не понимал и продолжал злиться, недоумевая, отчего же наши идеальные уловки легко сводятся на нет конструкторами. Раздражение, помноженное на отчаяние, лишило нашего капитана остатков мозгов, поэтому команда уже не слушала его

приказов. Все играли как бог на душу положит, но даже эта тактика несколько раз принесла плоды, когда наши действия привели конструкторов в полнейшее замешательство.

Под конец первого тайма, когда на табло горело 12:62, Киса подбежала ко мне и поинтересовалась:

— Может, мне уже можно использовать скорость?

— Нет. Еще не время, — ответил я.

— Мы и так проигрываем с огромным счетом. Нужно срочно набирать очки!

— Киса, поверь, еще рано.

— Смотри, как бы не оказалось слишком поздно, — сказала вампирша и по сигналу гонга кинулась в атаку.

Она закончилась ничем, зато следующая принесла очко в нашу копилку. Просто я подумал, что лучше перестраховаться и немного сократить разрыв. К сожалению, мои старания ни к чему особенному не привели, разрыв лишь увеличился, так как конструкторы легко добивались, чтобы мои точные попадания не засчитывались. В общем, на перерыв мы пошли со счетом — 14:67, повторив позорное выступление целителей. Хотя нет, у них разрыв в счете оказался немного меньшим. Неудивительно, что трибуны провожали нас свистом и недовольным гулом. Надеявшаяся на незабываемое зрелище публика была разочарована.

Скрывшись за деревьями от взглядов расстроенных болельщиков, игроки попадали на лавки, а кое-кто растянулся на подсохшей земле. Я же подошел к мрачному Златко и ехидно поинтересовался:

— Ну что, докомандовался?

Капитана словно прорвало. Он схватил меня за форму и прокричал прямо в лицо:

— Это ты во всем виноват! Ты договорился с конструкторами и теперь намеренно мешаешь команде! Говори, ублюдок, сколько они тебе заплатили?!

В ответ я молниеносно провел серию ударов пальцами в корпус идиота. Удары наносились в особые точки и вызывали жуткую боль, а Златко, оскорбляя меня, совсем не задумался о защите. Четырех точных тычков хватило, чтобы парень закатил глаза и рухнул на колени со сдавленным стоном. Коротко размахнувшись, я добавил ему по морде, опрокидывая навзничь, не ради дела, а просто для собственного удовлетворения. Пусть походит денек щербатым — ему полезно! Оглядев удивленную команду, я заявил:

— Итак, надеюсь, все понимают, в какую задницу завел нас этот придурок? Отлично! Тогда буду краток, ведь перерыв не резиновый. Вчера я планировал действовать так же, как и во встрече со стихийниками, добавив пару новых приемов. В этом случае у нас были неплохие шансы на победу, но вы сами лишили меня этой возможности, согласившись терпеть Златко. Сейчас даже этот вариант уже не сработает, так как мы не сможем с его помощью сравнять счет. Но не спешите отчаиваться и рвать свою шевелюру, у меня есть запасной план, который называется «Клятва верности»!

— Что? — недоуменно выдохнули Лихош с Ниведом.

Лица остальных также выражали искреннее недоумение, поэтому я поспешил пояснить:

— Наверное, все вы знаете, что благодаря каналу клятвы сознание хозяина может занимать тело слуги и совершать в нем любые действия? Так вот, посмотрим на ситуацию в целом. Я играю значительно лучше вас всех, но в одиночку не смогу привести команду к победе. Но если вы сейчас позволите мне создать между нами связь, которую дает клятва верности, и дадите мне возможность вами управлять, то конструкторам придется иметь дело с семерыми Алексами сразу.

— Но разве это возможно? — удивился Хор. — Ведь дробить свое сознание…

— Если бы это было для меня нереально, я бы не предлагал. А чтобы развеять ваши сомнения, поделюсь секретом — некоторое время я командовал отрядом в полсотни человек, которые принесли мне клятву. Так что у меня было время потренироваться.

Ну не рассказывать же им, как я управлял стаей драконов!

— Но ведь в твоей ауре нет основ клятв. Значит, все они погибли? — ухватил нестыковку Денир.

— А это к делу не относится! — отрезал я. — Ну что, согласны с планом?

— Знаешь, Алекс, — с сомнением сказала Киса, — я хоть и верю, что ты на такое способен, но все равно не смогу принести тебе клятву. Надеюсь, ты понимаешь почему.

Я хлопнул себя по лбу и воскликнул:

— Тьфу ты! Забыл сказать, что я планирую использовать не стандартный вариант клятвы, а свой собственный, который придумал только вчера. Он создаст в ваших аурах только базу без функций контроля, которая послужит опорой для каналов и после Игры сможет легко удалиться. Я не собираюсь делать вас своими слугами, я только хочу установить магическую связь наших сознаний. Для моего плетения даже кровь не нужна!

Я снова оглядел лица игроков. Блин, неужели я ошибся в расчетах и желание победить не сможет одолеть недоверие команды к моему предложению? Нет, в Хоре с Кисой я уверен, они не станут сопротивляться, но остальные… Неужели придется насильно лишать их сознания, как Златко?

— Решайте. Это наш единственный путь к победе, а времени остается все меньше.

— Я согласен! — решительно заявил Хор.

— Если клятва временная, то я тоже не против, — поддержала его Киса.

Нивед только кивнул, а Лихош, переглянувшись с другом, сказал:

— Ну и мы «за». А что ты будешь делать с ним?

Он кивнул на бессознательного Златко.

— А он все равно бы не согласился, поэтому я даже спрашивать не стану, — ответил я и сформировал плетение основы.

Быстро внедрив его в ауру капитана, я проверил, насколько удобно оно там устроилось. Ведь опыты во сне — это одно, а как плетение будет вести себя на практике, у меня возможности проверить не было. Пришлось, как обычно, положиться на точный расчет. Основа в ауре не собиралась разрушаться, поэтому я сформировал еще пять подобных ей и распределил по игрокам. Осталось главное. Сформировав еще одно плетение, я позволил ему вцепиться своими щупальцами во внедренные основы, а потом активировал и дождался, пока оно встраивалось в меня. Хотя ощущения были, мягко скажем, не фантастические, но боль не захлестнула мой разум, а спустя полминуты я уже смог совладать с чувствами.

— Готово! — объявил я. — А теперь постарайтесь не мешать мне и привыкнуть к роли наблюдателей в собственных телах.

Я потянулся к игрокам по свежесозданным каналам и взял их тела под контроль. Что ж, практика сделала свое дело, это оказалось совсем не так трудно, как я опасался. Во сне, где я тренировался именно в такой связке, все проходило намного сложнее. Наверное, Темнота решила перестраховаться и устроить мне тренировку при повышенной нагрузке. Что ж, большое ей за это спасибо! Поднявшись в теле Златко, я выплюнул с кровью два выбитых зуба и активировал небольшое лечебное плетение, а потом попробовал пошевелиться в телах остальных. Это удалось превосходно, но моя голова сразу же наполнилась возгласами.

— Вот это да! Алекс, у тебя получилось! — воскликнул Хор.

— Демоны меня раздери, ноги не слушаются, как будто после кувшина браги! — удивился Денир.

— Ого, куда это меня понесло?! — возмутился Лихош.

— Алекс, ну и как тебе мое тело? — ехидно поинтересовалась вампирша.

Не выдержав, я рявкнул:

— А ну-ка всем тихо! Думаете, очень приятно слышать, как у тебя в голове орут всякую ерунду? Молча наблюдайте за происходящим и, что бы ни случилось, не вмешивайтесь. Иначе будет плохо.

До меня донеслись ответы игроков:

— Ладно, Алекс.

— Понял.

— Действуй!

А Лихош решил напомнить:

— Ты только поаккуратнее с моим телом, хорошо?

— Разумеется, — ответил я. — Ведь все ваши ощущения я испытаю в полной мере, так что буду предельно осторожен.

Остаток перерыва я привыкал к своим новым телам, поскольку во сне впечатления о таких деталях, как длина рук, физическая выносливость и даже центр тяжести были несколько смазанными, так что мне пришлось активно поработать. А когда я почувствовал себя уверенным в успехе, как по заказу появился первак-боевик и сообщил, что перерыв подошел к концу.

На площадку вышла не команда боевого факультета. На площадку вышел я в семи разных обличьях и первым делом окинул взглядом судей. Хоть я уже знал, что плетения клятвы являются исключениями из правил, что было доказано на примере целителей, у одного из которых была заклейменная аура, и стихийников, где сразу двое являлись чьими-то слугами, но все же немного переживал, так как мое является слегка видоизмененным вариантом и в исключения может не попасть. Но тревога оказалась напрасной. Судьи, осмотрев нас, немного посовещались, несомненно, догадываясь о цели подобного фокуса, но решили ничего не предпринимать. Фалиано попросил команды занять свои места и активировал амулет.

Тотчас же я бросился на конструкторов, сжимая мяч. Это синхронное движение было отмечено болельщиками, так как они взорвались радостными криками. Встретившись с соперниками на их половине площадки, я в теле Златко и Хора быстро прорвал оборону. Затем в теле Кисы скользнул в образовавшуюся дыру, а себя в теле Ниведа подкинул в воздух подаренным Фаррадом плетением захвата и уже в полете атаковал двух защитников, закрывавших окно, сделал точный пас и с помощью тела вампирши забросил мяч в башню. Все действие не заняло и семи секунд, а я уже отбегал на свою половину, слыша радостные возгласы игроков в своей голове.

Пока ошеломленные конструкторы доставали мяч, а ректор объявлял о том, что очко достается нам, я разрешил всем слегка выплеснуть эмоции, а потом мысленно шикнул на адептов и приготовился к отражению атаки. Конструкторы на этот раз действовали не спеша, словно заново прощупывали нашу команду, и я этим воспользовался. Сбив с ног не успевшего отдать пас конструктора, я передал мяч себе в своем теле, а потом точным ударом ноги запустил его в окно, одновременно в теле Хора повиснув на ногах подпрыгнувшего и помогающего себе левитацией защитника. Очко и быстрое возвращение на исходную.

Новая атака конструкторов была четче и стремительнее, но я прекрасно знал эту схему противника, поэтому, заблокировав нападающих, отобрал мяч у растерявшегося защитника и отправил его в окно с дальнего расстояния, втянув захватом себя в теле Лихоша за разделительную черту. Еще одно очко. Разрыв на табло начал постепенно уменьшаться, а соперники выглядели весьма растерянными. Победив с огромным счетом в первом тайме, они совсем не ожидали от нашей команды такого действия во втором, на что я, собственно, и рассчитывал.

Еще три очка я вырвал у команды Фаррада, демонстрируя, что прекрасно знаю все их стандартные наработки, но потом конструкторы принялись показывать мне чудеса импровизации. Они меняли схемы на ходу как перчатки, но все равно раз за разом мне удавалось разрушить их атаку и, отобрав мяч, переправить его в окно башни противника. Спустя десяток минут с начала второго тайма, когда разрыв сократился уже на четверть сотни очков, соперники начали применять уловки, о которых я даже не знал. Например, автономный захват, который неожиданно стискивает ноги и совсем не желает развеиваться, а только разрушается от атакующих плетений, или самонаводящаяся молния, которая может долететь даже с противоположного конца поля и перегрузить защитный кокон, или…

Финтов соперников было много, некоторые оказались настолько удачными, что конструкторы сразу испытали их на собственной шкуре и пожалели, что заранее не изобрели

способа противодействия. Кроме этого я начал использовать собственные наработки, которые тоже оказались довольно результативными. К примеру, чего стоил один только модифицированный светляк, который взрывался с ослепительной вспышкой, лишавшей игрока зрения минимум на минуту. А ведь мгновенно приспособиться и использовать только магическое одаренный не способен, да и практики это требует немалой, так что этим способом я смог заработать семь очков. Мне-то не составляло труда зажмуриться во всех телах сразу и тем самым сохранить целостность восприятия.

Когда же Фаррад пытался применить эту наработку по отношению к нам, то большого результата не добился. Одно небольшое плетение, которое закреплялось на волосах, уменьшало чувствительность зрения, работая на манер солнцезащитных очков, а его так просто нельзя было обнаружить, ведь оно скрывалось аурой тела. Хотя вскоре конструкторы сумели разгадать мой прием и после небольшого совещания обзавелись подобным, но это случилось поздновато. Нам, точнее, мне к тому времени удалось отыграть еще десять очков.

Как только соперник показал, что наш сюрприз на него уже не действует, у меня нашлась иная наработка. Перед атакой я стал создавать амулеты иллюзий на земле, которые в точности копировали тела игроков и при активации начинали движение с того места, где стояли их реальные прототипы. Первый раз конструкторы просто обалдели, когда вместо команды адептов боевого факультета к ним кинулась толпа игроков, в которой сложно было вычленить настоящих. Разумеется, я учел даже воспроизведение ауры, а потому смог урвать еще несколько очков, и до минимума сократить разрыв в счете, пока конструкторы не догадались точными ударами атакующих плетений издали разрушать амулеты иллюзий.

Но вот тогда начались неприятности. Во-первых, очнулся Златко и попытался взять свое тело под контроль. Естественно, я этого ему не позволил, уразумев, зачем Темнота во время тренировки увеличила нагрузку. Она просто демонстрировала мне ситуацию, когда нужно пользоваться телами без согласия хозяев. Однако на мои терпеливые объяснения и даже на демонстрацию счета капитан реагировать не пожелал и лишь вопил, чтобы я вернул ему контроль. Решительности ему было не занимать, да и воля, к моему удивлению, оказалась достаточной, поэтому на краткое время он успел отвоевать позиции, отодвинув меня на место наблюдателя. Это стоило нам очка, так как Златко в этот момент был атакован слаженным ударом трех конструкторов и после получения многочисленных плетений (защитный кокон-то держал я, а не он) отлетел к краю площадки, снова потеряв сознание и заработав несколько переломов.

Внезапная боль лишила меня возможности трезво мыслить, поэтому на секунду наш единый механизм распался, что не могли не отметить конструкторы. Вот это и было «во-вторых». С этого момента противник начал работать жестко. Последовали иные травмы, иногда серьезные, иногда залечивавшиеся за несколько секунд. Но я уже был к ним готов и таких оплошностей не допускал. Правда, пришлось уделять больше внимания защите, а это приводило к потере инициативы, которую далеко не всегда удавалось компенсировать скоростью моей реакции.

Несколько очков команда Фаррада сумела отыграть, что заставило меня удвоить усилия и плюнуть на осторожность. На переломы, ожоги, разбитые в кровь лица, вывихнутые суставы и все прочее я уже не обращал внимания. Просто понизил свой болевой порог и только по хрусту костей констатировал, что в определенном теле некоторое время, пока работают целительские плетения, лучше воздержаться от прыжков. Но игроки-то все чувствовали, поэтому вскоре не только Златко, но и Нивед с Дениром оказались без сознания. Остальные были упорными и только громко матерились каждый на своем языке.

Такая грубая игра никак не фиксировалась судьями. Видимо, они считали, что травмы довольно незначительны, но всему приходит конец. Когда мне в моем же теле отрезали руку лезвием, от которого я даже не имел возможности уклониться, так как именно ею и бросал мяч в окно, команду Фаррада лишили двух очков. Порез пришелся чуть ниже локтя. Я поднял с земли свою конечность, кое-как отряхнул с нее грязь, а потом приставил к кровоточащему обрубку. Так как сложными плетениями пользоваться в Игре не

разрешалось, я лишь стянул кожу простенькой структурой, внедрил плетение, сращивавшее кости, и запустил восстановление на полную катушку.

Видя, что я не собираюсь покидать площадку, Фалиано снова активировал амулет, и я бросился на противника. На этот раз мне удалось прорвать защиту, но я так и не смог закинуть мяч в окно, поскольку за секунду до этого тело Кисы пронзили десятки магических стрел. Девушка мысленно вскрикнула и лишилась сознания. Ее тело перестало четко мне повиноваться, и в итоге вместо элегантного прыжка с последующим броском я в теле вампирши шмякнулся о доски башни, оставив на них кровавые следы, а затем рухнул на землю. На попытки подняться тело реагировало слабо, поэтому я подскочил к Кисе в теле Златко и оценил размер ущерба, пока Фалиано объявлял о потере конструкторами двух очков.

Все было хреновее некуда. Десятки сквозных ран по всему телу не оставляли надежды на продолжение поединка в ближайшем будущем. Но ведь до конца встречи оставалось еще минут десять, за это время конструкторы могли не только наверстать упущенное, а еще и обеспечить себе небольшой отрыв. Подобного допустить было никак нельзя, поэтому, сформировав кучу простеньких заживляющих плетений, я в теле Златко наклонился, а в Кисином сформировал лезвие и сделал глубокий надрез на плече парня. После этого я приник губами к ране и начал пить кровь, чувствуя необычайное тепло, разливавшееся в организме. Как после разбавленного лимэля.

Сделав десяток глотков, я понял, что восстановление идет полным ходом, поэтому поднялся на ноги в теле Кисы, а в теле Златко стал залечивать рану. На исходную позицию я возвращался прогулочным шагом, растягивая время для восстановления, а по сигналу гонга встретил новую атаку, совсем не задействовав вампиршу. Но в этот раз после того, как мне удалось добыть мяч, я швырнул его не в окно башни, к которому кинулись защитники, а в парня, который отрезал мне руку. Тот, не ожидав такого подарка с небес, слегка растерялся и поэтому не успел поставить щит на пути прыгнувшего к нему с двух боков меня в телах Хора и Златко. Две массивные туши встретились, сильно покалечив оказавшееся между ними мелкое недоразумение. Подхватив мяч в теле Лихоша, я хотел было продолжить атаку, но раздался противный звук гонга, и ректор объявил:

— Команда боевого факультета лишается двух очков за грубую игру, мяч переходит к команде Фаррада.

Ну да, как нам, так можно кости ломать, а как мы кому-нибудь тройку ребер раздробим и руки-ноги переломаем в нескольких местах — так грубая игра! Какое-то предвзятое отношение к боевикам, честное слово!

Стонавшего конструктора коллеги отнесли на край площадки, где и оставили залечивать свой скелет, но было ясно, что в ближайшую пару минут участвовать в Игре он не сможет. Вот только для того, чтобы урок был усвоен крепко, его обязательно нужно было повторить, поэтому, снова оставив тело еще не пришедшей в себя вампирши в сторонке, я устроил контратаку, а потом продемонстрировал соперникам, что при должной реакции щиты не могут задержать игроков, желающих добраться до мяча. Залив все пространство пламенем из сотен огненных шаров и тем самым слегка дезориентировав конструкторов, я в теле Ниведа добрался до мяча, выбил его из рук нападающего и ударом ноги отправил к парню, который, как я прекрасно видел, вместо ожидаемого мной захвата сформировал стрелы и отправил их в спину Кисы. Защита адепта быстро распалась от соприкосновения с мячом, и тотчас я наглядно продемонстрировал гаду, что в его действиях было мало приятного.

Когда пламя опало, к истекающей кровью тушке бросился Фаррад, а ректор объявил с гневными нотками:

— Команда боевого факультета лишается еще трех очков за грубую игру.

Дождавшись, пока конструкторы отнесут товарища к уже покалеченному и приведут его в чувство нашатырем, а после оставят залечивать дырки, я подошел к капитану противников в своем теле и спокойно поинтересовался:

— Продолжим играть грубо или все-таки будем придерживаться правил?

Приятель поглядел на две тушки за границей площадки, видимо, сообразил, что такими темпами он через пару минут останется совсем без команды, и сказал:

— Хорошо, Алекс, играем по правилам.

— Вот и замечательно!

Развернувшись, я вернулся на исходную, и прикинул, как можно за оставшиеся пять-семь минут ликвидировать разрыв и обеспечить себе хорошее преимущество. Выбора не было, даже с таким уменьшенным составом конструкторы могли оказать серьезное сопротивление, просто сосредоточившись на защите, так что придется доставать свой козырь — скорость. Но не только скорость Кисы, чье тело уже полностью восстановилось от повреждений.

По сигналу гонга я кинулся вперед, чувствуя во всех телах необычайно сильное сопротивление воздуха. На этот раз черта промелькнула под ногами очень быстро, а щиты конструкторов оказались такими непрочными, что мне без труда удалось завладеть мячом, а потом смести с дороги защитников и забросить его в окно. На этот раз никто из адептов не пострадал. Пара синяков не в счет. Вернув себе обычное восприятие времени и возвратившись на исходную, я повторил атаку, на этот раз даже не став пробивать силой плетения, а просто их разрушая. Еще одно очко вместе с ошеломлением конструкторов стали мне наградой.

А дальше я зарвался. В следующий раз команда Фаррада сама ринулась в наступление и сменила защитные плетения на атакующие, так что мне пришлось несладко. Ускоряясь еще больше, я сумел вырвать мяч из рук капитана и швырнуть его в башню, едва не увеличив этим мощным броском диаметр окна. Но возвратившись назад, я понял, что команда начала уставать. И если раньше усталость хоть как-то можно было игнорировать, то сейчас я чувствовал, что мышцы игроков становятся ватными, их тела никак не могут отдышаться после стремительных бросков, а сердца колотятся так, будто хотят выскочить из груди.

В общем, я сообразил, что теперь ускорением могу пользоваться только в теле Кисы и своем, а потому в следующие два раза применил старую уловку с иллюзиями и всего вдвоем обходил защиту конструкторов, к которым пришло покалеченное подкрепление. Двое игроков уже восстановились после моих атак и горели желанием во что бы то ни стало забрать у нас победу. Но очередная атака команды Фаррада закончилась неточным броском. Неточным потому, что я специально подлавливал этот момент и загодя заготовленным воздушным кулаком слегка скорректировал бросок соперника. Мяч срикошетил прямо в руки Кисы, в кратчайший срок был доставлен прямо мне на ногу и оказался в башне конструкторов.

Новую атаку я встретил в центре поля, воспользовавшись приемом целителей и осыпая конструкторов градом плетений. Под таким напором устоять было сложно, и когда нападавшие после точных ударов лишились мяча, мне оставалось только не дать возможности задержать любое из моих тел за чертой. Бросив взгляд на песочные часы, я понял, что до конца осталось лишь несколько минут, поэтому встретил очередной бросок соперников на сверхскорости, чувствуя, как Лихош отключился от боли в порванных связках. Теперь мы остались вдвоем с Хором, который до сих пор держался на одной злости. Мельком я даже позавидовал потерявшим сознание. Им-то хорошо, а я тут горбачусь и вдобавок получаю все прекрасные ощущения переутомления, помноженные на семь.

Еще одна атака конструкторов наконец-то принесла им долгожданное очко, позволив сократить отставание. Сказать по правде, я особо и не выкладывался, только постарался создать соперникам как можно больше неприятностей на пути к окну, наблюдая краем глаза за тем, как неумолимо уменьшается уровень песка в колбе часов. Когда я неспешно достал мяч, Фалиано вновь активировал свой амулет, а конструкторы, ошибочно предположившие, что наш бросок снова будет проходить на сверхскорости, сгрудились возле башни, закрывая ее. Но я стоял на месте, переглядываясь сам с собой, отдавал в собственном теле бессмысленные команды, делал передачи… короче, всеми силами изображал выбор нужной

стратегии и подготовку к атаке.

А когда конструкторы наконец сообразили, что я банально тяну время, и сами кинулись к нам, над площадкой раздался звук гонга и голос ректора сделал такое долгожданное объявление:

— Со счетом семьдесят — шестьдесят восемь в Игре этого цикла победила команда боевого факультета.

Над трибунами поднялся рев. Болельщики не могли сдержать свои чувства и выплескивали их с криками. Кто с радостными, кто с раздраженными. Все они создали жуткую какофонию голосов, далеко разносившуюся по окружающему лесу, но лично меня оглушал дикий крик демона в моей голове:

— Алекс, мы победили!!! Победили, слышишь?!!

— Слышу-слышу, — поморщился я. — И незачем так орать!

Пока судьи неспешно поднимались со своих мест, а Ризака поздравляли с победой преподаватели, ко мне, все еще отходившему от дикого напряжения Игры, подошел Фаррад и спросил:

— Как тебе это удалось?

— С трудом, — устало буркнул я. — Или тебе нужно объяснить способ, с помощью которого я все проделал?

— Нет, я вижу, что ты объединил свою команду одной клятвой и сам управлял всеми игроками… Но я хочу знать, каким образом ты смог это сделать? Плетение ускорения восприятия? Или специфический эликсир для расширения сознания?

— Нет, Фаррад, это запрещено, а я не настолько глуп, чтобы так рисковать. Просто я могу быстро думать.

— Выходит, все было притворством? И ваша вчерашняя тренировка, и первая половина Игры, когда ты позволил нам оторваться по очкам? И твое замечание о том, что надеждам не суждено сбыться?

Сказать или нет? А, ладно! Все равно сам потом узнает, нашим ведь ни за что не удержать язык за зубами.

— Притворством был только последний пункт. Ведь не мог же я таинственно ухмыльнуться и сказать нечто вроде: «Сам увидишь»? Тогда бы вы до предела увеличивали разрыв в счете, справедливо опасаясь подвоха.

— Значит… ты намеренно вызвал разлад в команде, подстроил свое смещение, использовал бездарность Златко, чтобы мы могли посмотреть на вашу тренировку и потом не заподозрили обмана?

Фаррад покосился на тело капитана, стоявшее рядом, ожидая упреков или возражений, а я усмехнулся и ответил:

— Вроде того. Кстати, можешь не опасаться, он сейчас в отключке.

— Но почему тогда ты не воспользовался клятвой сразу? — уточнил конструктор.

— Я не смог бы продержаться так долго, — выдал я одну из причин.

Фаррад кивнул, находя подтверждение своим выводам, а потом протянул мне руку:

— Поздравляю! Это была самая интересная Игра, в которой я когда-либо участвовал.

Ответив крепким рукопожатием, я сказал:

— Спасибо. А сейчас извини, меня ждет много работы.

Развернувшись, я хотел было удалиться прочь с площадки, но тут убрали защитный барьер и все боевики бросились к нам с намерением обнять, потискать, а может быть, даже покачать победителей. Поглядев на приближавшуюся толпу, я представил все это воочию и решительно рявкнул:

— Всем стоять!!!

Боевики замедлили шаг и остановились с недоумением на лицах, а я заявил им:

— Значит, так, все мы сейчас очень устали, поэтому поздравления отложим до завтра. А если кто-то не согласен — идите поздравьте Ризака, а нас оставьте в покое. Расступись!!!

Я двинулся во всех телах сквозь толпу. Болельщики сразу же образовали проход,

хлопали проходивших мимо победителей по плечам, спинам и радостно выкрикивали: «Молодцы! Порвали конструкторов! Мы в вас верили!», ну и тому подобную ерунду. Короче — боевики форева, и никаких гвоздей! По-моему, большинство даже не поняли, что фактически играл один я. Наверное, они решили, что каналы клятвы мне были нужны лишь для приказов, а дальше игроки действовали сами. Я не имел желания никому ничего объяснять, а хотел только дойти до нашей комнаты и рухнуть на кровать.

— Алекс, а ты ведь уже можешь вернуть мне контроль, — заметил Хор.

— Если ты не понял, у тебя сейчас дикая боль в мышцах и связки сильно пострадали, так что сам ты идти наверняка не сможешь, — отозвался я. — Потерпи еще немного, уже почти пришли.

И тут очнулась Киса. Она сразу же спросила:

— Что произошло? И что я пропустила?

— Да так, ничего особенного. Мы победили, Фалиано слегка расстроился, а Ризак — совсем наоборот.

— Действительно, ничего особенного, — усмехнулась Киса. — А со мной что? Чем меня вообще приложили? Я чувствую, что у меня до сих пор невыносимо болит все тело, как будто половина костей переломана.

— Это последствия ускорения, — признался я.

— Да уж, аккуратно ты мной пользовался, ничего не скажешь! — ехидно заметила девушка.

— Ну извини, выхода другого не было. Если тебя это утешит, то остальным, включая меня самого, сейчас не легче.

— А ты куда нас ведешь?

— К нам в комнату. У меня там лимэль остался, его должно на всех хватить.

Ковыляя к воротам Академии, я решил воспользоваться предоставленной возможностью. Скользнув по каналу в разум Хора, я быстренько скопировал там знание языка демонов и перенес его себе. Просто так, на всякий случай, авось когда к хвостатым придется заглянуть. На это ушло совсем немного времени, все-таки навыки в этом деле у меня были огромные. Если бы я представлял хотя бы приблизительно специфические знания друга, можно было бы прихватить и их. Но пришлось ограничиться только языком, так как в навыках его боевой техники я не нуждался, а информация, полученная за время обучения в Академии, была слишком объемной, и на ее копирование понадобилось бы намного больше времени. Тем более что последняя, как я подозревал, могла начать конфликтовать с моими собственными знаниями. Все-таки я иду немного другим путем, чем остальные адепты боевого факультета, поэтому лучше не рисковать.

Затем я точно так же скопировал знание родной речи Кисы, с удивлением обнаружив на ее зеленой полянке весьма похожий цветок, который только что добыл из головы Хора. Видимо, вампирам-разведчикам вменялось в обязанность изучение языка вероятного противника. Когда же я пересадил себе знания девушки, то был слегка шокирован смыслом матерного загиба, который сам недавно озвучивал. То-то она так морщилась! Подобное даже осмыслить трудно, не то что представить… М-да… Интересно, а на русский его перевести можно или пропадет вся изюминка красочной конструкции?

Когда я вынырнул из глубин своего разума, то обнаружил, что мы стоим на месте. Видимо, я слегка ослабил контроль за телами и перестал равномерно переставлять ноги. Но это продолжалось всего несколько секунд, так как в моей голове тут же раздался голос Кисы:

— Почему ты остановился?

— Заснул, — недовольно сказал я и продолжил движение.

После этого вампирша старалась поддерживать со мной диалог, требуя рассказать о том, что происходило после ее травмы, и тем самым не давая мне спать. Пришлось изложить краткое содержание прошедшей Игры, заодно сообщив, что ее обидчик получил по заслугам.

Так мы добрались до ворот, а потом направились к общаге. За это время очнулся Лихош и принялся громко материться, страдая от боли, которая никак не хотела уходить,

несмотря на все старания моих лечебных плетений. Чтобы его подбодрить, я сообщил, что мы победили, так что его страдания не напрасны. А когда мы всей полубессознательной толпой завалились в нашу комнату, достал из-под кровати лимэль и начал передавать его по рукам. Разумеется, первыми дозу получили Хор с Кисой, которых я опустил на кровати и убрал контроль, предоставив им самим переживать приятные ощущения целебного эликсира.

Затем его отведал Лихош, весьма обрадовавшийся избавлению от боли в мышцах и связках, а после очередь дошла и до Денира с Ниведом. Их лимэль заставил вынырнуть из пучины беспамятства и разразиться потоком вопросов, который я быстро прекратил, поздравив с победой. Ну а потом, дождавшись, пока последствия работы на высоких скоростях у всех присутствующих сойдут на нет, я принялся извлекать плетения из их аур. Это не заняло много времени, так как я изначально снабдил каждое механизмом саморазрушения, который после активации аккуратно развеивал структуру основы.

Несмотря на то что я подсознательно ожидал боли или иных неприятных ощущений, сопровождающих отсечение любой части тела, ничего этого не было. Операция прошла безболезненно и никаких чувств, кроме удовлетворения от безупречной работы своей грамотно рассчитанной структуры, мне не доставила. Спустя несколько минут ауры игроков были девственно чисты, поэтому я торжественно поздравил парней и посоветовал идти отсыпаться. А когда за ними закрылась дверь, приступил к самой неприятной процедуре — приведению в чувство Златко. Влив в его рот остатки лимэля из кувшинчика, я принялся наблюдать за реакцией.

Она последовала незамедлительно.

Пришедший в себя парень ошалело огляделся и попытался подняться. Это ему не удалось, так как ватные конечности повиновались с неохотой, поэтому его охватила паника.

— Что со мной?!

— Тихо, — сказал я, с досадой поморщившись, так как только сейчас сообразил, что обделил лимэлем себя. — У тебя явные признаки физического переутомления. Пройдут через пару минут.

Паника быстро сменилась яростью. Увидев своего главного обидчика, Златко закричал:

— Ты что со мной сделал, урод?!

— Дал выпить целебный эликсир. Причем последнюю порцию, не оставив себе ни капли. А ты, вместо того чтобы оценить этот щедрый подарок, орать начинаешь…

Активировав защитный кокон, Златко начал подниматься, наверняка планируя кончить меня прямо здесь. Но я не стал ничего предпринимать, а только молча за ним наблюдал, чувствуя сильную усталость. Пусть попытается, а то надоел уже! Столько времени действует мне на нервы, что руки так и чешутся свернуть ему шею.

— Ты напал на меня и посмел взять под свой контроль! Да я тебя по стенке размажу!

Я тяжело вздохнул и помассировал виски. От этих криков у меня началась головная боль, которая, как я догадывался, плетениями Велиссы не ликвидируется.

— Златко, ты меня уже достал, — устало сообщил я. — Умолкни и послушай, если еще можешь внятно соображать. Во-первых, если помнишь, ты первым на меня напал, и все игроки нашей команды могут это подтвердить, так что я только защищался. Во-вторых, контроль был временным и необходимым для победы… Кстати, мы победили, если ты еще не в курсе. В-третьих, чтобы расставить все по местам, ты мне не нравишься. Сильно подозреваю, что я нравлюсь тебе еще меньше, поэтому у меня предложение — разойтись в разные стороны и постараться больше не встречаться. Идет?

Но Златко не собирался отступать. Он яростно прошипел:

— Ты еще пожалеешь! Когда ректор обо всем узнает, ты вылетишь из Академии… если я раньше не убью тебя на поединке.

— Ого, как тебе плетениями по мозгам-то засандалили! Совсем разум потерял! Дорогой мой человек, прежде чем вызывать меня на поединок, подумай, за что я получил на соревнованиях полсотни золотых. Если не поможет, вспомни нашу недавнюю встречу с Фаррадом, на которой ты наверняка присутствовал. А прежде чем жаловаться на меня

Фалиано, представь, как отнесется к этому празднующий победу своего факультета Ризак. И прикинь, не обернется ли твое стукачество большими проблемами на экзаменах… Ну, у тебя есть еще что сказать? Или ты собираешься запустить в меня каким-нибудь плетением? Давай, не стесняйся! Мне ведь для того, чтобы тебя прикончить, тоже повод нужен.

Но сжимающий кулаки Златко лишь окинул меня полным ненависти взглядом и вышел, громко хлопнув дверью.

— Не все то золото, что блестит, — пробормотал я, избавившись от еще одной проблемы.

— А если он действительно пойдет жаловаться ректору? — обеспокоенно спросил Хор.

— Вряд ли. Он ведь не полный идиот, понимает, что к чему, — ответил я, широко зевнув. — Иначе не дожил бы до пятого цикла.

— Все равно, не стоило тебе его использовать! — заявила Киса. — И вообще, не было смысла так подставляться ради того, чтобы убедить конструкторов в том, что мы ничего не умеем.

— Так ведь я не только ради команды Фаррада дал Златко покомандовать. Посуди сама, если бы я с самого начала использовал свои приемы и мы, как в случае со стихийниками, пошли на перерыв с примерно равным счетом, то разве выгорела бы моя задумка с клятвой? Нет, никто бы на нее не решился. Все были бы уверены в том, что мы поднатужимся, поднапряжемся да и выиграем. Но только в этом случае конструкторы заранее договорились бы между собой и слегка нам подыграли, чтобы во втором раунде наверстать упущенное с лихвой. А их уровень ты прекрасно видела.

— Значит, ты подстроил эту замену, чтобы целенаправленно опустить нас в яму поглубже, а потом предложить вариант спасения? — удивленно выдохнула Киса.

— Да. Иначе с остальными получилось бы примерно то же, что нам сейчас продемонстрировал Златко.

— Великая мать, это же гениально! — воскликнула девушка. — Алекс, подобные многоходовки достойны выпускника нашей школы!

— Да, я такой, — довольно ухмыльнулся я. — Еще бы теперь придумать, что врать ректору в ответ на вполне естественный вопрос о том, как у меня получилось управлять семью телами сразу… Ладно, хрен с ним, с Фалиано! Хор, ты мыться пойдешь?

— Желания нет.

— А я, пожалуй, сполоснусь перед сном.

Захватив комплект чистой, без дырок, разрезов и подпалин формы, я подумал, что хозяйственнику снова придется разориться, и решил завтра зайти к нему с утречка пораньше, пока мужику еще не испортили настроение. А когда я взялся за ручку двери, демон внезапно окликнул меня:

— Алекс!

— Что, передумал?

— Я хотел сказать тебе спасибо. Если бы не…

— Всегда пожалуйста, — отозвался я и вышел за дверь, не имея ни малейшего желания выслушивать долгую и наверняка проникновенную благодарственную речь.

В душевой я просканировал свое тело, восстанавливая его старым проверенным способом, и обнаружил, что грязь в ране привела к нехорошим последствиям. По всем признакам у меня начиналась такая гадостная штука, как заражение крови. Поскольку провести денек-другой в лекарском кабинете мне совсем не улыбалось, я слегка задумался, а потом повесил в душевой множество глушилок и вернулся в свое настоящее тело.

Насладившись немного ощущением комфорта и небывалого удобства, я печально вздохнул, сменил тело на человеческое и внимательно оглядел его. Ну, если никто не будет приглядываться, то отсутствие едва видимых шрамов, которые я успел заработать в Академии, совсем незаметно. Стрижка стала намного короче, но это можно списать на простейшее бытовое плетение, которым я подрезал слегка пострадавшие от огненных шаров на площадке волосы. В целом осмотром я остался доволен. Новая оболочка совсем не

ощущала физической усталости, так что зря я тратил силы на восстановление, но утомление сознания никуда не делось, поэтому, развеяв глушилки, я отправился отсыпаться.

Поднявшись на третий этаж и выбросив по пути старую форму в ящик для отходов, я зашел в комнату и обнаружил, что нелюди крепко спят. Хор — сидя на кровати и привалившись спиной к стене, а Киса — свернувшись калачиком. Поглядев на них, я сформировал магические захваты и аккуратно уложил демона, а девушку даже не стал трогать. Только недовольно поглядел на ее грязную окровавленную форму и конфисковал подушку, с которой устроился прямо на полу и скользнул в полусон.

А там меня встретила Темнота. Она укрыла меня своим черным одеялом и ласково прошептала:

— Спи, победитель…

Глава 34
Награда для победителя

Видимо, утомление оказалось слишком сильным, потому что наутро, незадолго до боя Колокола, Хор растолкал меня с большим трудом. Поднявшись с пола, я потянулся, с наслаждением зевнул и огляделся. Киса уже успела проснуться и сбежать, оставив на моем одеяле засохшие комки грязи и темные пятна, а демон — переодеться в новую форму и, по всей видимости, посетить душевую. Так как мне одеваться было не нужно, я предложил соседу, чувствуя легкий голод:

— Ну что, пошли завтракать?

— Какой завтрак, Алекс? — удивился Хор. — Сейчас состоится церемония награждения.

— Шо, опять? — хрипло выдохнул я, отчего-то вспомнив знаменитый мультик.

— Ну, должна же команда победителей получить свою заслуженную славу и почести? Заодно и узнаем, ходил Златко к ректору жаловаться или все-таки решил не рисковать.

— Ладно, тогда вперед — за наградой! — весело отозвался я, слыша тихий звон колокольчика.

Но до площадки оказалось дойти не так-то просто. Все знакомые боевики и даже представители других факультетов, встречавшиеся по дороге, поздравляли нас с победой. Некоторые жали руку, некоторые хлопали по плечам, один конструктор с четвертого цикла так вообще остановил меня и после поздравления принялся выпытывать, где я нашел такую модификацию клятвы. Пришлось признаться, что это моя разработка, но делиться я ею не собираюсь, так как планирую участвовать в соревнованиях следующего цикла. После этого настойчивый конструктор свалил, а мы с Хором наконец-то добрались до своей команды, которая и без церемонии купалась в лучах славы и почета. Златко тоже досталась своя порция, но взглядом с остальными игроками он отчего-то старался не встречаться.

Постепенно поздравления затихли, адепты разошлись по группам и стали ждать преподавателей, которые не замедлили появиться. В целом эта линейка ничем не отличалась от предыдущих. Фалиано снова толкнул длинную торжественную речь, в которой объявил об окончании соревнований Академии, рассказал об их итогах, похвалил всех за упорный труд, волю к победе… и так далее. Я даже успел заскучать и пропустил момент, когда ректор попросил выйти команду победителей. Лишь только отметив, что из строя боевиков на середину площадки потянулись сиявшие, словно начищенные медные тазики, игроки, решил к ним присоединиться.

Награждал нас сам Ризак, который подходил к каждому, пожимал руку, говоря торжественные слова, и вручал листок с небольшим мешочком. Так как я стоял с края шеренги, меня декан оставил на закуску, а пожав руку, сказал совсем не традиционные слова поздравления:

— Спасибо, Алекс. Скажу честно, я совсем не рассчитывал на вашу победу.

— Пожалуйста, — ответил я и ухмыльнулся. — Надеюсь, ваша ставка была не очень

большой?

Ризак в ответ рассмеялся, вручил мне листок с мешочком и сообщил:

— Кстати, думаю, тебе будет интересно узнать, что вчера Фалиано слегка изменил правила Игры. Теперь в них запрещается использовать плетение клятвы, связывающее игроков одной команды.

— Этого стоило ожидать, — отозвался я.

Ага, хотел бы я посмотреть, как мою наработку будут использовать другие, не обладающие специфическими способностями!

Магистр улыбнулся и вернулся в шеренгу преподавателей, а я взвесил мешочек в руке и понял, что в нем три-четыре десятка золотых, не больше. И это и есть так называемое солидное денежное вознаграждение? Не ценят победителей, однако! Или же это ректор рискнул поставить кругленькую сумму на команду своего факультета, поэтому сейчас решил сэкономить?

Так как награждение закончилось, Фалиано попросил нас вернуться на свои места и принялся закругляться, желая всем адептам всяческих успехов и напоминая, что эти несколько месяцев они должны упорно заниматься, чтобы на грядущей практике продемонстрировать хороший результат. После этого он еще раз поздравил боевой факультет с самой убедительной победой в соревнованиях за последние два десятилетия и удалился вместе с остальными. И тут же последовал второй этап поздравлений, который я весьма невежливо покинул, отправившись прямиком к хозяйственнику.

Мой расчет не оправдался, хорошее настроение не помешало мужику прочитать мне длинную нотацию о том, как нужно бережно относиться к вещам, которую я молча выслушал, всем своим видом демонстрируя, как был не прав, позволяя конструкторам жечь и дырявить мою форму. Но когда нотация подошла к концу, выполнивший свой священный долг хозяйственник выдал мне новый комплект с таким выражением на лице, будто расставался с бесценным сокровищем. Подхватив форму, я покинул обитель местного Скряги, столкнувшись в дверях с Дениром, которого поджидала аналогичная нотация.

Заходить в общагу я не стал, просто закинул добычу в наше окно, а потом отправился в столовую, где нашел друзей на привычном месте. Хор со счастливой улыбкой рассматривал свою вольницу, а вампирша просто умилялась, наблюдая за этой сценой. Признаться откровенно, при взгляде на лучившееся радостью лицо демона и у меня на душе слегка потеплело — все же не зря я старался, сумел-таки помочь другу. Теперь остается только пожелать ему удачи в решении всех домашних проблем.

При моем появлении Хор бережно спрятал вольницу в карман и снова попытался произнести благодарственную речь, но я показал ему кулак и принялся за уничтожение завтрака. Однако спокойно поработать челюстями мне не дали. Глядя на слегка обидевшегося демона, Киса поинтересовалась:

— Алекс, а почему тебе не нравится, когда кто-то тебя благодарит?

— Характер такой, — буркнул я.

— Это не ответ.

— А другого у меня нету, — развел я руками, умудрившись не расплескать компот в кружке.

— Ну а все-таки, почему ты не дал мне ни слова сказать, когда выручил своей кровью? И почему теперь не можешь просто выслушать Хора? Почему строишь из себя скромника? Ведь я прекрасно вижу, что ты не такой. Ты же чувствовал себя нормально на церемонии, не краснел, не пытался стать незаметным, а спокойно выслушал благодарность Ризака и принял заслуженную награду. Так почему сейчас тебя словно подменили?

Я понял, что вампирша не отвяжется, тяжело вздохнул и ответил:

— Потому что Ризак тут совершенно ни при чем. Я старался не для него, и награду он выдал мне лишь по собственному желанию… Не знаю, как вам это объяснить, но когда я что-то делаю для других, мне не хочется выслушивать их пламенные речи. Они мне и даром не нужны, так как не приносят ни морального удовлетворения, ни эстетического

наслаждения, ни хоть каких-либо приятных чувств. Вероятно, такое у меня воспитание. Да, я знаю, что остальные могут наслаждаться благодарностью, принимать ее с радостью, считая своей заслугой, но для меня наградой является совсем-совсем иное.

— И что же? — спросил Хор.

— Результат моих действий, — просто ответил я, но, видя недоумение на лицах друзей, решил пояснить: — Мне очень приятно видеть, как тебя, Киса, оставила жажда и ты вновь вернулась к нормальной жизни, как ты, Хор, словно ребенок радуешься своей вольнице. Именно это приносит мне наслаждение. Наблюдение за красочными картинками из жизни и осознание того факта, что именно я их нарисовал. А слова… После этого они мне уже не нужны.

Над столиком повисло молчание. Друзья с трудом переваривали мое заявление, а я, видя, что процесс затягивается, решил сменить тему:

— Ладно, хватит обо мне. Лучше расскажите, что такое эта таинственная практика и как именно к ней нужно готовиться.

Хор с Кисой с готовностью начали просвещать безграмотного адепта, а я, слушая их рассказы, думал совсем о другом. Ведь я назвал только одну причину моего странного поведения, причем далеко не главную, а существовала еще одна. Она была основана на знании психологии и успела прочно перейти на уровень моей подсознательной реакции. А все дело в том, что я знал — слова благодарности нужны не только тому, кто помогает другому в решении его проблем. Они нужны и тому, кто испытывает благодарность. Ведь озвучив ее, выплеснув наружу, можно снять со своей души тяжкий груз, который не даст человеку жить спокойно.

Наверное, не мне вам рассказывать, что вполне традиционным после решения какой-нибудь мелкой проблемы стало «накрывать поляну». Ведь спиртное развязывает язык и человек может спокойно высказать свою благодарность тому, кто ему помог, а наутро проснуться хоть и с головой болью, но чистой совестью. Как же иначе — ведь он-то уже никому ничего не должен! А теперь задумаемся, так ли равноценна была стоимость услуги и накрытого стола с несколькими бутылками огненной воды? Но в итоге все довольны и счастливы. Тот, кто помог, — хорошо проведенным временем, ведь он не просто напился за чужой счет, а еще и получил удовлетворение от выслушивания благодарных речей. Ну а про того, кто помощь принимал, и говорить нечего — проблему решил, с моральными долгами рассчитался, теперь найти бы, чем здоровье поправить…

Так, это я что-то не туда свернул, но общий смысл, надеюсь, понятен. Невысказанная благодарность может сильно усложнить жизнь, но, само собой, лишь тем, кому понятие «совесть» знакомо не понаслышке. Она будет отвлекать на себя внимание, лежать на душе камнем, постепенно увеличивающимся в размере. Человек станет размышлять, что бы такое сделать или подарить своему помощнику, чтобы не оказаться неблагодарным подлецом в своих собственных глазах. Как бы ему рассчитаться с долгом?

Нет, я прекрасно понимаю, что в результате это может вылиться либо в очень дорогой подарок, либо просто позабыться, с течением времени оттеснившись другими проблемами. Но даже в последнем случае, когда решать проблемы потребуется уже помощнику, благодарный человек вспомнит о том, что сделали для него (причем подсознательно преувеличит значимость поступка, так как отдаленные воспоминания будут нечеткими и дополнятся воображением), и в лепешку разобьется, но поможет.

Вот именно этим я всегда и предпочитал пользоваться. Поэтому так не люблю выслушивать благодарности, прекрасно понимая, что слова ничего не стоят, а вот в будущем мне может обломиться на порядок больше. Причем это поведение так прочно укоренилось в моем характере, что уже давно вошло в привычку, которая при каждом подобном случае побуждала меня всячески сторониться устных проявлений благодарности. Даже благодарности друзей. Что поделать, я такая сволочь, которая может использовать в своих целях лучшие моральные качества других.

Когда завтрак подошел к концу, я был в общих чертах проинструктирован по поводу

практики, обещающей нагрянуть к нам через пару месяцев. В принципе, ничего особенного в ней не было, просто адептов на некоторое время отправляли в какие-нибудь окрестные города или деревеньки, чтобы они там могли попрактиковаться в обычной работе мага. Готовиться к ней особо не нужно было, так как никто не мог точно предположить, какие заказы придется выполнять адептам, но традиционно все делали упор на знания бытовых плетений и старательно фиксировали в записные книжки структуры разного действия в расчете на то, что они точно могут пригодиться. Ну, бытовая магия у меня шла на отлично, а копировать схемы плетений надобности не было никакой, ведь на память я не жаловался, так что по поводу практики переживать не имело смысла. Когда нагрянет, тогда и поглядим!

После завтрака я отправился на занятия, но спустя четыре часа отметил нечто странное. Первая лекция по истории магии уже не вызывала у меня такого интереса, как раньше, а второе занятие с Глодом я вообще высидел с трудом, едва дотерпев до того момента, когда мастер приказал всем проваливать. Недоумевая, что же это со мной, я не сразу отправился на обед, а решил заглянуть по пути в библиотеку. Там я быстро загрузил в память три тома по магии разума, выданные Бреннадом, так как планировал разобраться, в каком месте моего нового плетения клятвы скрывается ошибка, позволившая Златко вернуть себе контроль над телом. Ведь в старом варианте это было в принципе невозможно.

Однако когда я благополучно запомнил весь текст вместе со схемами плетений, то неожиданно поймал себя на мысли, что анализировать его мне не хочется. Я не чувствовал ни малейшего желания заново прорабатывать основы магии разума или ковыряться в плетениях разного вида клятв. Я снова хотел отключиться часиков на десять, и чтобы меня при этом никто не беспокоил. За обедом, на который слегка опоздал, я долго размышлял об этом странном выверте моего сознания и пришел к выводу, что такая продолжительная и довольно интенсивная работа требует не менее продолжительного отдыха. Я просто переутомился на Игре, и теперь обучение у меня вызывает инстинктивную неприязнь, с помощью которой мой разум сообщает, что еще не пришел в норму.

Итак, учеба накрылась. Теперь придется расслабиться денек-другой, чтобы потом с новыми силами наверстать упущенное. А как это сделать? Наведаться в Кальсот, посетив там бордель с псевдоэльфийками? Да ну, желания никакого нет. Лучше уж дождаться, когда моя нянька свалит к себе домой, а потом сменить тело и полететь в горы. Повидать семью, поглядеть на бассейн, который устроил Лар перед гнездом, пообщаться с Марой… Да много чего еще, ведь у меня есть целых две десятицы законного отдыха. Решено, так и сделаю!

После этого вывода занятия оказалось переносить значительно легче. Отсидев вместе со всеми лекцию по основам начальной трансформации и пометив себе на будущее присмотреться к предмету, излагаемому мастером Вирцошем, повнимательнее, я еще раз наведался в библиотеку, где загрузил себе в память с десяток томов по разным дисциплинам. Просто чтобы было чем на отдыхе ночами заниматься. А после ужина у меня неожиданно оказалось занятие по конструкторству, на котором я долго беседовал с Фалиано на тему магии разума и своих экспериментов с плетением клятвы верности.

Разумеется, ректор задал вполне ожидаемый вопрос, но я успел подготовить для него разумное объяснение. Всеми силами изображая смущение, я поведал, что мне удалось так легко контролировать сразу семь тел только потому, что я ежедневно нарушал строжайший запрет Ралина и подолгу проводил слияние со стихией. Уловка сработала на все сто, Фалиано купился и оставил расспросы, хотя и пообещал рассказать мастеру о моих выходках. Ну, меня это не сильно огорчало, ведь для него у меня уже было наготове объяснение, откуда я брал столько силы. На крыше здания боевого факультета давно находились мои плетения-уловители с несколькими накопителями, которые методично высасывали энергию из окружающего пространства. Их я заготовил заранее, как раз для подобного рода случаев. Главным было только не забывать их менять, чтобы не допустить переполнения, но с этим я справлялся.

Допрос плавно перешел в занятие, на котором мы по косточкам разобрали мое плетение и все-таки обнаружили несколько довольно грубых ошибок, которые общими

усилиями устранили. А решив, что на сегодня с меня достаточно, Фалиано уточнил, когда я планирую использовать свою вольницу. Мне оставалось только пожать плечами, так как о планах Хора я ничего не знал.

— Смотри, чтобы не получилось, как в прошлый раз, — предупредил меня ректор, пряча ухмылку.

— Постараюсь, — пообещал я и, попрощавшись, отправился в общагу.

А там увидел все признаки намечавшейся грандиозной попойки. При расспросе подвернувшегося под руку боевика с двумя объемными кувшинами под мышками я узнал, что вчера наш факультет решил повременить с празднованием победы, так как все виновники торжества валялись в глубокой отключке и приходить в себя не желали. Но сегодня боевики решили отыграться и отметить все сразу — и победу в Игре, и окончание соревнований, и самое лучшее выступление боевиков за последние два десятка лет… Короче, поводов выпить была масса, а судя по энтузиазму подготовки, нашей общаге этой ночью грозило если не фатальное разрушение до фундамента, то сокращение на пару этажей — точно.

Решительно направившись к себе в комнату, я обнаружил в коридоре всю нашу команду, за исключением Златко, в окружении приятелей и сокурсников. Разумеется, адепты были с кружками наготове, а при моем появлении всучили и мне емкость с плескавшейся в ней жидкостью, запах которой говорил, что по крепости она намного превосходит вино. Так как пара глотков алкоголя в данный момент для меня были весьма необходимы, я поднял кружку и выдал незатейливый тост:

— За боевой факультет! — после чего одним глотком осушил ее.

Тост с ревом подхватили остальные, которые тут же последовали моему примеру. Но когда Лихош попытался вновь наполнить мою опустевшую тару, я просто отдал ему кружку, а сам развернулся и направился к друзьям.

— Эй, Алекс, ты куда? — удивился приятель.

Я решительно сказал:

— Все! Мне на сегодня хватит.

Собравшиеся встретили мое заявление гулом возмущенных голосов, а боевик воскликнул:

— Ты что, не хочешь выпить за нашу победу?

— Нет! — рявкнул я.

После этого наступила напряженная тишина. Оглядев решительно настроенных на продолжение адептов с кружками, кувшинами, флягами и прочим барахлом, я уже спокойным голосом заявил:

— И я вовсе не хочу никого обидеть своим отказом. Просто для него есть весьма веские причины. Наверняка вы не помните, что в прошлый раз победу мы отпраздновали с большим размахом, о котором некоторые впоследствии сильно пожалели. А вот я был одним из тех самых «некоторых», которые после бурной ночи лишились своих вольниц и получили выговора, так что помню все прекрасно. В общем, если вы хотите продолжить празднование, я не буду вам мешать, но принимать участие в попойке не собираюсь, поскольку всего пять минут назад меня об этом предупредил лично Фалиано.

— Ты что, так боишься ректора? — воскликнул Денир, уже успевший немало принять «на грудь» и находившийся в состоянии легкого неадеквата.

— Я не трус, но я боюсь, — хмыкнул я, понимая, что призывать адептов к осторожности бесполезно, и обратился к Хору с Кисой: — Пойдем, поговорить нужно.

Друзья с готовностью отправились в нашу комнату. Видимо, их уже успели посетить мысли о пагубных последствиях пьянки, но вот так нагло, как я, наплевать на остальных, у них духу не хватило. А я же, оглядев всех присутствующих, напоследок сказал им:

— Будете разрушать здание, убедительно прошу начинать с противоположного конца коридора. А коменданта, который наверняка явится на ваши вопли, лучше сразу убить, чтобы потом жаловаться на вас было некому. Все, физкульт-привет!

Махнув рукой, я скрылся в комнате, где Хор с Кисой уже успели с комфортом расположиться на кроватях. Вампирша по-хозяйски заняла мою, аккуратно свернув испачканное одеяло, и теперь нежилась на мягкой перине.

— Алекс, ты снова нас спас от неприятностей! — воскликнул демон. — Я уже и не знал, как объяснить всем, что мы не хотим принимать участия в пьянке. Представляешь, нас вытащили отсюда буквально за хвосты… В смысле за шкирку.

— А нечего было объяснять! — заявил я. — Практика показывает, что в такой ситуации никакие аргументы не помогут, так что либо ты сразу решительно отказываешься, а при хватании за хвост даешь по морде желающим выпить в компании с тобой, либо принимаешь самое активное участие в пьянке. Причем компромиссный вариант «выпью всего кружечку и уйду» чаще всего не срабатывает, так как после первой обязательно следует вторая, а потом остатки тормозов остаются за поворотом. И вообще, я полагал, что уж тебя-то лишение вольницы чему-нибудь научило, а ты…

Я огорченно вздохнул и присел на краешек своей кровати.

— Я просто не хотел никого обидеть отказом, — повинился демон.

— Это понятно. Ты мне лучше скажи, когда собираешься домой отправляться?

— Наверное, завтра, после обеда.

— А почему так неуверенно и без большого энтузиазма? — уточнил я. — Я думал, что ты рванешь сразу, как только получишь вольницу, а не останешься прохлаждаться в Академии еще несколько дней.

— Так ведь спешить уже некуда. Скоро в Харрашаре начнется королевский турнир, до него я точно не смогу уладить свои дела, так как все будут заняты подготовкой. Зато после турнира состоится Большой Совет, где обязательно будет рассмотрено мое прошение.

— Большой Совет чего? — не понял я.

— Знати всего Харрашара, — пояснил демон.

М-да… Немного же шансов у Хора добиться справедливого решения по поводу назначения опекуна для своей сестры. Если вся знать люто ненавидит мага-убийцу, оставшегося безнаказанным, то чего уж тут ожидать хорошего? Отберут наследство и поделят между собой! И это в лучшем случае.

— Алекс, а ты как планируешь использовать свою вольницу? — внезапно спросил демон.

— Найду чем заняться, — уклончиво ответил я.

— А не хочешь отправиться со мной?

— Ты это серьезно?

— Разумеется! Подумай, Алекс — полюбуешься на королевский дворец, увидишь столицу Харрашара, понаблюдаешь за турниром. Для перемещения двоих моих сил хватит, а когда тебе еще представится возможность побывать в нашем королевстве?

Демон продолжил настойчивые уговоры, а я серьезно задумался. Итак, вот он — результат моих стараний. Хотел вместо устной благодарности получить на порядок больше — так получи и распишись! А демон ведь не отвяжется, и никакие объяснения делу не помогут. Хор-то прекрасно понимает, что пользоваться порталами я не умею, так что наверняка мне придется провести время в окрестностях Академии, а потому в меру своих возможностей предлагает мне вполне реальную альтернативу. И что теперь? Рассказывать ему, что в горах у меня семья, к которой я планирую слетать?

Хотя в его словах что-то есть. Ведь с родными благодаря кровной связи я могу пообщаться в любое время, а вот возможность побывать в королевстве демонов, местоположение которого известно мне лишь приблизительно, кто знает, когда еще появится. Так может, стоит согласиться и поглядеть краем глаза на то, как живут хвостатые в естественной среде обитания? Заодно помочь демону если не советом, то решительными действиями добиться решения его проблемы. Ведь у меня и опыт имеется в плане общения со знатью, да и советчики неслабые — Фар и Вилли в любой момент могут мне такую хитроумную интригу нарисовать…

— …так что скажешь? — закончил свою речь Хор.

Я вспомнил об одной мелочи и решил уточнить:

— А скажи, как могут отреагировать в Харрашаре на твое появление? Ведь ты же являешься изгнанником, и возвращение для решения проблем еще могут простить, но прогулки по столице…

— Не переживай, Алекс! Теперь я адепт имперской Академии, а этот статус не только позволит мне безнаказанно находиться в королевстве, сколько я пожелаю, но и даст возможность уладить все свои дела без проволочек. Ну а тебе вообще ничего не грозит, так как ты будешь иметь статус гостя и сможешь пользоваться всеми правами граждан Империи. Так ты согласен?

Я почесал в затылке, взвешивая все «за» и «против», а потом печально вздохнул и ответил:

— Да.

Радости демона не было границ. Он не только растянул улыбку до самых ушей, но вскочил и от переизбытка эмоций хлопнул меня по плечу. Ага, блин, ему-то весело, он полагает, что вернется домой и проблема рассосется сама собой, но я ведь понимаю, что для этого придется изрядно потрудиться. Причем лучше заранее подготовиться к неудаче, ведь все-таки совет знати — довольно приличная сила в Харрашаре, раз с ней не решается спорить даже король. И если члены совета захотят что-нибудь устроить Хору…

— Хор, а меня ты можешь прихватить с собой? — подала голос позабытая нами вампирша.

— Ты тоже хочешь отправиться в Харрашар? — удивился демон.

— А что здесь такого? Не растерзают же меня в вашем королевстве? Я ведь маг все-таки! Да и потом, находятся в Харрашаре наши послы, представители торговых домов, ремесленники… Их-то никто не собирается поголовно уничтожать только потому, что на границе не все гладко?

— Но зачем тебе это? — продолжал удивляться Хор.

— Во-первых, я тоже никогда не была в вашей столице и про турнир слышала только краем уха. Во-вторых, мне хочется понаблюдать за тем, как ты будешь улаживать свои проблемы, и, может, даже помочь чем-нибудь… — Девушка немного помолчала, а потом опустила глаза и недовольно призналась: — А еще мне приказывали ни при каких обстоятельствах не прекращать наблюдение за «объектом», а твое появление в столице наверняка привлечет внимание моих коллег. В общем…

— Ясно, — сказал демон. — Только у меня может не хватить сил на перенос сразу троих.

— Я поделюсь, если что, — вставил я веское слово в защиту вампирши.

Поразмыслив немного, Хор улыбнулся и заявил:

— Тогда отправляемся все вместе!

Я хихикнул, представив нашу троицу, гордо марширующую по главной улице столицы демонов в своей красной форме. Весьма интересно будет понаблюдать за реакцией окружающих!

Обсудив бытовые мелочи, мы условились завтра с утра подготовить все необходимое для путешествия, а потом посетить пару занятий, пока демон будет готовить нужный состав в лаборатории Велиссы, плотно пообедать и рвануть по дороге в Кальсот. Нет, сам город был нам без надобности, просто магия крови, а особенно направленная на перемещение, очень чувствительна к потокам силы, так что безопаснее будет отойти от Академии на порядочное расстояние, чтобы избежать неприятностей. После этого мы решили распрощаться и как следует выспаться.

Причем Кисе повезло, она отправилась к себе и не слышала, как набирал обороты затеянный боевиками пьяный дебош, а мы с Хором еще долго слушали крики адептов, звуки разрывов, сотрясавших все здание, и прочие прелести большого загула. Кстати, наблюдать за всем этим, даже находясь в роли слушателей, было гораздо интереснее, чем участвовать в

самом процессе. Вскоре оставив мысли о сне, мы с Хором принялись вслушиваться в звуки голосов, сопровождая их своими комментариями и периодически задыхаясь от дикого смеха, косившего нас просто не по-детски.

Судя по звукам, на пьянку боевиков заглянули конструкторы, которым также было налито. После пары кружек они стали возмущаться, утверждая, что их команда проиграла не потому, что плохо готовилась, а из-за того, что я использовал хитрый прием, так что, если по совести, надо бы устроить реванш. Разумеется, боевики с этим не согласились и решили провести реванш прямо в коридоре, использовав в качестве мяча пустой кувшин. Никаких возражений не последовало, поэтому матч начался и сопровождался дикими криками болельщиков, периодически принимавших участие в поединке.

А после неизвестно какого по счету взрыва в общаге рискнул появиться комендант. Его зычный голос перекрыл гомон пьяного сборища:

— А ну прекратить безобра…

Тирада была прервана метким броском пустого кувшина, разлетевшегося от удара на мелкие осколки и глухим звуком падения тяжелого тела, прозвучавшим в неожиданно наступившей тишине.

— Песец котенку! Допрыгался! — прокомментировал я, понимая, что адепты решили последовать моему совету и не заморачиваться.

— Наверняка в голову получил, — откликнулся демон.

— А как ты это определил? Может, его плетением наградили, а кувшин просто на пол уронили?

— Нет, звук столкновения двух пустых сосудов ни с чем не спутаешь!

Мы снова заржали, слыша, как адепты за дверью решают, что же им теперь делать с бессознательным телом. Самым трезвомыслящим была подана гениальная идея спустить его вниз, пока не очнулся, которая была живо подхвачена остальными. К сожалению, комендант оказался живучим, словно таракан, и пришел в себя как раз в тот момент, когда его принялись аккуратно спускать магическими захватами из окна, так как идти по лестнице было лень. Где-то на уровне второго этажа тело ожило и принялось громко материться, что побудило державшего захваты адепта ослабить контроль над своими плетениями и упустить коменданта. Само собой, тот шмякнулся на землю, ведь гравитацию еще никто не отменял, поток мата прервался, а я, глядя на это из окошка, снова ехидно прокомментировал:

— Вот теперь точно песец!

— И опять при приземлении больше всего пострадала голова, — поддакнул стоявший рядом демон, после чего мы снова заржали.

Но пьяные адепты были всерьез обеспокоены возможностью еще одного воскрешения из мертвых, поэтому затеяли спор. Тема его была проста — комендант просто вырубился или же находится на последнем издыхании с переломанной шеей.

— В первом случае пускай себе лежит, а во втором нужно обязательно добить, чтобы не мучился, — продолжил я комментировать происходящее.

Так как спускаться на первый этаж и осматривать тело никто желанием не горел, решили полить на него водичкой прямо из окна. Кто-то взял пустой кувшин и сбегал в туалет, а мы терпеливо ждали продолжения этого увлекательного шоу и не собирались подсказывать алкашне, что жизнеспособность организма, как и степень его повреждений, можно легко определить по ауре, которая у коменданта развеиваться не собиралась. Высунув головы из окна, мы полюбовались на то, как один из третьекурсников принялся лить воду из кувшина, стараясь попасть прямо в лицо коменданта, безмятежно обращенное к небу.

Когда в немаленьком кувшине осталась примерно половина, адепту все-таки удалось точно скорректировать струю и плеснуть туда, куда нужно. Комендант снова ожил, показывая, что с шеей у него все в порядке, и без промедлений разразился громкой матерной тирадой, количество этажей которой наверняка стремилось в бесконечность. Однако спустя всего секунду он замолчал и опять распластался на земле без движения. Это произошло потому, что после бурной реакции на свои действия адепт от неожиданности выронил

кувшин, который, миновав два этажа, угодил точно в цель — прямо в макушку поднимавшемуся коменданту.

Сказать, что мы, узрев эту картину, сильно смеялись, — это ровным счетом ничего не сказать. Нет, мы ржали так, что не могли устоять на ногах. Мы валялись на кроватях, держась за животы, чувствуя, как из глаз катятся слезы, и тщетно пытались глотнуть живительный воздух в перерывах между взрывами хохота. Комментарии оказались излишними. Однако и на этом спектакль не закончился. Понимая, что при обретении сознания в следующий раз комендант устроит всем Варфоломеевскую ночь, адепты сообща решили быстро устранить все следы пьянки и сделать вид, что ничего такого не произошло.

— Ага, а комендант спустя некоторое время очнется, посмотрит на вымерший дом адептов, почешет разбитый затылок и решит — показалось! — продолжил я эту гениальную мысль, после чего опять согнулся пополам от хохота.

Мне вторил Хор, а адепты за дверью всеми силами изображали суету, направленную на уборку следов дебоша и приведение себя в порядок. Все поддатые особы прекрасного пола благоразумно слиняли, оставив парней одних разбираться с последствиями. Чуть погодя самые трезвые вспомнили мой способ и использовали магический нашатырь, после чего работа пошла веселее. А когда прошло минут десять, общага затихла, но под ее окнами очнулся комендант и начал оглашать окрестности… Нет, не матерной бранью — так он уже не рисковал, опасаясь четвертого дубля, а протяжными стонами.

Сумев кое-как подняться, он на нетвердых ногах поплелся прочь, обхватив руками голову, словно ожидая еще одного удара с небес. Но вскоре возвратился, причем не один, а с большой компанией. В группу поддержки вошли весьма недовольный Фалиано, сонная Велисса, которая следила за действием лечебных плетений, окутавших пострадавшую часть тела коменданта, и Керисан — куда же без него? В составе этой грозной команды комендант методично прошелся по комнатам, выдергивая из постелей всех пьяниц и дебоширов, которые выдавали себя нетрезвым видом и несвежим алкогольным выдохом. Дошел он и до нас. Когда раздался требовательный стук в дверь, демон обеспокоенно спросил:

— Что будем делать?

— Иди открывай и ничего не бойся, — сказал я.

Обнаружив за дверью всю вышеназванную компанию, я сонным голосом поинтересовался из-за плеча демона:

— Что-то случилось?

Но меня не удостоили ответом. Комендант оглядел нас, а потом обратился к Фалиано:

— Нет, демона с ними точно не было, я бы заметил.

— Можете отдыхать дальше, — милостиво разрешил Керисан, после чего вся компания развернулась и принялась стучаться в комнату напротив.

Я же прикрыл дверь и сказал Хору:

— Вот так! И мастер прав, пора нам на боковую.

Демон лег на кровать, но продолжал прислушиваться к разборкам, кипевшим в доме адептов. Похоже, всех участников попойки мужского пола вычислили быстро и теперь определяли среди них исполнителей и организаторов покушения на коменданта, которым не грозило ничего хорошего.

— Знаешь, Алекс, мы с тобой поступили очень подло, — внезапно заявил Хор.

— Это почему же?

— Надо было выйти, утихомирить их и не допускать ничего подобного, а мы вместо этого только смеялись над пьяными.

— Брось, Хор! — возразил я. — Не мы заставляли их пить, не мы требовали проведения Игры в этих стенах, и уж точно не мы приказывали разбивать кувшины о голову коменданта. Наша совесть чиста, ведь каждый сам хозяин своей судьбы и каждый сам должен отвечать за свои поступки. А если у кого-то нет своей головы на плечах, так зачем же переживать по поводу идиота, который собственноручно копал себе могилу?

— Но мы могли хотя бы попытаться, чтобы теперь не чувствовать своей вины в

случившемся, — неуверенно сказал демон.

— А я и не ощущаю никакой вины и тебе не советую. Тем более я честно попытался их предупредить, рассказав о предостережении Фалиано, но в итоге выглядел полным недоумком. А попробуй ты остановить их в самый разгар веселья, то наверняка оказался бы на месте коменданта. Поэтому хватит терзаться душевными муками, иногда повлиять на происходящее невозможно и тогда остается лишь довольствоваться ролью наблюдателя. Которая, впрочем, тоже может оказаться весьма приятной… В общем, спи давай!

Проснувшись на следующий день, мы выяснили, что никого из адептов-дебоширов так и не исключили. Просто половину лишили права получения вольниц на неопределенный срок, тех, кто платил за обучение из своего кармана или карманов спонсоров, оштрафовали на изрядную сумму, а остальные получили назначения на общественные работы и теперь будут несколько месяцев ухитряться совмещать учебу и отбывание наказаний. Никого из противоположного пола эти репрессии не коснулись, хотя некоторые обитательницы женского дома принимали участие в пьянке наравне с парнями.

Огорчение, постигшее боевой факультет, нас никоим образом не коснулось, а за завтраком мы рассказали Кисе в лицах о мучениях бедного коменданта. Кончилось дело тем, что громкий смех собрал вокруг нашего столика большую толпу адептов. Они хотя и знали о случившемся, но без подробностей, которые мы им и поведали, лишь самую чуточку приукрасив. В общем, повеселив народ, мы принялись за завтрак. Потом Хор отправился в лабораторию к Велиссе готовить все необходимое для путешествия на родину, а я с Кисой пошел на занятия.

Лекция Вирцоша в этот раз показалась мне более интересной. Я даже задал несколько уточняющих вопросов, надеясь в будущем слегка поработать над своим истинным телом, чтобы привести его хотя бы к внешнему подобию человеческого. А второе занятие с Перисадом вообще проходило замечательно. Магистр, как обычно, охотно поддерживал беседу, делясь со мной своими знаниями и даже не замечал, что мы с ним углубились в такие дебри бытовой магии, которые должны были изучаться лишь на пятом цикле. Однако когда до обеденного перерыва оставалось не так много времени, наш разговор был прерван появлением боевика с четвертого цикла.

— Милорд ректор срочно вызывает к себе Алекса Дракона!

— А что случилось-то? — поинтересовался я, поднимаясь со своего места и не особо надеясь на ответ.

Но он все-таки последовал. Широко улыбнувшись, адепт подмигнул мне и сказал:

— К тебе невеста приехала!

Для меня эта новость оказалась громом среди ясного неба. От неожиданности я даже плюхнулся обратно на лавку и потрясенно выдохнул на великом и могучем слово, весьма емко характеризующее припершуюся в Академию эльфийку. В том, что это именно она, я отчего-то не сомневался.

— …, — задумчиво произнес Перисад. — Какое необычное имя.

— Это не имя, это уменьшительно-ласкательное прозвище этой девушки, — сказал я.

— Так что же вы тут сидите, молодой человек? Бегите к своей невесте, пока ее Фалиано не увел.

Магистр добродушно усмехнулся своей шутке, а я снова поднялся и выскочил из аудитории, отмечая весьма удивленные лица своих сокурсников и слегка разочарованные — сокурсниц. А ведь все они скоро узнают, что моя невеста совсем не человек… Но в данный момент меня больше волновало не это.

Прежде чем являться пред ясны очи ректора, я остановил адепта, принесшего дурную весть, и принялся выпытывать у него подробности появления этой дуры в Академии. Выяснилось, что он стоял на воротах, когда к ним на лошади подъехала «красивая ушастая девушка» и потребовала проводить ее к своему жениху Алексу. Адепт не растерялся и сразу сообщил о визите ректору, который приказал принять дамочку по высшему разряду и препроводить в свой кабинет. Так что привратник быстро впустил нежданную гостью, отвел

ее лошадь в некое подобие конюшни, которая была построена давным-давно как раз для подобных случаев, а саму ушастую проводил к Фалиано, получив от него еще один приказ — сообщить о визите невесты мне.

Рассказав обо всем этом, адепт дружелюбно хлопнул меня по плечу и поинтересовался, где же мне удалось найти такое сокровище. Буркнув в ответ: «Места надо знать!», я помчался к ректору, мысленно продумывая варианты объяснений своей лжи при поступлении и надеясь на то, чтобы идиотка не успела сболтнуть ничего лишнего. По пути я успел сформировать амулет, скрывающий эмоции, потому что прекрасно понимал: на тонкую игру рассчитывать не придется, а в условиях импровизации заботиться еще и о соответствии моих чувств будет весьма сложно.

Когда я вошел в приемную, то испытал немалое удивление. Грымза-секретарша встретила меня приветливой улыбкой и вежливо сказала:

— Проходите, молодой человек, милорд ректор вас ожидает.

Ожидая худшего, я открыл дверь и вошел в кабинет, где на неведомо откуда взявшемся плетеном креслице возле стола Фалиано восседала белокурая эльфийка. Она тотчас повернулась ко мне, продемонстрировав довольно миловидное личико и выразительные темно-зеленые глаза. Буквально за мгновение я успел оценить ее внешний вид, рассказавший о многом. Одежда была дорожной, но тонкая вышивка, прекрасная ткань, пояс с серебряной пряжкой, украшенной драгоценными камнями, ясно давали понять, что стоила она немало. Все это говорило о том, что эльфийка была весьма знатной и привыкла купаться в комфорте, никогда ни в чем себе не отказывая. Однако ее фигурка свидетельствовала о хорошей физической подготовке, да и метательные ножи на перевязи вместе с кинжалом в дорогих ножнах буквально кричали — эта стерва знает, как с ними обращаться.

— Алекс! Как я рада тебя видеть! — воскликнула моя невестушка и одним плавным движением подскочила ко мне.

Стиснув меня в не по-женски сильных объятиях, она решительно впилась в мои губы, величественно игнорируя ректора. Мне пришлось ответить на ее страстный поцелуй и так же крепко обнять, размышляя, какую игру она затеяла. Судя по тому, что она использовала панибратский тон, эльфийка удосужилась подготовиться, чтобы одним махом не разрушить мою легенду, и наверняка уже скормила ректору правдоподобную байку, которой мне теперь следует придерживаться. Эх, знать бы хоть приблизительно содержание их разговора…

Оторвавшись от меня, Лакрийя томным голосом сказала:

— Любимый, я не предполагала, что разлука с тобой окажется столь тяжелой.

Я накрыл ее кисть, нежно поглаживающую мою грудь, своей ладонью и сказал:

— Я тоже успел по тебе соскучиться, но все же не спеши раздевать меня прямо здесь. Давай будем придерживаться хоть каких-то правил приличия. — Я посмотрел на Фалиано и смущенно добавил: — Я прошу нас простить за столь неподобающее поведение.

— Ничего страшного, Алекс. Я ведь тоже когда-то был молодым, хотя сейчас в это трудно поверить.

Ректор усмехнулся, его с готовностью поддержала все еще обнимавшая меня за талию Лакрийя, а я лихорадочно соображал, как же выбраться из этой выгребной ямы, и для продолжения беседы выбрал наиболее нейтральную фразу:

— Я надеюсь, Лакра не отвлекла вас от важных дел?

— Нет, что ты. Наоборот, она порадовала меня весьма увлекательным рассказом о том, как вы познакомились во время войны в степи.

Ага, значит, Фалиано давно понял, что в моей истории, рассказанной при поступлении, было мало правды, но сейчас сам же подсовывает мне крепкую веревку, лишая Керисана возможности ухватить меня за жабры. Что ж, глупо будет ею не воспользоваться.

— Да, встреча с ней была одним из самых приятных моментов того периода моей жизни.

— И не говори — лишь чудом вырваться из плена кочевников благодаря помощи фантарской воительницы, на пару с ней расправиться с их шаманами и вдобавок завоевать

сердце прекрасной спасительницы — что может быть более приятным? — поддакнул ректор, ненавязчиво сообщая подробности новой легенды.

А фантазия у Лакрийи весьма буйная! Надо же — оказывается, она спасла меня из плена. Какая героическая дэвушка! Понятно теперь, почему у нее мозгов не хватает, ведь у героев это является одной из характерных особенностей. Но почему же она решила припереться в Академию? Неужели это Вилли накосячил и в разговоре с отцом невесты лишь вскользь упомянул о том, что именно последует за разглашением моего местонахождения. Вот поэтому-то Лакрийя не вняла, или, вероятнее всего, даже не обратила внимания на предостережения, а отправилась за мной, чтобы силком затащить под венец. Ну да, если гора не идет к Магомету…

Так, хватит о ерунде! Все подробности этой глупой выходки можно выяснить позднее, а сейчас нужно выкручиваться и заодно ненавязчиво объяснить свою ложь при поступлении подслушивающему наш разговор мастеру. Хоть это уже и не имеет смысла, но за выбранную роль нужно держаться до конца.

— Надеюсь, вы теперь понимаете, почему я не рассказывал никому об этом моменте своей жизни? — весьма виноватым тоном произнес я, всеми силами изображая смущение.

Ну да, какой же воин будет хвастаться тем, что его спасла девушка?

— Разумеется, понимаю, — усмехнулся ректор. — Тогда бы у приемной комиссии возникла масса вопросов о том, почему же ты не спешишь взять в жены представительницу весьма небедного фантарского рода, чтобы создать семью и остаться у эльфов. Но я могу предположить, что тот учитель магии, которого ты нашел, не оправдал твоих ожиданий и вынудил отправиться в нашу Академию. Ведь так?

— Почти. Немалую роль здесь сыграло еще и то, что жить в Фантаре, находясь на положении иждивенца, тщетно надеясь, когда родители Лакры выкажут согласие на наше обручение, было весьма нелегко. Поэтому я решил вспомнить о том, что являюсь имперцем, и отправиться на родину, чтобы попытаться устроить свою жизнь, обучиться магии, добиться успеха на этом поприще и, выражаясь образно, свить любовное гнездышко, куда в будущем и пригласить свою невесту.

Ну, объяснение вполне логичное, Керисана должно вполне удовлетворить, а вот ректора…

— Так вот почему ты занимаешься с таким упорством! Действительно, наличие хорошего стимула во многом определяет скорость и успешность обучения. Мне остается только пожалеть, что остальные адепты моей Академии не обладают подобным стремлением… Но всех их наверняка будет проблематично отправить в Фантар на поиски невест.

Ректор засмеялся этой весьма слабенькой шутке, и на этот раз я рискнул его поддержать вежливым смешком. Вот гадство! Похоже, Фалиано снова ведет себя весьма нехарактерно, демонстрируя мне, что играет спектакль для безопасника, а сам ни на грош не верит в нашу историю. Печально. Похоже, с ним мне еще предстоит долгий разговор с глазу на глаз, в котором придется либо сообщить более правдоподобную версию, либо рассказать всю правду. А пока я раздумывал, как бы продолжить беседу и не спалиться окончательно, ректор сам пошел мне навстречу:

— Что ж, я понимаю, как вам сейчас хочется побыть наедине, и не стану больше задерживать. Кстати, Алекс, теперь мне ясно, почему ты так внезапно принялся настаивать на своем участии в Игре, и даже не думаю огорчаться проигрышу команды моего факультета. Ради награды, которая тебе досталась, действительно стоило сделать все возможное и невозможное. — Ректор улыбнулся эльфийке, которая с благодарностью приняла комплимент, и подытожил: — В общем, идите, развлекайтесь!

— Благодарю, милорд ректор, — сказал я и коротко поклонился.

— Всего хорошего, милорд! — попрощалась Лакрийя и вышла в предупредительно распахнутую мной дверь.

Но когда я собирался последовать за ней, Фалиано окликнул меня:

— Алекс!

Развернувшись, я посмотрел в его глаза, в которых уже не было ни капли веселья.

— За эти несколько месяцев я успел узнать тебя достаточно хорошо, но все же хочу спросить: предстоящее обручение не помешает тебе вернуться в Академию вовремя?

Слова «узнать тебя» и «вернуться» ректор произнес с особой интонацией, поэтому я сразу понял, что он не только сумел наконец сложить два и два, в результате чего догадался, кто я на самом деле, но и прямо говорит, что будет ждать моего возвращения. Демоны, как же несвоевременно! Ведь я еще не успел стать полноправным игроком команды Фалиано, не успел разузнать необходимые сведения о магах Империи и тем более не успел приобрести уверенность в том, что ректор не сдаст меня Совету. Однако сейчас следует заверить магистра, что сбегать я не планирую. Во всяком случае, пока. Ведь он не стал собирать группу захвата и предпочел просто поговорить, а значит, рассчитывает именно на такой ответ.

— Разумеется, милорд ректор, я постараюсь не опоздать. Ведь мне совсем не хочется создавать проблемы, которые могут помешать моему дальнейшему обучению.

Фалиано намек понял и сказал:

— Рад это слышать. И не беспокойся, любые проблемы… — ректор взял ручку-жучок, — мы сможем решить сообща. Желаю тебе приятно провести время!

Я еще раз поклонился и вышел в приемную, где подхватил под локоток эльфийку и потащил ее к выходу. И только очутившись на улице, поднял голову, уставился на хмурое небо и дал волю эмоциям, выдохнув:

— Мля-я-я…